МОСКОВСКІЙ
ТЕЛЕГРАФЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

НИКОЛАЕМЪ ПОЛЕВЫМЪ.

Man kann, was man will —
Man will, was man kann. . . .
Оксенштирнъ.

ЧАСТЬ ВОСМНАДЦАТАЯ.

МОСКВА.
Въ Типографіи С. Селивановскаго.
1827.

Digitized by Google

THE NEW YORK
PUBLIC LIBRARY
810883
ASTOR, LENOX AND
TILDEN FOUNDATIONS
R 1916 L

Печатать позволяется

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска изъ типографіи, предсшавлены были въ Цензурный Комишешъ семь экземпляровъ сей книги, для препровожденія куда слѣдуешъ, па основаніи узаконеній. Мосива, Ноября 8-го дня 1827 года.

Цензоръ Серѣй Аксаковъ.

LIBRARY OF CONGRESS
DUPLICATE
EXCHANGED

Digitized by Google

МОСКОВСКІЙ
ТЕЛЕГРАФЪ.

Часть XVIII.

Отдѣленіе первое.

I. НАУКИ и ИСКУСТВА.
II. КРИТИКА.
III. БИБЛІОГРАФІЯ.
IV. СОВРЕМЕННЫЯ ЛѢТОПИСИ.

Digitized by Google

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

I. НАУКИ и ИСКУСТВА.

Сравненіе промышленности Англіи съ промышленностію Франціи. *

Съ того времени, какъ всеобщій миръ усилилъ взаимныя сношенія народовъ Европы, много разъ пытались представить Французамъ вѣрную картину Англіи; но всѣ покушенія до сихъ поръ не были удачны. Не льзя сказать, что Французскіе описатели лучше прежняго узнали Англію въ послѣдніе десять лѣтъ и, можетъ быть, они никогда не узнаютъ ее надлежащимъ образомъ. Бѣда не велика для насъ; мнѣніе ино-

* Статья, взятая, съ нѣкоторыми измѣненіями, изъ The Quarterly Review, 1826, No 67-й. Читатели припомнятъ, въ какомъ духѣ пишутъ Издатели сего Журнала (*Телегр.* XVII, отд. II. стр. 59). Но не смотря на, извинительное впрочемъ, пристрастіе къ Англіи, у нихъ всегда находимъ предметы для размышленій и соображеній. Въ предлагаемой статьѣ важны историческія указанія на главные предметы промышленности Ан-

Digitized by Google

странцовъ не сдѣлаетъ насъ ни хуже ни лучше; но не льзя не оскорбляться, видя въ семъ случаѣ добровольное заблужденіе народовъ чуждыхъ. Соглашаемся, что Французы превосходятъ насъ въ нѣкоторыхъ бездѣлкахъ; не завидуемъ и скажемъ, что они могутъ напротивъ учиться у насъ всему, что въ самомъ дѣлѣ важно и велико. Отъ нихъ зависитъ изучать тѣ способы и средства, какими небольшой островъ могъ приобрѣсть величіе и богатство, коихъ, кажется, сама природа ему не предназначала. Разсматривая внимательно причины несправедливыхъ мнѣній объ Англіи, можемъ сказать, что Французы едвали не съ намѣреніемъ представляютъ себѣ Англію въ невѣрномъ видѣ: они не хотятъ узнать истины. Благоденствіе Британцовъ приводитъ ихъ въ отчаяніе; они не могутъ вынести вѣрной его картины.

глійской и мысли о ходѣ образованія общественнаго. Статья Мак'Коллока, начатая въ прошедшей книжкѣ Телеграфа, при соображеніи съ сею статьею, показываетъ различный образъ воззрѣнія Англичанъ разныхъ партій на важнѣйшія части общественной жизни. Англія, гдѣ практическая жизнь находится на высокой степени совершенства, есть предметъ, достойный особеннаго изученія человѣка просвѣщеннаго. *Изд. Тел.*

Digitized by Google

Между людьми, осмѣлившимися на исключенія изъ всеобщаго правила Французскихъ писателей и находившими въ Англіи нѣчто сносное, надобно считать сына Г-жи. Сталь. Онъ издалъ книгу, изъ которой Французы могутъ узнать много важныхъ практическихъ истинъ. Въ семъ авторѣ замѣтенъ даръ наблюдательности, и хотя для насъ въ сочиненіи своемъ говоритъ онъ слишкомъ извѣстныя вещи, и потому не можетъ возбуждать нашего особеннаго вниманія, но для соотечественниковъ авторъ открываетъ источникъ новыхъ и вѣрныхъ познаній.

Баронъ Сталь указываетъ имъ на предосторожность, какую долженъ наблюдать иностранецъ, желающій изучить Англію. Добрые совѣты даетъ авторъ Парижанамъ; но впрочемъ, можетъ быть, они мало думаютъ слѣдовать имъ. Вотъ какъ начинаетъ книгу свою Баронъ Сталь.

«Не льзя наблюдать Англіи (если устра-
»нимъ всѣ предубѣжденія) и не сознаться,
»что образованность въ ней шагнула далѣе,
»нежели у всѣхъ другихъ народовъ Евро-
»пейскихъ; что просвѣщеніе въ ней болѣе
»нежели гдѣ либо распространено, управле-
»ніе государствомъ усовершенствовано и
»всѣ движенія общественной махины бы-

Digitized by Google

«стрѣе и лучше расчислены. Все это со-«ставляетъ фактъ, который можно увер-«ждать а priori,« и проч.

Прибавимъ къ сему правдивому изложенію, что Баронъ Сталь обманывается, когда утверждаетъ послѣ всего этого, будто при самомъ безпристрастномъ разсматриваніи наблюдатель увѣряется однакожь, касательно *образованности* Англичанъ, что въ ней *они отстали отъ другихъ*. Если подъ словомъ: *образованность* (civilization), Баронъ Сталь понималъ наслажденія легкія и совершенно чувственныя: онъ правъ; но если сіе слово значитъ успѣхи разума въ Философіи, Словесности, Промышленности и расширеніе знаній по всѣмъ классамъ общества, можемъ сказать, что онъ совершенно заблуждается. Какъ богатство и могущество нашего государства возрастали въ отношеніи къ первобытнымъ средствамъ нашимъ, гораздо въ большемъ размѣрѣ, нежели во Франціи, такъ не можемъ мы не сказать, что со времени нашей *Великой Хартіи*, Англія опередила Францію въ истинномъ образованіи, по крайней мѣрѣ, полуторымъ вѣкомъ.

Возьмемъ одно обстоятельство, которое рѣшительно показываетъ наше превосходство: въ политическихъ изслѣдованіяхъ Фран-

Digitized by Google

цузы всегда восходятъ къ общимъ началамъ; мы едва и упоминаемъ о нихъ.

Умъ человѣческій всегда начинаетъ несовершеннымъ исполненіемъ того, что имъ создано. Является изслѣдователь, разсматривающій исполненіе; послѣ него философъ, изучающій и изъясняющій его по общимъ началамъ: здѣсь уже сдѣланъ большой шагъ; но еще большій остается сдѣлать. Образованность тогда только достигла самаго высокаго пункта, когда подвергнувъ основанія изслѣдованію Философіи, народъ обращаетъ ихъ въ практику и сдѣлаетъ практику философическою.

Въ обществахъ, при ихъ младенчествѣ, существуютъ только, какъ замѣчаетъ Баконъ, axiomata infima, т. е. труды совершенно ручные. Ихъ видимъ вездѣ, гдѣ существа человѣческія живутъ въ варварствѣ и невѣжествѣ, въ знойныхъли пескахъ Африки, или холодныхъ степяхъ Азіи. Suprema vero ac generalissima rationalia sunt et abstracta, et nil habent solidi. Изслѣдованія общія и отвлеченныя суть упражненія ума болѣе возвышенныя, нежели *axiomata infima*, и они принадлежатъ народамъ, совершившимъ уже половину пути къ общественному совершенству, или такимъ, которымъ законъ необходимо-

Digitized by Google

сти не позволяетъ основанія теоріи приложить къ практикѣ. Франція принадлежитъ къ первымъ народамъ, и вотъ причина, почему они оказываютъ такіе успѣхи въ искуствахъ роскоши и въ неопредѣлительныхъ умозрѣніяхъ. *Axiomata media*, кои суть vera et solida et viva, in quibus humanae res et fortunae sitae sunt, составляютъ принадлежность высшей образованности, и одна только Англія обладаетъ сими познаніями, обращенными въ практику и служащими источникомъ могущества и богатства: люди, утверждающіе, что Французы превосходятъ насъ въ разбирательствѣ общихъ началъ, забываютъ, что періодъ отвлеченныхъ изслѣдованій прошелъ для насъ давно; что когда мы судимъ о какомъ нибудь частномъ пунктѣ, думая приложить его къ общему, мы по тому же не обращаемся къ основнымъ началамъ, по чему не учимся азбукѣ, приготовляя Парламентскія рѣчи. Когда Баронъ Сталь показалъ нашему Сиру Джемсу Макинтошу одинъ изъ самыхъ сильныхъ и глубокомысленныхъ политическихъ памфлетовъ Французскихъ, Сиръ Макинтошъ имѣлъ все право отвѣчать ему: «въ Англіи мы почитаемъ все это давно условленнымъ. « Въ самомъ дѣлѣ, почитать важностью подобныя произведенія ума значитъ быть ре-

Digitized by Google

бенкомъ. Французы воображаютъ, что мы идемъ впередъ не имѣя опредѣленнаго пункта, съ котораго идти должно, и что единственно частныя выгоды и обстоятельства настоящаго, мы принимаемъ за руководство, потому, что мы не увердимъ безпрестанно объ основныхъ началахъ. Точно такъ они почитаютъ себя основателями знанія Политической Экономіи, говоря, что Адамъ Смитъ у Тюрго и другихъ Французскихъ Экономистовъ заимствовалъ всѣ свои идеи о сеи наукѣ. Но гдѣ-же Тюрго и его послѣдователи взяли свои основанія сей науки, если не въ Англіи, въ той землѣ, гдѣ сіи основанія тогда уже перестали быть предметомъ споровъ, и именно по тому, что приложены уже были къ практикѣ? Основанія Политической Экономіи существовали въ Англіи, какъ правила для практики, за долго еще до того времени, какъ начали разсуждать о нихъ во Франціи и можетъ быть, еслибы теоретики Французскіе не нашли ихъ совершенно утвердившимися въ Англіи, они никогда и не занялисьбы ими. Когда мы оставили далеко за собою suprema ac generalissima rationalia, Французы только что начали строить свои системы.

Оставя все другое, на что можнобы возразить, разсматривая сочиненіе Барона

Digitized by Google

Стаяя, скажемъ, что онъ слишкомъ въ общихъ словахъ говоритъ о нашей Промышленности, такъ, что въ сочиненіяхъ другихъ его соотечественниковъ надобно узнавать: какія понятія имѣютъ о Промышленности Англійской Французы? Объ этомъ предметѣ гораздо менѣе можетъ быть споровъ, нежели, на примѣръ, о Политикѣ: ибо въ Политикѣ нѣтъ *положительной мѣры*, по которой можнобы было соображать и судить; но въ Промышленности есть сія мѣра, вѣрная и неоспоримая: *произведеніе*. Въ нихъ можно опредѣлять длину, ширину и толщину; цѣнность выражать франками и фунтами стерлинговъ, или другими способами мѣны, слѣдовательно: есть всѣ средства къ *положительнымъ сужденіямъ*.

Сочиненіе Дюпена о Великобританіи почитается во Франціи важнѣйшимъ авторитетомъ для всего того, что касается нашей Промышленности. Но въ сочиненіи Дюпена находится много ошибокъ. Вотъ одна изъ главныхъ: Авторъ утверждаетъ, что Англія столькоже опередила нынѣ Францію въ Промышленности, сколько за пятьдесятъ лѣтъ отставала она отъ Франціи. Мы хотимъ доказать напротивъ, что уже три вѣка Англія преимуществуетъ надъ Франціею по всѣмъ частямъ Промыш-

Digitized by Google

ленности, и что съ тѣхъ поръ она всегда постоянно удерживала сіе преимущество.

Безспорно, что образованность началась въ теплыхъ и благотворныхъ странахъ Юга, и даже, что она не могла начаться ни въ какихъ другихъ климатахъ. Азія была колыбель первыхъ народовъ; въ позднѣйшія времена, поколѣнія, у коихъ умственныя способности болѣе развернулись, начали разселяться по юго-восточнымъ берегамъ Средиземнаго моря, и если Греція цвѣла прежде Рима, это по тому было, что почва земли и климатъ болѣе были благопріятны въ Греціи, нежели въ Италіи, въ томъ возрастѣ гражданскихъ обществъ, который можно назвать юностью. Изъ Италіи искусства образованности распространились къ Сѣверу, при двухъ различныхъ эпохахъ, и Франція насладилась ихъ благодѣяніемъ прежде Англіи, не только по тому, что естественные источники ея съ большею легкостію удовлетворяли потребностямъ человѣческимъ, но и по тому, что она была ближе къ источнику просвѣщенія. Но поелику необходимость всегда сильнѣе примѣра, и величайшія препятствія, если они побѣдимы, только возбуждаютъ къ бо́льшимъ усиліямъ, слѣдуетъ, что когда обитатели Сѣвера удовлетворили первыя по-

Digitized by Google

требности, пробужденный разумъ ихъ обратился на другіе предметы и возвелъ усовершенствованіе всего до такой степени, до которой не могутъ достигать народы, съ перваго вступленія ихъ на поприще образованности уже познавшіе наслажденіе. Такъ Египетъ, Греція, Италія, Франція, Англія, наслѣдовали попеременно поприще общественнаго улучшенія, въ періодахъ, почти соразмѣрныхъ выгодамъ, которыя каждый изъ сихъ народовъ получалъ отъ своего климата и земли; но степени образованности, какими они наслаждались, были въ отношеніи почти обратномъ. Греки оставили далеко за собою тяжелыхъ своихъ предшественниковъ, не только въ Изящныхъ Искусствахъ и всемъ томъ, что *украшаетъ жизнь*, (*not only in all the beautiful arts and accomplishments of life*), но и въ здравой Философіи. Римляне, низшіе Грековъ во многихъ отношеніяхъ, превзошли ихъ въ искусствѣ, превышающемъ Ваяніе, Живопись, Поэзію и даже умозрительную Философію, въ искусствѣ создать величайшее въ мірѣ государство, начавъ съ самыхъ слабыхъ основаній и придавъ могуществу своему продолжительность, какой не имѣло послѣ нихъ ни одно государство.

Когда общественное усовершенствованіе

Digitized by Google

проявлялось снова сквозь мракъ среднихъ вѣковъ, Франція отстала отъ Италіи; но однажды двинувшись, она скоро превзошла Италію въ искусствахъ промышленныхъ и умѣла создать государство, обширнѣе, лучше утвержденное и сообразнѣе съ умомъ управляемое, нежели государство самыхъ Папъ. Пришелъ чередъ Англіи; Геній, явленный ею, превзошелъ все то, о чемъ могли мечтать древніе и новые вѣки. Во всѣхъ искусствахъ полезныхъ, Великобританія нѣтъ соперника, и въ области мысленія она одна узнала и распространилась столько, сколько весь остальной міръ, съ самаго возрожденія наукъ.

Не легко опредѣлить, въ какомъ періодѣ, въ какой опредѣленной степени образованности, запоздавшіе народы начинаютъ перегонять одинъ другаго; но что до Англіи, мы сказали уже выше: она полуторымъ вѣкомъ перегнала Францію въ Политикѣ. Въ другихъ отношеніяхъ, геній Великобританцовъ былъ признанъ еще древними Римлянами, посѣщавшими нашъ островъ, и при Императорѣ Констанціи Хлорѣ механическія искусства были въ Англіи на такой степени превосходства, что изъ Англіи брали зодчихъ и работниковъ для поправленія Рейнскихъ крѣпостей. Сіи преимущества

Digitized by Google

скоро исчезли, когда варварскіе иноземные народы завладѣли Англіею. По свидѣтельству Римлянъ, земледѣліе преимуществовало въ Галліи; но какъ Германцы презирали сіе искуство, оно упало послѣ нашествія Франковъ. Мы видимъ, что въ сихъ отдаленныхъ эпохахъ поприще двухъ народовъ означено уже было ихъ естественными удобствами: климатъ Франціи привлекалъ ее преимущественно къ обработыванію земли, между тѣмъ, какъ другія потребности утверждали Англію въ заняшіяхъ другими искуствами, преимущественно предъ земледѣліемъ.

Дальнѣйшіе успѣхи сихъ двухъ народовъ были установляемы обстоятельствами, коихъ дѣйствіе обще всѣмъ народамъ и государствамъ. Суровость климата принудила Англію къ упорнѣйшему труду, но съ тѣмъ вмѣстѣ Промышленность ея приняла характеръ полезности, коего недоставало ея сопернице. Роскошь у Французовъ вошла рано, тогда какъ у Англичанъ она утвердилась въ то время, когда уже удовлетворены были важнѣйшія потребности. Новѣйшее развитіе нашей промышленности достигло самой высокой степени, до которой только возвысился умъ человѣческій, и распространилось по всѣмъ отраслямъ; но въ промышленности Французской много великолѣпія

Digitized by Google

и изыскательности наслажденій, чисто чувственныхъ, препятствуютъ ей доставить государству столько величайшихъ выгодъ, сколько доставляетъ Англійская своему народу. Мы будемъ имѣть случай оттѣнить сіи характеристическіе признаки, разсматривая относительно успѣхи обоихъ народовъ.

Одна изъ первыхъ потребностей человѣческихъ есть *одежда*. Между произведеніями, какія люди приспособили къ сему употребленію, *шерсть* есть важнѣйшій предметъ въ Сѣверныхъ странахъ, и обработка шерстяныхъ матерій должна прежде всего обратить наше вниманіе.

Первое ободреніе, данное въ Англіи фабрикамъ шерстяныхъ тканей, относится къ царствованію Эдуарда III; но начало ихъ далеко предупредило сію эпоху. Кемденъ пишетъ, что у Римлянъ была фабрика суконъ въ Уйнчестерѣ, и при Вильгельмѣ Завоевателѣ Фламандскіе ткачи, принужденные оставить свою землю, наводняемую моремъ, утвердились на нашемъ островѣ. Въ правленія Генриха I и Генриха II, многія льготы даны были ткачамъ шерстяныхъ матерій, а при Генрихѣ III сдѣланы были учрежденія относительно широкихъ и темныхъ суконъ, названныхъ тогда russets, и проч. Меддоксъ

Digitized by Google

упоминаетъ о званіи *аршинника* (aulnageur), какъ существовавшемъ во времена Эдуарда. Такимъ образомъ доказывается, что въ Англіи были фабрики суконъ и въ сіи отдаленныя времена, хотя при Нормандскомъ владычествѣ одежда обыкновенная была коженая. Въ 1331 году, Джонъ Кемпъ вызванъ былъ въ Англію, съ 70-ю семействами Валлонскими, и Кендель сдѣлался главнымъ мѣстомъ сей отрасли промышленности. Многіе другіе города, какъ-то: Норвичъ, Судбури, Кольчестеръ и Іоркъ имѣли свои фабрики; шерсть пряли и дѣлали изъ нее шерстяныя ткани въ Графствахъ Девонскомъ, Уорчестерскомъ, Глочестерскомъ, Гампскомъ, Беркскомъ, Суссекскомъ и Валлійской землѣ.

Таблица, показывающая количество шерстяныхъ тканей, вывезенныхъ и привезенныхъ въ срединѣ XIV вѣка, двадцать лѣтъ спустя по пріѣздѣ въ Англію Фламандцовъ, можетъ показывать, какіе успѣхи сія отрасль промышленности сдѣлала въ немногіе годы. *

---

* Изъ таблицы видно, что въ половинѣ XIV вѣка, изъ Англіи вывезено было товаровъ на 255,214 ф. с. болѣе, нежели ввезено. *Пер.*

Digitized by Google

Замѣчательно, что цѣнность вывезеннаго сукна въ трое превосходила цѣнность ввезеннаго. Кажется, что выдѣлка толстыхъ суконъ преимущественно занимала тогда Англійскія фабрики, и что между тѣмъ тонкія сукна ввозимы были въ Англію изъ-за границы, т. е., что въ сію эпоху, промышленность Англіи уже сообразовалась съ потребностями народа.

Но фабрикъ недоставало еще перерабошать всю шерсть, производимую въ Англіи, и большое количество ея вывозили въ первобытномъ состояніи; фабрики умножились, и съ правленія Эдуарда IV ввозъ суконъ, шерстяныхъ колпаковъ и проч. былъ запрещенъ. Междоусобія гражданскія должны были поколебать фабрики, но Генрихъ VIII болѣе всѣхъ своихъ предшественниковъ сдѣлалъ для ихъ благосостоянія, и его попеченіями фабрики получили бышіе и силу, которыя, только что увеличивались въ послѣдствіи. Сукна высшихъ доброты особенно, кажется, усовершенствованы были въ сію эпоху, и въ концѣ XV вѣка было уже начало нѣкоторой роскоши по сей вѣтви промышленности, столь долгое время имѣвшей цѣлью простую полезность. Блестящее правленіе Генриха VIII придало торговлѣ по сей части сильнѣйшее движеніе: въ 1512 году,

Digitized by Google

сукно, за пятьдесятъ лѣтъ продававшееся по 40 шиллинговъ, стоило уже около 60, и такая же разница оказывается и въ платѣ работникамъ, такъ умножились требованія, въ слѣдствіе прибавки народонаселенія и богатствъ. Кромѣ вывоза во Фландрію, Англійскія сукна нашли входъ въ Голландію, Гамбургъ, Швецію и Россію, землю, гдѣ грубыя, теплыя ткани были необходимѣйшія.

Протестанты, бѣжавшіе отъ преслѣдованій Герцога Альбы изъ Нидерландовъ, произвели въ Англіи дальнѣйшее развитіе промышленности и фабрики шерстяныхъ тканей, со всѣмъ тѣмъ, что къ нимъ относится, сдѣлались цвѣтущѣе всѣхъ прежнихъ временъ. Королева Елисавета распространила на нихъ свое могущее покровительство, такъ, что не смотря на значительный вывозъ пряденой шерсти, въ 1552 г. въ теченіе меньше нежели 30 лѣтъ, Германія, Польша, Франція, Фландрія, Данія и Швеція завалены были Англійскими суконами. Цѣна ихъ почти утроилась и однакожъ 200 тысячъ штукъ каждогодно вывозимо было въ страны, о которыхъ мы упоминаемъ.

Въ Англіи не знали еще способовъ, коими шерстяной ткани дается обработка, къ какой она способна: обработка суконъ

Digitized by Google

оканчиваема была въ Нидерландахъ. Вывозы изъ Англіи преимущественно состояли въ бѣлыхъ сукнахъ, которыя не были еще перевалены, и барышъ отъ крашенья и отдѣлки, по оцѣнкѣ восходившій каждогодно до милліона ф. стерл. былъ Англіею теряемъ. Тогда запретили вывозъ бѣлыхъ суконъ, но Голландцы и Нѣмцы запретили, въ свою очередь, ввозъ въ штукахъ всякой шерстяной ткани Англійской, крашеной. Вывозъ изъ Англіи, непосредственно отъ 200 тысячъ упалъ на 60 тысячъ, и это сдѣлало необходимымъ отмѣну запрещенія. Такое обстоятельство произвело новую отрасль выдѣлыванія суконъ смѣшанныхъ цвѣтовъ или суконъ изъ шерстей разноцвѣтныхъ. Парламентъ ободрялъ сіи заведенія и особенно поощрилъ ихъ повелѣніемъ, установлявшимъ исключительное употребленіе суконныхъ тканей при похоронахъ. Способы крашенія и валки были усовершенствованы, и въ 1699 г. количество выдѣланныхъ суконъ цѣнилось въ 8 милліоновъ ф. стерл. (200 милліоновъ франковъ); три четверти сей суммы составляла плата работникамъ; вывозилась половина, и можно замѣтить, какъ возрастала сія отрасль торговли, съ тѣхъ поръ, когда Фландрія перестала забирать всю пряденую шерсть Англійскую.

Digitized by Google

Не должно приписывать сихъ успѣховъ запрещеніямъ, бывшимъ въ разныя времена, но всеобщему развитію промышленности, просвѣщенія и той высшей образованности, которая творитъ новыя потребности и умѣетъ удовлетворять ихъ. Слѣдующій вѣкъ представляетъ еще болѣе удивительное свидѣтельство благосостоянія торговли шерстяными тканями: акты, представленные Парламенту въ 1739 году, полагаютъ въ $1\frac{1}{2}$ милліона число жителей Великобританіи, занятыхъ производствомъ суконъ въ сію эпоху. Положимъ ежегодную плату каждому работнику въ 8 ф. с. (разумѣется, цѣна полагается нами очень умѣренная); *итогъ* платы будетъ 12 милліоновъ (300 милліон. франковъ); но поелику должно прибавить 4 милліона, какъ цѣну первобытнаго вещества, то, слѣдуя за соразмѣрностію, существующею между симъ веществомъ и платою за обработку, общая цѣнность суконъ выдѣланныхъ въ семъ году будетъ 16 милліоновъ ф. стерлинговъ (400 милліоновъ франковъ), и слѣдовательно, произведеніе удвоилось съ 1699 по 1739 годъ, т. е. въ теченіе сорока первыхъ лѣтъ прошедшаго столѣтія. Въ другой періодъ, одинаковой долготы, заключающій въ себѣ 31 годъ прошедшаго вѣка и девять лѣтъ на-

Digitized by Google

шего столѣтія, съ тѣхъ поръ, какъ изобрѣтеніе Аркурейпа для пряденія бумаги, приложено было, съ другими усовершенствованіями, къ пряденію шерсти, выработка суконъ сдѣлалась въ трое значительнѣе, и безъ увеличенія можно сказать, что въ теченіе XVIII вѣка она возрасла въ пропорціи 1 къ 6, а потомъ, кажется, приходила и приходитъ еще въ сильнѣйшее распространеніе.

Дабы имѣть понятіе о безчисленныхъ выгодахъ, происшедшихъ отъ примѣненія Аркурейшовой машины къ пряденію шерсти, надобно взглянуть на отчетъ, поданный Парламенту въ 1800 году. Находимъ, что фабрики шерстяныя занимали въ 1800 году также $1\frac{1}{2}$ милліона человѣкъ, какъ и въ 1739 г., но произведенія упроились, и не видя прибавки работниковъ, должно заключать, что усовершенствованію только способовъ работы должно приписать все приращеніе произведеній.

Безспорно, что суконныя фабрики начались во Франціи въ одно время съ Англіею. Шерсть Англійская такъ требовалась во Францію, что еще въ XIV вѣкѣ думали о прочнѣйшемъ учрежденіи для ея ввоза; но вывозъ шерстяныхъ матерій изъ Франціи вошелъ въ коммерческій балансъ сего госу-

Digitized by Google

дарства три вѣка спустя, и тутъ менѣе видно было простыхъ шерстяныхъ тканей. Въ началѣ XVII вѣка вызвали изъ Фландріи работниковъ для коверной фабрики, но не было и въ помышленіи постараться дать народу одежду прочнѣе и красивѣе. Правленіе Кардинала Ришельё ободрило всѣ извѣстные тогда роды фабричныхъ заведеній; но чего требовала Франція отъ своихъ фабрикантовъ? тонкихъ суконъ. Въ 1646 г. Николай Кадо получилъ 20 лѣтнюю привилегію и учредилъ въ Седанѣ фабрику черныхъ и цвѣтныхъ суконъ, гдѣ, также какъ и на Голландскихъ фабрикахъ, употребляли Испанскую шерсть. Чрезъ 15 лѣтъ послѣ того, Франція, трактатомъ заключеннымъ съ Испаніею, приобрѣла себѣ всю сію прекраснѣйшую шерсть и начала дѣлать легкія сукна для своего употребленія и для отпуска въ Левантъ. Пристани ея на Средиземномъ морѣ благопріятствовали сей торговлѣ, а Испанія доставляла матеріялы. Не льзя не удивиться, что сосѣдство сей земли не передало раньше въ руки Французовъ отрасль торговли, столь прибыльной. Въ 1664 году Кольбертъ, коего управленіе сдѣлало столько добра Франціи, поощрялъ всякихъ фабрикантовъ, переносить свои производства во Францію, и по его совѣту

Digitized by Google

Людовикъ XIV назначилъ милліонъ ливровъ на ободреніе фабрикъ. По умѣренности сей суммы можно судить о безмѣрномъ разстояніи, въ какомъ находилась тогда промышленность Англійская отъ Французской. За двадцать лѣтъ до сего времени, Французское Правительство рѣшительно запретило вывозъ всякой пряденой шерсти.

Въ 1669 г., Фанъ-Робайсъ согласился на приглашеніе Кольберта и переѣхавъ изъ Голландіи съ 500 работниковъ, основалъ въ Аббевиллѣ новую фабрику суконъ, тонкихъ и широкихъ. Менѣе нежели въ сорокъ лѣтъ, число фабрикъ отъ 30 дошло до 100. Желая ввести въ честь сей родъ промышленности, Король далъ позволеніе Дворянству заниматься фабриками суконъ, не лишаясь своихъ правъ; но вскорѣ возобновленіе Нантскаго опредѣленія лишило Францію всѣхъ выгодъ, и Англія, наровнѣ съ другими Протестантскими державами, воспользовалась изгнаніемъ изъ Франціи многихъ тысячъ трудолюбивыхъ гражданъ.

Главнѣйшія фабрики тонкихъ суконъ во Франціи были учреждены въ Гобеленѣ, близъ Парижа, въ Седанѣ, Аббевиллѣ, Лувье, Эльбёфѣ и Руанѣ. Первое изъ сихъ мѣстъ давно славится великолѣпными своими коврами. Первоначально завели тамъ коверную

Digitized by Google

фабрику два брата, Иванъ и Жилль Гобелены, еще при Франциск Ѣ I; но она стала принадлежать Королямъ Французскимъ съ 1667 г., когда Людовикъ XIV взялъ ее въ казну и старинное названіе (Folie-Cobelins) замѣнилъ пышнымъ титуломъ *Королевской Гобеленевской мануфактуры.* Разсмотрите причину такой перемѣны: тутъ не было въ виду никакой государственной выгоды; Людовику XIV хотѣлось имѣть драгоцѣнныя ткани, для украшенія своихъ дворцовъ. Вишвы Александра Македонскаго, четыре времени года, четыре стихіи, дѣла Людовика XIV, все это прелестью красокъ на обояхъ льстило честолюбію народа: но въ глазахъ строгаго наблюдателя не стоитъ лоскута самаго грубаго сукна, который грѣетъ нашего простаго крестьянина, составляющаго гордость нашей земли и основаніе нашего богатства и могущества.

Изъ сего краткаго обзора можно видѣть, что во Франціи фабрики шерстяныхъ тканей вообще не были, какъ у насъ, направляемы въ сходственность потребностей народныхъ, и что въ слѣдствіе того не имѣли онѣ столь великаго, какъ у насъ, распространенія. Роскошь Людовика XIV не могла сдѣлать изъ фабрикъ суконныхъ источника народныхъ богатствъ, ибо не такими спо-

Digitized by Google

собами открываются сіи источники: потребители, заставляющіе ихъ процвѣтать, суть простыя званія народа, въ государствѣ и внѣ онаго; но во Франціи этому не вѣрятъ и многіе Французы предпочитаютъ дорогія ткани Королевской Гобеленевской мануфактуры 16 милліонамъ аршинъ сукна, которое перевалялли въ 1817 г. въ Іоркѣ. Мы не думаемъ унижать достоинства хорошихъ ковровъ и утверждать, что заведеніе Гобеленовское не есть заведеніе знаменитое; только сообразивъ все надлежащимъ образомъ, находимъ болѣе удовольствія смотрѣть на нашихъ крестьянъ, тепло и удобно одѣтыхъ, нежели на самую драгоцѣнную Гобеленевскую ткань. Наши богачи и вельможи также ходятъ по коврамъ, но не платятъ за нихъ болѣе 300 фун. стерл.; за то ковры дешевые и прочные найдете и въ хижинахъ людей, имъ подвластныхъ, когда во Франціи холодный и голый полъ вездѣ увидите, кромѣ самыхъ богатыхъ домовъ. У вельможъ, въ вознагражденіе, найдете на полу ковры въ 5000 ф. с.; но право лучше, что наши Вельможи не стелютъ такихъ богатыхъ ковровъ, а даютъ средство не простудиться своимъ подчиненнымъ.

Шелковыя мануфактуры представляются намъ совсѣмъ въ другомъ видѣ. Шелкъ

Digitized by Google

есть произведеніе теплыхъ климатовъ, и увѣряютъ, что искуство ткать шелковыя матеріи было изобрѣтено Памфиліею, дочерью Платиса, урожденца острова Коса. Шелковыя ткани отлично уважаемы были Римлянками и служили предметомъ сатиръ Латинскихъ поэтовъ, упрекавшихъ, что онѣ не столько обленаютъ, сколько выказываютъ тѣло человѣческое. Было время, когда шелкъ продавали на вѣсъ золота и Вопискъ сказываетъ намъ, что Авреліанъ не позволилъ женѣ своей сдѣлать шелковаго платья, по причинѣ чрезвычайной дороговизны. Въ половинѣ VI вѣка, два монаха привезли, изъ Индіи, или изъ Китая, множество шелковыхъ червей и развели ихъ въ Европѣ. Шелковыя фабрики учредились въ областяхъ и городахъ Восточной Имперіи, особенно въ Аѳинахъ, Ѳивахъ и Коринѳѣ, а Венеціяне распространили произведенія ихъ во всей западной Европѣ. Когда въ XII вѣкѣ вышеозначенные города страдали отъ переходовъ Крестовыхъ воиновъ, шелковыя заведенія перенесены были, при Рожерѣ II, въ Сицилію, и мало по малу Италіянцы и Испанцы овладѣли сею промышленностію. Отъ нихъ распространилась она во Франціи, и еще до Франциска I-го, въ полной дѣятельности суще-

Digitized by Google

ствовала въ Дофине, Провансѣ и Лангедокѣ.

Въ началѣ XVI вѣка, Французы, владѣя Миланомъ, перевели къ себѣ множество мастеровъ и тогда установились Ліонскія мануфактуры, начавшія съ того времени отправлять свои произведенія во всю Европу. Однакожъ матеріялы все еще были ввозимы изъ-за границы и шелковыя ткани поддерживались въ высокой цѣнѣ. Говорятъ, что Генрихъ II первый надѣлъ шелковые чулки, на свадебномъ торжествѣ сестры своей. Мезере увѣряетъ, что до самыхъ безпокойствъ въ правленіе Карла IX и Генриха III, придворные мало употребляли шелковыхъ издѣлій, но послѣ того, начали употреблять ихъ и простые люди.

Въ концѣ сего вѣка Генрихъ IV далъ новыя ободренія шелковымъ фабрикамъ. Справедливо разсуждая, что должно поблажать склонность своихъ подданныхъ къ суетности, опасаясь, что противнымъ дѣйствіемъ можно отохотить ихъ отъ промышленности, онъ старался распространить разведеніе шелковыхъ червей, не смотря на представленія Сюлли; Генрихъ имѣлъ также въ виду: удержать во Франціи деньги, выходившія на покупку матеріяла. До тѣхъ поръ, шелковица была разсаживаема только въ

Digitized by Google

южныхъ областяхъ; Генрихъ велѣлъ разводить ее въ Орлеанѣ, Фонтенебло, близъ замка Мадрита и даже въ Тюльери. Опыты были неудачны; но обрабошка шелку распространилась повсюду. Находимъ у Де-Ту, что шелковыя плашья до шого вошли въ употребленіе, что дамы уже начали пренебрегашь шерспяными шканями, коими довольсшвовались ихъ предки. Между шѣмъ, когда Франція ободряла у себя сей родъ промышленносши, Англія передавала ей шерспяныя шкани: это видимъ изъ шракшаша между Іановомъ I и Генрихомъ IV, въ 1606 году. Было условлено, что во всѣхъ поршахъ обѣихъ державъ, купеческія ссоры должны разбирашься двумя купцами изъ каждаго народа, коихъ назвали *хранителями торговли* (conservator of commerce); что съ обѣихъ сторонъ положено повѣрящь вѣсы и мѣры; что коммисары Французскіе должны были смотрѣшь за доброшою шерспяныхъ шканей, изъ Англіи привозимыхъ, и всѣ шѣ, кои признаны будушъ плохими, должны были вывозишься, не подвергаясь конфискаціи и никакому плашежу пошлины. Въ шошъ-же годъ Генрихъ ободрилъ многія опрасли промышленносши, но все болѣе опносившіяся къ предмешамъ роскоши, нежели предмешамъ необходимосши; съ сего времени процвѣли

шелковыя Французскія мануфактуры и сдѣлались для Франціи однимъ изъ важнѣйшихъ источниковъ богатствъ. Произведенія ихъ распространились въ самыхъ низшихъ званіяхъ народа и нынѣ видимъ ихъ подъ всѣми формами въ одеждѣ простыхъ поселянъ. Безъ сомнѣнія, легко замѣтить, что Франція всегда оказывала преимущественное ободреніе шелковымъ мануфактурамъ противъ суконныхъ, долженствовавшихъ быть-бы значительнѣе, ибо климатъ Франціи не такъ еще тепелъ, чтобы шелкъ могъ быть достаточнымъ одѣяніемъ. Покровительство, оказанное Франциском I производству шелковыхъ тканей, относится почти къ 1520 году, а 125 лѣтъ спустя основалась суконная фабрика въ Седанѣ.

Въ 1818 г. цѣнность шелка, обработываемаго во Франціи, полагали въ 4,250,000 ф. с. (106,250,000 фр.); въ 1739 г. цѣнность суконъ, вырабатываемыхъ въ Англіи, восходила до 16 милл. ф. с. (400 милл. фр.), т. е. *въ четверо болѣе того, что шелковыя заведенія произвели во Франціи 79 лѣтъ спустя*; но деньги потеряли въ теченіе сего періода, конечно, половину цѣнности и промышленность сдѣлалась въ четверо значительнѣе, слѣдственно: фабрика, въ 1818 г. производившая на 8 ф. с., должна была въ 1739 г.

Digitized by Google

производишь только на 1 ф., с. и четыре милліона нынѣшней эпохи должно считать только въ 500 тысячь ф. с. ($12\frac{1}{2}$ милл. фр.) прежнихъ, т. е. $\frac{1}{32}$ цѣнности нашихъ шерстяныхъ тканей за 79 лѣтъ. Не хотимъ придавать сему факту важности, болѣе того, сколько онъ заслуживаетъ; знаемъ, что въ Европейскихъ климатахъ, гдѣ совокупно употребляютъ шелковыя и шерстяныя ткани для одежды, потребленіе сихъ послѣднихъ значительнѣе; но въ этомъ одномъ предметѣ не находится-ли уже поводъ къ отдачѣ преимущества промышленности Англійской, передъ Французскою?

Хотя шерстяныя ткани, были прежде и теперь еще суть, одни изъ главнѣйшихъ предметовъ Англійской торговли, не льзя предполагать, чтобы при безмѣрной торговлѣ, какую ведетъ Англія съ цѣлымъ свѣтомъ, обладая произведеніями другихъ климатовъ и снабжая ими тѣхъ, у кого ихъ нѣтъ, не льзя предполагать, говоримъ мы, чтобы такая страна вѣчно ограничивала свою промышленность предметами необходимѣйшихъ потребностей: ими она должна начать; но ея благоденствіе, единожды установленное, приближаетъ время, въ которое предметы роскоши должны обратить на себя ея вниманіе. Тогда полезность перестаетъ быть един-

Digitized by Google

ственною цѣлью промышленности, и удовлетворя необходимыя потребности, промышленность производитъ пріятныя излишества.

При Генрихѣ II, когда обработка шерстяныхъ тканей была чрезвычайно ободряема, важныя суммы платимы были Испаніи за шелковыя ткани. Только Король и его семейство всегда носили шелковыя платья, а другія особы надѣвали ихъ только при торжественныхъ событіяхъ. Три вѣка спустя находимъ опыты производить шелковыя издѣлія въ Англіи, но и въ 1445 г. это было еще занятіе женщинъ, ограничивавшееся единственно вязаньемъ и вышиваньемъ. Въ концѣ XV вѣка, работали уже въ Англіи мѣлкіе шелковые товары; но широкія ткани все еще шли изъ южныхъ странъ. Трудность добывать матеріялъ, не смотря на опыты получать его изъ Персіи и производить у себя, отдалила, даже до начала XVII вѣка, установленіе сей отрасли торговли. Въ сорокъ лѣтъ потомъ (считая съ 1620 г.) она такъ распространилась, что въ одномъ Лондонѣ заняла 40,000 прядильщиковъ (throwsters), а въ 1719 г. введена была удивительная прядильная машина Ломба, выпрядавшая 23,000 ярдовъ въ минуту. Съ тѣхъ поръ

Digitized by Google

вездѣ начали предпочитать Англійскій шелкъ, даже и въ Италіи. Преслѣдованіе Протестантовъ при Людовикѣ XIV, лишило Францію многихъ полезныхъ отраслей промышленности, въ пользу другихъ странъ. Французы хвалятся, что выходцы изъ ихъ земли распространяли образованность въ Европѣ; пусть такъ, но кто былъ въ выигрышѣ? — Наши Спитель-Фильдскія шелковыя фабрики воспользовались гоненіемъ Протестантовъ, и цвѣтущее состояніе Великобританскихъ шелковыхъ фабрикъ началось съ сей эпохи. Кругъ дѣйствій ихъ, правда, былъ ограниченъ, до тѣхъ поръ, пока Индія не начала въ изобиліи доставлять матеріялъ; но послѣ того сія отрасль промышленности разширялась съ такою силою, какой ни одна другая не представляетъ примѣра.

(*Оконч. въ слѣд. книжкѣ.*)

Digitized by Google

II. КРИТИКА.

Легкій способъ составлять въ Парижѣ книги о Россіи.

(*Еще нѣсколько словъ о книгѣ*: Six mois en Russie).

»Извѣстная книга Г. Ансело: *Six mois en Russie*, надѣлала много шуму, и у васъ и въ чужихъ краяхъ. Вездѣ нашелся справедливо оцѣнили ее, вездѣ поняли коммерческое намѣреніе Автора, воспользоваться стеченіемъ любопытныхъ обстоятельствъ, коихъ онъ былъ свидѣтелемъ при Коронаціи Государя Императора Николая I-го, для составленія книги о Россіи, книги, писанной безъ связи, безъ цѣли, наполненной обветшалыми Французскими остротами, нескромными анекдотами и несправедливыми замѣчаніями на счетъ характера, языка и обычаевъ народа, коего онъ не понималъ и весьма мало видѣлъ! Но никто не уличилъ Г. Ансело въ непозволительномъ похищеніи чужой собственности; никто не замѣтилъ, что Г. Ансело все топографическое и историческое описаніе С. Петербурга почерпнулъ, или лучше сказать, *списалъ* просто *слово въ слово* изъ книги: *Description des objets les plus remarquables de St. Pétersbourg et de ses environs, par Paul Svignine* (*Достопамятности С. Петербурга и его окрестностей, соч. Павла Свиньина*), изданной въ 1816 — 19 годахъ, не сказавъ ни слова объ Авторѣ, изъ коего заимствовалъ *болѣе трети* своей книги!« — Такъ пишетъ ко мнѣ пріятель мой изъ Парижа.

Не вмѣняя себѣ въ большую честь и славу содѣйствовать въ составленіи книги Г. Ансело, я

Digitized by Google

оставилъ бы безъ всякаго вниманія сіе его похищеніе моей собственности, стоившей мнѣ однако большихъ трудовъ и пожертвованій, еслибъ я не имѣлъ намѣренія вскорости издать всѣ мои труды о Россіи, разбросанные по разнымъ журналамъ, вмѣстѣ, въ одномъ сочиненіи, подъ названіемъ: *Живописнаго путешествія по Россіи*, надъ коимъ я неослабно тружусь, уже нѣсколько лѣтъ, изслѣдывая собственнымъ своимъ опытомъ и срисовывая все любопытное и достопамятное, находящееся въ нашемъ Отечествѣ. Опасаясь, чтобъ при описаніи С. Петербурга и его окрестностей, близкая встрѣча моя съ Французскимъ Авторомъ не была перетолкована въ мою невыгоду, почитаю обязанностію представить здѣсь для сравненія нѣкоторыя присланныя мнѣ выписки изъ книги Г. Ансело, изданной въ 1827 г. въ Парижѣ, и моей, вышедшей въ 1816 — 19 годахъ въ С. Петербургѣ, оставляя въ пользу Г. Ансело многія другія подробности и даже мысли мои, перефразированныя имъ съ небольшими перемѣнами.

Въ заключеніе замѣчу, что похищеніе сіе не было бы столь разительно и непростительно, еслибъ Г. Ансело взялъ свѣдѣнія о Петербургѣ изъ сочиненія на Русскомъ языкѣ написаннаго и передалъ ихъ по Французски: таковыя *заимствованія* бываютъ сплошь, во всѣхъ націяхъ, и даже терпимы. Но конечно не было еще другаго примѣра, чтобы сочиненіе написанное по Французски, было столь неосторожно и, смѣю сказать, сцоль нагло перепечатано на томъ же языкѣ, съ скрытіемъ имени настоящаго его Автора.

Павелъ Свиньинъ.

Digitized by Google

Выписки изъ книги Г. Ансело, сообщенныя мнѣ Г. NN. изъ Парижа.

Six mois en Russie, lettres écrites à M. X. B. Saintines en 1826.

par M. Ancelot.

Descriptions des objets les plus remarquables de St. Pétersbourg et de ses environs.

par M. Svignine.

Александ. Невскій монастырь.

Il est situé à l'embouchure de la Tchernoy, petite rivière qui se jette dans la Néva. On suppose qu'en 1281 le Grand Prince Alexandre Névsky remporta dans ce lieu une mémorable victoire sur les troupes coalisées des Suedois, des Danois et des Livoniens, et c'est en l'honneur de ce héros qui, avant sa mort avait prit le cilice, et que la religion avait mis au rang des Saints, que Pierre I-er désigna cette place, en 1710, pour y élever le monastère qu'il décora de ce nom célèbre dans les annales de la Russie. Ce couvent représente aujourd'hui un vaste château carré, entouré d'une muraille en pierre; son enceinte comprend hors la cathédrale dite de sainte Trinité S. Alexan-

Ce couvent est situé à l'embouchure de la petite rivière Tchernoy dans la Néva. Cet endroit était jadis connu sous le nom de *Victori*, ce qui fit croire, que c'était dans ce lieu que le 15 Juillet 1241 le Grand Prince Alexandre Névsky avait remporté une célèbre victoire sur des ennemis supérieurs en nombre, et dont les troupes composées de Danois et de Livoniens, étaient conduites par le Roi de Suède en personne. C'est donc en l'honneur de ce héros que Pierre I désigna en 1710 le même lieu pour y élever le monastère Névsky. Ce couvent représente aujourd'hui un vaste château carré, entouré d'une muraille en pierre. Son enceinte comprend les

Digitized by Google

dre Névsky, l'église de l'Annonciation et celle de St. Lazare.

La cathédrale, élevée en 1790, sur les plans de M. Staroff, appartient à l'architecture grecque; le rétable est en marbre blanc d'Italie; il est orné d'un grand nombre de tableaux, parmi lesques on remarque : *le Sauveur donnant sa bénédiction*, peint par VanDyck, *l'Annonciation de la Ste. Vierge*, par Raphaël Mengs, et la Résurrection par Rubens.

La porte Sainte, en bronze doré, est surmontée d'un groupe de nuages qui supporte une auréole éblouissante, où divers métaux habilement mariés, offrent à l'œil un ingénieux mélange des différentes nuances de couleurs l'intérieur est éclairé par une grande quantité de lustres d'argent, le plafond, les murs, les colonnes et la coupole sont couverts d'arabes-

batimens suivans, dignes d'une attention particulière. La cathédrale dite de la Ste. Trinité avec la chapelle de St. Alexandre Névsky etc.

Cette cathédrale élevée en 1790 sur les plans de M. Staroff etc. Le rétable est en marbre blanc d'Italie et orné d'un grand nombre de tableaux.

La porte Sainte est en bronze artistement doré; on remarque au dessus un groupe de nuages supportant une auréole resplendissante, éxécutée en métaux divers, dont l'ingénieuse distribution se prête heureusement à l'imitation naturelle des différentes nuances de couleurs. L'intérieur est éclairé par un grand nombre de lustres d'argent. Les murs, les colonnes, le

Digitized by Google

ques peintes par ordre de l'Empéreur Alexandre.

(Cmp. 54 a 55.) La translation de ces reliques, en 1714 du couvent de Rogestvenskoy, dans la ville de Vladimir, où elles étaient déposées, fut une fête nationale, par laquelle Pierre I-er voulut célébrer la conclusion de la paix de Neustadt avec la Suède: conduites par terre jusqu'à Novgorod, elles furent placées sur un yacht pompeusement décoré; l'Empéreur, accompagné d'une suite nombreuse, vint à leur rencontre jusqu'à l'embouchure de l'Ijore, il les transporta lui même dans sa galère, se mit au gouvernail, ordonna à ses officiers supérieurs de ramer, et l'on arriva de la sorte jusqu'au couvent de Saint-Alexandre Névsky, au bruit des salves multipliées de l'artillerie et des acclamations du peuple qui bordait les deux rives.

plafond et la coupole sont peints en arabesques par ordre de l'Empéreur Alexandre.

(Cmp. 9.) En 1723, Pierre I-er résolut d'y faire transporter les reliques de ce Saint, déposées jusqu'alors au couvent de Rogestvenskoy, dans la ville de Vladimir; il voulut en même tems, que cette translation mémorable consacrât l'époque de la conclusion de la célèbre paix de Neustadt avec la Suède. Elles furent conduites par terre jusqu'à Novgorod, où elles furent placées sur un yacht magnifique etc. L'Empéreur, avec une suite nombreuse, alla à leur rencontre jusqu'à l'embouchure de l'Ijore, et, après les avoir transportées dans sa galère, (cmp. 11.) il ordonna aux officiers supérieurs qui l'accompagnaient, de ramer, et se mit lui-même au gouvernail; de cette manière, au bruit du canon, à la vue d'une foule immense qui bordait les deux rives, on continua ce voyage jusqu'au couvent de St. Alexandre.

Digitized by Google

En 1752, l'Impératrice Elisabeth orna ces reliques d'une châsse faite du premier argent, qu'elle venoit de recevoir des mines de Kolyvan; on ne saurait rien voir de plus riche que ce monument, éclairé dans les fêtes solemnelles par une lampe d'or, dont Catherine II fit présent à cette église en 1791.

(Cmp. 56.) Le gland suspendu aux bas de cette lampe est enrichi de solitaires et de pierres orientales d'un grand prix, la sacristie de cette église conserve la couronne d'Alexandre Névsky, deux batons de commandement de Pierre I-er, le lit de repos sur lequel il rendit le dernier soupir, enfin, une crosse patriarchale, qu'il donna à l'Archimandrite, et dont le pommeau d'os blanc, avait été travaillé de sa propre main.

En 1752, l'Impératrice Elisabeth orna les reliques du Grand Prince d'une très-riche châsse, faite du premier argent, qu'elle venait de recevoir des mines de Kolyvan: (cmp. 13) dans les fêtes solemnelles la châsse est éclairée par une lampe d'or, dont l'Impératrice Catherine II fit présent en 1791.

Le gland qui pend au bas de cette lampe, est enrichi de superbes perles orientales et de solitaires. (Cmp. 19.) On y conserve la courone d'Alexandre Névsky, dont la forme etc., deux bâtons de commandement de Pierre le Grand, dont etc., le lit de repos de cet immortel Monarque, etc. Ce fut sur ce même lit, que le héros rendit son dernier soupir. Au nombre des crosses patriarchales, on remarque celle, qui fut donnée par Pierre le Grand à l'Archimandrite, et dont le pommeau d'os blanc est de son propre ouvrage.

Digitized by Google

(Cmp. 57.) Les églises *de l'Annonciation* et de *Saint-Lazare* sont devenus pour la Russie ce que devait-être en France notre Panthéon.

On raconte, que lorsque le catafalque de Souvoroff arriva devant l'église, il fut long tems arrêté à la porte, trop étroite pour lui livrer passage ; on ne savait comment remédier à cet inconvenient, lorsqu'un des vieux soldats qui portaient le cercueil, s'écria: »*En avant, enfans, Souvoroff passait partout!*« Cette phrase énergique, l'enthousiasme de ses soldats doublèrent les forces de ses compagnons, on tenta un dernier effort et le catafalque passa.

(Cmp. 59.) Les moines du couvent de Saint Alexandre sont au nombre de cent; chacun des moines a sa cellule, mais ils mangent en commun.

(Cmp. 21.) Passons maintenant à l'église de *l'Annonciation* et à celle de *Saint Lazare*, ces deux temples qui sont devenus le Panthéon des grands hommes de la Russie.

(Cmp. 23.) On raconte l'anecdote suivante, arrivée dans cette église: a l'enterrement du Maréchal, son catafalque fut long tems arrêté au passage de la porte qui se trouvait trop étroite; on ne savait comment remédier à cet inconvenient, lorsqu'un sergent, blanchi dans ce metier des armes, et du nombre de ceux, qui portaient le cercueil, s'écria: »*En avant, enfans! Souvoroff passait partout.*« Le mot si connu doubla les forces, et le catafalque passa par la porte.

(Cmp. 33.) Les moines du couvent de St. Alexandre sont au nombre de cent. (Cmp. 35.) Chacun des moines a sa cellule, mais ils mangent en commun.

Digitized by Google

La règle qu'ils suivent fut établie par Théophane Prokopovitch et confirmée par Pierre I-er 1723. Le titre d'Archimandrite de ce couvent appartient au Métropolite de St. Pétersbourg, qui y fait sa résidence.

(Cmp. 33.) Ils suivent jusqu'a présent dans leur manière de vivre les statuts prescrits par le célèbre Théophane Procopovitch et confirmé en 1723 par Pierre le Grand.

(Cmp. 35.) Actuellement ce titre appartient aux Métropolites, qui y font leur résidence.

Биржа.

(Cmp. 108.) La nouvelle bourse de S. Pétersbourg, terminée en 1811, sur le plan donné par M. Tomon, habile architecte français, ne fut ouverte aux négocians que le 15 Juin 1816.

(Cmp. 103.) L'Empéreur Alexandre à cette époque confirma le nouveau plan de l'habile architecte Tomon, et lui en confia la construction, qui fut achevée en 1811, mais l'ouverture de la salle, vu les évènemens politiques, n'eut lieu, que le 15 Juin 1816.

Ce temple, qui s'élève majestueusement vers l'extrémité d'un cap, formé d'un coté par la Néva, et de l'autre par un bras de cette rivière nommé la petite Néva.

(Cmp. 99.) Elle s'élève vers l'extrémité d'un cap formé, d'un coté par la grande Néva, et de l'autre par l'un de ses principaux bras appelé Névka ou la petite Néva.

Digitized by Google

Ce bâtiment a la forme d'un parallélogramme: sa longueur est de 55 toises, sur 41 de largeur et 15 de hauteur: un rang de 44 colonnes d'ordre dorique, dont dix sont à chaque façade et douze à chaque partie latérale, offre autour du bâtiment une galerie ouverte; la grande salle intérieure a 126 pieds de long, sur 66 de large; elle est ornée de sculptures emblématiques; la lumière vient d'en haut, on y entre par quatre côtés, où sont disposées huit chambres couvertes d'écritaux, d'avis, d'annonces et de réglemens.

Là se reunissent chaque jour, à trois heures après midi, tous les marchands russes et étrangers, là le moindre mouvement est calculé, le moindre geste a son prix, le moindre sourire doit rapporter quelque chose.

Ce bâtiment a la forme d'un parallélogramme, sa longueur est de 55 toises, sur 41 de largeur et 140 de hauteur: un rang de 44 colonnes d'ordre dorique, dont dix sont à chaque façade et quatorze à chaque partie latérale, offre tout autour une terrasse ou une galerie ouverte; elle a 126 pieds de long sur 66 de large, et est ornée de plusieurs sculptures emblématiques; la lumière vient d'en haut; on y entre par quatre cotés, où sont disposées huit chambres, dans quelques unes sont placés des écritaux et du papier; on y voit aussi divers écritaux contenans des annonces, des réglemens.

Chaque jour, à trois heures après midi, les marchands Russes et étrangers viennent s'y rassembler. (Cmp. §101.) Ici vous ne verrez point qu'on se dise un mot, ou qu'on se serre la main pour rien. Quand on parle, c'est pour une affaire de commerce: quand on se serre la main, c'est un signe, qu'elle est déja conclue etc:

Digitized by Google

(Cmp. 110.) La bourse de Pétersbourg est isolée de toutes parts: au-devant de la façade principale, du coté de la Néva, s'étend une belle place en forme de demi-lune; les revêtemens, les trottoirs et les parapets sont en granit.

Pour faciliter le débarquement des marchandises, deux descentes circulaires conduisent au niveau de la rivière. Sur cette place, vers les deux extrêmités du port, s'élèvent deux colonnes rostrales ornées de statues, d'ancres et de proues de vaisseau.

Elles sont surmontées de demi-sphères concaves, supportées par un groupe composé de trois atlas.

(Cmp. 111.) Dès qu'il eut appris en 1703, l'arrivée du premier vaisseau hollandais à Kronstadt, il vola à sa rencontre dans une chaloupe, travesti en matelot; il avait ordonné aux seigneurs de sa suite de revêtir le même costume.

Le bâtiment de la bourse est isolé de toutes parts: au-devant de la façade principale, du coté de la Néva, s'étend aussi une belle place en demi-lune; les revêtemens, les trottoirs et les parapets sont de granit.

(Cmp. 101.) Pour faciliter le débarquement et l'abord des marchandises, deux descentes circulaires conduisent au niveau de la rivière; sur cette place vers les deux extrêmités du port, s'élèvent majéstueusement deux colonnes rostrales. Elles sont ornées de statues, de proues de vaisseau.

(Cmp. 103.) La flamme étincelle sur leurs sommets, dans des demisphères concaves, supportées par un groupe de trois Atlas.

(Cmp. 113.) Dès que l'Empereur eût connoissance de l'arrivée du premier vaisseau il alla lui même à sa rencontre dans une chaloupe. S'étant travesti en matelot, il ordonna à sa suite de s'habiller de la même manière.

Digitized by Google

Il convoya le vaisseau dans son passage de Cronstadt à Pétersbourg, le conduisit heureusement jusque dans le port, et là fut reçu par le Prince Menzikoff, gouverneur de la ville.

(Cmp. 115.) Il dit, qu'il était envoyé de la part du Gouverneur pour le convoyer jusqu'au port, dans son passage de Cronstadt à Pétersbourg. Il lui ordonna ensuite de suivre sa chaloupe, et de cette façon le conduisit heureusement à la bourse, où il fut rencontré par le Gouverneur de la ville, le Prince Ménchicoff.

(Cmp. 112.) Qu'on juge de l'étonnement du capitaine et des matelots hollandais, invités à la table du prince, lorsqu'ils trouvèrent l'Empereur sous les traits du piloté dont ils avaient admiré l'adresse et l'habilité.

Le patron du vaisseau et les matelots furent invités à la table du Prince, et le vaisseau fut confié à une garde militaire. Ce ne fut que là que les hôtes étrangers reconnurent le Monarque Russe, sous la figure d'un pilote habile.

Pierre, après les avoir comblés de présents, exempta de tous droits de douanes la cargaison du navire, et bravant les rigueurs de la saison déja avancée, les reconduisit jusqu'à Kronstadt.

En reconnoissance de leur visite, Pierre exempta de tous droits de douanes la cargaison du navire; enfin, sans égard à la saison déjà avancée de novembre, l'Empereur reconduisit lui-même le navire jusqu'à Kronstadt

Digitized by Google

(Стр. 113.) La fonderie réunit le style gothique à l'étonnante solidité des constructions de Pierre le Grand.

(Стр. 114.) Le nouvel Arsenal se fait admirer par les nobles proportions de l'architecture grecque, qui distinguent en général les bâtimens construits sous le règne d'Alexandre.

Un canon de 21 pieds de long, pésant 17,435 livres. Il a été fondu sous le règne d'Ivan Vassiliévitch. A la prise d'Elbins par Charles XII, le 3 Décembre 1703, ce canon tomba au pouvoir des vainqueurs qui le transportèrent à Stokholm.

(Стр. 114.) Un étranger nommé *Primm*, honoré des bienfaits de ce Monarque, et jaloux de lui témoigner sa reconnoissance, résolut de dérober ce trophée à la Suède. Après beaucoup de peines et d'innombrables sacrifices, il parvint à s'en emparer; mais pour cacher son généreux

(Стр. 177.) La fonderie réunit le goût gothique et l'étonnante solidité des constructions de Pierre I-er.

Le nouvel arsenal se fait remarquer par les belles proportions d'architecture grecque, qui distinguent en général les édifices construits sous le règne d'Alexandre.

(Стр. 179.) Il a 21 pieds de long et pèse 17435 livres. Il a été fondu sous le règne d'Ivan Vassiliévitch. Le 3 Décembre 1700, à la prise d'Elbing par Charles XII, il tomba au pouvoir des vainqueurs qui le transportèrent à Stockholm.

(Стр. 179.) Un certain *Primm* qui avait reçu quelques bienfaits de Pierre le Grand, voulant lui en marquer sa reconnoissance, résolut de lui ramener ce canon de la Suède. Après beaucoup de peines et de grands sacrifices, il parvint à l'avoir en sa possession; mais pour

Digitized by Google

larcin, il fut contraint de scier le canon en plusieurs morceaux, qu'il amena sur une barque à St. Pétersbourg. Pierre I-er fit ériger une statue équestre en bronze à cet étranger. etc.

(Cmp. 115.) On remarque les riches armures des anciens chevaliers Teutons, qui décoraient l'arsenal de Riga etc.

Donnons en passant un coup-d'oeil à l'énorme drapeau des Strélitz, suspendu à la muraille: il représente l'enfer et le paradis. Dans l'enfer sont placés les Juifs, les Tartares, les Turcs, les Polonais, enfin tous les étrangers qu'à cette époque on désignait sous le nom d'Allemands; les Strélitz seuls peuplent le paradis.

(Cmp. 116.) Le cabriolet de Pierre I-er. Il est monté sur des ressorts et garni en dedans de drap vert, l'arriere-train supporte une cais-

mieux cacher son dessein, il fut contraint de le scier en plusieurs morçeaux, et c'est dans cet état qu'il le transporta sur une barque à St. Pétersbourg. Le Monarque fit ériger une statue équestre en bronze à ce noble et zélé serviteur.

(Cmp. 183.) Les riches armures des anciens chevaliers Teutons, tirées vraissemblablement de l'ancien arsenal de Riga.

(Cmp. 187.) En entrant dans la vaste salle, on voit suspendu à la muraille de droite, un énorme drapeau des Strélitz. L'enfer et le paradis y sont représentés etc. Dans l'enfer se trouvent les Juifs, les Tartares, les Turcs, les Polonais, enfin tous les étrangers, alors connus sous le nom d'Allemands, et dans le paradis ils n'ont admis que leurs confrères.

(Cmp. 189.) Le cabriolet de Pierre le Grand. Il est monté sur des ressorts et garni en dedans de drap vert. Le derrière supporte

Digitized by Google

se qui renferme une machine ingénieuse, dont le mécanisme indiquait fidèlement l'espace que le cabriolet avait parcouru. Au moyen de cette machine, Pierre mesurait les marais de la Lithuanie et les vastes déserts de la Sibérie.

(Cmp. 117.) Sa forme est celle d'un antique char romain; derrière le siège, la statue de Minerve. . . . s'élève au milieu des nuages.

une caisse qui renferme une machine dont le mécanisme indiquait très-fidèlement l'étendue que parcourait le cabriolet. C'est de cette manière que Pierre mesurait les marais incommensurables de la Lithuanie et les vastes solitudes de la Sibérie.

(Cmp. 191.) Sa forme est celle d'un antique char romain; derrière le siège la statue de Minerve. . . . s'élève sur des nuages.

Царское село.

(Cmp. 119.) Fut construit en 1744 d'après le plan du comte Rastrely; lorsque l'Impératrice Elisabeth vint le visiter, accompagnée de sa çour et des ministres étrangers, l'Ambassadeur de France lui demanda où était l'étui qui devait renfermer ce précieux bijou.

Cmp. 139.) Construit en 1744 d'après le plan du Comte Rastrely.

(Cmp. 141.) Quand l'Impératrice Elisabeth arriva à Tsarsko - Sélo avec toute sa cour et les ministres étrangers. . . l'Ambassadeur de France ne disait mot. L'Impératrice l'ayant remarqué, désirant connoître la cause de son indifférence, reçut en réponse, que, selon lui, il manquoit ici un objet essentiel, un étui pour ce précieux

Digitized by Google

(Cmp. 120.) Pour qu'il leur fut permis de recueillir les parcelles d'or que le tems avait épargnées; mais Catherine refusa en répondant qu'elle n'était pas en l'usage de vendre ses vieilles hardes.

Avant d'arriver au palais, on apperçoit à gauche un village chinois composé de quinze maisonnettes que distinguent des ornements bizarres dans le goût asiatique; elles étaient habitées par les courtisans de Catherine, quand elle séjournait à Tsarskoë-Sélo.

(Cmp. 121.) Mais la métamorphose fut opérée avec discernement, et l'on conserve devant le château les allées droites, qui correspondent à sa majestueuse architecture.

(Cmp. 122.) Nous trouvons *l'Amirauté*, cet édifice se compose de trois bâtimens dans le style gothique; celui du milieu reçoit pen-

bijou, pour qu'il leur fut permis de recueillir l'or qui y était resté; lorsque l'Impératrice eût connoissance de cette offre, elle leur fit dire, qu'elle n'avait pas l'habitude de vendre ses vieilles hardes.

(Cmp. 139.) On apperçoit aussitôt, à gauche, un village chinois, composé de 15 maisonnettes qui se distinguent entre elles par quelques bizarres ornements dans le goût asiatique. Ces maisonnettes sont très élégamment ornées dans l'intérieur, et pendant le séjour de la cour pompeuse de Cathérine, elles étaient habitées par ses courtisans.

(Cmp. 145.) Il conserva avec beaucoup de discernement les anciennes allées droites, qui correspondent à sa majestueuse architecture.

(Cmp. 155.) Portons nos regards sur l'Amirauté. C'est ainsi qu'on nomme l'ensemble de trois bâtimens dans le style gothique. Celui du

Digitized by Google

dant l'hyver, les yachts, les canots dorés qui etc. les deux autres servent d'abri contre les frimas, aux cygnes et aux canards du cap, qui dans l'été sillonnent ces ondes limpides.

(Cmp. 128.) A l'aide d'un mécanisme ingénieux, tous les objets nécessaires au service montent et se rangent d'eux mêmes à la portée des convives.

(Cmp. 128.) Une jolie paysanne, asisse sur un bloc de granit, a laisé tomber sa cruche; l'anse est encore dans sa main, et elle verse des pleurs.

(Cmp. 123.) Au milieu de cette vaste pièce d'eau est une salle de concert construite du tems d'Elisabeth; et tout près de là, semble s'élancer du sein des flots une colonne rostrale en granit, élévée par Catherine II en l'honneur d'Alexis Orloff, vainqueur des Turcs à Tchésme.

milieu sert à abriter pendant l'hyver, les yachts et les canots dorés qui etc. les deux autres sont au temps des frimas, le refuge des cygnes, des canards du cap, et des autres oiseaux aquatiques qui couvrent en été la surface du lac. A l'aide d'un mécanisme ingénieux, tous les objets nécessaires au service, s'élévent et se rangent d'eux mêmes à la portée des convives.

(Cmp. 165.) Une jolie paysanne assise sur un bloc de granit, verse des pleurs sur sa cruche brisée.

(Cmp. 157.) On trouve sur le lac une vaste salle pour concerts, construite encore du tems de l'Impératrice Elisabeth; mais le plus bel ornement du lac est une magnifique colonne rostrale, qui s'élançant orgueilleusement de son sein semble braver les vagues qui se brisent avec fureur contre sa base de gra-

Digitized by Google

nit; la gloire du vainqueur de Tchésma, du comte Orloff, conservera tout son lustre. C'est en l'honneur de ce héros que fut élévé ce monument.

(Cmp. 124.) Ce Kiosque, imitation exacte de celui qu'on voit dans les jardins du Sultan, et tapissé des mêmes étoffes, fut placé là pour rappeller l'ambassade du prince Répnin à Constantinople.

(Cmp. 163.) La charmante Kiosque turque, érigée en mémoire de l'Ambassade du Prince Répnin à Constantinople, est non seulement imitée de la Kiosque qu'on voit dans les jardins du Serail, mais elle est même tapissée de semblables étoffes.

Семикъ.

(Cmp. 130.) Cette fête, l'un des plus curieux monuments du paganisme Slavon, se célèbre tous les ans, le dimanche qui suit le jour de l'ascension.... à la Iemskaya quartier qui, depuis la fondation de Pétersbourg, fut toujours habité par les bourgeois et les marchands... Dans les provinces, elle a lieu au bord des rivières, dans les jardins, ou au milieu des bois.

(Cmp. 175.) Il n'est pas douteux que le semik n'appartienne au paganisme slavon, dont il est un des plus curieux monumens. On le célèbre tous les ans le Dimanche qui suit l'Ascension.... c'est à la Iemskoy, quartier qui depuis la fondation de cette capitale a toujours été habité par les bourgeois et les marchands.... A la campagne, cette fête a lieu dans les bois, dans les jardins au bord des rivières.

Digitized by Google

Les archéologues ne s'accordent pas sur l'origine du *Semick;* les uns prétendent qu'il étoit consacré à *Tour*, Dieu du plaisir chez les Slaves; d'autres affirment qu'il avait pour but de fêter le retour de la fertilité, et que son nom dérive du mot slavon *seme*, qui veut dire, *semence.*

On n'est pas d'accord sur l'origine du *Semick*. Quelques-uns prétendent qu'il était consacré à Tour, dieu des plaisirs des Slaves etc. etc. etc. —

(Cmp. 131.) La répétition continuelle dans les chansons particulières à cette fête. . . . des noms de *Tour*, de *Dide* et de *Lada* (Venus et *l'amour* des Slaves. (Cmp. 143.) Les filles et les jeunes veuves interrogent l'avenir, en jettant dans l'eau des couronnes de fleurs.

(Cmp. 177.) La répétition continuelle des noms de *Tour*, de Did et de Lada (Vénus et Amour des Slaves.) . . . les filleset le jeunes veuves interrogent l'avenir. . . . en jettant dans l'eau des couronnes de fleurs.

Библіотѣка.

(Cmp. 141.) Cathérine ordonna qu'un édifice fût élèvé dans la capitale. . . . le bâtiment de la Bibliothèque aussitôt commencé sur les plans de l'Architecte Socoloff. . .

(Cmp. 147.) Cathérine ordonna qu'on elévât dans la capitale un édifice pour les recevoires. . . Ce bâtiment fut aussitôt commencé d'après les plans de l'architecte Socoloff. . .

(Cmp. 142.) L'une (*des faces*) regarde la Perspective

(Cmp. 153.) L'une des faces regarde la Perspective

Digitized by Google

Newsky, l'autre le grand bazar nommé le gostinnoy dvor. . . L'angle du milieu est arrondi, et orné de colonnes d'ordre Dorique surmontées de Statues colossales représentant les philosophes grecs. Un large escalier de granit conduit aux trois étages, et de petits escaliers habilement disposés... L'étage inférieur contient deux belles salles. . . à gauche de la première est la bibliothèque des manuscrits; elle peut contenir vingt-mille volumes. Une de ces pièces, construite sur le plan de la Bibliothèque du Vatican, renferme les ouvrages que la censure ne livre pas à la curieuse investigation de tous les lecteurs.

(Cmp. 142.) Dans les chambres placées à droite des salles de lecture, se trouvent les livres russes dont le nombre s'est considérablement accru depuis que l'ordre a été donné de déposer à la Bibliothèque deux exemplaires de chaque ouvrage qui soit imprimé.

Nevsky, et l'autre le grand marché. L'angle du milieu est arrondi et orné de colonnes d'ordre dorique surmontées de statues colossales, représentant les philosophes grecs... Un large escalier de granit, bien éclairé, conduit aux trois étages... de petits escaliers artistement disposés. (Cmp. 155.) L'étage inférieur contient deux belles salles. . . à gauche de la première salle se tronve la Bibliothèque des manuscrits. Elle peut contenir au moins vingt mille volumes. Une de ces pièces, construite sur le plan de la Bibliothèque du Vatican, renferme les livres et les manuscrits que la censure ne permet point à tout le monde de consulter.

(Cmp. 167.) Dans les chambres à droite des cabinets de lecture, se trouvent les livres russes, dont le nombre a été considérablement augmenté, depuis l'ordre donné par l'Empereur de déposer à la bibliothèque deux exemplaires de chaque ouvrage imprimé.

Digitized by Google

(Cmp. 143.) Une magnifique salle de forme circulaire occupe le milieu de l'édifice; elle est ornée de draperies et de différens bustes, parmi lesquels l'oeil étonné distingue le buste de Souworoff.

La bibliothèque est ouverte aux curieux le mardi de chaque semaine, depuis onze heures du matin, jusqu'à trois heures... Les mecredis, jeudis et vendredis, depuis neuf heures dn matin, jusqu'à neuf heures du soir en été, et jusqu'au coucher du soleil en hyver.

(Cmp. 144.) Ce riche particulier, qui suivit long-tems la carrière diplomatique, et passa vingt-six ans hors de la Russie... il était parvenu à rassembler des monumens littéraires de treize siècles.

(Cmp. 145.) Les ouvrages les plus précieux qui se trouvaient à la Bastille, et parmi lesquels on remarque des lettres...

(Cmp. 169.) Dans le milieu de l'édifice une magnifique salle de forme circulaire... Elle est ornée de draperies et de differens bustes parmi lesquels on distingue celui de Souvoroff.

(Cmp. 171.) La bibliothèque est ouverte aux curieux le mardi de chaque semaine, depuis onze heures du matin, jusqu'à trois heures... le mecredi, le jeudi et le vendredi, depuis neuf heures du matin, jusqu'à neuf heures du soir, en été, et jusqu'au coucher du soleil en hiver.

(Cmp. 157.) Monsieur Doubrovsky, qui suivit long-tems la carrière diplomatique, fut attaché à plusieurs missions de la cour et passa vingt-six ans hors de sa patrie... il parvint par un bonheur inoui à rassembler une collection composée des monumens littéraires d'environ 13 siècles. Les ouvrages les plus précieux qui se trouvent à la Bastille, et au nombre desquels on remarque des lettres.

Digitized by Google

(Стр. 156.) Le coran écrit en lettres cuphiques, et qui, si l'on croit une ancienne tradition, a appartenu à Fatime, fille du prophète Mahomet, le porte-feuille enlevé à Voltaire lors de sa détention à la Bastille: il contient plusieurs lettres qui n'ont jamais été publiées: d'Isabelle sur la découverte de l'Amérique, de Catherine de Médicis, de Henri IV, de Louis XVI, d'Elisabeth, de Marie Stuart, etc.

Quelques manuscrits malabarres tracés avec une aiguille sur des feuilles de palmier... Le livre sacré des Bramines en langue sanscrite, contenant les métamorphoses de Wisthon.

(Стр. 164.) Le coran écrit en lettres cuphiques appartenant, suivant une ancienne tradition, à Fatime fille du prophète Mahomet; le portefeuille qui fut saisi à Voltaire, lors de sa détention à la Bastille par l'ordre du Regent... Il contient plusieurs lettres qui n'ont point été publiées, d'Isabelle sur la découverte de l'Amérique, de Cathérine de Médicis, de Henri IV, de Louis XIV, d'Elisabeth reine d'Angleterre, de Marie Stuart.

(Стр. 165.) Quelques manuscrits écrits en Malabar, et tracés avec une aiguille sur des feuilles de Palmier. Le livre sacré des Bramines, en langue sanscrite, contenant les métamorphoses de Visthuon.

Кронштадтъ.

(Стр. 149.) Ce Monarque, en jetant les premiers fondements de cette capitale, reconnut la nécessité de la défendre contre les attaques de ses constans ennemis et de protéger l'embouchure de la Néva.

(Стр. 115.) Pierre, en jetant les premiers fondemens de Pétersbourg, reconnut bientôt la nécessité de protéger l'embouchure de la Néva contre les attaques de ces ennemis.

Digitized by Google

En 1703, il découvrit dans l'isle de Kétouzari, un détachement de Suédois, qui donna à cet isle le nom de Kotlin (l'ile de la marmite) et là son regard devina un port pour la flotte qu'il voulait créer, ainsi qu'un abord facile pour les navires marchands qu'il avait résolu d'attirer vers ces rives...

Il détermina lui même les emplacemens, qu'il leur destinait; le rivage sud de cette isle devint à la fois une forteresse redoutable.

En 1718, que ce lieu reçut le nom de Kronstadt (couronne de la ville).

(Cmp. 151.) Pierre en traça le plan, et mit le premier la main à l'ouvrage.

Aux deux bouts de ce canal s'élèvent deux piramides, au sommet desquelles planent des aigles à deux têtes, au lieu du globe impérial, tiennent un vaisseau dans

En 1703... ayant découvert un détachement de Suédois sur l'isle de Ketouzari, Pierre donna à l'isle de Retouzari le nom de Kotlin (*de la marmite*); mais le prévoyant Monarque y découvrit encore un port sûr pour la flotte, qui à cette époque n'existait que dans son imagination, et un abord facile pour les vaisseaux marchands qu'il se proposait d'y attirer.

Il détermina des emplacemens pour les ports destinés. (Cmp. 117.) Le rivage sud est de cette mur inhabitée un port commerçant et une forteresse redoutable.

En 1718 ce lieu reçut de Pierre le nom de Kronstadt, c'est à dire couronne de la ville.

(Cmp. 123.) Il traça le plan... et y mit lui-même la première main.

(Cmp. 125.) Aux deux bouts du canal qui communique le Dock avec le port mitoyen s'élévent deux piramides surmontées chacune d'un aigle à deux têtes tenant

Digitized by Google

leurs serres. . . ne fut terminée que sous le règne d'Elisabeth. . . .

un vaisseau dans leurs serres au lieu du globe impérial.

(Cmp. 125.) Elisabeth eut la gliore d'achever ce grand ouvrage.

En 1805 feu l'Empereur Alexandre le passa à pied sec, et quelques heures après, il vit trois vaisseaux de guerre armés le traverser et entrer, voiles deployées, dans le port.

(Cmp. 97.) L'Empereur Alexandre visitant Kronstadt en 1805, lors de la fondation de la nouvelle cathédrale traversa le canal à pied. L'après dinée du même jour il vit trois vaisseaux de guerre y voguer librement en seignes deployées, et entrer dans le port.

On conserve au corps du génie le modèle d'une tour extrêmement élevée, que Pierre 1 er voulait placer à l'embouchure de ce canal et au dessous de laquelle les plus gros vaiseaux de ligne anraient passé, comme passaient jadis les galères sous le collosse de Rhodes. Cette tour aurait servi en même tems de phâre et d'observatore; mais ce projet est resté sans exécution.

(Cmp. 125.) Pierre avait projeté de faire construire à l'embouchure du canal, une tour extrêmement élevée, au dessous de la quelle les plus gros vaisseaux de ligne auraient passé comme sous le colosse de Rhodes; elle devait être surmontée d'un fanal et d'un observatoire; on ignore pourquoi ce projet est resté sans accomplissement: le modèle de ce singulier édifice se conserve au corps du génie.

Digitized by Google

(Cmp. 152) Un autre canal commencé par Cathérine en 1782, communique avec le port marchand; les approvisionnements tirés des magasins qui bordent le rivage, les parapets sont revêtus de granit.

(Cmp. 153.) L'école des pilotes fondée par l'active prévoyance de Pierre, et primitivement établie à Moscou.

(Cmp. 157.) La rade de Kronstadt, située entre l'ouest-sud-ouest et l'est-nord-est, dont l'eau soit douce. Le chenal établi sur des bas fonds, va s'élargissant depuis Kronstadt jusqu'à Oranienbaum.

(Cmp. 159.) On trace sur la glace le chemin qui conduit de Pétersbourg à Kronstadt; il est indiqué par une allée de hautes balises.

(Cmp. 160.) Ces bouers sont des canots sur deux lames de fer semblables à celles des patins, une troisième est adoptée sous le gouvernail.

(Cmp. 131.) Ce canal fut commencé par Cathérine en 1782. . . . communique avec le port marchand; les approvisionnements et les materiaux tirés des magasins qui bordent le rivage, les bords en sont revêtus de granit.

(Cmp. 137.) L'école des pilotes a été fondée par Pierre le Grand. Primitivement elle était établie à Moscou.

(Cmp. 157.) La rade de Kronstadt, située entre l'ouest-Sud-ouest et l'Est-nord-Est, dont l'eau soit douce. Le chenal est établi sur des bas fonds, et va s'élargissant depuis Kronstadt jusqu'à Oranienbaum.

(Cmp. 167.) On trace sur la glace le chemin qui conduit de Pétersbourg à Kronstadt. Cette route est indiquée par une allée de hautes balises.

(Cmp. 169.) Les bouers sont faits de planches à deux lames de fer semblables à celles de patins; une troisième est adoptée audessous le gouvernail.

Digitized by Google

(Стр. 161.) Pierre 1 se rendait de Pétersbourg à Sésterbeck dans la chaloupe ordinaire; vers le soir, une tempête s'élève. . . . l'Empereur apperçoit un canot venant de Kronstadt, que les vagues avaient jetté sur les bancs de sable, non loin de Lachta.

(Стр. 165.) Pierre se rendait de Pétersbourg à Sésterbeck dans sa chaloupe ordinaire; vers le soir il s'éléva une furieuse tempête. . . . L'Empereur apperçoit un canot venant de Kronstadt, que les vagues avaient jetté sur les bancs de sable non loin de Lachta.

Крѣпость.

(Стр. 163.). . . Il (Pierre) choisit d'abord, à la place où la Néwa se partage en deux branches, une petite isle de 400 toises de long et de 200 toises de large, pour y jeter les fondements d'une forteresse.

Plus de quarante mille ouvriers furent employés à ces travaux, et Pierre leur associa tous les prisonniers Suédois que lui livrait la victoire; pour accélérer les constructions, il mit lui même la main à l'oeuvre avec les principaux seigneurs de sa cour. Il se chargea de diriger le bastion placé du coté de la Néva; celui de la gauche fut confié à Menziçoff; celui de milieu à l'échanson Narich-

(Стр. 3.) Il (Pierre) choisit d'abord, à l'endroit où la Néva se partage en deux branches, une petite isle de 400 toises de long et de 200 toises de large, et y posa le 16 Mai 1703 les fondemens d'une forteresse.

(Стр. 5.) Plus de 40,000 ouvriers furent employés à cet ouvrage. Ce nombre fut successivement augmenté par les prisonniers. . . A fin d'accélérer encore la construction de la forteresse, L'Empereur prit part lui-même aux travaux avec les premiers Seigneurs de sa cour. Il se chargea de la conduite du bastion du coté de la Néva, à droite de la porte Pétrovsky. . . un autre,

Digitized by Google

kin; le dernier vers le port, au chancelier Zotoff, et celui placé en face de Vassily-Ostroff, fut livré aux soins de Troubetskoy. Ces bastions reçurent les noms de ces seigneurs.

(Cmp. 165.) C'est en 1703 que furent commencées les constructions dont je viens de parler, et trois ans après, le 30 Mai 1706, ce monarque posa au flanc du bastion de Menchikoff, la première pierre d'une citadelle, qui, dès lors prit la forme d'un héxagone oblong et irrégulier; les travaux furent coutinués sans interruptions, jusqu'en 1740 et 1754, Catherine 11, en faisant entourer de granit poli tout le coté qui regarde la Néva, donna à cette forteresse l'aspect imposant qu'elle présente aujourd'hui.

On entre par trois portes dans cette vaste enceinte; la porte de Nevsky, celle de Petrowsky; et celle de Nicolsky; on n'arrive que par eau à la premiere; on

à gauche fut confié aux soins de Menchikoff; celui de milieu à l'échanson Narichkine, celui qui regarde Vassily-Ostroff à Troubetskay, et le dernier vers le port, au chancelier Zotoff. Ces bastions reçurent aussi les noms de ces Seigneurs.

(Cmp. 7.) Trois ans après, l'Empereur, à son jour de naissance, c'est-à-dire, le 30 Mai 1706, fit passer les fondemens d'une forteresse, dont il plaça lui-même la première pierre au flanc du bastion de Menchikoff. Depuis ce tems la forteresse prit la forme d'une ovale ou plutôt d'un héxagone oblong et irrégulier etc. etc. Ce bâtiment doit sa magnificence actuelle à l'Jmpératrice Catherine 11, qui ordouna en 1754, d'entourer de granit poli tout le côté qui regarde la Néva.

(Cmp. 9.) On entre maintenant dans la forteresse par trois portes; celle de Nevsky, de Petrovsky et Nicolsky. On parvient à la première par

Digitized by Google

parvient à la seconde au moyen d'un pont levis jeté sur le bras étroit de la Néwa qui sépare l'isle de la côte de Pétersbourg, et la troisième enfin est exclusivement reservée aux piétons.

(Cmp. 166.) C'est là que reposent les restes mortels des Souverains, depuis Pierre I. longue de 210 pieds et large de 93 est surmontée d'une coupole, et d'un clocher de forme carrée et piramidale, haut de 385 pieds, en y comprenant la lanterne, la flèche et la croix. Ce clocher revêtu de fenelles d'airain dorés, domine toute la ville.

La principale vôute est soutenue par douze colonnes, et orné de pilastres, de frises, et d'arabesques; on y remarque aussi plusieurs tableaux sur toile; de hautes sculptures en bois doré, décorent le rétable, et la porte sainte qui ne s'ouvre que lorsque l'archevêque officie, est re-

eau, et à l'autre au moyen d'un pont levis jeté sur le bras étroit de la Néva qui sépare l'isle de St. Pétersbourg. . . . La troisième porte est uniquement à l'usage des piétons.

(Cmp. 17.), . . . où reposent les restes des Monarques Russes, depuis le fondateur de Pétersbourg. (Cmp. 13.) La longueur de l'édifice est de 210 pieds et sa largeur de 93. (Cmp. 11.) Une vaste coupole surmonte. . . . et un clocher de forme carrée piramidale. . . . a une élévation . . . de 385, si l'on y comprend la lanterne, la flèche et la croix. Il est revêtu de fenelles d'airain pour la dorure . . . domine le côté.

(Cmp. 13.) La principale voûte est soutenue par douze colonnes, sont ornées d pilastres, de frises et d'arabesques. . . . on y remarque aussi plusieurs tableaux sur toiles. . . . en hautes sculptures en bois, superieurement dorées. . . . La sainte porte est remarquable par sa

Digitized by Google

marquable par sa dimension et son extrême richesse. . . ils (les tombeaux) sont en granit sans aucun ornement; chacun d'eux porte une simple plaque d'airain indiquant le nom du prince dont il renferme la dépouille mortelle, l'année de sa naissance et la durée de son règne.

(Cmp, 168.) La fabriquation des pièces d'or et d'argent se fait à l'aide de deux machines à vapeur qui communiquent le mouvement à toutes les autres; et depuis la nouvelle organisation qui eut lieu en 1806, on peut dans des cas urgens frapper par jour pour 300,000 roubles de monnoies.

(Cmp. 169.) Le commandant de la forteresse accompagné du capitaine du port, vient en bâteau porter cette nouvelle à l'Empereur: à l'instant les deux rives du fleuve sont bordées d'innombrables spectateurs. La communication quelque fois interrompue

grandeur et son extrême richesse. Elle ne s'ouvre que quand l'Archevêque officie.

(Cmp. 17.) Ces Sarcophages sont de granit sans aucun ornement. . . . Chacun d'eux porte une plaque d'airain sur la quelle sont inscrits le nom de celui qui y repose, l'année de sa naissance, et la durée de son règne.

(Cmp. 29.) La fabriquation de monnoies se fait à l'aide de deux machines à vapeur qui communiquent le mouvement à toutes les autres; mais, en 1806, elle reçut une nouvelle organisation. . . . et en cas de besoin, pour 300,000 roubles de monnoies d'or et d'argent.

(Cmp. 37.) Le commandant de la forteresse part en bâteau au bruit des canons accompagné du capitaine du port et d'un grand nombre de chaloupes, pour en faire son rapport à l'Empereur. . . . Les deux rives du fleuve sont ordinairement bordées

Digitized by Google

rompue durant quinze jours entre les deux bords opposés, par le passage des glaces du lac Ladoga, se rétablit.

d'une foule innombrable de spectateurs.

Quelquefois le passage des glaces du lac Ladoga interrompt la communication des deux bords durant 12 on 15 jours.

ЭРМИТАЖЪ.

(Стр. 199.) Il (l'Ermitage) se compose de trois corps de bâtimens dont la façade principale est. . . . et qui communiquent entre eux par des corridors ou des galeries jettées sur des voûtes au-dessous desquelles trois rues ont été pratiquées.

(Стр. 200.)... il était expressement défendu de se lever devant ceux qui contrevenaient à cette règle, payaient une amende d'un ducat au profit des pauvres.

Les règlemens de l'Ermitage, écrits de la main de Cathérine, étaient affichés dans la galerie qui mène aux petits apartemens.

(Стр. 203.) Le second étage des deux premiers corps de bâtiment est rempli de tous les objets curieux déposés à *l'Ermitage;* on y

(Стр. 13.) L'Ermitage est composé de trois corps de bâtimens, dont les façades principales. . . . et communiquent ensemble par des corridors ou de galeries jettées sur des voûtes, au dessous desquelles sont pratiquées trois rues.

(Стр. 5.) Il était expressement defendu de se lever devant l'Impératrice. Ceux qui contrevenaient à cette règle, payaient un ducat d'amende au profit des pauvres.

(Стр. 7.) Les règlemens de l'Ermitage, écrits de la main de Cathérine, étaient affichés dans la galerie qui mène aux petits appartemens.

(Стр. 15.) Le second étage des deux premiers corps de bâtiment. . . . est entièrement consacré aux objets curieux déposés à l'Ermitage.

Digitized by Google

compte quarante salles de différentes dimensions.

(Cmp. 205.) Le Corrège à représenté la Vierge assise à l'ombre d'un chêne, et présentant le sein à l'enfant-Dieu.

(Cmp. 206.) Il servit de jouet aux enfans qui le déchirèrent à moitié.

(Cmp. 207.) L'extérieur de cette pendule représente un temple grec antique, et l'intérieur renferme deux orchestres qui s'accompagnant mutuellement, exécutent un grand morceau de Mozart.

(Cmp. 208.) Elle représente Pierre I-er mettant ses bottes, dans sa maisonnette de Saardam, tandis qu'une servante hollandaise fait son lit.

(Cmp. 211.) Dès que le cerillon commence à joner, un paon se tourne vers les spectateurs, en developpant majestueusement sa queue étincellante de mille couleurs.

(Cmp. 212.) Un coq chante, un hibou agite des prunelles.

On y compte quarante salles grandes et petites.

(Cmp. 31.) Le Corrège a représenté la sainte Vierge, assise à l'ombre d'un chêne antique, et présentant le sein à l'enfant Jésus.

(Cmp. 39.) Il servit de jouet aux enfans qui le déchirèrent à moitié.

L'extérieur de cette pendule représente un temple antique dans le goût grec. L'intérieur renferme deux orchestres qui s'accompagnant mutuellement, exécutent un grand morceau de la création de Mozart.

(Cmp. 43.) Il représente Pierre le Grand mettant ses bottes dans sa maisonnette de Saardam, tandis qu'une hollandaise fait son lit.

(Cmp. 91.)... le cerillon commence à jouer, un paon se tourne vers les Spectateurs, en étalant majestueusement sa queue brillante, le coq chante, le hibou agite ses prunelles.

Digitized by Google

(Стр. 77.) Le théâtre de l'Ermitage est petit et sans loges. L'enceinte s'élève en amphithéâtre, où sont placées par grains. . . . des banquettes couvertes de coussins verts. Sur le devant du parterre qui est d'une étendue très bornée, sont placés de riches fauteuils destinés à la famille Impériale.

(Стр. 215.) Le théatre de l'Ermitage est petit et sans loges; l'enceinte s'eléve en amphithéâtres, où sont disposées des banquettes couvertes de coussins verts; sur le devant du parterre, sont placés de riches fauteuils destinés à la famille Impériale.

Ш. БИБЛІОГРАФІЯ.

1827 года.

121. *Послѣдніе дни жизни незабвеннаго Монарха, въ Бозѣ почивающаго* Государя Императора Александра I. Все здѣсь писанное взято изъ достовѣрныхъ записокъ очевидцевъ и приближенныхъ покойнаго Государя. Издано Иваномъ Заикинымъ. Спб. 1827 г. въ 8вуш. Экспедиц. заготовленія государствен. бумагъ, in 8, 55 стр.

Въ сей книжкѣ собраны письма и записки особъ, бывшихъ при Императорѣ Александрѣ Павловичѣ, со времени его послѣдняго отбытія изъ С. П. бурга и до кончины въ Таганрогѣ, поразившей горестнымъ изумленіемъ вѣрныхъ Россіянъ. Много встрѣчаемъ трогательныхъ подробностей, донынѣ бывшихъ совершенно неизвѣстными. Видъ Таганрога, при книжкѣ приложенный, взятъ изъ *Отече-*

Digitized by Google

ственныхъ Записокъ, изд. П. П. Свиньинымъ, а планъ дворца, въ которомъ скончался Государь Императоръ, составленъ Архитекторомъ Шарлеманомъ.

122. *Рѣчь, произнесенная въ торжественномъ собраніи* Императорскаго *Харьковскаго Университета 30 Августа 1827 года.* (De Expediendis quibusdam antiquitatis Slavonicae nodis Oratio Academica, сочиненіе П. Арцемовскаго-Гулака, Экстраординарнаго Профессора Исторіи, Статистики и Географіи Россійскаго Государства). Харьковъ, 1827 г. въ Университет. тип., in 4, 42 стр.

123. *Труды и Лѣтописи Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ*, учрежденнаго при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ. Ч. III книга II. М. 1827 г. въ Университет. тип., in 8, X и 205 стр., съ двумя рисунками и *снимкомъ* письма Карамзина.

Въ прошломъ году выдана была *первая* часть III-го тома Записокъ Общества Ист. и Древн. Россійск., заключавшая въ себѣ *Труды* сего общества (Тел. ш. X, стр. 214 и 300); въ изданной нынѣ второй части того-же тома заключаются *Лѣтописи Общества, за шесть лѣтъ*, съ 1820 по 1827 годъ. Подобныя книги хотя и важны для Литтературной Исторіи, но состоя изъ протоколовъ засѣданій ученыхъ обществъ, не могутъ возбуждать общаго вниманія публики. Общество Исторіи и Древностей весьма удачно разсудило присовокуплять къ протоколамъ своимъ разныя любопытныя приложенія, какъ-то: письма, отношенія, отчеты членовъ, и проч. и проч., что представ-

Digitized by Google

ляетъ много любопытнаго. Мы исчислимъ нѣкоторыя замѣчательнѣйшее изъ его Исторіи.

Въ 1821 г. Общество имѣло *два* засѣданія. По причинѣ болѣзни Предсѣдателя П. П. Бекешова, избранъ былъ на мѣсто его Тайный Совѣтникъ и Сенаторъ А. Ѳ. Малиновскій. Въ 1822 г. засѣданій не было ни одного, ибо Г-нъ Малиновскій, обязанный многосложными занятіями по службѣ, отъ званія Предсѣдателя отказался и уже въ 1823 г., по избраніи въ Предсѣдатели Его Превосходительства, Генералъ-Маіора и нынѣшняго Попечителя Московскаго Университета, А. А. Писарева, Общество возобновило дѣйствія свои: въ 1823 году было *пять* засѣданій; въ 1824 г. *шесть*; въ 1825 г. *шесть* и въ 1826 г. *четыре* засѣданія. Нынѣ Обществу состоитъ изъ 50 дѣйствительныхъ, 26 почетныхъ членовъ, 4 благотворителей и 15 соревнователей. Кромѣ *Трудовъ и Лѣтописей Общества*, издано въ послѣднее время нѣсколько другихъ книгъ и предположено издать между прочимъ: переводы *Путешествій, совершенныхъ Европейцами въ Россію* съ XVI по XVIII вѣкъ (стр. 181); переводъ сочиненія Г-на Кеппена: *О древностяхъ Сѣвернаго берега Понта*, исполненный Г-мъ Камашевымъ-среднимъ (стр. 176); Рукопись, подъ названіемъ: *Повѣданіе и сказаніе о побоищѣ В. К. Димитрія Донскаго*, (стр. 155), по списку, доставленному Г-мъ Сандуновымъ (это любопытное сочиненіе извѣстно донынѣ только по выпискамъ въ Ист. Гос. Росс. т. V, стр. 403) и хотя не такъ важно, какъ *Слово о полку Игоревѣ*, но составляетъ однакожъ одинъ изъ значительныхъ памятниковъ на-

Digitized by Google

шей древней Словесности); двѣ Лѣтописи, въ сводѣ съ другими (отчетъ о всѣхъ спискахъ, взятыхъ въ основаніе, помѣщенъ на стр. 130, гдѣ П. М. Строевъ описалъ подробно неудачное изданіе сихъ самыхъ списковъ въ 1784 году, подъ названіемъ: *Лѣтописецъ, служащій продолженіемъ Несторову*; тутъ любопытно мнѣніе Г-на Строева вообще объ изданіи Лѣтописей Русскихъ, мнѣніе, основанное на собственныхъ опытахъ сего Археографа). Мы ожидаемъ еще извѣстій о пребываніи Г-на Строева въ Новѣгородѣ, гдѣ по препорученію Общества, онъ осматривалъ Софійскую библіотеку, богатую древностями (стр. 31). — Общество положило также (стр. 186) издать описанія и изображенія важнѣйшихъ предметовъ Николаевскаго Музея. Превосходные рисунки уже доставлены въ Общество и представляютъ много остатковъ древностей, любопытныхъ для Археолога и Археографа.

Изъ числа приношеній Обществу замѣтишь должно подарокъ Коммисіонера Московскаго Университета, А. С. Ширяева: онъ представилъ отъ себя 14 картинъ, писанныхъ на пергаментѣ въ XIV вѣкѣ и изображающихъ святцы Католической церкви; знатоки цѣнятъ сіи рисунки весьма дорого. Г-нъ Лохвицкій, занимавшійся разрытіемъ Кіевской Десятинной церкви, доставилъ въ Общество камни, обломки муссіи и образцы стѣннаго писанія, найденные въ семъ важнѣйшемъ памятникѣ древняго зодчества въ Россіи. Не можемъ не извѣстить здѣсь сожалѣнія, что съ нѣкотораго времени совсѣмъ сдѣлались неизвѣстны публикѣ слѣдствія разысканій о семъ предметѣ. Желательно,

Digitized by Google

чтобы Г-нъ Лохвицкій представилъ публикѣ, хотя и крашко, что сдѣлано до нынѣ при разрытіи Десятинной церкви и что предполагается еще сдѣлать: этимъ удовлетворитъ онъ нетерпѣнію и благочестивыхъ Почитателей святаго древняго храма и желанію Археографовъ, знать подробнѣе важное въ Русской Археографіи событіе, до нынѣ весьма поверхностно описанное въ повременныхъ изданіяхъ.

Мы находимъ въ Лѣтописяхъ Общества еще слѣдующія замѣчательныя извѣстія: описаніе достопамятностей Черниговскаго Собора (стр. 104 и 136), составленное Г-мъ Должиковымъ. Сожалѣемъ, что донынѣ остаются подъ спудомъ, можетъ быть, драгоцѣнныя находки, которыя, при ученомъ разысканіи откроются-бы въ семъ древнемъ храмѣ; на это слѣдовало-бы, кажется, обратить вниманіе просвѣщеннымъ Черниговскимъ жителямъ. Г. Должиковъ заслуживаетъ полную нашу благодарность за свѣденія имъ доставленныя. Мы упоминали уже въ Телеграфѣ, что Г-нъ Аверинъ, купецъ Зарайскій, доставилъ обществу драгоцѣнную монету Кн. Владиміра (Телегр. X, стр. 229): изображеніе сей монеты находится на особенномъ листочкѣ, при нынѣ изданныхъ Лѣтописяхъ Общества. Для дальнѣйшихъ соображеній, тутъ приложены также изображенія двухъ другихъ древнѣйшихъ памятниковъ Русской Нумизматики: Владиміровой золотой монеты и Ярославовой серебряной (стр. 163).— Въ письмѣ Г-на Френа, (стр. 85), къ Предсѣдателю Общества, читатели могутъ видѣть описаніе главнѣйшихъ, до нынѣ совершен-

Digitized by Google

ныхъ и вновь предполагаемыхъ, трудовъ сего знаменитаго ориенталиста нашего. Замѣтимъ еще любопытныя извѣстія Г-на Тайнаго Совѣтника Муравьева о гривнахъ и рубляхъ Русскихъ (стр. 189); извѣстіе Г-на Стемпковскаго о медаляхъ Рада-меадиса: существованіе сего неизвѣстнаго до нынѣ Царя открывается по симъ медалямъ, вопреки мнѣнію Г-на Академика Кёллера (стр. 35), полагавшаго, что сей Царь никогда не существовалъ. — Замѣчанія Г-на Горенкина о мѣшкахъ и нарѣзнахъ, употребляемыхъ Русскими крестьянами (стр. 49), кажутся намъ весьма любопытны, ибо всѣ подобныя извѣстія о разныхъ обычаяхъ, повѣрьяхъ и знаніяхъ простонародія нашего, служатъ матеріялами къ познанію мѣстностей отечества и въ семъ случаѣ ничто не можетъ быть маловажно. Мы усердно просимъ Г-дъ Русскихъ помѣщиковъ стараться собирать и доводить до свѣденія публики всѣ, даже мѣлочныя, замѣчанія о бытѣ Русскомъ. У нашихъ крестьянъ есть свои правила въ сельскихъ работахъ, свой счетъ, свои на все примѣты, и все это намъ весьма нужно и полезно знать; мы увѣрены, что ни одинъ журналистъ не откажется отъ помѣщенія подобныхъ статей, какъ-бы онѣ ни были написаны. Мы съ удовольствіемъ узнали, что Секретарь Общества Ист. и Древн., И. М. Снегиревъ продолжаетъ свои разысканія о Русскихъ праздникахъ, и въ одно путешествіе, совершенное имъ, нынѣшнимъ лѣтомъ, по Новгородской и Тверской губерніямъ, онъ собралъ весьма многое, касательно своего предмета, бывшее совсѣмъ неизвѣстнымъ. Да возбудитъ примѣръ его многихъ послѣдовате-

Digitized by Google

лей! Мы увѣрены, что трудолюбивый изыскатель вездѣ въ Россіи найдетъ себѣ богатую жатву.— Письмо Зоріяна-Доленги Ходаковскаго къ Г. Орлаю (стр. 60) можетъ послужить образчикомъ *Чермно-Русско-Галицкаго* нарѣчія. — Въ письмѣ Г-на Стойковича (стр. 180) находимъ мы несоглашенія сего ученаго Серба на правописаніе Г. Вука-Стефановича и его послѣдователей, хотя не можемъ убѣдиться его словами, что Вукъ-Стефанов. не правъ, употребляя особенныя буквы для Сербскаго языка (см. Телегр. XIII, 148). Письмо Фонтенеля къ Петру Великому (стр. 161), отношеніе Географическ. Парижскаго Общества и отвѣтъ Общ. Исп. и Древн. (стр. 86) дополняютъ любопытныя статьи Лѣтописей сего Общества. — Кромѣ изображенія гривны, трехъ рублей Новогородскихъ и монетъ Владиміра и Ярослава, при сей части Лѣтописей приложенъ еще *снимокъ* съ письма незабвеннаго Карамзина, къ Предсѣдателю Общества, отъ 27 Мая, 1824 года, хорошо литографированный.

124. *Платоновы разговоры о законахъ*, перев. В. Оболенскаго, съ Греческаго. М. 1827 г. въ тип. С. Селивановскаго, in 8, IV и 555 стр., съ хорошо гравированнымъ портретомъ Платона.

Появленіе столь важнаго творенія, переведеннаго *съ подлинника* (примѣръ, рѣдкій въ Русской Литтературѣ), должно заслужить вниманіе просвѣщенной публики. Мы получили отъ одного опытнаго Эллиниста философическую, превосходную рецензію, въ которой разобраны какъ самый подлинникъ Греческій, такъ и Русскій переводъ его. Къ сожалѣнію, донынѣ мы не успѣваемъ перевесть

Digitized by Google

сей рецензіи, писанной на Польскомъ языкѣ и доставленной къ намъ въ рукописи; постараемся какъ можно поспѣшить переводомъ, а между тѣмъ не льзя не извѣявить предварительно Г-ну Оболенскому благодарности за трудъ его. Мы надѣемся, что этотъ трудъ есть только начало дальнѣйшихъ его упражненій, и такая надежда порадуетъ каждаго изъ благомыслящихъ и просвѣщенныхъ соотечественниковъ нашихъ.

125. *Переводы въ прозѣ В. Жуковскаго. Изданіе второе.* 3 Тома. Спб. 1827 г. въ тип. Ив. Глазунова и его иждивеніемъ, in 8, I Т. *Повѣсти*, 330 стр. II Т. *Повѣсти*, 411 стр. и III-й Т. *Смѣсь*, 240 стр.

Говоря точнѣе, надобно-бы сказать, что это *третье* изданіе, ибо все, что заключается въ сихъ трехъ томахъ, было въ первый разъ помѣщено въ Вѣстникѣ Европы 1808, 1809, 1810 и 1811 годовъ, а потомъ во *второй* разъ издано въ отдѣльномъ собраніи, подъ названіемъ: *Переводы въ прозѣ В. Жуковскаго.* Послѣ этого не нужно читателямъ сказывать о содержаніи всѣхъ трехъ томовъ новаго изданія: всѣмъ вѣроятно это совершенно извѣстно. Съ большимъ умѣньемъ выбранныя повѣсти и отрывки изъ сочиненій Французскихъ и Нѣмецкихъ писателей, любимцовъ публики въ началѣ XIX вѣка: Г-жи Жанлисъ, Энгеля, А. Сарразена, Г-жи Флао, Шатобріана; нѣсколько пьесъ Шиллера, Жанъ-Жака-Руссо, І. Миллера; нѣсколько пьесъ неизвѣстныхъ сочинителей, выбранныхъ изъ тогдашнихъ Журналовъ Французскихъ и Нѣмецкихъ, составляютъ *Переводы въ прозѣ Жуковскаго.* Англійскихъ писателей не попало сюда

Digitized by Google

ни одного, кромѣ Г-жи Эджеворѳъ, и той сочиненія, если не ошибаемся, переведены съ Французскаго. Въ то время, когда Жуковскій переводилъ все это для Вѣстника Европы, Англія, кромѣ отдѣленія континентальною системою, физически препятствовавшею имѣть сношенія, была еще болѣе далека отъ насъ образованіемъ нашей Литтературы. Если-бы мы захотѣли дѣлить на эпохи Исторію переводныхъ повѣстей и переводной смѣси изящной Словесности нашей, можно-бы положить первую эпоху въ 1760 г., когда наши Журналы стали наполняться переводами, съ Французскихъ переводовъ, изъ Аддиссонова *Зрителя* и подражаніями сему писателю, въ свое время извѣстному поболѣе современника нашего Жуи. Потомъ вошли въ моду Нѣмцы: Мейснеръ, Виландъ, Авг. Лафонтенъ и другіе. Карамзинъ ввелъ къ намъ Мармонтеля, Флоріана, Жанлисъ. Нѣмцы мало занимали насъ (исключая Коцебу): въ его время, и въ 1808 г. всего болѣе переводили Жанлисъ и ея собратію Французовъ. Жуковскій увлекся общимъ примѣромъ. Лѣтъ десять тому, какъ Французовъ совсѣмъ оставили: явились опять Нѣмцы, только новые: Цшокке, Гофманъ, Якобсъ. Нынѣ большая наклонность наша, кажется, къ Англичанамъ: В. Скоттъ, Ирв. Вашингтонъ, главные наши дѣйствователи; впрочемъ, въ наше время уже нѣтъ собственно никакого исключенія: Англичане, Французы, Нѣмцы, всѣ получили права гражданства. И мы сами шевелимся, пишемъ повѣсти, нравы, смѣсь и отрывки. Что-жъ? По нашему мнѣнію, хотъ одинъ шагъ, но все впередъ! Что

Digitized by Google

считалось дивомъ въ 1802 г., того въ наше время никто дивомъ не почитаютъ, и нынѣ за пѣсню не назовутъ поэтомъ, и за переводъ повѣсти или сказки не дадутъ шитла *литтератора*; прежде все это случалось.

Переводы въ прозѣ Жуковскаго были первые послѣ переводовъ Карамзина, на которыхъ опять подался впередъ нашъ Русскій слогъ, въ повѣстяхъ и легкой прозѣ. Ни одинъ переводчикъ послѣ Карамзина не подвинулся за черту, поставленную симъ Литтераторомъ и даже не сравнялся съ нимъ. Въ 1808 г. въ Вѣстникѣ Европы, жесткіе переводы повѣстей, Качеповскаго, вдругъ смѣнила пріятная, легкая проза Жуковскаго, и въ три года, пока переводилъ и писалъ Жуковскій для Вѣстника Европы, онъ показалъ необыкновенное дарованіе. Само по себѣ разумѣется, что мы не думаемъ ставить въ великую заслугу Жуковскому собраніе 30 или 40 статей, которыя теперь снова напечатаны подъ именемъ Переводовъ его въ прозѣ. Но благосклонный пріемъ публики доказывается *третьимъ* изданіемъ сихъ переводовъ, и можно сказать, что они всегда составятъ пріятное чтеніе въ уединеніи или въ кругу семейства; сверхъ того, мы посовѣтуемъ со вниманіемъ читать ихъ всякому молодому прозаику и признаемся, что въ новомъ изданіи еще разъ прочитали ихъ всѣ, съ большимъ удовольствіемъ. Повторяемъ: славу Жуковскаго мы не на этомъ основываемъ. Поэтическіе переводы и собственныя его сочиненія, поэтическія и прозаическія: вотъ чѣмъ Жуковскій означилъ себя въ Исторіи нашей Литте-

Digitized by Google

рашуры. Прозаическіе переводы его были только пробою дарованія его, обширнаго и прекраснаго.

Любопытно сличать однородные переводы Карамзина съ переводами Жуковскаго и наблюдать постепенное образованіе слога того и другаго Автора. Карамзинъ началъ за 15 лѣтъ до Жуковскаго; послѣдніе опыты его переводовъ находимъ въ Вѣстникѣ Европы 1803 года. Слогъ Карамзина, ровный и однообразный, долженъ былъ уступить самымъ первымъ опытамъ Жуковскаго, явившимся въ Вѣстникѣ Европы 1808 года. Не помню кто (кажется Г-нъ Воейковъ) весьма справедливо замѣтилъ, что у Карамзина въ переводѣ всѣ говорили одинаково: и Цицеронъ, и Руссо, и Франклинъ, и Бюффонъ; у Жуковскаго находите, напротивъ, совершенное разнообразіе: онъ передаетъ вамъ не только мысль, но и выраженіе Автора, какъ находитъ его въ оригиналѣ. Жуковскій удивительный переводчикъ. Въ послѣдствіи Карамзинъ образовалъ себѣ слогъ Исторической; Жуковскій-же писалъ мало; *переводы въ прозѣ* составляютъ однакожъ *вторую* эпоху его прозы. Въ *первую*, онъ перевелъ Донъ-Кишота: этотъ переводъ ученическій; *третьей* эпохой почитаемъ его новѣйшія сочиненія, гдѣ онъ является болѣе прежняго совершеннымъ: сюда относится его образцовое описаніе Рафаэлевой Мадонны.

Въ переводахъ второй эпохи находимъ еще нѣкоторыя несовершенства, на прим. употребленіе глагола *имѣть*, вопреки свойствамъ Русскаго языка, вмѣсто глагола *быть* (она *имѣла* прекрасныя глаза — онъ *имѣлъ* двадцать лѣтъ отъ роду, и проч.).

Digitized by Google

Кажется, что новое изданіе сдѣлано безъ всякихъ поправокъ. Прошивъ прежняго кажется, недостаетъ еще въ немъ прекрасной пьесы: *Путешествіе Ж. Ж. Руссо въ Парадетъ*, по неизвѣстнымъ причинамъ исключенной.

Если, по общему согласію, Карамзинъ и Жуковскій въ изящной прозѣ лучшіе у насъ переводчики, любопытно было-бы разсмотрѣть: *какъ* они переводили и *въ чемъ* заключается ихъ искуство? Объ этомъ хотимъ мы сказать нѣсколько словъ мимоходомъ.

Первое условіе, по нашему мнѣнію, заключается въ природной способности, отличившей сихъ писателей, почти съ перваго вступленія ихъ на литтературное поприще. Сей способности не льзя пріобрѣсть ни ученьемъ, ни опытомъ. Знайте Граммашику, думайте, соображайте: будете писать правильно, складно, но слогъ вашъ никогда не отличится, какъ отличается слогъ Карамзина или слогъ Жуковскаго, если у васъ нѣтъ врожденнаго дарованія *писать хорошо*. Не льзя сказать, чтобы оно происходило отъ логическаго расположенія ума, ясности и твердости идей: нѣтъ! это нѣчто особенное. Карамзинъ возвратясь изъ Европы, 25-ти лѣтъ, въ вихрѣ свѣтской суеты, и Жуковскій въ 1808 году, едва вышедши изъ пансіона, не имѣли еще средствъ практически узнать тайну хорошаго слога: видимъ ихъ недостатки; но въ то же время, избѣгая сихъ недостатковъ, не льзя подумать сравнишься съ ними. Объяснимъ природную способность писать хорошо, простымъ примѣромъ: мы не рѣдко встрѣчаемъ говоруновъ, со-

Digitized by Google

всѣмъ необразованныхъ людей, удивляющихъ своимъ умѣньемъ говорить; такое-же умѣнье писать можетъ и должно быть, и оно-то составляетъ главное основаніе прелести, какую видимъ въ прозѣ Карамзина и Жуковскаго. Въ послѣдствіи, они увеличили природную способность глубокимъ изученіемъ языка, опытностью, размышленіемъ.

Но говоря собственно объ ихъ переводахъ, замѣтимъ, что прелести прозы ихъ въ переводахъ помогалъ искусный выборъ подлинниковъ. Слогъ Бюффона, Мармонтеля, Сенъ-Пьера, Сарразеня, слогъ правильный и краснорѣчивый, имъ удобно было передавать по Русски. Но, не всегда могли они встрѣчать такіе подлинники; однакожь, переводя и простыя журнальныя статейки, прельщаютъ они своею прозою: въ сихъ переводахъ заключается маленькая тайна Карамзина и Жуковскаго.

Вообще думаютъ, что *вѣрность* есть первое достоинство переводчика. Согласны, если вѣрность должна состоять въ томъ, чтобы передать, такъ сказать, *душу* подлинника, свойства слога его, отличія. Но не должно думать, чтобы вѣрность состояла въ рабской копировкѣ. Въ такомъ случаѣ самый вѣрный переводъ будетъ самый невѣрный.

Надобно понять духъ и свойства обоихъ языковъ, того на который, и того съ котораго переводите. Вникнувъ въ сущность слога подлинника, сообразите собственныя отличія автора вашего съ общими свойствами языковъ и подумайте о томъ: какъ-бы переводимый вами авторъ выражался на вашемъ языкѣ? Вотъ механизмъ хорошаго перевода! Читая подлинникъ, вы видите главныя,

Digitized by Google

такъ сказать, *точки опоры*, выраженія, оборотныя, главныя слова, на которыхъ держится сила подлинника: передайте, замѣните ихъ равносильно, покажите сущность ихъ; но не привязывайтесь къ мѣлочамъ и словамъ, составляющимъ только связь между главными; удалитесь отъ несвойственныхъ и даже свойственныхъ, но не красивыхъ на вашемъ языкѣ оборотовъ, работайте на чистo, переводя страницу, а не каждую строчку, и вашъ переводъ будетъ хорошъ, хотя педантъ назоветъ его невѣрнымъ, потому, что педантъ никогда не проникнетъ души автора и видитъ однѣ наружныя мѣлочи. Тѣмъ ближе, работѣ вѣрнѣе, должно слѣдовать за подлинникомъ, чѣмъ болѣе изященъ онъ своимъ слогомъ, и тѣмъ болѣе отступайте и измѣняйте ему, чѣмъ менѣе отличается онъ изяществомъ слога. Разумѣется, что все это требуетъ особенной способности и глубокаго знанія языковъ, особенно того, на который переводите, ибо въ немъ должно вамъ еще творить, то, что надобно только хорошо понимать въ подлинникѣ, уже готовомъ. Можно-бы наименовать здѣсь болѣе десяти Русскихъ переводчиковъ, которые при отличномъ дарѣ именно отъ того не отличились въ ряду другихъ, что вязались къ словамъ и не знали образа перевода, здѣсь изложеннаго.

Напрошивъ, Карамзинъ и Жуковскій точно такъ переводили: смотря по обстоятельствамъ иногда позволяли они себѣ большія самоуправства. Потому-то донынѣ укоряютъ ихъ за невѣрность иныхъ переводовъ, въ то время, когда общность ставитъ ихъ на первую степень Русскихъ переводчиковъ и

Digitized by Google

прозаиковъ. Карамзинъ и Жуковскій, оба писали о способахъ ихъ переводить, и потому не льзя не обратить на это вниманія нашихъ молодыхъ литтераторовъ.

Новое изданіе *Переводовъ въ прозѣ Жуковскаго* издано въ сообразность съ формашомъ послѣдняго изданія его сочиненій, въ большую осьмушку, хотя форматъ этотъ довольно некрасивъ. Вообще новое изданіе Переводовъ въ прозѣ хорошо напечатано. Жаль, что корректура въ немъ довольно неисправна и что полшора тома напечатано на бумагѣ одного сорша (сѣрой), а полшора другихъ на бумагѣ другаго сорша (синей). Не уже-ли не доспало бумаги у Издателя?

126. *Опытъ о женщинахъ разныхъ вѣковъ*, о ихъ свойствахъ, умѣ и нравахъ. Твореніе Г. Томаса, Члена Французской Академіи. Переводъ съ Французскаго. Спб. 1827 г. въ шип. Воспишашельнаго дома, in 8, 157 стр.

127. *Черногорскій Пастухъ*, Историческій (?) романъ, подражаніе Испанскому. Соч. Жильберша. Переводъ съ Французскаго, А. Амашова. *Три части.* М. 1827 г. въ Универсишетск. Тип., in 16, 167, 135 и 153 стр.

128. *Аравитскій замокъ*, или Нарциза, дитя несчастія. Новое (?) сочиненіе *Дюкре де Минеля*. Перев. съ Французск. М...ъ В...й — 4 часши. Орелъ, 1827 г. in 16, 237 стр.

Рецензентъ только что получилъ новое изданіе *Римской Исторіи*, соч. Нибура (Römiſche Geſchichte, Берлинъ, 1827 г. in 8), какъ принесли къ нему посылку съ Пешербургскими литтературными новостя-

Digitized by Google

ми и первый попался ему переводъ Essai sur le caractère, les moeurs et l'esprit des femmes, соч. Тома (а не *Томаса*), изданнаго лѣтъ за 60 до нашего времени (въ 1772 г). Если-бы наша Литература, подобно Нѣмецкой, была также богата, не чѣму-бы удивляться, увидя переводъ какого нибудь сочиненія Тома, Фонтенеля, Лагарпа и другихъ писателей Французскихъ, ожившихъ уже на свой чередъ; но что за мысль переводить творенія подобныхъ Авторовъ, когда мы нуждаемся въ самыхъ необходимыхъ переводахъ? Можно быть увѣрену, что Нибурово твореніе, сдѣлавшее эпоху въ критикѣ Исторической и необходимое для всѣхъ занимающихся Историческими знаніями, еще долго не подумаютъ перевесть по Русски, а посмотрите, если на слѣдующій годъ не подарятъ насъ еще полудюжиною книгъ, которыхъ и на родинѣ ихъ уже лѣтъ десятка подъ-три нечитаютъ! Какая можетъ быть причина этой странности? Легко объясняемъ себѣ причину перевода *Чернаго лѣса, Красной башни*, и не дивимся появленіямъ новыхъ романовъ, каковы: *Черногорскій Пастухъ* и *Аравитскій замокъ*: они требуются для манулатуры, для мѣны между книгопродавцами, для сбыта читателямъ, которымъ хочется *что-нибудь почитать*, только-бы достать *сочиненьице подешевле* да *пострашнѣе*. Но Г-нъ Переводчикъ сочиненія Тома, вѣроятно, имѣлъ предметомъ пользу и удовольствіе просвѣщенныхъ читателей: это доказываетъ и изданіе его перевода, хорошо напечатаннаго. Насущное продовольствіе читателей неразборчивыхъ, книги на дешевую руку переводимыя, печатаются на сѣрой, обвер-

Digitized by Google

точной бумагѣ, плохими буквами, и взглянувъ только на *Черногорскаго Пастуха* и *Аравитскій замокъ*, видите, что это за сокровище: о нихъ и говорить не стоитъ труда.

Не упоминая о Нѣмецкихъ и Англійскихъ книгахъ, взглянемъ на Литтературу Французскую: сколько представляетъ она книгъ, которыя давно надобно-бы перевесть на Русскій языкъ. И забывъ ихъ, принимаешься за сочиненіе Тома! Впрочемъ, конечно всякому воля переводить и печатать, что угодно.

Тома былъ одинъ изъ писателей половины XVIII вѣка (род. 1732 г. ум. 1785 г). У него были дарованія, но кромѣ недостаточнаго ученія, чѣмъ отличалась большая часть даже и самыхъ блестящихъ Французскихъ Литтераторовъ его времени, Тома отличался еще недостатками особенными. Онъ писалъ много: стихи и прозу, ораторскія рѣчи и историческія сочиненія. Касательно ораторскихъ рѣчей его, въ памяти потомства осталось только то, что онѣ писаны надутымъ, громкимъ слогомъ, выходившимъ изъ всѣхъ границъ. Острякъ Вольтеръ примѣнилъ къ нему слова Софокла: *φορτικὸς δ' ἀτὴρ*, переводя ихъ, какъ было: Il ouvre une grande bouche, pour souffler dans une petite flûte. Сначала громкость Тома удивила современниковъ, но напослѣдокъ не помогли ему искры дарованія, скрывшіяся въ золѣ безконечныхъ его ораторскихъ возгласовъ и онъ вошелъ въ притчу литтературную. Историческія сочиненія Тома еще менѣе были замѣчены и замѣчательны. Онъ написалъ нѣсколько небольшихъ сочиненій, большею частію подъ на-

Digitized by Google

званіемъ *Опытовъ*, кромѣ одного довольно огромнаго сочиненія *о похвальныхъ словахъ*, также названнаго *Опытомъ* (Essai sur les éloges) и состоящаго изъ двухъ томовъ: въ 1824 г. этотъ *Опытъ* былъ переведенъ на Русскій языкъ. Теперь Русская Литтерашура обогатилась еще однимъ *Опытомъ* Тома. Прочитавъ его сами, Русскіе читатели увидятъ, что мнѣніе наше о безполезности сихъ старыхъ *опытовъ* справедливо. *Опытъ о женщинахъ* (но можно-ли сказать это по Русски?) ничто другое, какъ утомительная компиляція, изъ которой ничего не выводится. Тома перебираетъ имена всѣхъ женщинъ, о которыхъ гдѣ нибудь, въ какой нибудь книгѣ, хотя слово сказано. Начиная съ Халдеянокъ и *куртизанокъ* Авинскихъ (такъ переведено по Русски: courtisannes), до *Трансильванской женщины*, которая, *въ различныхъ битвахъ, заколола собственною рукою десять Янычаръ* и до Г-жи де Монтозье. Всѣ устарѣлыя мнѣнія, аханье отъ писемъ Севиньи и романовъ Риккобони, все это даряшъ теперь за новость Русскимъ читателямъ. И неужели то, о чемъ давно и во Франціи перестали говорить, обогатишъ насъ въ какомъ нибудь отношеніи?

129. *Руководство къ основательному познанію шашечной игры*, или искуство обыгрывать всѣхъ въ простыя шашки. Спб. 1827 г. въ тип. А. Смирдина, in 12, 68 стр.

Honni soit qui mal y pense: вотъ эпиграфъ, избранный Сочинителемъ книги и поставленный на заглавномъ листкѣ.

130. *Дивъ и Пери*. Повѣсть въ стихахъ. Сочиненіе А. Подолинскаго. Спб. 1827 г. въ тип. Главн. Управл. путей сообщенія, in 8, 37 стр.

Digitized by Google

Имя сочинителя совсѣмъ неизвѣстно было въ нашей Словесности: онъ не являлся съ элегіями, пѣсенками, куплетами и проч. и проч. въ Альманахахъ и Журналахъ. Можемъ полагать на вѣрное, что поэма: *Дивъ и Пери* есть *первый* опытъ Г-на Подолинскаго. Если такъ, поздравляемъ поэта съ началомъ прекраснымъ, какъ заря весеннаго дня. Г-нъ Подолинскій началъ смѣлымъ подвигомъ и показываетъ намъ въ поэмѣ своей дарованіе могущественное.

Дѣйствіе поэмы взято изъ Восточной Миѳологіи. *Пери*, съ которыми познакомилъ Европейцовъ Т. Муръ въ своей неподражаемой *Лалла-Рукъ*, сіи благотворныя полубогини, по мнѣнію восточныхъ мудрецовъ, ненавидимы были *Дивами*, злыми духами. Одна изъ воздушной толпы полубогинь схвачена Дивами. Ее заключаютъ въ темницу; грозный Дивъ остается стражемъ и, убѣжденный слезами кроткой Пери, разнаявается въ своихъ грѣхахъ. Онъ молитъ помилованія Аллы. Ангелъ извѣщаетъ Дива и Пери, что они должны искупить прощеніе добрыми дѣлами. Дивъ и Пери повинуются велѣнію Всемогущаго. Проценаетъ много лѣтъ: безропотно исполняютъ они свое предназначеніе, ждутъ помилованія,

Съ тихимъ взоромъ и слезой
Взоръ въ востоку обращаютъ....

и они дождались блаженнаго часа! Однажды, совершая вечернее моленіе, Дивъ и Пери ожидали и надѣялись....

Digitized by Google

....вдругъ вдали,
Отдѣлившись отъ земли,
Огнь румяный покатился,
И восторгъ воспламенился,
И желанная звѣзда
Загорѣлась! Что-жъ тогда
Дивъ и Перп? Вдругъ сіяютъ
Въ красотѣ ея лучей,
»О Создатель!» восклицаютъ
И взвились — и прямо къ ней!...

Основная мысль поэмы изящная, поэтическая. Не ставимъ въ вину Поэту, что она не нова: изображая ее новымъ образомъ, онъ показываетъ оригинальность своего воображенія, и притомъ, на Русскомъ языкѣ еще не было поэмъ въ этомъ родѣ, если не считать эпизода изъ Муровой *Лалла-Рукъ*, переведеннаго Жуковскимъ (*Пери и Ангелъ*). Положимъ, что мысль поэмы Г-на Подолинскаго взята изъ этого перевода; согласимся, что дѣйствіе поэмы слабо завязано и что въ ней вообще *недостатокъ дѣйствія;* прибавимъ, въ угоду критикамъ, что во многихъ мѣстахъ самый разсказъ растянутъ, въ иныхъ неудовлетворителенъ; скажемъ, что у Г-на Подолинскаго замѣтны также недостатки, свойственные первымъ опытамъ поэтовъ: излишнее желаніе высказать все, что глубоко запало въ душу, обиліе эпитетовъ, общія мѣста. Но все это выкупается красотами поэзіи высокой и прекрасной, пламенемъ души чистой и сильной и стихами, показывающими, какъ смѣло управляетъ ими Поэтъ и какъ умѣетъ онъ въ самыхъ заиру-

Digitized by Google

нашельныхъ мѣстахъ выражаться смѣло, сильно и изящно.

Многія описанія Поэта блестящи, какъ небо Востока. Вотъ примѣры:

Очарована отъ вѣка,
Есть громада дикихъ скалъ:
Взоръ и голосъ человѣка
Въ нихъ предѣлъ не проникалъ;
Ихъ безплодная вершина
Безобразна и мрачна,
И, какъ темя исполина,
Въ тучахъ кроется она.
Но въ оградѣ ихъ кремнистой,
Лугъ роскошный и душистой
Кинутъ мягкой пеленой;
Лугъ весны его лелѣетъ,
Зной не жжетъ и хладъ не вѣетъ,
Но вечернею порой
Тихій вѣтръ полудня дышетъ,
И едва, едва колышетъ
Вѣтви лавровъ и оливъ,
И, какъ радуги отливъ,
Изъ ущелистой громады,
Съ шумомъ льются водопады,
И кругомъ, между цвѣтовъ,
Будто искры золотыя,
Въ воздухъ вѣтромъ подняты,
Блещутъ крылья мотыльковъ....

Дивы, силой талисмана,
Изъ сокровищъ Океана

Digitized by Google

Тамъ сложили дивный гротъ.
Въ немъ, що перлы, що кораллы,
То янтарные кристаллы,
Какъ въ чертогахъ духа водъ,
И отъ стѣнъ его сіянье,
И кругомъ благоуханье
Дышетъ съ ясной высоты....
Но отъ вѣка наслажденьемъ
Гротъ сей не былъ оживленъ,
Дивовъ сильнымъ поколѣньемъ
Безопшлучно охраненъ;
И рѣшеткою до свода
Крѣпко сомкнутый у входа,
Плѣнницъ ихъ скрываетъ онъ.

....плѣнительная Пери
Въ гротѣ томъ заключена,
Чуть мелькаетъ, чуть видна
Сквозь рѣшетчатыя двери,
И предъ ней, главу склонивъ,
Недвижимъ, на камнѣ мшистомъ,
Стражъ ея, суровый Дивъ,
Видѣнъ въ свѣтѣ серебристомъ
Пошухающей луны,
И на Дива съ вышины
Вѣтръ прохладный налетаетъ
И колебля пухъ крыла,
Онъ власы его взвѣваетъ
И клубитъ ихъ вругъ чела.

Какая сила души въ слѣдующихъ словахъ, когда Пери описываетъ Эдемъ и чувствуетъ недостатокъ словъ:

Digitized by Google

»О! кто блескъ его опишетъ?
»Кто посщигъ его душой?
»Въ немъ всё жизнь, всё жизнью дышетъ
»И любовію святой!
»Изъ его священныхъ сѣней,
»Геній тайныхъ размышленій
»Навѣваетъ мысль о немъ,
»Надъ возвышеннымъ пѣвцомъ;
»Но земному-ль откровенья
»Тайный помыслъ разгадать,
»И порывы вдохновенья
»Звукамъ слова передать?
»Онъ разскажетъ-ли понятно
»Объ Эдемской тишинѣ,
»О денницѣ необъятной,
»О негаснущей веснѣ?
»Нѣтъ! предъ смертнымъ не спадаетъ
»Тотъ таинственный завѣсъ,
»Коимъ Алла отдѣляетъ
»Человѣка отъ небесъ!«....

Вотъ слова страшнаго Дива, въ отчаяніи алкавшаго смерти и разрушенія:

»Я стремительно летѣлъ
»Въ край далекій, въ тотъ предѣлъ,
»Гдѣ язвительнымъ дыханьемъ
»Вѣтръ пустыни навѣвалъ,
»И въ странѣ опустошенной,
»Въ воздухъ, зноемъ распаленной,
»Смерти ядъ переливалъ.
»Тамъ повсюду я встрѣчалъ
»Разрушенія наршины:
»Блекли рощи и долины,

Digitized by Google

»Изсякали ложа рѣкъ,
»Градъ за градомъ разрушался,
»И страшился и чуждался
»Человѣка человѣкъ! . . .
»Пери! въ общемъ разрушеньѣ
»Я лишь гибели искалъ:
»Въ ней мнѣ Алла отказалъ!
»Что-же мыслишь о прощеньѣ?
»Что на Благость уповать?
»Казнь на грѣшномъ тяготѣетъ;
»На челѣ моемъ черпѣетъ
»Отверженія печать!»

Прочитайте описанія развалинъ храма поклонниковъ огня (строфа 5 — 10), весь разговоръ Пери и Дива въ темницѣ, описаніе Ливійскихъ пустынь (стр. 24), сличите сіи описанія съ другими, съ описаніемъ Персидскихъ степей, гдѣ

Мрачный духъ уединенья
Ходитъ въ сумракѣ долинъ,
И задумчивъ, и печаленъ,
Часто зримъ во тмѣ ночной,
Надъ громадою развалинъ,
Озаряемыхъ луной —

и вы согласитесь, что если пѣвецъ Дива и Пери представляетъ еще много юнаго, »если онъ Алкидъ въ колыбели, то уже имѣетъ столько силъ, что можетъ задавить змѣй зависти и недоброжелательства, какихъ всегда встрѣчаетъ дарованіе необыкновенное при первомъ шагѣ своемъ.«

Digitized by Google

Скажемъ, что перечитавъ поэму Г-на Подолинскаго, мы провели нѣсколько сладостныхъ часовъ и благодаримъ его, какъ поэта и какъ человѣка глубоко чувствующаго и умѣющаго трогать *вѣчныя струны человѣческаго сердца*. Онъ влечетъ насъ туда, гдѣ почерпаютъ пѣвцы истинное вдохновеніе, и его поэзія является намъ, какъ-та обитательница Востока, которую пѣлъ Байронъ, въ плѣнительныхъ стихахъ:

I.

She walks in beauty, like the night
Of cloudless climes and starry skies;
And all that's best of dark and bright
Meet in her aspect and her eyes:
Thus mellowed to that tender light
Which heaven to gaudy day denies.

II.

One shade the more, one ray the less,
Had half impair'd the nameless grace
Which waves in every raven tress,
Or softly lightens o'er her face;
Where thoughts serenely sweet express
How pure, how dear their dwelling place.

III.

And on that cheek, and o'er that brow,
So soft, so calm, yet eloquent,
The smiles that win, the tints that glow,
But tell of days in goodness spent,
A mind at peace with all below,
A heart whose love is innocent!

Н. П.

Digitized by Google

131. *Димитрій Донской*, или начало Россійскаго величія. Героическая поэма (*Сочиненія Александра Орлова*). М. 1827 г. въ шип. Университетской, in 8, VI и 99 стр.

132. *Часъ отдыха*, или нѣсколько стихотвореній крестьянина Ивана Кудрявцова. Спб. 1827 г. въ шип. Деп. Народн. Просвѣщ. in 8, 15 стр.

»Чувствую« (говоритъ въ предисловіи Пѣвецъ Димитрія Донскаго), »что мое сочиненіе не мо»жетъ назваться *ни полнымъ*, *ни хорошимъ*, *ни* »*близкимъ къ духу поэмъ, сочиненныхъ Ломоносовы*»*ми и Херасковыми. Счастливымъ себя* почту, еже»ли мое сочиненіе *будетъ посредственнымъ*.« Здѣсь ошибка во времени глагола: вмѣсто *будущаго* надобно-бы поставить *настоящее*, ибо поэма уже выдана въ свѣтъ. Но согласятся-ли читатели придать поэмѣ Гна Орлова, прилагательное: *посредственная*, послѣ чего онъ *почтетъ себя счастливымъ*? Мы не знаемъ. Вотъ какъ начинается эпопея Гна Орлова:

О вы, сѣдящія *Олимпа* (*не Пинда-ли?*) *въ высотѣ*,
Богини, *сущія въ безсмертной красотѣ*,
О Музы! снидите.....

Т. е. говоря несшихословнымъ языкомъ, Поэтъ проситъ сойдши Музъ въ его долину, на *отческіе берега*,

Гдѣ съ дѣдомъ, *ахъ!* моимъ, любимцемъ Музъ,
природы,
Гулялъ, *рѣзвясь среди младенческой свободы*.

Digitized by Google

Музы внемлютъ Поэшу. Онъ приходитъ въ восторгъ и въ поэтическомъ жару говоритъ имъ:

Прострите свѣтлый *ликъ*. Се! съ высоты эѳирной
Вашъ *вижу*, Музы, *взоръ* и голосъ слышу лирной.....

За тѣмъ начинаетъ онъ поэму — въ четырехъ пѣсняхъ! Выписываемъ на удачу нѣсколько стиховъ:

А ежелижъ не такъ! то знай, за гордость мы
отмстимъ!
Внимая рѣчь сію Прозоровскій *встаетъ*,
Дрожитъ отъ ярости, власы во гнѣвѣ рветъ,
Зубами страшно онъ досадуя *скрежещетъ*,
Хватаетъ мечъ рукой и *взоры* грозны *мещетъ*,
Трясется, движется, къ Ордынцу приступилъ;
Несчастный, трепещи! онъ страшно *возопилъ*.....
..... Димитрій *во отвѣтъ тряся копьемъ вопилъ*.....

Ощдохнемъ ощъ сихъ ужасовъ за *Часомъ досуга крестьянина Ивана Кудрявцова*, у котораго есть счастливые стихи, и которому можно только посовѣтовать описывать что нибудь *болѣе къ нему близкое*, оставя *бореевъ, эѳиръ* и *оды*.

Digitized by Google

IV. СОВРЕМЕННЫЯ ЛѢТОПИСИ.

О послѣднемъ необыкновенномъ переломѣ въ Англійской торговлѣ и промышленности (окончаніе). Можетъ быть не безполезно будетъ здѣсь замѣтить, что защитники (и къ несчастію многочисленные), системы ограниченій и запрещеній, столь искусно *уничтожаемой* нынѣшними Министрами нашими съ жаромъ ухватились за разстройство, причиненное торговлѣ безразсудными спекуляціями по торгу бумагою хлопчатою и другими товарами; опираясь на сіе разстройство, они возстаютъ противъ политическихъ мѣръ нынѣшнихъ Министровъ, представляя знаніе, на коемъ сіи мѣры основаны, безполезнымъ. Министры и политическіе экономы, говорятъ они, не предувѣдомили спекулянтовъ о неизбѣжномъ бѣдствіи, коему подвергаются они своими предпріятіями. Ничего не можетъ быть несправедливѣе подобныхъ упрековъ и обвиненій! Не опровергая основаній науки и не отвергая благоразумія тѣхъ людей, которые знаютъ сіи основанія, должно сначала увѣриться: справедливы-ли факты (событія), представляемые симъ людямъ. Положимъ, на примѣръ, что Ливерпульскій негоціянтъ пишетъ къ намъ о сборкѣ хлопчатой бумаги и по достовѣрнымъ (какъ говоритъ онъ) извѣстіямъ, увѣряетъ насъ, что сборка на сей годъ была гораздо менѣе обыкновенной, въ Америкѣ, Восточной Индіи и Турціи, и что внутренніе магазины Англійскіе мало имѣютъ запасовъ хлопчатой

Digitized by Google

бумаги. Разумѣется, что въ такомъ случаѣ, мы и не подумаемъ остановить его въ возвышеніи цѣны на хлопчатую бумагу. Но, если въ послѣдствіи окажется, что извѣстія его были совершенно ложны, что сборка бумаги была хороша и соразмѣрна всегдашнему требованію, не нелѣпо-ли будетъ обвинять насъ въ потеряхъ, какія понесетъ нашъ Ливерпульскій негоціянтъ? Ошибка съ его стороны, а совсѣмъ не съ нашей: онъ самъ практически вѣдаетъ свое дѣло и его главное стараніе состоитъ въ томъ, чтобы хорошо знать состояніе торжищъ и количество товаровъ. У него есть агенты въ Америкѣ, Египтѣ и другихъ частяхъ свѣта, и самъ-ли по себѣ онъ рѣшился дѣйствовать въ слѣдствіе ложныхъ увѣдомленій, или послѣдовалъ мнѣнію тѣхъ людей, коимъ сообщилъ невѣрныя извѣстія о состояніи дѣлъ, ясно, что спекуляціи его, въ томъ и другомъ случаѣ, должны пойдти худо. Точно такъ произведены были Англійскими негоціянтами спекуляціи хлопчатою бумагою, въ 1825 году. Негоціянты думали, что сборка ея была недостаточна, когда, напротивъ, сборка была весьма значительна. Толчокъ на высонія цѣны, данный одинъ разъ, и каждый спекулянтъ покупкою своею подтверждавшій мнѣніе продавателя о барышахъ, или по крайней мѣрѣ, поддерживавшій мнѣніе это, не должны-ль были произвесть временную живость въ торговлѣ хлопчатою бумагою и безпрестанно являть новыхъ покупателей? Примѣръ заразителенъ. Не только люди, обыкновенно занимающіеся коммерческими дѣлами, но множество людей, подстрекаемыхъ маклерами и совершенно новыхъ, по-

Digitized by Google

ложили большіе капиталы въ торговыя производства, совсѣмъ имъ неизвѣстныя, съ надеждой непосредственно пріобрѣсть большіе барыши. Если все это многолюдіе въ послѣдствіи раззорилось, виноваты они сами, а не министры и не экономисты. Когда факты (свѣдѣнія), по коимъ рѣшается дѣйствовать купецъ, справедливы и вѣрны, безъ сомнѣнія ничто не можетъ быть ему столь полезно, какъ познаніе истинныхъ основаній Политической Экономіи, ибо оно дастъ ему средства извлечь изъ фактовъ надлежащіе выводы. И напротивъ, если онъ не знаетъ и первыхъ началъ Политической Экономіи и раззоряется, припиши онъ это своему корыстолюбію и жадности, а не обвиняй науку, ни мало не виновашую.

Потери, понесенныя въ послѣднее время Англійскими спекулянтами въ денежной ссудѣ различнымъ правительствамъ, также должны быть приписаны ихъ крайнему невѣжеству. Если-бы они лучше знали состояніе и средства каждаго государства, они многимъ государствамъ, или вовсе не ссудили-бы, или договаривались-бы съ ними на особенныхъ условіяхъ. Слѣдующая роспись покажетъ суммы различныхъ займовъ, ихъ нынѣшній курсъ и потерю, претерпѣнную ссужавшими.

Digitized by Google

	Цѣна номинальная.	Курсъ съ начала.	Итого.	Курсъ нынѣшній.	Итого.	Потеря.
Бразилія	3,200,000	80	2,560,000	50	1,600,000	960,000
Буэносъ-Айр.	1,000,000	85	850,000	49	490,000	360,000
Хили	1,200,000	70	840,000	33	396,000	444,000
Колумбія	2,000,000	84	1,680,000	26	520,000	1,160,000
» 1824 г.	3,750,000	83½	4,203,750	28	1,330,000	2,873,750
Данія	3,500,000	75	2,625,000	54	1,890,000	735,000
Греція	800,000	59	472,800	10	80,000	392,000
» въ 1824 г.	2,000,000	56½	1,160,000	11	220,000	910,000
Мексика	3,200,000	58	1,856,000	58	1,216,000	640,000
» въ 1825 г.	3,200,000	90	2,880,000	45	1,440,000	1,440,000
Неаполь	2,508,000	92½	2,312,500	70	1,750,000	562,600
Перу	450,000	88	396,000	23	103,500	292,500
» въ 1824 г.	750,000	82	615,000	22	165,000	450,000
Испанія	12,000,000	56	5,000,000	7	700,000	4,900,000
» въ 1823 г.	12,000,000	30	3,600,000	4	480,000	3,120,000
	50,550,000		31,570,250		12,380,500	19,239,750

Digitized by Google

Изъ сего обозрѣнія выходитъ, что Англійскіе капиталисты ссудили разнымъ государствамъ, въ два или три года, страшную сумму — 31,570,250 ф. с. (789,256,250 франковъ), отъ чего понесли чистаго убытка — 19,239,750 ф. с. (480,893,750 фр.) т. е. почти — 61 на 100! Никогда, можетъ быть, жадность спекулянтовъ не была такъ ужасно наказана!

Въ 1816 г., когда Европа, съ оружіемъ въ рукахъ и въ стѣнахъ Парижа, ручалась за спокойствіе Франціи, съ трудомъ успѣло сіе государство сдѣлать заемъ за 49 на сто. Послѣ того, въ 1823 г., когда она вступила въ полное обладаніе своимъ земледѣліемъ и промышленностію, банкиры изумлялись отвагѣ Гошшильдовъ, согласившихся ссудить Францію по 92 за 100, и—черезъ нѣсколько мѣсяцовъ послѣ того, мы ссужаемъ Буэносъ-Айресу по 84 за 100! Въ какое же время дѣлается эта смѣлая, безразсудная спекуляція? когда различныя области насильно оттворгались отъ своей столицы, составляли независимыя государства, готовы были междуусобно сражаться и когда дикіе туземцы, пользуясь безпорядкомъ, разсыпались во всѣхъ направленіяхъ и опустошали все, что имъ удавалось захватить. Разсматривая ссуды нашихъ банкировъ правительствамъ Хили, Перу, Греціи, Испаніи и проч., можно сдѣлать подобныя-же замѣчанія.

Возразятъ, можетъ быть, что если частные люди потеряли, изъ того не слѣдуетъ никакого убытка для государства вообще, ибо то, что теряетъ одинъ, продающій долговое обязательство, обращается въ барышъ другаго, покупающаго обязатель-

Digitized by Google

сива ѣшо, но здѣсь должно вспомнишь, чшо, мы покупали, по безразсудсшву своему, за 100, шо, чшо чрезъ нѣсколько мѣсяцовъ можно было купишь за 39, въ равномѣрныхъ условіяхъ. Впрочемъ замѣшимъ, чшо сложносшь напишаловъ, ссуженныхъ разнымъ государсшвамъ, не была немедленно упошреблена ими на свои нужды. Если справедливо извѣсшіе, шо, большія или меньшія часши изъ ссуженныхъ имъ напишаловъ ошдѣлены ими для образованія фондовъ погашенія долговъ, образованія производящаго нынѣ сшоль особенныя дѣйсшвія. Такъ, на примѣръ, два займа съ Перу, среднею цѣною заключены были по 85 за сшо, а шеперь облигаціи ихъ продаются на Лондонской биржѣ по 22¼! Выходишъ, чшо Перуанское Правишельсшво можешъ выкупишь за 22¼ шѣ доходы свои, которые продало намъ по 85, и выкупишь ихъ часшію шѣхъ-же самыхъ напишаловъ, которые ошъ насъ получило оно за сіи доходы. Только наши капиталисшы и понесушъ весь убышокъ: 62 на сшо! Если обращишся къ шорговлѣ, шо особенно выборъ шоваровъ, посылаемыхъ на вновь ошкрываемые шоржища, покажешъ намъ вполнѣ невѣжесшво нашихъ смѣлыхъ, но незнающихъ негоціяншовъ.

Единсшвенно, благой случай направляешъ ихъ къ выгодѣ, но сами они всегда посшупаюшъ безъ всякаго разбора и часшо посылаюшъ на шоржища шакой шоваръ, который ни сколько не можешъ сойдши шамъ съ рукъ, негодишся для шамошнихъ пошребносшей и доказываешъ шолько совершенное незнаніе сосшоянія покупашелей. Лейшъ (Leith) и многіе изъ нашихъ мануфакшурныхъ городовъ, еще не ошдохну-

Digitized by Google

ли послѣ банкрутствъ, произшедшихъ отъ отправки товаровъ, которыми завалили всѣ торжища твердой земли Европы въ 1814 и 1815 гг., но отправка въ Америку, въ то время, когда начали мы непосредственную торговлю съ Бразиліею, Буэносъ-Айресомъ и Каракасомъ, была еще гораздо нелѣпѣе отправокъ въ Европу. Въ Америкѣ открылось обширное новое поприще торговцамъ нашимъ, и они пустились безъ всякаго разсчета на спекуляціи. Наблюдательный путешественникъ Г-нъ Мау (Mawe), бывшій въ то время въ Ріо-Янейро, доставляетъ намъ достовѣрнѣйшее извѣстіе, что одинъ Манчестеръ въ нѣсколько недѣль прислалъ въ Ріо-Янейро столько товаровъ, сколько вся Бразилія не потребила въ послѣдніе двадцать лѣтъ. Товаровъ скопилось тамъ такое количество, что въ городѣ недостало магазиновъ для помѣщенія и драгоцѣннѣйшія произведенія свалены были просто на берегу, въ кучи. Любопытно, какъ производили въ это время дѣла свои наши безразсудные торговцы. Къ людямъ, которые всегда пьютъ изъ рога или скорлупы кокосоваго орѣха, навезли они модныхъ фарфоровыхъ и хрустальныхъ сервизовъ. Множество привезено было, между прочимъ, ручныхъ орудій, съ молоткомъ на одномъ концѣ и топоромъ съ другаго конца: видно посылавшіе ихъ думали, что жителямъ только и дѣла, что ходить по полямъ, подбирать каменья и выколачивать или вышесывать изъ нихъ золото и алмазы. Одинъ спекулянтъ, болѣе другихъ несвѣдущій, который теперь, можетъ быть, находится въ числѣ жалобщиковъ на распоряженія Г-на Гускиссона, цѣ-

Digitized by Google

лый магазинъ въ Рio-Янейро наполнилъ *кокъками*, забывши, что Бразилія находится подъ экваторомъ: Бразильцамъ съ трудомъ могли разтолковать, на что пригодна еще непонятная для нихъ машинка.

Бѣдствія, слѣдующія за такими спекуляціями, ни чему не приписывайте, кромѣ невѣжества людей, ихъ производящихъ. Если нужно что нибудь знать негоціянтамъ, то конечно всего нужнѣе имъ знаніе многочисленныхъ произведеній разныхъ странъ свѣта и того, куда именно идутъ какіе товары. Когда корабли отправляютъ люди, подобные негоціянту, который хотѣлъ застановить Бразильцовъ кашаться на коньякахъ, должно удивляться, не тому, что сіи люди *иногда* ошибаются, но тому, почему *не всегда* ошибаются они.

Торговцы хлѣбомъ всего болѣе изъ нашихъ негоціянтовъ подвергаются ошибочнымъ спекуляціямъ. Это бываетъ отчасти и потому, что трудно имъ собрать надлежащія свѣдѣнія о состояніи урожая, отчасти-же и отъ ограниченій, налагаемыхъ на ввозъ хлѣба. Нѣсколько дождливыхъ дней, до жатвы или во время жатвы, возбуждая опасенія, часто вдругъ производятъ повышеніе цѣнъ, которое также вдругъ упадаетъ на прежнюю обыкновенную мѣру, только что снова настанетъ вёдро. И здѣсь явно, что если-бы у насъ торговля была свободная, подобныя потрясенія хлѣбнаго торга были-бы не такъ сильны и не такъ часты, ибо при плохой жатвѣ можно-бы купить хлѣба за границею, а при изобильной, напротивъ, вывесть часть его за границу.

810883

Digitized by Google

Между тѣмъ, ничто не поощряетъ столько ложныхъ разсчетовъ и безразсудныхъ спекуляцій, со стороны производителей и со стороны купцовъ, какъ внезапныя и быстрыя измѣненія въ количествѣ и продажной цѣнности представителя произведеній или цѣнностей, имъ представляемыхъ. Умноженіе представителя произведеній (т. е. товара) не можетъ быть безъ умноженія цѣнъ. Если это умноженіе несоразмѣрно съ средствами промѣна, всѣ люди спекулирующіе, въ надеждѣ, что цѣны поддержатся, найдутся въ величайшемъ замѣшательствѣ, когда цѣны станутъ падать отъ уменьшенія денегъ въ оборотѣ, произведеннаго увеличеніемъ произведеній. Ложные разсчеты класса производителей, или класса купцовъ, имѣютъ невыгодныя слѣдствія столько для нихъ самихъ, или и производятъ дѣйствіе на все общество гражданъ, но, сравнительно, весьма слабое. Напротивъ, переворотъ, причиненный быстрою перемѣною въ количествѣ и цѣнности денегъ, касается каждаго члена общества и всегда ведетъ за собою самыя непріятныя послѣдствія.

Много споровъ было о причинахъ послѣдняго перелома нашей торговли. Одни приписывали его безразсуднымъ спекуляціямъ негоціянтовъ; другіе слишкомъ великому разпространенію банковыхъ билетовъ. Что касается до нашего мнѣнія, мы увѣрены, что переломъ произошелъ отъ обѣихъ причинъ, но *преимущественно отъ послѣдней.* Спекуляціи хлопчатою бумагою, основанныя на невѣрныхъ извѣстіяхъ о сборѣ бумаги хлопчатой въ Америкѣ, безъ сомнѣнія были-бы произведены,

Digitized by Google

если-бы въ обращеніи существовали и одни только металлическія деньги; но тогда, цѣны вѣроятно поддержались-бы въ границахъ, болѣе умѣренныхъ. Люди, легко пускающіеся на спекуляціи неизвѣстнаго успѣха, большею частію не богатые и не старинные прочные купцы, но почти всегда вновь занявшіеся дѣлами и увлекаемые надеждою скоро обогатиться. Въ то-же время, когда *дисконты* ободряютъ ихъ въ спекуляціяхъ, высокія цѣны подкрѣпляемыя выпусками (émissions) банковыхъ билетовъ, опять взаимно распространяемыхъ въ оборотахъ дисконтами, утверждаютъ спекулянтовъ въ ихъ надеждахъ и рѣшаютъ многихъ, даже отложить въ запасъ свои товары и не пускать ихъ въ торгъ, съ надеждою дождаться еще большаго возвышенія цѣнъ.

(Здѣсь выпускаемъ мы огромную таблицу, въ которой показываетъ Авторъ »измѣненія, испытанныя частію капиталовъ, въ промѣнѣ общественномъ находящихся, именно: *билетами областныхъ »Англійскихъ Банковъ.*« Онъ доказываетъ, что число билетовъ сихъ, въ 1823 г. составлявшее 8,798,277 ф. с., въ 1825 году возросло до 14,147,211 ф. с., т. е. почти вдвое).

Но не только измѣненіями, испытанными въ количествѣ банковыхъ билетовъ, способствовали Банки жестокому перелому: измѣненіе таксы ихъ дисконтовъ не менѣе того способствовало замѣшательствамъ. Когда Англійскій Банкъ понизилъ свою таксу отъ 5 на 4, областные Банки спѣшили послѣдовать его примѣру, и отъ того послѣдовало всеобщее уменьшеніе таксы процентовъ на

Digitized by Google

деньги. Тогда всѣ роды побужденій начали дѣйствовать на спекуляцію. Низкія цѣны 1822 и 1823 гг. естественно должны были родить предположеніе, что многіе товары получатъ значительное повышеніе. Присовокупите къ этому безпримѣрное удобство, открытое нашими Банками, и вы поймете, какимъ образомъ большее число нашихъ мануфактуристовъ и негоціянтовъ увлеклись въ огромнѣйшія предпріятія, противныя всѣмъ обыкновеніямъ торговли. Безразсудство сихъ предпріятій можно сравнить только съ торговлею въ Южномъ морѣ, въ 1720 году.

Уменьшеніе шансы процентовъ имѣло двойное дѣйствіе. Оно побудило тѣхъ, которые обыкновенно учитывали векселя свои въ Банкахъ, занимать огромныя суммы; между тѣмъ, когда напиталисты, имѣвшіе деньги и не занятые дѣлами, приняли участіе въ предпріятіяхъ, гдѣ надѣялись найдти употребленіе своимъ фондамъ, болѣе выгодное, нежели ссуда по сосшоявшей шансѣ процентовъ. Независимо отъ сихъ побужденій, большіе сроки, назначенные многими Шотландскими Банками, и частію Англійскими, благопріятствовали также усиленному развитію духа спекуляцій. Люди, достававшіе себѣ денегъ на четырехъ мѣсячный, шести, девяти, и даже, какъ удавалось иногда, восьмнадцати-мѣсячный срокъ, могли остановить продажу своихъ товаровъ и извлечь ихъ изъ торжища, въ надеждѣ бо́льшаго повышенія цѣнъ. Удаленіе товара съ торжища, искуственно и ложно уменьшая количество товара на торжищѣ, возвышало симъ уменьшеніемъ

цѣны и безпрерывнымъ увеличеніемъ средствъ мѣны, въ величайшей степени ободряло всѣхъ производишь и ввозишь товаръ, которымъ спекулировали. Повышеніе цѣнъ въ 1824 и началѣ 1825 года, сдѣлалось такимъ образомъ гораздо сильнѣйшее, нежели, каковымъ оно было-бы, единственно отъ прибавки промѣнной цѣнности. Когда начался упадокъ въ цѣнахъ товаровъ, еще самая малая часть спекуляцій, предпринятыхъ при помощи взятыхъ на долгіе сроки денегъ, была кончена. Такимъ образомъ, когда пришелъ срокъ платежей, все это зданіе, безъ основанія бывшее, рухнуло и задавило подъ обломками и неблагоразумныхъ спекулянтовъ и Банки, кои пособляли ихъ временному возвышенію.

Слѣдственно, областные Банки были дѣятельнѣйшею причиною нашихъ послѣднихъ бѣдствій, причиною, о которой говорятъ гораздо менѣе, нежели объ увеличеніи торговыхъ предпріятій, и которой даже не могутъ понять счастливые граждане тѣхъ государствъ, гдѣ нѣтъ подобныхъ учрежденій. Да и что можетъ быть страннѣе, какъ это позволеніе, которое законъ даетъ каждому гражданину: пускать въ оборотъ бумажныя деньги, какой-бы ни былъ онъ бѣднякъ, невѣжда и безнравственный человѣкъ. Конечно, трудно банкиру пріобрѣсть довѣріе публики, но напрошивъ, легко обмануть ее. Въ послѣдніе годы, много видали мы людей, у коихъ не было капиталовъ и которые, начиная дѣла, находились въ невозможности пріобрѣсть кредитъ, на равнѣ съ ушвердившимися домами и въ теченіе долгаго времени пу-

Digitized by Google

снашь въ оборотъ *свои* билеты, соединенно съ тѣми, кои они вымѣнивали. Явно, что барышъ Банка происходитъ отъ превосходнаго числа выпущенныхъ билетовъ надъ неподвижнымъ капиталомъ, какой обязанъ онъ сохранять всегда, дабы удовлетворять требованіямъ публики. Отъ того Банки съ маленькимъ капиталомъ должны быть всегда озабочены средствами, какъ-бы пустить свои бумаги въ ходъ. Богатые и старинные домы могутъ выбирать изъ обязательствъ, кои представляютъ имъ для учета, ибо требованіе всегда у нихъ изобильное. Другіе, по необходимости, не такъ осторожны и не такъ точны, и къ нимъ-то адрессуются спекулянты, попавшіе въ предпріятія на удачу, а когда вездѣ существуетъ большое довѣріе и все идетъ въ вышь, то и самые плохіе бумаги негоцируются. Многіе изъ областныхъ Банковъ, отличавшихся во время послѣдняго перелома, не только учитывали бумаги тѣхъ купцовъ, которые предпринимали самыя безразсуднѣйшія спекуляціи, но платили даже большой *куртажъ*, людямъ, пускавшимъ въ оборотъ ихъ билеты. Когда заведенія, управляемыя на подобныхъ правилахъ, разсыпаны по всему государству и люди, не имѣющіе извѣстности капитальной, посредствомъ сихъ заведеній могутъ имѣть въ рукахъ своихъ значительныя суммы, должно-ли удивляться, что самыя безразсудныя предпріятія были совершаемы, что обольщеніе, разпространившееся въ публикѣ, сдѣлалось, наконецъ, совершенною одурѣлостію и все рѣшилось тѣмъ ужаснымъ переломомъ, коего мы были жертвами и свидѣтелями?

Digitized by Google

Франція, въ одно время съ нами, производила также спекуляціи, неосторожныя и безразсудныя, но она менѣе нашего будетъ страдать, ибо ей неизвѣстна система нашихъ Банковъ, дающая средства разпространять ошибки и дѣлать тягостнѣе послѣдствія ихъ, давая, какъ справедливо говорилъ Лордъ Ливерпуль, королевскія права каждому булочнику и сапожнику, ибо они могутъ, если есть у нихъ охота, *работать деньги* безъ препятствій и безъ контроля, и такимъ образомъ наливать каналы оборотовъ товаромъ, въ которомъ нѣтъ реальной цѣнности.

Правда, Лордъ Ливерпуль, желая отчасти пособить неудобствамъ сей роковой системы, предлагалъ запретить обращеніе билетовъ въ одинъ ф. с. — Онъ забылъ безъ сомнѣнія, что первый пришедшій, безъ контроля, можетъ пустить въ ходъ не однофунтовые только билеты, но билеты и въ 5, 10, 20 фунтовъ стерл., и что, когда въ 1793 г. часть областныхъ Банковъ прекратила свои платежи, въ оборотѣ не было билетовъ менѣе 5 ф. с. — Мы оказали-бы самое непростительное сомнѣніе въ мудрости Парламента, если-бы подумали, что онъ еще согласится терпѣть подобное сосотояніе дѣлъ, которое вредитъ успѣхамъ торговли и превращаетъ въ игру спекуляцій предпріятія всевозможно лучше соображенныя и благоразумно производимыя. Предложенія Лорда Ливерпуля сдѣланы были, конечно, съ самымъ благимъ намѣреніемъ, но они недостаточны. Дабы установить банковые билеты на прочномъ основаніи, должно, чтобы всѣ сіи билеты, какова ни была-бы сумма каждаго, не могли быть выпускаемы другими людьми, кро-

Digitized by Google

мѣ шѣхъ, которые въ сихъ состояніи ручаться за уплату ихъ, и поелику средства, потребныя для ручательства за 5-ти фунтовые билеты и выше, могутъ быть приложены и въ однофунтовымъ, то и нѣтъ причинъ извлекать сіи послѣдніе изъ обороша.

При нынѣшнемъ порядкѣ дѣлъ, малѣйшее пониженіе въ курсѣ достаточно для того, чтобы заставить вывозить за границу цѣнность въ золотѣ и серебрѣ. До 1819 г. вывозъ золота запрещенъ былъ строжайше, и хотя наказанія за то налагаемыя были недостаточны для удержанія въ государствѣ драгоцѣнныхъ металловъ, когда курсъ дѣлалъ вывозъ ихъ выгоднымъ, несомнительно однакожь, что страхъ наказанія, расходы и опасности происходящія отъ запрещенія, требовали гораздо большаго упадка въ курсѣ, нежели нынѣ, для того, чтобы побудить къ вывозу за границу золота и серебра: нынѣ, одна восьмая на сто разницы въ курсѣ, между Англіею и твердою землею Европы, достаточна для вывоза, и поелику наша монета теперь превосходна и Правительство заблагоразсудило взять на себя всѣ издержки чеканки (распоряженіе, столь-же мудрое, какъ-то, еслибы оно даромъ готовило чулки, шляпы и плашья, для всякаго, кто потребуетъ), то монета наша и сдѣлалась нынѣ важнымъ предметомъ торговли, такъ что ее вывозятъ при такихъ обстоятельствахъ, при коихъ прежде и не подумали-бы вывозить.

Хотя послѣдній переломъ и не былъ предвидѣнъ публикою, неоспоримо однакожь, что много угрожающихъ предвѣщаній указывали намъ на его приближеніе. Въ Іюнѣ и Іюлѣ 1824 г. курсъ нашъ про-

Digitized by Google

тпвъ твердой земли Европы началъ падать и много вывезено было изъ Англіи серебра и золота. Это былъ вѣрный признакъ, что цѣнность оборотовъ была въ излишкѣ, и весьма жаль, что это не рѣшило Директоровъ Англійскаго Банка уменьшить выпуски билетовъ. Ежели-бы они это сдѣлали, безмѣрные выпуски областныхъ Банковъ не могли-бы состояться; большая часть нелѣпыхъ спекуляцій, предпринятыхъ въ началѣ 1825 года, также была-бы остановлена, и слѣдственно, переломъ былъ-бы не такъ силенъ. Пусть-же не говорятъ намъ, что совѣты даны были тогда, когда зло было уже сдѣлано: намъ весьма легко доказать, что публика имѣла все время ими воспользоваться; но она была тогда обладаема такимъ бѣшенствомъ спекуляцій, что почитала въ бреду всѣхъ тѣхъ, кто говорилъ ей, что промѣнныя цѣны не основывались на прочномъ основаніи и что все зданіе не замедлитъ развалиться. Если, отъ времени до времени, встрѣчались люди съ симъ соглашающіеся, они въ тоже время льстились надеждою, что успѣютъ схватить барыши и отстать отъ дѣла, пока еще мыльный пузырь торговли не лопнулъ: эта надежда не для многихъ исполнилась.

Подробности обстоятельствъ, въ нашія принуждены мы были войдти, доказываютъ, какъ незнакомо еще Англійское купечество съ истинными основаніями торговли. Указавъ на причины послѣдняго перелома, мы кажется имѣемъ право указать также и на средства, какими можно предупредить подобное зло на будущее время. *Первое;* должно сдѣлать свободною торговлю съ другими землями, что придастъ болѣе твердости

Digitized by Google

требованіямъ и снабженію нашихъ торжищъ. — *Второе*; должно утвердить на основаніи болѣе прочномъ, цѣнность денежныхъ оборотовъ, что оградитъ насъ отъ потрясеній, испытываемыхъ нами съ 1793 года. *Третье;* должно постараться разпространить болѣе теоретическихъ и положительныхъ свѣдѣній въ различныхъ званіяхъ общества, и особенно между купцами. Мы доказали выше сего, что невѣжество ихъ было дѣятельнѣйшею причиною бѣдствій послѣднято перелома въ нашей торговлѣ и промышленности.

Digitized by Google

МОСКОВСКІЙ
ТЕЛЕГРАФЪ.

Часть XVIII.

Отдѣленіе второе.

I. СЛОВЕСНОСТЬ.
II. СМѢСЬ.

Digitized by Google

Digitized by Google

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

I. ИЗЯЩНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

Флоретта
или
первая любовь Генриха IV.

(Повѣсть, соч. Цшокке).

1.

Молодой Принцъ Беарнскій.

Въ Нераѣ, маленькомъ, прелестномъ городкѣ Гасконіи, былъ большой праздникъ; правду сказать, въ это время тамъ всякой день были праздники, потому что Король Французскій Карлъ IX, со всѣмъ своимъ блистательнымъ придворнымъ штатомъ пріѣхалъ туда посѣтить Наваррскій дворъ. Объ этомъ и нынче есть запись въ Нераской Хроникѣ, именно подъ 1566 годомъ.

И посѣщеніе случилось не даромъ. Вотъ почему: Король Французскій привезъ Королевѣ Наваррской маленькаго ея сына Генриха, котораго воспитывалъ онъ до сихъ поръ при дворѣ своемъ въ Парижѣ, а теперь Королева хотѣла держать его при себѣ.

Digitized by Google

Можно представить себѣ, какъ обрадовалась она, прижавъ къ груди милое свое дитя. Читатели наши знаютъ, что Королева называлась Іоанна, была нѣжная и вмѣстѣ достойная мать Героя. А ужь это всѣ знаютъ, какъ поступила она при рожденіи своего милаго Генриха. Отецъ ея, Генрихъ д'Альбре, Король Наваррскій, подошелъ тогда къ ея постелѣ, и принесъ въ своихъ рукахъ золот[illegible] коробочку, а въ ней длинную золотую цѣпь, и сказалъ: «Послушай, милая дочь! если ты споешь мнѣ теперь точно хорошую Гасконскую пѣсенку, то получишь отъ меня это, и то что въ ней есть.» И она пѣла, въ то время какъ родилось дитя! Отецъ ея тутъже надѣлъ ей на шею золотую цѣпь и отдалъ золотую коробочку. «Однакожь» сказалъ онъ и взялъ новорожденнаго на руки: «за это я беру его у тебя.» Но мать не согласилась отдать дитя свое.

Теперь Генрихъ сталъ уже великъ. Правда, онъ былъ только еще пятнадцати лѣтъ, но можно было подумать, что ему ужь осмнадцать: такъ онъ выровнялся. Едва пушокъ пробивался на его подбородкѣ, а лицо было кровь съ молокомъ, какъ у хорошенькой дѣвушки, но сердце у него было старо благородствомъ, а руки мощны

Digitized by Google

и крѣпки отъ игры мечомъ и множества грубыхъ работъ, какими онъ занимался.

Онъ былъ даже вѣтренникъ, шалунъ; умѣлъ ѣздить верхомъ, ходить на охоту, танцовать, и какъ серна взбирался на горы и скалы. Учителю и дядькѣ его, мудрому Лагошери, часто было съ нимъ истинное горе, но, вмѣстѣ съ этимъ, молодой Принцъ былъ такъ любезенъ, такъ уменъ, добръ, что никакъ нельзя было съ нимъ повздорить. Когда онъ уже слишкомъ зашалился, то стоило только напомнить ему честь и обязанность, и эти два слова мгновенно дѣлали его тихимъ какъ овечку.

Потому-то, можетъ быть, и Неракскіе жители охотнѣе смотрѣли на смѣлаго, прекраснаго, пылкаго Генриха, нежели на всю пышность Французскаго Короля. Да и что за радость смотрѣть на кареты, на лошадей, на переднихъ и заднихъ вершниковъ, гайдуковъ, лакеевъ, и всю обозную свиту? Пусть разсматриваютъ ее сѣдельники, каретники, галунщики и подобная имъ братія, когда хотятъ что нибудь перенять для своего ремесла. Добрые Неракскіе жители охотнѣе смотрѣли на полнаго надеждами Беарнскаго Принца, то есть на молодаго Генриха, нежели на самого Короля. Король ходилъ всегда важно, задумчиво,

Digitized by Google

и едва отвѣчалъ на поклоны; Генрихъ, напротивъ, дружески улыбался на право и на лѣво и откланивался очень охотно. Да и въ улыбкѣ его было много прелестнаго: по крайней мѣрѣ такъ увѣряли всѣ Наваррскія молодыя женщины и дѣвушки, увѣряли единогласно, съ видомъ знатоковъ, а въ этихъ вещахъ дѣвушки, безспорно, самыя вѣрныя судьи, или лучше сказать урожденныя судьи.

Въ свитѣ Короля было много и другихъ господъ, прекрасныхъ, умныхъ, смѣлыхъ, какъ на примѣръ молодой Герцогъ Гизъ: онъ былъ только тремя годами старше Принца Беарнскаго; но на Принца единственно смотрѣли дружески, потому что онъ самъ всегда дружески оглядывался. Молодой Герцогъ очень понималъ это и сердился, а потому-то, можетъ быть, не очень любилъ сына Наваррскаго Короля. Оба они вмѣстѣ росли, оба, и по играмъ и по воспитанію, были товарищи, но рѣдко ладили между собою. Французскій Король принужденъ былъ безпрестанно судействовать и посредничать между двумя молодыми людьми. Какъ же это хорошо случилось, что на конецъ они должны были жить розно: Генрихъ оставался у своей маменьки. Однакожъ, почти передъ самымъ разставаньемъ, въ Нераке опять не обошлось безъ хлопотъ.

Digitized by Google

2.

Стрѣлянье въ цѣль.

Между прочими увеселеніями, въ Нераѣ запѣяли и стрѣлянье въ цѣль. Король самъ былъ хорошій стрѣлокъ. Цѣлью былъ померанецъ, поставленный въ извѣстномъ разстояніи.

Если Король или Принцъ хочетъ быть первымъ въ какомъ нибудь искусствѣ, то придворные не желаютъ быть въ немъ совершенными. Такъ случилось и здѣсь. Ни одинъ придворный не попадалъ стрѣлою въ золотой плодъ для того, чтобы не отнять у Короля нести перваго стрѣлка. Потому, знатные господа всегда дѣлали промахи, а между тѣмъ другіе, за спиной у нихъ, потихоньку смѣялись. Герцогъ Гизъ былъ отличный стрѣлокъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и отличный придворный, и потому, очень естественно, стрѣла его всякой разъ брала далеко въ сторону отъ прекраснаго померанца. Множество зрителей и зрительницъ сбѣхалось изъ дворца и изъ города, смотрѣть увеселеніе. Всѣ были одѣты такъ красиво! Добрые люди вѣрили отъ чистаго сердца, что Король стрѣляетъ въ цѣль удивительно: онъ *почти* задѣлъ своею стрѣлою померанецъ. Добрые

Digitized by Google

люди нисколько не понимали придворнаго искуства стрѣлять въ цѣль.

Но, вотъ вызовъ:« Принцъ Беарнскій впередъ!« И молодой Генрихъ выступилъ со своимъ лукомъ, натянулъ его, прицѣлился и съ перваго разу стрѣла, пущенная имъ, на двое разрѣзала золотое яблоко. Зрители забормотали другъ съ другомъ объ этомъ успѣхѣ, хорошенькія зрительницы шептали одна другой на ухо — а что? Право не знаю. Но Королю это было не такъ - то пріятно.

По правиламъ игры, Генрихъ хотѣлъ снова начать и выстрѣлить въ померанецъ, только что выставленный. Напротивъ Король хотѣлъ отдать другому честь перваго выстрѣла.— Очередь идетъ по старшинству сана, сказалъ онъ.—« Нѣтъ, идетъ по правиламъ игры!« вскричалъ Генрихъ. Но, разсердившись, всякій человѣкъ поставляетъ правиломъ не слѣдовать никакимъ правиламъ. Когда Генрихъ, на перекоръ Королю, сталъ на мѣсто и хотѣлъ прицѣлиться, тотъ очень неучтиво оттолкнулъ его назадъ. За это нельзя и жаловаться на него, потому что онъ самъ еще былъ очень молодъ и почти однихъ лѣтъ съ Принцомъ Беарнскимъ. Генрихъ, отъ природы пламенная голова, послѣ полученнаго толчка отскочилъ еще шага на два, натянулъ тети-

Digitized by Google

ву своего лука, положилъ на нее стрѣлу и прицѣлился въ Короля.

Молодой Король ужасно испугался, быстро побѣжалъ назадъ и спрятался за самаго толстаго изъ своихъ придворныхъ. Толстой человѣкъ вообразилъ, что уже чувствуетъ стрѣлу въ своемъ брюхѣ, вскричалъ: Mon Dieu! закрывая какъ можно шире обѣими руками свой желудокъ. Генрихъ былъ довольно разсерженъ, но не могъ удержаться отъ смѣха, и захохоталъ изо всей мочи, при видѣ этого толстяка, какъ дрожащій валъ стоявшаго передъ Королемъ. Видя и слыша, что молодой Принцъ такъ громко смѣется, молодыя Наваррскія дѣвушки, а потчасъ за ними и женщины, также начали посмѣиваться. Смѣхъ и слезы дѣвушекъ истинно заразительны. Такъ и здѣсь! за ними начали хохотать всѣ мужчины: все хохотало! Только придворные не знали, какое лицо показывать при этомъ случаѣ.

Но Королю было совсѣмъ не до смѣха, также какъ и толстому человѣку, его заслонившему.» Отведите Принца Беарнскаго въ сторону!» вскричалъ Король.

Къ счастію, тутъ же былъ мудрый Лагошери, Генриховъ учитель. Онъ тотчасъ взялъ своего воспитанника за руку и повелъ съ собою во дворецъ.

Digitized by Google

Генрихъ ушелъ уже далеко, а смѣхъ его все еще слышали. Само собою разумѣется, что послѣ этого у Короля и Генриха было маленькое неудовольствіе. Однакожь войну затѣвать было не къ чему. Генрихъ былъ молодой вѣтренникъ, но онъ попросилъ извиненія и дѣло тѣмъ кончилось.

3.

Прострѣленная роза.

На другой день опять начали стрѣлять въ померанцы. Пришли всѣ стрѣлки, пришли всѣ женщины, пришли и мужчины. Теперь зрителей было еще больше, нежели вчера. Они подумали, что всякій день будетъ чему похохотать. А знаете-ли, кто не пришелъ? Король. Онъ остался подъ какимъ-то предлогомъ дома.

На этотъ разъ, всѣ стрѣлки попадали въ цѣль лучше, нежели вчера. Жители Нераксіе никакъ не могли понять, отъ чего всѣ придворные, въ одну ночь, такъ славно выучились стрѣлять? Скоро всѣ померанцы были сшибены. Поставили другую цѣль, подальше: и тамъ тотъ же успѣхъ. Особенно отличился Герцогъ Гизъ: онъ цѣлилъ въ послѣдній померанецъ и расшибъ его на двое.

Digitized by Google

Какъ досадно было Генриху, что больше нѣтъ въ запасѣ померанцовъ! А онъ бы очень охотно побился объ закладъ со своимъ молодымъ соперникомъ и еще разъ выстрѣлилъ съ нимъ въ цѣль. Онъ осматривался вправо и влѣво и искалъ что бы такое поставить цѣлью. Вдругъ увидѣлъ онъ между зрителями молодую дѣвушку, такъ же старую, или такъ же молодую, какъ самъ онъ. Это было прелестное дитя, лѣтъ пятнадцати, въ простомъ нарядѣ: хорошенькое личико ея, въ половину отѣненное шляпкою, было плѣнительно какъ любовь, беззаботно какъ невинность.

Быстро подскочилъ Генрихъ къ маленькой Неракской богинѣ. Онъ увидѣлъ розу, приколотую у нея на груди. Ахъ! и что эта была за роза! Какъ сама дѣвушка: въ блистательной красѣ. Генрихъ попросилъ цвѣтка и протянулъ руку; маленькая богиня покраснѣла и улыбаясь отдала ему розу. Онъ побѣжалъ къ цѣли, поставилъ тамъ розу и тотчасъ возвратился на мѣсто состязанія.

„Ну, господинъ Герцогъ! ты побѣдитель. А вонъ и цѣль новая. Тебѣ первому стрѣлять!“ Такъ кричалъ Генрихъ, запыхавшись и высасывая кровь изъ пальца своего, уколотаго шипомъ розы. Однакожь уколотый палецъ и въ половину не дѣлалъ ему

Digitized by Google

такой боли, какъ что-то неизвѣстное. . . Тутъ онъ снова обернулся и взглянулъ въ сторону, на милое подобіе розы, откуда пришла къ нему эта пріятная боль.

Гизъ натянулъ тетиву, прицѣлился, стрѣла полетѣла, и мимо. Тутъ выступилъ Генрихъ, почти въ кольцо согнулъ лукъ, прицѣлился, еще разъ, черезъ руку, бросилъ взглядъ въ ту сторону, откуда пришла къ нему боль, потомъ устремилъ взоръ на розу и спустилъ тетиву. Стрѣла вышибла самую сердцевину цвѣтка.

«Ты побѣдилъ!» вскричалъ Гизъ. Но молодой Беарнскій Принцъ хотѣлъ подробнѣе удостовѣриться и побѣжалъ къ цѣли. Онъ вынулъ стрѣлу изъ доски, но прострѣленная роза крѣпко осталась на стрѣлѣ, какъ будто на стебелькѣ своемъ. Онъ вынулъ ее и полетѣлъ къ хорошенькой дѣвушкѣ, желая возвратить ей отнятую розу. Съ легкимъ уклоненіемъ подалъ онъ прелестной розу съ побѣдоносною стрѣлою.

«Вашъ подарокъ былъ моимъ счастьемъ!» сказалъ онъ.

«Но счастье ваше было несчастьемъ бѣдной розы,» возразила малютка, стараясь снять своими прелестными пальчиками цвѣтокъ со стрѣлы.

Digitized by Google

«И такъ я справедливо оставляю вамъ вашу достойную казни стрѣлу.»

«На что мнѣ она?» возразила дѣвушка.

«О, правда, правда! Ваши стрѣлы гораздо остріе» сказалъ Генрихъ и посмотрѣлъ въ лицо прекрасной невинности. Она въ застѣнчивости стояла передъ нимъ, и взглянувъ на него, не могла выговорить ни слова и покраснѣла. Онъ также закраснѣлся. Не въ с лахъ будучи произнести ни одного звук: онъ поклонился и пошелъ назадъ къ стрѣлкамъ.

Игра кончилась. Стрѣлки возвратились во дворецъ, а зрители разошлись въ разныя стороны. Молодая дѣвушка съ пробитою розою на стрѣлѣ, также пошла вмѣстѣ съ своими подругами. Онѣ много болтали и завидовали малюшкѣ или, лучше сказать, завидовали стрѣлѣ, ей подаренной. Но малюшка была точно какъ нѣмая, и только смотрѣла на прострѣленный цвѣтокъ; по виду можно было подумать, что у нее самой подстрѣлено сердце.

Когда стрѣлки всходили на изсѣченную изъ камня лѣстницу, къ самому замку, Генрихъ еще разъ осмотрѣлся вокругъ, на зрителей, разговаривавшихъ другъ съ другомъ. Между ними искалъ онъ только *одной*. Но ея уже не было.

Digitized by Google

«Кто была эта маленькая хорошенькая дѣвушка, которой отдалъ я розу?» сказалъ Генрихъ одному придворному Королевы Іоанны, его матери.

«Это дочь дворцоваго садовника» отвѣчалъ придворный. «Она дѣлаетъ честь званію отца и самой себѣ своимъ именемъ.»

«А какъ-же зовутъ ее?

«Теперь ее зовутъ Флоретта, а какъ будетъ постарше, то станутъ называть Флорою.»

«Флоретта!» сказалъ Генрихъ и самъ не понималъ, что говоритъ. Еще разъ осмотрѣлся онъ вокругъ и понялъ что ее нѣтъ.

4.

Гаренніскій ручей.

Въ продолженіе своей жизни Генрихъ часто слыхалъ слово: любовь. Да и какъ-же, не бывши глухимъ, не услыхалъ бы онъ этого слова при Парижскомъ Дворѣ? Впрочемъ, тогда онъ понималъ его столькоже, какъ Арабскій или Халдейскій языкъ, хотя и о нихъ слыхалъ, что они точно существуютъ на свѣтѣ. Однакожь, для него легче было учиться любви, чѣмъ Арабскому языку и впослѣдствіи времени онъ былъ

Digitized by Google

въ ней такъ опытенъ, что часто это становилось тяжело для его славы. Кто не знаетъ, что не такъ трудно было сосчитать битвы и побѣды, доставившія ему наконецъ Французскую корону, какъ любовныя похожденія его? Еще и нынѣ воспѣваютъ прекрасную Габріелль д'Эстре, плѣнительную Генріетту д'Антрагъ, Жакелину де Бёиль, Шарлотту Дезессаръ и другихъ, бросавшихъ розы на усыпанный терніями путь жизни Генриха Великаго. Но изъ всѣхъ, когда нибудь любимыхъ имъ, ни одна — не скажу, не была прекраснѣе Флоретты Неракской, нѣтъ! не могу сказать этого, и не хочу обижать другихъ женщинъ и поэтовъ, потому что въ этой главѣ кодекса красоты каждому своя воля; но ни одна не была достойнѣе любви, если только степень достоинства въ этомъ случаѣ возвышается вѣрною взаимною любовью и если черезъ это становятся достойными любви.

Такова была Флоретта. Вмѣстѣ съ пронзѣленною розою, было подстрѣлено и ея сердце; а когда Генрихъ отдавалъ ей стрѣлу, пламенный взглядъ его черныхъ, прелестныхъ глазъ, исполненныхъ сладостнаго мщенія, былъ другою стрѣлою для ея неопытнаго сердца.

Digitized by Google

Теперь, для этихъ красивыхъ дѣтей началось несчастіе, и они сами не знали, что съ ними дѣлалось. Флорешта цѣлый день не могла опомниться отъ пріятнаго мечтанія о той минутѣ, когда Генрихъ сталъ передъ нею, и цѣлую ночь не могла она заснуть. Генрихъ, какъ скоро настала для него во дворцѣ свободная минута, обѣжалъ вокругъ дворцовый садъ и осмотрѣлъ всѣ цвѣты съ особенною любовью и вниманіемъ, какъ бы желая угадать по самой красотѣ ихъ, посадила ли ихъ Флорешта, или только смотрѣла за ними? Можно было побиться объ закладъ, что онъ вздумалъ сдѣлаться знатокомъ въ травахъ и цвѣтахъ, когда поглядѣли бы только, въ какой задумчивости, сложивши руки, сталъ онъ передъ грядами цвѣтовъ. Но онъ бы гораздо охотнѣе согласился быть садовникомъ и жить подлѣ Флорешты. Когда тихо, съ поникшею головою, глядя въ землю, въ глубочайшей задумчивости расхаживалъ онъ по широкимъ дорожкамъ сада, тутъ всякой сказалъ бы, что онъ хочетъ быть философомъ и уже думаетъ о философскомъ камнѣ. Напротивъ, онъ искалъ, на пескѣ садовыхъ аллей, маленькихъ слѣдовъ ножекъ прелестной малюшки.

Онъ весь вздрогнулъ, когда въ концѣ

Digitized by Google

обширнаго дворцоваго сада, близъ Гаренскаго ручья, узналъ слѣды, какъ казалось ему, ея ножекъ. Правда, онъ едвали хорошо вглядѣлся въ Флоретгины ножки и разумѣется никогда не мѣрялъ ихъ; но Генрихъ одаренъ былъ удивительнымъ глазомѣромъ и обладалъ рѣдкою способностью исчисленія. Послѣ онъ доказалъ это на многихъ поляхъ битвъ. Пустившись идти по слѣду, онъ дошелъ черезъ кустарникъ, мимо горы прилегавшей ко дворцу, до маленькаго, красиваго домика, составлявшаго часть Королевскихъ зданій лѣваго флигеля. Теперь, какъ бы охотно спросилъ онъ, кому принадлежитъ маленькій красивый домикъ, или кто живетъ въ немъ? Но тамъ никого не было: только увидѣлъ онъ въ одной комнатѣ домика, на окнѣ, свою стрѣлу съ розою. Онъ испугался этого, какъ будто на окнѣ было что нибудь необыкновенное, тотчасъ обернулся назадъ и побѣжалъ опять въ садъ. Сердце сильно билось у Генриха, хотя никто не гнался за нимъ.

Вечеромъ опять пришелъ онъ въ садъ. Становилось уже темно, но глаза его были зорки. Вдалекѣ, подлѣ Гареннскаго ручья, увидѣлъ онъ дѣвушку, ни выше ни ниже ростомъ какъ Флоретта: она поднимала ведро съ водой, поставила его себѣ на

Digitized by Google

голову и понесла черезъ кустарникъ, вокругъ горы дворцовой.

Послѣ этого, цѣлый вечеръ передъ его глазами носился образъ Флорешты. Во дворцѣ случился небольшой балъ: Принцессы, придворныя дѣвицы, господа, всѣ танцовали. Но ни одна дѣвушка не танцовала такъ прекрасно для Генрихова воображенія, какъ садовникова дочка, съ ведромъ на головѣ, которая шла чрезъ кустарникъ, вокругъ горы. И когда онъ самъ танцовалъ, то не столько смотрѣлъ на свою даму, какъ на двери, гдѣ тѣснились зрители. Но совсѣмъ напрасно осматривался онъ.

5.

Садовникъ.

На другой день Генрихъ съ ранняго утра былъ уже въ дворцовомъ саду. Съ лопатою на плечѣ шелъ онъ къ Гареннскому ручью, потому что вокругъ этого прекраснаго ручья все какъ то одичало и было запущено, конечно потому, что тамъ никто не ходилъ, кромѣ тѣхъ кому понадо-

Digitized by Google

бился принесши себѣ воды. Ручей былъ далеко отъ дворца, но къ садовникову дому очень близко. Можетъ быть молодому Беарнскому Принцу больше всего это нравилось.

Цѣлое утро онъ копалъ и очищалъ зеленый дернъ вокругъ ручья. Потъ крупными каплями выступилъ у него на лбу. Когда Генрихъ почувствовалъ усталость и жажду, то пошелъ къ ручью, неизмѣнно плескавшемуся свѣтлымъ серебромъ, и напился изъ него воды. Приложивъ свои губы къ прохладной влагѣ, онъ подумалъ самъ въ себѣ, что никакое вино не можетъ сравниться съ нею. Вѣрно Флоретта пьетъ иногда воду этого ручья. Послѣ работы онъ возвратился во дворецъ.

Что бы осталось ему тутъ еще полчаса! Къ нему бы пришелъ кой-кто, и именно Флоретта. Когда она подошла къ ручью, увидѣла обширный кругъ вскопаннаго дерну, увидѣла приготовленія къ новымъ грядамъ цвѣтовъ, то подумала: видно батюшка всталъ сего дня очень рано, или, можетъ быть, онъ велѣлъ это сдѣлать работнику.

Возвратившись домой, она спрашивала объ этомъ у стараго Люкаса. Тотъ удивлялся и не зналъ ни о чемъ. Тотчасъ по-

Digitized by Google

шелъ онъ къ ручью Гареннскому и увидѣвши, что тамъ наработано, съ сердцемъ сказалъ: « Ребята сдѣлали это безъ моего приказанія ! « Призваны садовые подмастерья: ихъ бранятъ, а они ни въ чемъ не признаются. Голова повернулась у Люкаса и онъ никакъ не могъ понять: кто бы это осмѣлился вмѣшаться въ его должность по дворцовому саду ? Онъ рѣшился, да, рѣшился подкараулить дерзкаго. Цѣлый день на пролетъ караулилъ Люкасъ и рѣшительно не подкараулилъ никого.

Это случилось потому, что вся Королевская фамилія въ этотъ день посѣщала одинъ сосѣдственный замокъ и оттуда возвратилась уже очень поздно. Молодой Принцъ охотнѣе остался бы дома. На другой день опять былъ гдѣ то праздникъ и ему не возможно было не ѣхать туда. Потому то онъ воспользовался самыми ранними часами по восхожденіи солнца и пошелъ на свою садовую работу. Тамъ рылся онъ и устроивалъ новыя гряды; потомъ взялъ цвѣтовъ, со стеблями и корнями, изъ тѣхъ мѣстъ сада, гдѣ они росли густо, и посадилъ ихъ вокругъ Гареннскаго ручья. Его никто не видалъ, а что было еще досаднѣе, и онъ никого не

Digitized by Google

видалъ, по крайней мѣрѣ тѣхъ, на кого бы посмотрѣлъ охотно. Вотъ, онъ и отправился домой, по ближайшей окольной дорогѣ. Но эта ближайшая окольная дорога шла длинною дугою вокругъ дворца, мимо одного извѣстнаго красиваго, маленькаго домика. Тамъ украдкой взглянулъ онъ на окно, желая увидѣть извѣстную стрѣлу съ розою. О, какъ вздрогнуло его сердце, когда онъ увидѣлъ что окно растворено, и подлѣ окна стоитъ одна извѣстная дѣвушка: для него какъ будто небо раскрылось!

Флорентина стояла подлѣ растворенаго окна: она заплетала въ косы и завязывала вокругъ головы свои длинные, черные, прелестные волосы. Бѣлая какъ снѣгъ ея шея блистала подъ густыми локонами. Передъ нею, на окнѣ, лежали цвѣты: она какъ видно хотѣла убрать ими свои волосы, или шляпку, или грудь. Генрихъ дружески поклонился ей въ окно, Флорентина дружески поклонилась ему изъ окна. Генрихъ вскочилъ на скамейку, стоявшую подъ окномъ и былъ на ровнѣ съ Флорентиною и почти подлѣ нея.

Прелестный румянецъ пробѣжалъ по ея невинному, милому личику и по бѣлой, алебастровой шеѣ, какъ отблескъ солнца на го-

Digitized by Google

рящихъ, утреннихъ облакахъ. Онъ спросилъ: «Не пособишь-ли ей наряжаться?» Она спросила: «Не ужели такъ рано встаетъ онъ?» Онъ думалъ что было уже совсѣмъ не рано; она думала что ей совсѣмъ не нужно помощника въ нарядахъ. Онъ думалъ, что ей и не нужны никакіе другіе наряды, кромѣ собственной ея красоты; она думала, что онъ насмѣшникъ и что это ему совсѣмъ не прилично. Онъ увѣрялъ, что никогда не говорилъ такъ правдиво какъ теперь, и что съ тѣхъ поръ какъ отдала она ему розу, онъ не можетъ забыть ее. Она увѣряла, что стало быть у него очень легко сдѣлаться незабвенною за такую бездѣлицу. Онъ сожалѣлъ, что отдалъ ей назадъ розу и что лучше ему удержать бы ее тогда у себя, на память; а она сожалѣла что набрала теперь такихъ дурныхъ цвѣтовъ, что передъ нею нѣтъ лучшихъ, а то бы она съ радостію подарила ему всѣ ихъ, если только это ему пріятно. Онъ клялся, что цвѣты получаютъ свою цѣну единственно отъ того, кто даритъ ихъ, и прикололъ у себя на груди нѣсколько цвѣтковъ; а она клялась, что какъ скоро онъ прикололъ себѣ эти цвѣты, то они въ самомъ дѣлѣ стали прекрасны.

Digitized by Google

Такъ думали и увѣряли, сожалѣли и клялись молодые люди еще о многомъ, когда вдругъ старый Люкасъ кликнулъ Флорешту изъ ближней комнаты. Какъ мило улыбнулась эта дѣвушка, и, поклонившись молодому Принцу, исчезла. Тутъ Генрихъ пошелъ во дворецъ; но онъ шелъ и не чувствовалъ земли подъ ногами. Ему казалось, что онъ переселился въ небо. Когда Генрихъ возвратился во дворецъ, его уже шамъ искали. Впрочемъ къ этому онъ былъ очень равнодушенъ. Но что онъ пережилъ и что перечувствовалъ, къ тому не былъ равнодушенъ.

(*Оконч. въ слѣд. книжкѣ.*)

Digitized by Google

II. СМѢСЬ.

Журналистика.

Шушливый Ирвингъ Вашингтонъ написалъ остроумную сшашью о перемѣнчивости книжной славы. Онъ говоритъ, что подслушалъ, въ какой-то Англійской библіотекѣ, разговоръ старыхъ и новыхъ книгъ. Что, если не переводя разговора этого, вообразишь: какой-бы могъ быть разговоръ между старыми и новыми произведеніями нашей Литтературы? Vanitas vanitatis et omnia vanitas! Тутъ *стихосложенныя* комедіи Симеона Полоцкаго, нѣкогда *тѣшившія* нашихъ праотцовъ, увѣряли-бы насъ, что ими—*добре чинятся ривмы стихословны!* Творенія Ильинскаго, восклицая громко: *Ликуимъ, Моме, оба: се бо трудъ кончася*, провозглашали бы о своей претензіи на безсмертіе. Переводъ Тредьяковскаго говорилъ-бы посѣтителю: »Книга сія есть сладкія »любви, и сами вы прочетъ оную изволите узнать, »какову сія книга подаетъ утѣху, сладость и »пользу нравоучителную, и уповаю, буде не обма»нываюсь, что и другимъ ту имѣете хвалить. А въ »прочемъ я ей не чиню никакихъ похвалъ по »обыкновенію купцовъ съ совѣстною ревностію и »худой свой товаръ похваляющихъ. А по чему бы? »Вещь я оныя не творецъ? Правда, да я лихъ оную »переводилъ, а переводчикъ отъ творца только »что именемъ разнится. Еще донесу вамъ болше, »ежели творецъ замысловатъ, то переводчику за-

Digitized by Google

»мысловатѣе надлежитъ быть. А буде кто тому »не вѣритъ, тому я способно могу доказать еще »Математическимъ методомъ, что я правду ска»залъ. Ау! Я не думая по Фiлософски умъ и ссо»рюсь ни за что!« * Голосъ Тредьяковскаго заглушенъ былъ-бы громкими возгласами сочиненiй Сумарокова, который черезъ нихъ сказалъ-бы о себѣ: »Каково мое перо, о томъ и по худымъ переводамъ »всѣ ученѣйшiя въ Европѣ знаютъ и ту мнѣ по»хвалу сплетаютъ, которая превосходитъ желанiе »Авторовъ и тѣхъ народовъ, въ которыхъ науки »созрѣли и ушвердилися. И что я Россiи сдѣлалъ »честiю моими сочиненiями, въ томъ я всѣхъ уче»нѣйшихъ людей во всей Европѣ свидѣтелями имѣю.« **

Но кто-бы исчислилъ всѣ голоса старыхъ и новыхъ книгъ, имѣвшихъ нѣкогда права на славу, на долголѣшiе, съ адрессами къ современникамъ и потомству? Вообразите, что между голосами лишшерашурныхъ машадоровъ раздавалось-бы пищанье маленькихъ произведенiй, коихъ творцы, хотя не смѣли громко говорить о славѣ, а тоже шептали, что и имъ, хотъ мимоходомъ, *была затѣя* завернуть въ храмъ памяти! Посреди этого волненiя, чтоже говорили-бы вы, безгласныя произведенiя, которыя и изданы были творцами съ увѣренностью, что васъ никто читать не будетъ? Мѣлочь стихотворная, *штучки стиховыя*, какъ го-

---

* *Ѣзда въ островъ любви*, Тредьяковскаго.

** Сoч. *Сумарокова*, Т. IX 330.

Digitized by Google

варивалъ Тредьяковскій, *Диссертаційки*, нанъ говаривалъ, помнишся, Рубанъ! Ахъ! вы со вздохомъ повторяли-бы:» Если шанія великія произведенія не славятся всегда. . . .

Чтожъ наше вѣшреное племя?

Въ самомъ дѣлѣ, сколько погребено въ пыли библіошекъ швореній, о которыхъ знаютъ только неутомимые библіографы, сколько шанихъ, о которыхъ даже и библіографы не знаютъ, которыхъ не находите въ каталогахъ, ни Сопикова, ни Плавильщикова, ни Смирдина? Vanitas vanitatis et omnia vanitas!

На сихъ дняхъ попались мнѣ *четыре Журнала*, о которыхъ вѣроятно никогда и ничто изъ моихъ современниковъ не слыхивалъ, развѣ, кромѣ старожиловъ библіографическихъ. А между тѣмъ эти четыре Журнала издавались въ Россіи, были печатаны, читаны, надѣялись, можетъ, быть, прожить долго, если и не славою, кричиковали, волновали умы, двигали перья. И чтоже? И въ библіографическихъ реэстрахъ не найдете извѣстія объ этихъ литтерашурныхъ диковинкахъ! Сдѣлаемъ доброе дѣло для Русской Библіографіи и скажемъ нѣсколько словъ о забытыхъ собратіяхъ нашихъ, четырехъ невѣдомыхъ нынѣ Журналахъ Русскихъ. Кшоже знаетъ, что время, истерзавъ пестрыя, красныя, синія, дикія, голубыя, желтыя обвершки нашихъ повременныхъ книжечекъ, въ которыхъ иной думаетъ дожить до пошомства, истерзаетъ и внутренность ихъ, и тогда, добрый Журналистъ XX вѣка, взворачивая пыль старыхъ библіошекъ, удружитъ можетъ быть и намъ нѣсколькими

Digitized by Google

строчками и оживишь память нашего существованія, забвенную у потомковъ....

Ни что не ново подъ луною,
Что было, есть, то будетъ ввѣкъ!

И такъ знайте, Г-да Русскіе Библіографы, что въ числу Журналовъ, издаванныхъ нѣкогда въ Россіи, надобно причислишь два Французскіе Журнала, о которыхъ память совсѣмъ исчезла у насъ и, кажется, безъ шума. Одинъ изъ сихъ Журналовъ выдаваемъ былъ въ Петербургѣ, въ 1755-мъ г., еженедѣльно. Имя его было: *Литтературный Хамелеонъ* (Le Caméleon litteraire). Издатель скрывался подъ шишуломъ: *l'auteur du Philosophe au Parnasse.* Въ No 42, отъ 26 Октября, 1755 г:, мы нашли громкую Оду Г-на Дарно, Совѣтника Посольства Польскаго. Весь No занятъ этою Одою. Осталось только мѣстечко для *Загадки* и разгадки *Логогрифа* (Vinaigre), помѣщеннаго въ No 41. Г-нъ Дарно ужасно горячился въ своей одѣ. Онъ прямо говорилъ своей Музѣ:

Si plein de ton génie, et *porté sur tes ailes*
J'ai gravé tes leçons en rimes immortelles
Sur le berceau des Rois,
Viens, dicte moi des vers dignes de leur mémoire.

Но неблагодарная крылатая Муза не донесла поэта *на крыльяхъ своихъ* до потомства, и *Хамелеонъ*, не смотря на незавидное имя, не попалъ, даже и въ библіографію книгъ въ Россіи напечатанныхъ!

Тридцать одинъ годъ спустя, собралось какое-то Société de gens de lettres и начало издавать: *Русскій*

Digitized by Google

Меркурій (Mercure de Russie), ежемѣсячное изданіе, листа по четыре въ книжкѣ. Іюльская книжка начаша *Литтературною Исторіею Россіи.* Три странички посвящены въ ней разбору Рѣчей Ѳеофана Прокоповича: было-ли прежде начало и потомъ продолженіе этой статьи, не знаемъ. Далѣе идетъ что-то въ родѣ Кришики: *Littérature universelle.* Издатели увѣдомляютъ, что Мерсье издалъ: Mon bonnet de nuit; что въ Швеціи »хотятъ издать Исто»рію Шведской Литтературы, которую сочинилъ »знающій человѣкъ, но имя его еще остается тайною (son nom est encore un secrêt). Тутъ же узнаемъ, что въ 1786 г. издавался въ Петербургѣ еще Французскій Журналъ, по названіямъ: *l'Agréable et l'utile*, который называлъ Вольтера *литтературнымъ поваромъ* и бранился съ Русскимъ Меркуріемъ. Книжка за Августъ вся занята статьею: Recueil de poésies sur toutes sortes de sujets: тутъ есть стихи на злословіе, къ разуму, эпиграммы, Ода къ Кадетскому Корпусу, и даже Посланіе къ Издателямъ, въ которомъ поэтъ говоритъ имъ:

. . . Malgré la jalousie,
Un succés constant vous suivra;
Le hideux serpent de l'envie
En vain contre vous sifflera,
La raison vous protégera. . .

Въ Іюльской книжкѣ находимъ извѣстіе о Шафгаузенскомъ пастырѣ и Утренній Канонъ. Вотъ окончаніе этого канона. »Утренняя Муза! оставь »свою лютню! Пока ночь закрывала своимъ покры»валомъ вселенную, ты могла пѣть. Солнце разо-

Digitized by Google

»гнало шму и часы не принадлежашь шебѣ болѣе. »Время дорого подумай о швоихъ ближнихъ. Есшь »обязанносши, кошорыя должно выполнишь. Мужь, »ошецъ, сынъ, граждашинъ, человѣкъ: вошъ чѣмъ »шы должна бышь !«

Мысль, не блесшящая, не поэшическая, но видно, чшо поэшъ былъ весьма хорошій семьяшинъ, гошовый всегда бросишь лиру и музу, если должно заняшься дѣлами общесшвенными или семейными. Но, пора разсшашься съ Меркуріемъ и сказашь о *третьемъ* Журналѣ. Эшо Lunus und Luna, Journal für alle Stände, nur nicht für wirkliche Gelehrte. Онъ издавался въ 1806 г. въ Москвѣ, Германомъ Плаше, Горномъ (an der Schmiedebrücke) и Рндигеромъ (auf Iliinka), а печашался въ шипографіи Шильдбаха. Эпиграфъ его былъ Лашинскій: Ultra posse nemo obligatur (*сверхъ возможности ни кто не обязывается*), слѣдовашельно, Издашели находили возможносшь угождашь чишашелямъ. Газнообразіе *Луна и луны* было удивишельное. Въ маленькой книжкѣ (30 сшр. in 12) Издашели нашли возможносшь помѣсшишь 39 сшашей, прозы и сшиховъ, анекдошовъ, загадокъ, и проч. и проч.

Но все эшо были пришлецы на Руси. Укажемъ чишашелямъ на родимое.— Мы нашли шакже безвѣсшный Русскій Журналъ: эшо *Московскій Вѣсшникъ*. Онъ издавался, не знаемъ кѣмъ, въ 1809 г., по лисшу еженедѣльно. Вошъ произведеніе досшойное большей-бы памяши! Въ Москошскомъ Вѣсшникѣ нашли мы Сшихи на лихорадку, Сшихи на бульваръ, кришику на швореніе какого-шо Г-на Есипова, но

Digitized by Google

шорому Издатель предвѣщалъ большую славу. Описывая частный спектакль, Издатель ужасно возстаетъ на хулителей и говоритъ, что критика на подобныя забавы *мерзка* и критикъ *достоинъ проклятія.* Милы еще поправки его въ стихахъ, присланныхъ къ нему Поэтомъ, скрывшимъ свое имя. У Поэта написано было: *Вдругъ Роттаръ со своимъ воинствомъ;* Издатель поставилъ: *Со своей ратію,* и оговорился въ примѣчаніи: »*со свои... вои...* не »такъ пріятно въ гармоніи слуха, а впрочемъ всякой имѣетъ свой вкусъ.« Въ другихъ стихахъ тотъ-же Поэтъ поставилъ:

О Оскаръ! ты будешь вѣчно жить...
Я хожу съ главой поникшею
И ищу уединенія;
Видѣвъ тѣ подруги нѣжныя,
Взяли арфы златострунныя;
Заиграли съ той надеждою,
Что разсѣютъ мракъ души моей...

Издатель, вмѣсто: *О Оскаръ!* поставилъ: *Ахъ! Оскаръ!* и вмѣсто: *взяли,* напечаталъ: *взявши*, опять оговорясь, что »о — о — дѣлаетъ что-то непріятное. Вмѣсто: *взяли*, я поставилъ *взявши*, для »того, что въ послѣдствіи было *и играли*, выше написано *и ищу:* четыре раза *и—и—и—и—* такие »инымъ не понравится.«

Воля ваша, Мм. Гг., а это добродушіе, это что-то *наивное*, это дѣтское незнаніе, имѣютъ всю прелесть воспоминанія о быломъ дѣтствѣ! Вѣкъ умнѣетъ, правда: теперь никто не вздумаетъ уже

Digitized by Google

явишься съ чѣмъ нибудь въ родѣ *Луна и луны*, *Меркурія Русскаго*, *Литтературнаго Хамелеона*, *Московскаго Вѣстника*, 1809 г., но старикъ Вольтеръ говаривалъ: »Друзья мои! незнаніе имѣетъ свою цѣну!«

Долго-ли продолжались четыре исчисленные нами журнала, не знаемъ; время изгрызло всѣ экземпляры ихъ, и только No по два каждаго сыскали мы у одного любителя Литтературныхъ рѣдкостей.

Журнальный сыщикъ.

Парижскія моды. *

Presque tous les nouveaux chapeaux habillés, en satin, en moire, en gros de Naples, ont pour ornement une guirlande de fleurs disposée en arcade, ou un rouleau de satin, surmonté d'une dentelle festonnée. Cette guirlande ou ce rouleau, fixés au bord de la passe, à droite, par un nœud de satin, et soutenus par un fort laiton, traversent le dessus de la forme et redescendent à gauche, où ils sont agrafés par un autre nœud. Quelquefois, au lieu d'une guirlande, il y en a deux. Ces guirlandes sont parallèles.

Les merveilleuses portent des chapeaux de velours plain, noir, rose, ou blanc, fort simples. Le bas de la forme est cerclé d'un ruban; et, à droite, au haut de cette forme, dans une gaîne en velours est implanté un panache de plumes renouées, de la couleur du chapeau.

On assortit au bleu suédois, qui sert quelquefois à faire des chapeaux, le jaune-girafe, ou le rose. Alors le dessous de la passe est en satin jaune ou rose: le dessus et la forme sont en velours bleu, ou en pluche bleue. On met autour de la forme deux grands biais froncés, l'un jaune, ou rose, l'autre bleu.

La robe de foulard est la robe de fantaisie à la mode. La robe de popeline unie ou brochée est plus habillée. Les foulards sont de deux couleurs bien tranchantes.

Les jeunes personnes ne portent point de *boa*; elles ont ce qu'on nomme un *rat*, une bande de martre, de cygne, ou de renard roux, qui fait le tour du col, et qu'elles attachent par devant avec une rosette de satin.

---

* До 5 Ноября, 1827 года.

Digitized by Google

Nous avons déjà vu, au bois de Boulogne, plusieurs élégantes en calèche, les mains enfoncées dans un manchon gris ou blanc.

Le collet de la redingote d'un merveilleux est en velours. Ce collet devient chaque jour plus large. Les redingotes croisent sur la poitrine par deux rangs de boutons, et le collet joint bord à bord.

Digitized by Google

Почти всѣ новыя нарядныя шляпки, атласныя, морелевыхъ матерій, гроденаплевыя, украшаютъ гирляндою изъ цвѣтовъ, расположенныхъ аркою, или атласнымъ вишкомъ, надъ которымъ бываютъ кружевные фестоны. Эта гирлянда (или вишокъ) укрѣпляется на правомъ краю полей, атласнымъ бантомъ, и нашитая на толстой лапуни, простирается черезъ тулью шляпки, оканчиваясь на лѣвой сторонѣ полей, гдѣ укрѣпляется бантомъ. Иногда бываетъ и по двѣ гирлянды, расположенныя параллельно одна къ другой.

Щеголихи носятъ шляпки изъ гладкаго бархата, чернаго, розоваго, или бѣлаго, чрезвычайно простыя. Низъ тульи окруженъ лентою, а на правой ея сторонѣ, въ бархатномъ фушлярцѣ находится пукъ закрученыхъ перьевъ, цвѣта такого-же, какого бываетъ шляпка.

Къ голубому цвѣту, называемому bleu suedois, который употребляютъ иногда на шляпки, прибираютъ цвѣта желто-жирафовый или розовый. Въ такомъ случаѣ, внутренняя сторона полей бываетъ изъ желтаго или розоваго атласа; внѣшняя сторона и тулья голубаго атласа, или голубаго плюша. Кругомъ тульи дѣлаютъ два большіе косяка, въ складкахъ, одинъ желтаго, или розоваго, другой голубаго цвѣта.

Платья изъ Остъ-Индской шафты носятъ щеголихи, когда вздумается: это модная прихоть. Попелинъ, гладкій и узорчатый, на прошивъ, матерія болѣе нарядная. Остъ-Индская шафта бываетъ двоеличневая яркихъ цвѣтовъ.

Digitized by Google

Молодыя особы не носятъ *боа*. Они надѣваютъ, такъ называемую, *крысу* (un rat): это ошейникъ или ворошничекъ, шумановый, лебяжій, или изъ красной лисицы, который окружаетъ шею; его связываетъ на переди аплясная розешка.

Въ Булонскомъ лѣсу, у многихъ щеголихъ прогуливавшихся въ коляскахъ, замѣтили муфты, сѣраго или бѣлаго цвѣта.

Ворошники на сюршукахъ щеголей бываютъ бархатные, и день ото дня дѣлаютъ ихъ шире. Сюршукъ застегиваютъ пола-на полу двумя рядами пуговицъ, такъ, что оба конца ворошника сходятся.

Digitized by Google

На приложенной картинкѣ:

Токъ сквозной (à jour), убранный верхушка перьевъ и лентами. Платье изъ морелевой материи, убранное атласными вишнями. Таніи платья иногда обшиваютъ, по верхнему краю, блондами.

Въ *Конторѣ Московскаго Телеграфа*, состоящей *на Дмитровкѣ, въ домѣ Гжи Селивановской, подъ* № 58, продаются, *по коммиссіи*, слѣдующія книги:

ЦЫГАНЫ. Поэма А. Пушкина. М. 1827 года, на веленевой бумагѣ, 5 рубл. асс.

СТИХОТВОРЕНІЯ ЕВГЕНІЯ БАРАТЫНСКАГО. М. 1827 г. на веленевой бумагѣ, въ папкѣ 10 рубл.

ПЕРЕВОДЫ ВЪ ПРОЗѢ В. ЖУКОВСКАГО. *Второе изданіе*, 3 тома. Спб. 1827 г. въ бумажкѣ 20 рубл. асс.

ЧЕРНЕЦЪ, Кіевская повѣсть. Сочиненіе Ивана Козлова. Изданіе третіе. Спб. 1827 г. въ бумажкѣ 5 рубл. асс.

СОЧИНЕНІЯ В. А. ОЗЕРОВА, въ 2-хъ частяхъ. *Изданіе четвертое.* въ 1-мъ томѣ помѣщены: *Извѣстіе о жизни и сочиненіяхъ Озерова* и трагедіи: *Эдипъ въ Аѳинахъ* и *Фингалъ*; во 2-мъ трагедіи: *Димитрій Донской*, *Поликсена* и *мелкія стихотворенія*. При семъ изданіи находится портретъ Озерова, гравированный Уткинымъ, виньетка и *снимокъ* съ письма Озерова. Спб. 1827 г. въ бумажкѣ 15 рубл. асс.

ДИВЪ И ПЕРИ. Повѣсть въ стихахъ. Сочиненіе А. Подолинскаго. Спб. 1827 г. въ бумажкѣ 5 р. асс.

Digitized by Google

МАЛОРОССІЙСКІЯ ПѢСНИ, изданныя М. Максимовичемъ. М. 1827 г. въ папкѣ 5 рубл.

ПРАКТИЧЕСКАЯ РУССКАЯ ГРАММАТИКА, изданная Н. Гречемъ. Спб. 1827 г. въ бумажкѣ 7 рубл.

ПРОСТРАННАЯ РУССКАЯ ГРАММАТИКА, изданная Н. Гречемъ. *Томъ первый.* Спб. 1827 г. въ бумажкѣ 8 рубл., на бѣлой бумагѣ 10 р.

ГРАММАТИКА СЛАВЯНСКАЯ, соч. И. Пенинскимъ. *Изданіе третіе, вновь исправленное.* Спб. 1827 г. въ бумажкѣ 5 рубл.

ПЛАТОНОВЫ РАЗГОВОРЫ О ЗАКОНАХЪ. Переводъ съ Греческаго, В. Оболенскаго. М. 1827 г. въ бумажкѣ 10 рубл.

ПУТЕШЕСТВІЕ ВЪ ПЕРСІЮ К. ДРУВИЛЯ, содержащее въ себѣ малоизвѣстныя подробности о нравахъ, обычаяхъ и духовныхъ обрядахъ Персіянъ, также о древнемъ состояніи ихъ арміи, и вообще о всемъ томъ, что принадлежитъ до регулярныхъ и нерегулярныхъ войскъ сего Государства, съ 29-ю картинками и картою Персіи. 2 части. М. 1826 г. въ бумажкѣ 35 рубл., асс.

Digitized by Google

Принимается подписка:

ОСВОБОЖДЕННЫЙ ІЕРУСАЛИМЪ. Поэма Торкватa Тасса. Переводъ Рапча (*стансъ въ стансъ*). 3 части. Подписная цѣна 15 рубл. 1-я часть выйдетъ къ 1-му Января, 1828 г., 2-я, въ Февралѣ, 3-я, въ Мартѣ.

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ, Журналъ Наукъ и Искусствъ, Критики, Библіографіи и Изящной Словесности, на 1828й годъ, 24 книжки, съ 36-ю картинками Парижскихъ, дамскихъ и мужскихъ модъ, и съ другими картинками, портретами и картами. Цѣна за годовое изданіе, въ Москвѣ 35 рублей асс., съ пересылкою во всѣ другіе города 40 рублей асс.

ПРИБАВЛЕНІЕ КЪ МОСКОВСКОМУ ТЕЛЕГРАФУ, содержащее въ себѣ *изображенія новѣйшихъ мебелей, экипажей, уборки комнатъ, образцовъ модныхъ матерій, узоровъ для шитья* и проч. 24 хорошо раскрашенныя картинки въ годъ, съ описаніями. Цѣна въ Москвѣ 10 рубл., съ пересылкою 15 рублей асс.

Особы получающія Телеграфъ, за *Прибавленіе*, въ Москвѣ и съ пересылкою, платятъ только 5 рублей, сверхъ цѣны Телеграфа.

Господа Иногородные за пересылку всѣхъ вышеозначенныхъ книгъ ничего не платятъ, высылая только деньги по цѣнѣ каждой книги.

Digitized by Google

Digitized by Google

CABINET DE LECTURE

DE FEU J. BOUVIAT,

LIBRAIRE A LA PÉTROVKA, MAISON RÉCHETNICOFF.

Ce cabinet de lecture composé de plus de 12000 volumes, de Romans, d'Histoire, Littérature, Théâtre, Mélanges, Voyages etc. etc., est ouvert de nouveau au public. Les prix et les conditions de l'abonnement sont les mêmes que précédemment, et dorénavant MM. les Abonnés auront à leur disposition les nouveautés de Paris, à mesure qu'elles paraitront.

Il existe également, aux prix les plus modérés, dans le magasin de livres en vente, un très grand assortiment d'ouvrages de librairie ancienne et moderne, des Globes terrestres et célestes, des Atlas etc. etc.

Conditions de l'Abonnement:

L'abonnement se paiera d'avance, conformément à la durée dont on sera convenu, et au nombre de volumes qu'on voudra avoir en lecture; de plus, on déposera comme consignation, la valeur des livres que l'on prendra.

Les personnes qui ne veulent pas plus de six volumes à la fois, paieront, en assignats, cinq roubles par mois, et en déposeront 25.

Le prix de l'abonnement pour un an, est de cinquante roubles en assignats. — Les frais de transport pour l'intérieur, seront au compte des Abonnés.

Chaque Abonné pourra retirer le nantissement à volonté, pourvu qu'il remette en même temps la reconnaissance et les

Digitized by Google

livres qu'il a reçus; mais l'abonnement se paiera aussi long-temps que Messieurs les Abonnés ne renverront pas les livres au Cabinet littéraire, qui sera ouvert tous les jours, depuis 8 heures du matin jusqu'à 7 du soir, excepté les Dimanches et les grandes Fêtes.

Quand Messieurs les Abonnés renverront leurs livres pour en avoir d'autres, ils sont priés de faire présenter une liste d'une quinzaine d'ouvrages, afin de recevoir les livres de leur choix et le nombre de volumes convenu par leur abonnement: cette précaution est nécessaire pour suppléer à un ouvrage demandé qui serait déjà en d'autres mains, ou perdu : les livres qui auront ce sort chez MM. les Abonnés devront être remplacés ou payés.

Tous les livres portés sur le Catalogue sont à la disposition de MM. les Abonnés. Les prix marqués à quelques ouvrages, indiquent qu'ils sont aussi à vendre.

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

I. НАУКИ и ИСКУСТВА.

Послужной списокъ М. В. Ломоносова съ 1751 г. по 1757-й годъ.

По ордеру Вашего Сіятельства велѣно всѣмъ Академическимъ Профессорамъ и Адъюнктамъ, чтобы рапортовали Вашему Сіятельству о своихъ трудахъ и упражненіяхъ въ наукахъ съ 1751 года понынѣ. Въ силу онаго рапортую, что съ того времени до нынѣшняго числа по моей профессіи и въ другихъ наукахъ я учинилъ погодно.

Въ 1751 году.

Въ Химіи. 1) Произведены многіе опыты Химическіе, по большой части огнемъ, для изслѣдованія натуры цвѣтовъ, что значитъ того-жъ году журналъ Лабораторіи на 12 листахъ и другія записки. 2) Говорилъ сочиненную свою Рѣчь о пользѣ Химіи на Россійскомъ языкѣ. 3) Вымыслилъ нѣкоторые новые инструменты для Физической Химіи.

Digitized by Google

Въ Физикѣ. 1) Дѣлалъ опыты въ большіе морозы, для изысканія: какою пропорціею воздухъ сжимается и расширяется по всѣмъ градусамъ термометра. 2) Лѣтомъ дѣланы опыты зажигательнымъ стекломъ и термометромъ, коль высоко впекаетъ ртуть въ разныхъ разстояніяхъ отъ зажигательной точки. 3) Сдѣланы опыты, какъ раздѣлять олово отъ свинца однимъ плавленіемъ, безъ всякихъ посторонникъ матерій простою механикою, что изрядной успѣхъ имѣетъ, и весьма дешево становится.

Въ Исторіи. Читалъ книги для собранія матерій къ сочиненію Россійской Исторіи: Нестора, за нимъ Прославли, большой лѣтописецъ Татищева первой томъ, Кримера, Вейселя, Гелмолда, Арсолда и другія, изъ которыхъ бралъ нужныя ексцепты или выписки и примѣчанія, всѣхъ числомъ 653 статьи, на 15 листахъ.

Въ Словесныхъ наукахъ. 1) Сочинилъ Трагедію Демофонтъ называемую. 2) Сочинялъ Стихи на иллюминаціи. 3) Собранныя прежде сего матерій къ сочиненію Грамматики зачалъ приводить въ порядокъ. Давалъ приватныя лекціи Студентамъ въ Россійскомъ Стихотворствѣ; а особливо Поповскому, который нынѣ Профессоромъ. 4) Диктовалъ Студентамъ сочиненное мною начало третей книги Краснорѣчія о Стихотворствѣ вообще.

Digitized by Google

Въ 1752 году.

Въ Химіи. 1) Дѣланы многіе Химическіе опыты для теоріи цвѣтовъ, о чемъ явствуетъ въ журналѣ сего года на 25 листахъ. 2) Показывалъ Студентамъ Химическіе опыты тѣмъ курсомъ, какъ самъ учился у Геккеля. 3) Для яснаго понятія и краткаго познанія всей Химіи диктовалъ Студентамъ и толковалъ сочиненные мною къ Физической Химіи пролегомены на Латинскомъ языкѣ, которые содержатся на 13 листахъ въ 150 параграфахъ, со многими фигурами, на шести полулистахъ. 4) Изыскалъ способы и практикою доказалъ, какъ составлять мусію. 5) По Канцелярскому Указу обучалъ составленію разноцвѣтныхъ стеколъ присланнаго изъ Канцеляріи строеній ученика Дружинина для здѣшнихъ стеклянныхъ заводовъ.

Въ Физикѣ. 1) Чинилъ электрическія воздушныя наблюденія съ немалою опасностію. 2) Зимою повторялъ опыты о разномъ протяженіи воздуха по градусамъ термометра.

Въ Исторіи. Для собранія матеріаловъ къ Россійской Исторіи, читалъ Кранца, Преторія, Муратторія, Іорнанда, Прокопія, Павла дьякона, Зонара, Ѳеофана Исповѣдника, Леона Грамматика и иныхъ эксцептовъ нужныхъ на 5 листахъ въ 161 статьѣ.

Digitized by Google

Въ Словесныхъ наукахъ. 1) Сочинилъ Оду на восшествіе на Престолъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА. 2) Письмо о пользѣ стекла. 3) Изобрѣлъ иллюминаціи и сочинялъ къ нимъ стихи: на 25 Апрѣля, на 5 Сентября, на 25 Ноября. 4) Оратоpіи второй части Краснорѣчія сочинилъ 10 листовъ.

Въ 1753 году.

Въ Химіи. 1) Продолжались опыты для изслѣдованія натуры цвѣтовъ, что показываетъ журналъ того-же году на 56 листахъ. 2) По окончаніи лекцій дѣлалъ новые Химико-физическіе опыты, дабы привести Химію сколько можно къ философскому познанію и сдѣлать частью основательной Физики: изъ оныхъ многочисленныхъ опытовъ, гдѣ мѣра, вѣсъ и ихъ пропорція показаны, сочинены многія цыфирныя таблицы на 24 полулистовыхъ страницахъ, гдѣ каждая строка цѣлой опытъ содержитъ.

Въ Физикѣ. 1) Съ покойнымъ Профессоромъ Рихманомъ дѣлалъ Химико-физическіе опыты въ лабораторіи для изслѣдованія градуса теплоты, который на себя вода принимаетъ отъ погашенныхъ въ ней минераловъ, прежде раскаленныхъ. 2) Чинилъ наблюденія электрической силы на воздухѣ съ великою опасностію. 3) Говорилъ въ публичномъ собраніи Рѣчь о явленіяхъ воздушныхъ, отъ электрической си-

Digitized by Google

лы происходящихъ, съ истолкованіемъ многихъ другихъ свойствъ натуры. 4) Дѣлалъ опыты, коими оказалось, что цвѣты, а особливо красный, на морозѣ ярчѣе нежели въ теплотѣ.

Въ Исторіи. 1) Записки изъ упомянутыхъ прежде Авторовъ приводилъ подъ статьи числами. 2) Читалъ Россійскіе Академическіе Лѣтописцы, безъ записокъ, чтобы общее понятіе имѣть пространно о дѣяніяхъ Россійскихъ.

Въ Словесныхъ наукахъ. Для Россійской Грамматики привелъ глаголы въ порядокъ. 2) Пять проэктовъ со Стихами на иллюминаціи и фейерверки: на 1 Января, на 25 Апрѣля, на 5 Сентября, на 25 Ноября и на 18 Декабря.

Въ 1754 году.

Въ Химіи. 1) Сдѣланы разные опыты Химическіе, которые содержатся въ журналѣ сего года на 46 листахъ. 2) Повтореніемъ повѣрены Физико-химическія шаблицы, прошлаго года сочиненныя.

Въ Физикѣ. 1) Изобрѣтены нѣкоторые способы къ сысканію долготы и ширины на морѣ при мрачномъ небѣ.

Въ практикѣ изслѣдовать сего безъ Адмиралтейства не возможно. 2) Дѣланы опыты метеорологическіе надъ водою, изъ Сѣвернаго Океана привезенною, въ какомъ градусѣ мороза она замерзнуть можетъ. При томъ были разные Химическіе раст-

Digitized by Google

воры морожены, для сравненія. 3) Дѣланы опыты при пильной мѣльницѣ въ деревнѣ, какъ текущая по наклоненію вода теченіе свое ускоряетъ, и какою силою бьетъ. 4) Дѣлалъ опытъ машины, которая-бы подымалась къ верху сама, могла поднять съ собою маленькой термометръ, дабы узнать градусъ теплоты на вышинѣ, которая хотя слишкомъ на два золотника облегчалась, однако къ желаемому концу неприведена.

Въ Исторіи. Сочиненъ Опытъ Исторіи Славянскаго народа до Рурика: Дедикація, Вступленіе; Глава 1, о старобытныхъ жителяхъ въ Россіи; Глава 2, о величествѣ и поколѣніяхъ Славянскаго народа; Глава 3, о древности Славянскаго народа, всего 8 листовъ.

Въ Словесныхъ наукахъ. 1) Сочинилъ Оду на рожденіе Государя Великаго Князя Павла Петровича. 2) Изобрѣлъ Фейерверкъ, который былъ представленъ на новый 1754 годъ и Стихи сдѣлалъ. Также дѣлалъ проэкты на иллюминацію и Фейерверки; къ 25 Апрѣля, къ 5 Сентября, къ 25 Ноября.

Въ 1755 году.

Въ Химіи. Дѣланы разные Физико-Химическіе опыты, что явствуетъ въ журналѣ того-жъ года на 14 листахъ.

Въ Физикѣ. 1) Сочинилъ диссертацію о должности Журналистовъ, въ которой

Digitized by Google

опровергнуты всѣ критики, учиненныя въ Германіи противъ моихъ диссертацій, въ комментаріяхъ напечатанныхъ, а особливо противъ новыхъ теорій о теплотѣ и стужѣ, о Химическихъ растворахъ и упругости воздуха. Оная диссертація переведена Господиномъ Формеемъ на Французскій языкъ и въ Журналѣ, называемомъ: Нѣмецкая библіотека (Bibliothèque germanique) на ономъ языкѣ напечатана. 2) Сочинилъ письмо о Сѣверномъ ходу въ Остъ-Индію Сибирскимъ Океаномъ.

Въ Исторіи. Сдѣланъ опытъ описаніемъ владѣнія первыхъ Великихъ Князей Россійскихъ Рурика, Олега, Игоря.

Въ Словесныхъ наукахъ. Сочинилъ и говорилъ въ публичномъ собраніи Слово похвальное блаженныя памяти Государю Императору Петру Великому. 2) Сочинивъ большую часть Грамматики, привелъ къ концу, которая въ нынѣшнемъ году печатью къ концу приходитъ. 3) Сочинилъ Письмо о сходствѣ и перемѣнахъ языковъ.

Въ 1756 году.

Въ Химіи. 1) Между разными Химическими опытами, которыхъ журналъ на 13 листахъ, дѣланы опыты въ запаянныхъ накрѣпко стеклянныхъ сосудахъ, чтобы изслѣдовать: прибываетъ-ли вѣсъ металловъ отъ чистаго жару. Оными опытами нашлось, что славнаго Роберта Биція мнѣніе ложно, ибо безъ пропу-

Digitized by Google

щенія внѣшняго воздуха вѣсъ сожженнаго металла остается въ одной мѣрѣ. 2) Учинены опыты Химическіе со вспоможеніемъ воздушнаго насоса, гдѣ въ сосудахъ Химическихъ, изъ которыхъ былъ воздухъ вытянутъ, показывали на огнѣ минералы такіе феномены, какіе Химикамъ еще не извѣстны. 3) Нынѣ лабораторъ Клеменьтьевъ подъ моимъ смотрѣніемъ изыскиваетъ по моему указанію, какъ бы сдѣлать для фейерверковъ верьховыя зеленыя звѣздки.

Въ Физикѣ. 1) Изобрѣтенъ мною новый оптическій иструментъ, который я назвалъ никтоптическою трубою (tubus nyctopticus); оный долженъ къ тому, чтобы ночью видѣть можно было. Первый опытъ показываетъ на сумеркахъ ясно тѣ вещи, которыя простымъ глазамъ не видны, и весьма надѣяться можно, что стараніемъ искусныхъ мастеровъ можетъ простереться до такого совершенства, какого нынѣ достигли телескопы и микроскопы отъ малаго начала. 2) Сдѣлалъ четыре новоизобрѣтенные мною пендула, изъ которыхъ одинъ мѣдный, длиною въ сажень, однако служитъ чрезъ механическія стрѣлки противъ такого, которой-бы былъ вышиною съ четвершью на версту. Употребляется къ тому, чтобы узнать, всегда-ли съ земли центръ притягающій къ себѣ тяжкія тѣла, стоитъ неподвижно или перемѣняетъ мѣсто. 3) Говорилъ

Digitized by Google

въ публичномъ собраніи сочиненную мною Рѣчь о цвѣтахъ.

Въ Исторіи. Собранные мною въ нынѣшнемъ году Россійскіе Историческіе манускрипты для моей библіотеки, пятнадцать книгъ, сличалъ между собою для наблюденія сходствъ въ дѣяніяхъ Россійскихъ.

Въ Словесныхъ наукахъ. 1) Сочиняю Героическую поэму, именуемую: Петръ Велик. 2) Сдѣлалъ проэктъ со Стихами для фейерверка къ 18 Декабря сего года.

Сверхъ сего въ разные годы зачаты дѣлать диссертаціи. 1) О лучшемъ и ученомъ мореплаваніи. 2) О твердомъ термометрѣ. 3) О трясеніи земли. 4) О первоначальныхъ частицахъ, тѣла составляющихъ. 5) О градусахъ теплоты и стужи, какъ ихъ опредѣлить основательно со мнѣніемъ о умѣренности расширенія воздуха на планетахъ. Къ совершенію привесть отчасти препятствуютъ другія дѣла, отчасти протяжнымъ печатаніемъ коментаріевъ охота отнимается (*).

(*) Подлинный списокъ сего рапорта или списка послужнаго, поданнаго Ломоносовымъ, вѣроятно Президенту Академіи, находится у Издателя Телеграфа.

Digitized by Google

II. КРИТИКА.

Chefs-d'oeuvre du Théatre polonais. Félinsky, Wenzyk, Niemcowitz, Oginsky, Mowinsky, Kochanowsky (*Избранныя сочиненія изъ Польскаго театра.* Фелинскій, Вензикъ, Нѣмковичъ, Ожинскій, Мовинскій, Кошановскій). Парижъ, 1823 г. in 8, 550 стр.

Мы говорили читателямъ нашимъ о предпріятіи Парижскаго книгопродавца Ладвока: онъ издаетъ избранныя драматическія сочиненія изъ всѣхъ литературъ, въ коихъ существуютъ драма и театръ. Уже изданы имъ избранныя сочиненія драматическія изъ Нѣмецкой, Англійской, Италіянской, Испанской, Португальской, Шведской, Голландской, Русской и Польской Словесности. Мы показали общій планъ, цѣль и пользу сего литературнаго предпріятія (Тел. IX, Отд. I, стр. 43 и слѣд.) и особенно обратили вниманіе читателей нашихъ на переводы изъ Русскаго театра. Намъ желалось обозрѣть выборы и изъ другихъ театровъ; но мы ожидали окончанія предпріятія Г-на Ладвока: онъ еще остается въ долгу у публики, обѣщавши издать и не издавши донынѣ выбора Датскихъ, Индійскихъ и Китайскихъ драмъ. Четырехъ лѣтнее ожиданіе заставляетъ думать, что можетъ быть мы и не дождемся отъ него полнаго окончанія. Это принуждаетъ насъ говорить, не упуская болѣе времени, *о томъ, что есть*: поблагодаримъ Г-на Ладвока за сдѣланное, и не смотря на несовершенное исполненіе, скажемъ, что не льзя отвергать пользы его предпріятія и чести заслуги.

Digitized by Google

Обширное предпріятіе Г-на Ладвока было предметомъ мнѣній, весьма различныхъ. Вообще, однакожь, Французскіе Критики болѣе бранили издателя, не чувствуя его заслуги. Мы читали разборъ Райнуара, въ Journal des Savans (1823 г. стр. 323-344, 416-426, 467-481, 590-599, 670-680, 727-737) и разборъ Л. Тьессе, въ Revue Encyclopédique (1826, XXXI, 379-397, 657-669). Если рецензіи сихъ литтераторовъ Критика, надобно признаться, что это Критика жалкая.

Оба Рецензента мало говорятъ о пользѣ предпріятія Г-на Ладвока, и напротивъ, у Г-на Тьессе замѣтно желаніе увѣрить читателей Французскихъ, что предпріятіе его не только безполезно, но даже вредно. Не уже-ли въ этомъ случаѣ мы, сѣверные жители, лучше его понимаемъ, какую пользу приноситъ подобное собраніе драматическихъ произведеній всѣхъ народовъ, какое любопытное зрѣлище видитъ просвѣщенный человѣкъ въ этомъ разнообразномъ собраніи?

Другой вопросъ: какъ исполнилъ предпріятіе Г-нъ Ладвока? По нашему мнѣнію, онъ сдѣлалъ все что могъ: пригласилъ лучшихъ литтераторовъ, знатоковъ каждаго языка, изданіе сдѣлалъ прекрасное; но почему нѣтъ у него изъясненій, предисловій, обозрѣній, говорятъ Критики, и это неправда. Предисловія находятся передъ каждою почти пьесою; вступленія къ Шведскому, Голландскому, Испанскому театрамъ написаны хорошо, ясно, и множество Résumés, расхваленныхъ Французскими Критиками, далеко не стоятъ, на примѣръ, замѣчаній, приложенныхъ Г-мъ Бомелемъ къ Испанскому театру, въ собраніи Г-на Ладвока.

Digitized by Google

Отъ чего-же такъ сильно нападаетъ на Chefs-d'oeuvre des Théatres étrangers Г-нъ Тьессе, называя собраніе это assemblage incohérent et diffus de productions dramatiques, choisies comme au hasard et présentées sans distinction d'époques, и говоря, что оно *au-dessous de la critique?* Неберемся разрѣшать, чего не знаемъ; дивимся только: какъ можно во Франціи, славной вѣжливостію ея жителей, писать такимъ бранчивымъ образомъ, дивимся, какъ далеко можетъ увлекать духъ партій: Г-нъ Тьессе *классикъ*: въ собраніи иностранныхъ театральныхъ пьесъ онъ видитъ уловку романтизма и бьетъ à tort et à travers, какъ ни попало. Впрочемъ, забавно, что Г-нъ Тьессе, по поводу этого собранія, не хотѣлъ входить въ подробный разборъ, *приличный*, какъ говоритъ онъ, *театральнымъ фёйльетонамъ*, а напротивъ объщалъ »удалясь отъ »избитой дороги простонароднаго словопренія, возвыситься къ основаніямъ драматическаго искуства »и совѣтуясь, не столько съ авторитетомъ критиковъ, сколько съ разумомъ и Исторіею, попытаться довести къ надлежащему дѣлу споръ, раздѣляющій нынѣ республику ученыхъ, старую ссору »напрасно возобновленную, которую немного правоты скоро-бы окончило, и которая угрожаетъ »продолжиться еще долго.“ И въ слѣдствіе всего этого Г-нъ Тьессе хотѣлъ написать *пять статей*, изъ коихъ, въ *первой* разсмотрѣть общія соображенія; во *второй* театръ Французскій; въ *третьей* театръ Испанскій и Англійскій; въ *четвертой* театръ Нѣмецкій; въ *пятой* сравнить всѣхъ сихъ соперниковъ Французскаго театра и рѣшить дѣло. Все это *обѣщано* имъ въ Revue Encyclopédique,

Digitized by Google

Журналѣ, справедливо заслужившемъ Европейскую славу, и что-же? Г-нъ Тьессе написалъ *двѣ* легонькія статейки, гдѣ перелилъ изъ пустаго въ порожнее и вотъ уже $1\frac{1}{2}$ года не видимъ отъ него достальнаго. Видно, теперь во Франціи не льзя сказать: la critique est aisée. . . .

Не такъ должно было поступать Критикамъ. Не унижая достоинства предпріятія, должно было имъ сперва войдти въ полное разсмотрѣніе представляемыхъ *фактовъ*, а потомъ уже рѣшать спорное дѣло. Почему Г-нъ Тьессе думаетъ, что факты негодны, ни по выбору, ни по переводу? Это надобно еще повѣрить: до повѣрки-же фактовъ весь споръ будетъ о пустомъ мѣшкѣ, а что творенія Лопеца Де-Вега, Кальдерона, Гёте, Вернера не стоятъ подробнаго разбора въ ученомъ Журналѣ, въ этомъ, кажется, никто не увѣрится словами сердитаго критика, и не повѣритъ ему безъ доказательствъ.

По крайней мѣрѣ, мы хотимъ прежде сдѣлать повѣрку фактовъ. Издатель старался достать хорошихъ переводчиковъ: Эньянъ, Андрьё, Баранть, Кампепонъ, Б. Констанъ, Малтебрёнъ, Аб. Ремюза, Графъ Сенп-Олеръ, участвовавшіе въ его предпріятіи, суть такіе люди, на чей вкусъ въ выборѣ и знаніе въ переводѣ можно было положиться; но всѣ-ли выборы Издателя были такъ удачны? Благодаримъ его за выборъ Переводчика для Русскаго театра: мы отдали уже справедливость Графу Сенъ-При, переведшему для собранія Г-на Ладвока Chefs-d'oeuvre du Théatre russe. Теперь хотимъ мы поговорить о выборѣ изъ другаго театра, весьма близкаго намъ, Русскимъ по языку и сосѣдству,

Digitized by Google

именно: *Польскаго*. Замѣчанія наши могутъ быть полезны, какъ для Французскихъ Критиковъ, такъ и для нашихъ соотечественниковъ, ибо, не смотря на сродство наше съ Польскою Литтературою, мы вообще донынѣ весьма мало ее знаемъ, и конечно всякому изъ насъ пріятно ближайшее знакомство съ Литтературою столь замѣчательною для насъ по многимъ отношеніямъ.

Не смотря на близкія сношенія Польши съ Франціею, съ самой средины прошедшаго вѣка, Польскій языкъ, Польская Литтература во Франціи весьма мало извѣстны. Причины этого почти тѣже, по коимъ такъ мало извѣстна Французамъ наша Русская Литтература: знаніе наше Французскаго языка, стараніе подражать Французской Литтературѣ и трудность для Французовъ изучиться языку, отличному формами и звуками отъ Французскаго и всѣхъ другихъ Европейскихъ языковъ. Самое малое число Литтераторовъ, случайно узнавшихъ Польскій языкъ, можетъ судить о Польской Литтературѣ и передавать богатства ея Французамъ. Впрочемъ, только въ новѣйшія времена, послѣ долгаго молчанія, является на лицо самобытность Литтературы Польской, также какъ и Русской. Что можно было узнать Французамъ отъ подражателей, насвистывающихъ на чужой ладъ Французскіе водевили и выворачивающихъ на своемъ театрѣ кафтаны Французскихъ Клеантовъ и Криспиновъ?

Однакожь, вездѣ, болѣе или менѣе, но есть что нибудь достойное вѣдѣнія иностранцовъ. Такъ и въ Польшѣ, хотя надобно прибавить, что Драматическая Словесность всегда была и есть самая слабая изъ всѣхъ частей Польской Литтературы.

Digitized by Google

Мы хотимъ прежде всего представить нашимъ читателямъ краткое историческое ея обозрѣніе. Иностранцу конечно трудно судить о достоинствѣ писателей иностранныхъ, особливо, когда судъ Критики не установился еще въ той Литтературѣ, которая служитъ предметомъ разсужденія. Въ Польшѣ, Литтература еще не приобрѣла полной самосущности, не отличена еще характеромъ собственнымъ, независимымъ отъ другихъ; авторитетъ Критики настоящей еще не существуетъ: мы поймемъ это, если безпристрастно взглянемъ на нашу Литтературу. У. Поляковъ, на примѣръ, считается первымъ критическимъ авторитетомъ Исторія Польской Литтературы, Бентковскаго (*). Изъ нее заимствуютъ, они и иностранцы, почти всѣ разсужденія, дѣленія на эпохи, извѣстія о началѣ, паденіи, возстановленіи Литтературы Польской. Извлекаемъ нѣсколько словъ изъ письма къ намъ одного знаменитаго современнаго Литтератора Польскаго, ибо не смѣемъ представить здѣсь своего рѣшительнаго мнѣнія. »Бентковскій« (пишетъ къ намъ сей литтераторъ) »первый предпринялъ собрать разсѣянныя библіографическія и литтературныя извѣстія, »соединивъ ихъ и пополнивъ критическими замѣчаніями, такъ чтобы все это могло составить си»стематическій реэстръ; первый опытъ сочиненій »такого рода никакъ не можетъ быть совершен»нымъ: такъ случилось и съ книгою Бентковскаго. »Кромѣ того, что необходимо были въ ней про»пуски, Автору хотѣлось важнѣйшія сочиненія раз»смотрѣть критически: это всего важнѣе, но

(*) *Histor. litteratury Polskiey*, Варшава, 1814 г. 2. ч.

Digitized by Google

»этого вовсе нѣтъ у Бентковскаго. За исключе»ніемъ Правовѣдѣнія и Исторіи (болѣе однакожь по»ясненной трудами Баншке и Лелевеля), все осталь»ное, и особенно отдѣленіе Словесности и Изящ»ныхъ Искусствъ, представляетъ въ книгѣ Бентков»скаго сухое, безпорядочное исчисленіе книгъ и »именъ. Кое гдѣ, правда, прибавлены похвалы, »заимствованныя изъ повременныхъ изданій или ис»точниковъ неизвѣстныхъ; но сіи прибавленія, »составленныя въ общихъ, ничего непоказывающихъ »и часто непонятныхъ выраженіяхъ, болѣе безо»бразятъ, нежели придаютъ достоинства сочине»нію.« Если таковъ отзывъ Польскаго знаменита-го Литтератора о лучшемъ изъ литтературно-критическихъ сочиненій Польскихъ, слѣдуетъ, что сужденіе иностранца должно быть весьма косвенно и можетъ быть не совсѣмъ правильно. Мы постараемся однакожь, пользуясь многими матеріялами и замѣчаніями знатоковъ, представить нашимъ читателямъ сколько возможно вѣрный историческій очеркъ Польской Драмы.

Науки и Литтература водворились въ Польшѣ вскорѣ послѣ появленія Европы изъ мрака среднихъ вѣковъ. Поляки вообще донынѣ полагаютъ пять эпохъ въ Литтературѣ своей: 1-ю, отъ введенія христіанской вѣры до Казимира Великаго (1333 г.); 2-ю, отъ Казимира до Сигизмунда 1-го (отъ 1333 до 1506 г.); 3-ю, отъ Сигизмунда до введенія въ Польшу Іезуитовъ (отъ 1506 г. до 1622 г.); 4-ю отъ сего времени до появленія въ Литтературѣ Конарскаго (1622 и 1760 гг); 5-ю до нашихъ временъ.

Первыя начала Драматической Поэзіи въ Польшѣ показались въ началѣ XVI столѣтія: слѣдуя не-

Digitized by Google

уклонно за ходомъ новаго классицизма, Польша не могла видѣть у себя драмы ранѣе начала XVI вѣка. Во Франціи, гдѣ развился новѣйшій классицизмъ, въ то время были еще варварскія творенія, о которыхъ возвѣщали, какъ о важныхъ событіяхъ, объявленіями, подобными слѣдующему; обнародованному въ Парижѣ въ 1540 году:

Et pour ce honnête oeuvre de catholiques;
On fait savoir à son et cris publiques
Que dans Paris un mystère s'apprête,
Représentant actes apostoliques,
Notre bon roi que Dieu garde puissant
Bien le consent au fait empartissant, etc, etc.

Древнѣйшею изъ театральныхъ Польскихъ пьесъ почитаютъ: *Судъ Париса*, трагедію Станислава Ловича, представленную передъ Королемъ Сигизмундомъ, въ 1522 году. *Софрона*, трагедія Севастіяна Лешица, была напечатана въ 1550 г. — Иванъ Кохановскій, въ 1554 г. издалъ свою драму: *Отпускъ Греческихъ Пословъ* (Odprawa posłów greckich); другія сочиненія театральныя того времени суть: *Пантезилія*, лирическая сцена; *Іосифъ Патріархъ*, драматическій разговоръ. Въ слѣдующемъ столѣтіи находимъ подобныя-же сочиненія: *Дафна, превращающаяся въ лавровое дерево*, Самуила Твердовскаго; *Жизнь Св. Цециліи*, прологъ, по случаю бракосочетанія Короля Владислава съ Цециліею Рагузскою: вотъ тогдашнія театральныя пьесы. Но вскорѣ появились однакожь въ Польшѣ переводы иностранныхъ драматическихъ произведеній: Сенекины трагедіи, переводъ Бардзинскаго и Морштына, переводъ Цида Корнелева и

Digitized by Google

Андромахи Расиновой суть древнѣйшіе памятники сего рода.

Такимъ образомъ въ Сигизмундовъ вѣкъ, когда Исторія, Краснорѣчіе, Поэзія и Науки оказали успѣхи необыкновенные, Польша видѣла и начало Драмы; но явясь такъ рано, сія часть Словесности оставалась въ младенческомъ состояніи. Со введеніемъ Іезуитовъ она совсѣмъ упала, и только въ половинѣ XVIII вѣка, когда Польская Литтература отвергла тяжелое бремя схоластики и Іезуитизма, драма начала оживать снова.

Весьма естественно, что въ это время, когда вся Европа рабольпно признавала владычество Французской Таліи и Мельпомены, Польскіе драматическіе писатели не смѣли выйдти изъ подъ законовъ Французскаго Театра. Конарскій (род. 1700, ум. 1773), оказавшій величайшія услуги при возстановленіи просвѣщенія въ Польшѣ, между множествомъ разныхъ сочиненій, перевелъ Оттона Корнелева и самъ сочинилъ трагедію (Эпаминондъ). Съ того времени Драматическая Поэзія Польши усиливалась болѣе и болѣе, безпрерывно до нашихъ временъ. Станиславъ Августъ оказалъ ей сильнѣйшее покровительство. Тутъ находимъ мы даже знатнѣйшихъ вельможъ, занимавшихся драматическими сочиненіями: Венцеслава Ржевускаго, Подольскаго Палатина, сочинителя двухъ комедій и двухъ трагедій (*Желковскій* и *Владиславъ подъ Варною*); Андрея Залускаго, учредителя бывшей огромнѣйшей Варшавской библіотеки, сочинителя трагедій: *Казимиръ* и *Витнекъ*, и многого другихъ. Впрочемъ, всѣ пьесы играны были на частныхъ театрахъ: публичнаго театра еще не было; но соревнованіе уже началось; даже и Іезуиты

Digitized by Google

завели у себя театральныя представленія. Король Станиславъ (избранн. въ 1764 г.) вскорѣ послѣ коронованія учредилъ первый публичный театръ и Драматическая Поэзія сдѣлалась постоянною отраслію Польской Словесности.

Не исчисляя подробно всѣхъ сочинителей драматическихъ, бывшихъ въ теченіе послѣднихъ 50 лѣтъ, скажемъ, что многіе изъ знаменитѣйшихъ литтераторовъ Польскихъ сочиняли и переводили для Театра. Адамъ Нарушевичъ, славный Историкъ, сочинилъ трагедію: *Гвидо, Графъ Блуаскій*; Ф. Карпинскій, творецъ прелестныхъ Селянокъ, трагедіи: *Юдиѳь* и *Болеславъ III*, и нѣсколько драмъ, оперъ и комедій; Юліанъ Нѣмцевичъ, извѣстный столь многими литтературными заслугами, трагедію: *Владиславъ подъ Варною*, драму: *Казимиръ Великій*, оперу: *Ядвига*, трагедію съ хорами: *Сбигней* и комедію *Возвращеніе Посла*. — Игнатій Красицкій, остроумный баснописецъ и творецъ Монахомахіи и Пана Подстолія (скрывшій имя свое подъ выдуманнымъ именемъ Мовинскаго), издалъ комедіи: *Лжецъ*, *Политикъ* и *Праздниколюбовъ*. — Князь Адамъ Чарторисскій, покровитель ученія и Литтературы отечественной, перевелъ *Игрока* и *Менехмовъ* Реньяровыхъ и сочинилъ комедіи: *Невѣста*, *Тщеславный скупецъ* и *Кофейный домъ*. — Вотъ имена другихъ замѣчательныхъ Сочинителей: Рафаилъ Кралевскій, написавшій трагедію: *Брутъ и Кассій*; Орачевскій, Ректоръ Краковской Академіи, сочинитель комедіи: *Дивертиссманъ, или жизнь безъ цѣли*; Францъ Заблоцкій, остроумный сочинитель комедій: *Дѣвушка судья*, *Влюбленный Вѣтренникъ*, *Суевѣрный*, *Подарки въ новый годъ*, переводчикъ: *Женитьбы Фигаро*,

омарше и Мольерова *Амфитріона;* Адальбертъ Богуславскій, переводчикъ *Саула* Альфіери, *Эмиліи Галотти* Лессинга, и издавшій свои Драматическія Сочиненія и переводы въ 10 томахъ (Варш. 1820 и 1823 гг.).

Въ новѣйшее время, Поляки также считаютъ въ числѣ драматическихъ писателей людей, показавшихъ таланты прекрасные. Таковы: Фр. Венжикъ, Авторъ трагедій: *Спасенный Римъ, Варвара Радзивилъ, Глинскій, Болеславъ* II; А. Фелинскій, Авторъ трагедіи: *Варвара Радзивилъ*; Людов. Кропинскій, Авторъ трагедіи: *Люнтгарда*, и многіе другіе.

Вообще, репертуаръ Польскаго Театра весьма обширенъ и, по сравненію, выше репертуара нашего Русскаго Театра. Много пьесъ во всѣхъ родахъ, пьесъ оригинальныхъ, имѣющихъ неоспоримое достоинство и безчисленное множество переводовъ со всѣхъ языковъ Европейскихъ, составляютъ для Польскаго Театра запасъ разнообразный и огромный. Еще въ 1778 г. издано было собраніе театральныхъ пьесъ на Польскомъ языкѣ въ 56 томахъ. Мы упомянули объ изданіи Переводовъ и Сочиненій Богуславскаго, въ 10 томахъ; столько же томовъ составляетъ Собр. соч. и перев. Дмушевскаго. Расинъ, Корнель, Вольтеръ, Мольеръ, Гольдони, Шекспиръ, Альфіери, даже Дюбеллуа, Арно, Жанлисъ и Мармонтель, большею частію переведены на Польскій языкъ.

Но можно-ли признать Польскій Театръ самобытнымъ и дать ему почетное мѣсто между Англійскимъ, Французскимъ, Испанскимъ, Нѣмецкимъ, даже Итальянскимъ? Нѣтъ! также, какъ и Рус-

Digitized by Google

скому. Кромѣ того, что переводы не составляютъ самобытности, драма Польская, дитя новѣйшаго классицизма, вообще есть ни что иное, какъ слабое подражаніе подражаніямъ и носитъ на себѣ всѣ признаки несовершенства: большею частію трагедія сбивается у Поляковъ въ декламацію, комедія въ фарсъ. Будемъ ожидать, что изъ среды современныхъ намъ, юныхъ, но много обѣщающихъ поэтовъ Польскихъ, явятся наконецъ драматическіе писатели, которые осуществятъ драму истинную, народную, не подражательницу Французамъ. Новѣйшая Эпопея и Лирика Польская подаютъ намъ лестную эту надежду.

Не смотря однакожъ на всѣ недостатки, въ Польской драмѣ есть творенія, хотя не первоклассныя, но заслуживающія по многимъ отношеніямъ вниманіе любопытныхъ иностранцовъ. Ихъ можно было надѣяться найдти въ собраніи Г-на Ладвока; но къ сожалѣнію всѣхъ просвѣщенныхъ читателей, ни одно отдѣленіе выбора лучшихъ иностранныхъ пьесъ въ этомъ собраніи не отдѣлано такъ дурно, какъ выборъ изъ Театра Польскаго. Входимъ въ нѣкоторыя особенныя подробности, ибо здѣсь встрѣтятся читателямъ самыя забавныя литературныя явленія.

Желая, что-бы переводы сдѣланы были *Польскимъ* литтераторомъ, хорошо знающимъ Французскій языкъ, Г-нъ Ладвока просилъ Іосифа Брикчинскаго, жившаго, въ 1822 году, въ Парижѣ и участвовавшаго въ нѣкоторыхъ Французскихъ Журналахъ, заняться переводами съ Польскаго языка пьесъ для сего собранія. Брикчинскій охотно согласился, принялся за дѣло и перевелъ трагедію Фелинскаго:

Digitized by Google

Варвара Радзивилъ, трагедію Венжика: *Глинскій* и пьесу Кохановскаго: *Отпускъ Греческихъ пословъ*; сверхъ того написалъ Введеніе, гдѣ кратко начерталъ Исторію Польской Драматической Словесности. Брикчинскій хотѣлъ еще перевесть комедію Нѣмцевича: *Возвращеніе посла; Люнтгарду* трагедію Кропинскаго; *Болеслава Смѣлаго*, трагедію Венжика; *Краковяковъ* и *Горцовъ*, оперы Богуславскаго; двѣ комедіи Нѣмцевича (*Господинъ Новина* и *Эгоистъ*) и двѣ пьесы Заблоцкаго и Дроздовскаго. Извѣстія о сихъ планахъ и расположеніяхъ Брикчинскаго взяты изъ писемъ его къ друзьямъ и родственникамъ; но смерть постигла сего юнаго писателя, и не только всѣ предпріятія его уничтожились, но и прекрасное начало совершенно было испорчено (*).

Вѣроятно Г-нъ Ладвока не нашелъ изъ Поляковъ, живущихъ въ Парижѣ, другаго способнаго человѣка. Какіе-то два Французскіе литтератора, Г-да Альфонсъ Дени (Denis) и Густавъ Беръ (Baer) выдали себя за знатоковъ Польской Литтературы, взялись докончить трудъ Брикчинскаго, и получили его рукописи.

Вскорѣ явился томъ, содержащій Польскій Театръ. Какъ изумились Поляки, увидя, что подъ

(*) Брикчинскій извѣстенъ былъ въ Польшѣ хорошимъ переводомъ *Челобитчиковъ*, Расина, и литтературными статьями въ разныхъ Журналахъ; онъ родился въ 1797-мъ г., съ 1820 г. жилъ въ Парижѣ, гдѣ и скончался въ Апрѣлѣ 1823 г.

Digitized by Google

веденіемъ Бриччинскаго подписался, безъ дальнихъ
бинаковъ — Г-нъ *Альфонсъ Дени!* Этого мало:
ъ началѣ статьи онъ многое прибавилъ отъ себя,
и примѣръ: расхвалилъ — и Богъ знаетъ къ чему —
кономиста Сея, Вольтера, Делиля, и въ цѣлой
шатьѣ имена Польскихъ Авторовъ такъ перековер-
илъ, что почти узнать было не льзя, о комъ онъ
оритъ: ни одно имя не написано правильно.
Имена выписанныя нами въ заглавіи статьи:
Вензикъ, *Нѣмковичъ*, *Ожицкій*, *Кошаповскій*,
лачатъ: *Венжикъ*, *Нѣмцевичъ*, *Огинскій*, *Кохановскій*.
Выписываемъ другія измѣненія Г-на Дени изъ *Coup-
Foeil sur la littérature dramatique en Pologne* (стр.
11): Janiki — значитъ *Янцкій*, Sarbienski — *Сар-
бѣевскій* — Bursley, *Бурскій* — Shargi, *Скарга* —
Germielki, *Горницкій* — Modzuoski, *Модржевскій* —
Orzuhouski, *Оржеховскій* — (стр. 13) Moriztyn,
Морштынъ — Zaurichost, *Завихость* — (стр.
14) Leczinski, *Лещинскій* — Zatouski, *Залускій* —
Minasouritz, *Минасовичъ* — Javerski, *Яворскій* —
(стр. 15) Bulski, *Бѣльскій* — Bornouski, *Ржеву-
скій* — Zatouski, *Залускій* — Solfiyk, *Солтыкъ* —
(стр. 16) Nawuszewiz, *Нарушевичъ* — Karpouski,
Карпинскій — Kralenski, *Кралевскій* — Niernucowiz
Нѣмцевичъ — Bulawski, *Бѣлявскій* — (стр. 17)
Craczenski, *Орачевскій* — Zabtoski, *Заблоцкій* —
Kvasiclhi, *Красицкій* — Mourinski, *Мовинскій* —
(стр 18) Korpinski, *Карпинскій* — Wybicki,
Выбицкій — Drozdouski, *Дроздовскій* — (стр.
19) Bogustauski, *Богуславскій* — Criuski, *Осин-
скій* — Wznyh, *Венжикъ* — Lubienska, *Лубен-
ская* — Zelmski, *Фелинскій* — Damhourki,

Digitized by Google

Джуковскій (*). Къ счастію; Г-нъ Дени, подписавши свое имя подъ статьею Брикчинскаго, кромѣ прибавки въ началѣ, ни сколько не перемѣнилъ самой статьи. Въ числѣ пьесъ, помѣщенныхъ въ семъ томѣ, Поляки нашли трагедію Фелинскаго (а не *Зелинскаго*) *Варвара Радзивилъ*, трагедію Венжика (а не *Вензика*) *Глинскій*, и *Отпускъ Греческихъ пословъ* Кохановскаго (а не *Кошановскаго*). Всѣ сіи пьесы переведены, какъ мы уже сказали, Брикчинскимъ. Гг. Дени и Беръ не помѣстили третьей, переведенной имъ пьесы: Powrot posla; куда дѣвался переводъ ея, неизвѣстно.

Но самаго страннаго и неслыханнаго донынѣ обстоятельства мы еще не разсказали читателямъ. Кромѣ трехъ выше означенныхъ пьесъ, Г-нъ Беръ *перевелъ съ Польскаго* и помѣстилъ еще три пьесы: *Ванда*, трагедія Юліана Нѣмковича, *Именины*, комедія Графа Ожинскаго и *Превратности судьбы* (Les coups du sort), комедія Мовинскаго.

Повѣрятъ-ли читатели, что такихъ пьесъ не только нѣтъ въ Польской Литературѣ, но что Поляки даже и не слыхивали объ нихъ? Смѣлость Г-на Бера простирается еще далѣе. Онъ увѣряетъ въ предисловіи къ Вандѣ, что сія трагедія сочинена въ 1764 г. Юліаномъ Нѣмковичемъ (т. е. Нѣмцевичемъ) и представлена была 6 Сентября того-же года, въ Варшавѣ, при избраніи на Коро-

(*) Такія-же ошибки въ жизнеописаніи Кохановскаго (на стр. 517-520). Авторъ сей статьи, вмѣсто *Богомольца* названъ Bohamale, *Альдъ Мануцій*, перемѣненъ въ Mantitius, *Мышковскій* въ Myskrawski.

Digitized by Google

ленство Сшаниславa Понятовскаго, и что она passe dans le pays pour un morceau classique, à l'égal de chefs-d'oeuvre de Corneille et de Racine.

Поляки отвѣчали Г-ну Беру въ Журналѣ: *Библіотека Польская*, выходившемъ въ Варшавѣ въ 1825 г. (см. Тел. т. X, стр. 183 и слѣд.) и въ Revue Encyclopédique (1826, т. XXIX, стр. 577 и слѣд.), что хотя и есть въ Польшѣ трагедія Ванда, соч. Дембовскаго и другая сего-же имени, соч. Графинею Лубенскою; но трагедіи Ванда, которую перевелъ Г-нъ Беръ, Поляки не знаютъ, Нѣмцевичъ никогда ея не сочинялъ, и въ 1764 г. еще и Театра въ Варшавѣ не было.

О *Именинахъ*, Г-нъ Беръ въ предисловіи объявилъ, что эту комедію написалъ въ 1784 г. Ожинскій (т. е. Огинскій); что хотя она и слаба, но изображаетъ картину народности Польской; что Огинскій сочинилъ ее въ Пешербургѣ, и въ *предисловіи будто-бы упоминаетъ, что сама Императрица Екатерина II составила въ ней нѣсколько сценъ.*

Поляки на это не могли ничего болѣе сказать, кромѣ того, что Огинскій никогда не писалъ сей комедіи и никто въ Польшѣ объ ней не слыхивалъ. Тоже отвѣчали они на счетъ комедіи: *Превратности судьбы.* Г-нъ Беръ утверждаетъ въ предисловіи, что Авторъ ея, *Мовинскій*, est généralement considéré comme le Molière de la Pologne; что этотъ Мовинскій сочинилъ, кромѣ сей комедіи (*съ похвалою принятой публикою* въ 1781 г.), еще двѣ комедіи: Le Politique et Le Cérémonieux. Поляки замѣтили, что Г-нъ Беръ не потрудился прочитать даже Обозрѣнія Польской Дра-

Digitized by Google

манической Словесности, напечатаннаго въ началѣ тома, ибо тамъ увидѣлъ-бы онъ, что *Мовинскаго и не бывало никогда въ Польской Словесности*; что подъ симъ именемъ скрывается Игнатій Красицкій, весьма неудачно испытавшій силы свои въ драматическихъ сочиненіяхъ; при всемъ томъ, Мовинскій-ли, Красицкій-ли, но комедіи Les coups du sort никогда не бывало на Польскомъ языкѣ.

Въ этомъ литтературномъ спорѣ довольно ясно открылось, что Гг. Берь и Дени точно также знаютъ Польскій языкъ и Польскую Литтературу, какъ покойный Аббатъ Фурмонъ читалъ Тангутскія Лѣтописи, найденныя въ Семипалатинскѣ. Но все еще оставалось недоразумѣніе: Поляки уличили Переводчиковъ въ похищеніи чужой собственности, т. е. присвоеніи ими трудовъ Брикчинскаго, и это было неоспоримо; но въ другой статьѣ спора, въ томъ, что Гг. Берь и Дени назвали Польскими пьесами небывалыя творенія, оставалось еще недоумѣніе. Можетъ быть, въ уголкѣ Польскаго Парнаса заброшены были *Ванда*, *Именины*, *Превратности судьбы* и ускользали отъ вниманія нынѣшнихъ Литтераторовъ Польскихъ. Можно назвать десятокъ Русскихъ пьесъ, о которыхъ, вѣроятно, совсѣмъ забыли девяносто девять изъ ста нынѣшнихъ Русскихъ читателей.

Намъ Рускимъ приходится посредничать въ распрѣ. Разрѣшаемъ литтературную тайну Гг. Бера и Дени, предоставляя Польскимъ Литтераторамъ употребить это разрѣшеніе на доконанье самозванныхъ знатоковъ Польской Словесности.

Прочитавъ Ванду, мы увидѣли, что сія трагедія есть не что иное, какъ вѣрный и очень хо-

Digitized by Google

рошій переводъ трагедіи нашего старика Сумарокова: *Синавъ и Труворъ*, представленной въ первый разъ въ 1750 году, на Петергофскомъ Театрѣ. Французскіе Литтераторы могутъ справиться въ книгѣ, изданной въ Парижѣ въ 1801 году, подъ названіемъ: Théatre tragique d'Alexandre Soumarocow, traduit du Russe, par Manuel - Léonard Pappadopoulo (2 т. in 8); въ первомъ томѣ (отъ стр. 25 до 122-й) они найдутъ Ванду, мнимую трагедію Нѣмковича или Нѣмцевича. Вѣдь счастье-же Сумарокову; два перевода на одну его трагедію! Рускимъ справляться съ Г-мъ Паппадопуло не нужно: пусть посмотрятъ въ сочиненія Сумарокова или въ *Россійскій Ѳеатръ*, томъ 2 й (СПб. 1786 г). Развернувъ на удачу 12-ю стр., выписываемъ слова Синава:

Ко угожденію тебѣ, нашъ бракъ отсроченъ,
Я предъ тобой хочу во всемъ быть безпороченъ.
Но отъ чево въ тебѣ смятеніе сіе,
Которо мнѣ теперь явитъ лице твое?
Стенящу зрю тебя, смущенну, торопливу;
Или въ плѣненье взявъ ты душу горделиву,
Намѣрена во мзду любви меня томить,
И бодрствующій духъ въ унылый премѣнить?
Какой я предъ тобой виновенъ сталъ прослугой?
Или что дѣлаю тебя своей супругой,
Взвожу тебя на тронъ съ собою обладать,
Изъ устъ твоихъ хочу уставы принимать?
Что ты, дражайшая, союзъ нашъ удалила,
И симъ однимъ уже меня ты огорчила.
Почто супружество еще намъ отлагать?
А отложивъ, за что мнѣ муки прибавлять?

Digitized by Google

Свидѣтельствуюсь имъ, размученъ мысльми злыми,
Коль жестоко пронзенъ я взорами твоими. . .

Читатели уволятъ насъ отъ дальнѣйшей выписки. Предлагаемъ переводъ Г-на Бера, въ которомъ вся разница состоитъ въ томъ, что Ильмена названа Кандою, Синавъ Болеславомъ Королемъ Польскимъ, Труворъ Владиславомъ, Гостомыслъ превратился въ Ритогара, Сендомирскаго Старосту, дѣйствіе изъ Новагорода перешло въ Варшаву, а вмѣсто Волхова герои трагедіи упоминаютъ о рѣкѣ Вислѣ (*). Вотъ переводъ приведенныхъ нами стиховъ:

„Pour vous satisfaire, notre hymen est différé; je ne veux rien avoir à me reprocher envers vous. Mais d'où vient ce trouble que je lis en ce moment sur votre visage? Je vous vois gémissante, troublée, inquiète. Est-ce qu'ayant soumis à vos lois une âme impérieuse, pour prix de mon amour vous avez résolu de me faire languir, et de changer en faiblesse les sentimens élevés de mon coeur? De quoi suis je donc coupable à votre égard? Est-ce parce que je vous prends pour mon épouse, que je vous place sur le trône avec moi, et que je veux recevoir des lois de votre bouche? Vous avez retardé notre alliance, cela suffit pour m'accabler; pourquoi avoir ainsi différé notre hymen? et, l'ayant différé, pourquoi augmenter mes tourmens? En proie à mes cruelles pensées, je le prends à témoin; il sait jusqu'à quel point vos regards m'ont pénétré.“

(*) На примѣръ:

Разлей свои валы, о Волховъ! на брега,
Гдѣ Труворъ пораженъ отъ брата и врага.'

Переводъ: „Romps tes digues, *ô Vistule!* inonde tes bords, où Ladislaw a été percé par son frère, par son ennemi!“

Digitized by Google

Какъ вѣрно и хорошо! Надобно отдать справедливость Г-ну Беру: онъ перевелъ вѣрнѣе Г-на Паппадопуло, который во многихъ мѣстахъ переводилъ очень забавно; на примѣръ: Гостомыслъ говоритъ у Сумарокова: *кровь моя въ порфирѣ процвѣтетъ*. Смысла тутъ мало, правда; но Переводчикъ и говоритъ уже совсѣмъ не то: ma fille mêlera *les roses de son teint* à la pourpre impériale. . .

Оставимъ въ покоѣ старину и попросимъ читателей нашихъ еще заглянуть въ *Россійскій Ѳеатръ*. Въ XI-мъ томѣ (стр. 85—220) они найдутъ *Именины госпожи Ворчалкиной*, комедію въ 5 дѣйствіяхъ, въ первый разъ представленную на Русскомъ театрѣ 27 Апрѣля 1772 года. Эта комедія есть оригиналъ, съ котораго Г-нъ Беръ сдѣлалъ вѣрный переводъ, мнимой комедіи Огинскаго: *Именины* (la Fête du jour de nom). Почитаемъ ненужными сличенія и выписки: у кого есть время и охота, пусть сравнитъ и увидитъ, какъ превосходно Г-нъ Беръ передалъ нелѣпый фарсъ этотъ на Французскій языкъ.

Судя по именамъ дѣйствующихъ лицъ (Лупандинъ, Кривдина), мы думаемъ, что и третья пьеса Г-на Бера, отъ которой отказываются Поляки, есть также переводъ какой нибудь старинной Русской комедіи; но признаемся, что мы не нашли ее въ *Россійскомъ Ѳеатрѣ* и предоставляемъ другимъ дальнѣйшее разысканіе; пьеса впрочемъ вздорная и незаслуживающая вниманія.

Теперь пусть читатели наши судятъ: каково безстыдство Гг. Дени и Бера, употребившихъ во зло довѣренность почтеннаго Издателя и обманувшихъ публику? Не уже-ли Гг. Беръ и Дени думаютъ, что Польша и Россія за тридевять земель, что

Digitized by Google

намъ и вѣсти не доходитъ о томъ, что дѣлается въ Парижѣ! Это время давно прошло; увѣряемъ Литтераторовъ Французскихъ, что мы не допустимъ уже ихъ взводить небылицы на сѣверныхъ варваровъ, и изъ снѣговъ Сибири и Лапландіи уличимъ ихъ въ каждомъ поклепѣ и каждой нелѣпости. Это могутъ они видѣть изъ критическихъ статей Телеграфа, помѣщенныхъ въ 17, 18, 21 и сей книжкѣ: всѣ статьи посвящены опроверженію наговоровъ и несправедливостей, взводимыхъ, на нашу сторону, въ Парижѣ, или разсказовъ людей, не знающихъ Литтературы нашей, и еще менѣе имѣющихъ познанія о нашей сторонѣ.

Выведемъ общее заключеніе объ отдѣленіи, посвященномъ Г-мъ Ладвока Польскому Театру.

Вступленіе, написанное Брикчинскимъ и переводы его *Варвары Радзивилъ*, *Глинскаго* и *Отпуска Греческихъ пословъ* суть труды достойные всякаго вниманія. Все остальное никуда негодится: это такое явленіе Литтературное, о какомъ мы и не слыхивали.

По переводу трехъ пьесъ, изъ коихъ двѣ (В. Радзивилъ и Глинскій) не носятъ ни малѣйшаго признака народности и сочинены совершенно по рамкѣ Французскихъ трагедій, не льзя судить о Польской Драматической Словесности. Если-бы Брикчинскій успѣлъ совершить вполнѣ трудъ свой, тогда Французы имѣли-бы довольно полную картину Польскаго Театра. Наше мнѣніе объ немъ мы уже сказали. Удивительное сходство въ состояніи Русскаго и Польскаго Театровъ можетъ впредь доставить намъ случай къ общимъ разсужденіямъ о причинахъ, по коимъ Театры Польскій и Русскій до сихъ поръ со-

Digitized by Google

таются въ дѣтскомъ возрастѣ, и можетъ быть къ показанію тѣхъ средствъ, коими Драма Русская и Польская могутъ возвыситься до оригинальности и самобытности. При всеобщей жаждѣ къ познанію, при стремленіи разрушать Литтературные предразсудки, до сихъ поръ угнѣтавшіе новѣйшую Поэзію и вообще Словесность, мы, поколѣніе Славянъ, можемъ надѣяться всего прекраснаго и великаго. Цѣпи Французскаго классицизма заржавѣли и совершенное спаденіе ихъ конечно поставитъ насъ въ рядъ съ тѣми народами, коихъ теперь никто не думаетъ достичь, не только перегнать.

Н. П.

III. БИБЛІОГРАФІЯ.

1827 *года.*

133. *Двадцать пять лѣтъ благополучнаго Царствованія въ Бозѣ почивающаго ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.* — М. 1827 г. въ тип. А. Семена, in 12, 55 стр.

Сія книжка есть распространенная нѣсколько статья, которая помѣщена была въ *Новостяхъ Литтературы* 1826 г. — Сочинитель (Д. П. Глѣбовъ) прибавилъ къ ней Элегическую пѣснь, на кончину Монарха; сія пѣснь также была помѣщена въ Нов. Литтературы, 1826 г.

134. *Собраніе Россійскихъ Законовъ о Государственномъ Совѣтѣ, Правительствующемъ Сенатѣ и Министерствахъ вообще*, со времени царствованія ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I,

Digitized by Google

съ помѣщеніемъ постановленій, предписаній и отношеній, напечатанныхъ въ первомъ изданіи сей книги, съ 1801 по 1827-й включительно. Составилъ П. Хавскій, Надворный Совѣтникъ и Кавалеръ. *Изданіе второе.* СПб. 1827 г. въ тип. Правительств. Сената, in 4, XXXIV и 407 стр. (*).

Сія книга составляетъ XI-й томъ *Собранія Россійскихъ Законовъ*, изд. Г-мъ Хавскимъ, о которомъ неоднократно было извѣстіе въ Телеграфѣ. *Первое изданіе* XI-го тома вышло въ Москвѣ, въ 1822 году (см. Тел. V, 377) и заключало въ себѣ собраніе Указовъ и постановленій о Правительствующемъ Сенатѣ, по 1822 г. Нынѣ, по причинѣ распродажи всѣхъ экземпляровъ сего-тома, Г-нъ Хавскій напечаталъ его вновь, со включеніемъ постановленій о Государственномъ Совѣтѣ и Министерствахъ вообще, по Сентябрь 1827 года. Порядокъ и расположеніе соблюдены въ семъ случаѣ прежніе: аналитическая роспись вначалѣ книги соединяетъ ее съ другими томами *Собранія Россійскихъ Законовъ*, еще донынѣ не конченнаго.

135. *Пространная Русская Грамматика*, изданная Николаемъ Гречемъ. Томъ I. СПб. 1827 г. въ тип. Издателя, gr. 8, XVI и 386 стр. (**).

136. *Практическая Русская Грамматика*, изданная Николаемъ Гречемъ. СПб. 1827 г. въ тип. Воспитательн. Дома, in 8, XIII и 578 стр. (**).

(*) Продается въ Конторѣ Московскаго Телеграфа. — *За пересылку всѣхъ* объявляемыхъ отъ Конторы книгъ Г-да Иногородные ничего не платятъ.

(**) Объ сіи книги продаются въ Конторѣ Телеграфа: 1-я по 8 рублей; на бѣлой бумагѣ по 10 руб. — 2-я по 7 р. асс.

Digitized by Google

»У насъ нѣтъ Грамматики!« говорили мы давнѣ, перебирая нѣсколько дюжинъ *краткихъ* и *пространныхъ* Грамматикъ, изданныхъ Русскими и иностранцами. Странно казалось это, ибо если существуетъ языкъ, есть литтература, были и суть писатели Русскіе, достойные уваженія, не льзя, чтобы все это являлось безъ непремѣнныхъ законовъ языка, составляющихъ его Грамматику. Законы ума существовали-бы, если-бъ и не было *науки мыслить правильно*, Логики. Такъ и Грамматика существовала въ нашемъ языкѣ съ самаго образованія его, но не приведена была въ систему, не образовано было изъ нее знаніе. Извлечь тайные законы Грамматики изъ умозрѣнія и филологіи: вотъ способъ составить Грамматику синтетически; собрать сколько можно болѣе частныхъ замѣчаній, анатомировать, такъ сказать, собственный языкъ свой, изучить правила его въ твореніяхъ заслужившихъ народное вниманіе и въ устахъ народа: вотъ аналитическій способъ составить Грамматику.

У насъ совсѣмъ не употребляли перваго способа при составленіи Грамматикъ; второй употребляемъ былъ не вполнѣ, хотя давно помышляли у насъ о Грамматикѣ, какъ о наукѣ. Мысль о Грамматикѣ Славянской явилась еще въ X вѣкѣ; о Грамматикѣ Русской въ половинѣ XVIII столѣтія, когда образовался *книжный* Русскій языкъ. Ломоносову обязаны мы первымъ опытомъ *Русской* Грамматики. Но Ломоносовъ болѣе угадалъ, нежели вывелъ изъ изслѣдованій, то, что предложилъ онъ въ Русской Грамматикѣ, имъ изданной. Образцы его, Славянскія Грамматики, были сколки съ Греческихъ, не прямо-

Digitized by Google

ровленные ни къ свойствамъ, ни къ сущности языка. Гораздо большая заслуга Грамматикѣ Русской въ послѣдствіи оказана была Россійскою Академіею. Но все еще оставалось много недоумѣній, коихъ не разрѣшили вполнѣ всѣ, прежде и послѣ ее, занимавшіеся Русскою Грамматикою (Барсовъ, Розановъ, Борнъ, Фатеръ, Востоковъ, коихъ труды достойны особеннаго уваженія). Въ Русскомъ языкѣ еще важное неудобство встрѣчало Грамматиковъ: они, такъ сказать, не успѣвали за языкомъ. Грамматика Академіи служила образцомъ всѣхъ другихъ послѣ нея бывшихъ, но она издана была въ 1802 г. (второе изданіе сдѣлано почти безъ измѣненій противъ перваго): и сколько перемѣнъ послѣ того, сколько новаго показала литтература наша и какъ измѣнился языкъ въ двадцать пять лѣтъ! Надобно было приняться дѣльному литтератору за составленіе новой Грамматики.

Извлечь ее изъ философическаго умозрѣнія и философіи — трудъ, требующій необыкновенныхъ познаній и усилій! Г-нъ Гречъ, отличный прозаикъ нашъ, съ юныхъ лѣтъ практически занимавшійся отечественнымъ языкомъ, рѣшился составить Грамматику обширнымъ опытомъ и анализомъ. Болѣе 20 лѣтъ посвятилъ онъ сему труду и теперь представляетъ публикѣ плоды многолѣтнихъ занятій своихъ. Отдадимъ прежде всего справедливость его ревностному труду и настойчивости въ работѣ, качеству, столь рѣдкому у насъ въ ученыхъ предпріятіяхъ.

Г-нъ Гречъ предположилъ издать *Практическую* Грамматику, которая могла-бъ быть ручною книгою для занимающихся Русскимъ языкомъ и Сло-

Digitized by Google

весностію; а потомъ изъ нее извлечь краткія правила для учащихся въ особой небольшой книжкѣ. Первая изъ сихъ книгъ вышла; другой ожидаемъ.

Г-нъ Гречъ воспользовался опытами всѣхъ своихъ предшественниковъ, съ большимъ разборомъ и умѣньемъ. Кромѣ того, вездѣ видны въ книгѣ его слѣды собственныхъ наблюденій. Отдѣленіе *Синтаксиса* въ его Грамматикѣ, совершенно новое и важное явленіе въ нашей литтературѣ. Оно составлено изъ наблюденій надъ твореніями лучшихъ нашихъ литтераторовъ. Словомъ: можно сказать послѣ изданія Грамматики Г-на Греча, что мы имѣемъ теперь превосходное *систематическое собраніе правилъ нашего языка, въ нынѣшнемъ его состояніи*, правилъ выведенныхъ изъ народнаго и книжнаго употребленія. Нужно-ли прибавлять послѣ сего, что Грамматика Г-на Греча есть лучшая изъ всѣхъ донынѣ вышедшихъ?

Должно примолвить однакожь, что мы не совсѣмъ безусловно соглашаемся съ Г-мъ Гречемъ. Нѣкоторыя мѣста у него кажутся намъ темны, нѣкоторыя слишкомъ односторонни, нѣкоторыя неудовлетворительны; но все это не уменьшаетъ великой заслуги Г-на Греча. Желательно, чтобы теперь, имѣя уже на чемъ опереться, знатоки и литтераторы Русскіе сообщили публикѣ дальнѣйшее развитіе и усовершенствованіе Грамматики Русской. Г-нъ Гречъ охотно готовъ принять всѣ *дѣльныя* замѣчанія.

Изъ отзыва нашего Г-нъ Гречъ можетъ видѣть, что мы вполнѣ отдаемъ справедливость важному труду его и конечно уже не оскорбимся онъ тѣмъ, что желая участвовать въ дальнѣйшемъ

Digitized by Google

усовершенствованіи его превосходнаго сочиненія, мы будемъ сообщать въ Телеграфѣ замѣчанія наши и мысли, въ видѣ разбора его Грамматикъ.

Намъ кажется, что Г-нъ Гречъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ именно отъ того проигрываетъ, что *боится слишкомъ быстрыхъ нововведеній*. Но должно согласиться, что въ новѣйшее время знаніе Всеобщей Грамматики чрезвычайно усовершенствовало частныя Грамматики, и почему-же не вымести-бы ему хотя самый явный соръ схоластики, обезображивающій у насъ многое. Конечно, издавая *учебную книгу*, благоразумно было не пускаться на измѣненія, еще не обще принятыя. Но въ *Пространной Грамматикѣ* (которой 1-й томъ Г-нъ Гречъ выдалъ вмѣстѣ съ Практическою Грамматикою) можно-бъ быть посмѣлѣе. Касательно сей послѣдней всего болѣе не соглашаемся мы съ Г-мъ Гречемъ. Несомнѣнная истина, что изъ философической и филологической Грамматики извлекается усовершенствованная практическая Грамматика; пространная Грамматика, изданная Г-мъ Гречемъ, есть опытъ Грамматики философической, и несовершенство ея объясняетъ намъ причины замѣчаемыхъ несовершенствъ Практической его Грамматики. Можемъ сказать рѣшительно: *Аналитическій трудъ надъ Русскимъ языкомъ, въ настоящемъ его состояніи, конченъ Г-мъ Гречемъ съ большимъ успѣхомъ; синтетическій только что начатъ.*

Мы съ удовольствіемъ узнали изъ предисловія къ Пространной Грамматикѣ Г-на Греча, писаннаго Г-мъ Булгаринымъ, что отличный Филологъ и знатокъ древнихъ языковъ А. Х. Востоковъ продолжаетъ трудъ свой, составляя Сравнительную

Digitized by Google

Грамматику всѣхъ Славянскихъ языковъ: трудъ важный, который, по выраженію Г-на Булгарина, „Русскую Грамматику поднимешь на высшую степень.“ Желаемъ, чтобы публика оцѣнила трудъ Г-на Греча по его существенному и относительному достоинству. Книгъ, подобныхъ Грамматикѣ имъ изданной, немного является въ Русской Литтературѣ и явленіе ихъ должно радовать каждаго желающаго добра нашей Словесности и нашему родному языку.

Н. П.

137. *Начальныя основанія Ариѳметики, для приготовительнаго класса Благороднаго Университетскаго Пансіона.* Соч. Н. Зернова. М. въ Унив. Тип. 1827 г., 95 стр., in 12.

Не знаю, ошибаюсь-ли я, но мнѣ кажется, что учебныя книги, извѣстныя у насъ подъ общимъ именемъ *сокращенныхъ*, *краткихъ*, *начальныхъ основаній* и т. д., болѣе сбиваютъ, нежели поясняютъ и облегчаютъ понятія учащихся. Возьмите, на прим. *сокращенную Исторію*: что̀ найдете въ ней? Безъ порядка, безъ связи, безъ разбора набросанныя главныя, а иногда и неглавныя, происшествія. Всякая *краткая Географія* есть только *пространный списокъ* именъ городовъ, рѣкъ и проч. Математическихъ сокращеній по сіе время, кажется, у насъ еще не было, кромѣ Ариѳметикъ (замѣчательно, что *славная* и *столь извѣстная Ариѳметика Меморскаго*, единственно въ сравненіи съ *полною Ариѳметикою Аничкова* названа *краткою*).

Краткія *Начальныя основанія Ариѳметики*, соч. Г-мъ Зерновымъ, не перемѣнили моего мнѣнія.

Digitized by Google

Авторъ думаетъ, что примѣрами можно приучить учащихся самихъ дѣлать заключенія. Согласенъ съ нимъ въ пользѣ такого способа преподаванія; но должно было подумать, что изъ тридцати человѣкъ, находящихся, на примѣръ, въ учебномъ заведеніи, едва-ли найдутся три, коихъ способности были-бы равны, и едва-ли не двумъ третямъ изъ учениковъ, учитель *долженъ будетъ* самъ вывесть заключеніе, котораго они не будутъ знать, ибо въ основаніяхъ Г-на Зернова не найдутъ опредѣлительно изложенныхъ правилъ. Вообще, самъ Авторъ едва-ли испыталъ свой способъ преподаванія: иначе онъ никогда не рѣшился-бы предоставить опыту показаніе учащимся основаній и хода главныхъ вычисленій. Это средство самое ненадежное, а въ общественныхъ заведеніяхъ почти невозможное. Истинно способныхъ учиться Математикѣ, вѣроятно, немного, но знаніе Ариѳметики нужно каждому. Скажемъ нѣсколько словъ и о примѣрахъ Автора: *курьеръ* проѣзжаетъ въ день по 57 верстъ; лошадь съѣдаетъ въ сутки болѣе $3\frac{1}{2}$ пудовъ сѣна; лодка съ палубою, мачтою, флюгеромъ, погружается въ воду при извѣстномъ грузѣ на $\frac{7}{12}$ аршина; отъ *Зубова, мимо дома Пашкова, нѣкто приходитъ въ Университетскій Пансіонъ* въ $\frac{13}{20}$ часа. Почему-бы не выбрать примѣровъ болѣе приличныхъ и болѣе полезныхъ, по крайней мѣрѣ, *болѣе правильныхъ?* Вотъ нѣсколько частныхъ замѣчаній: тринадцать страницъ наполнено системою нумераціи, а опущено тутъ главное основаніе оной — измѣненіе значенія цыфръ по мѣстамъ, ибо изъ того что десять пишется такъ: 10, а двадцать такъ: 20, не льзя сдѣлать общаго заключенія. При

Digitized by Google

умноженіи объяснено *точкамъ* правило о перемѣнѣ порядка *двухъ* производителей, что и безъ того ясно; но о *многихъ* производителяхъ не сказано ни слова. Почему: *ясно, что дроби должны подлежать тѣмъ-же дѣйствіямъ, какъ и цѣлыя числа* (стран. 48)? На страницѣ 67 именно сказано, что умноженіе на дробь *не есть умноженіе*. Кажется, что всѣ сіи погрѣшности произошли отъ страннаго и не хорошо обдуманнаго способа, который Авторъ избралъ для изложенія своего предмета. Отъ того-то у него въ сложеніи говорится о приведеніи дробей къ одному знаменателю и о сокращеніи въ умноженіи; что произведеніе дроби на своего знаменателя есть числитель, а также объ обращеніи цѣлаго съ дробью въ дробь, что собственно принадлежитъ къ сложенію, и проч. и проч. — Такія вставки развлекаютъ вниманіе учащагося, какъ было уже замѣчено о Курсѣ Лакруа. Напрасно также не исключилъ Авторъ устарѣлыя и невыражающія точныхъ понятій слова: *занимать, держать въ умѣ, задаваться*, и проч. Главное-же: напрасно Авторъ вздумалъ писать свою *краткую Ариѳметику*, ибо кромѣ того, что краткость не-бездѣлица, единство способа преподаванія дѣло весьма важное, особенно въ наукахъ Математическихъ. Оно должно и можетъ быть соблюдено въ томъ учебномъ заведеніи, для котораго Г-нъ Зерновъ составлялъ свою книгу, и гдѣ, если не ошибаюсь, введенъ уже новый и прекрасный курсъ Математики Г-на Перевощикова.

И. С—ъ.

Digitized by Google

138. *Комнатный Садовникъ* или наставленія разводить разныя растенія, цвѣты и деревья въ саду, цвѣтникахъ, балконѣ и особливо въ комнатахъ на окнахъ, съ краткимъ понятіемъ объ организаціи растеній. Книжка, изданная въ пользу и употребленіе любителей цвѣтовъ и садоводства вообще. Съ фигурами. Переводъ съ Французскаго. М. 1827 г. въ тип. Селивановскаго, in 12, 296 стр.

Въ No 94 Московскихъ Вѣдомостей было напечатано предлинное объявленіе о сей книгѣ съ предисловіемъ къ оной, которое такъ начинается: »Имѣть цвѣты хоть сколько нибудь по истинѣ весьма пріятно: они услаждаютъ обоняніе и глаза наши; но ихъ можно размножить, и размножить не мало, изучаясь страннымъ феноменамъ организаціи ихъ, доставляя себѣ при томъ пріятную разсѣянность попеченіями, требуемыми ихъ разводкою, и, наконецъ, легко приобрѣтая искуство сохранять оныя. О сихъ трехъ предметахъ разсуждается въ первой части сей книги; а вторая заключаетъ въ себѣ номенклатуру или поименованіе и частную разводку всѣхъ растеній, могущихъ входить въ составъ сего сочиненія свойственно заглавію онаго, и которыхъ не менѣе девяти сотъ.« Любопытствуя узнать, о какихъ *сихъ трехъ предметахъ разсуждается въ первой части сей книги*, заплатилъ я требуемую книгопродавцемъ цѣну, и нашелъ то, чего ожидалъ по объявленію, *хотя притомъ и не доставилъ себѣ пріятной разсѣянности*. По долгу рецензента спѣшу читателямъ объяснить сей *по истинѣ странный феноменъ!* Вопервыхъ о *соотвѣтственности заглавія сочиненія*: *Комнатный Садовникъ*, и потомъ: *или наставленія разводить*

Digitized by Google

растенія на окнахъ, какъ будто можно сказать объ этомъ: *нли!* Въ книжкѣ сей найдете вы и деревья садовыя, и растенія, которыя у насъ въ великомъ изобиліи растутъ по полямъ и лѣсамъ, дикія. Почему-же книга сія названа *Комнатный Садовникъ?* Сверхъ того и самыя слова: *Садовникъ Комнатный*, между собою не вяжутся: назвать ее по истинѣ сущая странность. Пожалуй переводчики - спекулянты будутъ издавать намъ *Комнатныхъ Виноку́ровъ*, *Комнатныхъ Земледѣлцевъ*, *Лѣсничихъ* и *прот.*

Первая часть (что можно было увидѣть изъ книги, а не изъ предисловія) съ надлежащимъ намѣреніемъ предпринята, сносно (хотя и не вездѣ) для умѣющихъ грамотѣ исполнена и очень дурно переведена — слогъ предисловія за сіе порука! . . .

Здѣсь толкуется объ организаціи растеній; *странныхъ феноменахъ* ел, и способахъ *развожденія* вообще, объ орудіяхъ садовыхъ, о развожденіи шампиньоновъ, картофеля въ погребу, о цвѣточныхъ луковицахъ произращаемыхъ на каминѣ, о массивныхъ сосудахъ для зелени, т. е. обернутыхъ флапелью и обсѣянныхъ крессомъ и т. подоб. Хотя обо всемъ этомъ уже было у насъ писано и переписано, лучше и пространнѣе; но (какъ сказано выше) подлинникъ былъ-бы сносенъ для грамотныхъ садовниковъ; переводъ же... вотъ образчикъ слога Русскаго (стр. 87).

»Первымъ правиломъ разсужденія сего есть »имѣть всегда воду одинаковой степени темпера»туры съ воздушною, на открытомъ-ли то мѣстѣ »будетъ, или въ комнатѣ. Для чего должно ее вы-

Digitized by Google

»ставишь по крайней мѣрѣ на сутки въ сосудѣ от»крыто на солнце извнѣ, или въ теплицѣ, если ра»стѣнія зимою тамъ находятся.« — Въ началѣ вто-рой части сказано, что въ оной содер-жится частное развожденіе растѣній садовыхъ, комнатныхъ, исключая тепличныя — и что чи-татели могутъ употреблять все въ ней содержа-щееся *съ увѣренностію и полнымъ успѣхомъ*. На-противъ: особы, коихъ попутаетъ судьба или со-блазнитъ длинное газетное объявленіе владѣть сею книгою, не должны имѣть ровно никакой довѣрен-ности къ ней; руководствуясь второю частію, а особенно въ Русскомъ переводѣ, не льзя имѣть ни-какого успѣха *въ развожденіи частномъ*. Переводчикъ взялся, какъ по всему видно, за предметъ ему со-вершенно неизвѣстный, и не думалъ, что во вто-рой части предлагаетъ ошибки непростительныя. По 12 мѣсяцамъ раздѣленный реэстръ растеній состоитъ изъ ошибочно напечатанныхъ названій Латинскихъ, Русскихъ, иногда и Французскихъ. Приложенныя къ нему замѣчаньица большею частію неправильны или неважны.

Не вездѣ показано, какое растеніе многолѣтнее, а какое однолѣтнее, — иногда показано, но не-вѣрно; напр. *резеда* — растеніе однолѣтнее на-звано многолѣтнимъ.

Доказательствомъ сказаннаго мною *напрямикъ* мнѣнія могутъ послужить нѣсколько примѣровъ. Вотъ, напр. цѣлое описаніе (стр. 259): »Пименть (*иначе:* почечуйная трава, кудрявецъ, марь) растеніе достопримѣчательное по красотѣ пло-довъ своихъ, кои величиною съ яйцо, алые.«

Digitized by Google

Есть-ли здѣсь *частное разводженіе?* Да и кто узнать можетъ, что это такое за достопримѣчательное растеніе.

Растенія Январскія и другихъ мѣсяцовъ раздѣлены на луковичныя, на деревья и кустарники, и на растенія съ волокнистыми кореньями *или... туберозы!* Есть-ли здѣсь смыслъ?

Майскіе кусты и деревья начинаются, чѣмъ-бы вы думали?.. *фіялками!* и кто-жь, кромѣ комнатнаго садовника могъ травы превратить въ деревья? *По истинѣ странные феномены!* Что-же такое въ самомъ дѣлѣ сіи древообразныя фіялки? вы спросите. — Изъ приложенныхъ названій подлинника видно слѣдующее:

(175 стр.) *Фіялка миртообразная деревцо неболѣе двухъ футовъ вышиною, похожее на небольшее миртовое; имѣетъ плоды (которые снѣдобы) похожи на виноградные зернушки.* Изъ приложеннаго названія Vaccinium Myrti Ury явствуетъ, что прекрасное деревцо сіе миртообразное есть просто — *черника!.. Фіялка болотистая, деревцо гораздо меньше предъ симъ упомянутаго,* попросту называется *голубикою; фіялка съ крапинками* — деревцо *гораздо меньше, называется* у насъ брусника; наконецъ *фіялка клюквообразное растеніе гораздо еще меньше,* есть ни что иное какъ кислозернъ, то есть — *клюква!...* Такими-то, впрочемъ вкусными, фіялками Русскій комнатный садовникъ хочетъ украшать окна своихъ читателей и балконы ихъ превратить въ мшистыя болота и тундры, ибо особенно 2-я и 4-я фіялки свойственны симъ мѣстамъ.

Digitized by Google

Такимъ образомъ являются у него: *котовникъ Татарскій* вмѣсто *жимолости*; *смородина колючая* вмѣсто *крыжовника*; *дрема Халцедонская* вмѣсто *баярской спѣси*; *Дамаская чернушка* вмѣсто *дѣвицы въ зелени*; аквиленію обыкновенную отличаетъ онъ отъ Канадской *синимъ цвѣтомъ*, а она бываетъ *бѣлая* и *розовая*; *ежевика* у него все равно, что и *тернъ*; воздушный жасминъ названъ *благовонною сиреною*; *душистый горошекъ* называется *чернухою* и *ягелемъ*; *василёкъ* получаетъ названіе — *золототысячника васильковитаго*; приде-сканція превращена въ *ситникъ* и проч. и проч.

Къ сему должно прибавить еще изящество переводовъ: incarnatus, carneus, carnosus, вездѣ переведено *карнатный*; всякъ-ли догадается, что *карнатная чашечка* значитъ чашечка мясистая! Graphalium foetidum называется въ Ком. Сад. *горлянка съ отвратительнымъ запахомъ*.

Но довольно, кажется, дабы показать надлежащую цѣну *Комнатнаго Садовника*; нѣтъ на немъ еще эпиграфа: всего-же приличнѣе было-бы поставить: *не любо не слушай*.

Да отведетъ судьба читателей нашихъ отъ сей книги; да сохранитъ и впредь нашу Литтературу отъ подобныхъ переводовъ. Къ чему они годны въ то время, когда мы имѣемъ у себя Цигру и Шварца, истинныхъ любителей цвѣтоводства и знатоковъ сего искуства, предлагающихъ намъ то, что они точно знаютъ и притомъ изъ собственнаго опыта! Да и безъ нихъ подобныя издѣлія не порадовали-бы нашу Литтературу.

W. W.

Digitized by Google

139. *Собраніе Россійскихъ стихотвореній.* Въ пользу юношества, воспитываемаго въ учебномъ округѣ ИМПЕРАТОРСКАГО Виленскаго Университета. *Духовныя и нравственныя стихотворенія.* Вильно, 1827 г. въ тип. Б. Неймана, in 8, XXIV и 404 стр.

Говорятъ, что это *первая книга, напечатанная въ Вильнѣ гражданскими Русскими буквами.* Желаемъ успѣха типографіямъ тамошнимъ, и о первомъ опытѣ ихъ труда можемъ отозваться съ похвалою.

Изъ *предувѣдомленія* мы видимъ, что Г-да Издатели хотятъ составить довольно обширную хрестоматію Русскую или выборъ лучшихъ Русскихъ сочиненій и переводовъ, въ стихахъ и прозѣ. Похвальное намѣреніе! Для Польскаго юношества любопытно будетъ имѣть хрестоматію, которая знакомила-бы ихъ на первый случай съ твореніями лучшихъ поэтовъ и прозаиковъ нашихъ. Но сами Издатели соглашаются, что »хотя съ перваго »взгляда кажется нѣтъ ничего легче, *какъ имѣя* хо»рошую *библіотеку, издавать* образцовыя сочине»нія; однакожъ и въ тѣхъ государствахъ, гдѣ *лит»тературныя занятія переходя въ родъ промы»шленности*, умножаютъ до невѣроятности число »книгъ, весьма немногіе отличились сими трудами.« Признаемся, что вообще собранія чужихъ сочиненій кажутся намъ болѣе *литтературною промышленностію*, нежели *литтературнымъ занятіемъ*, если одно только собраніе пьесъ бываетъ при нихъ цѣлью, а не поясненіе теоріи примѣрами, какъ необходимою практикою. Издателей Виленской Хрестоматіи извиняетъ и оправдываетъ въ этомъ

Digitized by Google

случаѣ намѣреніе ихъ: доставить Польскому юношеству ручную книжку примѣровъ, въ которой, по незнакомству съ Русскою Словесностію и недостатку Русскихъ книгъ въ Вильнѣ, они нуждаются. »Сей родъ литературныхъ трудовъ имѣетъ »также нужду въ теоріи и постепенномъ усовершенствованіи,« говорятъ Издатели. Согласны съ ними, и замѣтимъ, что исчисляя правила для составленія хрестоматій, они пропустили важное, едва-ли не главное условіе: *вкусъ*.

Вотъ правила, ими избранныя: оригинальныя сочиненія отдѣлять отъ переводовъ, и одни *только* преложенія духовной поэзіи *почитать наравнѣ* съ оригинальными; не смѣшивать краткихъ отрывковъ съ обширными; избирать наиболѣе тѣ сочиненія, кои служатъ памятниками отечественныхъ подвиговъ, или изображаютъ народныя и мѣстныя достопамятности государства; произведенія писателей извѣстныхъ отдѣлять отъ малоизвѣстныхъ; располагать сочиненія въ связи, и недоумѣнія и вопросы, относящіеся къ отечественной словесности, предварять изслѣдованіями и объясненіями.

Тутъ встрѣчается много недоумѣній: что значитъ: *почитать наравнѣ съ оригинальными*, и почему *духовныя*, и притомъ *одни только духовныя*, преложенія можно *почитать наравнѣ съ оригинальными?* Переводъ всегда переводъ и полагать переводъ столь-же важнымъ, какъ оригинальное сочиненіе, никогда не возможно. Безъ сомнѣнія, Поэзія возглашающая славу или премудрость Божію важна и поучительна, но существенное правило въ выборѣ поэтическихъ твореній есть изящество; иначе, Псальмы Сковороды будутъ преимуществовать

Digitized by Google

надъ сочиненіями Державина и Пушкина. Что́ значитъ еще: *различать малоизвѣстныхъ отъ извѣстныхъ?* Все это должно объясниться для насъ въ исполненіи на практикѣ правилъ Издателей. Замѣтимъ, что они хотѣли еще »выборъ стихотвореній произвести такъ, чтобы они *могли служить вѣрнымъ показаніемъ успѣховъ Словесности.*« Въ такомъ случаѣ, не должно-ли было имъ расположить хрестоматію хронологически? Напротивъ, Издатели выбрали слѣд. порядокъ:

I. *Стихотворенія оригинальныя.*

II. *Переводы и подражанія.*

III. *Прозаическія сочиненія.*

Первое отдѣленіе подраздѣляютъ они такимъ образомъ:

1. *Полныя:* a. Духовныя и *нравственныя;* b. Лирическія и *поучительныя;* c. описательныя и повѣствовательныя.

2. *Отрывки.* Изъ поэтическихъ повѣстей; *размышленія;* изъ *дидактическихъ*, эпическихъ и *другихъ* поэмъ и драматическихъ сочиненій.

Но духовныя стихотворенія, какъ *видъ*, развѣ не относятся къ какому нибудь *роду* поэзіи: лирикѣ, эпопеѣ, драмѣ? Что́ значитъ отдѣльно *нравственныя?* Развѣ всѣ другія стихотворенія *не-нравственны?* Что такое стихи *поучительные*, отдѣльно отъ нравственныхъ и дидактическихъ? Что такое *размышленія?* Но мы не кончили-бы своихъ вопросовъ, если-бы начали ихъ, на примѣръ, съ главнѣйшаго: *на чемъ* основано произвольное дѣленіе Издателей?

Перейдемъ къ исполненію. Названіе книги ими выданной: *Духовныя и нравственныя стихотво-*

Digitized by Google

рения, показываетъ, что сія книга относится къ отдѣленію: *Стихотворенія оригинальныя* и должна содержать *часть* сего отдѣленія. Къ сожалѣнію, мы должны сказать, что исполненіе Г-дъ Издателей весьма неудачно. Кромѣ того, что въ вышедшей книжкѣ, вмѣсто однихъ оригинальныхъ, на половину помѣщено ими переводныхъ, и малоизвѣстные и извѣстные писатели поставлены сряду, слѣдовательно, въ основаніи нарушенъ ими, съ перваго шага, планъ, кажется, Издатели печатали безъ разбора, что попадало подъ руки. Тутъ находимъ стихи Сумарокова, Хераскова и другихъ поэтовъ, не носящія никакой печати изящества, сатиры, и проч. и проч. все безъ различія. Весьма жаль, если по этому выбору Поляки будутъ судить о Русской поэзіи, будутъ изучать ее.

Но всего страннѣе кажется намъ помѣщенный вначалѣ книги: *Взглядъ на успѣхи въ духовной Поэзіи Россіянъ, Французовъ и Нѣмцовъ.* По мнѣнію Издателей, Владиміръ, Поэма Хераскова, есть *духовная поэма* и писана *въ пользу юношества*, и трагедіи его: *Юліанъ отступникъ*, *Идолопоклонники*, *Пламена*, также комедія: *Безбожникъ*, суть *духовныя творенія;* духовныя оды Капниста кажутся имъ *обогащеніемъ нашей Словесности;* аллегоріи Ѳ. Н. Глинки почитаютъ они *духовными сочиненіями.*

Но это не покажется еще удивительнымъ, когда читаемъ отзывъ ихъ о Годо, Пеллисонѣ, Дюше, Помпиньянѣ, Рейракѣ, какъ *объ отличныхъ Французскихъ поэтахъ;* когда слышимъ, что Флоріанъ писалъ *знаменитыя поэмы;* когда узнаемъ, что Вольтеровы сочиненія: Discours sur l'homme и Poëme

Digitized by Google

ar la loi naturelle суть *духовныя сочиненія!!* Не приводимъ подобныхъ замѣчаній и сужденій Издателей о Нѣмцахъ, и заключимъ выпискою мнѣнія Г-дъ Издателей о современной Русской Поэзіи.

Сожалѣя, что нынѣ въ Россіи духовныхъ стихотвореній является мало, Издатели увѣряютъ, что поэзія возвысится, если наше духовенство будетъ писать стихи, а когда будетъ, говорятъ они, духовная поэзія, тогда *сдѣлается вся наша поэзія народною.* Издатели полагаютъ, что хотя Нѣмецкая поэзія начала преимущественно возвышаться вмѣстѣ съ Россійскою, но отъ того перегнала нашу, что *у Нѣмцовъ за два вѣка прежде были уже университеты.* Со времени-же заведенія и въ Россіи университетовъ, по словамъ Издателей, »Россійская Словесность *шествуетъ столь быстро,* »что самый неутомимѣйшій наблюдатель *не успѣетъ за нею слѣдовать.*« Можетъ быть, издали все кажется велико; но мы, наблюдатели, живущіе въ Россіи, глаза проглядѣли, а что-то мало замѣчаемъ быстроты въ ходѣ нашей Словесности, за которымъ *наблюдатель успѣть не можетъ.* »Что сіе не »преувеличено, удостовѣриться можно тѣмъ, когда »приведемъ себѣ на память имена поэтовъ, составляющихъ нынѣ ея опору и славу.« Здѣсь Издатели начинаютъ высчитывать Русскихъ современныхъ литераторовъ. Благодаримъ ихъ, что они стараются внушить Польскому юношеству выгодное мнѣніе о нашей Литературѣ. Напрасно только они не расположили имень литераторовъ по алфавиту: это вѣрнѣе, а расчисляя и разстанавливая по уряду, долго-ли попасть въ ошибку. Всѣ литераторы Русскіе современные, по мнѣнію Г-дъ Издателей, со-

»ставляютъ *три класса:* 1-й. »Писатели, коихъ за»слуги признаны и внесены уже въ лѣтописи Слове»сности, но которые продолжаютъ и понынѣ знаме»нитое свое въ ней участіе: А. Мерзляковъ, Кн. А. »Шаховской, Н. Гнѣдичъ, Ѳ. Глинка, А. Воейковъ, »П. Каменинъ, А. Пушкинъ, А. Бунина, А. Восто»ковъ, Ѳ. Кокошкинъ, С. Висковатовъ, Кн. П. Вязем»скій, В. Пушкинъ, В. Панаевъ, С. Глинка, А. Из»майловъ, В. Измайловъ, Кн. П. Шаликовъ, Н. Осто»лоповъ, Кн. С. Шихматовъ.« 2-й классъ, писатели которые съ 1821 года приобрѣли равное (съ кѣмъ?) »право на общественное уваженіе и признатель»ность: М. Загоскинъ, А. Грибоѣдовъ, И. Козловъ, С. »Раичъ; П. Плетневъ, Е. Баратынскій, Баронъ »А. Дельвигъ, А. Жандръ, Б. Ѳедоровъ, Па»велъ Межаковъ, А. И. Писаревъ, Д. Глѣбовъ, »М. Яковлевъ, В. Филимоновъ, Н. Иванчинъ»Писаревъ, А. Ильичевскій, М. Дмитріевъ.« Иной спорливый критикъ удивился-бы, увидя Князя П. И. Шаликова *на ряду* съ Александромъ Пушкинымъ *и выше* Баратынскаго, Козлова, Дельвига, Грибоѣдова, а сихъ поэтовъ поставленныхъ на ряду съ Г-ми Межаковымъ, Яковлевымъ, Иванчинымъ-Писаревымъ, и пр.; иной хронологъ сталъ-бы доказывать, что Г-да Глѣбовъ, Филимоновъ и Иванчинъ-Писаревъ писали *гораздо прежде* 1821 *года;* но мы рѣшились не спорить съ Издателями и выписываемъ 3-й *классъ* Литтераторовъ, которые, »при первыхъ »поэтическихъ опытахъ *подаютъ о себѣ наилуч»шія надежды:* Б. Олинъ, Н. Языковъ, А. Подолин»скій, А. Крыловъ, А. Мансуровъ, С. Шевыревъ, »Хомяковъ, С. Нечаевъ, А. Глаголевъ, А. Родзянка,

Digitized by Google

). Тютчевъ, П. Ободовскій, Я. Ростовцовъ, П. ірановъ, А. Норовъ, А. Ротчевъ, Д. Тимоѳеевъ, Іасальскій, В. Тумапскій, В. Григорьевъ, А. Рѣдкинъ, І. Шишковъ, Баронъ Кронекъ, В. Вердеревскій, М. Философовъ, А. Склабовскій.“ Не уже-ли только? сего на все 65 поэтовъ! „Поступая со всею строгою разборчивостію,“ прибавляютъ Издатели, ей списокъ *дѣйствующихъ поэтовъ можно-бы довести до 70.*“ Какая-же несправедливость! Да е только до 70 можно довести этотъ списокъ, исчитывая *всѣхъ дѣйствующихъ поэтовъ*, но мы ачтемъ, кромѣ упомянутыхъ, еще 25 такихъ, которыхъ творенія внесены уже въ *Образцовыя сочиненія*. Какъ можно было Издателямъ забыть, а примѣръ, Графа Д. И. Хвостова! Мы хотѣли ыло замѣтить, что Дмитріевъ, Крыловъ и Жуковскій забыты въ исчисленіи Издателей Виленской Крестоматіи, но что намъ до нихъ! Мы видимъ отни забытыхъ! Развертываемъ только одинъ Іамскій Журналъ и сколько поэтовъ пропущенныхъ: Кіовскій (извѣстный сочинитель шарады: *Каракалпакъ*), Графъ А. Толстой, Духовскій, Измаилъ Цедринскій, Кобозевъ, Зефировъ, Ѳ. Яковлевъ, И. Крлбинъ, Л. Сельскій, А. Елагина, А. Деревицкій, І. Ватагинъ, К. Андреевъ, Н. Грековъ, А. Васильевъ, В. Ястребиловъ, Гр. Волковъ, В. Печь, А. Никитинъ, И. Приклонскій, В. Шабалина; а кромѣ Іамскаго Журнала: Н. Бринцевъ, Боралевскій, Доношовичъ, Великопольскій, Козлянинова, Де-Роберти, Трубицынъ, и проч. и проч. Какъ можно было ыхъ Издателямъ насчитать *только 70 дѣйствующихъ Русскихъ поэтовъ!* Развѣ 370 составило-ли ихъ число, и въ этомъ отношеніи соглашаемся

Digitized by Google

и мы, что «Россійская Словесность шествуетъ столь быстро, что самый неутомимѣйшій наблюдатель не успѣваетъ за нею слѣдовать.“

ѿ —

140. *Новые Французскіе и Россійскіе разговоры*, составленные по образцамъ, находящимся въ сочиненіяхъ лучшихъ новѣйшихъ писателей и раздѣленные на 150 уроковъ. *Nouveaux dialogues Français et Russes*, etc. Изданіемъ Ивана Заикина. СПб. 1827 г. въ тип. К. Крайя, in 8, XII и 308 стр.

141. *Abrégé des aventures de Télémaque fils d'Ulysse*, d'après l'ouvrage de Fénélon, précédé d'une notice sur la vie de l'auteur, et suivi d'une explication des phrases les plus difficiles et d'un petit dictionnaire historique, géographique et mythologique, à l'usage des jeunes-gens. Par I. B. Einerling (*Сокращеніе приключеній Телемака, сына Улиссова*, извлеченное изъ сочиненія Фенелона, и проч. Въ пользу юношества, составилъ Ж. Б. Эйнерлингъ). СПб. 1827 г. въ тип. Деп. Народ. Просв., in 16, XV и 430 стр., съ грав. картою.

Воля Г-дъ критиковъ, утверждающихъ, что учебные разговоры, на какомъ-бы то ни было языкѣ, суть полезныя учебныя книги, мы не согласны съ ними! Если старая метода затверживать вокабулы хороша, то и разговоры, конечно, могутъ быть полезны; но не доказано-ли уже, что изученіе вокабуловъ по старой методѣ, обременяя только память и не давая работы уму ученика, болѣе вредно, нежели полезно? Точно тоже этѣ обточенныя однообразныя фразы, которыя затверживаетъ ученикъ въ разговорѣ. Иное дѣло приучаться разговаривать съ учителемъ изъ обращенія, когда можно ученику узнать множество изгибовъ, оборотовъ, синонимовъ

Digitized by Google

нтонимовъ. Въ ученіи-же книжномъ, не разговорномъ должень заучивать ученикъ, но *читать книги*, анализировать, всматриваться въ логическую и грамматическую форму синтаксиса. По этому, съ большимъ удовольствіемъ увидѣли мы книгу Г-на Эйнерлинга. Онъ выкинулъ изъ Фенелонова Телемака всѣ несообразныя съ дѣтскимъ возрастомъ мѣста, сократилъ его и сдѣлалъ прекрасную книгу для упражненій учебныхъ. Въ самомъ дѣлѣ: не странно-ли бывало до сихъ поръ видать, что ученикъ читаетъ описанія пламенной любви Эвхарисы и Калипсы, которыми Фенелонъ заплатилъ жертву своему вѣку, когда безъ любви и книга бывала не въ книгу. Не понимаетъ ученикъ что̀ читаетъ — плохо; понимаетъ — еще хуже! Смѣшно, что до сихъ еще поръ ученики съ важностію читаютъ и изъясняютъ самыя шалостливыя оды Горація, эклоги Виргилія и элегіи Овидія и учители не подумаютъ: какимъ несообразнымъ чтеніемъ занимаютъ они учениковъ своихъ! Г-нъ Эйнерлингъ, сокративъ Телемака, приложилъ въ концѣ книги изъясненіе труднѣйшихъ мѣстъ, географическія и историч. примѣчанія, карту странствованій Телемака. Рекомендуемъ книгу сію при изученіи Французскаго языка.

Надобно сказать, что и Разговоры Французскіе, изданные Г-мъ Заикинымъ, лучшіе изъ всѣхъ донынѣ изданныхъ въ Россіи. По просьбѣ Издателя, Г-нъ Сенъ-Тома выправилъ въ нихъ Французскій, а Г-нъ Сомовъ Русскій текстъ. Если-бы всегда Г-да книгопродавцы старались такъ объ издаваемыхъ ими книгахъ, критика и не подумала-бы съ ними ссориться. Изданіе Разговоровъ, правда, плохо, но — *не вдругъ и Москва выстроилась:* все идетъ

Digitized by Google

въ совершенству постепенно; природа не дѣлаетъ скачковъ.

Ѿ —

142. *Сочиненія Алексѣя Яковлева*, придворнаго Россійскаго актера. СПб. 1827 г. въ тип. А. Смирдина, in 8, 127 стр., съ портретомъ Яковлева.

Тальма справедливо замѣтилъ, что слава актера самая неблагодарная слава. Умирая, онъ не оставляетъ никакого памятника, кромѣ пролетѣвшихъ впечатлѣній въ душахъ зрителей, которыя, словами не могутъ передать потомству своихъ чувствъ. Умираютъ современники и только темное преданіе остается о самомъ лучшемъ актерѣ, преданіе, подвергаемое сомнѣнію потомствомъ, которое всегда любитъ *умничать* и сомнѣвается о вкусѣ своихъ праотцовъ. Только о самомъ маломъ числѣ избранныхъ, совершенно изумлявшихъ талантомъ своимъ, переходитъ слухъ изъ вѣка въ вѣка: Росцій, Гаррикъ, Тальма, Иффландъ, были такими счастливцами: великими почитались они отъ современниковъ и донынѣ въ примѣръ поставляются потомствомъ. Нашъ театръ такъ еще юнъ, что до сихъ поръ, кромѣ Семеновой, не представлялъ столь рѣшительныхъ талантовъ. Но мы, старожилы Петербургскихъ и Московскихъ театровъ, помнимъ, какъ почитались въ свое время величайшими геніями любимцы публики: Дмитревскій, Шушеринъ, Померанцовъ, Синявская, Плавильщиковъ, Сандуновъ, Ожогинъ, въ самомъ дѣлѣ, актеры отличнаго достоинства. Память ихъ не должна погибнуть. Къ числу сихъ превосходныхъ актеровъ должно причислить и Яковлева. Романическая суд-

Digitized by Google

ба сего артиста, рожденнаго въ бѣдномъ состояніи, купца, непреоборимою страстію привлеченнаго на театръ и погибшаго жертвою пылкихъ страстей, достойна воспоминанія.

Потому, мы благодаримъ Издателя *Сочиненій Яковлева.* Онъ собралъ нѣсколько разныхъ пьесъ, плодовъ досуга или сильныхъ чувствъ, одушевлявшихъ человѣка, неисключительно посвящавшаго себя упражненіямъ поэзіи, но тлѣвшаго въ душѣ своей пламя, никакими превратностями непотушимое. Впрочемъ, нѣкоторые изъ стихотвореній Яковлева всегда прочитаете съ удовольствіемъ. *Игрокъ въ банкъ* и *Наумникъ или разговоръ живописца съ подлячимъ*, исполнены счастливыхъ стиховъ, какъ, на примѣръ, слѣдующій:

Ахъ! не даютъ ума и Штабскіе чины!

Порадуемся, если и другіе актеры наши будутъ посвящать досуги свои упражненіямъ въ словесности. Актеромъ хорошимъ не можетъ быть незнакомый съ чувствомъ поэзіи. Музы услаждаютъ жизнь, и счастливъ, кто хотя изрѣдка, хотя не для другихъ, не для печати, призываетъ ихъ въ тихое свое убѣжище.

Т — въ.

143. *Память доброй матери* или послѣдніе ея совѣты дочери своей. Сочиненіе Г-жи Таньской. Съ 4-го изданія перевела Е. М. СПб. 1827 г. въ Тип. Воспитательнаго дома, in 12, XIV и 374 стр., съ загл. грав. листкомъ.

Въ Варшавѣ уже нѣсколько лѣтъ издается Журналъ: Rozzywki dla dzieci (*Увеселенія для дѣтей*), каждый мѣсяцъ по книжкѣ, листа въ три, съ рисунками. Цѣль сего Журнала прекрасная и благородная: онъ

Digitized by Google

издается для чтенія молодыхъ людей: отечественныя воспоминанія, нравоучительныя повѣсти, разсужденія и множество разнообразныхъ, но съ одною цѣлью писанныхъ статей, услаждаютъ умы и сердца и приучаютъ къ изящному чтенію юныхъ читателей, ибо должно прибавить, что Журналъ, сколь полезный по назначенію, отличается еще прекраснымъ, изящнымъ слогомъ. Мы слышали объ немъ самые лестные отзывы литтераторовъ Польскихъ, и читатели наши удивятся послѣ этого, что Редакторъ сего Журнала — юная дѣвица *Клементина Таньская*. Она сама пишетъ почти всѣ главныя статьи Журнала, переводитъ, составляетъ трудныя ученыя выписки. Литографія рисуетъ для Журнала сестра ея Г-жа *Марія Германъ*. Честь и слава симъ благороднымъ Полькамъ! Нѣсколько лѣтъ тому, какъ Г-жа Таньская напечатала отдѣльно книгу: *Pamiątka po dobréy matce*. Въ самое коротkое время книги этой вышло *четыре* изданія. Съ послѣдняго изданія перевела ее теперь соотечественница наша, Г-жа М—а. Каждая попечительная мать и наставница поблагодаритъ почтенную переводчицу за сей полезнѣйшій трудъ и *велитъ своей дочери читать его*. Мы немного встрѣчали книгъ въ этомъ родѣ, писанныхъ съ такимъ добродушіемъ, съ такою милою непринужденностію и такъ хорошо: здѣсь сердце говоритъ сердцу, слышите послѣдніе совѣты доброй матери милому дитяти ея, которому хотѣла-бы она передать свою добродѣтельную душу, которой счастіе желала-бы она заручить на краю гроба всѣмъ, что было ей драгоцѣнно на землѣ! Сочиненіе Г-жи Таньской смѣло сравниваемъ съ лучшими сочиненіями

Digitized by Google

Жанлисъ, Эджеворть и другихъ особъ, писавшихъ для молодыхъ дѣвицъ.

Русскій переводъ очень хорошъ, изданіе прекрасное. Мы просимъ почтенную Переводчицу подарить Русскую публику переводомъ и другаго сочиненія Г-жи Таньской: Amelia matka, составляющаго, нѣкоторымъ образомъ, послѣдствіе *Совѣтовъ доброй матери.* Воспитаніе женщинъ такая драгоцѣнность просвѣщеннаго общества, что все служащее къ усовершенствованію сего важнаго предмета долженъ принимать съ особенною благодарностію каждый, кому дорого счастіе общественное.

Благодаримъ Переводчицу за учтивый отзывъ ея объ искреннемъ желаніи нашемъ, чтобы Русскіе ближе знакомились съ Польскою Литературою. Мы увѣрены, что отъ этого произошла-бы взаимная польза для обоихъ народовъ.

Н. П.

144 *Разныя стихотворенія Графа Хвостова,* сочиненныя послѣ полнаго собранія (чего?). *Томъ пятый.* С.-Пб. 1827 г. въ тип. Деп. Нар. Просв., in 8, XVIII и 229 стр., съ грав. портретомъ Автора.

Графъ Д. И. Хвостовъ не можетъ сказать, чтобы современники его были неблагодарны за литературные труды: вездѣ, въ журналахъ, книгахъ, объ немъ пишутъ; кто его не знаетъ? и чьихъ стиховъ болѣе переведено на Нѣмецкій и Французскій языки? На оборотъ, и Графъ Д. И. неутомимо трудится. Послѣ четырехъ огромныхъ томовъ его сочиненій, сколько уже явилось отдѣльныхъ его пьесъ! Вотъ и *пятый* томъ, а въ немъ 21

Digitized by Google

лирическихъ пьесъ, 12 посланій, 24 басни, 18 пьесъ смѣси, 28 стансовъ, 11 надписей, 21 надгробій, 22 мадригаловъ, 8 эпиграммъ и 273 примѣчанія, подробно объясняющихъ почти каждую пьесу. Мы еще никогда не посвящали въ Телеграфѣ разборовъ Сочиненіямъ Графа Д. И. Хвостова. Перечитывая этотъ пятый томъ, рѣшились было мы наконецъ идти тѣмъ путемъ, на которомъ прославилось столько литераторовъ, разбиравшихъ сочиненія Графа Д. И. Хвостова. Но онъ столь равенъ въ достоинствахъ каждой пьесы, такъ одинаково неизмѣняетъ вездѣ, ни мнѣнію объ немъ публики, ни своимъ отличительнымъ качествамъ, что разборъ нашъ вышелъ-бы совсѣмъ изъ границъ журнальной статьи по его огромности, и мы — по неволѣ должны отказаться отъ чести быть рецензентами твореній пѣвца Кубры. Въ доказательство, что дарованія поэта не измѣнялись въ теченіе всей его жизни, выписываемъ шутливые стихи, сочиненные Графомъ Д. И., въ 1781 г., когда онъ былъ въ самыхъ цвѣтущихъ лѣтахъ (см. въ новыхъ Стихотвореніяхъ его, стр. 259).

Эпиграммы

на самого себя.

С.

Стихи писать
И ихъ читать
Вездѣ намѣренъ;
Въ печать ихъ никогда не буду выдавать—
Не будетъ и меня никто критиковать;

Digitized by Google

Я въ томъ увѣренъ.
Не можетъ пострадать пѣвца такого честь,
Котораго не льзя разслушать и прочесть.

2.

Въ ребячествѣ меня учитель колотилъ,
За трудъ его такой рублями я платилъ;
Мнѣ лекари потомъ, леча раждали муки,
А я, съ покорностью, рубли совалъ имъ въ руки.
Теперь, глядя во гробъ, сбираясь умирать,
О деньгахъ хлопочу могильщикамъ давать.

Брмкрпк.

145. *Курсъ Философіи.* Часть I. *Логика.* Сочиненіе Соломона Додаева Магарскаго. СПб. 1827 г. въ тип. А. Смирдина, in 8. VI, 93 и IV стр.

146. *Логика*, изданная Мишвѣемъ Талызинымъ. СПб. 1827 г. въ тип. Главн. Управл. Путей сообщенія, in 8, XV и 153 стр.

Извѣстивъ читателей нашихъ въ сей книжкѣ Телеграфа о появленіи превосходной Русской Грамматики, радуемся, что можемъ извѣстить ихъ о появленіи въ одно время двухъ замѣчательныхъ учебныхъ сочиненій о Логикѣ. Донынѣ, мы совсѣмъ не имѣли хорошо изложенной Логики, книги столь необходимой при воспитаніи. Всѣ Логики наши были или старые Кондильяковское или остатки Баумейстеровской схоластики. Путаясь въ словоизвитіяхъ хрій, энтимемъ, дилеммъ, соритовъ, учитель по книжкамъ могъ забить только голову ученика мудреными словами, но мало помогалъ его разуму.

Отбросивъ всю схоластику и все пустословіе Кондильяка и руководствуясь новѣйшими мыслите-

Digitized by Google

лями, Г-нъ Талызинъ и Г-нъ Магарскій, ясно, кратко и просто изъяснили важную *науку мыслить правильно*, и оба достигаютъ цѣли своихъ сочиненій.

Книга Г-на Магарскаго есть только начало обширнаго труда. Онъ хочетъ издать полный курсъ Философіи. Замѣтимъ, что Г-нъ Магарскій природный Грузинецъ, и нынѣ, кончивъ курсъ ученія въ Петербургѣ, занимаетъ должность учителя въ Тифлисѣ. Онъ долгомъ почелъ сказать читателямъ (стр. VI), что въ изданіи сочиненія его принималъ дѣятельное участіе Его Преп. Грузинскій Іеромонахъ Іона. Пріятно думать, что просвѣщеніе разливаетъ свѣтлые лучи свои и за Кавказомъ, въ такомъ народѣ, который донынѣ лишенъ былъ его благодѣяній. Дай Богъ, чтобы Г-нъ Магарскій среди соотечественниковъ и учениковъ своихъ нашелъ себѣ многихъ послѣдователей.

Н. П.

147. *Ватель* или потомокъ великаго человѣка. Комедія-водевиль въ одномъ дѣйствіи (Vatel ou le petit fils d'un grand homme). Соч. Скриба и Мазера, перев. съ Французскаго П. Н. Араповымъ. М. 1827 г. въ тип. Н. Степанова, при театрѣ, in 8, 56 стр.

Забавная шутка: она въ глазахъ нашей публики теряетъ много цѣны отъ того, что намъ чужды намеки и отношенія, изъ коихъ Скрибъ *состряпалъ* свой водевиль. Въ Парижѣ принятъ онъ былъ съ величайшимъ восторгомъ. Скрибъ ловитъ повсюду предметы для своихъ водевильныхъ шалостей (folie).

Digitized by Google

Характеръ Вателя — золото для насмѣшки и превратился въ чистые луйдоры для Скриба, поставляющаго на подрядъ свои шутки и остроты. Г-жа Севинье сохранила для потомства праги-комическую смерть Вателя, бывшаго въ ея время кухмейстера Принца Конде. Бѣдный кухмейстеръ закололся съ отчаянія, не дождавшись рыбы для стола, за которымъ долженъ былъ присутствовать Король. Бершу воспѣлъ смерть его въ водяныхъ стихахъ своихъ. Скрибъ выводитъ на сцену внука Вателева, кухоннаго patriota, надутаго воспоминаніемъ о славномъ дѣдѣ. Обстоятельства заставляютъ его женить сына на простой кухаркѣ, которой извѣстна была тайна составленія *пуддинга à la chipolata*. Сколько случаевъ поострится надъ классицизмомъ и романтизмомъ, министрами, и проч. и проч. Въ Русскомъ переводѣ осталась одна основа водевиля. Но и въ немъ есть *соль*, хотя и похожая на *поваренную*. Приводимъ въ примѣръ отрывокъ одной изъ арій водевиля:

Оно хоть вздоръ, обѣдъ большой,
Но не вредя уму и груди,
Я знаю, окорокъ свиной
Не разъ ужь выводилъ здѣсь въ люди.

Ѿ —

148. *Дремучій лѣсъ* или неизвѣстное существо въ образѣ цыганки, защищающее невинныхъ. Отрывокъ изъ *Нѣмецкихъ* лѣтописей. Переводъ съ Французскаго. Четыре части. М. 1827 г. въ тип. С. Селивановскаго, in 16, 288, 292, 276 и 286 стр.

Digitized by Google

Отрывокъ изъ Нѣмецкихъ лѣтописей! „Это »сбивается на *историческое:* видно и въ дюжин»ныхъ романахъ является что-то въ родѣ Валтера »Скотта,« подумали мы, и для испытанія вздумали пробѣжать *хоть книжку* Дремучаго лѣса — но съ двадцати страницъ она выпала изъ рукъ. Кто читаетъ эти вздоры? кто переводитъ и на что? Вотъ оглавленіе шести первыхъ главъ романа: »Цы»ганка; трупъ; разбойники; сраженіе — похороны; »Нѣчто о цыганкѣ; приключеніе среди развалинъ »древняго кладбища; путешествіе въ подземелье — »примѣчательный разговоръ; *вообще весьма любо»пытная глава* — »разговоръ двухъ начальни«ковъ; *тожъ* отца съ дочерью; *страшныя сце»ны — ужасъ; разрушеніе*; *невидимый голосъ*;« и проч. и проч. — Къ 1-й книжкѣ приложена лубочная картинка, на которой какой-то человѣкообразный уродъ валяется на землѣ, съ кинжаломъ въ рукѣ. на постелѣ спитъ некрасивая дѣвушка, а подлѣ нее какая-то баба размахнулась руками; подъ картинкою надпись: *Пощади по крайней мѣрѣ дочь свою.*

Digitized by Google

IV. СОВРЕМЕННЫЯ ЛѢТОПИСИ.

Біографіи знаменитыхъ современниковъ (*).

III. *Клементъ, Венцеславъ, Непомуценъ, Лотарій, Князь Меттерних-Винебургъ.* Домъ Меттерниховъ есть одна изъ древнихъ Княжескихъ фамилій Рейнскихъ. Въ XVI и XVII вѣкахъ, два Майнцскіе и одинъ Трирскій владѣтельные Князья были изъ сего дома. Нынѣ осталась одна младшая, изъ шести линій, на которыя раздѣлился въ послѣдствіи родъ Меттерниховъ, отличительно называвшаяся *Винебургъ-Бейльштейнъ*. Съ 1796 года она по наслѣдству получила званіе Графовъ Имперскихъ (Reichsgraf), а съ 1803 г. Князей Имперскихъ (Reichsfurst). Отецъ нынѣшняго извѣстнаго Австрійскаго дипломата и Министра, котораго краткую біографію хотимъ мы предложить читателямъ, Князь Францъ, Георгъ, Карлъ род. 1746 г., Марта 9. — Проходя разныя степени государственнаго служенія, онъ былъ въ 1791 г. Министромъ Императора въ Нидерландахъ; въ послѣдствіи занималъ важныя должности по иностраннымъ дѣламъ и скончался въ 1818 г. — Сынъ его, предназначенный судьбою къ занятіямъ государственнымъ, еще болѣе обширнымъ и важнымъ, родился 1773 г. Мая 17 д. — Онъ рано началъ свое дипломатическое поприще. Санъ, заслуги и богатство отца давали ему способы показать отличныя дарованія. Онъ былъ съ отцомъ своимъ на Раш-

(*) См. Тел. сего 1827 г. № II, стр. 172, и № V, стр. 92.

Digitized by Google

шадскомъ съѣздѣ, и въ 1798 г. женившись на племянницѣ знаменитаго Кауница, не смотря на юныя лѣта, былъ уже отличенъ между другими. Въ 1801 г. занялъ онъ, послѣ Графа Эльцъ, званіе Австрійскаго Посла въ Дрезденѣ, а въ 1803 г., когда Графъ Стадіонъ переведенъ былъ въ Петербургъ, Меттерних занялъ мѣсто его при Берлинскомъ дворѣ. Здѣсь началось блистательное политическое поприще Меттерниха. Перевороты и быстрыя измѣненія дѣлъ могли привесть въ замѣшательство самаго опытнаго дипломата. Меттерних велъ трудные переговоры 1804 и 1805 года, и не смотря на недостаточныя способности управлявшаго Австрійскимъ Министерствомъ Иностранныхъ дѣлъ, Графа Людовика Кобенцеля, успѣлъ заключить союзный договоръ съ Пруссіею и поддержать его даже и послѣ Ульмскаго пораженія Австрійскихъ войскъ. Аустерлицкая битва рѣшила перевѣсъ силы; Гаугвицъ подписалъ въ Вѣнѣ трактатъ Пруссіи съ Наполеономъ и всѣ труды Меттерниха остались безполезны. Но способности его были уже доказаны, и когда на слѣдующій (1806) годъ Графъ Стадіонъ смѣнилъ Люд. Кобенцеля въ званіи Министра Ин. дѣлъ, Меттерних занялъ важное мѣсто брата Кобенцелева Филиппа при дворѣ Наполеоновомъ. Здѣсь оборотливый умъ и ловкость его такъ сильно дѣйствовали, что, не смотря на войну 1809 г. и на то, что Меттерних тщательно исполнялъ препорученія двора своего, онъ умѣлъ сохранить и личную благосклонность къ себѣ Наполеона. Послѣ Ваграмской битвы его послали въ лагерь побѣдителя для заключенія предварительныхъ условій новаго мира и уваженіе къ нему Наполеона много

Digitized by Google

способствовало успѣшному окончанію договоровъ. Тогда смѣнилъ онъ Графа Стадіона въ званіи Министра Иностранныхъ дѣлъ, провожалъ Марію-Луизу въ Парижъ и присутствовалъ при великолѣпномъ обрядѣ Наполеонова бракосочетанія съ сею Эрцгерцогинею. Онъ явился еще при дворѣ могущаго Наполеона въ Дрезденѣ, въ 1812 г., когда полчища Французовъ шли въ Россію. Гибель войска Французскаго на Сѣверѣ перемѣнила обстоятельства и въ 1813 г. Меттерних явился къ Наполеону уже совсѣмъ въ другомъ видѣ, какъ Министръ Государя, хотѣвшаго спасти его своимъ посредничествомъ отъ гибели. Съ сихъ поръ во всѣхъ важнѣйшихъ дѣлахъ Меттерних игралъ важную роль. Дрезденскіе переговоры съ Наполеономъ, Теплицкій союзный трактатъ, Парижскій трактатъ 1814 г., Вѣнскій, Лайбахскій, Веронскій конгрессы были мѣстами политическихъ его дѣйствій и важныхъ переговоровъ: вездѣ Меттерних участвовалъ, оказывая однообразное, сильное вліяніе своей дипломатики. Богатства и почести были его наградою. Въ 1814 г. онъ получилъ въ Англіи, вмѣстѣ съ Императоромъ Всероссійскимъ и Королемъ Прусскимъ, званіе Доктора Правъ Оксфордскаго Университета. Въ Ноябрѣ 1818 г. отъ Короля Нидерландскаго награжденъ онъ былъ орденомъ Бельгійскаго Льва: это былъ *двадцать пятый* орденъ, считая всѣ знаки почестей, коими украсили его Императоръ Всероссійскій, Императоръ Австрійскій, Король Прусскій, Французскій, Англійскій, Датскій и другіе. Король Неаполитанскій пожаловалъ Меттерниха Командоромъ всѣхъ своихъ орденовъ и Герцогомъ (съ 60 т.

Digitized by Google

червонцовъ жалованья). Титулъ Князя Австріи получилъ Меттерних въ день Лейпцигской битвы. Императоръ Австрійскій наградилъ его также богатыми помѣстьями, пожаловалъ Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ, Шпансъ и Конференцъ-Министромъ, Канцлеромъ и проч. Не смотря на слабость зрѣнія, онъ донынѣ неусыпно занимается дѣлами государственными.

IV. *Карлъ Николай Фавье* (Fabvier), Полковникъ, кавалеръ Почетнаго Легіона и знаменитый Филеллинъ, родился 1783 г. 15 Декабря. Можетъ быть, мало людей найдется, которые въ столь немного лѣтъ успѣли быть въ такихъ разнообразныхъ положеніяхъ жизни и участвовать въ дѣлахъ столь различныхъ, какъ Фавье. Онъ воспитывался въ Политехнической Парижской школѣ; въ 1804 г. вступилъ въ артиллерію, участвовалъ въ походѣ 1805 г., былъ во всѣхъ почти важнѣйшихъ битвахъ и раненъ подъ Кремсомъ, въ сраженіи съ Рускими. Послѣ того поручено ему важное дѣло въ Италіи, и когда въ 1806. г. посланы были въ Константинополь отличнѣйшіе Французскіе офицеры, для укрѣпленія сей столицы, угрожаемой Англичанами, Фавье причисленъ къ нимъ. Въ Константинополѣ вызвался онъ въ сопутники Генерала Гарданна, отправлявшагося въ Персію. Тамъ Фавье занимался устройствомъ Персидской артиллеріи и услышавъ о новой войнѣ съ Австріею, спѣшилъ въ Европу. Въ 1809 г. проѣхалъ онъ черезъ Россію, записался волонтеромъ въ корпусъ Понятовскаго и въ Вѣнѣ получилъ чинъ Капитана Главнаго Штаба. Въ 1811 г., находясь Адъютан-

Digitized by Google

томъ при Маршалѣ Мармонѣ, Фавье былъ въ Испаніи, откуда въ 1812 г., послѣ Саламанкской битвы, посланъ былъ Маршаломъ съ депешами къ Наполеону въ Россію. Фавье прискакалъ подъ Можайскъ, когда горѣла уже битва Бородинская. Пробѣжавъ депеши, Наполеонъ спросилъ его, что онъ хочетъ дѣлать? »*Сражаться, Государь!*« отвѣчалъ Фавье. Тотчасъ прикомандировали его, и Фавье, не чувствуя усталости отъ поѣздки черезъ всю Европу, оказалъ чудеса храбрости и былъ тяжело раненъ въ жаркой схваткѣ на главномъ редутѣ. На полѣ сраженія Наполеонъ пожаловалъ его эскадроннымъ командиромъ и отпустилъ лечиться во Францію. Фавье былъ потомъ въ Саксонской кампаніи 1813 г., награжденъ чиномъ Полковника, орденомъ Поч. Легіона и служилъ всю кампанію 1814 г. — Въ послѣдствіи опять находился онъ при Маршалѣ Мармонѣ. Когда въ 1817 г. Маршалъ посланъ былъ успокоить Лионъ, и имѣя полномочіе Короля разрушилъ клеветы Канюеля и наказалъ непріязненныхъ людей, Фавье, желая оправдать поведеніе своего начальника противъ злонамѣренныхъ слуховъ, описалъ все видѣнное имъ и издалъ брошюрку: *Lyon, en* 1817. Это повлекло его въ запутанную и затруднительную тяжбу съ Канюелемъ; правый по душѣ, но не могшій оправдаться по нѣкоторымъ судебнымъ формамъ, Фавье былъ обвиненъ, не смотря даже на публичное письмо Маршала Мармона къ бывшему тогда первымъ Министромъ Герцогу Ришельё, коимъ Маршалъ признавалъ справедливость всѣхъ показаній своего Адъютанта. Въ 1818 г. Фавье отставленъ и занялся торговлею. Въ 1820 г. онъ былъ арестованъ по подозрѣнію въ участіи при

Digitized by Google

погдашнихъ смятеніяхъ, но оправданъ совершенно и продолжалъ свои частныя торговыя дѣла. При возстаніи Греціи, Фавье оставилъ все и спѣшилъ на знакомое поприще войны. Дѣла его въ Греціи извѣстны. Благородство, храбрость и благоразуміе отличили сего неутомимаго мужа битвъ среди другихъ знаменитыхъ Филелиновъ. . .

ОПЕЧАТКИ

въ No 21, Отд. I.

Стр. 251, стр. 17 — *и Волги*, должно быть: *Днѣпра и Волги.*

Стр. 253, стр. 5, вмѣсто: *Сестра*, должно быть: *Истра.*

Digitized by Google

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

I. ИЗЯЩНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

Гимнъ Богу.

(Вольный переводъ изъ Мелодій Мура).

Творецъ, чудеснаго созданья жизнь и свѣтъ!
Не есть-ли цѣлый міръ Твое произволенье?
Улыбка ночи, дня плѣнительный привѣтъ,
Всѣ даръ Твой, всѣ Твоей щедроты прославленье!

* * *

Когда вечерніи зари послѣдній лучъ,
Сквозь мрачную завѣсу тучъ,
Осіяваетъ намъ тотъ неба сводъ прекрасный,
Гдѣ кроетъ солнце ликъ свой ясный,
Златистымъ пламенемъ прощаяся съ землей:
Творецъ! сей пышный огнь не есть-ли отблескъ Твой?

* * *

Или, когда туманными крылами,
Которыя усѣяны звѣздами,
Подобно перьямъ птицъ, блестящимъ пестротой,
Ночь безмятежная покровъ накинетъ свой
На всѣ величіе природы:
На горы, на лѣса, на воды,
Творецъ! тогда и свѣтъ и мракъ священный сей
Суть благовѣстники премудрости Твоей!

* * *

Digitized by Google

Когдажъ весна вѣчно - младая,
Свое роскошное убранство обновляя,
Изъ странъ невѣдомыхъ на землю низлетитъ:
Твой горній Духъ земли преображаетъ видъ,
И подъ стопой весны, сей гостьи столь желанной
Которую на радость шлёшь намъ Ты,
Средь муравы благоухавной
Родятся юные цвѣты. . .
Такъ! такъ, благій Творецъ! весь міръ сей величавы
Есть храмъ Твоей безсмертной славы!..

1825 года,
Марта 13.

С. Медвѣдево.

И. Бороздна.

Р — у.

Знакома-ли тебѣ, о юный другъ!
Та свѣтло-тѣнь души, тотъ свѣтъ непостижимый,
Когда поэтъ, предчувствіемъ томимый,
Летаетъ въ горній міръ, какъ безтѣлесный духъ!
Когда фантазіи волшебнымъ мановеньемъ,
Сей дольній міръ весь въ радугахъ блеститъ
И свѣтлымъ, неземнымъ видѣньемъ
Преображенный предстоитъ?
О, если-бы онъ могъ, сей мигъ, блаженства полный,
Перомъ иль кистью передать,
Струнами тѣми-же въ родной душѣ звучать...
Тогда-бъ онъ радостно покинулъ жизни волны!
Такъ старецъ Симеонъ узрѣвъ желанный свѣтъ,

Digitized by Google

Израиля таинственный обѣтъ,
Небесной радости лучами озарился.
И съ жизнію земной, утѣшенный, простился!

—»—

Посланіе къ... —

Не льзя-ли, милые, отъ Коппа,
Къ подагрику пріѣхать вамъ гурьбой?
Утѣшьте бѣднаго! Сіи страдаетъ онъ ногой
И въ красномъ колпакѣ походитъ на Езопа.
Увы! какъ старость тяжела!
Она меня, злодѣйка, отвела
Отъ дружескихъ бесѣдъ пріятныхъ;
Мнѣ дома суждено скучать
И о потерѣ дней счастливыхъ, невозвратныхъ,
Тихонько слезы проливать!
Бывало, въ дождь и непогоду,
Готовъ я былъ на пиръ, не отставалъ отъ васъ:
Клико и Шамбертенъ, все было *въ добрый часъ!*
А нынѣ безъ вина пью Зельцерскую воду. . . . .
Бывалъ и я забавъ душой
И Пушкинъ Алексѣй, товарищъ вѣрный мой,
Со мною выходилъ на сцену:
Бывало воспѣвалъ на лирѣ я Климену;
Сіиховъ моихъ онъ не любилъ,
Но онъ любилъ играть комедію со мною;
Онъ вздоромъ часто насъ смѣшилъ
И умъ соединилъ съ блестящей остротою. . . .
Его ужь нѣтъ!.. я живъ! Но что во мнѣ, друзья?

Digitized by Google

Гдѣ драгоцѣнное здоровье и веселье?
Мнѣ скоро быть на новоселье . . . .
Ахъ! вспомните подъ часъ, что былъ на свѣтѣ я!
В. Пушкинъ.

Флоретта.

(Окончаніе.)

6.

Открытіе.

Въ полденъ, возвратившись изъ саду пообѣдавъ, старый Люкасъ сказалъ: «Кто играетъ со мною такую шутку? Незванный садовникъ опять тамъ работалъ; раздѣлилъ гряды, уравнялъ ихъ и даже началъ усаживать цвѣтами. Какъ ни рано я вышелъ сегодня, а работа была кончена и садовника не видать, какъ не видать! Все утро сиѣялъ я на сторожѣ, подсматривалъ, и опять ничего не подсмотрѣлъ. Видно, съ нимъ такъ не сладишь: онъ вѣрно работаетъ ночью, при сіяніи звѣздъ.“

Когда вечеромъ Флоретта пошла за водой къ Гареннскому ручью, въ первый разъ вспало ей на умъ, что, можетъ быть, невидимый садовникъ этотъ есть самъ молодой Принцъ. Да, потому что поутру, когда онъ видѣлся съ нею у окна, онъ именно шелъ отъ Гареннскаго ручья.

Digitized by Google

Между тѣмъ солнце зашло, Дворъ возвратился съ празднества, и Генрихъ спѣшилъ, прежде всего, обойдти дворцовый садъ. Онъ пришелъ къ Гареннскому ручью и увидѣлъ, что тамъ лежитъ Флоретина шляпа. Генрихъ поднялъ ее, прижалъ къ своей груди и поцѣловалъ. Хотя было уже темно, но онъ нарвалъ, гдѣ только могъ, лучшихъ цвѣтовъ, принесъ изъ дворца прелестную голубую ленту и въ видѣ вѣнка привязалъ цвѣты лентою вокругъ шляпы. Потомъ подкрался онъ къ дому садовника: тамъ окна были затворены и все спало. Онъ повѣсилъ шляпу къ окну.

Не смотря на множество дневныхъ заботъ и совершенно противъ своего обыкновенія, Флоретта и на другое утро встала прежде восхожденія солнца. Она непремѣнно рѣшилась открыть, кто былъ ночной садовникъ; хотѣла обличить его и тѣмъ обрадовать своего отца. Къ тому же, хотя молодыя дѣвушки вообще совсѣмъ нелюбопытны, но ей хотѣлось узнать эту тайну. Можетъ быть, у нея на умѣ было и еще что нибудь, но она никому не сказала своихъ мыслей; а почему-же намъ знать, что она думала?

Одѣвшись тихонько, она отворила окно, и увидѣла свою шляпу, обвитую голубою лентою и сверхъ того украшенную множествомъ цвѣтовъ. Тутъ только вспомнила она, что вчера вечеромъ оста-

Digitized by Google

вила ее подлѣ Гареннскаго ручья. Сначала она улыбнулась, глядя на цвѣты и на ленту, а потомъ нахмурилась.

»Ахъ!“ сказала она вздохнувши, »онъ всталъ раньше меня. Онъ вѣрно былъ ужъ здѣсь.“

Кого она называла: *онъ*, это неизвѣстно. Еще разъ взглянула она на цвѣты, отвязала ихъ и поставила въ кувшинъ со свѣжею водою; потомъ она свернула голубую ленту и положила ее къ другимъ своимъ небогатымъ нарядамъ; наконецъ стала на окно, съ окна на скамью, стоявшую подъ окномъ, а со скамьи на землю. Хотя въ домѣ и нашлась-бы дверь, но эта дверь была еще заперта и безъ стуку не отворилась-бы.

Она пошла и опять остановилась въ нерѣшимости. »Вѣрно я уже опоздала? Онъ работаетъ только при сіяніи звѣздъ, говорилъ мнѣ батюшка; а звѣздъ уже нѣтъ и скоро взойдетъ солнце: всѣ кустарники уже горятъ отъ утренней зари. Я опоздала.“ Такъ разсуждала она и рѣшилась воротиться назадъ, однакожъ пошла впередъ, тихо, вокругъ скалы, прилегавшей ко дворцу.

»А если онъ еще тамъ? Что подумаетъ онъ обо мнѣ, когда я приду такъ рано? Не долженъ-ли онъ подумать, что я пришла только для него? Нѣтъ, этого онъ не подумаетъ. Онъ могъ-бы — нѣтъ! ворочусь, возьму ведро, какъ будто иду

Digitized by Google

за водою, тогда онъ не подумаетъ, что я пришла для него.“ Такъ разсуждала она, однакожь все тихонько шла впередъ, къ Гаренинскому ручью.

Она уже слышитъ плесканье воды; уже видитъ сквозь кусты свѣжую, вновь сдѣланную подлѣ ручья гряду для цвѣтовъ. Да! съ радостнымъ ужасомъ увидѣла она заступъ, воткнутый въ одной грядѣ.

»Стало быть, онъ недалеко отсюда: вотъ еще и заступъ его тутъ. Но самого уже тутъ нѣтъ, а то бы я увидѣла его. Можетъ быть, онъ ушелъ выкопать еще цвѣтовъ и пересадить ихъ сюда. Спрячусь и подстерегу его.“ Такъ думала Флоретта и осторожно шла по вспрыснутой росою травѣ, за высокою, зеленою стѣною буковыхъ и вязовыхъ деревъ: сквозь листья ихъ она могла видѣть всякаго, кто бы появился вокругъ Гаренинскаго ручья.

Сердце ея сильно билось въ это время. Если утренній вѣтерокъ тихо игралъ листьями, ей казалось, что уже кто-то идетъ; если птица порхала по высокимъ вѣтвямъ вяза и взлетывала на воздухъ, ей казалось, что она слышитъ, какъ будто кто-то подходитъ къ ней. Однакожь, всѣ страхи ея были напрасны, потому что она не увидала никого, какъ ни осматривалась вокругъ зорко и внимательно.

Digitized by Google

7.

Нечаянность.

Вдругъ, кто-то осторожно закрылъ ей глаза руками. Это были руки чужія, а не ея собственныя. Бѣдное дитя очень испугалось; но кто-то шепталъ ей между тѣмъ на ухо: »Угадай, Флоретта: кто я?«

Она тотчасъ угадала. Да и какъ было не угадать, когда, стараясь отолкнуть руки, закрывавшія глаза ея, она почувствовала кольцо на рукѣ юноши. Однакожь она не сказала того, что думала, но проговорила смѣясь: »Знаю! Знаю! Ты Жакелина; а вотъ и кольцо, которое подарилъ тебѣ Любень.“

»Ошиблась!« прошепталъ голосъ. »А какъ ты не угадала, то я имѣю право поцѣловать тебя.« И губы, шептавшія эти слова, напечатлѣли поцѣлуй на прелестной шеѣ Флоретты. Это было ей очень досадно и она тотчасъ хотѣла вырваться, но невидимый крѣпко держалъ ее. Увидѣвши, что не льзя уйдти, она сказала: »Отпусти меня, ты, Минетта, злая дѣвочка! Я знаю тебя. Ты хочешь отомстить мнѣ за ту шутку, когда три недѣли назадъ я вдругъ зажала тебѣ глаза, во время самаго любопытнаго разговора твоего съ Коласомъ.«

»Опять ошиблась!« прошепталъ тотъже голосъ, и три поцѣлуя снова были наградою за эту неудачу въ отгадываньи.

Digitized by Google

Флоретта просила оставить ее, отпустить, но это не исполнялось. Видно, ей въ самомъ дѣлѣ не чрезвычайно желалось освободиться, потому что, для чего она не называла по имени того, кого знала? Я думаю, этого не позволяло ей сдѣлать самолюбіе: прелестныя дѣвушки иногда бываютъ, о какъ самолюбивы! Словомъ сказать, она рѣшилась еще разъ отгадать и сказала: »Теперь знаю: это Розина Вальдъ, самая злая и шаловливая дѣвчонка во всемъ городѣ и сосѣдствѣ! Вчера она одна сидѣла подлѣ открытаго окна и думала Богъ знаетъ о комъ, а я бросила къ ней горсть миндалю: она испугалась этого миндальнаго дождя и подумала что небо падаетъ?"

„Еще не угадала!" прошепталъ голосъ и кто-то поцѣловалъ ее вдругъ нѣсколько разъ. Тутъ Флоретта успѣла наконецъ вывернуться изъ подъ чужихъ рукъ и осмотрѣлась вокругъ. Подлѣ нея стоялъ Генрихъ, а подлѣ Генриха, разумѣется, Флоретта. Онъ ласково улыбался, а она стыдливо посмѣивалась и сердито грозила ему пальчикомъ. „Кто бы подумалъ, что вы такъ неучтивы? Васъ надобно остерегаться, молодой господинъ."

Онъ просилъ извинить его дерзость, и очень дурно сдѣлалъ! Не просить-бы ему прощенія, такъ его бы простили; но теперь, вдругъ опомнились и не хотѣли оказывать пощады. Надобно было слы-

Digitized by Google

шать, какими трогательными словами молилъ онъ ее о помилованіи; надобно было видѣть, какъ сердито и грозно смотрѣла она, и вполовину отворотившись отъ него, говорила разныя колкости. Надобно было видѣть, какъ смиренно юноша подступилъ къ ней на одинъ шагъ, и она тотчасъ отступила отъ него на одинъ шагъ; онъ сложилъ руки предъ ней, какъ передъ Божествомъ, а она, склонивши свою голову, обрывала вязовые листья и ростки съ наклонившейся вѣтви. Наконецъ слезы появились въ глазахъ Флоретты: такъ глубоко обижена была она его дерзостью. Голосъ ея горестно дрожалъ и, казалось, дыханіе замирало отъ досады. Не смотря на то, онъ говорилъ очень много, а она говорила очень мало, и какъ будто не слышала его словъ; она оборвала всѣ листья съ ближней вѣтки вяза и крѣпко сжала ихъ въ рукахъ своихъ.

Когда онъ увидѣлъ, что все напрасно, то сказалъ ей: „Я сей часъ уйду, прекрасная Флоретта, если тебѣ такъ несносенъ видъ мой. Уйду, если ты неумолима и не можешь простить никакой шутки. Никогда не увидишь ты меня болѣе. Прощай! Но не оставляй меня, не утѣшивъ; скажи: ты не сердишься на меня? Скажи только одно слово: не сержусь!« Онъ вздохнулъ и сталъ передъ нею на одно колѣно.

Digitized by Google

Сквозь слезы улыбнувшись, она посмотрѣла на прелестнаго юношу, задумалась и не сказала ни слова. Но ей показалось, что почтеніе стоявшаго на колѣнях и сложившаго свои руки ужь слишкомъ излишно. Она не могла долѣе удерживаться, подняла свои руки и осыпала Генриха множествомъ листьевъ, такъ что они покрыли его голову. Сама она громко захохотала и пустилась бѣжать прочь.

Онъ побѣжалъ за нею, и оба развеселились. »Скажите мнѣ только, молодой господинъ,« спросила Флоретта: »вы-ли вмѣшались въ должность моего батюшки и разводите здѣсь новый цвѣтникъ?«

Генрихъ свободно признался въ этомъ. »Когда Флоретта приходитъ къ Гаренскому ручью, то пусть вспоминаетъ обо мнѣ и противъ воли своей,« сказалъ онъ. »И тамъ хочу я окружить ее самыми прекрасными цвѣтами, какіе только могу найдти и купить; а когда-бы я могъ купить у неба всѣ радости, то ими-бы окружилъ ее.«

»Да это мило!« сказала Флоретта: »однакожь, батюшка очень недоволенъ вами, молодой господинъ. Вы разстроиваете у него садъ и пересаживаете цвѣты совсѣмъ не во время: они погибнутъ. Вы даже ни разу не поливали ихъ.«

»Да мнѣ нечѣмъ носить воды.«

Digitized by Google

„Это нашли бы вы въ двадцати шагахъ отсюда, тамъ, гдѣ дверь въ гротъ, изсѣченный въ скалѣ. Стоило-бы только пойдти туда.“

Оба они бросились въ гротъ и нашли лейки. Поперемѣнно поливали они цвѣты, и разсуждали, какъ украсится окрестность ручья.

Время пролетѣло невидимкой и Флоретта поспѣшила домой, къ своему отцу.

8.

Вечеръ.

Теперь Принцъ и днемъ работалъ въ своемъ садовомъ заведеніи. Ему не только предоставляли это удовольствіе, но даже самъ Люкасъ помогалъ. Флоретта также приходила и уходила, подавала добрые совѣты, а вечеромъ поливала вновь насаженные цвѣты. Даже сама Королева Іоанна пришла посмотрѣть занятія своего сына Королю Французскому совсѣмъ не нравилось это, а Герцогу Гизу и еще болѣе; тѣмъ больше находилъ тутъ удовольствія Принцъ Беарнскій.

Въ позднѣйшіе дни жизни своей онъ испытывалъ многія блестящія, роскошныя и больше прославленныя наслажденія, но никогда и ничѣмъ не наслаждался онъ такъ, какъ своею садовническою жизнью, простою, спокойною, озаренною очарованіемъ первой любви.

Digitized by Google

Флоретта и Генрихъ смотрѣли другъ на друга съ самымъ непринужденнымъ удовольствіемъ невинности. Они играли вмѣстѣ какъ дѣти, были довѣрчивы другъ къ другу, какъ братъ и сестра; радовались настоящимъ, не спрашивая о будущемъ, и тихая страсть ихъ сама не знала своего назначенія. Флоретта никогда не подумала о томъ, что ее любитъ сынъ Королевы; она видѣла въ немъ только цвѣтущаго, прекраснаго, одушевленнаго юношу. Онъ тоже, въ сѣрой куртке своей и простомъ нарядѣ, ни сколько не отличавшемся отъ наряда другихъ жителей, ничѣмъ не напоминалъ о своемъ происхожденіи и будущемъ назначеніи. Къ тому-же, Генрихъ не заботился о знатныхъ людяхъ и придворныхъ красавицахъ. Подлѣ Флоретты ничто прекрасное для него не существовало; послѣ наслажденія видѣть ее, для него не было ничего великаго. Въ то время, когда она бывала при его работѣ, взоръ Генриха всегда покоился на нѣжно-образованныхъ формахъ ея лица, и, надобно сказать, работа въ это время шла очень тихо. Впрочемъ, кто изъ насъ, господа, не заглядится на юную красоту? А Флоретта вся была красота; каждое движеніе ея было такъ мило, каждое слово ея съ неизъяснимою силою двигало душою Генриха.

Одно обоимъ имъ было непріятно, именно, что дни въ саду проходили го-

Digitized by Google

раздо скорѣе, нежели внѣ сада. Чтобы продлить ихъ нѣсколько, разумѣется, надобно было прихватывать вечера. Правда, при свѣтѣ луны и звѣздъ не льзя было работать, но можно было отдыхать и между тѣмъ разговаривать и разсуждать о многомъ.

»Я еще приду на минутку къ Гареннскому ключу часовъ въ девять послѣ ужина,« сказалъ Генрихъ, стоя на колѣнахъ подлѣ Флоретты и разсаживая цвѣты. »А ты Флоретта?«

»Да тогда будетъ спать батюшка« отвѣчала она.

»А ты Флоретта?« снова прошепталъ онъ, пристально глядя на нее.

Улыбаясь наклонила она голову свою. »Приду, если будетъ свѣтлый, ясный вечеръ.«

Въ девять часовъ Генрихъ былъ уже подлѣ Гареннскаго ручья. Но небо чрезвычайно хмурилось надъ нимъ; Флоретты не было. »Если будетъ свѣтлый, ясный вечеръ, сказала она. Ну, теперь, стало быть, она не придетъ, »подумалъ онъ. Но, вотъ, шорохъ въ кустарникѣ. Флоретта идетъ, съ ведромъ на головѣ, къ Гареннскому ручью. Для счастливой любви всегда свѣтло и ясно. Онъ взялъ у нее ведро, сказалъ ей тысячу пріятныхъ словъ; они и не подумали, что небо очень мрачно.

Digitized by Google

Крупныя капли дождя начали падать на нихъ: они не замѣтили этого. Теплый Майскій дождикъ наконецъ промочилъ ихъ сильно и заставилъ бѣжать въ гротъ, изсѣченный въ скалѣ, позади Гареннскаго ручья. Тамъ принуждены были они пробыть по крайней мѣрѣ полчаса; впрочемъ это было имъ не совсѣмъ непріятно. Какъ скоро луна проглянула изъ за облаковъ, они вышли, держа другъ друга за руку. Генрихъ поставилъ себѣ на голову ведро съ водою; Флоретта шла подлѣ Генриха, склонившись къ нему на руку. Когда они подошли къ домику, старый Люкасъ давно уже спалъ. Генрихъ отдалъ Флореттѣ ведро и услышалъ отъ нея спасибо за свой трудъ. »Добрая ночь, милая Флоретта!« прошепталъ онъ. »Добрая ночь! милый другъ!« прошепшала она.

9.

Измоченная шляпа.

Вечеръ, проведенный у Гареннскаго ручья, показался имъ обоимъ очень нескученъ. Послѣ этого, свѣтло или мрачно было небо, они никогда не пропускали девяти часовъ и непремѣнно въ это время были тамъ вмѣстѣ.

Такъ пролетѣлъ цѣлый мѣсяцъ плѣнительной весны; всякій вечеръ Принцъ носилъ до жилища садовника ведро съ водою.

Digitized by Google

Отецъ Флорешты совсѣмъ не замѣчалъ, что, послѣ одного вечера, дочкѣ его понравилось поздно ходить къ Гареннскому ключу. Напротивъ, мудрый Лагошери наконецъ удостовѣрился, что въ извѣстные часы, какъ скоро становится темно, Принцъ, его воспитанникъ, вдругъ исчезаетъ неизвѣстно куда, и что, верхняя часть шляпы у него всякій вечеръ бываетъ измочена, хотя бы время было такъ свѣтло и сухо, какъ ему угодно. Долго ломалъ онъ голову надъ этою загадкою. Молодой Принцъ никогда не говорилъ ему о своемъ занятіи, да и Лагошери старался избѣгать разспросовъ. Но теперь дѣло показалось ему удивительно и шляпа Принцова, всякій вечеръ мокрая, возбудила все его любопытство.

Рѣшившись удовлетворить свое любопытство, въ одинъ вечеръ онъ тихонько пошелъ за Принцемъ, и слѣдовалъ по его шагамъ издали, такъ что Генрихъ не могъ замѣтить этого. Подлѣ Гареннскаго ручья остановился его воспитанникъ, и тутъ-же появилась женская фигура. Обоихъ не возможно было разглядѣть. Однакожь теперь половина загадки была разгадана; только мудрый дядька никакъ не могъ себѣ объяснить, отъ чего-же здѣсь можетъ измокнуть Принцова шляпа? Долго ждалъ онъ; подходилъ ближе, ближе, такъ что могъ слышать ихъ шепотанье. Послѣ продолжительнаго ожиданія, нако-

Digitized by Google

нецъ онъ увидѣлъ, что Принцъ Беарнскій, съ полнымъ ведромъ воды на головѣ, идетъ и съ нимъ дѣвушка, склонившаяся на его руку. Подошедши къ дому садовника, Генрихъ пустился бѣжать во дворецъ.

Ментеръ въ раздумьи покачалъ головою. Втайнѣ онъ передалъ свои наблюденія Королевѣ. Она оскорбилась этимъ открытіемъ и въ гнѣвѣ хотѣла сдѣлать своему сыну строгій выговоръ.

»Нѣтъ, Ваше Величество!“ сказалъ мудрый Лагошери: »Выговорами не истребляютъ страстей; преслѣдованіями и наказаніями даютъ имъ только новую прелесть; преграды единственно усиливаютъ бурливость рѣки. Покушенія всего лучше побѣждаютъ отнятіемъ самаго предмета ихъ. Страсти уничтожаются, когда имъ нѣтъ пищи, или когда онѣ обращаются на что-либо благороднѣйшее.“

Такъ говорилъ Лагошери. Королева рѣшилась съ нимъ о мѣрахъ, какія должно принять, потому что она была совершенно согласна съ его мнѣніями.

И вотъ, въ слѣдующее утро Лагошери вошелъ къ Принцу и напомнилъ ему, что свѣтъ ждетъ отъ него подвиговъ; что онъ долженъ образовать себя для повелительства; что въ сраженіи, съ противностями-ли судьбы, или съ самыми склонностями своего сердца, или

Digitized by Google

для тебя въ каждомъ изъ этихъ цвѣтковъ. Но завтра, когда лишусь тебя, я изгнанъ изъ рая: я въ другомъ мірѣ, въ пустынѣ, посреди тысячи людей одинокъ. Это придастъ новый жаръ моему стремленію къ тебѣ. Ахъ, одинъ, одинъ цвѣточекъ, развернувшійся подлѣ этого ручья, въ отдаленіи могъ бы восхитить меня! Когда окружающіе будутъ ненавидѣть или бояться меня, здѣсь всѣ будутъ тебя любить. О, какъ ты прекрасна! И кто можетъ не любить тебя? Другіе станутъ тебя обожать. Другіе мужчины встрѣтятся съ тобою, влюбятся и, можетъ быть, тебѣ покажутся любезнѣе меня!«

Такъ разговаривали они долго. Слезы, заклинанія, ласки, новыя сомнѣнія, новыя увѣренія слѣдовали одни за другими, до тѣхъ поръ, когда колоколъ на дворцовой башнѣ напомнилъ обоимъ влюбленнымъ о разлукѣ.

Флоретта крѣпко схватила руку Генриха и прижала ее къ своему сердцу. »Видишь-ли этотъ Гареннскій ручей?« сказала она. »Тамъ, всегда тамъ найдешь ты меня, всегда, такъ-же какъ сегодня. А ты, Генрихъ, развѣ ты не навсегда таковъ, какъ сегодня? Смотри: какъ этотъ ручей неистощимъ въ потокѣ своихъ водъ, такъ моя любовь; я могу перестать жить, но не могу перестать любить тебя, Генрихъ! Ты найдешь меня всегда такою же какъ сегодня. Всегда, здѣсь всегда!«

Digitized by Google

Она убѣжала. Молодой Принцъ пошелъ черезъ садъ во дворецъ, рыдая и тоскуя.

II.

Новое свиданіе.

Развлеченія пути были для него благодѣтельны: онъ побѣдилъ свою горесть. Первые пятнадцать мѣсяцовъ, слѣдовавшіе за послѣднимъ свиданіемъ у Гаренискаго ручья, наполнили его душу новыми заботами. Волненіе партій, раздиравшихъ тогда Францію, и поле битвъ, скоро во всей силѣ развернули его дѣятельность, его героическія чувствованія, впослѣдствіи доставившія ему безсмертное имя. Но и теперь молодой герой былъ уже удивленіемъ всѣхъ храбрыхъ. Благородныя фрейлины Двора Екатерины Медицисъ слишкомъ скоро ушѣшили его въ потерѣ Флоретты.

Милая Флоретта также узнала о славѣ Генриха и умѣла оцѣнить ее. Уже онъ былъ не садовникъ, подлѣ нея разсаживавшій цвѣты; нѣтъ, онъ былъ воинъ, пожинавшій лавры. Но она любила Генриха, а не Принца Беарнскаго. Блестящее его превращеніе не столько возбудило въ ней удивленіе, сколько горесть; она узнала и то, какъ придворныя красавицы окружали его и какъ онъ, вѣтренникъ, принадлежалъ иногда той, иногда другой.

Digitized by Google

Въ цѣломъ мірѣ Флоретта знала и любила одного человѣка: это былъ Генрихъ. Теперь она потеряла довѣренность къ нему и вмѣстѣ съ нимъ къ цѣлому человѣчеству. Сердце ея было растерзано; умъ не могъ предугадать того, что случилось и что еще могло случиться.

Во время переѣздовъ своихъ, Генрихъ между прочимъ пріѣхалъ и въ Неракъ. Тутъ, однажды Флоретта увидѣла его: онъ прогуливался въ саду, съ прекрасною дѣвицею Эйель, и шелъ черезъ Гареннскій кустарникъ. Флоретта не могла противиться своему любопытству и пошла на встрѣчу къ нимъ.

Лицо ея, блѣдное и печальное, въ горести было еще прелестнѣе, нежели прежде, въ блескѣ радости; взглядъ Флоретты мгновенно пробудилъ въ юномъ Принцѣ всѣ воспоминанія первой любви. Онъ сталъ безпокоенъ; дѣвица, шедшая съ нимъ вмѣстѣ, и толпа придворныхъ, окружавшая ихъ, помѣшали ему изъявить свои чувства. Но въ слѣдующее утро, увидѣвъ, что старый Люкасъ въ саду, онъ тотчасъ бросился къ его домику. Тамъ Флоретта была одна. Скорое возвращеніе отца помѣшало ему долго говорить съ нею. Онъ просилъ ее, хотя на часокъ придти сегодня къ Гареннскому ручью. Не поднимая глазъ отъ своей работы, она отвѣчала ему: »Въ восемь часовъ вечера я буду тамъ.«

Digitized by Google

Генрихъ спѣшилъ домой. Онъ былъ опять прежній: вся душа его пылала для Флоретты. Едва могъ онъ дождаться назначеннаго часа.

Но вотъ стало темно; ударило восемь часовъ. Въ тайную дворцовую дверь вышелъ онъ, не желая кого нибудь повстрѣчать, и по дорожкѣ, очень знакомой ему, побрелъ черезъ кустарникъ. Наконецъ онъ подлѣ ручья. Сердце его сильно бьется. Флоретты нѣтъ еще. Онъ подождалъ нѣсколько минутъ. Шумъ листьевъ, движимыхъ ночнымъ вѣтеркомъ, не разъ радостно тревожилъ его. Уже онъ протягиваетъ руки, хочетъ летѣть къ ней на встрѣчу и прижать ее къ своему сердцу; но ея нѣтъ. Въ нетерпѣніи ходитъ онъ взадъ и впередъ. Вдругъ, не далеко отъ ручья, онъ замѣчаетъ въ темнотѣ что-то бѣлое: не ея-ли это платье? Онъ подбѣжалъ и увидѣлъ, что это листъ бумаги и при немъ стрѣла съ прострѣленною розою. На бумагѣ что-то написано, но темнота ночи мѣшаетъ ему читать.

Въ испугѣ, въ безпокойствѣ, въ смятеніи, летитъ онъ во дворецъ и задыхаясь говоритъ: „Она нейдетъ; она отдаетъ мнѣ назадъ стрѣлу, потому что уже не любитъ меня.“

Въ письмѣ онъ прочиталъ только слѣдующія слова: „Я сказала тебѣ, что ты найдешь меня здѣсь. Можетъ быть ты прошелъ уже мимо и не видалъ меня Но

Digitized by Google

ты непремѣнно найдешь меня. Ищи внимательнѣе. Ты не любишь меня болѣе и я уже не существую. О Боже! прости!“ . . .

Генрихъ понялъ эти слова. Весь дворецъ наполнился его кликами. На вопль Принца прибѣжали люди. Нѣсколько слугъ спѣшили съ нимъ, держа въ рукахъ зажженные факелы, къ Гареннскому ручью.

Зачѣмъ продолжать это горестное повѣствованіе? Трупъ прекрасной дѣвушки былъ найденъ въ прудѣ, образуемомъ водою ручья, и послѣ схороненъ между двумя молодыми деревьями.

Горесть молодаго Принца была ужасна. Впослѣдствіи онъ сдѣлался однимъ изъ славнѣйшихъ Королей Франціи. Еще и нынѣ Генрихъ IV есть предметъ обожанія Французскаго народа. Онъ совершилъ много славныхъ дѣлъ; пережилъ, наслаждался и потерялъ много. Но никогда не нашелъ онъ такого чистаго, любящаго, вѣрнаго сердца, каково было сердце Флоретты. И горестное воспоминаніе объ этомъ ангелѣ никогда не оставляло его.

Это была *первая* любовь Генриха IV, и *единственная*. Такъ никогда не любилъ онъ болѣе.

Digitized by Google

II. СМѢСЬ.

О невѣрности статей о Россіи, помѣщаемыхъ во иностранныхъ Журналахъ: Journal général de la Littérature étrangère и Revue Bibliographique du royaume des Pays-Bas, et de l'Etranger.

„Нѣтъ счастія ни Литературѣ нашей, ни „Литераторамъ нашимъ, за границею. То мол„чатъ о нихъ, какъ о мертвыхъ, или и того ху„же: клеплютъ на нихъ, какъ на мертвыхъ. Въ „переводахъ съ Русскаго не узнаешь подлинника; „въ Біографическихъ и Библіографическихъ извѣ„стіяхъ о Рускихъ перековерканы имена и со„держаніе.“

Статьи иностранныхъ Журналовъ о Россіи подавали неоднократно поводъ къ замѣчаніямъ, которыя печатались въ *Телеграфѣ*. Нѣкоторыя изъ таковыхъ статей заслужили честь перевода; но сія честь достигла немногихъ, потому что онѣ были ошибочны, недостаточны и представляли нашу Русь въ превратномъ видѣ.

Выше сего означенные два Журнала соединены въ одно извѣстіе не по относительному ихъ достоинству, а по тому только, что они сообщаютъ о Россіи извѣстія, наполненныя всякаго рода ошибками и невѣрностями.

Всеобщій Журналъ Иностранной Словесности издается въ Парижѣ уже 27 й годъ. Непонятна причина такого долголѣтія: иностранныя книги объявляются въ немъ какъ въ реэстрѣ, безъ всякихъ за-

Digitized by Google

мѣчаній, безъ малѣйшаго выбора, а въ концѣ каждой книжки помѣщаются краткія ученыя, статистическія, литтературныя и разныя другія извѣстія преисполненныя ошибокъ.

Брюссельское *Библіографическое Обозрѣніе* началось въ 1822 году и дошло въ нынѣшнемъ (1827) до *шестаго* года. Оно посвящено извѣстіямъ о *всѣхъ* книгахъ, печатаемыхъ въ Нидерландахъ, и о *нѣкоторыхъ* чужестранныхъ. Книги объявляются не въ библіографическомъ порядкѣ, а по мѣрѣ выхода ихъ въ свѣтъ. Въ отдѣленіи иностранныхъ книгъ, изъ которыхъ упоминаются не лучшія, достойнѣйшія вниманія, а единственно по произвольному выбору Издателей, очередь доходитъ иногда и до Россіи. Въ семъ случаѣ Издатели суть отголоски *Всеобщаго Журнала*, а потому замѣчанія наши будутъ касаться сего послѣдняго.

1) *Всеобщаго Журнала Иностранной Словесности* въ *Майской* книжкѣ 1826 года, на стр. 152, Издатели, желая извѣстить о числѣ Русскихъ *ученыхъ* (?) періодическихъ изданій, выбрали на произволъ двѣ цыфры, и напечатали: 14.

2) На страницѣ 153-й находится слѣдующая статья: *О Новой Русской Литтературѣ* (Sur la nouvelle littérature russe):

»Любимые Авторы (les auteurs favoris) суть: »*Карамзинъ*, Исторіографъ, недавно умершій, По»эты *Дершавицъ*, *Крыловъ*, *Шюковскій* и *Ко»зловъ*. Два изданія поэмы сего послѣдняго, подъ »названіемъ: *le Moine*, разошлись менѣе нежели въ »годъ. *Озеровъ* поэтъ трагическій; *Грибоѣдовъ*, »авторъ драматическій; *Пюшкенъ*, прозванный *Рус-*

Digitized by Google

имъ *Байрономъ*. Сей отличнѣйшій Поэтъ (le ète par excellence) имѣетъ удивительное и самое одовитое воображеніе. Одинъ Московскій книго-одавецъ заплатилъ недавно три тысячи рублей поэму его *la Fontaine de Baktschisary*, весьма ленькую книжку (très petit volume). — *Кеппенъ*, аменитый антикварій. Онъ издалъ въ прошломъ ду *Извѣстія о Славянскихъ древностяхъ*; но е періодическое изданіе (?) прекратилось. — *льдекопъ*, издатель литтературнаго и ученаго урнала. Онъ предлагаетъ на подписку выборъ патей изъ новой Русской Литтературы подъ на-ваніемъ: *Родомыслъ*. Онъ издалъ недавно три пер-ые тома большаго своего Словаря (son grand Dic-ionnaire) Нѣмецко-Россійскаго и Россійско-Нѣмецка-о, который будетъ состоять изъ пяти томовъ.« отъ на какой ладъ составляютъ иностранцы из-стія о Русской Словесности и что̀ печатаютъ ли для повсемѣстнаго свѣдѣнія. Не говоря уже о омъ, что въ вышеприведенной статьѣ нѣтъ ни рядка, ни связи, ни сужденій о достоинствѣ на-ихъ писателей, замѣтимъ, что Гг. Издатели очитаютъ *Державина* и *Озерова* въ живыхъ, огда какъ сіи знаменитые Поэты, удостоен-ые здѣсь только одной строчки, скончались есять лѣтъ прежде *Карамзина*, умершаго въ рошломъ 1826 году. Имя *Державина* (Derjavine), оимъ славится и гордится наша Словесность которое извѣстно даже самимъ Китайцамъ, всего вропейскаго чуждающимся, перековеркано здѣсь въ erschawitz; *Жуковскій* (Joukovsky) переименованъ ъ *Schukowsky*, *Грибоѣдовъ* (Griboïédov) въ *Gribon-low* и *Пушкинъ* (Pouchkine) въ *Puschkin*. — *Кеп-*

Digitized by Google

пену приписано изданіе *періодическаго сочи-нения*, о которомъ сей Библіографъ и не ду-малъ. Въ концѣ сей статьи находится ошибочно извѣстіе о числѣ Русскихъ періодическихъ изданій. Число выбрано, какъ обыкновенно, *произвольное*, и показано: 6 газетъ и 15 періодическихъ изданій, какъ будто-бы *газета* не есть *періодическое изда-ніе*. Въ числѣ послѣднихъ Издатели отличаютъ *Журналъ Изящныхъ Искуствъ* Грегоровича (т. е. *Григоровича*), не смотря на то, что сей Жур-налъ прекратился еще въ 1825 году.

3) *На стран.* 157 той-же книжки напечата-но, въ 5 строкахъ, безъ означенія источника, не-достаточное извѣстіе *о Россійской торговлѣ*.

4) Въ *Іюньской* книжкѣ, на стран. 183, объ-является объ изданіи въ Петербургѣ *Журнала Го-сударственнаго Секретаря Г. Крапомнскаго*, то есть *Храповицкаго* (Khrapovitzky). Подобной книги до сихъ поръ еще у насъ въ свѣтѣ не выходило: *Памятныя Записки Храповицкаго* печатались въ *Отечественныхъ Запискахъ* Г. Свиньина.

5) Въ той-же книжкѣ, на стран. 189, помѣ-щено *Статистическое* извѣстіе *о новомъ разді-леніи Россіи*; это извѣстіе годилось-бы въ учеб-ную Географію, еслибъ оно было вѣрно и доста-точно.

6) *Іюльская* книжка, *стран.* 216. Издатели, приписавшіе Г. *Кеппену* какой-то Журналъ о *Сла-вянскихъ древностяхъ*, думали поправить свою ошибку, но вмѣсто того, къ безчисленному мно-жеству своихъ невѣрныхъ извѣстій о Россіи, при-бавили еще новое: »Совѣтникъ *Петръ фонъ Кеп-»пенъ* (пишутъ они), извѣстный многими литтера-

Digitized by Google

пурными и археологическими сочиненіями, *намѣ-*
ревается (?) издавать въ Петербургѣ библіогра-
фическій Журналъ, назначаемый для объявленія о
всѣхъ новыхъ Русскихъ Литтературныхъ (?) про-
изведеніяхъ. Каждый мѣсяцъ будетъ выходить онаго
отъ двухъ до четырехъ листовъ. Извѣстно изъ
объявленія (prospectus), что въ Россіи есть уже 67
періодическихъ изданій на разныхъ языкахъ. Непо-
нятно, какъ Издатели такъ мало заботятся объ
оправданіи громкаго названія своего Журнала, не
стараются о пріобрѣтеніи точныхъ свѣдѣній, увѣ-
домляютъ о книгахъ никогда неизданныхъ, и объ-
являютъ въ 1826 году подписку на Журналъ, кото-
рый уже прекратился. *Библіографическіе Листы*
Г. *Кеппена*, издавались въ 1825 году: послѣдніе
нумера ихъ выданы были въ началѣ 1826 года, а
объявленіе о нихъ (prospectus), по которому Изда-
тели узнали, что у насъ 67 періодическихъ сочи-
неній, напечатано было еще въ концѣ 1824 года.
Не досадно-ли, и вмѣстѣ не забавно-ли, находить
подобныя *литтературныя извѣстія*, которыя от-
личаются еще и пропиворѣчіемъ: въ *Майской* книж-
кѣ 1826 года *Всеобщаго Журнала Иностранной*
Словесности, на стран. 152, число Русскихъ пері-
одическихъ изданій показано 14, въ той-же книж-
кѣ на стран. 153, 21, а въ *Іюльской* книжкѣ, стр.
216, 67. На которое изъ сихъ чиселъ положиться
читателямъ?

На бѣду нашу подобныя извѣстія не остаются достояніемъ одного *Всеобщаго Журнала*, а переходятъ и въ другіе Европейскіе Журналы, которые опрометью перепечатываютъ все, до Россіи касающееся, не очищая шаковыхъ заимствованій

Digitized by Google

ни малѣйшими примѣчаніями, ниже поправками. Одинъ изъ такихъ заимствователей попался намъ въ руки. Бриссельское *Библіографическое Обозрѣніе* перепечатало вышеприведенную статью отъ слова до слова въ 10 нумерѣ (Октябрь 1826, стран. 499). Изъ сего *Обозрѣнія* извѣстія часто переносятся, по сосѣдству, къ Темзѣ, оттуда въ Америку, и такимъ-то образомъ всѣ выдумки о насъ, всѣ несправедливыя вѣсти кружатся и катаются по земному шару.

7) Подобныя извѣстія достаточны для доказательства небрежности, дурнаго выбора Издателей *Журнала Иностранной Словесности* и погрѣшностей ихъ противъ Русской Литтературы. Но они не менѣе остаются виноваты передъ Французскими своими читателями (если они ихъ имѣютъ), какъ и передъ нами. Не обращая вниманія на вѣрность извѣстій, ими собираемыхъ, они перепечатываютъ черезъ мѣсяцъ то-же самое, что уже разъ было въ ихъ Журналѣ. Такъ на примѣръ, на страницѣ 217-й *Іюльской* книжки перепечатано отъ *слова до слова*, со всѣми ошибками, извѣстіе о *Журналѣ Крапонницкаго*, помѣщенное у нихъ въ *Іюньской* книжкѣ, на стран. 183. Это *второе* изданіе одной и той-же статьи, въ одномъ и томъ-же журналѣ, не было послѣднимъ: она явилась *третьимъ* изданіемъ въ Бриссельскомъ *Библіографическомъ Обозрѣніи* (No 10, Октябрь, 1826, стр. 502) съ новою ошибкою и съ больше исковерканнымъ именемъ *Крапонницкаго*.

Не льзя себѣ представить, откуда заимствуются подобныя свѣдѣнія, и по какой причинѣ Издатели не руководствуются иногда прекраснѣйшимъ Журна-

Digitized by Google

томъ *Revue Encyclopédique*, гдѣ бы они могли получить вѣрное и довольно подробное свѣдѣніе о *Библіографическихъ Листахъ* Г. Кеппена, обратя вниманіе на *Іюльскую* книжку 1825 года (Часть XXVII стр. 147-149), равно и о другихъ Русскихъ періодическихъ изданіяхъ (*Rev. Encycl.* Décembre 1825. Tome XXVIII, p. 947 - 951). Прибавимъ къ этому, что извѣстный и любящій Русскую Словесность Литераторъ Г. *Геро* (*Héreau*) помѣстилъ недавно очень любопытную статью о старыхъ *Русскихъ Журналахъ* въ той-же *Revue Encyclopédique* (Январь 1827 часть XXXIII, стран. 284-286). Вотъ источники, гдѣ можно заимствовать свѣдѣнія вѣрныя и любопытныя.

8) *Августъ*, 1826, стран. 245 - 247. Въ этой книжкѣ *Всеобщаго Журнала иностранной Словесности* находится опять извѣстіе о Русской Литературѣ. Не приводя здѣсь всѣхъ невѣрностей, ограничимся замѣчательнѣйшими.« Русская Литература »не сдѣлала въ семъ году (въ какомъ?) столько успѣховъ, сколько въ трёхъ прошедшихъ годахъ.« На какихъ доказательствахъ основано это произвольное сужденіе? Въ какихъ статьяхъ *Всеобщаго Журнала Иностранной Словесности* показаны были успѣхи Русской Литературы трехъ прошедшихъ годовъ? — Въ сей статьѣ, по обыкновенію, достается бѣднымъ именамъ Русскихъ Писателей. Вмѣсто *Востокова* (Vostokov), *Вяземскаго* (Viazemsky), *Пушкина* (Pouchkine), *Баратынскаго* (Baratinsky), васъ заставляютъ читать: *Wostolow*, *Waesemsky*, *Pusckin*, *Baraetinsky*. О всѣхъ сихъ Писателяхъ нѣтъ никакого сужденія, а показаны только искаженныя заглавія ихъ произведеній. Вмѣсто: *Ру-*

Digitized by Google

сланъ и *Людмила*, *Эда* и *Пиры*, напечатано: *Lud mill*, *Pirin et Edda*. *Невскій Альманахъ* назван *Almanach de Nowaj*, и удостоено вниманія какое то *Парижское Эхо* (Echo de Paris), Петербур скій Альманахъ, извѣстный у насъ только по об явленіямъ.

9) Въ *Октябрьской* книжкѣ 1826 года, н стран. 313, помѣщено извѣстіе о нѣкоторыхъ Рус скихъ Журналахъ, издававшихся въ 1826 году Тутъ упоминается о *Литтературныхъ Листкахъ* прекратившихся въ 1824 году; опять о *Журна Изящныхъ Искусствъ*, коего Издатель остановилъ выдачу книжекъ въ 1825 году, и о *Русскомъ Вѣстникѣ*, прекрашивтемся въ 1820 году, и появившемся опять, на короткое время, въ 1824 году. — Замѣчательно, что Издатели *Журнала Иностранной Словесности* называютъ изданіе Князя *Шаликова* — *Журналомъ Данандъ*.

10) На стр. 315. »Народонаселеніе Россіи »простиралось въ 1825 году до 60 милліоновъ.« Тутъ ошибка только въ лишнихъ 10 милліонахъ.

11) *Мартъ*, 1826, стран. 86. »Г. *Бюлгаринъ* »(т. е. Boulgarine), бывшій Издатель *Сѣвернаго Архива* (ci-devant rédacteur), издаетъ теперь (?) »въ Петербургѣ новый (?) литтературный Жур»налъ, подъ названіемъ: *Литтературни Листки*. »Русскія газеты отзываются о нихъ съ большою »похвалою.«

Г. *Булгаринъ* и понынѣ есть Издатель *Сѣвернаго Архива*, вмѣстѣ съ Г. *Гречемъ*; *Литтературные Листки* прекратились въ *Декабрѣ* 1824 *года!* Это былъ довольно хорошій Журналъ,

Digitized by Google

о любопытно-бы знать, въ какихъ Русскихъ *газетахъ* Издатели *читали* о немъ похвальные отзывы?

12) *Ноябрь* 1826, стр. 346. Милый нашъ поэтъ-слѣпецъ *Козловъ* переименованъ въ *Коцлова* Kotzloff). *Кеппена* заставляютъ »заниматься разысканіями о Русскихъ діалектахъ. *Послѣдняя* пѣснь Барда, Валтера Скотта, то есть: Пѣснь *Послѣдняго* Барда, недавно переведена на Руской языкъ (vient d'être traduit) Михаиломъ Качановскимъ.« Этой недавности минуло уже 4 года. »Произведеніе сіе напечатано въ Москвѣ, гдѣ оно очень понравилось (a été très goutè), хотя переводъ не льзя считать *превосходнымъ* (?).« Опять представляется случай сдѣлать Издателямъ *Журнала Иностранной Словесности* упрекъ за невниманіе ихъ къ *Revue Encyclopédique*, въ которой они-бы могли удовлетворить свое любопытство на счетъ вышеупомянутаго Русскаго перевода, заглянувъ въ *Февральскую* книжку 1826 года (часть XXIX, стран. 470). Тутъ узнали-бы они, что сей переводъ не есть новизна, а относится къ 1823 году.

13) *Декабрь*, 1826, стран. 376. Здѣсь Издатели не заслуживаютъ упрека за невниманіе къ *Revue Encyclopédique*, потому что извѣстіе ихъ о *Русскомъ Театрѣ* заимствовано изъ сего Журнала (Февраль, 1826, часть XXIX, стран. 576). Но та бѣда, что они это извѣстіе сократили, *Лобанова*, переводчика Федры, переименовали въ *Lawonoff*, и приписали сочиненіе *драмы* (т. е. романтической комедіи): *Приключенія Нигеля*, взятой изъ романа *Валтера Скотта*, какому-то *молодому поэту* (un jeune poéte), тогда какъ передѣлатель есть

Digitized by Google

Князь Шаховской, которому теперь 50 *лѣтъ* отъ роду.

14) Въ *Январьской* книжкѣ 1827 года, на стран. 23, *повторяется* извѣстіе, помѣщенное за два мѣсяца прежде (въ *Ноябрѣ* 1826, стран. 346) о переводѣ *Пѣсни послѣдняго изъ Бардовъ*, съ нѣкоторымъ однакожъ прибавленіемъ: Переводчикъ названъ не *Качановскимъ* (Katchénovsky), а *Кацовшенкимъ* (Katsowschenky).

15) Въ той-же книжкѣ, на страницѣ 23-й, объявляется о *недавномъ* (?) выходѣ въ свѣтъ *Поѣздки въ Ревель*, напечатанной въ 1821 году, то есть, *шесть лѣтъ* тому назадъ. Заимствуя это извѣстіе изъ *Revue Encyclopédique*, гдѣ помѣщено было о сей книгѣ библіографическое извѣстіе (Мартъ 1826, часть XXIX, стран. 756-757), Издатели *Всеобщаго Журнала Иностранной Словесности* могли-бы, кажется, вопервыхъ, упомянуть объ источникѣ своихъ заимствованій; вовторыхъ, показать время изданія книги, и не объявлять о ней, какъ о новомъ произведеніи.

16) *Февраль*, 1827 года, стран. 48. Названія книгъ расположены здѣсь въ библіографическомъ порядкѣ презабавнымъ образомъ. Пусть Издатели, не понимая, и не желая понимать Русскихъ названій книгъ, помѣщаютъ *Поэзію* въ Отдѣленіи *Физики*, или *Исторію* въ Отд. *Изящныхъ Искусствъ*; но какъ могли они такъ погрѣшить передъ Французскими своими читателями, и помѣстить *Науку о стихотворствѣ*, l'Art poétique de Boileau въ Отдѣленіи — *Романовъ!* (См. *Московскій Телеграфъ* No 12, Іюнь 1827, Часть XV, Отдѣленіе 2-е, стр. 175.) О семъ переводѣ *Буало* (сдѣланномъ Графомъ

Digitized by Google

Хвостовым), помѣщена была библіографическая статья, сочиненія Г. *Геро*, въ *Revue Encyclopédique* (Декабрь 1826, часть XXXII, стр. 671—673). Уважая труды столь почтеннаго Литтератора, каковъ Г. *Геро*, и съ благодарностію цѣня вниманіе его къ нашей Словесности, мы пользуемся симъ случаемъ, чтобы сдѣлать ему замѣчаніе о невѣрности сужденій его на счетъ произведеній Графа *Хвостова*. Двѣ страницы, посвященныя Г. *Геро* объявленію о сихъ произведеніяхъ, въ вышеприведенной статьѣ *Revue Encyclopédique*, совершенно противорѣчатъ общему мнѣнію, существующему у насъ на счетъ твореній Графа *Хвостова*. Поэма: *Русскіе мореходцы*, о которой Г. *Геро* излагаетъ свое мнѣніе (*Rev. Encyel.* Décembre 1826, pag. 673), можетъ быть поставлена на ряду съ *Современною Поэмою* Г. *Свѣчина*, подъ названіемъ: *Александронда*, о которой извѣщено въ *Московскомъ Телеграфѣ* (No 16, Августъ 1827, часть XVI, отдѣл. 1 е, стран. 356—362).

17) Въ той-же *Февральской* книжкѣ *Всеобщаго Журнала Иностранной Словесности*, на стран. 57, означено произвольнымъ образомъ *число книгъ*, изданныхъ въ Россіи въ 1822, 1823 и 1824 годахъ. *Это* извѣстіе заимствовано изъ *Лейпцигской Газеты* 1826 года (Leipziger Literatur-Zeitung), которая никакъ не можетъ служить вѣрнымъ источникомъ для свѣдѣній о Россіи. Число Русскихъ періодическихъ изданій выбрано опять новое: ихъ показано 30, какъ нарочно для того, чтобы противорѣчить прежнимъ показаніямъ, находящимся во *Всеобщемъ Журналѣ Иностранной Словесности*, который объявилъ въ *Майской* книжкѣ 1826 года

Digitized by Google

на стран. 152, что у насъ 14 періодическихъ изданій; въ той-же книжкѣ, на стран. 153, что оныхъ 21; въ *Іюльской* книжкѣ, на стран. 216, показалъ 67, а въ *Февральской* 1827 года сіе число уменьшилъ до 30. — Какъ полезны и любопытны такія Статистическо-*Литературныя* свѣдѣнія!

18) *Мартъ* 1827, стран. 95-96. Помѣщены невѣрныя свѣдѣнія о числѣ книгъ Петербургской и Московской Университетскихъ Библіотекъ. Не знаемъ, откуда заимствовано это извѣстіе?

19) *Апрѣль* 1827, стран. 120. *Письма морскаго офицера*, *Броневскаго*, Стихотворенія *Пушкина* и Досуги *Слѣпушкина*, объявляются здѣсь одно за другимъ, безъ малѣйшихъ замѣчаній, могущихъ показать достоинство сихъ различныхъ и *разнородныхъ* произведеній. Заглавія сихъ книгъ взяты по порядку (безъ показанія источника) изъ *Revue Encyclopédique*, гдѣ помѣщены о нихъ библіографическія извѣстія (Августъ 1826, часть XXXI, стран. 405-409). Опасеніе наше о переходѣ невѣрныхъ извѣстій *Всеобщаго Журнала* въ Англійскія періодическія изданія начинаетъ, по несчастію, оправдываться. Мы получили первый нумеръ новаго Лондонскаго Журнала, подъ названіемъ: *Иностранное трехмѣсячное Обозрѣніе* (The Foreign Quarterly Review), за *Іюль* мѣсяцъ 1827 года. Издатели, посвящая свой Журналъ *подробнымъ* разборамъ иностранныхъ книгъ, удѣлили одно отдѣленіе для *Литтературныхъ извѣстій*, въ которомъ выборъ статей очень неудаченъ. На стран. 302-304 сей *Іюльской* книжки находится 15 извѣстій о Россіи, изъ которыхъ бо́льшая часть, если не

Digitized by Google

смѣемъ сказать *заимствованы*, то, по крайней мѣрѣ, *сходны* съ извѣстіями Парижскаго *Всеобщаго Журнала Иностранной Словесности*. Нѣкоторыя ошибки прибавлены; напримѣръ: *The Foreign Quarterly Review* объявляетъ (Іюль 1827, стран. 302) о *будущемъ* выходѣ въ свѣтъ Писемъ *Броневскаго*, Стихотвореній *Пушкина* и Досуговъ *Слѣпушкина*, тогда, какъ первая изъ сихъ книгъ вышла въ 1825 году, а послѣднія [illegible] 1826. Совѣтуемъ Лондонскому ученому *Обозр*[illegible] остерегаться такихъ извѣщателей, каковъ *Journal général de la littérature étrangère*, котораго загадочное существованіе въ 19-мъ вѣкѣ есть анахронизмъ.

20) *Апрѣль* 1827, стр. 121. Въ 6 строчкахъ извѣстіе о Русскихъ альманахахъ *Календарь Музъ* переведенъ однимъ словомъ: Calendaremouze, а *Уранія* названа *Карманніа кника* (Karmannia knika); на стран. 123, *Вѣстникъ Европы* объявленъ *Вжаеснишомъ Европіи* (Wjaesnich Ewropii), не смотря на то, что сіе изданіе, бывшее нѣкогда столь любопытнымъ, должно-бъ быть давно извѣстно чрезъ *Revue Encyclopédique*, которая сообщала о немъ библіографическія статьи (слишкомъ однакожъ *хвалебныя*) въ *Августѣ* 1822 года (часть XV, стран. 328 — 333), въ *Январѣ* 1823 (часть XVIII, стран. 115 — 116) и въ *Декабрѣ* 1826 (Часть XXXII, стран. 674—675). Послѣдняя изъ сихъ статей написана Г-мъ *Геро*, который очень справедливо упрекнулъ *Вѣстникъ Европы* за совершенное отсутствіе *критики*.

21) Въ *Январьской* книжкѣ 1827 года, на стр. 21, дошло дѣло и до Польской Литтературы.

Digitized by Google

Издатели объявляютъ, что *Варшавскій Журналъ*, подъ названіемъ: *Dzyiennik Warszawski*, издается на Русскомъ (?) языкѣ, въ Петербургѣ (?). Не кстати-ли сказать, что чѣмъ дальше въ лѣсъ, тѣмъ больше дровъ: болѣе рѣдкостей, да и самыхъ забавныхъ. Бриссельское *Библіографическое Обозрѣніе*, которое передъ *Всеобщимъ журналомъ* имѣетъ ту цѣну, что содержитъ въ себѣ извѣстія о *всѣхъ* книгахъ, выходящихъ въ Нидерландахъ, на бѣду нашу, рѣшительно выбрало себѣ посредникомъ между имъ и нами, 27-лѣтній пустой Парижскій Журналъ. Большая часть статей о Россіи, помѣщаемыхъ во *Всеобщемъ Журналѣ*, перепечатывается въ Бриссельскомъ *Обозрѣніи*, которое не замедлило повторить въ 18 нумерѣ (отъ 19 Мая 1827), на стран. 215, что *Польскій Варшавскій* Журналъ издается на *Русскомъ языкѣ* въ *Петербургѣ* (*)!

22) *Всеобщій Журналъ Иностранной Словесности*, въ *Январьской* книжкѣ 1827 года, на стран. 20, промолвилъ словечко о *Московскомъ Телеграфѣ*, т. е. напечаталъ одно его заглавіе; а Бриссельское *Библіографическое Обозрѣніе*, принявъ названіе: *Moskovskoi Télégraf*, за *Нѣмецкое*, перепечатало оное въ 18 нумерѣ, на стран. 215, прибавивъ, что *Телеграфъ* издается въ Москвѣ — на *Нѣмецкомъ* языкѣ! Такое вниманіе къ *Телеграфу* врядъ-ли лестнѣе для Издателя, чѣмъ совершенное о его Журналѣ молчаніе.

(*) О семъ *Варшавскомъ Журналѣ* было помѣщено подробное извѣстіе въ *Revue Encyclopédique* (*Сентябрь*. 1826, часть XXXI, стран. 696-698).

Digitized by Google

Симъ оканчиваемъ выписки, которыя можно-бы умножить, если мы не щадили терпѣнія читателей. Не льзя надивиться постоянной [illegible]брежности и [illegible]бочнымъ статьямъ *Всеобщаго Журнала*, о которыхъ уже сдѣланы были замѣчанія въ *Телеграфѣ* (No 4, Февраль 1827, часть XIII. 2-е Отд. стр. 160-162 и No 12, Іюнь 1827, часть XV, 2-е Отд. стран. 175). При нынѣшнихъ тѣсныхъ сношеніяхъ Россіи съ прочими Государствами не трудно имѣть свѣдѣнія дѣльныя и подробныя. Просимъ Издателей лучше ничего не писать о нашей Литературѣ, или стараться доставать свѣдѣнія, соотвѣтствующія, и достоинству предмета, и обольстительному заглавію ихъ *Журнала*, который весьма нескромно и несправедливо хвалитъ самъ себя, объявляя, на второй страницѣ заглавнаго листка, что изданіе его началось съ нынѣшнимъ вѣкомъ (a commencé avec le siècle), что онъ представляетъ всеобщую картину иностранныхъ литературныхъ произведеній (Tableau général des productions littéraires qui ont paru dans l'étranger), и что онъ составляетъ всеобщую библіографію Европы (forme une Bibliographie générale de l' Europe). Ничего нѣтъ удивительнаго, что сіе изданіе началось въ 1801-мъ году, но странно то, что оно продолжается уже 27-й годъ, и годъ отъ году становится невѣрнѣе и безполезнѣе. Безобразная и неполная сія *картина иностранныхъ произведеній* можетъ подавать только однѣ превратныя понятія, и кажется, что долголѣтіе сего Журнала упрочено болѣе постоянствомъ Издателей, которымъ составленіе онаго не можетъ стоить, да и не стоитъ, большаго труда и умственныхъ напряженій,

Digitized by Google

нежели мнѣніемъ и довѣріемъ публики, которая никакой пользы изъ подобнаго Журнала извлечь не можетъ. Страннѣе еще то, что это изданіе хвалятъ и превозносятъ всѣ почти иностранные Журналы, и что извѣстный Библіографъ Г. Брюне (Brunet) отзывается о немъ въ *третьемъ* изданіи своей книги *Manuel du libraire* (Bruxelles, 1821, Tome 3, pag. 627—628), какъ о Журналѣ, могущемъ служить *Литтературнымъ архивомъ* 19-го *вѣка!* Обозрѣніе сего Журнала за 1826 годъ и первыхъ четырехъ книжекъ 1827 года, служитъ лучшимъ доказательствомъ, нежели всѣ безусловныя похвалы, каковъ этотъ *архивъ* 19 *вѣка!* Можно однакожъ надѣяться, что Издатели воспользуются нашими замѣчаніями и постараются употреблять для своей *картины* краски и кисть болѣе вѣрныя, нежели каковыя имѣли они доселѣ. Въ противномъ случаѣ мы просимъ пощады *Русской Литтературѣ*, для которой совершенное молчаніе гораздо лестнѣе и выгоднѣе, чѣмъ такое небрежное и недостойное вниманіе, коего выше приведены доказательства.

С. П—ій.

Ноябрь 1827.
Москва.

Digitized by Google

Журналистика.

(Обозрѣніе Русскихъ Газетъ и Журналовъ съ самаго началѣ ихъ, до 1828 года.)

Еще одно, послѣднее сказанье
И лѣтопись окончена моя. . . .

Пушкинъ.

»Я N. N., сынъ N. N., хочу воскресить для »грядущаго потомства событія временъ минувшихъ »и начертываю Исторію Журналовъ и Газетъ Рус»скихъ, ихъ издателей и сотрудниковъ, минувшія »брани и дѣла достойныя памяти потомства.« Такъ, *à la Геродотъ*, хотѣлъ я начать философическо-политическо-критическо и — прошу читателей прибавить здѣсь еще нѣсколько прилагательныхъ, кончащихся на *ическо* — исторію Русской Журналистики. На заглавномъ листѣ хотѣлъ я поставить непремѣнно Греческій эпиграфъ, взявъ его изъ какой нибудь учебной книжки, или, по крайней мѣрѣ, Латинскій; выписалъ уже 267 цитатовъ разноязычныхъ и хотѣлъ на нихъ, какъ кружева на иголкахъ, разнизать остроты мои и сентенціи. Думалъ я уже и о форматѣ, родословной таблицѣ журналовъ и славѣ быть историкомъ; но признаюсь: *historia* longa, vita brevis, и я отлагаю до будущаго времени сочиненіе полной и подробной исторіи Русской Журналистики, хочу предваритьльно показать только читателямъ легкій абрисъ предмета, давно меня занимавшаго. »Дѣлать книги есть также ремесло, какъ и дѣлать часы,« говаривалъ Лабрюеръ. Хорошо было въ старину, когда просьбой къ читателю или эпиграммой, въ родѣ, напримѣръ, слѣдующей эпиграммы Тредьяковскаго —

Digitized by Google

Много на многи книги васъ, братецъ, бывало;
А на эту не уже-ли васъ паки не стало?

можно было отыграться отъ критиковъ; теперь не то. Я не понималъ Паскалевыхъ словъ, что осмѣяться надъ философами значитъ философствовать;« но приложивъ слова Паскаля къ нынѣшнему состоянію Литтературы нашей, понимаю, что онъ хотѣлъ сказать. Тотъ критикъ весьма однакожь одолжитъ меня, кто напечатаетъ, *гдѣ* и *какъ* угодно, дополнительныя и исправительныя примѣчанія къ моему очерку, только (позвольте еще одну цитатку Латинскую, Мм. Гг.!) — sine ira!

Не хочу обременять статьи моей вѣшхою пылью Археологіи, Палеографіи, Археографіи etc. etc., не хочу входить въ изслѣдованія: существовали-ль Журналы во времена Санхоніатона, Гермеса, Бероза; что привезъ Беллерофонтъ къ Іовату; письмо или нумеръ газетъ Коринѳскихъ; точно-ли въ половинѣ XVI вѣка явилась въ Венеціи первая Газета и получила имя отъ монеты, называемой Gazetta; въ самомъ-ли дѣлѣ Tiding, перемѣненъ послѣ того въ Zeitung, *или* . . . словомъ, я прямо шагаю къ Русскому, къ родному.

Въ статьѣ:[1] *Отвѣтъ на Библіографическій вопросъ*, помѣщенной въ No 13 Телеграфа, сего года, разрѣшены сомнѣнія о томъ: *когда* и *какъ* началось изданіе первой Русской Газеты (не говоримъ о рукописныхъ *курантахъ*, исключительно начатыхъ для Русскаго Двора, кажется, съ начала XVIII вѣка). Книгопечатаніе вскорѣ послѣ изобрѣтенія своего перешло на Русь, но Журналистика

Digitized by Google

что-то очень долго замедлила. Въ Москвѣ, какъ изъ всѣхъ разысканій выходитъ, и съ первыхъ лѣтъ XVIII вѣка (1701—1705 гг.) явились: *Вѣдомости о военныхъ и иныхъ дѣлахъ, достойныхъ знанія и памяти.* Вотъ *первая* Газета Русская! Лѣтъ чрезъ двадцать явились *С. Петербурскія Вѣдомости.* Съ 1727 г. начали издавать ихъ и на Нѣмецкомъ языкѣ. Въ 1729 г. появился *первый* Русскій Журналъ: *Историческія, Генеалогическія и Географическія примѣчанія къ С. Петербургскимъ Вѣдомостямъ.* Не можемъ согласиться, что издатель ихъ и слѣдовательно *первый* Журналистъ Русскій, былъ Секретарь Академіи Гольдбахъ. Это несправедливо. Юный Герардъ Фидрихъ Миллеръ (ему было тогда 23 года) въ 1727 г. пріѣхалъ въ Россію. На Бекенштейна и Гросса возложена была тогда редакція издававшихся при Академіи С. П.бургскихъ Вѣдомостей, уже постоянно (съ 1727 года) выходившихъ по два раза въ недѣлю. Миллеръ снялъ на себя редакцію и знакомый съ Журналами Нѣмецкими, Французскими и Англійскими, вздумалъ испытать изданіе *Русскаго* Журнала. Онъ началъ *Прибавленіями*, по два листа въ мѣсяцъ. Публикѣ полюбилось это предпріятіе, и въ 1729 г. Миллеръ явился съ Примѣчаніями, уже подъ вышеозначеннымъ громкимъ титуломъ, издавая ихъ полистна всякую недѣлю. Въ 1730 г. онъ оставилъ этотъ трудъ другимъ и поѣхалъ путешествовать; потомъ встрѣтилось ему множество иныхъ занятій. С. П.бургскія Вѣдомости продолжались и продолжаются донынѣ, съ перемѣною только въ 1806 г. изъ квартоваго формата на полулистовой. Прибавленія къ нимъ, послѣ Миллера еще тянулись 10 лѣтъ и кончились въ 1741 г. —

Digitized by Google

Съ тѣхъ поръ бывали Прибавленія къ Вѣдомостямъ издаваемы разными образами и въ разныхъ формахъ, но не составили ничего важнаго и постояннаго. Между тѣмъ Миллеръ объѣхалъ Европу, десять лѣтъ путешествовалъ по Сибири, жилъ въ Якутскѣ; возвратясь въ Петербургъ, издавалъ книги, читалъ лекціи и не думалъ о Журналахъ. Не прежде какъ въ 1754 г., сдѣлавшись Секретаремъ Академіи, онъ рѣшился опять приняться за старое свое полезное предпріятіе. Никто въ теченіе 14 лѣтъ, со времени окончанія Примѣчаній къ Вѣдомостямъ, не подумалъ о журналахъ. Въ 1754 г. Миллеръ представилъ Академіи планъ новаго Журнала и въ 1755 г. началъ *первый ежемѣсячный* Русскій Журналъ, подъ названіемъ: *Ежемѣсячныя сочиненія, къ пользѣ и увеселенію служащія.*

Въ 1755 г. учредился въ Москвѣ Университетъ, и на слѣдующій годъ начаты отъ типографіи Университетской *Московскія Вѣдомости*, на образецъ Петербургскихъ Академическихъ, но шли плохо: чрезъ 25 лѣтъ, въ 1780-хъ годахъ, расходилось ихъ не болѣе 600 экземпляровъ. Между тѣмъ, Миллеръ пріучилъ публику къ Журналу и въ 1758 г. сдѣлалъ его еще разнообразнѣе, назвавъ: *Сочиненія и переводы, къ пользѣ и увеселенію служащія*, помѣщалъ статьи изъ лучшихъ иностранныхъ журналовъ, писалъ много самъ, печаталъ стихи, которые давали ему Сумароковъ, Херасковъ и другіе тогдашніе поэты. Миллеръ показалъ даже *первый опытъ критики и библіографіи.* Нѣсколько сотъ экземпляровъ Журнала раскупалось у него постоянно. Отъ этого, можетъ быть, поднялась на Миллера за-

Digitized by Google

висть, брань и наконецъ всеобщее соревнованіе перебить часть барышей.

Первый Сумароковъ не сталъ давать ему стиховъ, думая, что стихи его утверждаютъ судьбу Журнала, видя что публика болѣе занимается статейками въ Журналѣ Миллера *къ удовольствію служащимъ* и менѣе читаетъ *служащія къ пользѣ*. Онъ началъ еженедѣльникъ: *Трудолюбивая Пчела*, сатирическое и поэтическое созданіе, въ родѣ сочиненій Рабенера и Аддисона. Въ тотъ-же годъ явились: *Полезное съ пріятнымъ* и *Праздное время въ пользу употребленное*. Именъ Издателей незнаемъ; послѣдній изъ сихъ Журналовъ продолжался два года. Сумароковъ въ одинъ годъ перебранилъ все и бросилъ свою Пчелу. Тутъ зашевелилась и Москва. Херасковъ (ему было 27 лѣтъ), Булгаковъ, Ипполитъ Богдановичь, Кн. Трубецкой, Ржевскій, Приклонскій, Веревкинъ, Хрущовъ, Домашневъ (переводчикъ Мармонтелевыхъ Сказокъ), Нарышкинъ, Шишкинъ и другіе литтераторы начали издавать въ Москвѣ: *Полезное увеселеніе*. Оно продолжалось три года. Въ 1763 г. Редакторы раздѣлились; Херасковъ издавалъ: *Часы свободные*, а Богдановичь: *Невинное упражненіе*. Оба продолжали не болѣе года, хотя перваго подкрѣплялъ Каринъ, а втораго Княгиня Дашкова. Въ 1764 г. находимъ только одинъ Журналъ въ Москвѣ: *Доброе намѣреніе*. Издателемъ его былъ Сенковскій, переводчикъ трехъ пѣсенъ Энеиды, вмѣстѣ съ П. Фонъ-Визинымъ. Въ Петербургѣ не было ни одного Журнала, кромѣ Миллерова, который съ 1763 г. названъ былъ *Ежемѣсячныя сочиненія и извѣстія о ученыхъ дѣлахъ*. Миллеръ выкинулъ все, что

Digitized by Google

могло кого нибудь задѣть; но гоненія не оканчива
лись, такъ, что въ 1765 г. ИМПЕРАТРИЦА
желая прекратить всѣ брани и ссоры, опредѣлил
Миллера въ Москву главнымъ надзирателемъ над
Воспитательнымъ Домомъ. Съ прекращеніемъ Мил
лерова Журнала прекратились всѣ другіе, и четы
ре года никто не принимался за Журналы, пока в
1769 г. не явился Новиковъ.

Не льзя не пожалѣть, что имя этого челов
вѣка мало извѣстно въ исторіи нашей Литтера
туры. Новиковъ былъ человѣкъ необыкновенный,
желавшій добра отечеству и умѣвшій хорошо рас
полагать предпріятіями. Пожалѣемъ о томъ, если
въ послѣдствіи онъ увлекся обольщеніемъ другихъ
людей. Въ 1769 г. живши въ Петербургѣ, началъ
онъ издавать Журналъ, такого-же содержанія как
Пчела Сумарокова, для противоположности назвав
ши его: *Трутень*. Сатира, рѣзкая и сильная, обра
довала публику, и вдругъ множество литтерато
ровъ принялись за Журналы. Башиловъ публико
валъ: *И то и сѣ*. Рубанъ, острякъ своего време
ни, на перекоръ Башилову началъ: *Ни то ни сѣ*.
Козицкій, остроумный литтераторъ, бывшій со
трудникъ Сумарокова въ Пчелѣ, рѣшился издавать
Всякую всячину съ барышкомъ. Неутомимый Фе
доръ Эминъ, историкъ и романистъ, сочинитель
Мирамонда, не отсталъ отъ другихъ и началъ
*Адскую почту или переписку хромоногаго бѣса
съ кривымъ*. Еще издавалъ въ Петербургѣ жур
налъ: *Поденьщина*, нѣкто В. *Тузовъ*; не знаемъ,
кто издавалъ тогда-же *Смѣсь*. Всѣ Журналы сіи
не уцѣлѣли на другой годъ. Новиковъ, напротивъ,
явился съ большимъ блескомъ въ 1770 г. въ своемъ

Digitized by Google

Живописцѣ. Этотъ Журналъ былъ такъ хорошо принятъ публикою, что до 1773 г. его было *пять* изданій. Говорятъ, что Новиковъ-же издавалъ тогда *Парнасскаго Щепетильника*. Неизвѣстный издавалъ въ томъ году *Пустомелю*. Въ 1771 г. Новиковъ принялся за новый журналъ: *Кошелекъ*. Рубанъ, не смотря на неудачу, явился снова съ *Трудолюбивымъ Муравьемъ*. Въ 1772 г. Новиковъ издавалъ: *Вечера*, которые въ 1788 г. были вновь напечатаны, хотя успѣхъ ихъ не сравнялся съ Живописцомъ. Рубанъ, не успѣвшій два раза, испыталъ еще счастья въ изданіи *Старины и Новины*. Все это было въ С. Петербургѣ. Въ 1773 г. кто-то издавалъ въ С. П.бургѣ-же *Мѣщанина*; въ 1775 и 1776 гг. тамъ-же издано было *Собраніе новостей*. Всѣ изданія сіи не переживали болѣе года.

Между тѣмъ Новиковъ переселился въ Москву. Здѣсь онъ завелъ обширныя связи; началъ дѣйствовать усиленнымъ образомъ, ободрялъ юношей, подкрѣплялъ извѣстныхъ литтераторовъ. Въ 1773 г. издалъ Новиковъ, съ Миллеромъ, бывшимъ тогда Начальникомъ Московскаго Архива Коллегіи Иностр. дѣлъ, *Древнюю Россійскую Вивліоѳику*, въ первомъ изданіи расположенную въ видѣ Журнала Археографіи и Палеографіи; второе изданіе сей книги явилось въ 1783 году.

Въ Петербургѣ съ отъѣздомъ Новикова все кончилось. Въ 1777 г. при Академіи весьма не долго издавались *Ученыя С. Петербургскія Вѣдомости*. Кажется, отъ Вольнаго Экономическаго Общества (учрежд. въ 1765 г.) издано было въ 1778 году: *Санктпетербургское еженедѣльное со-*

Digitized by Google

чтеніе, до размноженія домостроительства и распространенія вообще полезныхъ знаній.

Но въ 1778-же году явился въ С. П. бургѣ Журналъ, возобновившій для публики Ежемѣсячныя сочиненія Миллера, развѣ кромѣ того, что въ немъ недоставало ученыхъ статей, по коимъ и донынѣ часто справляемся мы съ Ежемѣсячными Миллеровыми сочиненіями. Журналъ, о которомъ мы говоримъ, былъ *Санктпетербургскій Вѣстникъ*. Онъ замѣчателенъ еще тѣмъ, что въ первый разъ явилось въ немъ названіе *вѣстника*, вѣроятно навсегда или надолго оставшееся въ Россіи. Тутъ помѣщались и указы, тутъ явился въ первый разъ на поприщѣ Литтературы Державинъ и показаны послѣ Миллера первые опыты критики и библіографіи. Журналъ продолжался $1\frac{1}{2}$ года.

Между тѣмъ Новиковъ, распространяя дѣйствія свои, снялъ на откупъ Университетскую Типографію. Уже окончено было имъ въ это время *Періодическое изданіе или бесѣды съ Богомъ:* собраніе переводныхъ назидательныхъ статей, которыя переводили для него Дмитревскій, Карамзинъ и Петровъ (другъ Карамзина, извѣстный въ сочиненіяхъ его подъ именемъ *Агатона*). Не знаемъ, когда издавался этотъ ежемѣсячникъ, но онъ продолжался одинъ годъ. Въ 1779 г. Новиковъ издавалъ уже *Утренній свѣтъ*, ежемѣсячникъ литтературнаго содержанія, гдѣ также занимались молодые литтераторы сочиненіями и переводами. Въ 1780 г. издавался въ Москвѣ еженедѣльникъ: *Что нибудь отъ бездѣлья на досугѣ*; впрочемъ неизвѣстно намъ, былъ-ли этотъ Журналъ печатаемъ также Новиковымъ; то-же скажемъ и о другомъ Журналѣ Москов-

Digitized by Google

ском 1780 года: *Сельскій житель*. Въ 1781 г. публиковано Новиковымъ: *Московское изданіе, заключающее въ себѣ собраніе разныхъ лучшихъ статей, касающихся до нравоученія, политической и ученой исторіи.* Желая болѣе привохотить публику къ чтенію, онъ сначала даромъ раздавалъ при Московскихъ Вѣдомостяхъ *Дѣтское чтеніе*, еженедѣльно по листу (гдѣ участвовали Карамзинъ и Петровъ) и сверхъ того *Экономическій Магазинъ*, коего Редакторомъ былъ Болотовъ: Магазинъ этотъ послѣ составилъ 40 томовъ. Въ 1780 г. издаваемъ былъ Новиковымъ *Магазинъ Естественной Исторіи, Физики, Химіи и свѣдѣній Экономическихъ*. Въ 1782 г. явилось продолженіе Утренняго Свѣта, подъ названіемъ: *Вечерняя заря*, а въ 1784 г. *Покоющійся трудолюбецъ*. Симъ, кажется, прекратились Журнальныя предпріятія Новикова, сдѣлавшаго неимовѣрные успѣхи. Московскія Вѣдомости довелъ онъ до 4000 подписчиковъ. Послѣ, учредивъ *Типографическую компанію*, онъ занимался болѣе изданіемъ книгъ. Здѣсь мы полагаемъ первую эпоху Русскихъ Журналовъ, оканчивая ее 1791 годомъ.

Съ 1778 г. по 1791 г., кромѣ Новиковскихъ, являлись еще слѣдующія повременныя изданія.

1779. *Модное ежемѣсячное изданіе*, въ М. Редакторомъ былъ Майковъ, Сочинитель Елисея. Вотъ *первый* Журналъ Парижскихъ модъ, въ Россіи появившійся.

— *Академическія извѣстія*. Издавалъ по Сентябрь 1781 г. въ СПб. при Академіи Наукъ П. Богдановичъ.

Digitized by Google

1785. Тотъ-же П. Богдановичъ, вмѣстѣ съ Туманскимъ, издавалъ въ СПбургѣ: *Зеркало свѣта.*

— Отъ Главнаго Правленія Училищъ, въ СПбургѣ продолжался одинъ годъ: *Растущій виноградъ*, собраніе сочиненій и переводовъ молодыхъ студентовъ.

1786. П. Богдановичъ хотѣлъ возобновить старый *СПбургскій Вѣстникъ*, прибавивъ къ нему прилагательное: *новый;* но изданіе кончилось тремя книжками.

1787. Туманскій началъ еще Журналъ: *Лекарство отъ скуки и заботъ*, но кончилъ однимъ годомъ.

1787. Вольное Экономическое Общество издавало: *Еженедѣльныя извѣстія*; они продолжались два года.

— Рахманиновъ издавалъ въ С. П. бургѣ: *Утренніе часы*, одинъ годъ.

1789. *Бесѣдующій гражданинъ*; издавалъ въ Москвѣ М. Антоновскій, одинъ годъ.

— И. А. Крыловъ явился въ первый разъ на поприщѣ Журналистики и издавалъ сатирическій Журналъ: *Почта Духовъ*. Онъ кончилъ однимъ годомъ; второе изданіе сего Журнала было въ 1802 г.

1790. Еще явился такого-же содержанія Журналъ Н. Страхова, Автора *Карманной книжки для пріѣзжающихъ въ Москву, Петербургскихъ сумерекъ* и проч. и проч. Журналъ названъ былъ: *Сатирическій Вѣстникъ, способствующій раз-*

Digitized by Google

глаживать наморщенное чело старичковъ, забавлять и купно научать молодыхъ барынь, дѣвушекъ, щеголей, вертопраховъ, волокитъ, игроковъ и прочаго состоянія людей; издавался въ Москвѣ и продолжался пять лѣтъ.

— Въ семъ-же году начатъ былъ отъ Университета, Профессоромъ Сахацкимъ: *Политическій Журналъ.* Онъ остался постоянно съ тѣхъ поръ донынѣ, въ теченіе 37 лѣтъ, и изъ всѣхъ *нынѣ существующихъ* Русскихъ Журналовъ есть самый старшій. Въ 1800 г. редакція перешла къ Профессору Гаврилову, который издаетъ его донынѣ; только одинъ годъ (1813) изданіе препоручено было М. И. Невзорову. До 1807 г. Журналъ сей состоялъ въ переводахъ изъ Нѣмецкаго, Ширахова, Политическаго Журнала и Архенгольцовой Минервы. Съ 1807 г. онъ названъ: *Историческій, Статистическій и Географическій Журналъ.* Полное изданіе его любопытно, ибо составляетъ огромное собраніе историческихъ фактовъ, со временъ Французской революціи до нашего времени.

1786 и 1790 гг. замѣчательны тѣмъ, что въ нихъ появились Журналы, кромѣ столицъ, въ разныхъ областяхъ Россіи. *Первый* изъ областныхъ Журналовъ, былъ: *Уединенный Пошехонецъ*, въ Ярославлѣ, продолжавшійся цѣлый годъ. Имя Издателя неизвѣстно.

Второй еще замѣчательнѣе. Панкратій Сумароковъ, бывшій, по несчастнымъ обстоятельствамъ въ Сибири, издавалъ два года (1790,

Digitized by Google

1791), въ Тобольскѣ, ежемѣсячникъ: *Иртышъ превращающійся въ Иппокрену*.

1791 г. представляетъ новое явленіе, кото раго послѣ Журнала Миллера не бывало въ Русско Журналистикѣ. Карамзинъ, кончивъ путешеств по Европѣ, тотчасъ по возвращеніи въ Моск явился предъ публикою съ *Московскимъ Журналом* Здѣсь публика услышала, какъ будто новый языкъ стала знакомиться съ предметами, ей вовсе нем вѣстными. Карамзинъ продолжалъ свое изданіе д года. Послѣ того онъ издалъ въ 1794 г. *первы* Альманахъ Русскій: *Аглаю*, а въ 1796, 1797 1798 г. издавалъ также литературный альманах подъ названіемъ: *Аониды*.

Въ теченіе слѣдующаго десятилѣтія, по за веденному Новиковымъ обычаю, при Московско Университетской типографіи издавались ежене дѣльники литературнаго содержанія. Профессор Сахацкій, съ разными молодыми литераторам (и всего болѣе Подшиваловымъ), былъ почти без смѣннымъ ихъ Редакторомъ. Мы исчислимъ здѣс сіи Журналы, ибо они всѣ были на одинъ образецъ состояли изъ переводныхъ стиховъ и прозы, изъ рѣдка Русскихъ сочиненій, и выходили по листочку въ недѣлю. Начало сдѣлано было еженедѣльникомъ: *Чтеніе для вкуса, разума и чувствованій* (издавалось три года). Въ 1794 г. выходило *Пріятное и полезное препровожденіе времени* (продолжалось пять лѣтъ). Съ 1799 г. суще ствовала: *Иппокрена, или утѣхи Любословія* (продолжалась три года). Съ 1802 г. начались

Digitized by Google

Новости Русской Литературы (продолжались четыре года).

Вотъ исчисленіе другихъ погдашнихъ журналовъ:

1791. *Магазинъ Англійскихъ, Французскихъ и Нѣмецкихъ модъ*, съ картинками; издавался въ М. и кончился однимъ годомъ.

1792. *Зритель*, подражаніе Живописцу Новикова, издавался въ СПб. И. А. Крыловымъ.

— *Россійскій Магазинъ*, издаваемъ былъ В. Туманскимъ, въ СПб., ежемѣсячно книжками. Издатель хотѣлъ, кажется, подражать Миллеру, но неудачно.

— *Дѣло отъ бездѣлья, или пріятная забава, раждающая улыбку на челѣ угрюмыхъ.* Издавалъ одинъ годъ, въ Москвѣ, типографщикъ Рѣшетниковъ, собирая за дешевую плату стихи и прозу Университетскихъ студентовъ.

— Тогда-же начатъ былъ въ Москвѣ, но и году не продолжался: *Еженедѣльникъ, или собраніе разныхъ Философическихъ, Историческ., Физическ. и нравоучительн. разсужденій.*

1793. *С. Петербургскій Меркурій.* Послѣдній журнальный подвигъ И. А. Крылова и, *кажется*, послѣдній порядочный Журналъ въ родѣ сатирическомъ, на который прежде была такая мода. Въ немъ участвовалъ Клушинъ, сочинитель нѣсколькихъ комедій.

Digitized by Google

1793. *Прохладные часы, или аптека врачующая отъ унынія, составленная изъ медикаментовъ старины и новизны.* Издавался въ Москвѣ полгода.

— Появленіе *перваго* Медицинскаго Журнала въ Россіи: *СПбургскія врачебныя Вѣдомости*; они издавались по листу въ недѣлю и продолжались одинъ годъ.

1795. *Магазинъ общеполезныхъ знаній и изобрѣтеній*, съ присовокупленіемъ *Моднаго Журнала*, съ картинками и нотами, въ С. Петербургѣ; кончень однимъ годомъ.

1796. *Муза*, ежемѣсячникъ, издававшійся одинъ годъ И. И. Мартыновымъ. Подражаніе Московскому Журналу Карамзина.

1798. *С. Петербургскій Журналъ*, издав. И. И. Пнинымъ и, къ сожалѣнію, одинъ годъ. Издатель, хорошій литераторъ, рано похищенный смертью, знакомилъ читателей со многими важными и новыми предметами.

1799. *Что нибудь отъ бездѣлья на досугѣ*; издатель Н. Осиповъ, Авторъ Энеиды на изнанку. Это былъ еще опытъ сатирическихъ журналовъ и кончился однимъ годомъ.

— *Новости*, издавались въ Москвѣ П. Голубковымъ; кончились шремя книжками.

1802. Панкратій Сумароковъ, возвращенный изъ Сибири, живучи въ подмосковной деревнѣ, на-

Digitized by Google

алъ *Журналъ пріятнаго, любопытнаго и забавнаго чтенія.* Планъ взятъ былъ съ Московскаго Журнала, Карамзина. Издатель скоро соскучился, кончилъ кое-какъ и хорошо выразилъ свою досаду стихомъ —

Блаженъ, кто не бывалъ издателемъ Журналовъ!

Въ 1802 г. мы полагаемъ вторую эпоху Журналистики Русской. Вступленіе на престолъ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА одушевило всѣхъ новою силою. Новыя учрежденія Правительства поощряли литераторовъ къ труду. Журналы Русскіе устарѣли, одряхли: надобны были новыя усилія. И. В. Поповъ, содержавшій тогда на откупѣ Университетскую Типографію, съ Гаріемъ и Любіемъ, предложилъ Карамзину, жившему въ Москвѣ, редакцію новаго Журнала. Сдѣланъ былъ планъ, до того времени неизвѣстный въ Россіи: соединить Политику съ Словесностью, и планъ сей осуществленъ въ *Вѣстникѣ Европы.* Имя Карамзина и стеченіе народа въ Москвѣ по случаю коронованія, сдѣлали ни прежде, ни послѣ неслыханный въ Россіи успѣхъ сему Журналу: болѣе 1200 подписчиковъ было на первый годъ, и Вѣстникъ Европы сдѣлался для Журналистики Русской такимъ-же побудительнымъ средствомъ двинуться впередъ, какимъ за одиннадцать лѣтъ до того былъ Московскій Журналъ.

Съ сего времени можно представить Журналистику нашу въ систематическомъ обзорѣ за всѣ послѣднія 25 лѣтъ до 1828 года. Въ такомъ обозрѣніи откроется читателямъ болѣе способовъ

Digitized by Google

къ соображеніямъ и выводимъ о постепенномъ ходѣ новѣйшей Журналистики въ Россіи.

(Оконч. въ слѣд. книжкѣ.)

Журнальный сыщикъ.

Парижскія моды (*).

Il y a des robes fond brun avec des dessins couleur de feu. On appelle *foudre*, l'étoffe de ces robes. Elles sont faites en blouse, avec jockeis fendus, et dans le bas ont deux ou trois volans. Les modistes font des chapeaux avec des étoffes foudre; et ici remarquons que toutes les étoffes employées actuellement par les couturières, le mérinos excepté, sont aussi à l'usage des marchandes des modes.

Les Anglaises coeffées en cheveux sont aisées à distinguer des Françaises. Outre que leur coeffure a peu d'élévation, d'énormes touffes accompagnent leurs tempes; et un tire-bouchon plus long que ceux des faces, tourne en spirale derrière chaque oreille.

Chez les marchandes des modes on voit beaucoup de chapeau en satin bleu et velours noir, en satin ponceau et velours noir. La forme de ces chapeaux est tant soit peu taillée en biseau, c'est-à-dire moins haute d'un côté que de l'autre.

Quelques chapeaux de satin bleu suédois sont entourés d'un biais de velours noir; et sur le dessus de la forme est fixée une longue chaîne à anneaux de velours noir, tenant lieu de bride. Un long saule noir et bleu complette la garniture de ces chapeaux.

(*) До 20 Ноября, 1827 г.

Digitized by Google

Les marchandes de modes surchargent tellement les chapeaux de velours, de boucles, de rosettes et de biais, que, pour un chapeau, elles emploient jusqu'à quatre aunes d'étoffe.

Un beau-fils relève tout-à-fait ses cheveux sur le front et les applatit un peu sur les tempes.

La couleur des nouvelles redingotes habillées est un brun mordoré; elles ont un collet de velours assorti, très-large, et des boutons de la taille sont placés très-bas.

Новую матерію для платьевъ, съ узорами огненнаго цвѣта, по темному полю, называютъ *молнія* (foudre). Платья изъ сей матеріи дѣлаютъ блузами, съ разрѣзными jockeis и съ двумя или тремя воланами внизу. Модистки дѣлаютъ изъ молніи шляпки.

Англичанокъ легко отличите отъ Француженокъ по уборкѣ головы. Кромѣ того, что ихъ прическа не высока, на вискахъ у нихъ бываютъ огромные пуки волосовъ.

Въ модныхъ магазинахъ дѣлаютъ много шляпокъ изъ голубаго атласа и чернаго бархата, или пунцоваго атласа и чернаго бархата. Верхъ тульи такихъ шляпокъ бываетъ нѣсколько наискось, то есть, съ одной стороны выше нежели съ другой.

Иногда шляпки атласныя, цвѣта bleu suedois (голубаго), окружаютъ косякомъ изъ чернаго бархата; сверху тульи укрѣпляется длинная цѣпь колецъ, сдѣланныхъ изъ чернаго бархата, служащая вмѣсто завязки (bride). Длинная вѣтка ивы, чернаго и голубаго цвѣта, дополняетъ уборку сихъ шляпокъ.

Модистки такъ обременяютъ бархатныя шляпки банпами, розетками и косяками, что на одну шляпку идетъ бархату аршина по четыре.

Digitized by Google

Щеголи взбиваютъ нынѣ волосы надъ лбом и приглаживаютъ немного на вискахъ.

Цвѣтъ модныхъ сюртуковъ темный - *морде* (темно-красный). Воротникъ бархатный, широкій пуговицы шелковыя ; лифъ очень низкій.

На приложенныхъ картинкахъ :

1. *Дама.* Уборка головы цвѣтами и лентам Креповое платье, убранное воланами, отороченны ми атласомъ, атласными витками и бантами рукавахъ. Около верхняго края платья (tour de gorg блонды.

2. *Мужчина.* Сюртукъ съ бархатнымъ во ротникомъ и отворотами бархатными ; жилет кашемировый ; панталоны изъ Кипайскаго сукна.

Печатать позволяется

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска изъ типо графіи, представлены были въ Цензурный Комитетъ семь экземпляровъ сей книги, для препровожденія куда слѣдуетъ, на основаніи узаконеній. Москва, Ноября 25 го дня, 1827 года.

Цензоръ Сергѣй Аксаковъ.

Digitized by Google

BULLETIN DU NORD.

C'est sous ce titre qu'à compter du 1er Janvier 1828 l'on se propose de publier, à Moscou, un nouveau journal scientifique, littéraire, critique et bibliographique.

La publication d'une feuille qui fasse connaître aux autres Etats de l'Europe la situation littéraire et scientifique de la Russie, est en quelque sorte nécessaire, depuis que les sciences brillent d'un éclat à peu près égal chez toutes les nations civilisées, et que ce pays semble s'être attiré plus particulièremeut tous les regards. Si l'éditeur n'ose point se flatter de pouvoir réussir complétement dans une entreprise aussi difficile, au moins croit-il n'avoir négligé aucun moyen d'atteindre le but qu'il s'est proposé, en faisant connaître à ses lecteurs la Russie sous tous ses rapports scientifiques et littéraires. Plusieurs savants et littérateurs russes ont bien voulu lui promettre de l'aider de leurs travaux, en même temps que de hautes protections lui ont ouvert les sources où il peut puiser les renseignemens et les matériaux dont il a besoin. La matière de cet

Digitized by Google

écrit périodique se partagera en trois sections, sous le titre de :

I. Mémoires et Notices.

II. Analyses d'ouvrages et Annonces bibliographiques.

III. Mélanges, Nouvelles, Variétés etc.

Tous les articles communiqués seront insérés, pourvu toutefois que leur contenu rentre dans le plan de ce journal, qui est d'offrir :

1. Un aperçu de la Russie, en ce qui concerne sa littérature, sa civilisation, son commerce, ses antiquités, et en général tout ce qu'offre de remarquable ce vaste Empire, sous ses rapports historiques, statistiques, géographiques et littéraires.

2. L'examen de divers sujets qui peuvent intéresser les arts, la littérature et les sciences.

3. Les articles sur la Russie qui se trouvent dans les journaux et les ouvrages étrangers, avec des notes critiques et une réfutation des assertions qui seront jugées être défectueuses ou erronées.

4. L'analyse des ouvrages les plus remarquables, qui se publieront soit en Russie soit dans les Etats étrangers.

5. L'annonce bibliographique des publications les plus importantes qui se feront en Russie, et une revue des journaux littéraires qui paraissent en ce pays.

Digitized by Google

6. L'insertion de lettres inédites de personnages célèbres par leurs actions ou par leurs écrits. Les bulletins des séances des sociétés savantes.

7. Des traductions des meilleurs poëtes ou prosateurs de la Russie ; des nouvelles, des contes populaires et des légendes qui peuvent contribuer à compléter le tableau moral de ce pays.

Le Bulletin du Nord paraîtra tous les mois, par cahiers de 5 à six feuilles d'impression, et d'avantage, selon l'abondance des matières ; et ces cahiers, de format in 8°, seront quelquefois ornés de gravures, portraits, plans ou cartes géographiques.

Le prix de l'abonnement, pour douze cahiers, est de 25 rbl. ass. pour Moscou, et de 30 r. pour St. Pétersbourg et les autres villes de l'Empire de Russie.

On peut s'abonner :

A Moscou : au bureau du journal le Télégraphe, à la Dmitrovka, maison Sélivanovsky; chez les libraires Riss et Urbain, à la Pétrovka, et Gautier au pont des Maréchaux; au cabinet de lecture de feu Bouvat, à la Pétrovka, maison Rechetnikoff, au magasin des frères Beckers au pont des Maréchaux, et à l'imprimerie de A. Semen, maison Lang, à la Kislovka.

Digitized by Google

A St. Pétersbourg, aux librairies de Bellizard, et Sleunine, à la grande perspective, près du pont de Casan, à celle de Greif, vis à vis l'Amirauté; et au cabinet de lecture de Smirdine, près du pont bleu.

A Vilna, chez le libraire Fr. Moritz.

A Odessa, au bureau de l'imprimerie de la ville.

Les personnes habitant les villes de l'intérieur, pourront s'adresser directement au bureau de l'expédition des gazettes de la Poste de Moscou, ou au bureau du journal le *Télégraphe*.

СѢВЕРНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Подъ симъ названіемъ (Bulletin du Nord), съ Января 1828 года, будетъ издаваемъ въ Москвѣ на Французскомъ языкѣ, новый Журналъ Наукъ и Искуствъ, Критики, Библіографіи и Изящной Словесности.

Въ наше время, когда просвѣщеніе сближаетъ всѣ народы и всѣ страны, когда Россія возбуждаетъ всеобщее вниманіе, необходимо такое посредничество, которое показывало-бы иностранцамъ сіе обширное государство въ истинномъ его видѣ. Издатель не смѣетъ надѣяться, чтобы его Журналъ могъ совершенно выполнить столь трудную обязанность, по крайней мѣрѣ всѣ ста-

Digitized by Google

ранія приложенія будутъ достигнуть предполагаемой цѣли и Журналъ его предназначается изображенію Россіи во всѣхъ отношеніяхъ. Многіе изъ ученыхъ людей и литтераторовъ Русскихъ принимаютъ участіе въ семъ предпріятіи, а покровительство почтеннѣйшихъ особъ даетъ Издателю всѣ способы къ полученію свѣдѣній и матеріяловъ.

Bulletin du Nord будетъ содержать въ себѣ три отдѣленія: I, Mémoires et Notices; II, Analyses d'ouvrages et bulletin bibliographique; III, Mélanges. Помѣщеніе статей въ каждое изъ сихъ Отдѣленій будетъ зависѣть отъ ихъ существенности, но вообще въ планъ Журнала входятъ слѣдующіе предметы:

1. Обозрѣнія Русской Литтературы, просвѣщенія, промышленности, торговли, древностей и разныхъ достопамятностей сего обширнаго государства, въ историческомъ, статистическомъ и географическомъ отношеніи.

2. Изслѣдованія о разныхъ предметахъ Наукъ, Искусствъ и Литтературы.

3. Важнѣйшія статьи касательно Россіи, изъ новыхъ иностранныхъ книгъ и журналовъ, съ замѣчаніями на оныя. Опроверженія несправедливыхъ извѣстій и толковъ о Россіи.

4. Разборы нѣкоторыхъ важнѣйшихъ книгъ, выходящихъ въ Россіи и иностранныхъ государствахъ.

Digitized by Google

5. Библіографическія извѣстія о замѣчательныхъ новыхъ Русскихъ книгахъ; обзоръ современныхъ Русскихъ Журналовъ.

6. Письма, до нынѣ неизвѣстныя, разныхъ замѣчательныхъ людей. Историческія, статистическія и ученыя Записки. Записки о трудахъ ученыхъ Обществъ въ Россіи.

7. Переводы лучшихъ отрывковъ изъ сочиненій извѣстнѣйшихъ Русскихъ поэтовъ и прозаиковъ; Русскія повѣсти, сказки и преданія, могущія служить дополненіемъ къ моральной картинѣ Россіи.

Bulletin du Nord будетъ выходить книжками отъ 5 до 6 листовъ, въ половинѣ каждаго мѣсяца. При книжкахъ будутъ иногда прилагаемы портреты, картинки, планы и географическія карты.

Цѣна въ Москвѣ за 12 книжекъ 25 рубл. ассигнац., съ пересылкою во всѣ другіе города Россійской Имперіи 30 рублей асс.

Подписка на сей Журналъ принимается *въ Москвѣ*, *въ Конторѣ Московскаго Телеграфа*, на Дмитровкѣ, въ домѣ Г-жи Селивановской и у книгопродавцовъ: *Рисса* и *Урбена*, на Петровкѣ, *Готье*, на Кузнецкомъ мосту; во Французской *Библіотекѣ для чтенія*, *бывшей Бува*, на Петровкѣ, въ домѣ Рѣшет-

Digitized by Google

никова; въ *Магазинѣ Беккерса*, на Кузнецкомъ мосту и въ *Типографіи А. Семена*, на Кисловкѣ, въ домѣ Ланга; *въ Петербургѣ*, въ книжныхъ лавкахъ *Белизара* и *Слѣнина*, на Невскомъ проспектѣ, близъ Казанскаго моста, *Грефа*, противъ Адмиралтейства и *Библіотекѣ для чтенія Смирдина*, подлѣ Синяго моста; *въ Вильнѣ* у книгопродавца *Франца Морица*; *въ Одессѣ*, въ Городовой Типографіи.

Особы живущія въ другихъ городахъ благоволятъ адресоваться въ Газетную Экспедицію Московскаго Почтамта, или въ Контору Московскаго Телеграфа, по вышеозначенному адрессу.

РУССКІЙ ЗРИТЕЛЬ,

Журналъ Исторіи, Археологіи, Словесности, Критики и сравнительныхъ Костюмовъ.

Съ будущаго 1828 года предположено, подъ симъ названіемъ, издавать въ Москвѣ повременное сочиненіе.

Цѣль Журнала—передавать соотечественникамъ и благонамѣреннымъ иностранцамъ свѣдѣнія достовѣрныя объ *Исторіи земли Русской*, ея *Древностяхъ* и *Словесности*; — замѣчать

Digitized by Google

путешественникамъ и писателямъ иноземнымъ ихъ неправильныя и пристрастныя сужденія о нашемъ Отечествѣ;—доставить Публикѣ, сколько будетъ зависѣть отъ силъ и способностей Издателя, полезное и пріятное чтеніе; — словомъ, содѣйствовать просвѣщенію не одними только словами, но и самымъ дѣломъ, сообразно благотворнымъ намѣреніямъ мудраго Правительства, чтобы представить Русь святую въ ея видѣ настоящемъ, относительно трехъ главныхъ предметовъ, составляющихъ изданіе.

Русскій Зритель будетъ состоять изъ двухъ Отдѣленій: *Историческаго* и *Литературнаго*.

Первое вмѣститъ въ себѣ слѣдующія непремѣнныя части, которыя войдутъ въ составъ годоваго изданія:

I. ИСТОРІЯ РОССІЙСКАЯ, ДРЕВНЯЯ, СРЕДНЯЯ и НОВАЯ. Сюда отнесутся отдѣльныя части Бытописанія, изслѣдованія Историческія, Хронологія, Географія, Статистика, Путешествія. Не исключатся и Историческія повѣствованія о другихъ народахъ, особенно такихъ, которыхъ бытіе въ связи съ Исторіею нашего Отечества, или имѣетъ вліяніе на оную. Сюда войдутъ подлинныя Грамоты, Историческія сказанія, современныя записки и другіе народныхъ дѣяній остатки, которые Издатель почтетъ долгомъ исторгать изъ забвенія и тлѣна, передавая Публикѣ въ точномъ ихъ видѣ.

Digitized by Google

II. АРХЕОЛОГІЯ. Здѣсь займетъ мѣсто Палеографія, также описанія древнихъ зданій, медалей, монетъ, оружій, надгробныхъ камней, надписей и проч.

III. БІОГРАФІЯ. Жизнеописанія Россійскихъ Писателей свѣтскихъ.

IV. БИБЛІОГРАФІЯ ДРЕВНЯЯ. Извѣстія о книгахъ рѣдкихъ и любопытныхъ, какъ рукописныхъ, такъ и печатныхъ.

Во *второмъ*, Литературномъ, Отдѣленіи будетъ удержанъ такой порядокъ:

I. ФИЛОЛОГІЯ. Изслѣдованія Историческія и Грамматическія объ Исторіи нашего языка, древняго и новаго, и письменности; о сущности его, отдѣльныхъ частяхъ, составляющихъ оный, объ особенныхъ измѣненіяхъ и формахъ. Сюда же отнесутся: синонимы, идіомы, вѣроятные и дѣйствительные корни словъ и другія, собственно филологическія замѣчанія.

II. СЛОВЕСНОСТЬ. 1. *Проза*. Небольшія повѣсти, анекдоты, картины народныхъ нравовъ, разговоры и т. п., какъ собственныя сочиненія нашихъ Писателей, такъ и переводы съ древнихъ и новыхъ иностранныхъ языковъ. — 2. *Поэзія*. Стихотворенія различнаго содержанія, носящія на себѣ печать истинной Поэзіи.

III. КРИТИКА. Издатель Русскаго Зрителя преимущественно обратитъ свое вниманіе на книги, коихъ содержаніе соотвѣтствуетъ цѣли и

Digitized by Google

назначенію самаго Журнала, какъ-то: на учебные курсы древней, средней и новѣйшей Исторіи, Географіи, Статистики и Археологіи Россійскаго Государства; на систематическія и отдѣльныя сочиненія по симъ предметамъ, на собственныя произведенія отечественныхъ Писателей и переводы древнихъ и современныхъ Авторовъ. Руководствуясь духомъ умѣренности, Издатель не дастъ мѣста тѣмъ разборамъ, въ коихъ личность затмѣваетъ настоящее дѣло.

IV. БИБЛІОГРАФІЯ НОВѢЙШАЯ. 1. Извѣстія о вновь выходящихъ Русскихъ книгахъ и краткое изложеніе содержанія оныхъ. 2. Показаніе книгъ заграничныхъ, которыя по чему-либо достойны нашего вниманія.

V. СМѢСЬ. Краткія извѣстія, Русскія и иностранныя, невошедшія въ составъ прежнихъ частей; засѣданія Ученыхъ Обществъ, объявленія, некрологія.

Издатель по временамъ намѣренъ помѣщать при нѣкоторыхъ книжкахъ Журнала извѣстія о новѣйшихъ модахъ по-французски съ Русскимъ переводомъ, а для противоположности откроетъ лѣтописи модъ давнишнихъ. Преимущественно въ составъ сей статьи войдутъ описанія сравнительныхъ костюмовъ, въ различныя времена и у разныхъ народовъ бывшихъ въ употребленіи, особенно же у Русскихъ. Такимъ образомъ читатели увидятъ здѣсь нынѣшній мундиръ гвардейскаго

Digitized by Google

солдата и такой же временъ Петра Великаго; модную Парижанку 1828 года и щеголиху вѣка Людвига XIV, и т. п.

При послѣдней книжкѣ приложится роспись собственныхъ именъ лицъ, важнѣйшихъ или, по крайней мѣрѣ, по чему-либо замѣчательныхъ предметовъ Исторіи, Географіи, Статистики, Археологіи, Филологіи и Литтературы, о коихъ было упомянуто въ изданіи цѣлаго года.

Въ мѣсяцъ выйдетъ два нумера, изъ коихъ каждый будетъ не менѣе 6 печатныхъ листовъ; часть составится изъ четырехъ нумеровъ, а изъ двадцати четырехъ годовое изданіе.

При всякой книжкѣ непремѣнно приложатся двѣ картинки, иногда три и болѣе. Портреты, виды разныхъ мѣстъ и зданій, изображенія Древностей и картинки костюмовъ будутъ гравированы извѣстнымъ нашимъ художникомъ А. А. Флоровымъ.

Изложивъ обстоятельно цѣль и содержаніе новаго изданія, я прошу почтенныхъ Писателей и Переводчиковъ нашихъ удостоить меня присылкою статей своихъ, что почту особеннымъ ко мнѣ вниманіемъ. Ибо хотя я приступаю къ изданію съ запасомъ готовымъ и вѣрнымъ; но лучше менѣе обѣщать, а болѣе исполнить. Да совершится же сіе предначинаніе съ помощію Всесильнаго! Да совершится оно въ духѣ должнаго поч-

Digitized by Google

шенія къ нашемъ Писателямъ и моимъ предшественникамъ Журналистамъ!

Подписка принимается: въ *Москвѣ* у *Коммиссіонера ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Университета Александра Сергѣева Ширяева*, въ Университетской книжной лавкѣ; въ *С. Петербургѣ* у *Коммиссіонера ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Университета Александра Филиппова Смирдина*. Гг. иногородные благоволятъ относиться въ Газетную Экспедицію ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Почтъ-Амта.

Цѣна за 24 нумера, напечатанные чешкими литтерами, на бѣлой бумагѣ, съ портретами, видами разныхъ мѣстъ и зданій, изображеніями Древностей и картинками костюмовъ, здѣсь въ Москвѣ 35, а съ пересылкою во всѣ города Имперіи 40 руб. ассигнаціями.

Издатель Константинъ Ѳедоровъ сынъ Калайдовичъ, Титулярный Совѣтникъ, Ордена Св. Кн. Владиміра 4й и Св. Анны 3й степени Кавалеръ, имѣющій военную медаль за 1812 годъ, Главный Смотритель Коммиссіи печатанія Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ, Помощникъ Библіотекаря при Московскомъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ Архивѣ, ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ Корреспондентъ, Обществъ, учрежденныхъ при ИМПЕРАТОРСКОМЪ Московскомъ Университетѣ: ИМПЕРАТОРСКАГО Испыта-

Digitized by Google

кей Природы, Исторіи и Древностей Россійскихъ и Любителей Россійской Словесности Дѣйствительный Членъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Военная газета: *Русскій Инвалидъ* будетъ съ 1-го Генваря 1828-го года издаваться отъ Комитета, Высочайше учрежденнаго въ 18-й день Августа 1814-го года. Непремѣннымъ Редакторомъ оной назначенъ Коллежскій Совѣтникъ *Воейковъ* (*).

Сія газета содержитъ въ себѣ:

(*) Онъ же *Воейковъ* продолжаетъ издавать и на будущій 1828-й годъ Военно-Литературный Журналъ: *Славянинъ*.

Каждую недѣлю, также какъ въ 1827-мъ году, будетъ выходить одна книжка сего Журнала, а въ годъ 52 книжки, съ чертежами военныхъ эволюцій, орудій, машинъ и планами крѣпостей и сраженій.

Цѣна годовому изданію здѣсь въ Санктпетербургѣ 30 руб., съ доставленіемъ 40 руб., съ пересылкою въ другіе города 35 руб.; цѣна полугодовому изданію 20 руб., съ доставленіемъ въ домы 25 руб.

Подписка принимается отъ жителей Санктпетербурга у Книгопродавцевъ И. В. *Слѣнина* и А. Ф. *Смирдина*; отъ жителей Москвы у А. С. *Ширяева*, въ Университетской книжной лавкѣ, что между Петровскими и Тверскими воротами на бульварѣ; отъ иногородныхъ въ Санктпетербургской Газетной и во всѣхъ Почтовыхъ Экспедиціяхъ и Конторахъ.

Digitized by Google

I-е ОТДѢЛЕНІЕ.

Въ немъ помѣщаются:

I. Высочайшіе Приказы по Арміямъ и Флотамъ.

Примѣчаніе: Высочайшіе Приказы ни въ какихъ вѣдомостяхъ, кромѣ Инвалида, не печатаются.

II. Извѣстія о Всемилостивѣйше пожалованныхъ чинами Военными, Статскими, Придворными и Классными, Кавалерскими Орденами, другими знаками отличія и наградами; также объ опредѣленіи Чиновниковъ къ мѣстамъ, отставкѣ, пожалованіи пенсіоновъ, земель, арендъ, и перемѣщеніи изъ одного мѣста въ другое.

Съ нынѣшняго 1827-года ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ Высочайше повелѣть соизволилъ:

III. 1. Въ военное время реляціи о военныхъ дѣйствіяхъ съ непріятелями Россіи печатать прежде въ газетѣ Русскаго Инвалида, а потомъ уже и въ другихъ вѣдомостяхъ.

2. Списки особъ, Высочайше пожалованныхъ Орденами, для печатанія въ газетѣ Русскаго Инвалида, присылать впредь изъ Орденскаго Капитула прямо къ Редактору сей газеты Коллежскому Совѣтнику Воейкову.

IV. 3. Доставлять изъ Ордонансъ-Гауза ежедневно къ Редактору газеты Русскаго Инвалида списки о пріѣзжающихъ и отъѣзжающихъ изъ сей столицы Военныхъ Генералахъ, Штабъ и Оберъ-Офицерахъ.

Digitized by Google

V. Парады, смотры, ученья, маневры и проч., ь означеніемъ, кто изъ Августѣйшей Императорской Фамиліи на оныхъ изволилъ присутствовать. Сіи извѣстія сообщаются Редактору фиціально отъ Г. Оберъ - Кварширмейстера вардейскаго Корпуса.

II-е ОТДѢЛЕНІЕ.

Въ немъ :

I. Топографическія, Статистическія и Историческія описанія разныхъ Областей Россіи и другихъ Государствъ, особливо смежныхъ съ Россіею, и преимущественно въ Стратегическомъ отношеніи, описанія походовъ, сраженій, осадъ, и всего, что служитъ къ распространенію познаній по военной части.

II. Библіографія и краткій разборъ лучшихъ вновь издаваемыхъ книгъ на отечественномъ и иностранныхъ языкахъ, имѣя всегда болѣе въ виду тѣ, которыя относятся къ Тактикѣ, Стратегіи, Фортификаціи и Артиллеріи.

III. Открытія, изобрѣтенія, улучшенія, по части военныхъ наукъ.

IV. Путешествія, то есть: письма Русскихъ путешественниковъ о Россіи и о чужихъ краяхъ, извѣстія о новѣйшихъ открытіяхъ путешествующихъ вокругъ свѣта, также замѣчанія о разныхъ странахъ Европы и другихъ частей Свѣта.

Digitized by Google

V. Любопытные отрывки изъ Исторіи, особливо отечественной, какъ-то: повѣствованія о важныхъ случаяхъ, и преимущественно военныхъ, Біографія знаменитыхъ Россійскихъ Полководцевъ и воиновъ, военные анекдоты, изображающіе отличныя черты неустрашимости и великодушія, достопамятныя отечественныя событія.

VI. Дневникъ отечественныхъ воспоминаній, преимущественно военныхъ.

VII. Новѣйшія внутреннія и заграничныя извѣстія.

VIII. Благотворенія.

IX. Смѣсь: замѣчанія, переписка, объявленія и проч.

Цѣна годовому изданію, (состоящему изъ 163-хъ печатныхъ листовъ, или 326 номеровъ) здѣсь въ Санктпетербургѣ 35, съ пересылкою во всѣ другіе города Россійской Имперіи 42 рубля; полугодовому же (съ 1-го Января по 1-е Іюля) въ Санктпетербургѣ 20, съ пересылкою 23 руб. 50 коп.; за доставленіе въ домы прилагается въ годъ, по 10 руб., въ полгода по 5 рублей.

Подписка отъ жителей Санктпетербурга принимается у книгопродавца И. В. Слѣнина, на Невскомъ проспектѣ у Казанскаго моста, въ домѣ Г-жи Энгельгартъ; а отъ иногородныхъ въ здѣшней газетной Экспедиціи и во всѣхъ Почтовыхъ Конторахъ и Экспедиціяхъ.

Digitized by Google

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ

I. НАУКИ и ИСКУСТВА.

Сравненіе промышленности Англіи съ промышленностію Франціи.

(Окончаніе.)

Шелковыя фабрики впрочемъ, не есть доказательство, коимъ утверждается преимущество Англіи. Мы согласны, что съ пяти или шести послѣднихъ лѣтъ Франція производитъ симъ предметомъ торговлю обширнѣе нашей; но мы находимъ здѣсь опять характеристическое отличіе промышленности обоихъ государствъ: одного, преимущественно занимающагося всѣмъ полезнымъ; другаго, преимущественно потребностями роскоши. Изъ всѣхъ точекъ зрѣнія, съ коихъ можно смотрѣть на предметъ, насъ занимающій, это самая высшая. Какъ ни разсматривайте, вы всегда остановитесь на одномъ главнѣйшемъ: духѣ народа, наклонностяхъ его и направленіи. Здѣсь мы беремъ рѣшительное преимущество надъ Франціею. Люди, удовлетворяющіе сперва требованія полезности,

Digitized by Google

выше тѣхъ, которые думаютъ прежде всего о предметахъ роскоши: они выше умомъ, а умъ есть основаніе силы.

Послѣ шерсти, самое драгоцѣнное для человѣка вещество, конечно, хлопчатая бумага. Она грѣетъ, почти какъ шерсть, мягче, легче, гибче, и если-бы также была прочна, заслуживала-бы преимущество передъ шерстью; по крайней мѣрѣ, мы должны причислить ее болѣе къ предметамъ необходимости, нежели роскоши, и она принадлежитъ преимущественнѣе Англіи, государству, превосходящему всѣ другія шерстяными мануфактурами, и преимущество наше въ хлопчато-бумажныхъ мануфактурахъ далеко переходитъ за 50 лѣтъ.

Неизвѣстно, когда сія растительная шерсть введена въ Англію, и потому полагаемъ мы, что въ отдаленныя времена, мануфактуры сего рода были въ Англіи не значительны. Леландъ, путешествовавшій въ Ланкаширѣ во время Генриха VIII, говорилъ уже о многихъ фабрикахъ хлопчатобумажныхъ матерій въ селеніяхъ, окрестъ Больтона. Но актъ 1552 года и другія доказательства заставляютъ насъ думать, что тогда Манчестерскими бумажными матеріями (Manchester cottons) назывались тамошнія сукна. Это вводило многихъ въ заблужденіе и заставляло думать, что бумажныхъ тканей мануфактуры существовали въ Англіи въ отдален-

Digitized by Google

нѣйшую эпоху. Впрочемъ, что хлопчатая бумага извѣстна была въ Англіи задолго до того времени какъ заведены въ ней мануфактуры хлопчатобумажныхъ тканей, это неоспоримо. По извѣстіямъ Гаклюйта, огромные Генуэзскіе корабли (называвшіеся carracks) ввозили въ Англію необдѣланную хлопчатую бумагу и мѣняли на шерсть и сукна. Послѣ 1511 г. Лондонскіе и Бристольскіе корабли плавали въ Сицилію, Кандію, Хіо и иногда въ Кипръ, Триполь и Сирію, и между другими товарами вывозили хлопчатую бумагу. Когда Антверпенскіе купцы завладѣли Левантскою торговлею, они продолжали сей вывозъ, нагружая иногда суда свои и Индійскою хлоп. бумагою, въ Лиссабонѣ, куда привозили ее Португальцы. Но достовѣрно, что въ Англіи въ то время шла она только на свѣтильню, и кажется, до начала XVII вѣка хлопчатобумажныхъ мануфактуръ у насъ не было.

По извѣстіямъ Гиччардини, во Фландріи сначала стали приготовлять бумазею; Гаклюйтъ говоритъ объ ней, какъ о первой статьѣ вывоза сего государства. Здѣсь очень важно рѣшеніе вопроса: умѣнье ткать бумажныя матеріи пришло къ намъ изъ Нидерландовъ, изъ Италіи, или изъ Индіи? Намъ извѣстно только, что бѣжавшіе изъ Фландріи Протестанты учредили фабрики, одну въ Больтонѣ, а другую въ Манчестерѣ,

Digitized by Google

въ началѣ XVII вѣка. Въ *Сокровищѣ торговли*, сочиненіи, изданномъ Львомъ Робертсомъ въ 1641 г., читаемъ слѣдующее: »Манчестерскіе ткачи покупаютъ въ Лондонѣ хлопчатую бумагу, получаемую изъ Кипра и Смирны, приготовляютъ изъ нее бумазеи и канифасы, и посылаютъ ихъ въ Лондонъ на продажу; не рѣдко матеріи сіи идутъ и въ другія страны, гдѣ легче нежели въ Англіи достать бумагу, изъ которой ихъ дѣлаютъ.« Изъ сего видно, что въ сію эпоху дѣйствительно можно назначить въ Манчестерѣ мануфактуры бумажныхъ матерій безъ ошибки.

Скоро стали приготовлять бумазеи въ Больтонѣ, Ле и многихъ другихъ сосѣдственныхъ городахъ, и когда Америка и Индостанъ начали въ большомъ количествѣ доставлять хлопчатую бумагу нашимъ фабрикантамъ, то число и разнообразіе сихъ матерій было безконечно, и столь превосходной доброты, что для насъ уже могло открыться новое поприще. Шерстяныя издѣлія были началомъ благосостоянія нашей промышленности, а бумажныя довершили оное, и выгоды полученныя нами отъ нихъ превзошли все, что какая-либо изъ вѣтвей промышленности доставить можетъ. Хлопчатая бумага, которую Великобританія выписываетъ, на разстояніяхъ, равныхъ половинѣ окружности земнаго шара, превращается жителями въ ткани, полезныя цѣлому свѣ-

Digitized by Google

ту, а для нихъ служащія источникомъ несмѣтныхъ, но трудомъ приобрѣтенныхъ сокровищъ. Что касается до Французскихъ хлопчатобумажныхъ фабрикъ, то исторія оныхъ такъ ничтожна, что не стоитъ того, чтобы говорить объ ней, тѣмъ болѣе что въ эпоху, о которой мы споримъ, фабрики сіи во Франціи совсѣмъ не существовали.

Намъ немного можно сказать о приготовленіи полотенъ и холста. Кажется, что съ 1253 г. полотно уже дѣлали въ Англіи, а въ 1386 поселилось въ Лондонѣ общество Фламандскихъ ткачей, призванныхъ Эдуардомъ III. Полтораста лѣтъ спустя послѣ того, Генрихъ VIII повелѣлъ, чтобы нѣкоторая часть обработываемыхъ полей была засѣваема льномъ и коноплями, необходимыми для дѣланія рыболовныхъ сѣтей. Приготовленіе парусиаго полотна началось въ царствованіе Елисаветы, или тогда по крайней мѣрѣ было усовершенствовано и увеличено. Политика Правительства ободряла сію промышленность въ тѣхъ областяхъ государства, гдѣ воздѣлываніе коноплей и льна было наиболѣе успѣшно, какъ-то въ Шотландіи и Ирландіи. Ирландія издавна производила много конопли и льна; но коммерческая наука была тогда еще столь несовершенна, что произведенія сіи, для дѣланія изъ нихъ тканей, посылали въ Манчестеръ. Въ началѣ послѣдняго столѣтія Парламентъ ободралъ сію вѣтвь Ирландской промышлен-

Digitized by Google

мости, съ такою осмотрительностью и дѣятельностію, что въ 1741 г. вывозъ полотенъ изъ Ирландіи простирался на сумму до 600,000 ф. с. (15,000,000 франковъ), между тѣмъ какъ въ 1689 не превосходилъ онъ 6000 фунт. (150,000 франк.). Такое приращеніе послѣдовало и въ Шотландіи съ 1727 г., эпохи, съ которой началось покровительство Парламента, до 1751, что видно изъ слѣдующей таблицы:

	Количество ярдовъ.	Сумма.
Съ 1728 по 1732—	17,441,161—	662,938 ф. с.
1733 — 1737—	23,734,136—	897,254 „ „
1738 — 1742—	23,366,863—	919,221 „ „
1743 — 1747—	28,227,086 —	1,155,281 „ „
1748 — 1751—	30,172,300—	1,344,814 „ „
А потомъ въ 1757—	9,764,408—	401,511 „ „
1758—	10,624,425—	424,141 „ „
1759—	10,830,707—	451,390 „ „
1762—	10,303,237—	
1763—	12,399,656—	

Первою колыбелью полотняныхъ издѣлій во Франціи была Нормандія. Когда Герцогъ Бедфордъ былъ тамъ Регентомъ, онъ показалъ Нормандцамъ, какъ они могутъ обогатиться, мѣняя вина и полотна на шерсть, свинецъ и проч. Но искуство прясть и ткать ленъ скоро было приведено въ дѣйствіе во многихъ частяхъ Франціи, а особливо на сѣверѣ, и тонкія маше-

Digitized by Google

ріи, приготовляемыя въ Камбре, приобрѣли столь большую извѣстность, что тканямъ сего рода въ Англіи обыкновенно давали названіе *кембрика*. Въ продолженіе весьма многихъ лѣтъ, сія статья составляла одну изъ главнѣйшихъ отраслей Французской торговли и Англія ежегодно платила ей около 200,000 Ф. с. (5,000,000 франковъ); но холста обыкновеннаго не приготовляли во Франціи въ такомъ количествѣ и Европу снабжали имъ Рускіе, Нѣмцы, Голландцы, Швейцары, равнымъ образомъ Шотландцы и Ирландцы. Французы, влекомые свойственною имъ наклонностью, сдѣлали сію статью торговли предметомъ роскоши. Ихъ прекрасное лино и кембрики, которые ткали они изо льна и пеньки, были самые дорогіе предметы торговли и относительною добротою гораздо превосходили полотна, приготовляемыя во Франціи для обыкновеннаго употребленія.

Изъ всѣхъ выводовъ, какіе можно сдѣлать, разсматривая исторію промышленности, менѣе другихъ ложнымъ, по нашему мнѣнію, будетъ тотъ, по коему народъ, занимающійся съ успѣхомъ обработываніемъ желѣза, должно почитать болѣе близкимъ къ образованности противъ другихъ. Наблюденія и опытность, необходимыя для того, чтобы отличить сей металлъ и труды, какихъ требуетъ добываніе онаго, ввели его въ общее употребленіе

позднѣе, нежели золото, серебро и мѣдь. Мы имѣемъ достаточныя причины думать, что древніе, употреблявшіе сей металлъ, не совершенно знакомы были съ искуствомъ обработыванія онаго; у новѣйшихъ токмо народовъ искуство сіе приобрѣло высочайшую степень важности. Если-бы *желѣзо* было исключено изъ списка нашихъ матеріяловъ, все зданіе Европейской образованности исчезло-бы. Въ нашемъ вѣкѣ нѣтъ ни одной потребности, истинная-ли она или мнимая, нѣтъ ни одного удовольствія, физическаго или умственнаго, ни одного звѣна во всей цѣпи гражданской образованности, гдѣ-бы не требовалось желѣзо подъ тою или другою формою, посредственно или непосредственно. Въ слѣдствіе сего правила, Англичанамъ, превосходящимъ всѣ другіе народы въ искуствѣ обработыванія желѣза, принадлежитъ первенство предъ другими въ образованности и промышленности. И хотя намъ говорятъ не шутя, что большая часть ножей и ножницъ, находящихся въ употребленіи у Англичанъ, дѣланы во Франціи; хотя намъ извѣстна перебитая исторія шпаги со стальною рукоятью, проданной послѣднему Орлеанскому Герцогу за Англійскую, и которую одинъ Парижскій Фабрикантъ признаналъ за свою работу, мы не думаемъ, чтобы кто нибудь вздумалъ оспоривать превосходство Англіи во всѣхъ родахъ же-

Digitized by Google

лѣзныхъ издѣлій. Требованія нѣсколькихъ Французовъ въ семъ отношеніи не стоятъ никакого возраженія.

Хотя Англійскіе мастеровые искусно обрабатываютъ всѣ металлы, замѣтно однакожъ, что они особенно отличаются въ самыхъ огнепостоянныхъ, въ тѣхъ, кои выходя изъ рудокопни, имѣютъ менѣе доброты, и которымъ способности и трудъ человѣка сообщаютъ наиболѣе цѣнности. Французы, напротивъ того, обратили все свое вниманіе къ металламъ, кои драгоцѣнны сами по себѣ и коимъ руки человѣческія немного придаютъ достоинства. Обдѣлываніе драгоцѣнныхъ камней съ давнихъ временъ у нихъ въ чести, равно какъ и отработка драгоцѣнныхъ металловъ во всѣхъ возможныхъ видахъ. Но между тѣмъ, какъ Франція чеканила серебро и вырѣзывала золото филограномъ, платила она Англіи и Фландріи за сукна, коими одѣвалась, и стараясь угодить своему тщеславію, была данницею болѣе благоразумныхъ народовъ, кои снабжали ее всѣмъ необходимо нужнымъ. Однимъ словомъ сказать можно: мы превосходимъ Французовъ въ обрабатываніи желѣза, а они насъ въ отработкѣ золота; но такъ какъ мы получаемъ еще выгоды отъ мѣди, свинца и олова, то перевѣсъ и остается на нашей сторонѣ.

Къ заведеніямъ, уважаемымъ Французами не менѣе Королевской Гобеленовской

Digitized by Google

фабрики, принадлежитъ фабрика Севрская фарфоровая. Мы долгое время довольствовались простою, но болѣе полезною посудою, и между тѣмъ какъ во дворцахъ Французскихъ любовались позолотой и живописью фарфора, наши блюды и тарелки, бѣлыя и гладкія, имѣли то преимущество, что плѣняли своею чистотою и прочностію въ хижинахъ и домахъ всего земнаго шара.

Къ статьямъ, коихъ употребленіе нынѣ необыкновенно обширно, принадлежитъ стекло: и не смотря на то, что оно менѣе полезно, нежели желѣзо, требованіе на него гораздо значительнѣе, ибо, какъ для роскоши и разныхъ удобностей жизни, такъ и для самыхъ наукъ, оно равно необходимо. Приготовленіе онаго извѣстно было древнимъ, и что Римляне, во время Тиверія, обладали искуствомъ дѣланія стекла, это неоспоримо. Въ развалинахъ Геркулана находимъ его употребленнымъ подъ разными видами; древніе не знали однакожъ самаго пріятнаго и самаго полезнаго способовъ его употребленія, которые можно нѣкоторымъ образомъ почитать мѣриломъ образованности: дикіе убираются стеклянными бусами, а утонченная роскошь употребляетъ стекло для украшенія комнатъ (*); умственная обра-

(*) Сочинитель думаетъ, что употребленіе оконничныхъ стеколъ было неизвѣстно древнимъ, но до-

Digitized by Google

ванность обращаешь оное въ орудія для зерцанія небесныхъ тѣлъ.

Фабриканты стеколъ прибыли въ нглію, если вѣрить Беду, въ 674 году, по увѣренію другихъ въ 726 г. Стекла въ окнахъ почитались рѣдкостью и еликолѣпіемъ до 1180 года, а съ сего ремени вошли они въ общее употребленіе, по примѣру Франціи, которая сама олучила сей подарокъ изъ Италіи. Венеція весьма долго одна обладала сею промышленностью, и Венеціянское селеніе Мурано доставляло всей Европѣ лучшія зеркала. Въ 1557 г. дѣлали стекло въ Кротчедъ-Фріардѣ; въ 1635 это производство было улучшено, и вмѣсто дровъ начали употреблять тогда земляной уголь. Наконецъ Герцогъ Буккингамъ содѣйствовалъ къ большимъ успѣхамъ сего искуства, призвавъ въ 1673 году Венеціянскихъ мастеровъ, которые и поселились въ Лембетѣ.

До того времени самыя лучшія стекла выдѣлывали такъ, какъ нынѣ выдѣлываютъ стекла низшей доброты. Способъ приготовленія оныхъ, превосходившій всѣ преждебывшіе, былъ найденъ Французами въ 1688 году.

слѣдніи открытія въ Геркуланѣ доказываютъ несправедливость сего мнѣнія (см. Тел. т. I, стр. 64). *Пер.*

Digitized by Google

Уже давно дѣлали зеркальныя стек
во Франціи, но способы пригоповлен
оныхъ, употребляемыя въ Венеціи, бы
введены въ царствованіе Генриха II, почи
въ тоже время, какъ и въ Англіи; Генри
IV всегда ободрялъ сію промышленност
а Ришельё и Кольбертъ подкрѣпляли ее все
своею властію. Около 1688 г. Авраамъ-Т
веръ изобрѣлъ искуство лить стекло, ка
металлъ, пластинами всякаго размѣр
Опытъ сдѣланъ въ Парижѣ, въ присут
ствіи знатоковъ сего искуства. Тевер
удалось расплавить въ печи столько м
теріи, что можно было ею покрыть по
верхность въ 80 дюймовъ длины, 50 ш
рины и соразмѣрно сему толщины. Об
этомъ сдѣлано было благопріятное д
изобрѣтателя донесеніе и онъ получил
привиллегію отъ Короля; тогда учрежд
на зеркальная фабрика въ Сенъ-Гобенѣ, в
Пикардіи, на которой дѣлались зеркаль
ныя стекла въ 60 дюйм. дл. и 40 ширины
Съ сего времени, эта вѣтвь промышлен
ности всегда процвѣтала у Французовъ и
они болѣе успѣли въ ней нежели въ какой
либо другой.

Англія не спѣшила слѣдовать ихъ пр
мѣру, ибо токмо въ 1773 г. образовалось
для сего Общество. У насъ были другія,
болѣе необходимыя, потребности, и меж
ду тѣмъ какъ Франція изыскивала сред
ства превращать стекло въ предметъ
роскоши, Англія старалась сдѣлать пр

Digitized by Google

го вещества болѣе полезное употребленіе.

Англичане думали, что гораздо лучше примѣнить стекло для пособій въ Астрономіи, Оптикѣ, Геометріи и мореплаваніи, нежели украшать имъ дворцы или дѣлать изъ него зеркала. За пятнадцать лѣтъ прежде нежели учрежденіе, о которомъ мы говорили, возъимѣло свое начало, въ Ланкаширѣ, одинъ Англійскій художникъ, человѣкъ съ необыкновеннымъ умомъ (*какъ и многіе другіе художники его государства*) разрѣшилъ важную задачу преломленія солнечныхъ лучей, не разлагая оныхъ, задачу, въ которой самъ Ньютонъ отчаявался. Не льзя исчислить всей пользы, какую повлекло за собою сіе открытіе Доллонда, по части Оптики и всѣхъ знаній, зависящихъ отъ ясности зрѣнія. Открытіе сіе гораздо полезнѣе было для Англіи, нежели приготовленіе зеркальныхъ стеколъ для Франціи. Конечно, превосходство общаго употребленія Французскихъ зеркалъ, какъ внутри, такъ и внѣ государства было несравненно больше, нежели расходъ на ахроматическіе телескопы Англіи; но за то какое вліяніе сіи телескопы имѣли на нашу торговлю и наше мореплаваніе, равно какъ и на ту науку, которая, такъ сказать, приводитъ небесныя тѣла въ астрономическую обсерваторію? Мы согласны съ тѣмъ, что Французскимъ Принцамъ и

Digitized by Google

придворнымъ временъ Людовика XIV
Людовика XV было пріятнѣе видѣть от
раженіе самихъ себя въ чистыхъ и совер
шенно гладкихъ зеркалахъ, нежели Англи
чанамъ въ зеркалахъ струйчатыхъ и сдѣ
ланныхъ по образцу Венеціянскихъ; но дол
жно вспомнить и то, что когда Француз
смотрѣли на наши флоты, наши берега
войска, во время войны, кончившейся в
1763 г., когда они, долго еще спустя посл
того, наблюдали небесныя и земныя тѣла
и даже любовались своею оперою, упо
требляя лорнеты съ именемъ Доллонда
искуству котораго тогда еще не умѣли они
подражать, это, по нашему мнѣнію, едва
ли не перевѣшиваетъ превосходства Сенъ
Гобенской фабрики.

Мы осмѣливаемся привести здѣсь еще
одну характеристическую черту. Между
тѣмъ, какъ Французы приготовляли пре
восходныя зеркальныя стекла, ихъ сте
клянные заводы не только ничего не до
ставляли наукамъ, но и общимъ удобно
стямъ жизни удовлетворяли менѣе нежели
Англійскіе. Стаканы, какіе подавали за
столомъ людей богатыхъ, лѣтъ пятьде
сятъ назадъ, не годились бы и для кресть
янскихъ хижинъ въ Англіи; но они были
подъ пару Французскимъ ножамъ того вре
мени.

Займемся другою вѣтвію торговли,
принадлежащею еще исключительнѣе къ

Digitized by Google

области знаній, скажемъ объ орудіяхъ, коими измѣряютъ время.

Нѣсколько вѣковъ и нѣсколько странъ оспориваютъ другъ у друга честь изобрѣтенія первой машины, послужившей для измѣренія времени, посредствомъ тяготѣнія тѣлъ, какъ силы движущей и устанавливающей. Кажется, Германію должно почитать отчизною первыхъ часовъ.

Въ 1544 г. часовщики поселились въ Парижѣ, составили цехъ и совершенно завладѣли тамъ сею отраслію промышленности. Но они мало усовершенствовали свое искусство, и только въ 1658 г. Англичанинъ Гукъ и Голландецъ Гуйгенсъ сдѣлали въ оном нѣсколько значительныхъ нововведеній. Съ тѣхъ самыхъ поръ оно шло къ той степени совершенства, на которой находится нынѣ, какъ во Франціи, такъ и въ Англіи, ровнымъ шагомъ, и ободреніе онаго Правительствами обоихъ государствъ возбуждало въ обѣихъ странахъ похвальное соревнованіе.

Часовое искуство имѣетъ предметомъ своимъ вѣрное измѣреніе времени, въ чемъ и заключается главная его польза, какъ для жизни общественной, такъ и для наукъ. Къ сей-то цѣли преимущественно и устремлены были всѣ старанія Англичанъ, и они успѣли въ своихъ стараніяхъ. Мы не отвергаемъ заслуги Французовъ, старавшихся посредствомъ хронометровъ опредѣлить долготу мѣстъ и высоко уда-

Digitized by Google

жаемъ художниковъ, живших во Франціи до 1770 года; но только утверждаемъ, что заслуга Англичанъ въ сей періодъ времени, ихъ старанія, ихъ успѣхи, были вчетверо болѣе значущи въ отношеніи къ качеству, и въ сорокъ разъ, въ отношеніи къ количеству произведеній. Позволимъ себѣ здѣсь еще два характеристическія замѣчанія. Во Франціи настоятъ въ необходимости точнаго исчисленія времени, принимая въ соображеніе ежедневныя измѣненія, происходящія отъ наклоненія эклиптики и эксцентрицитета земной орбиты. Отъ сего и происходитъ то, что слишкомъ большая правильность въ ходѣ часовъ дѣлается излишнею. Хронометръ, поставленный 2 Ноября по истинному времени и самый вѣрный, оказывается 11-го Февр. уклонившимся на 3о 5о; между тѣмъ, какъ въ Англіи, измѣненія великаго свѣтила небеснаго, измѣряющаго день и ночь, найдены одинъ разъ навсегда. Симъ-то способомъ всегда можно видѣть и узнать: вѣрно ли орудіе измѣренія времени, между тѣмъ, какъ другимъ способомъ точность сія невозможна, ибо измѣряемый предметъ не имѣетъ установленныхъ размѣровъ.

Для исправленія кажущихся уклоненій хронометра (почитая оный неизмѣняемымъ) есть двѣ методы: одна, которой слѣдуютъ Англичане, т. е. исправляя уклоненія времени и предполагая среднее

Digitized by Google

солнце, пребывающее всегда неизмѣняемымъ; другая, въ силу коей сама машина должна слѣдовать за уклоненіями времени; но сія метода только обременяетъ и дѣлаетъ слишкомъ сложнымъ самое орудіе, которое никогда впрочемъ не можетъ быть вѣрно. Часы уравнивающіе (à équation), показывающіе разность между среднимъ временемъ и временемъ истиннымъ, были изобрѣтены въ Англіи, но скоро и оставлены, потому, что не соотвѣтствовали преднамѣреваемой цѣли. Французы же все держались дурной методы исправленія уклоненій (erreur). Многіе изъ ихъ отличнѣйшихъ художниковъ, каковы Ле Руа, Ле-Бонъ, Пассеманъ и Бертю употребили всѣ свои способности для изобрѣтенія машины, которою можно-бъ было означать истинное время и время среднее, какъ будто успѣхъ изобрѣтенія ихъ могъ усовершенствовать хронометры или мореплаваніе! Самая большая выгода, какой они могли надѣяться, состояла въ томъ, что людей, покупающихъ сіи дорогія орудія, могли они избавить отъ труда вычислять видимыя дневныя уклоненія часовой машинки, слишкомъ точной и потому не всегда вѣрной.

Перейдемъ ко второму замѣчанію. Въ 1676 г. Барловъ, въ Лондонѣ, изумилъ всѣхъ изобрѣтеніемъ стѣнныхъ и карманныхъ часовъ, которые били когда угодно: многіе изъ его соотечественниковъ усовер-

Digitized by Google

шествовали сіе изобрѣтеніе; но когда прелесть новизны прошла, немногіе Англійскіе художники, пользовавшіеся истинною славою, имъ занимались. Во Франціи, напротивъ того, оно составило предметъ изученія для самыхъ изобрѣтательныхъ часовщиковъ и всѣ отличившіеся въ хронометріи, наиболѣе способствовали усовершенствованію часовъ съ репетиціей. И такъ, два Англійскія изобрѣтенія, одно безполезное, а другое служащее для роскоши, вскорѣ у насъ оставленныя, какъ не удовлетворяющія необходимымъ требованіямъ общества, были во Франціи схвачены съ жадностію; между тѣмъ какъ полезная часть искуства всегда въ Англіи была обрабошываема съ успѣхомъ и тщательностію.

Изъ всѣхъ различныхъ относительныхъ средствъ, обезпечивающихъ благосостояніе государства, едва-ли не самое важное состоитъ въ скорости и удобности взаимнаго сообщенія. Установленіе почты, какъ и большей части заведеній, извѣстныхъ въ наше время, кажется, получило начало въ самыя отдаленныя времена; но такъ какъ почти невозможно узнать, что прежде разумѣли подъ словомъ: почта, то всегда останутся сомнѣнія касательно того, когда и какъ учреждены заведенія, извѣстныя подъ симъ именемъ. Одни приписываютъ изобрѣтеніе ихъ Киру, другіе Ксерксу, иные Карлу Великому;

Digitized by Google

извѣстно только, что во Франціи установилъ ихъ Людовикъ XI, въ 1464 г. Не для общественной выгоды сей подозрительный государь старался облегчить сообщенія между разными областями своего государства, а для скорѣйшаго свѣдѣнія о томъ, что гдѣ дѣлается. Почтовыя сношенія притомъ были слишкомъ ограничены и заведены исключительно для Двора; ибо, кажется, не было общей конторы до 1619 г. Германія предупредила Францію нѣсколькими годами; Императоръ Матвѣй, въ знакъ признательности къ услугѣ, оказанной Графомъ Таксисскимъ, установилъ на собственномъ иждивеніи почтовое заведеніе и должность леннаго почтмейстера сдѣлалъ наслѣдственною въ его семействѣ. Это произошло въ 1616 г. — Карлъ I учредилъ въ Англіи почту въ 1635 г., и замѣтимъ, что уже въ это время она ходила изъ Лондона въ Эдимбургъ и обратно ровно въ шесть дней. Въ 1660 г. Парламентъ позволилъ выбрать начальника для сего заведенія. Но почта у насъ была гораздо ранѣе, ибо въ 1548 г. въ царств. Эдуарда VI, цѣна за наемъ лошадей была установлена по одному пенсу (два су Французск.) за милю.

О званіи почтмейстера упоминается въ царствованіе Елисаветы, въ 1581 г: и было-бы странно, если-бъ въ эпоху столь близкую къ той, когда появились первыя Англійскія газеты, не облегчены

Digitized by Google

были средства сообщенія. Въ 1631 г. говорится еще о почтмейстерѣ для сообщеній съ чужими краями, и о немъ упоминаютъ, не какъ о чемъ нибудь новомъ. Въ госуд. актахъ все приписывается Іакову I, умершему въ 1625 г. Изъ соображенія всѣхъ документовъ, кажется, можно положить, что письменные транспорты для общественнаго употребленія введены въ Англіи прежде нежели во Франціи.

Въ 1644 г. доходъ государства по сей части простирался до 5,000 ф. с. (125,000 франк.), шестнадцать лѣтъ спустя, при возстановленіи дома Стуартовъ, оный дошелъ до 21,000 ф. с.; слѣд. увеличился болѣе нежели въ четыре раза. Но четверть вѣка послѣ сей эпохи, количество писемъ, посылаемыхъ по почтѣ, вѣроятно увеличилось еще въ три раза, потому, что доходъ простирался до 65,000 ф. с. Наконецъ, въ 1744 г. сей доходъ возвысился до 235,492 ф. с. и менѣе нежели черезъ двадцать лѣтъ дошелъ до 432,048 ф. с. Такимъ образомъ, въ теченіе одного столѣтія, корреспонденція письменная сдѣлалась *въ двадцать разъ обширнѣе*. Правда, что цѣну за пересылку писемъ надбавили, но если-бы сіе средство сообщенія не было столь необходимо для государства и если-бы не возрасло его богатство, то невозможно-бъ было поддержать учрежденія такого рода. Что касается до Франціи, мы относительно сего предмета не имѣемъ никакихъ точныхъ

Digitized by Google

документовъ и не можемъ исторически обозрѣть почтовыхъ учрежденій сего государства.

Намъ легко опредѣлить относительную степень письменныхъ сообщеній обоихъ государствъ. Въ Англіи, доходъ съ почтъ въ 1825 г. простирался *до 3 милл. ф. с.* (75,000,000 франк.). Во Франціи, въ бюджетѣ 1824 г., доходу считается до двадцати милліоновъ съ половин. франковъ, т. е. *менѣе милліона фунтовъ стерлинговъ*, и слѣдственно, только *треть* противъ дохода съ почтъ Англійскихъ. Но такъ, какъ 3 милліона Англійскихъ платятся жителями сего государства, составляющими по числу ихъ только треть народонаселенія Франціи, то изъ сего слѣдуетъ, что каждый Британецъ платитъ, ежегодно въ *четыре раза съ половиной болѣе за пересылку писемъ, нежели Французъ.*

Конечно, трудно увѣрить экономистовъ Франціи, что большее или меньшее число пересланныхъ клочковъ бумаги можетъ подать мысль о богатствѣ и могуществѣ государства. Поищемъ болѣе прямаго способа для увѣренія по сему предмету въ нашемъ превосходствѣ. Мы найдемъ его въ торговлѣ Великобританіи.

Не нужно восходить къ ея началу для того, чтобы увѣриться, что относительная обширность и важность оной были всегда значительны. Превосходство

Digitized by Google

вывозовъ предъ ввозомъ въ 1354 г., по донесенію Государственнаго Казначея, простиралось до 255,214 Ф. с., суммы, весьма значительной по настоящей цѣнѣ денегъ. А сія эпоха недалека отъ того періода времени, когда Франція, не будучи въ состояніи заплатить выкупа Королю Іоанну, нашлась въ необходимости прибѣгнуть къ Жидамъ и выпустить мѣдныя деньги, съ серебрянымъ гвоздемъ въ срединѣ, то здѣсь совсѣмъ не льзя доказать ея превосходства. Въ концѣ XVI вѣка таможни Англійскія были отданы на откупъ за 14,000 Ф. с., но Королева Елисавета возвысила сію цѣну до 40,000 Ф. с. (милл. франк.). Правда, что въ началѣ того столѣтія Франція казалась благоденствующею, ибо торговля, мореплаваніе и искуства начали процвѣтать во время Франциска I, но, какъ замѣчаетъ Вольтеръ, всѣ сіи успѣхи скрыты были во гробѣ Франциска. Какое наша промышленность имѣла тогда превосходство, доказывается тѣмъ, что Людовикъ XIII, въ 1626 г., запретилъ закономъ вывозъ вина и хлѣба въ Англію, и ввозъ изъ сего государства во Францію суконъ, саржи, шерсти, матерій и даже шелковыхъ чулковъ. Въ 1641 г. Англійскія таможни собрали, какъ говорятъ, 500,000 Ф. с. (12,500,000 франк.). Покажется невѣроятно, что не смотря на междоусобныя войны, кои необходимо должны были уменьшить успѣхи промышленности, Палата Перовъ и

Digitized by Google

Нижняя Палата собрали 40,000,000 Ф. с. для веденія войны противъ Карла I, отъ 1641 до 1647 г., т. е. болѣе нежели по 6,500,000 Ф. с. на каждый годъ, въ продолженіе шести лѣтъ сряду. Полагаютъ, что съ сего-то періода времени Франція стала подрывать торговлю Англіи. Ришельё возвысилъ доходы короны отъ 35,000,000 до 70,000,000, что равняется почти тремъ милліонамъ Ф. стерл. Признавая, что Ришельё былъ величайшій Министръ Франціи, мы видимъ, при концѣ блестящаго министерства его, Англію, раздираемую междоусобными войнами: и она могла однакожъ собирать подати несоразмѣрныя съ ея пространствомъ и климатомъ. Не должно-ли заключить, что ея промышленная сила гораздо превосходила силу ея соперницы?

Съ 1601 по 1651 г. законный процентъ во Франціи понизился, и доведенъ въ 1801 г. до $6\frac{1}{2}$ на 100; въ Англіи-же въ 1624 былъ онъ отъ 10 до 8 и въ 1660 г. отъ 8 до 6.

Послѣ выведенныхъ нами заключеній невозможно предполагать, чтобы возвышеніе процентной таксы въ Англіи происходило отъ совершеннаго недостатка въ деньгахъ; но скорѣе это долженствовало быть слѣдствіемъ непосредственной рѣдкости денегъ. Капиталы, употребленные на торговлю, доставили государству гораздо большія выгоды нежели во Франціи, гдѣ были они трачены на роскошь и празд-

Digitized by Google

нества; пока требованія превосходили количество движимыхъ капиталовъ, капиталы должны были возвышаться въ цѣнѣ. Это случается при всякомъ быстромъ развитіи промышленности, и мы сами были свидѣтелями подобныхъ событій во времена къ намъ близкія. Но промышленность всегда доведетъ до изобилія капиталовъ, и слѣдствіемъ сего бываетъ дешевизна ихъ. Такъ и въ Англіи: такса на проценты уменьшаясь постепенно, дошла наконецъ до цѣны, въ которой теперь находится.

1660 г. ознаменованъ былъ не только пониженіемъ процентовъ, но и учрежденіемъ Королевскаго Общества, которому, говоритъ Вольтеръ, свѣтъ обязанъ неоцѣненными открытіями, касательно свѣта, законовъ тяготѣнія, аберраціи неподвижныхъ звѣздъ, трансценденталной геометріи и многихъ другихъ важныхъ предметовъ, почему XVII-е столѣтіе можетъ быть названо вѣкомъ Англичанъ, такъ, какъ XVIII-е столѣтіе назвали вѣкомъ Людовика XIV.

Благодаря усиліямъ Кольберта, торговля Французовъ сдѣлала большіе успѣхи въ 1667 г., и правда, что тогда наши ввозы превосходили наши вывозы. Между тѣмъ, Англія получала отъ Франціи товаровъ болѣе, нежели сколько посылала во Францію потому, что мы не могли обойдтись безъ Французскихъ винъ и такихъ

Digitized by Google

произведеній роскоши, которыхъ сами приготовлять еще не умѣли, слѣд. наша общая торговля была гораздо обширнѣе Французской. Дабы составить себѣ понятіе о приращеніи оной въ послѣдующіе годы, надобно только замѣтить, что въ 1700 г. въ ней было только 12 милл. Ф. ст. (300,000,000 франк.) въ оборотѣ, а въ 1770—28,500,000 и слѣдственно, *оборотъ увеличился болѣе нежели вдвое.* Доходы Государственнаго Казначейства умножились пропорціонально еще болѣе. Мы не имѣемъ никакихъ записокъ о торговлѣ Франціи, по коимъ мы могли-бы судить о ея благосостояніи, въ то время, о которомъ говоримъ, и ожидая появленія оныхъ, мы будемъ почитать худо-понятымъ патріотизмомъ всѣ выходки, коими захотятъ Французы отвергать наше всегдашнее превосходство надъ ними въ отношеніи торговли.

Обратимъ взоръ еще на одинъ важный предметъ. Система каналовъ, въ настоящій періодъ времени, въ Англіи обширнѣе всѣхъ другихъ странъ Европы, исключая можетъ быть тѣ, гдѣ искуственные рвы необходимы для обсушиванія почвы, и гдѣ обиліе воды есть уже неудобство. Весьма легко понять, почему въ Нидерландахъ почувствовали необходимость каналовъ, прежде нежели промышленность требовала сего рода сообщеній. Но въ такихъ земляхъ, каковы Франція и Англія, каналы проис-

Digitized by Google

хожденіемъ своимъ обязаны успѣхамъ образованности. Это справедливо, по крайней мѣрѣ въ отношеніи къ Англіи, получающей отъ нихъ величайшія выгоды. Не будемъ разсматривать: требовала-ль промышленность въ вѣкъ Генриха IV такихъ трудовъ, какихъ стоилъ каналъ Бріарскій, ни того, до какой степени труды сего рода, предпринятые въ послѣдствіи, были соразмѣрны съ торговлею государства. Количество товаровъ перевозимыхъ по симъ каналамъ, съ того самаго времени, какъ они были устроены, показываетъ, что они никогда во Франціи не были столь полезны торговлѣ и промышленности, какъ въ Англіи, и непонятное превосходство нашей внутренней потребности сообщеній есть ничто иное, какъ токмо доказательство большаго противъ Французской благосостоянія нашей торговли и промышленности. Присовокупимъ къ этому, что блестящее нынѣшнее состояніе нашего государства представляетъ намъ въ будущемъ еще гораздо высшія надежды: онѣ превосходятъ почти границы обыкновенныхъ политическихъ разсчетовъ и Исторія не представляетъ намъ примѣровъ, по коимъ могли-бы мы измѣрить величіе, коего можетъ достигнуть Англія. Она не побѣдамъ будетъ одолжена распространеніемъ своей силы и могущества, къ которому она стремится; слава ея не будетъ

Digitized by Google

стоишь человѣчеству ни золота, ни крови, ни слезъ. Стараясь увеличить благоденствіе всего свѣта, исполнитъ она свое назначеніе, и ея благосостояніе будетъ умножаться по мѣрѣ того, какъ будутъ граждане ея болѣе и болѣе богатѣть и просвѣщаться. Дарованъ возможныя удобности общественной жизни всѣмъ странамъ свѣта, познакомить дикарей съ безцѣнными искусствами, родившимися отъ усовершенствованнаго общественнаго разума, вспомоществовать народамъ въ переходахъ отъ юности къ лѣтамъ зрѣлымъ: вотъ великое поприще, по коему идетъ Англія!

II. КРИТИКА.

Aperçu de la situation intérieure des Etats-Unis d'Amérique et de leurs rapports politiques avec l'Europe; 1826 года. Лондонъ. (*).

Въ предисловіи своемъ, Авторъ сего сочиненія извѣщаетъ насъ, что онъ уже былъ въ Соединен-

(*) Сообщаемъ читателямъ догадки наши объ Авторѣ книги, разбираемой Нѣмецкимъ Рецензентомъ: онъ извѣстенъ въ числѣ почетныхъ Русскихъ дипломатовъ и занимаетъ нынѣ важное мѣсто въ отечествѣ нашемъ. Кромѣ общаго Европейскаго вниманія, возбужденнаго сочиненіемъ его, оно имѣетъ особенное право на любопытство и уваженіе наше, какъ произведеніе, хотя и на чужомъ языкѣ писанное, но перомъ нашего соотечественника. *Пер.*

Digitized by Google

ныхъ Штатахъ, прежде сего; но въ семь лѣтъ, протекшихъ послѣ пребыванія его, тамъ, какъ замѣчаетъ онъ, произошли такія необыкновенныя перемѣны или, вѣрнѣе сказать, совершились такія улучшенія по всѣмъ отраслямъ народнаго быта, что ими превзойдены самые смѣлые разсчеты политическихъ предсказателей. Бѣдныя деревушки, оставленныя нашимъ наблюдателемъ среди непроходимыхъ лѣсовъ, сдѣлались въ сіе время маленькими цвѣтущими городами; обширныя пространства, покрытыя кустарникомъ, и еще не задолго казавшіяся недоступными, превратились въ плодоносныя, засѣянныя хлѣбомъ поля; въ тѣхъ странахъ, гдѣ прежде едва могли проѣзжать на небольшихъ сельскихъ тѣлегахъ, теперь видны почтовыя кареты, съ величайшею быстротою проѣзжающія по дѣланнымъ дорогамъ. Сіи перемѣны совершились особенно замѣчательнымъ образомъ въ западной части Нью-Іоркской области; но и вообще онѣ столь изумительны, что убѣдили Автора въ безполезности чисто статистическихъ извѣстій, и потому онъ напередъ увѣдомляетъ своихъ читателей, что совсѣмъ не должно искать въ его книгѣ статистическихъ указаній, которыя могли-бы доставить имъ подробное свѣдѣніе о настоящемъ состояніи физическихъ силъ Соединенныхъ Штатовъ. Ожиданіе читателей также будетъ напрасно, продолжаетъ Авторъ, если они въ сочиненіи его будутъ искать частныхъ анекдотовъ, хотя и охотно забавляются ими люди праздные. Здѣсь единственно должны быть представлены дѣла и событія, носящія на себѣ рѣшительный характеръ постоянства, кои долго еще будутъ замѣчательны для самаго поверх-

Digitized by Google

носшаго наблюдателя. Вотъ планъ и цѣль книги, изъясненные Авторомъ въ предисловіи и почти нигдѣ не упущенные имъ изъ вида. Не льзя сказать, чтобы въ сей книгѣ не было никакихъ ошибокъ. Въ ней находимъ, на примѣръ, между прочимъ, несправедливое показаніе о высотѣ горъ въ Соединенныхъ Штатахъ: высота означена отъ поверхности моря не болѣе какъ въ 1200 футовъ; но за сію ошибку, столь явную, что ее можно почесть опечаткою, достаточно вознаграждаетъ богатство содержанія и достоинство сочиненія въ другихъ частяхъ. Даже общія размышленія, коими начинаетъ Авторъ, отличаются справедливостію много объясняющихъ видовъ и особеннымъ достоинствомъ изложенія. Объемъ газеты не позволяетъ Рецензенту сообщить полнаго извѣстія о семъ занимательномъ произведеніи, и потому за лучшее почитаетъ онъ обратить вниманіе читающей Нѣмецкой публики на оное, представивъ нѣкоторыя извлеченія, всего болѣе заимствованныя изъ послѣдней главы: »*О состояніи общества.*« »Подъ словами: *состояніе общества* въ какой-либо странѣ, « говоритъ Авторъ, »обыкновенно разумѣютъ состоя»ніе нравовъ, обычаевъ, мнѣній, понятій и вседнев»ной жизни обитателей сей страны, или другими »словами: полную картину ихъ физическаго и нрав»ственнаго существованія. Въ Соединенныхъ Шта»тахъ явно замѣтенъ, во всѣхъ обычаяхъ жите»лей, Англійскій типъ. Построеніе домовъ, одежда, »пища, даже препровожденіе времени тамъ тѣ-же »самыя, что и въ Англіи, исключая нѣкоторыя, бо»лѣе или менѣе рѣзкія оттѣнки, необходимо при»данныя характеру и привычкамъ Сѣверо-Американ-

Digitized by Google

»цовъ мѣстностію и сущностью чисто демократи»ческаго образа правленія. Если къ симъ естественнымъ свойствамъ прибавимъ еще тождество языка, »самое ощутительное изъ всѣхъ другихъ, то легко »поймемъ, почему нравственная симпатія превозмо»гла политическую антипатію, въ весьма замѣтной »степени существующую между Англіею и Соедин»енными Штатами... Вообще Англію въ Сѣв. Амери»кѣ не любятъ; но Англичанъ принимаютъ лучше »всѣхъ другихъ иностранцовъ, особенно, если замѣ»чаютъ въ нихъ тонъ и пріемы, показывающіе хо»рошее воспитаніе . . . Между оттѣнками, отли»чающими Англійскіе нравы отъ Американскихъ, »при первомъ взглядѣ всего болѣе бросается въ гла»за сравнительный недостатокъ опрятности. Въ »этомъ отношеніи, причины различны, смотря по »мѣстности. Въ сѣверныхъ, среднихъ и западныхъ »областяхъ, гдѣ вліяніе невольничества замѣтно »мало, дороговизна на всѣ роды домашнихъ ус»лугъ часто не даетъ средствъ пользоваться ими »достаточно и поддерживать во внутренности до»мовъ большую чистоту. Напротивъ, гдѣ законы »допускаютъ невольничество и даже покровитель»ствуютъ ему, тамъ неопрятность неистребима, »ибо она есть неизбѣжное слѣдствіе общественнаго »порядка сихъ областей.«

Мы желали-бы продолжить далѣе выписки, но и изъ сихъ краткихъ отрывковъ можно видѣть, что Авторъ, *хотя и Рускій* (wenn ſchon ein Ruſſe), писалъ однакожь для образованной и просвѣщенной публики всѣхъ странъ (*) и умѣлъ возвыситься до

(*) Не уже-ли Рецензентъ еще думаетъ, какъ Монтескьё, что Il faut écorcher un Moskovite pour lui donner du sentiment? Пора-бы

Digitized by Google

всеобщности и той степени видовъ, которые показываютъ истинное чувство гражданина міра.

A. L. Z.

Споръ въ Нѣмецкихъ Журналахъ объ Исторіи Государства Россійскаго.

Предлагаемая нами статья можетъ служить доказательствомъ, что Литература наша занимаетъ иностранцовъ. Въ Лейпцигской ученой Газетѣ нынѣшняго года (Leipziger literatur-Zeitung, No 22, 1827,) напечатано было извѣстіе о восьми томахъ Нѣмецкаго перевода Исторіи Карамзина. Одинъ изъ нашихъ соотечественниковъ, находившійся въ сіе время въ Дрезденѣ, написалъ возраженіе на замѣчанія Рецензента Лейпцигской Газеты и напечаталъ ихъ въ Blätter für literarische Unterhaltung, No 156-й, 1827, подъ слѣдующимъ названіемъ: *Заслуги Карамзина, историческаго изслѣдователя и историческаго писателя.* Какъ любопытное явленіе, предлагаемъ объ сіи статьи въ переводѣ; но прежде замѣтимъ еще слѣдующее: Редакторъ Газеты, въ одномъ изъ замѣчаній своихъ къ статьѣ нашего соотечественника, говоритъ, что Товарищъ Министра Просвѣщенія, Г-нъ Блудовъ, готовитъ къ изданію въ свѣтъ оставшійся въ рукописи 12-й томъ Исторіи Госуд. Росс. и что онъ намѣренъ

увѣрится въ противномъ. Жалѣемъ, что книга соотечественника нашего не извѣстна у насъ въ Россіи. Желательно, чтобы наша публика познакомилась съ твореніемъ, которому иностранные рецензенты отдаютъ полную похвалу. *Пер.*

Digitized by Google

продолжать трудъ Карамзина до новѣйшихъ временъ. Сколько намъ извѣстно, покойный Исторіографъ, собираясь ѣхать въ чужіе краи, точно ввѣрилъ Д. Н. Блудову то, что было написано изъ 12-го тома и обѣщаясь доставить ему окончаніе, которое должно было составить еще полторы главы, поручилъ его дружеской заботливости издать въ отсутствіе его 12-й томъ. Должно надѣяться, что ожиданіе друзей отечественной славы скоро будетъ удовлетворено; но едва-ли предположеніе Нѣмецкаго Рецензента о продолженіи труда Исторіографа справедливо. Мы слышали, что появленіе въ свѣтъ 12-го тома, недокончаннаго, задерживается нынѣ составленіемъ примѣчаній, самыхъ необходимыхъ. Исторіографъ обыкновенно велъ обѣ части труда своего нераздѣльно и по окончаніи каждой главы приступалъ къ дополнительнымъ поясненіямъ текста; но въ составленіи 12-го тома, какъ будто предчувствуя, что ему должно дорожить временемъ, онъ спѣшилъ кончить повѣствовательную часть и хотѣлъ заняться примѣчаніями послѣ.

Раньше всѣхъ новыхъ народовъ Европы, Русскіе имѣли на своемъ языкѣ Лѣтописи: Несторъ есть праотецъ всѣхъ лѣтописателей на новыхъ языкахъ. Мракъ, наведенный Монголами на Русскую народность (Volksthum), долго оказывалъ свое дѣйствіе; путь Русскаго исторіописанія былъ проложенъ Нѣмцами: Миллеромъ и Шлецеромъ; наконецъ, въ кроткое Царствованіе АЛЕКСАНДРА созрѣлъ народный духъ, и Россія представляетъ

Digitized by Google

общей исторической литературѣ благородный плодъ собственнаго произрастенія. Заслуженный Авторъ похищенъ у науки въ прошедшемъ году, къ сожалѣнію слишкомъ рано. Да возбудитъ его подвигъ какъ можно болѣе соревнованія между его соотечественниками.

Объявляемый нами переводъ Исторіи Карамзина, при дѣятельномъ подкрѣпленіи Государственнаго Канцлера Графа Румянцова, начатъ былъ Директоромъ Благороднаго Пансіона ИМПЕРАТОРСКАГО Царскосельскаго Лицея, Колл. Сов. Гауэншильдомъ: съ седьмаго тома продолжалъ оный, подъ смотрѣніемъ и съ участіемъ Карамзина, Докторъ Философіи и Кавалеръ Ершовъ, пребывающій въ Петербургѣ. Въ недавно изданныхъ восьми томахъ сего перевода, Исторія Россіи простирается до 1582 года (Царствованія Іоанна или Ивана Грознаго).

Сочиненіе сіе отличается изыскательностію и изложеніемъ. Авторъ совершенно знакомъ съ классическою литературою древности и новою литературою Европы; онъ показываетъ зрѣлое, опытное сужденіе въ приговорахъ и присовокупляетъ множество приложеній; откровенность его достойна уваженія; у него вездѣ свѣтитъ характеръ чистой нравственности и благородной филантропіи; Исторія политическихъ измѣненій Россійскаго Государства привлекательно обогащена картиною нравовъ и достовѣрными изслѣдованіями о состояніи ремеслъ, торговли, умственнаго образованія и проч.

Въ предисловіи, къ первому тому приложенномъ и заключающемъ въ себѣ превосходныя замѣчанія о способѣ писать исторію, Авторъ объявляетъ себя про-

Digitized by Google

шивъ Шлецерова раздѣленія Русской Исторіи на пять періодовъ: »Гораздо лучше, истиннѣе, скромнѣе Исторія наша дѣлится на *Древнѣйшую* отъ Рюрика до Іоанна III, на *Среднюю* отъ Іоанна до Петра, и *Новую* отъ Петра до АЛЕКСАНДРА. Система Удѣловъ была характеромъ *первой* эпохи, Единовластіе *второй*, измѣненіе гражданскихъ обычаевъ *третьей*.“

За предисловіемъ слѣдуетъ краткое извѣстіе объ источникахъ Русской Исторіи до XVII вѣка (сравним. Шлецерова Нестора, ч. I). Они состоятъ въ слѣдующемъ: 1) Лѣтописи: Несторъ, Василій и проч.; 2) Степенная Книга: извлеченіе изъ лѣтописей, гдѣ означены также степени или поколѣнія государей, сочиненная въ царствованіе Іоанна Грознаго, по плану и наставленію Митрополита Макарія; 3) такъ называемые хронографы или всеобщая исторія по Византійскимъ лѣтописямъ; еще не напечатаны; 4) Житія Святыхъ (Die Legenden der Heiligen), съ XIII вѣка; 5) особенныя историческія сочиненія, напримѣръ: объ Александрѣ Невскомъ; 6) Разряды или распредѣленіе воеводъ и полковъ: начинаются со временъ Іоанна III; 7) Родословная книга; полнѣйшая 1660 года; 8) письменные каталоги Митрополитовъ и Епископовъ; 9) посланія Митрополитовъ и Епископовъ; 10) древнія монеты, надписи, народныя сказки, пѣсни и пословицы; 11) грамоты; древнѣйшая 1125 года; 12) документы въ Архивѣ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ; 13) иностранныя современныя лѣтописи; 14) Государственныя бумаги иностранныхъ архивовъ (особенно Кенигсбергскаго).

Digitized by Google

Первый томъ изобильнѣе всѣхъ другихъ слѣдствіями *многостороннягo* чтенія и разысканій; примѣчанія идутъ съ 209 страницы (*). Авторъ, его и ожидать должно, обратилъ особенное вниманіе на отечество Вариговъ и происхожденіе имени *Руссовъ*. Хотя изъ самаго Нестора легко доказать, что его Варяги были Скандинавы, но рѣшеніе втораго вопроса труднѣе и мнѣнія представляются о немъ разнообразныя. Авторово мнѣніе состоитъ въ слѣдующемъ: Несторовы Варяги-Русь обитали въ Швеціи, гдѣ одна приморская область издавна именуется *Росскою*, Ros-Lagen. Въ Бертинскихъ Лѣтописяхъ, подъ 839 годомъ повѣствуется, что Императоръ Ѳеофилъ прислалъ пословъ къ Людовику Благонравному и съ ними людей, называвшихъ себя Россами (Rhos). Людовикъ, разспрашивая сихъ людей, узналъ, что они принадлежатъ къ народу Шведскому — На стр. 54, Виннету или Юлинъ Авторъ полагаетъ въ числѣ городовъ Славянскихъ. Сомнительность Гельмольдова извѣстія, кажется, была ему неизвѣстна, или онъ не уважилъ оной. Впрочемъ, вся третья глава: *О физическомъ и нравственномъ характерѣ Славянъ*, весьма удовлетворительна. На стр. 95-й Аскольдъ (а не Оскольдъ) и Диръ названы *витязями* (?), также какъ на стр. 106-й у Олега — *витязи* (**). Вѣрнѣе сужденіе о характерѣ Святослава,

(*) Не ошибка-ли это Рецензента? У Карамзина примѣчанія начаты съ самыхъ первыхъ страницъ. *Пер.*

(**) Что-жъ тутъ удивительнаго? Въ Нѣмецкомъ переводѣ сказано: Ritter (*Рыцари*); но Карамзинъ не виноватъ что нашего слова: *Витязь*, не льзя передать по-Нѣмецки. Страницы, приводимыя здѣсь, относятся къ Нѣмецкому переводу. *Пер.*

Digitized by Google

напередъ попелѣвавшаго объявлять народамъ, которыхъ онъ шелъ воевать: *Иду на васъ!* « Въ сіи времена общаго варварства, Святославъ соблюдалъ правила истинно рыцарской чести.« Въ главѣ: *О состояніи древней Россіи*, сказано: »Если Славяне не имѣли никакихъ писанныхъ законовъ, то они могли быть у Варяго Руссовъ, ибо въ ихъ древнемъ отечествѣ, Скандинавіи, употребленіе Руническихъ письменъ было извѣстно *до Рождества Христова* (??).« Подобныхъ промаховъ легко-бы можно было показать много; но ими очень мало уменьшается высокое достоинство книги. Пропускаемъ то печальное время, когда внутренніе раздоры, и послѣ нихъ бремя Монголовъ, приводили несчастную Россію къ гибели: безплодіе сего времени не легко могло быть представлено занимательнымъ образомъ. Видимъ Россію, обновленную царствованіемъ Іоанна III (Васильевича). Исторію сего Государя начинается шестой томъ. Какъ образецъ Автторова благороднаго изложенія, приводимъ изъ VIII тома, стр. 285, исторію убіенія Іоанномъ Грознымъ собственнаго сына, въ 1582 году. »Во время переговоровъ о мирѣ страдая за Россію, читая горесть и на лицахъ Бояръ — слыша, можетъ быть, и всеобщій ропотъ — Царевичъ исполнился ревности благородной, пришелъ къ отцу и требовалъ, чтобы онъ послалъ его съ войскомъ изгнать непріятеля, освободить Псковъ, возстановить честь Россіи. Іоаннъ въ волненіи гнѣва закричалъ: »Мятежникъ! Ты вмѣстѣ съ Боярами хочешь свергнуть меня съ престола!« и поднялъ руку. Борисъ Годуновъ хотѣлъ удержать ее: Царь далъ ему нѣсколько разъ острымъ жезломъ своимъ и сильно

Digitized by Google

ударилъ имъ Царевича въ голову. Сей несчастный упалъ, обливаясь кровію. Тутъ исчезла ярость Іоанна. Побледнѣвъ отъ ужаса, въ трепетѣ, въ изступленіи онъ воскликнулъ: »Я убилъ сына!« и кинулся обнимать, цѣловать его; удерживалъ кровь, текущую изъ глубокой язвы; плакалъ, рыдалъ, звалъ лекарей; молилъ Бога о милосердіи, сына о прощеніи. Но судъ Небесный совершился!.. Царевичъ, лобызая руки отца, нѣжно изъявлялъ ему любовь и сострадание; убѣждалъ его не предаваться отчаянію; сказалъ, что умираетъ вѣрнымъ сыномъ и подданнымъ . . . жилъ четыре дни, и скончался 19 Ноября, въ ужасной слободѣ Александровской ... Тамъ, гдѣ столько лѣтъ лилась кровь невинныхъ, Іоаннъ, обагренный сыновнею, въ оцѣпенѣніи сидѣлъ неподвижно у трупа, безъ пищи и сна нѣсколько дней... 22 Ноября Вельможи, Бояре, Князья, всѣ въ одеждѣ черной, понесли тѣло въ Москву. Царь шелъ за гробомъ до самой церкви Св. Михаила Архангела, гдѣ указалъ ему мѣсто между памятниками своихъ предковъ. Погребеніе было великолѣпно и умилительно. Всѣ оплакивали судьбу державнаго юноши, который могъ-бы жить для счастія и добродѣтели, если-бы рука отцовская, на зло природѣ, безвременно не ввергнула его и въ развратъ и въ могилу! Человѣчество торжествовало: оплакивали и самого Іоанна!.. Обнаженный всѣхъ знаковъ Царскаго сана, въ ризѣ печальной, въ видѣ простаго, отчаяннаго грѣшника, онъ бился о гробъ и землю съ воплемъ пронзительнымъ.«

»Такъ правосудіе Всевышняго Мстителя и въ семъ мірѣ караетъ иногда исполиновъ безчеловѣчія, болѣе для примѣра, нежели для ихъ исправленія:

Digitized by Google

ибо есть, кажется, предѣлъ во злѣ, за коимъ уже нѣтъ истиннаго раскаянія; нѣтъ свободнаго, рѣшительнаго возврата къ добру: есть только мука, начало адской, безъ надежды и перемѣны сердца. Іоаннъ стоялъ уже далеко за симъ роковымъ предѣломъ: исправленіе *такого* мучителя могло-бы соблазнить людей слабыхъ. . .«

Ждемъ окончанія сего перевода и желаемъ также, чтобы къ нему прибавлено было оглавленіе.

L. L. Z.

И въ Германіи съ уваженіемъ отзываются о первомъ и величайшемъ Историкѣ Россіи. Геерен называетъ его *Русскимъ Ливіемъ*. Къ нему не оказывается несправедливымъ и новѣйшій судія безсмертнаго его творенія. Между тѣмъ необходимость требуетъ оцѣнить подробнѣе пользу, какую принесъ Карамзинъ Исторіи, какъ наукѣ, глубокимъ изслѣдованіемъ древности и критическимъ употребленіемъ памятниковъ. Карамзинъ сохранилъ все, что нашлось въ нашихъ лѣтописяхъ драгоцѣннаго: каждую черту героя древняго времени, постоянное мужество нашихъ пастырей душъ — просвѣтителей народа, нѣкогда смѣлыхъ заступниковъ онаго у трона — полное наше гражданское и церковное законодательство, и каждый отголосокъ славы изъ временъ древнѣйшей Россіи.

Иностранные ученые не могли настоящимъ образомъ опредѣлить, на какую степень возвысился нашъ равно образцовый писатель какъ историкъ и какъ сохранитель отечественныхъ преданій. Донынѣ единственный въ слогѣ, Карамзинъ, съ благоразумнымъ выборомъ, соблюлъ также и

Digitized by Google

мѣлкія историческія событія въ той великой и вѣрной картинѣ, гдѣ изобразилъ онъ нашу феодальную систему и ужасы междоусобія. Употребленный на сіе трудъ скрытъ въ искуствѣ изображенія. Кто безъ предубѣжденія читалъ предшественниковъ Карамзина, тотъ знаетъ, что его труду предшествовалъ хаосъ. Иностранецъ, не вполнѣ обозрѣвшій матеріялы, служащіе къ составленію исторіи Россійскаго Государства, никакъ не можетъ совершенно измѣрить пути, пройденнаго нашимъ изыскателемъ, одареннымъ взглядомъ яснымъ и проницательнымъ. Потому Нѣмецкій критикъ обыкновенно довольствуется тѣмъ, что скажетъ свое мнѣніе только о первомъ томѣ помянутой Исторіи, ибо предуготовительные къ ней труды принадлежатъ большею частію иностраннымъ и особенно Нѣмецкимъ ученымъ.

Такъ и Рецензентъ въ *Лейпцигской Литтературной Газетѣ*, отдаетъ преимущество первой части, какъ богатой плодомъ *многосторонняго* чтенія и изысканія по всѣмъ частямъ историческихъ свѣдѣній. Однакожъ, мы не думаемъ чтобы слѣдующія части были бѣднѣе въ изысканіяхъ; скорѣе мы признаемъ въ нихъ, относительно эпохъ историческаго повѣствованія и самыхъ предметовъ, не менѣе обильную рѣку историческихъ источниковъ, изъ коихъ сочинитель умѣлъ счастливо почерпать.

Въ первой части представлена древняя Россія, по древнимъ историкамъ и географамъ, отъ Геродота до Аммiана Марцеллина, и по Скандинавскимъ и Германскимъ хронографамъ, до Кіевопечерскаго Свѣтоносца во мракѣ древняго сѣвера, Нестора. Здѣсь Русскій Историкъ долженъ былъ, если только хо-

Digitized by Google

мѣлъ выйдти изъ лабиринта темной древности, слѣдовать иностраннымъ путеводителямъ и при разнообразныхъ показаніяхъ Германскихъ и Византійскихъ лѣтописей, вопрошать новыхъ историческихъ критиковъ: Шлецера, Тунманна, Маннерта, также и нашихъ Академиковъ: Байера, Лерберга, Круга. Путь былъ освѣщенъ. Карамзинъ, собирая плоды чужихъ и собственныхъ усилій, распредѣлилъ группы народовъ, существовавшія при самомъ рожденіи Россійскаго государства и начертилъ абрисъ театра ихъ подвиговъ, съ чрезвычайно рѣдкою донынѣ, даже въ Германіи, ясностію.

Но въ слѣдующихъ частяхъ нашъ Историкъ проходитъ по темному пути безъ путеводителя. Если уже во времена Тацита въ Финскомъ сѣверѣ мерцаетъ свѣтъ, то лучи его опять погасаютъ на другой сторонѣ нашего горизонта. Тамъ, въ продолженіе столѣтій, какъ-бы не существующіе для Исторіи, пребываютъ Финны въ первоначальномъ своемъ ничтожествѣ, тогда какъ здѣсь, въ безпрерывной смѣнѣ ордъ, одинъ народъ вытѣсняетъ другаго, къ ужасу современниковъ и къ упомянію лѣтописателя и читателей. Русскій бытописатель первый освѣтилъ сей хаосъ племенъ Уцовъ, Половцовъ, Маджаровъ и Печенѣговъ. Онъ открылъ намъ почти невѣдомую могилу прошедшаго и сталъ блюстителемъ мгновенной славы Ельца и древняго величія Кіева и Новагорода.

Безъ сомнѣнія, Шлецеръ, творецъ критическаго обозрѣнія сѣверной Исторіи, съ благородною завистью прочиталъ-бы первыя главы Исторіи Государства Россійскаго. Конечно, онѣ написаны также при помощи и его прозорливой критики, но въ

какой степени совершенства, какой Шлецеръ не могъ ожидать отъ своихъ непосредственныхъ послѣдователей.

Однакожъ заслуга Карамзина, какъ самоизыскателя, доныне мало признана иностранцами. Еще не довольно было легковѣрнаго незнанія нѣкоторыхъ Журналистовъ. При молчаніи нашихъ литераторовъ, не оцѣнившихъ на многія будто-бы критики, и добросовѣстные Нѣмцы, коихъ характеристическая черта есть какое-то прямое участіе въ общихъ успѣхахъ просвѣщенія и науки, должны были и Нѣмцы, наши и всей Европы учители въ исторической критикѣ, быть введены въ заблужденіе Переводчикомъ Карамзина и въ сочиненіи сего славнаго Историка найдти анахронизмъ, который былъ-бы доказательствомъ грубаго незнанія, даже и у каждаго не-историка.

Критикъ, въ Лейпцигской Литтературной Газетѣ, конечно не подумалъ о томъ, что Переводчикъ могъ ошибиться, превратно передавая на Нѣмецкій языкъ самое простое и употребительное выраженіе: онъ слагаетъ его ошибку на Сочинителя и, вѣря этому, имѣетъ нѣкоторое право предполагать, что подобные промахи оригинала могутъ встрѣчаться и часто.

Въ переводѣ такъ значится осуждаемое Рецензентомъ мѣсто, въ главѣ: *О состояніи древней Россіи* (стр. 191 и слѣд.): »Если Славяне не имѣли »никакихъ писанныхъ законовъ, то оные могли быть »у Варяго-Руссовъ въ 9-мъ и 10-мъ столѣтіяхъ, ибо »въ ихъ древнемъ отечествѣ, Скандинавіи, употребленіе Рунническихъ письменъ было извѣстно *до* »*Рождества Христова.*«

Digitized by Google

Для сличенія, мы приведемъ слова Карамзина, Ч. I, стр. 238, глава десятая, въ статьѣ: *О гражданскихъ законахъ*, сказано: »Трудно вообразить, »чтобы одно словесное преданіе хранило сіи уста»вы въ народной памяти. Ежели не Славяне, то »по крайней мѣрѣ Варяги Россійскіе могли имѣть въ »IX и X вѣкѣ *законы писанные*: ибо въ древнемъ »отечествѣ ихъ, въ Скандинавіи, употребленіе Руни»ческихъ письменъ было извѣстно *до временъ Христіанства* (505).«

Сіе выраженіе, «до временъ Христіанства" находится послѣ словъ: «въ древнемъ отечествѣ ихъ, въ Скандинавіи," и уже само собою поясняетъ слова Историка. Онъ именно хотѣлъ сказать, что употребленіе Руническихъ письменъ было извѣстно Варягамъ и Скандинавамъ *до временъ Христіанства въ Скандинавіи*, а не вообще *до Рождества Христова*, какъ понялъ эти слова Переводчикъ, конечно не прочитавъ примѣчаній къ сему тексту, гдѣ Авторъ выражается еще опредѣлительнѣе объ эпохѣ столь важнаго явленія въ сѣверной Исторіи. Въ сихъ примѣчаніяхъ сказано:

»(505) См. выше, примѣч. 97. Саксонъ Грам»матикъ увѣряетъ, что Датскій Король Фротонъ »обнародовалъ, за нѣсколько вѣковъ до введенія Хри»стіанства въ Скандинавіи, законы воинскіе и граж»данскіе (см. Маллет. Histoire de Dannemarc, T. I, »глава 8). Сіи краткіе уставы или правила, по сло»вамъ Далина, были вырѣзываемы на деревѣ (Gesch. des »Schwed. R. T. I, стр. 151). Хотя Саксонъ не мо»жетъ быть надежнымъ порукою истины, и Далинъ »говоритъ единственно по догадкѣ, но вѣроятно-ли, »чтобы древніе Скандинавы, исписывая Рунами гробы

Digitized by Google

»и камни, не употребляли ихъ для начертанія зако»новъ, которые служатъ основаніемъ гражданскихъ »обществъ ?«

Въ примѣчаніи 97-мъ, на которое указываетъ предыдущее, сказано, на стр. 58: »Рунами именуются старыя письмена Скандинавскія. Ученые долго спорили о ихъ древности. По крайней мѣрѣ »извѣстно, что сіи буквы употреблялись *въ Скандинавіи уже около VII или VIII вѣка;* ихъ находятъ еще на памятникахъ и гробахъ языческихъ, »хотя, кромѣ сихъ надписей, не имѣемъ иныхъ *древнихъ* и важныхъ для Исторіи монументовъ рунических (см. въ Шлецер. *Сѣвер. Ист.* Von der »Schreibkunst in Norden). Жители Далекарліи донынѣ »употребляютъ Руническіе знаки (см. Далинову »Gesch. des Schwed. R. T. I, стр. 180).«

Здѣсь Карамзинъ ясно говоритъ, что Руническія письмена употреблялись въ Скандинавіи уже около 7 или 8 столѣтія, слѣдовательно: *не до Рождества Христова,* какъ написано въ Нѣмецкомъ переводѣ. Исторія Государства Россійскаго явилась уже въ 1816 году, и Карамзину не могли быть извѣстны новѣйшія изысканія о Скандинавскихъ древностяхъ.

Видимъ, съ какою добросовѣстностью писалъ нашъ Исторіографъ. Можемъ-ли мы послѣ сего слагать на его счетъ ошибки, какими наполнили свои переводы Исторіи Государства Россійскаго переводчики въ Германіи, Франціи, Италіи ?

Если-бы Нѣмцы могли читать нашего Историка въ оригиналѣ, они убѣдились-бы, что одно изъ желаній Шлецера — ихъ и нашего учителя — наконецъ исполнено, и что у насъ есть »Исторія нашего

Digitized by Google

»удивительнаго Государства, написанная съ осно»вательностію Маскова, вкусомъ Робертсона, от»кровенностію Гіаннони и прелестію Вольтера.«

Исполнилось и другое желаніе Шлецера: АЛЕКСАНДРЪ читалъ историческое сочиненіе Карамзина. При имени сего Монарха, Русское сердце чувствуетъ себя проникнутымъ любовію къ тому, кто любилъ Карамзина, чья дружба была славою и счастіемъ сердца, оставшагося ей вѣрнымъ до послѣдняго своего біенія.

III. БИБЛІОГРАФІЯ.

Поправки къ изданной въ Парижѣ книгѣ: *Vie politique et militaire de Napoléon.*

Въ нынѣшнемъ году издана въ Парижѣ любопытная книга: *Политическая и военная жизнь Наполеона, разсказанная имъ самимъ, передъ судилищемъ Цезаря, Александра и Фридриха* (4 тома, in 8). Вѣроятно многимъ изъ нашихъ читателей извѣстно имя Автора, знаменитаго уже по прежнимъ своимъ военнымъ сочиненіямъ. Книга напечатана была въ его отсутствіе, и къ удивленію и огорченію Сочинителя въ ней сдѣланы Издателемъ самовольныя перемѣны. Авторъ уже объявилъ объ этомъ въ *Сѣверной Пчелѣ*; но желая еще болѣе сдѣлать гласнымъ свое оправданіе во всемъ, что угодно было исключить, перемѣнить и измѣнить Издателю безъ его согласія, доставилъ онъ намъ письмо къ Г-ну Анселену, Издателю его сочиненія, напечатанное отдѣльною брошюрою, подъ назва-

Digitized by Google

niемъ: Redressemens importans à faire à la vie politique et militaire de Napoléon. Исполняя желаніе Автора, мы печатаемъ въ Телеграфѣ переводъ сей брошюры.

Письмо къ Книгопродавцу Анселену.
20 Октября 1827 г.

Обстоятельства принудили меня совершить дальній путь въ то самое время, когда вы печатали *Политическую и военную жизнь Наполеона* (Vie politique et militaire de Napoléon). Я ввѣрилъ одному офицеру, называвшемуся моимъ другомъ, исправленіе корректурныхъ листовъ, начиная съ главы 16-й, но взялъ съ васъ честное слово, что вы сами будете смотрѣть за моимъ сочиненіемъ, для пользы сего сочиненія и вашей собственной пользы.

Презрѣвъ священныя обязанности, офицеръ сей поступилъ самымъ предосудительнымъ образомъ, позволивъ себѣ измѣнить текстъ моего сочиненія пятью или шестью выраженіями, искажающими мою книгу и превращающими ее въ ругательное сочиненіе, эпитетами бранными и неумѣстными.

Требую, чтобы вы перепечатали *шесть* слѣдующихъ страницъ:

1-е, 473-ю 3-го тома, гдѣ находится ложное и грубое замѣчаніе о Прусской арміи, противорѣчащее всему, что я говорилъ о ней въ главѣ 9-й касательно Іенской битвы.

2 е, страницу 213-ю 4 тома, заключающую въ себѣ декламацію, весьма неумѣстную и совершенно противную точкѣ зрѣнія, руководствовавшей при началѣ главы VII и въ концѣ X-й.

3-е, страницу 377-ю 4 тома, гдѣ я говорилъ, что Главный Штабъ Австрійскій *часто* руковод-

Digitized by Google

ствовался ложными военными системами, а меня заставляютъ сказать, что *правила его всегда были ложныя*. Я глубоко изучилъ безсмертное твореніе Эрцгерцога Карла и потому не могъ написать подобнаго парадокса. Исключивъ одно слово: *часто*, превратили сущую истину въ обидную ложь.

4 и 5-е, страницы 591 и 594-ю тома 4-го, содержащія въ себѣ площадные эпитеты: я никогда не оскорбилъ-бы ими пера своего.

6-е, страницу 369-ю того-же тома, гдѣ мой уполномоченный позволилъ себѣ написать личности, двояко неприличныя.

Посылаю вамъ сіи мѣста моего сочиненія въ томъ видѣ, какъ они были у меня въ текстѣ, и требую, чтобы вы напечатали ихъ такимъ образомъ.

Не понимаю, какъ могли вы забыть свои обѣщанія и свою собственную пользу, позволивъ сдѣлать измѣненія представляющія съ дурной стороны сочиненіе вами приобрѣтенное и слѣдовательно требующее вашей защиты.

Еще болѣе не понимаю, какъ могъ недостойный мой уполномоченный рѣшить и вершить не заботясь о вѣрности событій. Пусть скажетъ онъ: кто былъ высокомѣрнѣе: тотъ-ли, кто по волѣ располагалъ областями, уступленными Пруссіи, или миролюбивый Монархъ, желавшій лучше погибнуть, нежели потерпѣть сію обиду? Какъ могъ онъ утверждать, что Пруссія не имѣла никакой основательной причины къ войнѣ, когда погибала Германская Имперія, которой половина, находящаяся подъ ея покровительствомъ, составляла еди-

Digitized by Google

ственную ея защиту, и когда, сверхъ сего, угрожали ей отнятіемъ областей ея?

Если-бы Г-нъ *** читалъ мое описаніе Іенской битвы, если-бы онъ находился со мною при деревнѣ Фирценгейлигенъ, или съ Генераломъ Гюденомъ въ Гассенгаузенѣ, онъ не осмѣлился-бы сказать, что у Пруссаковъ совсѣмъ не было храбрости. Худо избранная линія дѣйствій, пораженіе, подобное Ватерлоускому, новая Зама, могли-бы имѣть слѣдствіемъ занятіе Пруссіи; но если Князь Гогенлоэ не умѣлъ отступать, то Лестокъ и его корпусъ доказали, при Эйлау, что Пруссаки еще умѣли маневрировать и сражаться; Калкрейтъ тоже доказалъ при Данцигѣ. Вотъ объясненіе объ арміи.

Касательно правительства, укоризны аристарха не менѣе ложны, потому, что Государь, обладавшій единственно Кенигсбергомъ и Мемелемъ, и въ Маѣ 1807 года отвергавшій еще всякій отдѣльный миръ, сей Государь не можетъ быть обвиняемъ въ недостаткѣ силы характера.

Почему не признать сихъ истинъ? Не потому-ли, что уполномоченный мой, какъ офицеръ Французскій, не могъ забыть пребыванія Пруссаковъ въ Парижѣ!! Но это посѣщеніе было взаимною оплатою, и если возмездіе окончилось непріятнымъ образомъ, за это не должно быть мстительнымъ и несправедливымъ. Да и по какому праву онъ моимъ именемъ расточаетъ хвалы и порицанія? Пусть пишетъ самъ, если хочетъ; онъ способенъ къ этому.

Думаю, М. Г., что сіи измѣненія сдѣланы безъ вашего вѣдома и что вы поспѣшите исправить оныя по моему требованію.

Digitized by Google

Впрочемъ, кромѣ непринадлежащихъ мнѣ шести мѣстъ и половины послѣдней страницы, также опровергаемой мною, я увѣренъ, что люди просвѣщенные отдадутъ справедливость безпристрастію моего сочиненія, особенно вспомнивъ что въ ономъ самъ Наполеонъ изъясняетъ свои дѣянія и что въ изложеніи книги необходимо долженъ быть его духъ.

P. S. Кромѣ означенныхъ ошибокъ, замѣчены мною еще въ томѣ 4-мъ двѣ или три погрѣшности, въ коихъ я также не виноватъ и вы должны поправить ихъ:

1-е Тамъ сказано, что при переходѣ черезъ Березину у Наполеона было только 30 т. человѣкъ: а онъ самъ за два дни, въ Бобрѣ, объявилъ, что у него оставалось около 40 тысячъ въ строю. Герцогъ Беллуно, потерявъ дивизію Партуно, часть дня сражался, предводительствуя только 6-ю тысячами человѣкъ; но вечеру его подкрѣпили Баденцами и нѣсколькими Французскими батальонами, и у него составилось около 10 тыс. У Винценгерейна конечно было вдвое болѣе войскъ, но половина его арміи, по ошибкѣ Генерала Берга, оставалась назади, такъ, что на полѣ битвы онъ не былъ сильнѣе Викгора.

2 е. Вся декламація на стр. 204-й есть прибавка, столь противная духу моего сочиненія, что не льзя даже почитать меня авторомъ оной. Эту страницу должно перепечатать по прилагаемому списку.

3-е. Въ описаніи сраженія при Ковно прибавлены слишкомъ поэтическія слова: *Ней, явившись съ 40 человѣками, обратилъ въ бѣгство устрашен-*

Digitized by Google

кого непріятеля. Эта фраза никогда не была написана мною. Ней пробился съ половиною своихъ храбрыхъ воиновъ; остальные взяты были въ плѣнъ, а изъ этого видно, что непріятель не бѣжалъ.

4-е. На стр. 492-й того-же тома находится столь-же нелѣпая фраза касательно капитуляціи Дрездена: ни одинъ разсудительный читатель не припишетъ ее мнѣ.

5 е. Другаго рода ошибка находится въ описаніи битвы подъ Вязьмою. Тамъ сказано, что Наполеонъ могъ почитать сіе дѣло нѣкоторымъ образомъ побѣдою, ибо Милорадовичъ съ 20 т. чел. овладѣлъ на минуту, какъ полагали, дорогою позади Даву и Вице-Король успѣлъ освободить его. Эта ошибка принадлежитъ мнѣ; но въ ней одной и могу упрекать себя. Въ послѣдствіи я узналъ, что Генералъ Васильчиковъ, съ 7-ю или 8-ю сотнями конницы, отрѣзалъ дорогу непріятелю: сей слабый отрядъ, дерзко ставшій между двумя корпусами, не могъ угрожать ихъ сообщеніямъ: вытѣснить его не значило одержать побѣду. Когда Милорадовичъ, Принцъ Евгеній Виртембергскій, Васильчиковъ и Паскевичъ соединились, они постоянно имѣли преимущество надъ Французскимъ арріергардомъ и взяли въ плѣнъ 3,000 человѣкъ.

Невѣрности въ описаніи движенія Рускихъ на Малоярославецъ происходятъ отъ извѣстій, мнѣ доставленныхъ.

6-е. Стр. 114-я. Въ означеніи числа войскъ при Бородинѣ, также вкралась ошибка. У Наполеона войскъ было болѣе нежели у Рускихъ тридцатью тысячами солдатъ, привыкшихъ къ войнѣ. У Рускихъ было еще, правда, 15,000 человѣкъ рашниковъ

Digitized by Google

или казаковъ, но они не принимали участія въ сраженіи. Слѣдовательно, превосходство силъ было очевидно на сторонѣ Французовъ.

7-е. На страницѣ 594-й ошибочно показано число войскъ Наполеоновыхъ: 15 тысячъ, вмѣсто 35 тысячъ. Это ни что иное какъ опечатка.

III. БИБЛІОГРАФІЯ.

1826 года.

216. *Думы Старожилова* или посланіе его къ Побѣдину, по случаю Московскихъ событій во время пребыванія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА въ первопрестольной Столицѣ для торжественнаго Коронованія. Писано по прочтеніи Манифестовъ 1 Іюня и 22 Августа, Иваномъ Гурьяновымъ. М. 1826 г. въ тип. Авг. Семена, in 8, 25 стр.

217. *Думы Старожилова* или *второе* посланіе его къ Побѣдину, по случаю важнѣйшихъ произшествій, бывшихъ во время пребыванія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА въ Москвѣ, для торжественнаго Коронованія, Иваномъ Гурьяновымъ. М. 1826 г. въ тип. Авг. Семена, in 8, 24 стр.

218. *Думы Старожилова* или *третье* посланіе къ Побѣдину (и т. д. какъ во второмъ посланіи). М. 1826 г. въ тип. Авг. Семена, in 8, 29 стр.

Digitized by Google

219. *Думы Старожилова или четвертое* посланіе къ Побѣдину (и т. д. какъ во второмъ и третьемъ посланіи). М. 1826 г. въ т. Авг. Семена, in 8, 31 стр.

---

220. *Собраніе новыхъ Русскихъ стихотвореній, вышедшихъ въ свѣтъ съ* 1823 *по* 1825 *годъ, служащее дополненіемъ къ Собранію Образцовыхъ Русскихъ сочиненій и переводовъ* Часть II. СПб. 1826 г., въ тип. Росс. Академіи, in 8, 315 стр.

221. *Собраніе новыхъ Русскихъ сочиненій и переводовъ въ прозѣ*, вышедшихъ съ 1823 по 1825 годъ. Часть II. СПб. 1826 г., въ тип. Росс. Акад., in 8, 217 стр.

Смотря на сіи два тома, Рецензентъ вспомнилъ споръ А. Ѳ. Воейкова о Русскихъ спондеяхъ:

Пусть говорятъ галломаны, что мы не имѣемъ спондеевъ,

говорилъ нѣкогда А. Ѳ. Воейковъ. Мы найдемъ ихъ въ Русскомъ языкѣ, если захотимъ: поставьте въ одинъ рядъ слова: *Галлъ*, *Персъ*, *Пруссъ*, *Финъ*, *Хинъ* — и не чистый-ли будетъ у васъ Русскій спондеическій стихъ? Точно также, если какой нибудь критикъ сталъ-бы жаловаться на скудость и безплодіе Русской Словесности, мы поставимъ передъ нимъ въ рядъ *шестнадцать* прежде изданныхъ и *два* вновь вышедшіе, а всего *восмнадцать томовъ Образцовыхъ Русскихъ сочиненій*, и скажемъ: »Покажи намъ, какая литература богаче образцами?« — Онъ можетъ, правда, замѣтишь, что собраніе литературныхъ образцовъ не должно походить на собраніе образцовъ какого нибудь коммисіонера иностранныхъ мануфактуристовъ, у котораго весь магазинъ состоитъ

Digitized by Google

въ собраніи образцовъ; по крайней мѣрѣ коммисіонеръ этотъ *по заказу* можетъ доставить вамъ товару сколько угодно: но нашимъ собраніямъ литературныхъ образцовъ врядъ-ли подобные заказы возможны. Однакожь (чѣмъ Фебъ не шутитъ!), почему знать: если-бы пошло на заказъ, то мы выдвинули-бы можетъ быть и ряды поэмъ, трагедій, комедій, драмъ, оперъ, etc. etc.

Къ главнымъ достоинствамъ вновь вышедшихъ двухъ томовъ Образцовыхъ сочиненій надобно причислить приложенные при нихъ два хорошо гравированные портрета: Его Высокопреосвященства Евгенія, Митрополита Кіевскаго и Его Высокопревосходительства Г-на Министра Народнаго Просвѣщенія, А. С. Шишкова.

Что касается до содержанія книги, должно признаться, что собрать и издать подобные сборники труда не много. Собиратель списалъ почти весь Бахчисарайскій Фонтанъ, всего Смальгольмскаго Барона (въ который разъ печатается эта Баллада?), потомъ безъ дальнѣйшаго разбора, что попало подъ руку. Въ прозѣ находимъ выписки изъ Исторіи Гос. Россійскаго, сочиненій Жуковскаго и — кто-бы думалъ найдти это въ *Образцовыхъ Русскихъ* сочиненіяхъ? — отрывки изъ *Антенскаго пустынника!* Не понимаемъ еще, какъ зашли въ образцовую прозу отрывки изъ дорожныхъ записокъ странствованія А. Ѳ. Воейкова по Волгѣ. Мы увѣрены, что если-бы Собиратель спросился у самого почтеннаго А. Ѳ., то сей извѣстный Литераторъ никогда не позволилъ-бы выдавать наскоро написанныхъ имъ строкъ за образцы. Еще стран-

Digitized by Google

нѣе увѣрять насъ, что Гимнъ Каллимаха (стр. 118) есть *образцовый* переводъ.

Собиратель въ заглавіи увѣряетъ, что въ его сборникѣ *помѣщены сочиненія и переводы, вышедшіе* съ 1823 *по* 1825 годъ; но на стр. 190, онъ нарушилъ свое правило и помѣстилъ весьма старинное стихотвореніе. Какъ-же было и не помѣстить? Не *образцовы*-ли, на примѣръ, слѣд. въ немъ стихи:

. . . Славну имѣяй писати причину,
Не подлаго долженъ быть у Фебуса чину. . . .
Къ чему и смыслъ и перо твое *скалчить* спѣшно?
И къ хвалѣ той *негоденъ, слабъ штиль твой подлѣйшій.*

Вѣроятно, въ симметрію къ симъ стихамъ многіе изъ новыхъ стихотвореній помѣщены собирателемъ немного получше этихъ, хошь и глаже написаны.

Не пора-ли перестать издавать образцовыя сочиненія и переводы? Что бывало кстати лѣтъ за десятокъ, теперь только возбуждаетъ смѣхъ. Кто, на примѣръ, читаетъ нынѣ старые Русскіе переводы Делилева Сельскаго жителя, Вольтеровой Генріады, поэмъ Сенъ-Ламбера, Милльвуа, Легуве? Каково-же все это видѣть перепечатанное, подъ названіемъ *Дополненія къ Образцовымъ Русскимъ сочиненіямъ и переводамъ?*

Ѿ —

222. *Славянскіе вечера.* Сочиненіе Василія Нарѣжнаго. 2 части. СПб. 1826 г. въ т. А. Смирдина, in 12, IV, 149 и 141 стр.

Digitized by Google

Всѣ сочиненія Нарѣжнаго доказываютъ, что у него были дарованія, но что не были они образованы вкусомъ, развиты и употреблены сообразно ихъ стремленію. Славянскіе Вечера (напечатанные нынѣ *вторымъ изданіемъ*, хотя въ заглавіи не упомянуто объ этомъ) принадлежатъ къ тому времени, когда думали, что употребленіе Славянскихъ словъ, безъ всякаго разбора, прилагательныя непремѣнно послѣ существительныхъ и непремѣнно при каждомъ существительномъ прилагательное, составляютъ *Русскій* слогъ. Не смотря однакожъ на все это, въ Славянскихъ Вечерахъ есть мѣста прекрасныя. Содержаніемъ походятъ они на прозаическія эпопеи Французовъ, которыя Херасковъ силился осуществить для Рускихъ въ *Кадмѣ и Гармоніи*, *Полидорѣ*, *Нумѣ Помпиліи* а покойный П. Ю. Львовъ въ разныхъ прозаическихъ сочиненіяхъ своихъ. Сочинитель заставляетъ Славянъ говорить и дѣйствовать, не справляясь съ Исторіею и не думая, могли-ль они такъ дѣйствовать и говорить. Этимъ объясняется холодность всѣхъ Кировъ и Клелій во Французскихъ старыхъ романахъ, и нашихъ Хоревовъ, Мирославовъ, Громваловъ и прочихъ героевъ, коихъ прежніе сочинители наши выводили въ Русскихъ и Славянскихъ повѣстяхъ.

223. *Полный лѣчебникъ для собакъ (?)*. Переведенный съ Французскаго Владиміромъ Леге. М. 1826 г. въ тип. С. Селивановскаго, in 12, 47 стр.

Изъ числа удовольствій и охотъ, къ которымъ пристращается человѣкъ, *стрѣлебная или ружейная* называется собственно *охотою*, какъ-бы потому, что она болѣе другихъ заманчива; равнымъ образомъ и охотникъ до сего занятія называется

Digitized by Google

охотникомъ, по преимуществу, какъ-бы потому, что въ немъ предполагается всегда высокая степень склонности. Дѣйствительно, охота составляетъ пріятное развлеченіе душевное и съ симъ вмѣстѣ служитъ къ укрѣпленію силъ физическихъ, требуя значительнаго движенія. Она отвлекаетъ незанятыхъ людей отъ удовольствій изобрѣтенныхъ праздностію, кои производятъ застой крови и наводятъ на голову тѣлесное и духовное тягостѣніе; она, нѣкоторымъ образомъ, есть занятіе, самою природою для человѣка изобрѣтенное, ибо находимъ ее у всѣхъ народовъ и у нашихъ праотцевъ, когда ихъ гражданственность не была еще устроена. Такимъ образомъ, охотники, поселяне изъ среды гражданъ образованныхъ, представляютъ собою, такъ сказать, живыя идилліи; въ нихъ видимъ, какъ-бы, возвращеніе общества въ золотой вѣкъ, въ блаженную Аркадію, и вотъ на чемъ основывается поэтическая сторона *охоты* и сельской жизни, вотъ почему предметы сіи бывали часто облекаемы въ формы поэтическія. Если человѣкъ не свободенъ отъ страстей и слабостей, то охота принадлежитъ къ числу простительнѣйшихъ пристрастій, ибо она не причиняетъ вреда положительнаго и вмѣстѣ съ полнымъ достиженіемъ удовольствія допускаетъ ограниченіе и умѣренность, почему и не требуетъ раззорительныхъ для состоянія тратъ.

Записные охотники нашли-бы многое къ сему прибавить и, можетъ быть, сказали-бы вмѣстѣ съ Бюффономъ, *что охота есть единственная забава, доставляющая разсѣяніе отъ дѣлъ, единственное наслажденіе безъ негги, единственное удовольствіе, которымъ не льзя не прельститься.*

Digitized by Google

Дѣло главное не въ томъ. Наши охотники не богаты еще способами къ сохраненію неразлучныхъ спутниковъ, рабовъ и помощниковъ своихъ въ охотѣ, предметовъ ихъ нѣжныхъ попеченій, съ которыми они удачнѣе достигаютъ своей цѣли — дичи, и которыхъ постигаютъ тяжкія болѣзни, подобно какъ постигаютъ оныя и самыхъ хозяевъ. Въ Россіи, сколько извѣстно мнѣ, мало издано было донынѣ сочиненій, къ леченію собакъ относящихся. Въ *Охотникѣ*, изданномъ Г-мъ Левшинымъ, есть нѣчто, но сбивчиво и неполно. Наши охотники вѣрно будутъ благодарны Г-ну Леге за переводъ на Русскій языкъ (приличнымъ слогомъ) небольшой, но полезной книжки. Въ ней описаны ясно и просто роды собачьихъ болѣзней; собраны извѣстныя опытныя средства леченія оныхъ, самыя простыя и (сколько знаемъ и можемъ судить) дѣйствительнѣйшія; ничего не сказано о бѣшенствѣ; но что и сказать? . . . Для большей удобности охотниковъ, показаны способы составленія 7 мазей, при врачеваніи собакъ употребительныхъ: приготовленіе оныхъ не трудно; вещества, входящія въ составъ ихъ, достать удобно, исключая для тополевой мази лавровишневыя свѣжія листья, въ цвѣту дерева сорванныя; впрочемъ и это снадобье можно замѣнить сухими лавро-вишневыми листьями; невыставлено также Французское названіе *черной сонной одури*: вѣроятно подъ сею одурью разумѣется *Красавица* или *Белладона*. Въ концѣ книжки приложенъ списокъ 47 веществъ въ книгѣ упоминаемыхъ и 5 инструментовъ, нужныхъ при врачеваніи собакъ. Изданіе опрятное.

Село Медорово.

Николай Пѣвъ Галуховскій.

Digitized by Google

1827 года.

149. *Черты изъ жизни и кончины* ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ АЛЕКСѢЕВНЫ, изображающія Ея неподражаемыя добродѣтели, твердость духа, кротость, смиреніе, милосердіе, и всѣ тѣ свойства душевныя, которыя ставятъ ее на ряду съ величайшими изъ Царицъ земныхъ. М. 1827 г., въ тип. Н. Степанова, при Театрѣ, in 8, 112 стр. съ картинкою.

Ничего, что обѣщаетъ названіе книги, не найдутъ въ ней читатели. Сочинитель ни сколько не изобразилъ жизни и добродѣтелей покойной ИМПЕРАТРИЦЫ; онъ списалъ изъ газетъ извѣстія о послѣднемъ путешествіи и пребываніи ГОСУДАРЫНИ въ Таганрогѣ, кончинѣ Ея, церемоніялѣ погребенія и стихи, написанные по сему горестному случаю.

150. *Сочиненія Владислава Александровича Озерова*, 2 тома. *Изданіе четвертое* (издано Ивановъ Заикинымъ). СПб. 1827 г. въ тип. Медиц Департ. Мин. вн. дѣлъ, in 8, VII, IV и 131 стр. и 202 стр., съ изображеніемъ бюста, заглавнымъ гравированн. листкомъ и снимкомъ письма.

Новое, весьма опрятное, хотя и неслишкомъ красивое изданіе твореній единственнаго Русскаго трагика. Благодаримъ Г-на Издателя за его старанія. Въ 1-мъ томѣ помѣщены: *Эдипъ въ Аѳинахъ* и *Фингалъ;* во 2-мъ, *Димитрій Донской, Поликсена* и *мелкія стихотворенія* Озерова. При первомъ томѣ находятся выписки о жизни и сочиненіяхъ Озерова, изъ Опыта Исторіи Русской Литтературы, Н. И. Греча и Обозрѣніе твореній Озерова, написанное Кн. П. А. Вяземскимъ. Намъ

Digitized by Google

кажется, что теперь можно-бы замѣнить чѣмъ нибудь полнѣйшимъ эту статью, наскоро написанную послѣ смерти Озерова для современнаго Журнала. Мы увѣрены, что самъ Сочинитель теперь не все подтвердилъ-бы, что написалъ онъ тогда какъ сердца почитателей Озерова поражены были утратою сего незабвеннаго Поэта. Издатель приложилъ еще изображеніе бюста Озерова, виньетку (на которой видѣнъ Эдипъ, ведомый Антигоною), все это хорошо гравированное, и снимокъ съ письма, писаннаго въ 1809 году Озеровымъ къ нынѣшнему Издателю его твореній. Письмо это трогательно раскрываетъ намъ чувства Поэта, оскорбленнаго людьми и разочарованнаго мечтами славы.

Вскорѣ ожидаемъ мы еще изданія сочиненій Озерова, которое приготовляетъ книгопродавецъ Г. Глазуновъ. Онъ обѣщаетъ напечатать многія донынѣ неизвѣстныя публикѣ сочиненія Озерова. Сравнимъ это изданіе съ вышедшимъ уже и поболѣе тогда поговоримъ съ нашими читателями и объ изданіяхъ Озерова сочиненій и о самомъ Озеровѣ.

151. *Бахчисарайскій фонтанъ*, сочиненіе Александра Пушкина. СПб. 1827 г. въ тип. Деп. Народ. Просвѣщенія, in 16, XIX и 52 стр., съ 4 картинками.

Это *второе* изданіе извѣстной поэмы Пушкина напечатано совершенно сходно съ первымъ изданіемъ ея, вышедшимъ въ Москвѣ, въ 1824 году. При немъ напечатаны, также какъ и въ первомъ изданіи, *Вмѣсто предисловія разговоръ между Издателемъ и Классикомъ съ Выборгской стороны или съ Васильевскаго острова* (нѣкогда бывшій поводомъ къ обширной журнальной полемикѣ)

Digitized by Google

и описаніе Бахчисарая, взятое изъ Путешествія по Тавридѣ И. М. Муравьева-Апостола.

152. *Москва* или историческій путеводитель по знаменитой столицѣ Государства Россійскаго, заключающій въ себѣ: 1-е Исторію сего престольнаго града, отъ начала онаго до нашихъ временъ; 2-е подробное описаніе всѣхъ важныхъ событій, случившихся въ ономъ; 3-е описаніе находящихся въ немъ рѣдкостей, монастырей, церквей и разныхъ зданій и памятниковъ, съ показаніемъ времени и причинъ ихъ основанія; 4-е свѣдѣніе о всѣхъ мѣстахъ, замѣчательныхъ по какому нибудь историческому происшествію; 5-е обычаи древнихъ временъ; 6-е различные церковные и гражданскіе церемоніялы; 7-е богатство и штатъ Двора Царскаго; 8-е описаніе одежды, монетнаго курса и цѣнъ произведеній, къ разнымъ временамъ относящихся; 9-е біографіи Митрополитовъ и Патріарховъ; 10-е статистическое и топографическое обозрѣніе сей столицы въ нынѣшнемъ ея состояніи. Часть I и II. М. 1827 г. въ тип. С. Селивановскаго, in 8, XVII; 346 и 397 стр.

Мы до сихъ поръ съ нетерпѣніемъ ожидаемъ описанія Москвы, уже нѣсколько лѣтъ составляемаго А. Ѳ. Малиновскимъ. Въ ожиданіи новаго и лучшаго должно было довольствоваться старинным *Указателемъ къ древностямъ и достопамятностямъ Московскимъ* (М. 1793 г.) и Путеводителемъ по Москвѣ, изданн. на Французскомъ языкѣ Г-мъ Делаво и переведеннымъ на Русскій языкъ С. Н. Глинкою. Всѣ сіи книги весьма неудовлетворительны. Смотря на огромнаго, нынѣ изданнаго Путеводителя, можно было надѣяться чего нибудь но-

Digitized by Google

ваго и болѣе полнаго; но Путеводитель этотъ доказываетъ, что наружная огромность не всегда доказываетъ внутреннюю полноту.

Собиратель, или Сочинитель, новаго Путеводителя оказалъ-бы услугу публикѣ, если-бы безъ дальнѣйшихъ *претензій* просто списалъ все, что было въ старыхъ и новыхъ Путеводителяхъ по Москвѣ. Не говоримъ уже о томъ, чтобы исправлять и дополнять старое; напечатаніе всего, что находилось въ старомъ Путеводителѣ, полезно было бы потому, что этотъ старый Путеводитель нынѣ довольно рѣдокъ.

Напротивъ Г-нъ Собиратель взялъ другую систему. Онъ занимаетъ 254 страницы *Исторіею Москвы:* не удивитесь огромности этой исторіи, когда увидите, какъ поступалъ Собиратель. Дошедши до вступленія на престолъ Царя Ѳеодора, онъ выписываетъ изъ Исторіи Гос. Росс. *четыре* страницы; до воцаренія Бориса Годунова, опять выписываетъ — *девять страницъ;* до царствованія Самозванца — и выписка въ 27 страницъ; до освобожденія Москвы — и выписка изъ Русской Исторіи С. Н. Глинки, *пять* страницъ; бунтъ Стрѣльцовъ — изъ нее-же десять страницъ; нашествіе Французовъ — и 26 страницъ выписано изъ Исторіи Русской, С. Н. Глинки! Забавно, какъ прицѣпляетъ Собиратель къ своему тексту такія маленькія выписки! »Посмотримъ,« восклицаетъ онъ, »что говоритъ Исторія« — и слѣдуетъ выписка! »Не умѣю описать лучше С. Н. Глинки« — и выписка! »Кто-же изобразитъ сію картину, кромѣ краснорѣчиваго нашего Исторіографа« — и выписка снова!

Digitized by Google

Послѣ всего этого слѣдуютъ выписки изъ Исторіи Росс. Іерархіи о Патріархахъ, Московскихъ Митрополитахъ, Архіепископахъ, Викаріяхъ; далѣе о нравахъ, обычаяхъ древнихъ обитателей Москвы: тутъ извѣстно, куда ходятъ списатели — въ *Опытъ повѣствованія о древностяхъ Русскихъ*, соч. Успенскаго, откуда новый Путеводитель по Москвѣ беретъ на цѣлыхъ страницахъ всѣ свои археографическія свѣдѣнія.

И такъ, въ разсказахъ о томъ и о другомъ, прибываетъ у него страница за страницей, а Москва, какъ будто дѣло постороннее. Читаете надпись одного отдѣленія: *Топографическое и статистическое описаніе Москвы.* Что-жь тутъ? Мысли Автора о томъ, что Москва велика, хороша, богата, стихи И. И. Дмитріева, а о Топографіи и Статистикѣ слова нѣтъ.

Меньше-бы Г-ну Собирателю говорить, а больше-бы дѣлать. Было-бы любопытнѣе и полезнѣе, если-бъ онъ, повторяемъ, перепечаталъ стараго Путеводителя, а не издавалъ толстой книги, въ которой собрана всякая всячина и всячески.

ѿ —

123. *Врачебныя Записки*, издаваемыя Д. М. Маркусомъ, Надворнымъ Совѣтникомъ, Св. Анны 2 класса и Св. Владиміра 4 степени Кавалеромъ, Голицынской больницы Инспекторомъ. Ч. I. М. 1827 г. въ т. С. Селивановскаго, in 8, IX и 188 стр.

При общемъ недостаткѣ въ нашемъ отечествѣ книгъ, касательно теоріи и практики Медицины, еще болѣе чувствовали врачи наши недостатокъ

Digitized by Google

такихъ книгъ по своей части, которыя сообщали-бы имъ новыя важнѣйшія открытія по ихъ занятіямъ. Мы думаемъ, что появленіе Врачебныхъ Записокъ Г. Маркуса порадуетъ ихъ, ибо Г. Маркусъ, пользуясь богатыми пособіями иностранныхъ книгъ и Журналовъ, посвящаетъ изданіе свое ознакомленію Русскихъ врачей съ новыми опытами и усовершенствованіями Медицины и вспомогательныхъ наукъ ея: вотъ главная цѣль его труда. Между тѣмъ критическій взглядъ на Медицину, извѣстія о состояніи Медицины въ Россіи, библіографія Медицины, дополняютъ планъ Г-на Маркуса.

Предоставляемъ судить о достоинствѣ исполненія сего плана въ 1-й, вышедшей уже книжкѣ, Записокъ, людямъ опытнымъ. Мы почитаемъ здѣсь необходимою выписку изъ Введенія Г. Маркуса, которая покажетъ читателямъ точку зрѣнія, съ которой Г. Маркусъ смотритъ на свою науку и вмѣстѣ расположеніе и основную мысль его при изданіи Врачебныхъ Записокъ.

»Обратя внимательный взоръ на ходъ образованія Медицины, легко удостовѣриться можно, что всѣ различныя доселѣ существовавшія системы, должно почитать необходимыми степенями развитія оной. Каждая изъ сихъ системъ, достигнувъ нѣкотораго совершенства, достойна вниманія, потому, что составляетъ нужное и неотвергаемое звено неразрывной цѣпи постепеннаго усовершенствованія Медицины, которая по сущности своей имѣя теоретическую и практическую сторону, въ образованіи своемъ по сему двоякому направленію раздѣляется на врачебную науку и врачебное искуство.

Digitized by Google

»Медицина, въ видѣ науки, имѣетъ всегда основаніемъ Философію, которая изходя отъ вышнихъ началъ, старается открыть отвлеченнымъ путемъ общіе законы жизни, здоровья и болѣзни, и выводитъ уже изъ нихъ частныя опредѣленія болѣзненныхъ явленій.

»Медицина, въ видѣ искуства, признаетъ главною подпорою своею опытность, до которой достигаетъ заключеніемъ отъ частнаго къ цѣлому, отъ низшаго къ высшему и собирая частныя истины восходитъ аналитическимъ путемъ къ общему основанію цѣлаго.

»Каждое изъ сихъ двухъ основаній само по себѣ достойно уваженія, но только тогда они дѣйствительно споспѣшествуютъ образованію и усовершенствованію Медицины, когда находятся въ тѣсномъ между собою союзѣ; отдѣльно же, они могутъ вести къ заблужденію.

»Практика, не путеводительствуясь ни какимъ умственнымъ началомъ перерождается въ слѣпую и грубую эмпирію, которая не иное что есть, какъ случайный сборъ закоснѣлыхъ преданій; теорія, отвергая опытность, производитъ лжефилософическую Медицину, которая, отъ неправильнаго приспособленія господствующей Философіи къ начальнымъ своимъ основаніямъ, теряется въ пустыхъ умозрѣніяхъ, и занимаясь отвлеченными тонкостями, удаляется отъ прямаго наблюденія природы. И потому, тѣснѣйшее соединеніе сихъ двухъ направленій къ одной цѣли, гдѣ опытъ служитъ подтвержденіемъ теоріи, а теорія путеводителемъ опыта, даетъ намъ понятіе о недостигнутомъ доселѣ совершенствѣ Медицины, къ которому всякой истинно образованный медикъ стремиться должень.

Digitized by Google

»Еще болѣе подтверждается сія истина при обозрѣніи самыхъ разновидныхъ системъ Медицины, господствовавшихъ и упадшихъ, возникающихъ и опровергаемыхъ попеременно. По сущности своего основанія, системы сіи составляютъ противуположные два разряда: динамическій и матеріяльный. Въ первомъ разрядѣ (въ динамическихъ системахъ) принимаются за основаніе однѣ силы жизненныя безъ особеннаго вниманія на измѣненіе матеріи.

»Во второмъ разрядѣ основаніемъ служатъ свойства матеріи, а объясненіемъ явленій законы механическіе и химическіе. Здѣсь повторилось отношеніе подобное тому, какое показано между опытомъ и теоріей, и столь-же неправильное, потому что сила съ матеріей всегда въ неразрывной связи и произвольное раздѣленіе оныхъ допускаемо быть не можетъ. Ту-же односторонную противуположность встрѣчаемъ мы въ подраздѣленіи теорій относительно къ главнымъ составнымъ частямъ организма, твердымъ и жидкимъ, между такъ называемыми Солидарною и Гуморальною Паталогіями.

»Всѣ сіи системы и теоріи, находясь по сущности противоположныхъ своихъ основаній въ безпрестанной борьбѣ, попеременно были господствующими въ Медицинѣ. Главная, хотя и отрицательная польза сихъ измѣненій Медицины, состояла въ томъ, что каждая система, опыскивая для опроверженія противной слабыя стороны оной, взаимнымъ обнаруживаніемъ недостатковъ очищала Медицину отъ ложныхъ сужденій. Но что гораздо еще важнѣе, сіи системы научали насъ паденіемъ своимъ, что для истиннаго изъясненія явленій природы не

Digitized by Google

достаточно разсматривать ее съ одной только стороны и дѣлать толкованіе по сему одностороннему созерцанію, а нужно необходимо уоредоточивать со всѣхъ сторонъ наши понятія объ оной. Сужденіе наше съ одной какой-либо отдѣльной точки зрѣнія будетъ всегда неосновательно, потому, что предметъ наблюденія врача есть: человѣкъ, со всѣми его душевными, нравственными и умственными качествами, и живой организмъ его, состоящій въ столь тѣсныхъ и разновидныхъ отношеніяхъ къ внѣшней природѣ, существующій только чрезъ взаимное дѣйствіе его на природу и природы на него, имѣющій и жизненную силу и органическую матерію, нераздѣльными между собою, составленный какъ изъ твердыхъ, такъ и изъ жидкихъ частей, связанныхъ въ неразрывное цѣлое, измѣняющихся по собственнымъ, такъ сказать, оживленнымъ химическимъ и механическимъ законамъ.

»Объемля Медицину такимъ образомъ во всей ея обширности и находясь какъ-бы въ средоточіи всего ея круга, можно избѣгнуть весьма многихъ заблужденій, и отыскивая сею стезею истину, должно надѣяться, хотя медленными, но вѣрными шагами, приближиться къ оной.

»Съ изложеніемъ здѣсь мнѣнія о существенномъ образованіи Медицины, читателю предложено вмѣстѣ и начертаніе предстоящаго пути въ ея обширной области. Извлекая отвсюду, сколько силы позволятъ, одно истинное, а потому дѣйствительно полезное и передавая оное въ простомъ и прямомъ видѣ, можно также ласкаться надеждою, что труды сіи не останутся вовсе безполезными для Медицины въ нашемъ отечествѣ.“

Digitized by Google

Такое глубокомысленное воззрѣніе на предметъ можетъ подать большія надежды читателямъ и мы порадуемся, если мнѣнія опытныхъ врачей, по внимательномъ разсмотрѣніи 1-й книги Врачебныхъ Записокъ подтвердятъ ихъ.

Въ сей книгѣ помѣщены Г. Маркусомъ, послѣ введенія, въ *отдѣленіи первомъ* (Науки собственно Медицинскія): разсмотрѣніе Гомеопатической системы Ганеманна; объ искривленіяхъ человѣческаго тѣла; О настоящемъ состояніи Акушерства; О настоящемъ состояніи Окулистики и особенно въ Россіи. Въ *отдѣленіи второмъ* (вспомогательныя науки Медицины): Взглядъ на сіи науки; О природныхъ семействахъ растеній въ отношеніи врачебномъ; Электромагнетическія явленія при уколахъ; О вліяніи лѣсовъ на здоровье жителей. За тѣмъ слѣдуетъ смѣсь и библіографія (гдѣ означены выходящіе нынѣ въ Германіи, Голландіи, Даніи, Франціи, Англіи, Америкѣ, Италіи и Испаніи Медицинскіе журналы). Читатели по оглавленію могутъ уже судить о разнообразіи и важности статей, помѣщенныхъ въ 1 ч. Врачебныхъ Записокъ.

И. Н.—й.

Издатель Телеграфа долгомъ почитаетъ прибавить къ сему библіографическому извѣстію письмо, полученное имъ отъ Х. Ѳ. Оппеля, Главнаго Доктора Московской Больницы для бѣдныхъ. Отзывъ сего почтеннаго Врача конечно подтвердитъ достоинство предпріятія Г. Маркуса и исполненіе онаго.

»Принимая во все время многолѣтней службы моей живѣйшее участіе во всемъ общеполезномъ, а

Digitized by Google

наипаче къ усовершенствованію Врачебной Науки относящемся, я съ искреннимъ удовольствіемъ читалъ извѣстіе Г. Маркуса (въ 91 No Московскихъ Вѣдомостей припечатанное) о намѣреніи его издавать періодическое сочиненіе, подъ заглавіемъ: *Врачебныя Записки*, въ которомъ онъ предполагаетъ знакомить своихъ читателей съ иностранною Медицинскою Литературою, а чрезъ то самое съ мыслями и дѣяніями ученыхъ иноземныхъ врачей, на отечественномъ языкѣ. Подвигъ благонамѣренный, всякой хвалы достойный и со стороны каждаго врача, науку свою любящаго и уважающаго, и къ распространенію своихъ познаній, развитію идей и способностей непрерывно стремящагося, полную благодарность заслуживающій! Получивъ 1-ю вышедшую книжку Записокъ Г. Маркуса, я, по внимательномъ прочтеніи оныхъ, съ моей стороны открыто сказать долженъ, что Г. Издатель въ полной мѣрѣ доказалъ свои способности, вкусъ и ученость: всѣ содержащіеся въ сей книжкѣ В. З. предметы поучительны и любопытны, особенно для тѣхъ, кои, по неимѣнію способовъ пользоваться иностранными періодическими сочиненіями, лишаются возможности идти наравнѣ съ современнымъ просвѣщеніемъ до того совершенства, коего достигла Врачебная Наука, во всѣхъ вспомогательныхъ ея частяхъ, наипаче въ теченіе послѣднихъ трехъ десятилѣтій. Г. Маркусъ стремится вспомоществовать чувствительному на Русскомъ языкѣ недостатку врачебныхъ сочиненій своимъ похвальнымъ предпріятіемъ. Изложеніемъ системы de Homoeopathia (подобно - возбужденіе), въ немногихъ страницахъ столь явственно и прекрасно, Г. Маркусъ не толь-

Digitized by Google

но доказалъ совершенное знаніе богатаго отечественнаго языка, но и неоспоримый талантъ свой, такъ, что читатель, не пользовавшись оригинальными о семъ предметѣ сочиненіями, достаточно познакомится съ духомъ и разумомъ Гомеопатической системы въ Запискахъ Г. Маркуса. Отдавая со стороны моей предъ врачебнымъ Русскимъ сословіемъ надлежащую справедливость достоинствамъ Издателя, не льзя не изъявить признательности и одобренія почтеннымъ въ похвальномъ его предпріятіи сотрудникамъ: Гг-мъ Сейдлеру, Эвеніусу и Броссе, имена коихъ украшаютъ полезное изданіе Г. Маркуса.«

»Пусть и впредь не престаетъ онъ подкрѣпляться трудами ихъ, каждаго по своей части. Всякій благомыслящій любитель просвѣщенія, каждый ищущій дальнѣйшихъ познаній и усовершенствованія въ своей наукѣ врачъ, усердно пожелаетъ непрерывнаго продолженія Журналу, какого въ Москвѣ донынѣ еще не являлось, и приобрѣтеніемъ коего подаетъ способы поддержать на то охоту Издателя. Всевышній жизни и смысла Податель да благословитъ начинаніе и укрѣпитъ духъ и силы его на сіе общеполезное дѣло.«

Декабря 12 дня,
1827 г.

154. *Способъ знать время безъ часовъ.* М. 1827 г. въ тип. С. Селивановскаго, in 16, 38 стр.

Книгопродавецъ *Трухачевъ* публиковалъ сію книжечку, по которой, говоритъ онъ, не только можно узнавать часъ, минуту, секунду и даже шерцію *безчаснымъ* людямъ, но даже можно повѣрять часы.

Digitized by Google

Книжка эта есть рукодѣлье самое безполезное, хотя и стоитъ 3 рубля. На 12 маленькихъ страничкахъ описано 2 способа. Первый изъ нихъ: узнавать часы посредствомъ соломенки — сущая небылица: чувствуя это, самъ Авторъ оканчиваетъ его философическою медитаціей: »Мы видимъ въ календарѣ, что иной день солнце идетъ скорѣе, а иной тише, и что дни не всѣ равны бываютъ; иногда больше нѣсколькими минутами 24 часовъ, а иногда меньше, что и Св. Писаніе говоритъ: Небо и земля мимо идетъ! Человѣкъ между небомъ и землею значитъ сокращенная вселенная. Нѣтъ вѣрнѣе часовъ какъ свое сердце! Человѣкъ самъ по себѣ превѣрнѣйшіе часы.«

Другой способъ познается *качками* и *дрелями* кольца, на шелковинкѣ, въ хрустальный стаканъ опущеннаго; шелковинку долженъ держать человѣкъ правою рукою; но при этомъ условія: »кольцо въ »самой срединѣ стакана опустить, держать на »вѣсу, сидѣть-же надобно, держа на шелковинкѣ или »ниткѣ кольцо, не шевельнуться, не чихать и не »кашлять, да и сердце не было-бы встревожено, »также не въ горячемъ поту, да и послѣ сна встав»ши чрезъ нѣсколько минутъ, да непивши хмѣльныхъ »напитковъ; быть какъ вкопану.« .. Потомъ: »На »первый разъ не всегда полагаться можно, для того »и должно повторять и приноравливаться.« Въ заключеніе книжки приложены таблицы *качковъ* и *дрелей*, въ коихъ по видимому Сочинитель руководствовался извѣстною поговоркою: *вздоръ на вздоръ помножить и выйдетъ чепуха.*

W. W.

Digitized by Google

IV. СОВРЕМЕННЫЯ ЛѢТОПИСИ.

Біографіи знаменитыхъ современниковъ.

V. *Фридрихъ, Генрихъ, Александръ, Баронъ Гумбольдтъ.* Имена Гумбольдтовъ знаменитыя въ лѣтописяхъ современнаго просвѣщенія. Два славные человѣка сего имени, Александръ и Вильгельмъ Гумбольдты, представляютъ собою рѣдкое явленіе высшей образованности и ума необыкновеннаго, соединеннаго съ жаркою любовію ко всему великому и прекрасному. Старшій братъ, Вильгельмъ (Карлъ, Государственный Министръ Прусскій, Тайный Совѣтникъ и Каммергеръ, род. въ 1767 г.) соединилъ въ себѣ глубокаго политика, государственнаго человѣка и величайшаго ученаго. Трудно рѣшить, чѣмъ болѣе онъ прославился: государственнымъ-ли служеніемъ или учеными трудами? Участвовавъ во всѣхъ важнѣйшихъ событіяхъ, волновавшихъ Европу и отчизну его въ концѣ XVIII и началѣ XIX вѣка, онъ въ тоже время былъ добрымъ, неизмѣняемымъ другомъ Гёте, Шиллера, Шлегеля, раздѣлялъ труды ихъ, участвовалъ въ важнѣйшихъ литературныхъ предпріятіяхъ, словомъ и дѣломъ. Нынѣ отказался онъ совершенно отъ поприща государственнаго служенія и предался ученымъ занятіямъ, всегда составлявшимъ утѣшеніе его среди безпокойствъ жизни человѣка придворнаго и дипломата. В. Гумбольдтъ особенно посвятилъ себя Лингвистикѣ и изысканіямъ о языкахъ; по сей части, сверхъ многихъ важныхъ сочиненій, особенно замѣчательны изслѣдованія его о Баскскомъ языкѣ. Поэзія также состав-

Digitized by Google

лила предметъ его занятій: онъ перевелъ на Французскій языкъ *Германа и Доротею*, Гёте, и съ Греческаго на Нѣмецкій *Творенія Пиндара* и Эсхилова *Агамемнона*, превосходнымъ образомъ.

Братъ его, знаменитый путешественникъ, род. въ Берлинѣ, 1769 г. Сентября 14 д. Онъ учился въ Гетингенѣ и отказавшись рѣшительно отъ гражданской и военной службы, съ самыхъ юныхъ лѣтъ посвятилъ себя многообразнымъ занятіямъ науками. Первый трудъ его: *Замѣчанія о Рейнскихъ Базальтахъ* (Брауншвейгъ, 1790, in 8) былъ слѣдствіемъ путешествія, совершеннаго имъ, вмѣстѣ съ знаменитымъ Форстеромъ, по Рейну, Германіи и Голландіи. Послѣ того Гумбольдтъ жилъ въ Фрейбергѣ и не смотря на свои обширныя свѣдѣнія, учился еще у славнаго Вернера. Здѣсь составилъ онъ Specimen Florae Freibergensis subterraneae (изд. въ Берлинѣ, 1793). Получивъ званіе Директора Аншпахскихъ и Байрейтскихъ рудниковъ, Гумбольдтъ учредилъ многія полезныя учебныя заведенія и занимался безпрерывно науками. Приведемъ одинъ разительный примѣръ: открытіе гальванизма возбудило особенное его вниманіе, до того, что онъ рѣшался даже на самомъ себѣ испытать дѣйствія гальванизма, подвергаясь трудныхъ и опаснымъ опытамъ, которые описаны имъ послѣ и изд. съ примѣчаніями Блюменбаха (Берлинъ, 1796 г. 2 т. in 8; Французскій переводъ Жадело, подъ названіемъ: Expériences sur le Galvanisme, et en général sur l'irritabilité de fibres musculaires et nerveuses Парижъ, 1799 г.). Въ 1795 г. Гумбольдтъ увлекся непреодолимымъ желаніемъ странствовать: былъ въ Италіи, Швейцаріи и пріѣхалъ въ Парижъ, гдѣ остался

Digitized by Google

на нѣкоторое время. Здѣсь началась дружба его съ Бонпланомъ. Онъ хотѣлъ отправиться, съ Египетскою экспедиціею, проѣхать потомъ въ Аравію, Индію и далѣе; но обстоятельства не допустили его. Гумбольдтъ рѣшился путешествовать по Африкѣ, для чего прибылъ въ Марсель, откуда Шведскій Консулъ долженъ былъ въ скоромъ времени отправиться въ Алжиръ.

Ожидая болѣе двухъ мѣсяцовъ, Гумбольдтъ рѣшился ѣхать въ Испанію, гдѣ думалъ найдти скорѣе средства перебраться въ Африку. Въ Мадритѣ принятъ онъ былъ съ отличнымъ уваженіемъ, не только Испанскими учеными, но и Дворомъ, отъ котораго умѣлъ получить необыкновенную милость: позволеніе обозрѣть подробно всю Испанскую Америку. Онъ вызвалъ изъ Парижа своего друга Бонплана; снабженный всѣми учеными пособіями, отправился изъ Коруины и прибылъ въ Куману, въ Іюлѣ 1799 г. Славное путешествіе его продолжалось шесть лѣтъ и принесло важнѣйшіе плоды для познанія не только Америки, но и цѣлой природы, на которую смотрѣлъ Гумбольдтъ въ Новомъ Свѣтѣ какъ философъ и глубокомысленный ученый, видя ее еще незакрытую человѣкомъ. Въ 1800 г. описалъ онъ островъ Кубу; въ 1801 г. началъ путешествіе по материку Южной Америки съ Квито, обозрѣлъ Кордилльеры, всѣ области къ востоку, былъ среди самыхъ дикихъ народовъ, прошелъ въ глубочайшія пустыни и въ Іюнѣ 1802 г. остановился на Шимборазо. Здѣсь, на порфировой скалѣ, среди вѣчныхъ льдовъ, гдѣ воздухъ, вполовину утонченный, дѣлаетъ дыханіе до того затруднительнымъ, что кровь идетъ у человѣка изъ

Digitized by Google

глазъ, губъ и десенъ, Гумбольдтъ жилъ нѣсколько времени, достигъ высочайшей точки высоты, до какой достигалъ на землѣ человѣкъ — 19,500 футовъ надъ поверхностью моря (3485 ф. выше того мѣста, гдѣ былъ Кондаминъ въ 1745 г.), шагъ, что до крайней точки Шимборазскаго пика оставалось ему не болѣе 2140 ф. — Потомъ путешествовалъ онъ по областямъ Перу, наблюдалъ въ Каллао прохожденіе Меркурія по солнцу; два года пробылъ въ Мексикѣ, и чрезъ Соед. Штаты возвратился во Францію, оказавъ безсмертныя заслуги всѣмъ знаніямъ. Съ тѣхъ поръ донынѣ Гумбольдтъ живетъ въ Парижѣ, гдѣ уважаютъ въ немъ величайшаго ученаго и любезнаго человѣка. Въ 1822 г. Король Прусскій пригласилъ его путешествовать съ собою и былъ съ нимъ въ Венеціи, Римѣ и Неаполѣ. Не смотря на преклонныя лѣта, Гумбольдтъ предполагаетъ еще совершить путешествіе въ Азію; но множество ученыхъ занятій отвлекали его донынѣ. Путешествіе и наблюденія его въ Америкѣ описаны имъ въ разныхъ книгахъ, изъ коихъ важнѣйшая: Voyages aux régions équinoxiales du nouveau continent, pendant les années 1799, 1800, 1801, 1802, 1803 и 1804, 4 тома, in 4, Парижъ, 1805; 2 и 3 изд. 1814—1817 гг. in 8. Важное сочиненіе это переведено на Нѣмецк., Французск. и Итальянскій языки. Кромѣ того, описаны Гумбольдтомъ разные предметы его наблюденій и замѣчаній, въ разныхъ сочиненіяхъ отдѣльно.

VI. *Жанъ Франсуа Казимиръ Делавинь*, родился въ 1794 году въ Гаврѣ (Seine-Inférieure). Съ юныхъ лѣтъ оказался въ немъ талантъ писать прекрасные стихи. Его *Дифирамбъ на рожденіе Ко-*

Digitized by Google

ролл Римскаго (сына Наполеонова); поэма: *Карлъ XII въ Нарвѣ* и *Дифирамбъ на смерть Делиля*, заслужили всеобщее одобреніе и приобрѣли ему въ послѣдствіи покровительство Герцога Орлеанскаго, при дворѣ коего Делавинь находится донынѣ. Знакомый съ Англійскими и Нѣмецкими образцами, Делавинь въ первый разъ показалъ рѣшительный талантъ свой въ *Мессеньенахъ*. Такъ назвалъ онъ свои элегіи, изъ коихъ первыя: Les trois Messéniennes ou Elegies sur les malheurs de la France, изданы были въ 1819 году уже во *второй* разъ. Успѣхъ Мессеньенъ умножалъ число ихъ, и число изданій, коихъ донынѣ были десятки. Въ 1819 году издана была первая трагедія Делавиня: *Сицилійскія вечерни*, принятая съ большимъ успѣхомъ. Въ 1820 году играли на театрѣ его *Комедіантовъ*, комедію въ пяти дѣйствіяхъ. Но лучшія твореніа Делавиня суть: *Парія*, трагедія въ 5 дѣйствіяхъ, и *Школа стариковъ*, комедія въ пяти дѣйствіяхъ. Обѣ сіи пьесы, и особенно послѣдняя, имѣли успѣхъ самый блистательный и могутъ быть помѣщены въ число лучшихъ твореній Французской классической школы. Онѣ доказываютъ необыкновенный и обширный талантъ автора. Можемъ надѣяться, что оставя политическую поэзію, которою занаты теперь во Франціи почти всѣ лучшіе поэты, Делавинь докажетъ дальнѣйшія права свои на что нибудь важнѣйшее. Кромѣ Мессеньенъ уже давно ничего неслышно о новыхъ его твореніяхъ.

VII. *Томасъ Муръ*, котораго Англичане включаютъ въ тріумвиратъ новѣйшихъ поэтовъ Британскихъ, съ Байрономъ и В. Скоттомъ, родился въ Ирландіи (въ Дублинѣ) 28 Мая 1780 года. Отецъ его былъ шамошній *купецъ*, и желая дать

Digitized by Google

сыну воспитаніе, какое позволяло достаточное состояніе, отдалъ его въ пансіонъ Самуила Вайта, гдѣ нѣкогда воспитывался Шериданъ. Здѣсь Муръ показалъ уже первые признаки дарованія своего и страстной любви къ поэзіи: на 12-мъ году началъ онъ переводить Анакреона. На 14-году Муръ перешелъ изъ пансіона въ Троицкій Коллегіумъ, гдѣ окончилъ курсъ ученія. Отецъ назначалъ ему званіе юриста, часто ведущее въ Англіи къ важнѣйшимъ степенямъ въ государствѣ. Муръ отправился въ Лондонъ, но юриспруденція худо шла у него; а напротивъ въ 1800 году выданъ былъ имъ переводъ Анакреона (The Odes of Anacreon), за который земляки назвали его Ирландскимъ Анакреономъ. Въ 1801 году Муръ напечаталъ стихотворенія Томаса Литтля (вымышленное имя, которое принялъ на себя Муръ и, говорятъ, потому, что онъ весьма малаго роста). Въ 1803 году, по желанію отца, Муръ вступилъ въ гражданскую службу, занялъ мѣсто Секретаря Адмиралтейства на Бермудскихъ островахъ; но занятіе было не по немъ: онъ писалъ имъ стихи, вмѣсто того, чтобы работать въ канцеляріи, и въ 1804 году, побывавши въ Соединенныхъ Штатахъ, возвратился въ Англію. Здѣсь предался онъ совершенно наукамъ и поэзіи, кончилъ переводъ Саллустія, начатый другомъ его Артуромъ Мурфи; издалъ политическую брошюру (A Candid Appealto Public Confidence or Consideration of the Dangers of the Present Crisis); въ 1810 году, напечаталъ онъ, по случаю спора объ Ирландскихъ Католикахъ A Letter to the Roman Catholics of Dublin, и въ 1812 году, подъ именемъ Броуна младшаго, издалъ сатирическое сочиненіе на тогдашнихъ ми-

Digitized by Google

нистровъ: Intercepted Letters, конхъ вышло 14 изданій. Въ 1813 году напечатано *восьмое* изданіе его перевода Анакреона и *одиннадцатое* стихотвореній Т. Литтля. Занимаясь другими предметами и жаркое принимая участіе въ патріотическихъ спорахъ, особенно касавшихся его отчизны, Ирландіи, Муръ въ тоже время издалъ собраніе Ирландскихъ стихотвореній, подъ названіемъ: Irish Melodies. Успѣхъ сей книги былъ необыкновенный; особенно земляки Мура читали ее съ восторгомъ, слыша въ пѣсняхъ Мура родные звуки: Ирландскія Мелодіи сдѣлались народными пѣснями, положены на музыку и поются по всей Ирландіи. Муръ, взявъ народныя повѣрья и преданія Ирландцовъ, описалъ ихъ въ прелестныхъ стихахъ, хотя многое измѣнилъ и передѣлалъ, такъ, что критики сравнивали Мура съ соловьемъ въ клѣткѣ, который подражаетъ напѣвамъ своей родимой дубравы. Муръ описалъ потомъ впечатлѣнія, собранныя имъ въ Америкѣ, въ отдѣльныхъ Одахъ и Посланіяхъ. Не говоримъ о многихъ политическихъ и сатирическихъ сочиненіяхъ его. Въ полномъ блескѣ явился геній Мура въ *Лалла-Рукъ*: четыре эпизода сей необыкновенной поэмы Англичане уподобляютъ четыремъ безцѣннымъ перламъ, нанизаннымъ на золотую нитку (одинъ изъ нихъ: *Пери и Ангелъ* переведенъ Жуковскимъ; другіе: *Закрытый пророкъ Хоразана*, *Свѣтъ гарема* и *Поклонники огня*, переведены прозою въ разныхъ Русскихъ Журналахъ). За первое изданіе Лалла-Рукъ заплатили Лондонскіе книгопродавцы три тысячи гиней (75,000 руб.). Въ 1823 году Муръ издалъ другую поэму свою: *Любовь Ангеловъ* (The Loves of the Angels); въ 1825 году *Жизнь Шери-*

Digitized by Google

дана; въ 1827 году *Эпикурейца*, поэтическій романъ, въ стихахъ и прозѣ.

У насъ понять не льзя, съ какимъ восхищеніемъ принимаютъ соотечественники каждое твореніе великаго поэта. Извѣстно происшествіе съ записками Байрона, которыя Байронъ при смерти велѣлъ отдать Муру. Ожидаютъ однакожъ, что Муръ вскорѣ издастъ полную біографію Байрона. Въ 1817 году Муръ путешествовалъ въ Парижъ и Дублинъ. Соотечественники приняли его съ восторгомъ: на большомъ пиру Муръ увѣнчанъ былъ лаврами и провозглашенъ ими *первымъ современнымъ поэтомъ*. Отклоняя сію почесть, онъ импровизировалъ рѣчь и стихи, гдѣ слѣпіе ума тонкаго съ жаромъ поэзіи удивительны.

Муръ живетъ въ сельскомъ уединеніи, недалеко отъ Лондона. Жена его, прелестная и милая, дѣти, поэзія, музыка (онъ превосходный музыкантъ) могли-бы сдѣлать его счастливымъ, если-бы даже слава и забыла его. Но Провидѣнію угодно было вести поэта по дорогѣ усыпанной всѣми дарами благополучія, извѣстными на землѣ смертнымъ.

Въ біографическомъ краткомъ извѣстіи не почитаемъ приличнымъ говорить о духѣ поэзіи Мура и достоинствахъ его твореній. »Никто лучше Мура не воображаетъ сердцемъ“ (говаривалъ объ немъ Шериданъ): »его душа есть отдѣлившійся лучъ солнца, который съ земли стремится улетѣть къ своему источнику теплоты и свѣта.« Но сими поэтическими сравненіями не льзя еще изобразить вполнѣ

Digitized by Google

поэзіи Мура. Онъ язвителенъ въ Сатирѣ, нѣженъ и сладострастенъ въ пѣснѣ; поэмы его есть сокровище изъ вѣчныхъ садовъ Востока. Прибавимъ, что Муръ есть лучшій *стихотворецъ* Англійскій: онъ довелъ до высшей степени совершенства Англійскую версификацію; Англійскіе критики сознаются, что ни одинъ изъ Англійскихъ стихотворцевъ со временъ Чаусера не оказалъ столько заслугъ Англійской Словесности въ этомъ отношеніи.

Digitized by Google

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

I. ИЗЯЩНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

Отрывокъ изъ Шекспирова Гамлета.

(ДѢЙСТВІЕ III.)

Продолженіе 3го явленія.

(*Комната въ замкѣ Эльсинорѣ.*)

Король и Полоній (*Министръ*).

Полоній.

Онъ къ Королевѣ будетъ, Гусударь;
Я, за обои скрывшись, все услышу.
Она его суровымъ встрѣтитъ словомъ,
И какъ — вы сами мудро то сказали —
Всегда пристрастна къ дѣтямъ мать, то должно,
Чтобъ посторонній нужное подслушалъ
Въ ихъ разговорѣ. Государь, простите!
Я васъ о всемъ увѣдомлю сегодня-жъ.

Король.

Благодарю!

(*Полоній уходитъ.*)

Король.

Ахъ, моего злодѣйства
Зловоніе восходитъ къ небесамъ!
На немъ древнѣйшее лежитъ проклятье!
Братоубійство! Пламенно желая,
Молиться я невластенъ: сила воли

Digitized by Google

Сильнѣйшею подавлена виной,
И какъ зовомый къ двумъ равно дѣяньямъ,
Что предпочесть, не зная, въ обоихъ
Я медлю. Что-же? Запекись корою
На проклятыхъ рукахъ моихъ кровь брата —
Уже-ль росы въ благомъ несшанетъ небѣ
Какъ снѣгъ умыть ихъ? Не на то-ль и благость,
Чтобы лицу противустать порока?
И что въ молитвѣ, если не сія
Двойная сила: подкрѣпленье слабымъ,
Прощенье падшимъ? Я воззрю къ Творцу;
Вина свершилась; но какой избрать
Молитвы видъ? — »Прости мнѣ грѣхъ убійства?«
То невозможно! я еще владѣю
Всѣмъ, для чего совершено убійство:
Короной, жаждой чести, Королевой.
Тому-ль прощенье, кто своей вины
Еще плоды вкушаетъ? На нечистомъ
Потокѣ свѣта можетъ позлащенной
Преступникъ правду отклонить рукой,
Купить законъ добычею злодѣйства;
Но тамъ не такъ! тамъ тщетны всѣ предлоги;
Тамъ въ наготѣ дѣла порока видны,
И мы лицемъ къ лицу предъ ними станемъ,
Нелицемѣрный въ нихъ дадимъ отчетъ.
И чтожь осталось? Испытать, что̀ властно
Раскаянье? — Чего̀ оно невластно!
Что̀ властно тамъ, гдѣ нѣтъ его въ душѣ? —
О бѣдствіе! — Грудь, черная, какъ смерть!
Духъ, рвущійся изъ узъ, и тѣмъ сильнѣе
Тѣснимый ими! — Ангелы! внемлите!
Колѣна, гнитесь! ты, стальное сердце!

Digitized by Google

Смягчись и будь чувствительно, как нервы
Въ грудномъ младенцѣ! Есть еще надежда!
(Отходитъ въ сторону и становится на колѣни.)

Гамлетъ (входитъ).

Теперь могу я — онъ творитъ молитву;
Теперь свершу: чрезъ мигъ онъ въ небесахъ;
И я отмщенъ? — О семъ помыслить должно.
Родителя лишилъ меня злодѣй;
Единый сынъ, я шлю сего злодѣя
На небо —
Нѣтъ! то заплата, а не месть; отецъ мой
Убитъ имъ былъ въ ушѣхахъ, въ пресыщеньи
И полнотѣ грѣховъ, какъ Май цвѣтущихъ;
Какой удѣлъ его, лишь знаетъ Небо,
Но намъ разсудокъ говоритъ, что тяжко
Душѣ его: и буду я отмщенъ,
Сразивъ врага въ минуту покаянья,
Готоваго предстать на судъ небесный?
О нѣтъ!
Нѣтъ, мечъ мой! мигъ страшнѣйшій избери:
Когда во снѣ онъ, иль во гнѣвѣ, въ пьянствѣ,
Иль въ наслажденьяхъ мерзостной любви,
Въ игрѣ, въ хуленьи, въ дѣлѣ, чуждымъ всякой
Спасенья мысли; порази тогда,
Чтобъ, пяты къ небу обративъ, онъ палъ
Съ душею черной, проклятой, какъ адъ,
Ея наслѣдье! — Королева ждетъ!
Продлю его, для большихъ мукъ, живешь!
(Уходитъ. Король встаетъ.)

Король.

Слова горѣ, но долу мысль стремится:
Безъ мысли слово къ небу не домчится.
(Уходитъ.)

Digitized by Google

ЯВЛЕНІЕ 4.

(Другая комната въ замкѣ.)

Королева и Полоній.

Полоній.

Тотчасъ придетъ онъ. Будьте съ нимъ суровы;
Скажите прямо, что его поступки
Несносны, что вы стали изъ любви
Межъ нимъ и гнѣвомъ Короля. Довольно.
Но будьте откровенны съ нимъ.

Королева

О, буду,
Повѣрь мнѣ! Онъ идетъ: оставь однихъ насъ.

Полоній, дѣлая видъ, что уходитъ, скрывается за висячими у стѣны обоями.

Гамлетъ (входитъ).

Что вамъ угодно, Королева?

Королева.

Тобой отецъ твой сильно оскорбленъ.

Гамлетъ.

Отецъ мой вами сильно оскорбленъ.

Королева.

Ты отвѣчаешь мнѣ, Гамлетъ, пустое.

Гамлетъ.

Вы говорите, Королева, злое.

Королева.

И что жъ, Гамлетъ?

Digitized by Google

Гамлетъ.

Въ чемъ дѣло, Королева?

Королева.

Или меня забылъ ты?

Гамлетъ.

О, ни мало!
Вы Королева, деверя супруга,
И — лучше-бы шакъ не было — мнѣ мать.

Королева.

Такъ говорить съ тобой велю другимъ я.

Гамлетъ.

Къ чему? Нѣтъ, сядьте, не вставайте съ мѣста!
Ни съ мѣста! Я вамъ зеркало представлю,
Гдѣ душу всю увидите свою вы.

Королева.

Что хочешь ты? — Убить меня? — Спасите!
Сюда!

Полоній (не показываясь).

Сюда, на помощь!

Гамлетъ.

Кто здѣсь? Мышь?

(Обнажаетъ шпагу.)

Убита, бьюсь червонцомъ объ закладъ!
Мертва!

(Ударяетъ шпагою сквозь обои.)

Полоній.

Я мертвъ . . . заколотъ . . . мертвъ!

(Падаетъ и умираетъ.)

Digitized by Google

Королева.

О горе!

Что сдѣлалъ ты?

Гамлетъ.

Не знаю самъ! Король?

(*Поднимаетъ обои и подвигаетъ Полонія на сцену.*)

Королева.

Какой кровавый, бѣшеный поступокъ!

Гамлетъ.

Кровавый? — Также, Королева, какъ
Убивъ Царя, стать деверя супругой.

Королева.

Убивъ Царя?

Гамлетъ.

Убивъ, убивъ — такъ точно!

(*Полонію.*)

Прости, ты, жалкій, дерзостный глупецъ!
Я счелъ тебя за лучшаго, чѣмъ ты —
Какъ быть? — Лукавство, видишь самъ, опасно.

(*Королевѣ.*)

Къ чему ломать и жать такъ руки? Сядьте!
Изъ вашего я сердца выжму чувство,
Когда его проникнуть есть возможность,
Когда его не вовсе закалилъ,
Не одѣлалъ сталью навыкъ преступленья.

Королева.

Въ чемъ я виновна, что языкъ твой смѣетъ
Мнѣ изрыгать упреки?

Digitized by Google

Гамлетъ.

Твой проступокъ
Скверниш'ъ румянецъ скромности стыдливой;
Зовешъ притворствомъ добродѣтель; розу
Съ чела любви невинной отторгая,
Кладешъ тамъ язву; слово брачной клятвы
Творишъ хулой, какъ игрока божбу;
Онъ извлекаетъ душу изъ обѣтовъ
Святѣйшихъ въ жизни, вѣру превращаетъ
Въ слова пустыя; рдѣешъ, зря его,
Во гнѣвѣ Небо, и тяжелый шаръ нашъ,
Какъ въ судный день, пріемлешъ мрачный видъ
И страждетъ въ скорби.

Королева.

О, какой проступокъ,
Ты возвѣщаешь столь ужаснымъ громомъ?

Гамлетъ.

Взирай сюда! Вотъ два изображенья,
Черты двухъ братьевъ. Вотъ одинъ: какое
Величіе въ лицѣ его! Власы
Гиперіона, Зевсово чело;
Взоръ Бога брани, царственный и грозный;
Осанка, поступь вѣстника боговъ,
Летящаго съ горы, подпершей небо;
Размѣръ и стройность въ коихъ, мнится, явно
Безсмертный каждый положилъ печать,
Ручаясь міру за свое твореньe:
Онъ *былъ* супругъ твой! Но взирай: другой
Теперь супругъ твой, сей сожженный колосъ,

Digitized by Google

Губитель брака. Видишь ли твой глазъ (*)?
Не смѣй назвать любви тутъ! нѣтъ, въ твой вѣкъ
Ужь не бунтуетъ кровь: она покорна
Разсудка волѣ; видѣнъ лишь разсудокъ
Въ такой замѣнѣ? Ты имѣешь смыслъ,
Имѣя мысли; но онъ спитъ сномъ смертнымъ:
Здѣсь и безумство истину-бы зрѣло,
И никогда не меркнулъ столько разумъ,
Чтобъ въ выборѣ подобномъ заблужденью
Причастнымъ быть могъ. О, какой-же демонъ
Тебя такъ злобно, дивно ослѣпилъ?
Безъ осязанья глазъ, оно безъ глаза,
Иль слухъ безъ нихъ — одно любое чувство,
Остатокъ бѣдный чувства, впасть не могъ бы
Въ обманъ столь грубый!
О стыдъ! гдѣ твой румянецъ! — Адъ коварный!
Когда ты такъ бунтуешь въ людяхъ зрѣлыхъ,
Пусть въ юности порывчатомъ огнѣ
Какъ воскъ растаетъ добродѣтель! Срамно-ль
Для жара крови молодой распутство,
Когда и ледъ горитъ, когда разсудокъ
Другъ вожделѣнья?

Королева.

О Гамлетъ! умолкни!
Ты обратилъ мой взоръ во глубь души
И въ черныхъ, неизгладимыхъ я пятнахъ
Ее узрѣла.

(*) *За тѣмъ слѣдуютъ сіи два стиха:*

Не живъ на сей горѣ, тучнѣешь во скверно
Такого блаша! Видишь-ли твой глазъ?

Digitized by Google

Гамлетъ.

Пресыщаться срамомъ
На душномъ семъ одрѣ кровосмѣшенья!
Дышать порокомъ! Нѣжиться любовью
Въ гнѣздѣ разврата!

Королева.

О Гамлетъ! умолкни!
Слова твои, какъ острые кинжалы;
Умолкни, сынъ мой!

Гамлетъ.

Онъ злодѣй, убійца!
Рабъ, онъ отца убитаго не стоитъ
И сотой доли! На царей сатира!
Воръ малодушный скипетра и царства,
Изъ храмины корону подъ одеждой
Тайкомъ унесшій!

Королева.

О Гамлетъ, довольно!

(Входитъ тѣнь Гамлетова отца.)

Гамлетъ.

Прострите крылы надъ моей главой,
Вы, стражи неба! Что ты возвѣстишь,
Величественный призракъ?

Королева.

Онъ въ безумствѣ!

Гамлетъ.

Съ упрекомъ-ли къ медлителю приходишь,
Что съ рвеніемъ жарчайшимъ не спѣшитъ онъ

Digitized by Google

Твое исполнить страшное велѣнье?
Ополчествуй! —

Тѣнь.

Помни, сынъ мой! я пришелъ

Вновь изощрить притупленный твой замыслъ.
Но матери ты видишь изумленье?
Спань между ею, и ея душой:
Сильнѣй въ слабѣйшихъ потрясаешь душу
Воображенье; говори съ ней, сынъ мой.

Гамлетъ.

Что съ вами, Королева?

Королева.

Что, мой Гамлетъ, съ тобою?
Ты дико взоръ вперяешь въ пустоту,
И съ воздухомъ бесѣдуешь безплотнымъ;
Огнемъ души твои сверкаютъ очи;
Власы, подобно рати, пробужденной
Отъ сна смятеньемъ браннымъ, какъ живые,
Вспаютъ горою! Милый сынъ! пролей
Терпѣнія прохладу на огонь
И жаръ твоей тревоги! Что ты видишь?

Гамлетъ.

Его, его! какъ блѣденъ, какъ глядишъ онъ!
Его удѣлъ и видъ вложилъ-бы въ камни
Разсудокъ, чувство!

(*Къ тѣни*)

Отврати свой взоръ,
Иль жалости при видѣ семъ уступишь

Digitized by Google

Моя рѣшимость, должный цѣлъ упрашимъ
Дѣянье: будутъ слезы вмѣсто крови.

Королева.

Съ кѣмъ, сынъ мой, говоришь ты?

Гамлетъ.

Уже-ль никто не видѣнъ вамъ?

Королева.

Никто;
Но все, что есть здѣсь, явственно я вижу.

Гамлетъ.

И ничего не слышитъ ваше ухо?

Королева.

Нѣтъ, ничего, окромѣ насъ самихъ.

Гамлетъ.

Сюда, сюда смотрите! онъ уходитъ;
Отецъ мой, въ томъ-же, какъ при жизни, видѣ!
Вотъ здѣсь идетъ онъ! вотъ выходитъ въ дверь!

(*Тѣнь уходитъ.*)

Королева.

Нѣтъ, то души мечтательной твореньe!
Безумство живо представлять умѣетъ
Очамъ такіе призраки. . .

Гамлетъ.

Безумство?
Но пульсъ мой бьется вѣрно, какъ и вашъ;
И въ столь-же здравыхъ раздается звукахъ.
Безумно-ль говорилъ я? — испытайте!

Digitized by Google

Я повторю до слова все: безумный
Смѣшался-бы. О, не врачуйте сердца
Бальзамомъ ложнымъ, мыслью, что вѣщало
Мое безумство, а не вашъ порокъ!
Онъ лишъ извнѣ слегка затянетъ рану,
Внутри-жъ гніенье будетъ разъѣдать
Ее незримо. — Матерь! вспомни небо!
Покайся въ прошломъ, мысли о грядущемъ!
Не удобряй земли для возращенья
Болѣцовъ и терній! — Не сердись за правду!
Въ нашъ вѣкъ, въ развратѣ утучнѣлый, проситъ
Прощенья у порока добродѣтель,
И ползаетъ, моля о позволеньи
Творить добро ему-же.

Королева.

О Гамлетъ!
Ты растерзалъ мое на части сердце!

Гамлетъ.

О, брось его, брось злую половину,
И съ остальною въ чистотѣ живи.
Прости! но къ дядѣ не иди: хоть видомъ
Храни, когда не сердцемъ, добродѣтель!
Чудовище-привычка, поѣдая,
Какъ демонъ злобы, стыдъ виновныхъ душъ,
И Ангеломъ бываетъ: подаетъ
Удобную и легкую одежду
Дѣяньямъ добрымъ; воздержись сегодня —
Получишь силы къ воздержанью завтра,
Второе будетъ легче принужденье.
О, навыкъ можетъ измѣнить природу;
Онъ усмиритъ врага, иль дивной силой

Digitized by Google

Его изгонишь вовсе. Добра ночь!
Благослови меня, когда сама
Благословенья ты отъ неба чаешь.

(Указываетъ на тѣло.)

Его мнѣ жаль; знать небеса желали —
Мной наказавъ его, меня симъ дѣломъ —
Чтобы орудьемъ и бичемъ ихъ былъ я.
Пойдемъ, пріятель! Въ смерти я твоей
Отчетъ отдать сумѣю. — Добра ночь!
Не ставъ жестокъ, я не могу быть нѣженъ;
Зло свершено; зло большее осталось . . .
Еще два слова.

Королева.

Что должна творить я?

Гамлетъ.

Не то, чего я требую, конечно!
Пусть тучный другъ васъ привлечетъ въ объятья,
Вамъ гладитъ щеки, милою зоветъ васъ;
Пусть за одинъ горячій поцѣлуй,
Иль за одну руки проклятой ласку
У васъ онъ купитъ скорое признанье,
Что я безумнымъ только притворяюсь.
Откройте все ему: прекрасно будетъ!
И вамъ ли, мудрой, нѣжной Королевѣ,
Отъ твари сей, летучей мыши, жабы
Скрывать такія вещи? и къ чему?
О нѣтъ! на зло и тайнѣ и разсудку
Откройте ящикъ на домашней кровлѣ,
Пустите птицъ, какъ обезьяна въ баснѣ,
И, какъ она, изъ любопытства влѣзть
Стараясь въ ящикъ, голову сломите!

Digitized by Google

Королева.

О вѣрь мнѣ, вѣрь, когда слова — дыханье,
Когда дыханье — жизнь, во мнѣ нѣтъ жизни
Дохнушь о томъ, что говорилъ ты, слово.

М. Вр — о.

Пѣсня объ Илыо Муромцѣ.

(Въ No 21 Московскаго Вѣстника помѣщена была сія самая пѣсня, но вѣроятно съ невѣрнаго списка и потому съ большими ошибками. Какъ повѣсть объ извѣстномъ Русскомъ богатырѣ, она драгоцѣнна, и тѣмъ болѣе, что мы имѣемъ пѣсенъ въ этомъ родѣ весьма немного; потому мы рѣшились представить ее публикѣ съ хранящагося у насъ списка, составленнаго въ Сибири, гдѣ прежде была она народною. Мы хотимъ со временемъ издать отдѣльною книжкою всѣ собранныя нами старинныя Русскія пѣсни, хотя и охотно желаемъ, чтобы кто нибудь изъ любителей отечественной поэзіи предупредилъ наше намѣреніе. *Н. П.*).

Ужь, какъ, по̀ морю, по мо̀рю, морю сѝнему,
Здуннай Дунай, морю синему (*)
По синему было мо̀рю, по Хвалынскому,
Туда плаваетъ Соко̀лъ корабль по тридцать лѣтъ,
Тридцать лѣтъ корабль на якорѣ несшанвалъ,
Ко крутому бережечку не причаливался
И онъ желтаго песочку въ глаза не видалъ,

(*) Припѣвъ и повтореніе послѣдняго слова должны быть послѣ каждаго стиха.

Digitized by Google

А бойа-ша сведены по шурипому,
А носъ, да корма по змѣиному,
Атаманомъ былъ на немъ Илья Муромецъ,
А на Муромцѣ кафтанъ рудожелтый цвѣтъ,
На кафтанѣ были пуговки злаченыя,
А на каждой-то пуговкѣ по лютому льву,
И напали на Соколъ корабль разбойнички,
Ужь какъ злые-то Ташары со Калмыками,
И хотятъ они Соколъ-корабль разбить, разгромить,
Илью Муромца хотѣли въ полонъ полонить,
Илья Муромецъ по кораблю похаживаетъ,
Своей тросточкой по пуговкамъ поваживаетъ:
Его пуговки златыя разгорѣлися,
Его лютые львы да разревѣлися,
Ужь какъ злые-то Ташары испугалися,
Во сине море Ташары побросалися.

Умирающій лѣнивецъ.

Лѣнивецъ Клитъ, къ Харону отправляясь,
»Какъ счастливъ я!« сказалъ своей женѣ:
»Приходитъ смерть; съ заботами прощаясь,
»Въ землѣ лежать не трудно будетъ мнѣ.«

В. Пушкинъ.

Digitized by Google

II. СМѢСЬ.

Объ Альбомѣ Госпожи Шимановской.

Европейская извѣстность, пріобрѣтенна Г-жею Шимановской въ музыкальномъ путешествіи совершенномъ сю, лестно засвидѣтельствованна многими отзывами Журналовъ Нѣмецкихъ, Француз скихъ и Англійскихъ, не должна намъ быть чужда какъ потому, что Г-жа Шимановская изъ Варшавы такъ и по титулу первой піанистки ИХЪ ИМ ПЕРАТОРСКІИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ, дарованному ей Указомъ покойнаго Государя, послѣдовавшимъ в Вѣнѣ, 1822 года. Россіею началось ея музыкаль ное путешествіе, предпринятое въ то время, ког да неблагопріятныя обстоятельства заставили ее обратить на пользу свою и на воспитаніе мало лѣтныхъ дѣтей своихъ талантъ, который до толѣ служилъ ей однимъ изящнымъ удовольствіемъ. Въ Москвѣ и Петербургѣ умѣли оцѣнить сіе по хвальное пожертвованіе и вмѣстѣ съ тѣмъ при знать, что вниманіе къ нему есть не только одо бреніе прекраснаго поступка, но и поощреніе пре красному таланту. Желая изъ любви къ искусству образовать свое дарованіе, и вмѣстѣ съ тѣмъ оправдать милость Двора нашего, она въ четырех лѣтнемъ путешествіи своемъ по Германіи, Франціи, Англіи, Италіи, не только собирала успѣхи, но и старалась постоянным изученіемъ и знакомствомъ съ первѣйшими современными намъ музыкальными артистами и композиторами, пріобрѣсть свѣдѣнія,

Digitized by Google

кусъ и тѣ вспомогательныя пособія искуства, ко-
торыми природное дарованіе достигаетъ въ школѣ
пражненія и опыта до высшей степени назначе-
ія своего. Нынѣ, возвратившись въ Россію, намѣре-
ается она пробыть нѣсколько времени въ Москвѣ,
ыть передъ любителями и знатоками музыки
лоды своихъ занятій и усовершенствованій, въ
Январѣ быть въ Кіевѣ и немедленно потомъ ѣхать
ъ Петербургъ, гдѣ и думаетъ основать свое пре-
ываніе. Изъ музыкальнаго странствованія своего
возвратилась она не съ одними звуками: пребыва-
ніемъ въ чужихъ краяхъ обогатила она память свою
свидѣтельствами, не столько переходчивыми, о вни-
маніи къ ней многихъ изъ почетнѣйшихъ и замѣча-
тельныхъ современниковъ нашихъ. Альбомъ ея,
кранилище собственноручныхъ приписаній первыхъ
поэтовъ и литтераторовъ нашего времени, есть
точно драгоцѣнность въ своемъ родѣ. Счастливое
начало было положено ему въ Россіи именами Ка-
рамзина, Дмитріева, Жуковскаго, Крылова и нѣко-
торыхъ другихъ писателей Русскихъ. Довольно на-
звать представителя Германской поэзіи Гёте, ко-
торый, удостоивъ Г-жу Шимановскую нѣжнымъ и
добродушнымъ участіемъ, дружеское чувство, къ
ней питаемое, выразилъ въ прекрасныхъ стихахъ.
Въ Парижѣ, знакомство ея съ Александромъ Гум-
больдтомъ, Шатобріаномъ, Казимиромъ Делави-
немъ, Бенжаменъ-Констаномъ, Этьенемъ, Арно,
Жуи, Казимиромъ-Бонжуромъ и другими лит-
тераторами, которыхъ имена издавна натвержены
намъ, не стоустною, а развѣ тысящеустною
Французскою молвою, обогатили хранилище ея любо-
пытными и замѣчательными воспоминаніями. Томасъ

Digitized by Google

Муръ и Кемпбель были въ немъ представителями отъ лица Англійской Музы. Стихи вписанные Муромъ тѣмъ замѣчательнѣе, что они сочинены были для него Байрономъ и еще никогда, кажется, напечатаны не были. Изъ Польскихъ поэтовъ встрѣчаешь тутъ имена Нѣмцевича, Осси-нскаго, Козмьяна. Между прочими любопытностями Альбома сего, находимъ въ немъ весьма замысловатую бездѣлку Графа Растопчина, писанную на Французскомъ языкѣ. Онъ съѣхался на водахъ съ Г-жею Шимановскою и сестрою ея, и услышавъ отъ сей послѣдней шуточное опасеніе, что вопреки лѣтамъ своимъ и здоровью, она приближается къ смерти, написалъ отъ лица ея духовное завѣщаніе, которое свѣтится искрами Французскаго остроумія и любезности. Одинъ изъ Парижскихъ литераторовъ увидя шутку эту въ Альбомѣ Г-жи Шимановской, написалъ въ какомъ-то изъ листковъ періодическихъ объ удивленіи своемъ, что тотъ-же Графъ Растопчинъ, который въ 1812 году не терпѣлъ ничего Французскаго, могъ съ такою свободою и успѣхомъ играть веселою шуткою, орудіемъ Французской любезности. Завѣщаніе сіе подало поводъ и Гёте написать къ Г-жѣ Казимирѣ Воловской, сестрѣ Г-жи Шимановской, стихи, которые нынѣ напечатаны въ послѣднемъ изданіи его сочиненій, также какъ и стихи Г-жѣ Шимановской упомянутые выше. При Альбомѣ Г-жи Шимановской есть еще богатое собраніе собственноручныхъ памятниковъ почти всѣхъ извѣстныхъ композиторовъ и артистовъ музыкальныхъ отъ Баха, Генделя, Моцарта до Пера, Керубини, Вебера, Россини и Цингарелли. Письма отъ многихъ великихъ артистовъ на поприщѣ разныхъ

Digitized by Google

искусствъ: отъ славной Англійской актрисы Миссъ Сиддонсъ, Дюшенуа, Пасты, отъ Роде, Бальо, Велуши, Кашалани, Клементи, Бетговена. Историческія имена Гиббона, Георга Каннинга и многихъ лицъ, занимавшихъ или занимающихъ почетныя мѣста на политической сценѣ Англіи, довершаютъ достоинство сей живой энциклопедіи дарованій и мертвыхъ и живыхъ извѣстностей. Собственноручныя свидѣтельства людей замѣчательныхъ, имѣютъ въ себѣ удивительное притяженіе для любопытствующаго вниманія нашего, даже болѣе самихъ портретовъ, которые могутъ быть невѣрны. Въ портретахъ есть между нами и лицами, въ нихъ изображенными третье лице, посредникъ часто своевольный: здѣсь дѣйствіе непосредственнѣе и безошибочнѣе. Глядя на рукописный памятникъ, мы какъ будто присутствуемъ при работѣ мысли, при движеніи руки, ее начертавшей: тутъ выраженіе ума, такъ сказать, умственный звукъ, дѣйствіе человѣка, осуществленнѣе и установленнѣе. Вотъ отъ чего въ нашъ испытательный вѣкъ fac-simile въ такомъ употребленіи и отъ чего Альбомъ Г-жи Шимановской, и нынѣ уже сокровищница драгоцѣнная, со временемъ будетъ еще драгоцѣннѣе.

Г-жа Шимановская позволила намъ списать нѣсколько *сувениров* изъ ея Альбома. На листочкѣ, приложенномъ къ сей книжкѣ Телеграфа, читатели найдутъ *снимки* (fac-simile): одного *куплета стиховъ* и *подписи Гёте*; одного *куплета стиховъ Байрона*, вписанныхъ въ Альбомъ, какъ мы выше упомянули, Томасомъ Муромъ, и подписи его; снимокъ *подписи Барона А. Гумбольдта* и *подписи Казимира Делавиня*. Выписываемъ здѣсь вполнѣ

Digitized by Google

стихи Гёте, Байрона, строки начертанныя въ Альбомѣ Шатобріаномъ, Гумбольдтомъ, завѣщаніе и эпитафію, писанныя Графомъ Растопчинымъ, стихи Делавиня, Карамзина, Давыдова, Дмитріева и Гнѣдича.

Lines addressed to me by Lord Byron.

My boat is on the shore,
And my bark is on the sea,
But, before I go, Tom Moore,
Here's a double health to thee.
Here's a sigh to those who love me,
And a smile to those who hate,
And whatever sky's above me,
Here's a heart for every fate.
Tho'the ocean roar around me,
Yet it still shall bear me on:
Tho' a desert should surround me,
It hath springs that may be won.
Wer't the last drop in the well,
As I gasp'd upon the brink,
Ere my fainting spirit fell,
'Tis to thee that I would drink.
In that water as this wine,
The libation I would pour,
'T would be peace to thine and mine,
And a health to thee, Tom Moore.

Written at the request of Madame Szymanowska by
Thomas Moore.

June 2, 1826

Digitized by Google

(Стихи, написанные мнѣ Лордомъ Байрономъ.

Моя лодка ждетъ меня у берега, мой корабль готовъ; но не уѣзжая еще, Томъ Муръ, пью двойное здоровье твое!

Вздохъ тѣмъ, кто любитъ меня; улыбка тѣмъ, кто меня ненавидитъ, и подъ какими-бы небесами я ни находился, вотъ сердце на всѣ перемѣны судьбы со мною.

Пусть шумитъ вокругъ меня Оксанъ: онъ всегда будетъ лелѣять меня на волнахъ своихъ; пусть окружаютъ меня пустыни: я всегда найду въ нихъ ключъ воды.

И если въ немъ оставаться будетъ еще капля, простертый на брегахъ источника, передъ послѣднимъ дыханіемъ, за твое здоровье я выпью ее.

И той водою, какъ симъ виномъ, я сотворю возліяніе за твоихъ и за моихъ, и за твое здоровье, Томъ Муръ!

Написаны на память Г-жѣ Шимановской

Томасомъ Муромъ.)

Je ne dirai plus les amours et les songes séduisans des hommes: il faut quitter la lyre avec la jeunesse.

Chateaubrian l.

Auf den Bergen ist Freyheit! Der Hauch der Grüfte
Steigt nicht hinauf in die reinen Lüfte,

Digitized by Google

Die Welt ist vollkommen überall,
Wo der Mensch nicht hinkommt mit seiner Qua.

Zum Andenken der liebenswürdigen,
talentvollen Besitzerinn dieses Buchs
Alexander Humboldt.

Paris
den 16 Junius
1826.

An Madame

Marie Szymanowska.

Die Leidenschaft bringt Leiden! — wer beschwichtigt
Beklommnes Herz das allzuviel verlohren!
Wo sind die Stunden allzuschnell verflüchtigt
Vergebens war das Schönste dir erkoren!
Trüb' ist der Geist, verworren das Beginnen
Die höhre Welt wie schwindet sie den Sinnen
Da schwelt hervor Musik mit Engelschwingen
Verflieht zu Millionen Tön um Töne
Des Menschen Wesen durch und durch zu dringen
Zu überfüllen ihn mit ewiger Schöne;
Das Auge netzt sich, fühlt in höherm Sehnen
Den Götterwerth der Töne wie der Thränen.

Und so das Herz erleichtert merkt behende
Dass es noch lebt und schlägt und möchte schlagen,
Zum reinsten Dank der überreichen Spende
Sich selbst erwiedernd willig darzutragen,

Digitized by Google

Da fühlte sich — o! dass es ewig bliebe! —
Das Doppelglück der Töne wie der Liebe.

Goethe.

Marienbad
d. 18 Aug. 1823.

Malheureusement, Madame, étant condamné à partir demain, il ne me reste que de soigner mes lèvres informes que je déteste de tout mon coeur. Je me vois à grand regret privé de l'aimable societé qui me préparoit une si belle soirée, et je serois tout à fait inconsolable, si je ne me répétois toujours en prose ce que j'ai osé dire en vers, y joignant l'espérance de me réjouir bientôt à Weimar du plus beau talent et de la plus intéressante société qu'on puisse imaginer.

Adieu donc, Madame, gardez moi votre précieux souvenir

Goethé.

M. B.
le 19 Août
1823.

Testament

ou

les premières et dernières volontés d'une jeune personne à qui on a persuadé qu'elle alloit mourir.

I.

Etant réduite à l'extrémité par trop de santé, et sentant approcher, Madame, la mort de mon lit, où je dors tranquillement, je dicte mes volontés, en nommant pour l'exécuteur dans ce monde Mr. Rossini, et dans l'autre Mr. Hendel.

Digitized by Google

2.

Jé légue mon esprit à la première jeune personne qui le perdra.

3.

Mon âme aux égoistes.

4.

Mon coeur aux riches.

5.

Mon amitié pour ma soeur à ses enfants.

6.

Mes yeux aux jeunes personnes que l'on ne remarque pas.

7.

Mes dents aux femmes laides à faire peur.

8.

Mon teint aux Albinos.

9.

Ma tournure aux orphelines.

10.

Mon regard aux mères malheureuses qui sollicitent des graces pour leurs enfants.

11.

La cruche dans laquelle je prenait les eaux à Carlsbad au premier roi qui y viendra.

Je signe mon nom pour la derniére fois,

Casimire Wolowsky.

Je certifie pour conforme, Théodore C-te Rostopchin.

Le 14 Juillet 1823.

Au Cap de bonne Espérance.

Digitized by Google

Epitaphe.

De l'Idéal, ci-gît l'unique image,
Ornement et delices de nos jours,
De la beauté, Venus brisa l'ouvrage
Pour faire revenir les amours.

C'en est fait! et ces jours que sont-ils devenus,
Où le cygne argenté, tout fier de sa parure,
Des vierges dans tes jeux caressant les pieds nus,
Où tes roseaux divins rendoient un doux murmure,
Où réchauffant Léda pâle de volupté,
Froide et tremblante encore au sortir de tes ondes,
Dans le sein qu'il couvrait de ses ailes fécondes,
Un Dieu versait la vie et l'immortalité.

Casimir Delavigne.

8-me Messénienne.

Тѣнь и предметъ.

Мы видимъ счастья тѣнь въ мечтахъ земнаго свѣта:
Есть счастье гдѣ нибудь: нѣтъ тѣни безъ предмета.

Карамзинъ.

Царское Село,
Окт. 9, 1823.

Digitized by Google

Гусаръ.

Амуръ не все-же пастушкомъ
Въ свирѣль безъ умолку играетъ:
Онъ часто, скучивъ посошкомъ,
Съ гусарской саблею гуляетъ;
Онъ часто храбрости огонь
Любовнымъ пламенемъ питаетъ
И тѣмъ милѣй бываетъ онъ;
Онъ часто съ грознымъ барабаномъ
Мѣшаетъ звукъ любовныхъ словъ;
Онъ шакъ и намъ подъ доломаномъ
Вселяетъ звѣрство и любовь.
Въ насъ сердце не всегда желаетъ
Лишь ужасъ, стонъ, кровавый бой;
Ахъ! часто и гусаръ бываетъ
Съ любовной, пламенной душой. . .
Въ гусарскомъ киверѣ весной
Голубка гнѣздышко свиваетъ!

Денисъ Давыдовъ.

1822 года.

Таланты всѣ въ родствѣ: источникъ ихъ одинъ;
Для нихъ повсюду миръ; нѣтъ ни войны, ни грани;
Отъ Вислы до Невы, чрезъ гордый Аппенинъ —
Они взаимно шлютъ пріязни братской дани.

И. Дмитріевъ.

Москва.
1822
Декабря 9-го дня.

Digitized by Google

Такъ въ громѣ звонкихъ арфъ цѣвницы тихій стонъ
И одинокій и унылой,
Такъ между гробовыхъ блистательныхъ колоннъ
Простая урна надъ могилой
Склоняютъ въ тихую задумчивость сердца,
Такъ неизвѣстнаго тебѣ пѣвца,
Здѣсь, между пѣснями Камены вдохновенной,
Быть можетъ взоръ твой привлечетъ
И хотъ задумчивость на сердце наведетъ
Сей стихъ уединенной.

Н. Гнѣдичъ.

Замѣтки для Исторіи Русской Литтературы.

Русская Словесность понесла въ нынѣшнемъ вѣкѣ *четыре* великія, чувствительныя потери: *Богдановичъ* скончался въ 1802 году; *Державинъ* и *Озеровъ* скончались въ 1816 году, а десять лѣтъ спустя не стало болѣе *Карамзина*. Жизнеописаніемъ Богдановича одолжена наша Словесность краснорѣчивому перу *Карамзина;* жизнеописанія Державина и Озерова прекрасно написаны *Княземъ Вяземскимъ* и *Мерзляковымъ*. Желательно, что-бы подробности славной и полезной жизни Исторіографа собраны и изданы были искусною рукою. Жизнеописаніе *Карамзина* должно быть любопытно и важно для всякаго Рускаго, а мы доселѣ еще не знаемъ мѣста рожденія сего Писателя. Замѣчательно, что стихотвореніе Карамзина: *Послѣднія слова умирающаго*, было написано имъ въ 1795 году, що

Digitized by Google

есть, въ то время, какъ онъ достигъ 30-лѣтняго возраста, или половины своей жизни:

Богъ далъ мнѣ свѣтъ ума: я истины искалъ,
И видѣлъ ложь вездѣ — свѣтильникъ погашаю.
Богъ далъ мнѣ сердце: я страдалъ —
И Богу сердце возвращаю.
Прошло еще 30 лѣтъ и слова сіи исполнились.

* * *

«Теперь почти во всей Европѣ занимаются съ великимъ рвеніемъ древнею Греческою Словесностію. Греція пробуждается наконецъ отъ продолжительнаго своего сна и, мало помалу, мракъ невѣжества, покрывавшій ее нѣсколько вѣковъ, разсѣивается. Лучъ свѣта конечно еще малъ; но все предвѣщаетъ, что солнце скоро возсіяетъ во всемъ блескѣ своемъ въ отчизнѣ Сократовъ и Платоновъ. Уже нѣкоторые изъ сыновъ сей, нѣкогда славной Греціи, избѣгнувъ отъ узъ рабства, всѣ силы свои употребляютъ для возведенія отечества своего на прежнюю степень величія, переводя лучшія сочиненія просвѣщенныхъ народовъ, давшихъ имъ убѣжище, на отечественный языкъ. Такъ на примѣръ: *Беккаріево Разсужденіе о преступленіяхъ и наказаніяхъ*, *нѣкоторыя нравоучительныя книги и отрывки изъ сочиненій Г. Карамзина*, переведены на Греческій языкъ. Г. Корай (Coray), славной Эллинистъ, переводя Беккарію, приобщилъ къ нему предисловіе на Греческомъ простонародномъ языкѣ, предисловіе, исполненное чувства любви къ человѣчеству. Греки путешествуютъ теперь по Европѣ не для однихъ торговыхъ дѣлъ: они занимаютъ у просвѣщенныхъ народовъ вкусъ къ наукамъ и художествамъ,

Digitized by Google

возвращаясь, разливаютъ просвѣщеніе въ своемъ
печествѣ, подобно пчеламъ, которыя собираютъ
ипы съ душистыхъ розъ и кладутъ ихъ въ свой
ей. Еще вѣкъ, и можетъ быть предсказаніе Великаго
Петра исполнится и *науки водворятъ свой пре-
толъ въ Греціи.*« — Вотъ что напечатано было у
асъ, тому назадъ 22 года, въ *Журналѣ Россійской
Словесности*, Брусилова (1805, Сентябрь, No 9, Ча-
ть 3, стр. 51-52) и что можетъ быть свѣжею
татьею для нынѣшняго Журнала. Славное *Нава-
инское* морское сраженіе не будетъ-ли зарею воз-
шанія и благоденствія Греціи?

* * *

Журналистика.

*(Обозрѣніе Русскихъ Журналовъ, съ самаго на-
чала ихъ до* 1828 *года.)*

(Продолженіе.)

Всѣ Журналы и Газеты Русскія, явившіеся въ
послѣднія 25 лѣтъ, то есть съ 1802 года, можно
распредѣлить на нѣсколько отдѣленій.

I. *Повременныя изданія отъ Правитель-
ства издаваемыя.*

1803 *г. Коммерческія Вѣдомости*, отъ быв-
шаго Министерства Коммерціи. По 2 листа каж-
дую недѣлю, издавались до 1809 года (они же из-
давались и на Нѣмецкомъ языкѣ).

— *Повременное сочиненіе о успѣхахъ на-
роднаго просвѣщенія*, при Академіи Наукъ, изда-

Digitized by Google

валъ Академикъ Озерецковскій, до 1810 г. Всего вышло 43 книжки.

1804 г. *Санктпетербургскій Вѣстникъ*, отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, ежемѣсячно книжками. Редакторомъ былъ Г-нъ Баккаревичъ. Отличный Журналъ.

1808 г. *Журналъ Артиллерійскій*, подъ руководствомъ Генералъ-Инспектора всей артиллеріи, отъ Временнаго Артиллерійскаго Комитета, по 6 книжекъ въ годъ; продолжался до 1812 г.

1809 г. *Сѣверная Почта*, по 2 листа въ недѣлю, отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ; продолжалась до 1820 года.

1811 г. *Санктпетербургскія Сенатскія Вѣдомости*, по 1 тетради въ недѣлю. Оныя же издавались до 1826 г. и на Нѣмецкомъ языкѣ.

1812 г. *Conservateur impartial*, Газета на Французскомъ языкѣ, отъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ; продолжалась до половины 1819 года.

1813 г. *Русскій Инвалидъ*. Весьма замѣчательное явленіе. Г-нъ Пезаровіусъ началъ издавать его съ Февраля 1813 г., обращая сборъ въ пользу воиновъ, подвизавшихся въ отечественную войну. Подписка на сію Газету была необыкновенная; огромнѣйшая сумма наконецъ собрана Издателемъ, предоставившимъ оную Правительству. Г-нъ Пезаровіусъ продолжалъ свое изданіе до 1821 года: нѣсколько лѣтъ Инвалидъ выдаваемъ былъ, кромѣ Русскаго, на Нѣмецкомъ и Польскомъ языкахъ. Каждый No его состоялъ изъ полулиста; только одинъ годъ выходилъ онъ въ листъ. Съ 1823 г. началъ издавать Инвалидъ А. Ѳ. Воейковъ и продолжаетъ донынѣ.

Digitized by Google

1817 г. *Журналъ Военный*, издавался при Главномъ Штабѣ, ежемѣсячно книжками; продолжался до половины 1819 года.

1821 г. *Журналъ Департамента Народнаго Просвѣщенія*, начатъ былъ по отличному нѣсколько плану противъ *Періодическаго сочиненія объ успѣхахъ народнаго просвѣщенія*. Издателемъ былъ Н. Ѳ. Остолоповъ и продолжалъ его до 1825 г. — Въ это время опредѣлено издавать вмѣсто журнала книги въ неопредѣленное время.

1825 г. *Journal de St. Pétersbourg, politique et littéraire*, газета, три раза въ недѣлю, листъ, иногда болѣе. Она замѣнила издававшійся прежде отъ Мин. Иностранн. Дѣлъ Conservateur impartial. Продолжается донынѣ.

— *Коммерческая Газета* (она-же и на Нѣмецкомъ языкѣ), отъ Департамента внѣшней торговли, листами, по два раза въ недѣлю. Продолжается донынѣ.

— *Журналъ мануфактуръ и торговли*, большими книжками, ежемѣсячно, отъ Деп. мануф. и вн. торговли; Издатель Г-нъ Яценко. Продолжается донынѣ.

1826 г. *Горный Журналъ*, большими книжками, отъ Деп. горныхъ и соляныхъ дѣлъ, ежемѣсячно. Продолжается донынѣ.

— *Журналъ путей сообщенія* (онъ-же и на Французскомъ языкѣ), отъ Департамента путей сообщенія, ежемѣсячно, книжками. Продолжается донынѣ.

Digitized by Google

— *Военный Журналъ*, отъ Военно-ученаго Комитета, при Главномъ Штабѣ: *шесть* книжекъ въ годъ; продолжается донынѣ.

II. *Повременныя изданія, касательно отдѣльныхъ предметовъ.*

1804 г. *Технологическій Журналъ*, или собраніе сочиненій и извѣстій, относящихся до Технологіи и приложенія учиненныхъ въ наукахъ открытій къ практическому употребленію, отъ С. Пбургской Академіи Наукъ, по 4 книжки въ годъ. Продолжается донынѣ.

— *Патріотъ, въ пользу воспитанія*, изд. В. В. Измайловымъ. Онъ хотѣлъ сдѣлать предметомъ Журнала воспитаніе юношества, разсматривая сіе важное дѣло со всѣхъ сторонъ. Журналъ кончился однимъ годомъ.

1805 г. *Московскія ученыя Вѣдомости*, при Московскомъ Университетѣ, изд. Профессоръ Буле. Это была Газета, состоявшая большою частію въ переводахъ библіографическо-критическихъ статей изъ Нѣмецкихъ Литтер. Газетъ; продолжалась два года.

1806 г. *Повременное изданіе о полезныхъ изобрѣтеніяхъ въ искусствахъ, художествахъ и ремеслахъ*, изд. Общество ученыхъ людей, книжками ежемѣсячно и продолжало пять лѣтъ.

— *Сіонскій Вѣстникъ*, Журналъ духовно-мистическаго содержанія. Его издавалъ, одинъ (1806) годъ, А. Ѳ. Лабзинъ, скрывши свое имя подъ вымышленнымъ именемъ *Ѳеопемпта Масанлова* и выдалъ 9 книжекъ. — Въ 1817 возобновлено было это изданіе и выдано опять 9 книжекъ;

Digitized by Google

а 1818 г. Издатель продолжалъ его, но кончилъ *шестью* книжками.

1807 г. *Статистическій Журналъ Россійской Имперіи*, изд. Академикъ Германъ одинъ годъ.

— *Журналъ Экономическій*, издавалъ Профессоръ Кукольниковъ, въ СПб., одинъ годъ, ежемѣсячно книжками.

— *Журналъ Изящныхъ Искуствъ*, изд. Профессоръ Буле, въ Москвѣ; вышло только три книжки.

1807 г. *Драматическій Вѣстникъ*, въ СПб., издаваемъ былъ Обществомъ и продолжался одинъ годъ.

— *Журналъ Военный*, въ СПб. изд. Рахмановъ и Вельяминовъ, ежемѣсячно книжками и продолжали два года.

— *Журналъ Медико-Физическій*, или труды Общества Соревнованія Врачебн. и Физич. Наукъ, въ Москвѣ, изд. Докт. Мед. Иванъ Венсовичъ. Долго-ли продолжался не извѣстно (см. Сопикова, Т. III, стр, 48).

1809 г. *Журналъ новѣйшихъ путешествій*, въ СПб., издавали по два года Ѳ. Шредеръ и Н. И. Гречъ.

1811 г. *Всеобщій Журналъ Врачебныя Науки*, въ СПб., отъ Мед.-Хирург. Академіи, шесть книжекъ въ годъ; продолжался шесть лѣтъ.

1812 г. *Журналъ Правовѣдѣнія*, изд. въ СПб. Баронъ Беллингсгаузенъ; вышла одна книжка.

1813 г. *Хозяйственныя Записки* или собраніе полезныхъ опытностей во всѣхъ частяхъ хозяйства, изд. въ СПб. отъ Вольн. Экон. Общества, четыре года.

Digitized by Google

1816 г. *Духовный годъ жизни христіанина*, изд. въ СПб. Я. Ушкинъ, 24 книжки; кончилъ однимъ годомъ.

1817 г. *Журналъ Человѣколюбиваго Общества*, изд. Комитетомъ онаго по ученой части, ежемѣсячно по книжкѣ; продолжается донынѣ.

— *Волшебный фонарь*, изд. въ СПб. П. Петровъ и продолжалъ одинъ годъ; всего вышло 12 книжекъ. Это было собраніе картинокъ или изображеній Петербургскихъ разнощиковъ, мастеровыхъ, извощиковъ и проч., съ разговорами, имъ свойственными, въ коихъ Издатель хотѣлъ выразить духъ Русскаго простаго народа.

1818 г. *Сибирскій Вѣстникъ*, изд. Г. И. Спаскій; онъ заключалъ въ себѣ все относящееся только къ Сибири; продолжался *семь* лѣтъ.

1820 г. *Новый Магазинъ Естественной Исторіи, Физики, Химіи и свѣдѣній Экономическихъ*, въ Москвѣ; Издатель Профессоръ (нынѣ Ректоръ) Моск. Унив. И. А. Двигубскій; ежемѣсячно по книжкѣ; продолжается донынѣ.

1821 г. *Земледѣлческій Журналъ*, отъ Общества Сельскаго Хозяйства, въ Москвѣ учрежденнаго, по три книжки въ годъ; продолжается донынѣ. Редакторомъ, съ самаго начала его, Секретарь Общества С. А. Масловъ.

— *Христіанское чтеніе*, въ СПб. при Духовной Академіи, ежемѣсячно книжками; продолжается донынѣ.

1822 г. *Сѣверный Архивъ*, Журналъ Исторіи, Статистики и Путешествій, продолжается донынѣ. Его началъ и издавалъ три года Ѳ. В. Булгаринъ, раздѣляя каждую книжку на три отдѣленія,

Digitized by Google

по трем предметамъ, составлявшимъ основаніе Журнала, присовокупляя небольшія извѣстія, подъ именемъ *Смѣси*. Съ 1825 г. въ редакціи и изданіи участвуетъ Н. И. Гречъ, и Сѣверн. Архивъ называется: *Журналъ древностей и новостей по части Исторіи, Статистики, Путешествій, Правовѣдѣнія и Нравовъ*. Съ тѣхъ поръ въ него входятъ и литтературныя статьи. Порядокъ изданія остается донынѣ прежній: каждый мѣсяцъ выходитъ *двѣ* книжки.

1823 г. *Еженедѣльникъ для охотниковъ до лошадей*, въ Москвѣ издавалъ Генералъ-Лейтенантъ Цорнъ. Съ 1824 г. выходило сіе изданіе подъ заглавіемъ: *Записки для охотниковъ до лошадей*; продолжалось четыре года.

1824 г. *Журналъ Изящныхъ Искуствъ*, издавалъ въ СПб. Г-нъ Григоровичъ, по шести книжекъ въ годъ и продолжалъ три года; но за послѣдній годъ не вполнѣ выдалъ книжки.

— *Указатель открытій по Физикѣ, Химіи, Естественной Исторіи и Технологіи*, изд. въ СПб. Профессоръ Щегловъ, по шести книжекъ въ годъ; продолжается донынѣ.

— *Извѣстія о дѣйствіяхъ и успѣхахъ Библейскихъ Обществъ*, продолжались одинъ годъ.

1825 г. *Библіографическіе Листы*, въ СПб. изд. П. И. Кеппенъ, одинъ годъ. Послѣ припечатано было къ нимъ названіе: *Матеріялы для исторіи просвѣщенія въ Россіи*.

III. *Повременныя изданія, относящіяся собственно къ Словесности, смѣшанно съ политикою, или съ другими предметами.*

Digitized by Google

1802 г. *Вѣстникъ Европы.* Симъ повременнымъ изданіемъ должно начать новое поколѣніе литературныхъ Журналовъ Русскихъ. Карамзинъ положилъ ему блестящее начало. До того времени политика ограничивалась газетными извѣстіями; Карамзинъ началъ писать какъ Европейскій публицистъ. Словесность журнальная облекалась въ старую, однообразную форму; онъ далъ ей истинно-журнальную свѣжесть и разнообразіе. Карамзинъ издавалъ В. Е. два года. Въ 1804 г. онъ отказался отъ редакціи, занявшись важнѣйшимъ предпріятіемъ — Исторіею Русскою. Вѣст. Европы начали составлять Панкр. Сумароковъ и другіе литераторы, приглашенные Издателемъ его. Въ 1805 г. редакцію принялъ М. Т. Каченовскій; съ 1807 г. В. Е. поступилъ въ вѣдомство Московскаго Университета.

Въ 1808 и 1809 гг. Редакторомъ его былъ В. А. Жуковскій; въ 1810 и 1811 г. снова Г-нъ Каченовскій издавалъ его вмѣстѣ съ Жуковскимъ. Въ 1812 и 1813 гг. Г-нъ Каченовскій составлялъ одинъ. Въ 1814 г. по болѣзни своей отказался онъ отъ редакціи и В. Е. переданъ былъ въ редакцію В. В. Измайлова. Въ 1816 г. Г-нъ Каченовскій опять принялъ на себя редакцію и продолжаетъ В. Е. донынѣ. Порядокъ выдачи книжекъ съ самаго основанія и донынѣ остается неизмѣненъ; но планъ и расположеніе ихъ многократно измѣнялись. Карамзинъ принималъ только два раздѣленія: *Литтература и Смѣсь* и *Политика.* Въ 1809 г. Журналъ раздѣленъ былъ на слѣд. части: *Изящная Словесность; Изъ. Искуства, Науки и Литтература; Критика; Смѣсь; Политика.* Въ

Digitized by Google

послѣдствіи Критика постепенно исчезала и нынѣ совсѣмъ не входитъ въ планъ Журнала; Политика также ограничилась газетными извѣстіями. Вообще В. Е. совсѣмъ уклонился отъ первобытнаго направленія, цѣли и расположенія. Число подписчиковъ уменьшалось въ немъ постепенно. Вмѣсто 1200 слишкомъ, бывшихъ въ 1802 г., т. е. первый годъ его появленія, въ 1822 г. было 1000 съ небольшимъ, въ 1823 г. 820, въ 1824 г. 755; въ слѣдующіе годы и нынѣ еще менѣе.

1803. *Московскій Меркурій*, изд. въ Москвѣ П. И. Макаровъ, ежемѣсячно по книжкѣ, съ картинками модъ. Къ легкому литературному содержанію присовокупилъ онъ критику и, кажется, здѣсь въ первый разъ явилась рѣзкая, бранчивая критика, которою въ послѣдствіи отличались многіе Русскіе Журналы. Издатель кончилъ однимъ годомъ.

— *Корифей или клюкъ литературы*, изд. въ СПбургѣ Я. Галинковскій; выдано 11 книжекъ. Впрочемъ, это изданіе можно назвать *полу*-періодическимъ.

— *Осенніе вечера*, изд. въ Москвѣ В. Малиновскій, еженедѣльно по полулисту; всего вышло 8 No.

1804 г. *St. Petersbourgische deutshe Zeitschift zur Unterhaltung gebildeter Stände*, Газета; изд. въ СПб. содержатель Библіотеки для чтенія Миллеръ, по одному листу въ недѣлю, одинъ годъ.

— *Сѣверный Вѣстникъ*, изд. въ СПб. И. И. Мартыновъ, ежемѣсячно по книжкѣ и продолжалъ два года.

Digitized by Google

1804 г. *Другъ просвѣщенія*, издавали въ Москвѣ Графъ Д. И. Хвостовъ, П. И. Голенищевъ-Кутузовъ и Графъ С. Салтыковъ, ежемѣсячно по книжкѣ, раздѣлявшейся на двѣ части: *литтературную и ученую*. Продолжали три года.

— *Журналъ для милыхъ*, изд. ежемѣсячно, маленькими книжками, М. Н. Макаровъ, одинъ годъ.

— *Періодическое Изданіе Общества Любителей Наукъ, Словесности и Художествъ*. Сіе Общество, не задолго передъ тѣмъ составившееся, хотѣло подъ симъ названіемъ издавать труды членовъ своихъ, но предпріятіе кончилось 1-ю книжкою.

— *Уранія*, ежемѣсячный Журналъ, издав. въ Калугѣ учитель Г. М. Зеленицкій. Въ Сочиненіяхъ Державина, стихъ въ *Одѣ къ счастію*

Вишійствуютъ *Уранги* въ школахъ,

былъ напечатанъ ошибочно: «*Витійствуютъ* Урании *въ школахъ*.“ Издатель Уранiи взялъ этотъ стихъ *эпиграфомъ* и напечаталъ его на заглавномъ листкѣ. Журналъ продолжался одинъ годъ.

1805 г. *Журналъ новостей, извлеченный изъ разныхъ періодическихъ сочиненій*, изд. въ Москвѣ Л. Ронка; одинъ годъ.

— *Аврора*, Журналъ, изд. въ Москвѣ Профес. Рейхардъ (не *Рейнгардъ*-ли?) и Я. И. Де-Санглень ежемѣсячно, книжками въ 12-ю долю; Журналъ продолжался два года; нынѣ его совсѣмъ не льзя сыскать.

— *Журналъ Россійской Словесности*, изд. въ СПб. Н. Брусиловъ. Содержаніе его составляли *Словесность* и *Критика;* продолжался одинъ годъ.

— *St. Petersburgische Monatsschrift* zur Unterhaltung und Belehrung, ежемѣсячникъ; издав. въ СПб. Энохъ Шредеръ (Schröder), одинъ годъ.

Digitized by Google

1805 г. *Konstantinopel und St. Petersburg*, der Orient und der Norden, ежемѣсячникъ; издавали въ СПб. Статск. Сов. Реймерсъ и Г-нъ Мургардъ, одинъ годъ.

— *Московскій Курьеръ*, еженѣдельникъ, изд. въ Москвѣ П. Ю. Львовъ, два года.

— *Сѣверный Меркурій*, изд. въ СПб. Вельяминовъ-Зерновъ, еженедѣльно; но выдано было только *пять* No.

— *Журналъ для пользы и удовольствія*, изд. въ СПб. А. Варенцовъ, ежемѣсячно по книжкѣ и кончилъ однимъ годомъ.

1806 г. *Московскій Зритель*. Это былъ первый Журналъ, въ которомъ Князь П. И. Шаликовъ, уже *болѣе двадцати лѣтъ тому*, явился на журнальное поприще, какъ Редакторъ Журнала. Онъ участвовалъ во многихъ Журналахъ прежде 1806 года. Замѣчательно, что *первая* журнальная статья М. Т. Каченовскаго была критика на мнѣніе Князя П. И. Шаликова, утверждавшаго, что Малороссійскіе помѣщики дурно дѣлаютъ, заставляя брячать ключами пальчики милыхъ дочерей своихъ, вмѣсто того чтобы позволить имъ летать по клавишамъ фортепіано. Московскій Зритель выходилъ небольшими книжечками въ 12-ю долю листа и продолжался *одинъ* годъ.

— *Лицей*. Прекративъ въ 1805 г. изданіе Сѣвернаго Вѣстника, И. И. Маршыновъ, по тому-же плану, началъ другой Журналъ, названный имъ *Лицеемъ*; продолжалъ одинъ годъ.

— *Любитель Словесности*, изд. въ СПб. Н. Ѳ. Остолоповъ, ежемѣсячно книжками; продолжался одинъ годъ.

Digitized by Google

1806 г. *Дамскій Журналъ.* Существованіе его извѣстно намъ только по библіографіи Сопикова (Т. III, стр. 46) и по преданіямъ изустнымъ, которыя подтверждаютъ, что издателемъ его былъ М. Н. Макаровъ, начавшій, какъ мы уже видѣли, журнальное поприще *Журналомъ для милыхъ.*

— *Минерва.* Мы замѣтили выше, что съ 1792 г. выходили при Московской Университетской Типографіи еженедѣльники. Въ 1805 г. кончились *Новости Русской Литтературы*, прод. четыре года. Мѣсто ихъ заступила *Минерва*, еженедѣльно по листу выходившая. Издателемъ ея былъ П. В. Побѣдоносцевъ; продолжалась два года, и тѣмъ прекратилось изданіе типографскихъ еженедѣльниковъ.

— *Московскій Собесѣдникъ, или повѣствователь мыслей, въ вечернее время упражняющихся въ своемъ кабинетѣ Россійскихъ писателей, разсказывающій полезныя разсужденія, анекдоты, повѣсти, стихотворенія и новости сатирическія, гражданскія и политическія,* изд. въ Москвѣ, ежемѣсячно книжками; продолжался одинъ годъ.

1807 г. *Геній временъ*, Газета Литературно-политическаго содержанія. Ее начали Ѳ. Шредеръ и И. Делакруа, и въ 1807 г. выдали 60 нумеровъ. Въ 1808 г. издавали ее, еженедѣльно по два листа, Ѳ. Шредеръ и Н. И. Гречь (въ *первый* разъ явившійся въ званіи Журналиста). Въ 1809 г. выдано ея было только 74 No. Мѣсто сей Газеты заступилъ *Журналъ новѣйшихъ путешествій* (см. выше).

— *Другъ юношества*, изд. въ Москвѣ, ежемѣсячно, М. И. Невзоровъ. Съ 1811 г. прибавлено было къ его названію: *и всякихъ лѣтъ;* продолжался до половины 1814 года. Содержаніе его главнѣйше со-

Digitized by Google

:навляли назидательныя и учебныя статьи для молодыхъ людей.

1807 г. *Сѣверная Пчела*, Журналъ, который хотѣли издавать при СПбургской Гимназіи, но предпріятіе кончилось *одною* книжкою.

1808 г. *Аглая*, Журналъ литературнаго содержанія, гдѣ во *второй* разъ явился въ званіи Редактора Князь П. И. Шаликовъ. Ежемѣсячно выдаваема была книжка. Замѣчательно, что въ алфавитномъ спискѣ Русскихъ журналовъ, сей Журналъ стоитъ *выше всѣхъ другихъ*. Онъ продолжался до Іюля 1812 г. и только нашествіе Наполеона прекратило ревностное усердіе Издателя.

— *Парнасскій мотылекъ*, еженедѣльникъ, явившійся въ одинъ годъ съ Аглаею, но неодаренный ея долголѣтіемъ и умершій на нѣсколькихъ листахъ.

— *Драматическій Вѣстникъ*, изд. въ СПб. Общество Любителей Словесности и театра; вышло 5 книжекъ.

— *Сѣверный Зритель*, изд. въ СПб. — Объ немъ упоминаетъ Сопиковъ въ своей библіографіи (Т. III, стр. 68).

— *Русскій Вѣстникъ*, изд. въ Москвѣ С. Н. Глинкою, ежемѣсячно по книжкѣ и продолжался, на семъ основаніи, до 1814 г. — Въ 1814 и 1815 гг. выходило его по 15 книжекъ. Съ 1816 по 1820 выходилъ онъ по 2 книжки въ мѣсяцъ.

— *Сатирическій Театръ или зрѣлище людей нынѣшняго свѣта*: послѣдній опытъ Журнала въ родѣ Живописца Новикова. Его издавалъ М. Меморскій, извѣстный сочинитель Грамматикъ, Ариѳметикъ и проч. и проч. — Журналъ выходилъ ежемѣсячно книжками и кончился однимъ годомъ.

Digitized by Google

1809 г. *Сѣверный Меркурій.* Не смотря на неудачу Журнала, выходившаго подъ симъ названіемъ въ 1805 г., въ СПб. опять явился Сѣв. Меркурій, ежемѣсячникъ, котораго издателемъ былъ Ар. Лукницкій; онъ продолжалъ его два года; на 1811 г. объявлено было 24 книжки, но вышло только 22, и Журналъ кончился.

— *Цвѣтникъ*, ежемѣсячникъ, изд. въ СПб. А. Е. Измайловъ и А. Беницкій, книжками въ 12-ю д. л. Въ 1810 г. издавали его А. Е. Измайловъ и П. Никольскій. Журналъ продолжался всего два года; критика была постоянною его страстью.

— *Московскій Вѣстникъ*, еженедѣльно по листу. Объ этомъ Журналѣ мы писали подробно въ No 21 Телеграфа (*Журналистика*, стр. 29). Мы не знали тогда, что Издателемъ его былъ М. Н. Макаровъ. Онъ продолжалъ изданіе годъ, если еще не менѣе.

1810 г. *Европейскій Музей, или извлеченіе изъ иностранныхъ Журналовъ*, изд. въ СПб. Ѳ. Шредеръ и Н. Гречъ; эту газету можно почитать продолженіемъ Генія временъ, конченнаго Издателями въ 1809 г.

— *Журналъ для сердца и ума*, изд. въ СПб. И. Шелеховъ, маленькими книжками въ 12 д. л. — Вышло всего только 5 книжекъ.

1811 г. *Улей*, ежемѣсячно по книжкѣ, изд. В. Г. Анастасевичъ. Здѣсь въ первый разъ Русская публика начала знакомиться съ библіографіею и съ Польскою Литтературою; Журналъ продолжался *два* года.

— *Журналъ Драматическій*, опять извѣстный только по библіографіи Сопикова (Т. III,

Digitized by Google

стр. 47); Издателемъ, какъ говорятъ старожилы, былъ М. Н. Макаровъ.

1811 г. *Казанскія извѣстія*, Газета литературно-политическаго содержанія, выходившая при Казанскомъ Университетѣ, листами, въ недѣлю разъ; продолжалась до 1820 года.

1812 г. *Санктпетербургскій Вѣстникъ*, изд. отъ Общества Люб. Наукъ, Словесности и Художествъ (см. 1804 г.). Содержаніе составляли Словесность и Критика. Это былъ одинъ изъ лучшихъ Журналовъ своего времени, и къ сожалѣнію кончился на 10-й книжкѣ.

— *Харьковскій еженедѣльникъ*, изд. въ Харьковѣ книгопродавецъ Лангеръ (см. Сопикова, Т. III, стр. 72); вышло только 12 листовъ.

— *Сынъ Отечества*, Журналъ, начатой съ Октября 1812 г., еженедѣльно, книжками, въ три листа, in 8. — Онъ продолжается и донынѣ; Издатель его Н. И. Гречъ, бывшій участникъ Генія временъ, Журн. Нов. путешествій, Европейскаго Музея. Во все время войны (1812-1815) С. О. всего болѣе занятъ былъ политикою и современ. исторіею; съ 1816 г. Литтература сдѣлалась преимущественною его частію; съ 1814 г. Издатель помѣщаетъ библіографію; съ 1821 по Мартъ 1822 г. участвовалъ въ редакціи С. О. Ал. Ѳед. Воейковъ (нынѣ Издатель Инвалида). Въ 1823 и 1824 гг. Г-нъ Гречъ одинъ издавалъ Журналъ свой; съ 1825 г. и донынѣ съ нимъ участвуетъ въ редакціи Ѳ. В. Булгаринъ, и съ сего времени С. О. выходитъ два раза въ мѣсяцъ, книжками.

— *Муза или собесѣдникъ любителей древняго и новаго стихотворства и вообще словесно-*

Digitized by Google

ртн, изд. въ Москвѣ И. Сиряковъ; вышла одна книжка.

1813 г. *Восточныя извѣстія*, газета, выходившая въ Астрахани.

1815 г. *Кабинетъ Аспазіи*, Журналъ литтерапурный, изд. въ СПб. Б. М. Ѳедоровъ, А. Рихтеръ, Бахиревъ и И. Исаковъ; вышло всего 6 маленькихъ книжекъ, въ 16 д. л.

— *Духъ Журналовъ*, изд. въ СПб. Гр. Яценко, еженедѣльно, книжками въ 12 д. л. — Объявленіе Издателя, что онъ будетъ извлекать все, что любопытнѣйшаго найдетъ въ *другихъ Журналахъ*, произвело всеобщее возстаніе Журналистовъ. Дѣло кончилось тѣмъ, что Издатель началъ извлекать изъ *иностранныхъ Журналовъ*, и продолжалъ пять лѣтъ свое изданіе; въ послѣдній годъ онъ издавалъ уже, по два раза въ мѣсяцъ, книжки *in 8* и много помѣщалъ статей оригинальныхъ и переводныхъ большаго достоинства.

— *Демокритъ*, сатирическо-литтерапурный Журналъ, изд. въ СПб. А. Кропотовъ и кончилъ шестью книжками.

— *Амфіонъ*, Журналъ литтерапурный, изд. въ Москвѣ А. Ѳ. Мерзляковъ и Г-нъ Смирновъ, ежемѣсячно по книжкѣ; продолжался одинъ годъ.

— *Россійскій Музеумъ*, изд. въ Москвѣ В. В. Измайловъ, бывшій изд. Патріота, заступавшій въ 1814 г. мѣсто Редактора Вѣстника Европы. Литтература и Критика составляли содержаніе Журнала; онъ кончился однимъ годомъ.

1816 г. *Пантеонъ славныхъ Россійскихъ мужей*, изд. въ СПб. А. Кропотовъ (бывшій Издатель Демокрита); вышло 12 книжекъ; въ 1818 г.

Digitized by Google

ѣ былъ возобновленъ П. П. Свиньинымъ, и продолжался одинъ годъ.

1816 г. *Модный Вѣстникъ, Журналъ модъ, мелей и литтературы*, изд. Москвѣ Г-нъ Зубовъ. Ѣсколько разъ перемѣнялись планъ, порядокъ, время изданія; но за всѣмъ тѣмъ Журналъ не продолался и одного года.

— Два Журнала въ Харьковѣ:

— *Харьковскій Демокритъ, тысяча первый Курналъ;* изд. Г-нъ Масловичъ; кажется, это былъ самый худшій изъ всѣхъ Журналовъ, выходившихъ въ Россіи; площадная, неблагопристойная брань прекрашила его на 6-й книжкѣ.

— *Украинскій Вѣстникъ*, лучшій изъ всѣхъ Журналовъ, издаванныхъ въ провинціяхъ, выходилъ ежемѣсячно книжками и продолжался четыре года. Въ 1816 и 1817 гг. Издателями его были Е. Филомаѳитскій, Р. Гонорскій и Г. Квитка; въ 1818 г. издавали одни Г-да Филомаѳитскій и Гонорскій; въ 1819 г. оставался одинъ Г. Филомаѳитскій.

1817 г. *Русскій Пустынникъ или наблюдатель отечественныхъ нравовъ*, еженедѣльникъ, въ подражаніе Пустынникамъ Жуи, продолжался полгода, а съ 1-го Іюля, 1817 г. названъ онъ былъ

— *Сѣверный наблюдатель, нравственное, сатирическое, литтературное и политическое изданіе;* выходилъ также еженедѣльно и кончился однимъ полугодомъ. Издателемъ обоихъ еженедѣльниковъ былъ Г-нъ Корсаковъ.

1818 г. *Благонамѣренный*, Журналъ Литтературы и Критики, изд. въ СПб. А. Е. Измайловымъ, бывшимъ прежде Издателемъ Цвѣтника и въ отсутствіе Н. И. Греча, нѣсколько мѣсяцовъ изда-

Digitized by Google

вавшимъ Сынъ Отечества. Благонамѣренный продолжался до 1827 г., съ перемѣною нѣсколько разъ плана, формы книжекъ и срока выдачи. Издатель не додалъ подписчикамъ нѣсколькихъ книжекъ за послѣдніе два года.

1818 г. *Журналъ древней и новой Словесности*, ежемѣсячно книжками выдавалъ В. Н. Олинъ и продолжалъ два года.

— *Соревнователь благотворенія и просвѣщенія*, ежемѣсячно книжками, издаваемъ былъ отъ Санктпетербургскаго Вольнаго Общества Любителей Словесности. Содержаніе его составляли Литература, Критика и Науки; отчасти Библіографія. Весь сборъ, за исключеніемъ расходовъ, обращаемъ былъ въ пользу бѣдныхъ. Сей Журналъ кончился въ 1825 году.

— *Для немногихъ*. Въ числѣ 50 экземпляровъ, отпечатано было подъ симъ заглавіемъ *шесть* небольшихъ книжекъ, содержавшихъ переводы Нѣмецкихъ и Французскихъ стихотвореній, сдѣланные В. А. Жуковскимъ, съ текстомъ подлинниковъ. Сей Журналъ не поступалъ въ продажу и нынѣ весьма рѣдокъ.

1820 г. *Невскій зритель*, Журналъ Литературы и Критики, изд. въ СПб., ежемѣсячно, книжками, Кругликовъ, К. Рылѣевъ, Свиткинъ и Яковлевъ. На 1821 г. выдано было его только *шесть* книжекъ; Издатели раздали обратно подписчикамъ деньги, видя невозможность поддержать изданіе.

— *Отечественныя Записки*. Извѣстный патріотизмомъ своимъ П. П. Свиньинъ участвовалъ нѣсколько времени въ Сынѣ Отечества, помѣщая статьи свои о Россіи, и въ 1819 г. выдалъ двѣ части любопытныхъ статей, подъ заглавіемъ: *Отечествен-*

Digitized by Google

ныя Записки; съ 1820 г. онъ рѣшился издавать Журналъ подъ симъ названіемъ, посвятивъ его *одному отечественному:* Исторіи, Географіи, Статистикѣ, Этнографіи Русской. Съ тѣхъ поръ донынѣ, по одинаковому плану, выходитъ ежемѣсячно книжка, in 12. По числу подписчиковъ можно судить о числѣ читающихъ сей Журналъ: количествомъ пренумерантовъ превосходитъ онъ всѣ другіе современные журналы, ибо имѣетъ ихъ болѣе 1200.

1821 г. *Казанскій Вѣстникъ*, Литературно-ученый Журналъ, издавался при Казанскомъ Университетѣ, ежемѣсячно книжками, до 1827 года.

— *Рецензентъ*, Литературно-Критическая Газета въ СПб. — Издатель, В. Н. Олинъ, обѣщалъ 52 No, но кончилъ 20-мъ.

1822 г. St. Petersburgische Zeitschrift, Литературно-ученый Журналъ, на Нѣмецкомъ языкѣ, изд. въ 1822 г. еженедѣльно; потомъ въ теченіе четырехъ лѣтъ порядокъ изданія перемѣнялся нѣсколько разъ. Издателемъ былъ Августъ Олдекопъ; Журналъ кончился въ 1826 г.

— *Литературныя Прибавленія къ Сыну Отечества*, изд. Г-да Княжевичи, по книжкѣ каждыя двѣ недѣли, и продолжали до 1825 г. — При каждой части прилагаемо было особливое заглавіе: *Новая библіотека для чтенія.* Содержаніе составляли повѣсти, отрывки литературные и смѣсь.

1823 г. *Дамскій Журналъ.* Князь П. И. Шаликовъ, бывшій Издатель Московскаго Зрителя и Аглаи, Журналовъ, преимущественно для дамъ издаваемыхъ, рѣшился издавать такое повременное сочиненіе, которое и самымъ заглавіемъ своимъ показывало-бы цѣль своего назна-

Digitized by Google

ченія ; съ 1823 г. донынѣ выходитъ каждый мѣсяцъ по двѣ тоненькія книжки, съ картинками модъ. Съ 1825 года постояннымъ участникомъ Дамскаго Журнала сдѣлался М. Н. Макаровъ, бывшій Издатель *Журнала для Милыхъ*, *Московскаго Вѣстника*, и проч. и проч.

1823 г. *The Englisch litterary Journal*, изд. въ Москвѣ, на Англійскомъ и Французскомъ языкѣ Г-мъ Бякстеромъ и Ле-Коэнтомъ Де-Лаво (первый занимался Англійскимъ, другой Французскимъ текстомъ). Журналъ ученаго и литтерапурн. содержанія ; вышло всего *пять* книжекъ.

— *Новости Русской Литтературы*. Еженедѣльно по листу, раздавались безъ платы при Инвалидѣ А. Ѳ. Воейковымъ. Въ 1824 , 1825 и 1826 гг. выходила каждый мѣсяцъ одна небольшая книжка. Изданіе кончилось въ 1826 г.

— *Литтературные Листки*, *Журналъ Нравовъ и Словесности*, изд. при Сѣверномъ Архивѣ Ѳ. В. Булгаринъ , листами, in 4, а въ 1825 г. каждый мѣсяцъ двѣ книжки. Словесность , критика и смѣсь составляли содержаніе; Журналъ продолжался одинъ годъ.

1825 г. *Сѣверная Пчела*, *Журналъ новостей по части Исторіи*, *Политики*, *Литтературы и Нравовъ*, *или новая политическая и литтературная Газета ;* Издатели , Н. И. Гречь и Ѳ. В. Булгаринъ ; продолжаютъ донынѣ. Каждую недѣлю выходитъ по три листа.

— *Московскій Телеграфъ* , Журналъ, изд. въ Москвѣ , Н. Полевымъ , ежемѣсячно по двѣ книжки ; продолжается донынѣ. Въ 1825 г. выходило при каждой книжкѣ особое *Прибавленіе*, съ картинками

Digitized by Google

Парижскихъ модъ; съ 1826 года Телеграфъ раздѣленъ на два Отдѣленія: первое *Науки и Искуства, Критика, Библіографія и Современныя Лѣтописи*; второе, *Изящная Словесность* и *Смѣсь*. Картинки модъ прилагаются при *второмъ* Отдѣленіи.

— *Одесскій Журналъ, или Новороссійскій коммерческій вѣстникъ*, Газета, издаваемая въ Одессѣ, на Французскомъ и Русскомъ языкахъ. Съ 1827 г. выходитъ листами по два раза въ недѣлю.

1827 г. *Славянинъ*, Военно-Литтературный Журналъ, изд. въ СПб. А. Ѳ. Воейковымъ, еженедѣльно по одной книжкѣ; продолжается донынѣ.

— *Московскій Вѣстникъ*, Журналъ Словесности, Наукъ и Критики, издается въ Москвѣ, ежемѣсячно по двѣ книжки, М. П. Погодинымъ.

Сверхъ того, въ разные годы издаваемы были въ Россіи особенные журналы для дѣтей, какъ-то:

1819 г. *Другъ дѣтей*, въ Москвѣ, изд. Н. Ильинъ, по двѣ книжки въ мѣсяцъ; одинъ годъ.

1812 г. *Журналъ для дѣтей*, въ СПб., ежемѣсячникъ; продолжался одинъ годъ.

1813 г. *Дѣтскій Вѣстникъ*, въ Москвѣ, ежемѣсячникъ; продолжался одинъ годъ.

1815 г. *Дѣтскій Музеумъ или собраніе изображеній и описаній предметовъ Естественной Исторіи, приспособленныхъ къ понятіямъ дѣтей, на Французскомъ, Нѣмецкомъ и Россійскомъ языкѣ*, начатъ въ СПб. Г-мъ Ушаковымъ и продолжается донынѣ отъ книгопродавца Глазунова; каждый мѣсяцъ выходитъ по одной книжкѣ, съ раскрашенн. картинками.

1826 г. *Дѣтскій Собесѣдникъ*, по четыре книжки въ годъ; раздается донынѣ безъ платы

Digitized by Google

подписавшимся на Сынъ Отечества, Сѣверны Архивъ и Сѣверн. Пчелу; изд. въ СПб. Н. И. Гр чемъ и Ѳ. В. Булгаринымъ.

1827 г. *Новая дѣтская библіотека*, ежемѣсяч но по книжкѣ, изд. въ СПб. Б. М. Ѳедоровымъ; про должается донынѣ.

— *Оловянныя изображенія изъ Естествен ной Исторіи*, изд. въ Москвѣ Механикъ Бильротъ ежемѣс. по ящичку оловянныхъ фигуръ и по книжк описаній на Французск., Нѣмецк. и Русскомъ языкахъ

Еще выходило въ Россіи нѣсколько журналовъ музыкальныхъ, т. е. собраній музыкальныхъ пьесъ, по тетрадкѣ, въ извѣстное время; изъ такихъ из вѣстны намъ названія слѣдующихъ:

Журналъ отечественной музыки, Д. Кашина, въ 1806 г.

Русскій карманный пѣсенникъ для гитары, В. Алферова, въ 1808 г.

Журналъ гитарный, изд. имъ-же, въ 1810 г.

Журналъ для фортепіано, изд. Ѳ. Нерлихъ, въ 1811 г.

Но мы не знаемъ: сколько и какъ продолжались сіи изданія. Въ 1808 г. былъ еще въ СПб. *Журналъ каррикатуръ*, извѣстный намъ только по названію. Его и выдано было 3 книжки.

Въ Петербургѣ и Москвѣ выдаваемы были еще журналы на Франц. и Нѣмецкомъ языкахъ, о которыхъ мы не упоминали. Таковы были: *Le Caméleon littéraire*, изд. въ СПб. въ 1755 г. — *Mercure de Russie*, выходившій въ СПб. въ 1781 г. — *L'Agréable et l'utile*, выходившій въ СПб. въ томъ-же году. Cynus und Cyna, вых. въ Москвѣ, въ 1806 г. — Мы видѣли еще нѣсколько лѣтъ тому книжку Нѣ-

Digitized by Google

ецкаго Журнала: Ianus, выходившаго въ Москвѣ, на Нѣм. языкѣ, помнится, въ 1802 г. — Думаемъ, что въ областныхъ Русскихъ Журналахъ есть у насъ пропуски; такъ, на примѣръ: мы знаемъ, что въ 1816 или 1817 г. издавался Журналъ въ Орлѣ, Г-мъ Орлянинценцемъ, но мы не могли узнать: какой это былъ Журналъ? Просимъ дополнять извѣстія наши доставленіемъ къ намъ свѣдѣній о Журналахъ, нами пропущенныхъ. Вѣроятно и изъ Русскихъ, нѣкоторые могли укрыться отъ насъ въ туманѣ прошедшаго; вѣроятно есть ошибки и въ подробностяхъ нами изложенныхъ: поправки ихъ примемъ съ благодарностію. По крайней мѣрѣ Критики согласятся, что донынѣ не было у насъ столь полнаго извѣстія о Русской Журналистикѣ, какое мы представляемъ теперь читателямъ Телеграфа.

Мы не исчисляли здѣсь Альманаховъ и собраній сочиненій разныхъ ученыхъ Обществъ и заведеній, издаванныхъ ежегодно по книгѣ, ибо ни тѣхъ, ни другихъ не должно почитать Журналами.

Мы просили-бы ученыхъ людей, хорошо знающихъ Нѣмецкую, Финскую и Латышскую Литературу нашихъ Остъ-Зейскихъ областей, представить публикѣ *историческое обозрѣніе всѣхъ современныхъ изданій, отъ присоединенія сихъ областей къ Россіи выходившихъ въ оныхъ областяхъ*. Число изданій тамъ существовавшихъ должно быть довольно велико. Въ 1825 г., по показанію Г-на Кеппена, выдаваемо было тамъ въ Дерптѣ, Ригѣ, Митавѣ, Ревелѣ, Перновѣ и Либавѣ вдругъ одиннадцать газетъ на одномъ Нѣм. языкѣ, не считая повр. изданій на Эстонскомъ и Латышскомъ языкахъ.

Digitized by Google

Желательно-бы также имѣть историческое обозрѣніе Газетъ и Журналовъ, выходившихъ с времени присоединенія къ Россіи, въ Польскихъ областяхъ. Въ 1821 г. въ Вильнѣ выдаваемо было *шесть* разныхъ повременныхъ изданій.

По собраніи всѣхъ такихъ извѣстій, можно-б было приступить къ *полной исторіи Журналистики Русскаго государства.* По крайней мѣрѣ можемъ теперь приступить къ нѣкоторымъ замѣчаніямъ о Журналистикѣ Русской-собственно.

Изъ всѣхъ явившихся до 1828 года газетъ и Журналовъ, переходятъ въ 1828 годъ только слѣдующіе Журналы и Газеты. Исчисляемъ ихъ по старшинству появленія:

С.-Петербургскія Вѣдомости, начатыя с 1727 года, изд. Академія Наукъ.

Московскія Вѣдомости, начатыя въ 1756 г. издаетъ типогр. Моск. Унив.

Политическій, Статистическій и Географическій Журналъ, нач. въ 1792 г., изд. въ Москвѣ Професс. Гавриловъ.

Вѣстникъ Европы, нач. въ 1802 г., издаетъ въ Москвѣ Профессоръ Каченовскій.

Технологическій Журналъ, нач. въ 1804 г. изд. въ СПб Академія Наукъ.

СПбургскія Сенатскія Вѣдомости, нач. съ 1811 г., изд. въ СПб. при Сенатѣ.

Сынъ Отечества, нач. въ 1812 г., изд. въ СПб. Н. И. Гречъ и Ѳ. В. Булгаринъ.

Русскій Инвалидъ или Военныя Вѣдомости, нач. въ 1813 г., изд. въ СПб. А. Ѳ. Воейковъ.

Дѣтскій Музеумъ, нач. съ 1815 г., изд. въ СПб. книгопрод. Глазуновъ.

Digitized by Google

Отечественныя Записки, нач. въ 1820 г., изд. въ СПб. П. П. Свиньинъ.

Новый Магаз. Естественн. Исторіи, Физ., Химіи и свѣд. экономическихъ, нач. съ 1820 г., изд. въ Москвѣ Профес. И. А. Двигубскій.

Земледѣльческій Журналъ, нач. въ 1821 г., изд. въ Москвѣ отъ Общества Сел. Хоз.

Христіанское чтеніе, нач. въ 1821 г., изд. въ СПб. отъ Духовн. Академіи.

Сѣверный Архивъ, нач. въ 1822 г., изд. въ СПб. Ѳ. В. Булгаринъ и Н. И. Гречъ.

Указатель открытій по Физикѣ и Химіи, нач. въ 1824 г., изд. въ СПб. Профессоръ Щегловъ. — Онъ-же издаетъ *Хозяйственную Ботанику*.

Journal de St. Pétersbourg, нач. съ 1825 г., изд. въ СПб. при Мин. Иностр. дѣлъ.

Коммерческая Газета, нач. съ 1825 г., изд. въ СПб. при Деп. Внѣшней торговли. Она-же издается и на Нѣмецк. языкѣ.

Журналъ мануфактуръ и торговли, нач. съ 1825 г., изд. въ СПб. при Департам. Мануф. и внутр. торговли.

Сѣверная Пчела, нач. съ 1825 г., изд. въ СПб. Н. И. Гречъ и Ѳ. В. Булгаринъ.

Одесскій Вѣстникъ, нач. съ 1825 г., изд. въ Одессѣ.

Московскій Телеграфъ, нач. съ 1825 г. изд. въ Москвѣ Н. Полевой.

Горный Журналъ, нач. съ 1825 г., изд. въ СПб. отъ Деп. горн. и солян. дѣлъ.

Дѣтскій Собесѣдникъ, нач. съ 1826 г., изд. въ СПб., вмѣстѣ съ Сын. Отеч., Сѣв. Архивомъ и Сѣв. Пчелою, Н. И. Гречъ и Ѳ. В. Булгаринъ.

Digitized by Google

Журналъ путей сообщенія, нач. съ 1827 г., изд. въ СПб. при Деп. пут. сообщ. Онъ-же выходитъ и на Французск. языкѣ.

Военный Журналъ, нач. съ 1827 г., изд. въ СПб. при Главномъ Штабѣ.

Славянинъ, нач. съ 1827 г., изд. въ СПб. А. Ѳ. Воейковъ.

Московскій Вѣстникъ, нач. съ 1827 г., изд. въ Москвѣ М. П. Погодинъ.

Новая дѣтская библіотека, нач. съ 1827 г., изд. въ СПб. Б. М. Ѳедоровъ.

Если присовокупить къ симъ повременнымъ изданіямъ объявленныя вновь: *Русскій Зритель*, *Санктпетербургскій Зритель*, *Сѣверныя извѣстія* (Журналъ на Французск. яз.) и *Атеней*, то число повременныхъ изданій въ Россіи (кромѣ Остъ-Зейскихъ и Польскихъ областей и не считая Объявленій, Запрещеній на имѣнія, прейсъ-куранговъ) будетъ *тридцать четыре*. Никогда еще Русская Журналистика не достигала такого изобилія!

О планѣ, цѣли, образѣ выхода и надеждахъ на всѣ существующіе нынѣ и долженствующіе вновь явиться въ 1828 г., журналы, поговоримъ уже въ слѣдующемъ году; теперь взглянемъ еще разъ на прошедшее.

(Оконч. въ слѣд. книжкѣ.)

Digitized by Google

Парижскія моды (*).

En toilette, on porte beaucoup de robes de gros le Naples gris, bleu suédois, ou mordoré, dont le corage a trois longs plis sur la poitrine, et autant sur le los. Ces plis, qui s'arrêtent sous la ceinture, semblent continuer. La jupe a, en outre, trois grands plis de chaque coté.

Le bleu suédois est de toutes les couleurs celle que es modistes emploient le plus fréquemment pour faire les chapeaux; elles y joignent du rose, du jaune ou du blanc. Le dessus des chapeaux est bleu, et la doublure de la passe, les liserés sont de l'une des couleurs que nous venons de nommer.

Le noir et le rose forment alternativement le dessus et le dessous de beaucoup de chapeaux. Tantôt c'est du velours noir doublé de satin rose, tantôt du satin rose doublé de velours noir. Les plumets sont noirs, si le dessus est rose, et couleur de rose, s'il est noir.

La mode des longs panaches est si générale, qu'on en met sur les chapeaux de toutes les étoffes, et au lieu d'un, quelquefois deux.

En toilette, on porte des turbans en tissu d'or et fleurs en soie: sur le devant, un diadème d'étoffe est bordé d'une torsade d'or.

Presque tous les petits bonnets habillés sont de tulle ou de blonde noire et ont pour garniture des rubans de gaze disposés en boucles et en rosettes.

(*) До 10 Декабря (н. с.), 1827 г.

Digitized by Google

Souvent le fond de ces bonnets est à jour, et trois rouleaux en demi-cercle forment le derrière du bonnet. Une rosette en ruban de satin est placée au milieu de chacun de ces rouleaux. Enfin le devant est orné d'une guirlande d'églantines, de scabieuses et d'ocillets de Chine.

Dans le magasin de M. Trilhe, nous avons vu des manteaux de velours couleur Byron (oreille d'ours), d'autres de violet-évêque, qui étaient garnis en chinchilla. Une pélerine de pareil velours descendait jusqu'aux coudes: pour attache, un macaron passementé, et deux cordons assortis, dans lesquels cependant il était entré un peu d'or.

Quelques merveilleux portent des habits noirs à large collet de velours noir. Ces habits, dont les revers sont très-étroits, se boutonnent jusqu'en haut: on met dessous un gilet de casimir blanc ou chamois, garni de boutons de métal.

Въ нарядъ надѣваютъ платья изъ гроденапля, цвѣта сѣраго, голубаго (называемаго bleu suédois) или мордоре, у которыхъ корсажъ дѣлается съ тремя длинными складками на груди и тремя на спинѣ. Сіи складки закрываются поясомъ и идутъ потомъ до самаго низа платья. Кромѣ того бываетъ на платьяхъ ниже пояса еще по три складки съ боковъ.

Оттѣнокъ голубаго цвѣта, называемый bleu suédois, болѣе всѣхъ употребляется модистками на шляпки; онѣ соединяютъ его съ розовымъ, желтымъ или бѣлымъ цвѣтомъ. Самая шляпка бываетъ голубаго, а подбой полей и лизере одного изъ тѣхъ цвѣтовъ, о которыхъ мы упомянули.

Digitized by Google

Много шляпъ дѣлаютъ розоваго съ чернымъ цвѣта. Иногда черный бархатъ подбитъ розовымъ атласомъ; иногда розовый атласъ чернымъ бархатомъ. Пучки перьевъ бываютъ черные, если шляпка розовая и розовые, если черная.

Мода на длинные султаны изъ перьевъ такъ увеличилась, что ихъ видите на шляпкахъ изъ всякихъ матерій, и вмѣсто одного бываетъ ихъ даже по два.

Въ нарядъ надѣваютъ тюрбаны, сдѣланные изъ золотыхъ плетушекъ и шелковыхъ цвѣтовъ: на переди сихъ тюрбановъ діадема изъ шелковой матеріи окружена золотою торсадою.

Почти всѣ небольшіе нарядные чепчики дѣлаютъ изъ тюля или черныхъ блондъ; ихъ убираютъ бантами и розетками изъ газовыхъ лентъ. Часто верхъ такихъ чепчиковъ бываетъ *ажуръ*; и три витка, полукружіемъ, образуютъ задъ чепчика. Розетки изъ атласныхъ лентъ находятся среди каждаго витка; передъ чепчиковъ убираютъ эглантинами, скабіозами и Китайскими гвоздиками.

Въ одномъ изъ Парижскихъ магазиновъ продаются бархатные плащи *Байронова* цвѣта (иначе, цвѣтъ медвѣжьяго ушка) и цвѣта фіалки называемой violet-évêque, убранные шиншилою. Бархатная пелерина идетъ у нихъ до локтей: завязки составляютъ плетушка изъ галуновъ и двѣ золотистыя ленты, нѣсколькихъ цвѣтовъ.

Digitized by Google

Нѣкоторые изъ щеголей носятъ черные фраки съ широкимъ воротникомъ чернаго бархата. Сіи фраки, у которыхъ отвороты весьма узки, застегиваются до самаго верха. При нихъ носятъ казимировые жилеты, бѣлаго или верблюжьяго цвѣта, съ металлическими пуговицами.

На приложенной картинкѣ:

Атласная шляпка, убранная кручеными перьями, съ бахрамою. Мериносовое платье, вышитое шелкомъ. Шиншилловый палашинъ съ лапами. Атласные башмаки.

Печатать позволяется

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска изъ типографіи, представлены были въ Цензурный Комитетъ семь экземпляровъ сей книги, для препровожденія куда слѣдуетъ, на основаніи узаконеній. Москва, Декабря 2го дня, 1827 года.

Цензоръ Сергѣй Аксаковъ.

Digitized by Google

Dea

Beg

Wo

Very

Tru

Dea

Digitized by Google

Digitized by Google

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

I. НАУКИ и ИСКУСТВА.

Письма и приказы Графа А. В. Суворова (*).

Предписаніе Генералъ-Маіору Реку, отъ 24 Августа, 1787 года, въ Збурьевскъ.

Ваше Превосходительство знаете, что мы дирались часто съ варварами, одинъ противъ десяти, что вы сами изволили испытать мужествомъ вашихъ при Козлуджи. Гдѣ-бы высадкѣ Турецкой на сухой путь ни быть, вѣрьте, что обыкновенная не превзойдетъ 5,000; но ежели отъ трехъ частей свѣта ихъ флотъ на то соберется, то на одинъ разъ никогда оная 10,000 полныхъ не доставитъ. Козловскій полкъ къ вамъ сближается; возрастетъ ваша пѣхота къ 1500 въ полѣ, за оставленіемъ надлежащаго числа прочей въ Кинбурнѣ для гарнизона; вашу полевую пѣхоту

(*) Издатель долгомъ полагаетъ благодарить почтенную особу, доставившую ему сіи любопытные акты.

Digitized by Google

поставьте въ паду, въ приличномъ мѣстоположеніи, скрытно, какъ въ полѣ рѣзать сказано; ежели они на крѣпость покусятся, будутъ они въ клещахъ, между вашихъ двухъ огней; вотъ мое мнѣніе, и сіе прибавишь къ нашему равномыслію на разныя обстоятельства. Я тоже инсинуирую Господину Кастроделацерде подъ Глубокою; драгунскій полкъ отъ него къ Херсону (гдѣ чудно, чтобы они что предприняли) на срединѣ, чѣмъ сухопутными войсками съ Вашимъ Превосходительствомъ равенъ. Пріучите вашу пѣхоту къ быстротѣ и сильному удару, не теряя огня по пустому: знайте пасшушій часъ! Ордеръ вашего полеваго сраженія лучше на два карея, и еще лучше, коли можете, съ 3 резервнымъ, за двумя въ интервалѣ, для крестныхъ огней отъ артиллеріи; резервъ внутри кареевъ, думаю, 8-я доля; но не худо имѣть стрѣлковъ по 4 въ капральствѣ, коимъ стрѣлять безъ приказа.

Письмо къ Князю Потемкину-Таврическому, отъ 22 Августа 1787 года, Херсонъ.

Свѣтлѣйшій Князь!

Милостивый Государь!

Увѣнчай Господь Богъ успѣхами высокія ваши намѣренія, какъ нынѣ славою Скораго и Бишюга (*), и соблюди ваше

(*) Фрегатъ Скорый и ботъ Бишюгъ дѣйствовали успѣшно подъ Кинбурномъ противъ судовъ непріятельскихъ. *Прим. присл. стат.*

Digitized by Google

гражайшее здоровье. За милостивое письмо Вашей Свѣтлости шлетъ вся моя благодарность. Повелѣнія въ немъ исполню.

Старику Реку я отправляю его бывшій полкъ на легкѣ; пѣхоты у него для полеваго дѣйствія было только сотъ 5, 6. Херсонскій пѣхотный полкъ выступилъ для формированія; здѣсь за расходами пѣхоты 1000. Смоленскій драгунскій на срединѣ пункта, отсюда къ Глубокой, и теперь довольно. Глубокая ограждена; Адмиралъ трудится; я туда сего дня съѣзжу; къ Бугу-жъ недосугъ.

Вчера поутру я былъ на бордѣ Кинбурнской косы, на пушечный выстрѣлъ; варвары были въ глубокомыслiи и спокойны; пробивъ полденъ обратился сюда; здѣсь сказано мнѣ, будто рано тамъ стрѣляли, но сего не было; въ прибавленіе отъ Река ничего еще не получилъ.

Наканунѣ разрыва, Очаковскій Паша нашего изъ Кинбурна присланнаго принималъ ласково; сказывалъ, что нашъ Посланникъ арестованъ и замкнутъ въ шпилѣ Стамбулскаго Калбалыка; въ ночь ихъ Зацорожцовъ ушло къ Кинбурну человѣкъ 25, сказывая, что ихъ принуждаютъ готовить оружіе, что ударятъ на нашъ фрегатъ и ботъ и потомъ на Кинбурнъ.

По прошествіи сего, первый пунктъ была Глубокая; нынѣ Кинбурнъ, ежели сюда пойдутъ, кромѣ трехъ линейныхъ, Глу-

Digitized by Google

бокой даютъ свой хвостъ. Отъ Бога (*) новаго нѣтъ. Прибывки у нихъ противъ прежняго еще непримѣтно. О прочемъ донесетъ Вашей Свѣтлости Осипъ Михайловичъ; я-жъ поруча себя въ покровительство, пребуду съ глубочайшимъ почитаніемъ, и проч.

Другое письмо къ Князю Потемкину Таврическому, 3 го Октября, 1787 года, изъ Кинбурна.

Батюшка Князь Григорій Александровичь! простите меня въ системѣ, право силы нѣтъ; ходилъ на баштарею и озябъ. Милостивое ваше письмо получилъ; ей, ей всякой день одинъ разъ къ Вашей Свѣтлости курьера посылаю.

Флотъ нашъ, Свѣтлѣйшій Князь, изъ Глубокой вдалекѣ уже здѣсь виденъ. О! коли-бъ онъ, какъ баталія была, въ ту-же ночь показался; дешева-бъ была раздѣлка; кромѣ малаго числа, всѣ ихъ морскіе солдаты были на косѣ противъ насъ; только и пушъ имъ мало выигрыша; ночью ближніе Козачьи къ нимъ на косѣ пикеты не видали, чтобъ кто ни есть изъ оставшихъ перевозился; рано днемъ по большой мѣрѣ перевезлось сошъ 6, 7; пушъ натурально и раненные. Какіе-жъ молодцы, Свѣтлѣйшій Князь! съ такими еще я не

(*) Отъ Бога П. п. с.

Digitized by Google

дирался; летятъ больше на холодное ружье: насъ особливо жестоко, и почти на полувыстрѣлъ, бомбами, ядрами, а паче картечами били; мнѣ лице все засыпало пескомъ, и подъ сердцемъ рана картечная-жъ; хорошо, что ихъ двѣ шебеки скоро пропали; а какъ уже Турки убрались на узкой языкъ мыса, то ихъ заѣхавшіе сюда стрѣляли вдоль на насъ по косѣ, еще больнѣе. У насъ уронъ по пропорціи малъ, лишь для насъ великъ; много умираетъ отъ тяжелыхъ ранъ; тожъ у нихъ и пули были двойныя, въ томъ числѣ у моего Оберъ-Аудитора Манеева вырѣзана такая пуля изъ шеи. Но Милостивый Государь! ежели-бъ не ударили назадъ, клянусь Богомъ! адъ-бы насъ здѣсь поглотилъ! Адмиралу теперь лучше раздѣлываться съ оробѣвшими людьми. Мой другъ, Иванъ Григорьевичъ тоже слабъ; тошно мнѣ было, какъ его было не стало; онъ меня покрѣпче. Реляція тихо поспѣваетъ; не оставьте, батюшка, по ней будущихъ рекомендованныхъ, и грѣшниковъ прости-те; я иногда забываюсь. Присылаю Вашей Свѣтлости двѣнадцатое знамя.

Примѣчанія Генералъ-Аншефа Суворова.

Артиллеристамъ быть пріученнымъ къ скорострѣльной пальбѣ, но въ дѣйствіи сіе только служитъ для проворнаго заряженія; на непріятеля пальбу произ-

Digitized by Google

водить весьма цѣльно, рѣже и не понапрасну, дабы зарядовъ всегда много оставалось; отнюдь не разстрѣляться и не привесть себя въ опасность. Всякому вышнему и нижнему начальнику имѣть всегда при себѣ описаніе размѣра выстрѣловъ разнаго рода орудій, и не достигши до того размѣра, никогда не начинать.

Пѣхотное построеніе, движимый редутъ, т. е. кареями; линіею очень рѣдко; глубокія колонны только для деплояда; карей бьетъ непріятеля прежде изъ пушекъ; съ нимъ сближаясь, начинаютъ стрѣлки въ капральствахъ, шкмо по размѣру пули, по командѣ, которую взводные командиры громко подтверждаютъ; стрѣляютъ фасы только въ точный размѣръ пули; Офицерамъ обучать прилежно солдатъ скороспрѣльной пальбѣ, т. е. называемому баталному огню, и нужно то для скораго заряженія, но въ дѣйствіи онъ самимъ опасенъ больше непріятеля; множество пуль пропадаетъ напрасно, и непріятель, получая мало ранъ, меньше отъ того пугается, нежели ободряется, чего ради пѣхотѣ стрѣлять рѣже, но весьма цѣльно, каждому своего противника, не взирая, что когда они толпою; хотя на сраженіе я опредѣлилъ 100 патроновъ каждому солдату, однако кто изъ нихъ много разстрѣляетъ, тотъ достоинъ будетъ шпицрутеннаго наказанія; но весьма больше вина, кто стрѣляетъ сзади въ

Digitized by Google

верхъ, и того взводному командиру тотчасъ замѣтить: постыдно намъ, что варвары стрѣляютъ цѣльно, и пуль своихъ напрасно не тратятъ. Анрепъ разстрѣлялся, погибъ съ баталіономъ; противъ когожъ? Противъ разстроенныхъ варваровъ! При всякомъ случаѣ наивреднѣе непріятелю страшный ему нашъ штыкъ, которымъ наши солдаты исправнѣе всѣхъ въ свѣтѣ работаютъ. Кавалерійское оружіе — сабля; строевыя лошади во всякое время приучены-бъ были къ непріятельскому огню, къ блеску оружія его и крику; при твердомъ и быстромъ карьерѣ каждый кавалеристъ особо долженъ умѣть сильно рубить.

Крѣпость, редуты по Лиману и ретраншаментъ должны быть содержимы зимою въ добромъ состояніи; малыя починки въ нихъ тотчасъ исправлять; наносимый къ нимъ снѣгъ ежевременно очищать, чего ради на всякое укрѣпленіе, полигонъ, внутренность и наружность, содержать шанцовый инструменшъ; землянки были-бы здоровыя; у кого въ полку или ротѣ будетъ больше прочихъ больныхъ, тотъ подвергнется штрафу; рекрутъ особливо блюсти, исподволь ихъ къ службѣ пріучать, и сихъ молодыхъ солдатъ, взирая на каждаго особо, съ старыми не равнять, доколѣ окрѣпятся.

Въ укрѣпленіяхъ предпочитать спокойство имому; непріятельскіе набѣги от-

Digitized by Google

вращать; они бывшихъ Запорожцовъ имѣютъ конныхъ около полтысячи; ежели тѣ или иные покусятся на Лиманскій берегъ или индѣ, форпостнымъ казакамъ давать извѣстіе о примѣрномъ числѣ и не глухими словами: *много, мало,* но сколько можно точнѣе; казакамъ ихъ заманить больше внутрь и ударить, бить и брать въ ясыри. Ежели могло-бы быть покушеніе отъ нихъ на какое укрѣпленіе, то одно напоминовеніе подъ строжайшимъ наказаніемъ, чтобъ нимало въ немъ не разстрѣляться пѣхотѣ изъ ближайшихъ укрѣпленій, а казакамъ бить варваровъ жестоко въ тылъ, доколѣ такъ сокрушатся, какъ перваго Октября. Изъ Херсона резервы далеки; Кинбурнская коса очищается рикошетными выстрѣлами; впрочемъ, бдѣніе начальника, лучшее спокойствіе подчиненныхъ; прозорливостію онаго побѣждаетъ нечаянности; субординаціи или послушанія мать дисциплина, или, военному искуству собственностію своею во всякое время жертвовать, правиломъ высочайшей службы. О надлежащемъ нижній представляетъ вышнему съ должною благопристойностію, особа на особу, и не въ собраніи какомъ, иначе было-бы то буйство, какъ излишнія разсужденія подобныя школьному юношеству, которыми не доказывается способность, но замыкается въ однихъ мужественныхъ дѣйствіяхъ.

Digitized by Google

Казакамъ противную сторону, зимою можно алармировать и схватывать языки; тожмо понапрасну отнюдь не тревожить и не ввергать себя ни въ малѣйшую вредность. Ледъ по берегамъ ежевременно ломонить и не давать замерзать, оставляя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ воронами подъ пушками.

Письмо Суворова, посланное въ Измаилъ, 7 Декабря, 1790 года.

Сераскиру, Старшинамъ и всему обществу.

Я съ войскомъ сюда прибылъ; 24 часа на размышленіе и воля. Мои первые выстрѣлы уже неволя. Штурмъ — смерть, что оставляю вамъ на разсмотрѣніе.

Грамота Царя Михаила Ѳеодоровича данная двумъ Ярославскимъ церквамъ о примърномъ сборѣ (*).

Божіею милостію мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всея Руссіи Самодержецъ, пожаловали есми изъ Ярославля церкви Воскресенія Христова попа Григорья, да Ильи Пророка попа Василья, или хто по нихъ у тѣхъ церквей иные попы будутъ, что били они намъ челомъ а сказали: збирали-де они

(*) Издатель усердно благодаритъ за доставленіе сей грамоты почтеннаго В. Н. Берка.

Digitized by Google

въ Ярославлѣ изъ стари къ Воскресенію Христову и Ильѣ Пророку помѣрное, и блаженныя-де памяти Великій Князь Иванъ Васильевичъ всея Руссіи то помѣрное велѣлъ збирати на себя, а въ то мѣсто пожаловалъ ихъ велѣлъ имъ давати въ Ярославлѣ изъ таможенныхъ доходовъ по десяти рублевъ на годъ, и на ту пошлину дана имъ при Великомъ Князѣ Иванѣ Васильевичѣ жалованная грамота, и блаженныя памяти Великаго Князя Василья Ивановича всея Руссіи и на Царево Борисово имя та у нихъ жалованная грамота подписана и та-де у нихъ нынѣ грамота ветха и намъ-бы ихъ поповъ Григорья да Василья пожаловать велѣти у нихъ тое пожалованную грамоту переписать на наше Царское имя и Мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всея Руссіи изъ Ярославля церкви Воскресенія Христова попа Григорья да Ильи пророка попа Василья, или кто по нихъ учнутъ впередъ иные попы у тѣхъ церквей служити, пожаловалъ: велѣлъ имъ тое ихъ прежнюю жалованную грамоту переписать на свое государево царево и Великаго Князя Михайла Ѳеодоровича всея Руссіи имя, а впрежнѣй ихъ въ жалованной грамотѣ, какову они положили въ Приказѣ Большого Дворца лѣта 70 году написано, что было въ Ярославлѣ помѣрное за Воскресенскимъ попомъ, что въ Ярославлѣ, на посадѣ, да за Ильинскимъ попомъ, что вышли города въ Ярославлѣ-жь,

Digitized by Google

и то помѣрное велѣлъ збирати на насъ, а сказывали попы Воскресенской попъ Василій, да Ильинской попъ Елисей, что приходило имъ на годъ съ того помѣрнаго десять рублевъ и мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всея Руссіи Самодержецъ Воскресенскому и Ильинскому попамъ велѣлъ давати за то помѣрное на годъ по десяти-жь рублевъ въ Ярославлѣ изъ таможенныхъ доходовъ на срокъ на Благовѣщеньевъ день Пресвятыя Богородицы, по вся годы, да и впередъ имъ тѣ деньги велѣлъ имати въ Ярославлѣ-жъ въ таможнѣ у Ярославскихъ таможниковъ кто учнетъ въ Ярославлѣ тамгу збирати съ году на годъ, на тотъ-же срокъ, по десяти-жь рублевъ на годъ, по сей нашей жалованной грамотѣ. Дана сія наша Царская жалованная грамота на Москвѣ лѣта ЗРКЕ Іюля ‡ въ Л день, а подписалъ Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Руссіи Діакъ Иванъ Ивановъ сынъ Болотниковъ.

(Сія грамота писана на большомъ листѣ; на оборотѣ подпись: *Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичъ, всея Руссіи Самодержецъ — съ прежнею жалованною грамотою справилъ подьячій Иванъ Кодьяковъ.*)

II. КРИТИКА.

О ботанической номенклатуре на Русском языке.

Напечатанныя въ Московскомъ Телеграфѣ сего года (No 8 стр. 278 отд. 1) замѣчанія ботанические подаютъ мнѣ желаніе сказать свои мысли о Русской номенклатурѣ растѣній. Давно я не имѣлъ случая писать о Ботаникѣ. А мнѣ пріятно говорить о сей наукѣ, которой обязанъ я въ бурѣхъ жизни моей столькими отрадными часами, и которая вообще доставляетъ мыслящимъ собесѣдникамъ природы столько пищи для ума и сердца. Не распространяяся о сихъ удовольствіямъ, приступаю къ предмету моихъ замѣчаній.

Подъ словомъ номенклатуры, говоритъ одинъ изъ ученѣйшихъ наблюдателей растительнаго царства (*), надобно разумѣть не только имена растеній, но и техническія слова, которыми ботаники означаютъ органы растеній, и разныя отношенія сихъ органовъ. А я прибавлю: и названіе классовъ, на которые дѣлится растительное царство, въ искуственныхъ системахъ, какъ у Линнея и въ естественныхъ методахъ, какъ у Жюсье; и еще названіе порядковъ или природныхъ семействъ, соединяющихъ въ себѣ сходственные и сродные роды.

Я раздѣлю сію статью на столько параграфовъ, сколько есть нѣкоторымъ образомъ частныхъ номенклатуръ въ общей номенклатурѣ ботанической.

(*) Ventenat.

Digitized by Google

§ 1.

Начинаю съ родовой. Никто не положилъ у насъ почныхъ, здравыхъ, непремѣнныхъ правилъ для сочиненія или введенія родовыхъ именъ. Ихъ нѣтъ почти на языкѣ Русскомъ: многія растенія едва извѣстны и донынѣ остаются безъ имени; другія, извѣстныя и обыкновенныя, имѣютъ нѣсколько простонародныхъ именъ, смѣшанныхъ въ употребленіи. Народъ назвалъ однимъ общимъ именемъ многія особенныя лица (individuum) растительныя, нѣкоторые разнородные виды, и даже многіе не однофамильные роды; или назвалъ разными несообразными именами нѣсколько растительныхъ видовъ одного рода. Приведемъ примѣры. Подъ именемъ колокольчиковъ слываетъ у насъ не одинъ собственно такъ называемый родъ: Campanula L. но и другій совсѣмъ родъ: Aquilegia L. и еще извѣстный родъ: Convolvulus L. Подъ именемъ: куричья слѣпота, смѣшиваютъ три разные рода, а именно: Caltha L., Ranunculus L., Chelidonium L., но оба первые рода по крайней мѣрѣ однофамильные изъ семейства Ranunculaceae, а послѣдній имъ чуждый и съ ними несродный, изъ семейства Papaveraceae. Именемъ Лилей, сихъ бояръ или патриціевъ растительнаго царства, какъ называлъ ихъ Линней, величаютъ у насъ съ прибавленіемъ эпитета ночныхъ два растѣнія: Orchis bifolia L. (orchis alba. Lam.) и orchis trifolia (varietas) L., которыя, слѣдуя Линнееву сравненію, можно также назвать плебеями или трибунами въ растительномъ народѣ, но которыя составляютъ особые виды въ родѣ orchis L. и эти самозванцы не имѣютъ ничего общаго

Digitized by Google

ни съ родомъ Лилей, ни съ другими родами величавой фамиліи: Liliaceae. Рябина есть извѣстное въ Россіи дерево; но по чему, Богъ знаетъ, пожаловали въ званіе дикой рябинки два разнородныя растенія: Tanacetum vulgare L. и Polemonium coeruleum L., одно изъ сем. corymbiferae, а другое изъ polemoniaceae. Наконецъ съ распространеніемъ вкуса къ цвѣтамъ приняты въ обществѣ для иноземныхъ растеній имена Греческія, Латинскія и другія; но и тутъ вкрался злоупотребленія. Гордое просвѣщеніе свѣта не всегда чуждо ошибокъ невѣжества. Повторяемое у насъ имя сиреии, для растенія: Syringa vulgaris L., есть имя испорченное; а имя дикаго жасмина, данное растѣнію Philadelphus coronarius L. несвойственно ему, какъ неоднородному съ жасминомъ, а однофамильному съ миртовыми, myrti Fuss., или myrtoideae, Vent. Ограничиваемся сими примѣрами.

Чтожъ надлежало сдѣлать, что-бы извлечь нашу номенклатуру изъ сего хаоса и подчинить ее вѣрнымъ правиламъ? Выбрать одно изъ двухъ: или сочинять родовыя имена для растеній, или узаконить въ Русскомъ языкѣ имена, созданныя великимъ Линнеемъ и принятыя всѣми учеными мужами въ Европѣ. Первый способъ предпочитаютъ другимъ наши травовѣдцы, какъ свидѣтельствуютъ ихъ творенія о Ботаникѣ, написанныя на Русскомъ языкѣ. Взглянемъ для примѣра на Петербургскую Флору Соболевскаго. Для мѣстныхъ растеній, имъ описанныхъ, онъ сочинялъ или переводилъ имена родовъ, держась смысла Греческихъ и Латинскихъ именъ Линнеевыхъ. Иногда переложеніе его было буквальное. Линнеевы роды Chrisanthemum (на Греческомъ языкѣ золото и цвѣтокъ), Tragopogon (на томъ-же языкѣ козья или

Digitized by Google

козинал борода), Potentilla (на Латинскомъ могущество), Saxifraga (на томъ-же языкѣ скала или камень, (saxum) и разбивать или разсѣкать (frangere), наименовалъ Соболевскій: золото— цвѣтникомъ, козлобородомъ, могущикомъ и каменосѣкомъ. Иногда, увольняя себя отъ перевода составныхъ словъ, онъ выбиралъ произвольно одно изъ двухъ Греческихъ или Латинскихъ выраженій, и такимъ образомъ роды: Cynoglossum, собака и языкъ по-Гречески, и Cypripedium, по-Гречески Киприда и обувь, назвалъ первый собачникомъ, а вторый башмачкомъ. Достойно также замѣчанія, что сей ученый мужъ, противъ правилъ Ботанической Философіи Линнеевой (1) составлялъ иногда родовое имя изъ прилагательнаго и существительнаго, н. п. царскій скипетръ, verbascum L. и къ нимъ присоединялъ третье слово для означенія вида, царской скипетръ бѣлый, цар. скип. чорный. Такъ и для Chenopodium, L. позволилъ онъ себѣ ту-же вольность, безъ пользы для науки. Для нѣкоторыхъ растеній, хотя вопреки собственнымъ своимъ правиламъ, но согласнѣе со всѣмъ ученымъ свѣтомъ, онъ удерживалъ Ботаническія имена Латинскія и Греческія; и у него не переименованы по Русскому обряду ни Вероника, ни Лобелія, ни Віолетка (для чего не фіалка?), ни Готоника (для чего не готонія?), ни Лизимахія (послѣднее имя только въ Каталогѣ растеній, а не въ текстѣ сочиненія), ни

(1) Она есть у насъ въ переводѣ Тимофея Смѣловскаго, 1800 года. С. Петербургъ. Оставляемъ другимъ судить о достоинствѣ перевода, но замѣтимъ, что о семъ творепіи въ подлинникѣ сказалъ Галлеръ: opus magni momenti; а Руссо говорилъ, что въ немъ болѣе заключается Философіи, нежели во многихъ книгахъ о Логикѣ. *И.*

Digitized by Google

Линнея, которыхъ впрочемъ и не льзя было позволить себѣ переименовать; ибо, кромѣ Вероники и Фіалки (1), всѣ эти имена взяты отъ собственныхъ именъ людей (2). Такъ поступалъ Г. Соболевскій. Такъ поступали почти и всѣ его предшественники и послѣдователи въ книгахъ о растѣніяхъ.

Сей трудъ выдумывать имена на Русскомъ языкѣ для растеній, у насъ неизвѣстныхъ и безчисленныхъ, кажется мнѣ трудомъ неблагодарнымъ и безполезнымъ. Линнеева номенклатура для ученаго свѣта есть общая: ни одинъ изъ Европейскихъ ботаниковъ не отвергалъ ее, ни Гёршнеръ и Вильденовъ въ Германіи, ни Миллеръ и Шмитъ въ Англіи, ни Дефонтень и Декандолль во Франціи, ни Кавании въ Испаніи, ни Палласъ въ Россіи. Правда, они писали по большой части на Латинскомъ языкѣ; но Миллеръ и Декандолль, оба писавшіе на отечественныхъ языкахъ, не сочиняли своихъ именъ для растѣній. Мы чуждаемся этой номенклатуры. А напрасно было-бы налагать на нее печать отверженія, подъ тѣмъ предлогомъ, что Русскія имена вразумляютъ скорѣе непосвященныхъ въ тайну науки. Ученыя книги пишутся не для невѣждъ, но для просвѣщенныхъ. Кому-же изъ свѣдущихъ читателей

---

(1) Одни производятъ Viola отъ баснословной Нимфы Io; другіе отъ vis olendi, т. е. свойство благоухать. Veronica, по мнѣнію Миллера, есть имя какой-то Принцессы, а по мнѣнію другихъ, испорченное имя, взятое отъ Betonica.

(2) Lobelia отъ имени Фламандскаго ботаника, Bottonia отъ Голландскаго испытателя природы, Lysimachia отъ Сицилійскаго или Македонскаго Царя сего имени, по сказанію Плинія, или отъ Лизимаха, друга Калисфенова, по утвержденію другихъ, наконецъ Linnaea отъ имени славнаго законодателя въ наукѣ растѣній.

Digitized by Google

не будетъ гораздо извѣстнѣе и даже пріятнѣе имя Парнассія, нежели имя золотнички (1)? Не лучше-ли употреблять ботаническія общепринятыя, нежели творить свои уродливыя, нежели, говоря словами Руссо (2): *выхаркнуть* въ разговорѣ или въ книгѣ такія имена, каковъ *желтоголовъ*, *черноголовъ*, *кругломошоночникъ*, *твердочашечница*, *желтостебельникъ*, *дѣвникъ*, *завитокъ*, *ядорѣзъ* и *тѣлорѣзъ*, въ самомъ дѣлѣ рѣжущія и слухъ и языкъ? Добробы еще, когда-бъ эти имена издавна существовали на Русскомъ языкѣ; но странно трудиться надъ ихъ языколомнымъ изобрѣтеніемъ, для того, чтобы не писать и не говорить Линнеевымъ языкомъ. Вообще я не вижу никакой основательной причины, для чего намъ изгнать изъ Русской Флоры піитическія имена: Анемона, Нимфея, Дафна, Еленія; баснословныя: Амброзія, Геликонія, Протея, Адонисъ, Аретуза, Андромеда; историческія: Артемизія, Филадельфъ, Ахиллея; взятыя отъ наукъ: Алхимелія, и другія не столь извѣстныя и выразительныя, но отборныя, сладкозвучныя, почти всѣ Греческія, каковы Асфоделъ, Амариллъ, Орнитогалъ, Нолана, Эвфразія, Лантана, Аметистея, и проч., а особливо когда уже приняты и всѣми употребляются у насъ имена: Иссопъ, Роза, Нарциссъ, Мал-

(1) Гг. Соболевскій, Либошицъ и Триніусъ такъ называютъ Parnassia L. *И.*

(2) Смотри Introduction къ Руссовымъ Lettres elementaires sur la Botanique (Rien n'etoit plus maussade et plus ridicule, lorsqu'une femme ou un des hommes qui leur ressemblent, vous demandoient le nom d'une herbe ou d'une fleur dans un jardin, que la nécessité de cracher un reponse une longue enfilade de moto qui ressembloient a des evocations magiques, etc.

Digitized by Google

ва, Дельфинъ, Геліотропъ, Резеда, Мимоза, Горшензія, Флоксъ, Далія и многія другія. И такъ смѣю утверждать, что мы должны, по примѣру другихъ Европейскихъ писателей, перенесть на Русскій языкъ родовыя имена Греческія и Латинскія, измѣняя иногда ихъ послѣдній слогъ или звукъ, смотря по свойству и духу языка нашего, какъ мы перемѣнили уже въ ежедневномъ употребленіи hiacinthus на гіацинтъ, delphinium на дельфинъ, dhalia на далія и пр. и какъ поступали въ семъ случаѣ другіе ученые мужи для своего собственнаго языка, Ламаркъ и Декандолль въ Flor. Franç, Вентена въ tab. du R. v., Дефонтенъ въ H. p. и другіе въ ежегодномъ Садовомъ альманахѣ, издаваемомъ въ Парижѣ (1).

Между тѣмъ имена Русскія освященныя временемъ и употребленіемъ, должны сохраниться въ цѣлости. Обычай, говоритъ одинъ изъ нашихъ писателей (2), есть избалованное дитя народовъ. Чтобы потѣшить сего прихотливаго младенца, мы не позволимъ себѣ исключить простонародныя имена, подъ которыми извѣстны въ Россіи нѣкоторыя растенія, когда они противорѣчатъ основаніямъ науки. Таковы: звѣробой, ландышъ, подсолнечникъ, василекъ, крушина, гвоздика, незабудка, щавель, крапива, жимолость и проч. Только поступимъ съ ними по общимъ правиламъ Философіи ботанической, какъ увидимъ далѣе.

---

(1) Кажется, также поступилъ и Англичанинъ Миллеръ въ Gardener's Dictionary. На сей разъ не имѣемъ его творенія передъ глазами.

(2) Карамзинъ.

Digitized by Google

Остается постановить правила, 1е, для имен Русских коренных и законных, по давности их владычества в народе; 2е, для Греческих и Латинских, пришельцов и похитителей, если угодно, но узаконенных в Европе общим мнением и общею волею. Вот эти правила, сколько мы умели вывести их из здраваго смысла и естественных начал науки.

В отношении к первым, Русский ботаник примет и утвердит простонародныя имена не безъ строгаго разбора. Иное отнесет он к целому роду, другое к одному виду. Ни что не мешает, н. п., принять имя звероboя для всего рода Hypericum L. и также имя крапивы для всего рода Urticus L., ибо известныя нам под сими именами отечественныя растения суть истинные образцы всех однородных с ними видов и однофамильных с ними родов. Но может-ли остаться, н. п., имя василька именем всего рода Centaurea L., столь обширнаго, разнообразнаго и разнохарактернаго, что Жюсье первый передѣлил сей Линнеев род на семь родов (1), а Гертнер на четыре рода (2)? Нет; ибо вид, называемый: василек, не может с точностию определить характера своего рода. Но если последовать новому раздѣлению ботаников Французскаго и Немецкаго, то василек может тогда поставлен быть именем их рода, Cyanus, I. Goert.

(1) А именно: Crocodilium; Calcitrapa, Stidia; Jacea, Cyanus; Rhaponticum, Centaurea. F. *И.*

(2) Cyanus; Calcitrapa, Cnicus, Atractilio Goern. *И.*

Digitized by Google

При сохраненіи-же въ цѣлости Линнеева рода Centaurea (1) надобно оставить имя василька именемъ видовымъ (nom. spicificum), перемѣня его въ прилагательное по правилу Линнееву и присоединяя къ родовому, какъ cyanus къ Centaurea (2). Другія имена: *Иванъ и Марья*, *матушкина душка*, *заячья капуста*, *кукушкины слезы*, *мать да мачиха*, и подобныя не могутъ остаться ни родовыми, ни видовыми, какъ неправильныя и двусловныя. Можетъ быть, изъ уваженія къ общенародному имени, каково Иванъ и Марья, можно его перемѣнить въ прилагательное для означенія вида, какъ сдѣлалъ Линней съ Турнефортовымъ именемъ Lacryma Fob., для рода Coix. Такъ и съ другими; но не иначе какъ по сему закону великаго въ Ботаникѣ законодателя. Довольно этихъ примѣровъ, чтобы указать на порядокъ, которому надлежало-бы, кажется, слѣдовать въ установленіи именъ растеній. Держась

---

(1) Дефонтенъ въ Tableau du jardin du Roi (1815), Гофманъ въ Hortus Mosquensis (въ 1808) сохранили этотъ родъ цѣлымъ. Я не видалъ еще вновь изданнаго Каталога растеній Московскаго Ботаническаго сада. *И.*

(2) Такъ и сдѣлалъ Соболевскій, но другіе наши Ботаники обратили имя Василька въ родовое. Между тѣмъ кстати замѣтить, что Авторъ Петербургской Флоры далъ имя лоскушницы роду Ценшаврія (Centaurea L.), хотя Линнеево имя и произведено отъ извѣстнаго въ Миѳологіи Ценшавра Хирона, излечившаго себя отъ раны симъ растеніемъ, и слѣдственно нѣтъ никакой нужды перемѣнять его; или лучше сказать, была законная необходимость удержать Миѳологическое имя столь извѣстное. А что Россійская Академія въ Словарѣ своемъ (первое изданіе) указываетъ на лоскутный цвѣтъ, какъ на другое имя Василька, этого недостаточно для узаконенія сего мало употребительнаго имени вмѣсто Линнеева, общепринятаго въ Ботаникѣ. *И.*

Digitized by Google

его порядка, мы сохранимъ Русскія имена народныя и не нарушимъ общихъ правилъ науки. Замѣтимъ однакожъ, что неизмѣнныхъ и постоянныхъ именъ для растеній мало у насъ въ народѣ, какъ можно судить по Словарю Акад. Росс., гдѣ приведены всѣ извѣстныя имена травъ и деревьевъ; и онѣ не могутъ затруднить Русскаго ботаника, осторожнаго въ ихъ выборѣ.

Въ отношеніи къ Греческимъ и Латинскимъ именамъ растеній (1), получая у насъ право гражданства, они подвергнутся также нѣкоторымъ испытаніямъ и немногимъ исключеніямъ. Когда Линнеево имя дико (что случается рѣдко), неблагозвучно и несвойственно языку нашему, надобно избрать другое изъ синонимовъ писателей древнихъ или новыхъ, изъ Плинія Діоскорида, обоихъ Богеновъ, Турнефорта, Миллера, Гёртнера и другихъ новѣйшихъ, но отнюдь не вымышлять своего собственнаго имени. Для рода Hibiscus L. можно взять Турнефортово имя Кеттмія, гораздо благозвучнѣйшее; а для рода Nerium L., вмѣсто непріятнаго по-Руски имени Нерія или Неріума (2), предпочтемъ имя ему, приписанное однимъ писателемъ XVI вѣка (Lobelii icones etc. въ 1591), и какъ полагаю, заимствованное у него Линнеемъ для означенія вида,

(1) Нѣкоторыя растенія въ нашей Библіи сохраняютъ свои Греческія имена: Мандрагора (Бытія XXX, 15), Коріандръ (Исхода XVI, 13), а не 14 (какъ показано въ Слов. Росс. Акад.). И.

(2) Но и Неріумъ лучше Пухорода, какъ назвалъ его одинъ изъ нашихъ Ботаниковъ. И.

Digitized by Google

мя Олеандра (Oleander, laures Rosea Lobicones 664), подъ которымъ оно уже извѣстно у насъ въ садахъ и оранжереяхъ. Такимъ образомъ мы перемѣнимъ родовое имя не безъ своевольнаго нарушенія общей номенклатуры, но съ пользою для языка и слуха, которымъ надобно угождать, по словамъ двухъ великихъ учителей, Линнея и Руссо. Подобныхъ случаевъ для переименованія растеній представится немного съ Линнеемъ въ рукѣ и съ другими новыми номенклаторами. А кромѣ сихъ случаевъ будемъ держаться ихъ именъ и правилъ. Поставимъ себѣ непремѣннымъ закономъ сохранять имена, почерпнутыя въ піитической древности, и особливо имена, посвященныя памяти ученыхъ мужей, которыхъ не льзя лишить сей чести безъ крайней необходимости; ибо дань вѣковъ есть ихъ приобрѣтеніе и не рѣдко единственная награда за труды, понесенные изъ любви къ наукамъ. Такъ мыслилъ Линней, и такъ мыслитъ вся ученая Европа. Въ самомъ дѣлѣ Aristotelia, Linnaea, Halleria, Bufonia, Palasia, Demidovia и проч. суть вѣчные памятники, созданные наукою; и благодаря сему замысловатому изобрѣтенію, нѣмыя растенія, эхо вѣковъ и народовъ, передадутъ позднѣйшимъ потомкамъ славу великихъ испытателей природы и другихъ просвѣщителей человѣчества.

§ II.

Отъ рода перехожу къ виду и къ имени вида. Нѣтъ сомнѣнія, что оно должно быть Русское. Иное дѣло родовое, иное видовое имя. Въ родовомъ рѣдко выражается существенный характеръ растенія; оно не можетъ по большой части опредѣлить

Digitized by Google

своего рода; самые роды почитаются нынѣ по справедливости болѣе искуственными и произвольными, нежели природными, вопреки Линнееву мнѣнію (1). Напротивъ того, имя вида, изъ рѣзкихъ примѣтъ растѣнія выведенное (2), должно указывать на растѣніе, быть выразительнымъ на томъ языкѣ, на которомъ пишешь, и слѣдственно, по обыкновенію другихъ писателей, быть или переведено съ Латинскаго, или дано собственно отъ себя Русскимъ наблюдателемъ растенія, или произведено отъ простонароднаго имени, какъ я говорилъ выше по случаю цвѣтка Иванъ и Марья. Само собою разумѣется, что когда имя вида взято отъ собственнаго имени, какъ Salvia habliziana, Vild; отъ мѣста, какъ Daphne Caucasica, Pall.; отъ употребительныхъ словъ въ другихъ наукахъ, какъ Chenopodium rhombifolium, Vild.; Campanula pyramidalis L., надобно непремѣнно передать прилагательныя имена: Габлицевъ, Кавказская, ромбоидальный, пирамидальный.

---

(1) „Хотя нѣкоторые писатели полагали, что роды сотворены природою (говоритъ Вентенат), и самъ Линней былъ этого мнѣнія, Phil. bot. edit. 3, p. 102; однакожъ на это мнѣніе не льзя согласиться, когда подумаешь, что въ самой естественной методѣ роды бываютъ по большей части искуственные и самопроизвольные до нѣкоторой степени, смот. Fuss. Procm. p. XXII. Есть конечно роды, какъ Rosa и Ranunculus, которые можно почитать прямо естественными. Но изъ этого не льзя заключить, чтобы природа опредѣлила границы для каждаго рода, или, если угодно, сотворила роды, какъ она сотворила виды." *И.*

(2) Какъ Энотера крылатая (Oenothera tetraptera), Лантана колючая (Lantana aculeata), Линарія раздвоенная (Linaria bipartita Vild.) и проч. *И.*

Digitized by Google

§ III.

Для всѣхъ частей растительнаго существа, для всѣхъ органовъ растительной жизни есть технические слова. Каждая наука имѣетъ свои термины; но Ботаника болѣе нежели другая, и языкъ ея, сотворенный Линнеемъ, распространенъ еще другими учеными (1). Не легко обработать сей обширный языкъ и перевести его термины на Русскій; но сколько увеличивается затрудненіе, когда мы поставляемъ себѣ закономъ, какъ будтобы въ томъ состояли честь и достоинство народа, не допускать въ Ботанической языкъ другихъ словъ кромѣ Русскихъ. Во всѣхъ другихъ наукахъ, въ Тактикѣ, въ Математикѣ, въ Физикѣ, въ Анатоміи, въ Географіи, въ Астрономіи, въ Медицинѣ и въ другихъ, даже въ Богословіи, въ Религіи, въ церковныхъ обрядахъ, приняли мы термины, заимствованные отъ Греческаго или Латинскаго языка (2); для одной Ботаники держались мы, въ семъ отно-

(1) Жюсье ввелъ слова, hypogina, perigina, epigina; Гёртнеръ, pepo, urticulus; Ришаръ, Curiopsis akena; Декандолль perigoniam, и проч. *И.*

(2) Еволюція и маневры, логориемы и радіусы, газъ и атмосфера, нервы и мускулы, тропики и полюсы, кометы и планеты, діета и аневризмъ, наконецъ евхаристія, литургія, Катехизисъ, антидоръ, епитрахиль, литія и многія другія слова нынѣ всѣмъ знакомы, вездѣ употребляются. Сколько другихъ: амнистія, антипатія, антологисмъ, панегирикъ, эпопея, теорія, и проч.! Предложенныя нѣкогда слова: лицедѣй вмѣсто актера, трупоразъятіе вмѣсто анатоміи (слов. Академіи Росс.) и проч. неудалися; и никогда подобныя слова не удадутся въ наукахъ, а особливо въ Ботаникѣ. *И.*

Digitized by Google

шенiи, духа нетерпимости. Пускай не льзя было не переименовать по-Руски частей растенiя и органовъ плодотворенiя: по крайней мѣрѣ должно было положить правила для нашей терминологiи, утвердить слова общимъ употребленiемъ и ввести одинакiй для нихъ языкъ. Этого нѣтъ до сихъ поръ. Взгляните, какой Вавилонизмъ пестритъ наши Ботанические Словари, Флоры и ученые Журналы, въ которыхъ говорится о Ботаникѣ! Что книга, то новое выраженiе и новое изобрѣтенiе. Для описанiя одного и того-же предмета есть почти столькоже различныхъ терминовъ, сколько было пишущихъ на Русскомъ языкѣ о наукѣ растенiй. Правда, относительно къ частямъ плодотворенiя, многiе держатся словъ, введенныхъ въ Ботанику первымъ Академическимъ Словаремъ (1-е изд.) при тогдашнемъ младенческомъ возрастѣ языка нашего, безъ строгаго разбора и безъ соображенiя Линнеевыхъ правилъ. Но сколько же съ того времени подвинулись впередъ и языкъ и наука растенiй, требующiе нынѣ номенклатуры согласной съ ходомъ наукъ и состоянiемъ просвѣщенiя. Соболевскiй первый сдѣлалъ удачный опытъ. Онъ перелилъ Русскую номенклатуру въ новую и гораздо лучшую форму. Ему не слѣдовали и не слѣдуютъ. Не говорю, чтобы его терминологiя была безошибочна и не подвергалась во многомъ осужденiю. Въ сочиненiи техническихъ словъ на Русскомъ языкѣ онъ держался слишкомъ самовластно своихъ собственныхъ правилъ, и притомъ, какъ и другiе наши Ботаники, избѣгалъ до того иностранныхъ терминовъ, что листъ, извѣстный подъ именемъ fol. ellipticum, назвалъ круглопродолговатымъ, fol. delthoideum, четвероугольнымъ, fol. lyratum, скри-

Digitized by Google

пичнымъ, хотя всѣмъ довольно извѣстно и эллиптическая форма и дельта, Греческая буква, особливо лира. Но кромѣ сихъ недостатковъ, преимущество на сторонѣ Соболевскаго языка. Пускай составятъ какую угодно Ботаническую фразу (phrasis Botanica) изъ его новыхъ терминовъ, туже изъ старыхъ, употребляемыхъ другими травовѣдцами нашими: мы увидимъ, сколько яснѣе, выразительнѣе, благозвучнѣе будетъ первое реченіе.

Какъ-бы то ни было, не льзя не пожелать, чтобы наши ученые, соединясь, опредѣлили языкъ Ботаники. Безъ того въ употребленіи техническихъ словъ не введется никогда единообразнаго порядка; а отсутствіе сего порядка мѣшаетъ и долго будетъ мѣшать успѣхамъ науки въ Россіи.

§ IV.

Въ Методахъ, какъ искуственныхъ, такъ и естественныхъ, классы и порядки имѣютъ также свои названія. Линней, какъ извѣстно, основалъ замысловатую систему на полахъ растеній, не имъ открытыхъ, но имъ доказанныхъ (1), и для XXIV классовъ своихъ, передѣланныхъ еще на многіе порядки (ordines classium), составилъ Греческія слова, съ точностію выражающія его мысли о соединеніи и раздѣленіи половъ въ цвѣтахъ и о другихъ ихъ отношеніяхъ. Подъ Греческими выраженіями, сими нѣкоторымъ образомъ таинственнымъ покрываломъ,

(1) Въ славной диссертаціи его читанной и увѣнчанной въ С. Петербургской Академіи Наукъ въ 1760 году, Линней первый показалъ и объяснилъ полы растеній съ нѣкоторыми замѣчаніями Камерарія, Вальлиа и другихъ. *И.*

Digitized by Google

скрадывается неприличіе и, если угодно, странность говорить, въ разборѣ растеній, о ложѣ и о бракахъ, о мужьяхъ и женахъ, о единобрачіи и многобрачіи (1); и уваженіе къ законамъ скромности не позволяетъ переводить сихъ выраженій, прекрасныхъ на Греческомъ языкѣ, но нестерпимыхъ на Русскомъ. Представьте себѣ учащихся Ботаниковъ, молодыхъ людей, того или другаго пола, принужденныхъ имѣть безпрестанно въ головѣ и на языкѣ и неутомимо повторять: явнобрачныя, тайнобрачныя, двустнастныя, одномужныя, двумужныя, двадцатимужныя, семиженныя, многоженныя и до полусотни подобныхъ словъ, если еще и не болѣе, вмѣсто того, чтобы произносить безъ труда и безъ стыда: монандрія, полигинія, полигамія и проч. Вообще не для однихъ молодыхъ людей, но и для всѣхъ любителей наукъ, не въ одномъ разговорѣ, но и въ книгахъ, лучше употреблять слова: эпигинія, гипогинія, перигинія (2), нежели надженность, подженность, околоженность; дидинамія, гимноспермія, нежели двумогущія, нагосѣменныя; монаделфія, діаделфія, поліаделфія, нежели единобратныя, двоебратныя, многобратныя, и т. д. Не только названія классовъ и порядковъ въ системахъ ботаническихъ, но и три главныя раздѣленія всѣхъ ра-

(1) Ссылаюсь на мнѣніе одного ученаго и краснорѣчиваго писателя. Въ Историческомъ похвальномъ словѣ Линнею онъ говоритъ: „peut-etre auroit il dû ne point employer les expressions de noces et de Polygamie qui paroissent peu convenables aux vegetaux.“ Oeuvres de vicq — d' azyr. . . Paris 1805 (an; XIII). *И.*

(2) Не приняты ли у насъ безъ перевода слова: эпиграфъ, эпиграмма, гипербола, и прилагательное: эпиграммашическій и проч.?

Digitized by Google

ственій, acotyledones, monocotyledones, dicotyledones (отъ слова cotyledon, равно употребительнаго въ Ботаникѣ и въ Анатоміи) не должны быть переводимы, но сохранены въ цѣлости. Лопасть, какъ переводятъ у насъ cotyledon, и однолопасныя, не даютъ понятія о вещи, хотя и Русскія слова; и нѣтъ сомнѣнія, что выраженія: монокотиледонныя и дикотиледонныя, также не будутъ нѣкогда диви для слуха и языка, какъ употребляемыя нами: монополія, монотонія, монархія, діалектика, дифирамбъ, дискосъ и тому подобныя (1).

§ V.

Заключимъ сію статью примѣчаніями о природныхъ семействахъ или фамиліяхъ, которыхъ имена заимствованы по большой части отъ рода, какъ Лилейныя (Liliaceae), изрѣдка отъ вида, какъ вербныя или вербовыя (Salicariae), иногда отъ формы цвѣтовъ, отъ расположенія ихъ и отъ времени разцвѣтанія, какъ губныя (Labiatae), зонтиковыя (Umbelliferae), ночныя (Nictagineae); иногда отъ другихъ свойствъ или характеровъ однофамильныхъ растеній.

Въ первомъ случаѣ мы должны слѣдовать общему закону и переносить къ фамиліи имя извѣстнѣйшаго рода, какъ оно есть на Русскомъ языкѣ: таково семейство звѣробойныхъ, крапивныхъ, липовыхъ,

(1) Этотъ параграфъ требуетъ отъ меня признанія. Увлеченный общимъ примѣромъ, я самъ не удержался отъ покушенія переводить названія классовъ и порядковъ въ прехъ мѣстахъ, присоединенныхъ мною къ переводу Руссовыхъ писемъ о Ботаникѣ. Но жалѣю и винюсь. *И.*

Digitized by Google

жимолостныхъ и проч. Изъ сего правила исключаются только тѣ семейства, которыхъ имя на Русскомъ языкѣ выйдетъ нехорошо и непріятно; и тогда фамильное имя можно заимствовать отъ Латинскаго языка или отъ другаго рода и даже вида сей фамиліи. Для Gentianeae, лучше произвесть имя отъ Золототысячника, столь извѣстнаго въ Россіи, хотя въ Русской Флорѣ Золототысячникъ не можетъ остаться родовымъ именемъ, но долженъ служить видовымъ для новаго рода: Chironia, Vild. Decand. (1). Наконецъ, для тѣхъ фамилій, въ которыхъ нѣтъ ни одного рода извѣстнаго въ Россіи, изъ которыхъ ни одного растѣнія не находимъ ни у Гмелина (Flora Sibirica), ни у Палласа (Flora Rossica), ни у Биберштейна (Flora Taurico - Caucasica), ни у Соболевскаго (Flora Petropolitana): мы примемъ иностранное имя Эбеновыхъ (2), Кактусовыхъ, Коммелиновыхъ (3) и проч.

---

(1) Признавъ новый родъ Вильденовъ, не льзя перемѣнить по-Русски имени его по законамъ Ботаники. Слѣдственно, Chironia Centaurium, Vild., будетъ у насъ Хиронія золототысячная; но если удержать Линнеевъ родъ Gentiana, то имя Золототысячника можетъ быть именемъ сего рода.

(2) Можетъ быть, всего лучше дать этой фамиліи имя стираксовыхъ на Русскомъ языкѣ.

(3) Одинъ видъ изъ растеній сей фамиліи (tradescantia virginica L.) находится у насъ въ Камчаткѣ и называется Коткония (Слов. Росс. Акад. часть 3, стр. 876, 1 е изданіе). Но, кажется, негодится это имя ни для рода, ни для семейства. А примѣчательное по красотѣ цвѣтовъ растеніе, Commelina Coelestis, не даромъ возвеличенное эпитетомъ небеснаго, достойно передать цѣлому семейству свое родовое имя. *И.*

Digitized by Google

Во второмъ случаѣ, когда имя фамиліи взято отъ вида, мы называемъ ее по-Руски именемъ того же вида, или другаго вида, по произволу, какъ на примѣръ въ фамиліи, заключающей въ себѣ лимонное, померанцовое и апельсинное деревья. Слѣдуя Дефонтену, можемъ назвать растенія этой фамиліи померанцовыми (aurantia), но также, если угодно, лимонными или апельсинными, когда не предпочтемъ однакоже имя гесперидныхъ (Hesperideae), данное симъ растеніямъ Вентенашомъ, или еще лучше имя цитронныхъ (citri), полученное ими отъ Жюсье.

Во всѣхъ другихъ случаяхъ, когда названіе однофамильныхъ растеній выведено изъ формы цвѣтовъ, или наружнаго строенія плода, изъ расположенія цвѣтовъ на стеблѣ, и проч., мы будемъ переводить или перемѣнять названіе, если необходимость того требуетъ. Растенія, имѣющія цвѣтъ крестомъ, назовемъ и по-Руски крестоносными, имѣющія плодъ стручкомъ, стручковыми. Но для растеній, названныхъ Corymbiferae, отъ расположенія цвѣтовъ на стеблѣ, не имѣя на Русскомъ языкѣ соотвѣтственнаго ему слова, мы опредѣлимъ другое названіе, а именно: подсолнечныхъ, отъ подсолнечника, входящаго въ составъ сей фамиліи и отчасти опредѣляющаго ея характеръ (1). Такъ будемъ поступать

(1) Сочинитель замѣчаній въ Моск. Телегр. (N. 8, стр. 282) говоритъ, по случаю растительныхъ семействъ, что названіе *мышехлѣбныхъ* очень смѣшно, что растенія: Guttiferae, должно назвать гуммигутными, а Coniferae, хвойными. Въ самомъ дѣлѣ странно и непонятно имя мышехлѣбныхъ. Справедливо также, что гумми-гутъ, приносимый деревомъ Mangostana Cambogia, Vent. (Cambogia gutta) L., долженъ

и съ другими семействами растеній, но только не позволяя себѣ странныхъ названій, несвойственныхъ языку и терзающихъ слухъ. Это одно можетъ отвратить легкомысленные умы отъ пріятной науки, изложенной съ педантизмомъ, какъ замѣчаетъ справедливо Руссо въ Разсужденіи своемъ о Ботаникѣ.

Предлагая мои замѣчанія, я долженъ извиниться предъ учеными, которые пишутъ о Ботаникѣ. Я говорилъ объ ней какъ только любитель науки.

Вл. Измайловъ.

дашь свое имя растеніямъ, однофамильнымъ съ этимъ деревомъ. Не знаю только, могутъ-ли всѣ растенія изъ семейства Coniferae, и особливо не Европейскіе роды, какъ ardisia, съ Антильскихъ острововъ, Casuarina, изъ Индіи и Новой Голландіи, Aristotelia, изъ Чили и другія называться хвойными? Имѣютъ-ли они всѣ тотъ характеръ, по которому у насъ называются хвойными нѣкоторыя деревья сей фамиліи? И не лучше-ли, чтобъ не отдаляться отъ языка ученыхъ, называть ихъ конусовыми? Спрашиваю сверхъ того: фамильный признакъ, выводимый изъ строенія плода, не вѣрнѣе-ли того, который выводится изъ состоянія иглъ или хвои, или по настоящему листьевъ? (Casuarina и Ephedra изъ этого семейства, не имѣютъ листьевъ, по замѣчанію Вентена и Декандоля).

Digitized by Google

III. БИБЛІОГРАФІЯ.

Русская Литтература. 1827 г.

— Сообщивъ читателямъ библіографическое извѣстіе о 1-й Ч. *Врачебныхъ Записокъ*, изд. Г-мъ Маркусомъ, представляемъ и полученный нами разборъ сей полезной и важной книги. Не беремся рѣшить нѣсколькихъ возразительныхъ замѣчаній, находящихся въ семъ разборѣ, и потому печатаемъ статью безъ всякихъ со стороны нашей замѣчаній.

«Въ 1 ч. *Врачебныхъ Записокъ* Г-на Маркуса, послѣ *Введенія*, находятся слѣдующія статьи:

Отдѣленіе I. Науки собственно-Медицинскія. I, Гомеопатія Ганнемана (соч. Г-на Маркуса). Начавъ съ появленія Гомеопатіи (1796), Г. Маркусъ излагаетъ основанія и способы леченія, принятые Ганнеманомъ; представляетъ ходъ его системы и въ параллель, важнѣйшія возраженія, какія вмѣстѣ съ ея возрастаніемъ были противу нея дѣланы. Должно отдать полную справедливость Г. Маркусу, что онъ умѣлъ избрать такія возраженія (Фогеля, Пухельма, Лихтенштедта) и такъ ихъ представитъ, что при всей ихъ умѣренности, Гомеопатія является какъ совершенная нелѣпость и странное сплетеніе заблужденій. Читателямъ конечно не всѣ знаютъ оную; пусть-же судятъ они сами, каково основаніе методы сей, когда Ганнеманъ совершенно отметаетъ Патологію, Физіологію и заставляетъ смотрѣть только на одни наружные болѣзненные признаки? Онъ воспрещаетъ всякое естественное

Digitized by Google

знаніе, кромѣ простаго эмпирическаго свѣдѣнія о пользѣ и вредѣ данныхъ лекарствъ при признакахъ, имъ же самимъ опредѣленныхъ: такимъ образомъ даетъ поводъ приступать къ трудному, важнѣйшему и, можно сказать, священному дѣланію, невѣждамъ, кои успѣли пріобрѣсть книгу его Organon и запаслись собраніемъ пузырьковъ съ настоями и порошковъ.

Средства леченія состоятъ въ томъ, чтобы давать больному лекарства, отъ коихъ происходятъ тѣже признаки или явленія, какіе составляютъ и болѣзнь паціента, то есть: равное должно уничтожать равнымъ, иначе: *клинъ клиномъ выгонять!* Отъ сего и названіе Гомеопатія.

Мѣра лекарствъ, назначаемая для пріемовъ, составляющая *одно изъ важнѣйшихъ правилъ Гомеопатіи* (Врач. Зап. стр. 14), есть самое нелѣпое, смѣшное порожденіе ума заблудшаго. . . . Она опредѣляется слѣдующимъ положеніемъ: тѣмъ сильнѣе дѣйствіе лекарства, чѣмъ въ меньшемъ дается количествѣ; посему не только десятыя, сотыя доли грана употребляются въ Гомеопатіи, но милліонныя, биллліонныя, триллліонныя . . . . а сила октолліонныхъ мѣръ — неизмѣримая! Сіи мѣры уже не то, что *милліонныя мѣры*, изобрѣтенныя нѣкоторымъ Химикомъ!

Но дабы таковые *черезъ-чуръ сильные* пріемы не были заглушаемы дѣйствіемъ постороннихъ веществъ, употребляемыхъ въ пищу, то *безусловное условіе* Гомеопатіи есть *строжайшая діэта* — относительно какъ самой пищи, такъ равно и движенія духовнаго и тѣлеснаго. Она-то всего болѣе и служитъ къ тому, что нѣкоторыя болѣзни про-

Digitized by Google

ходили при Гомеопатическомъ леченіи. Въ такихъ случаяхъ не милліонныя мѣры возстановляютъ здравіе, но силы натуры, облегченныя отъ дѣйствія пищи; когда, напротивъ того, видимъ часто примѣры, что самыя благоразумныя распоряженія врачей не производятъ должнаго успѣха по невоздержности пацієнта. Но дабы приписать бывающее иногда выздоровленіе дѣйствію Гомеопатическихъ лекарствъ, Ганеманнъ отвергаетъ возстановляющія силы натуры.

По сему-то самому не всѣ болѣзни, но только нѣкоторыя, составляютъ предметъ Гомеопатіи; и на оборотъ, тамъ, гдѣ вредна слишкомъ строгая діэта, тамъ Гомеопатія уже не просто безполезна, но вредна. Короче, гдѣ болѣзнь не можетъ быть предоставлена возстановляющимъ силамъ натуры и требуетъ помощи рѣшительной, тамъ тщетно будетъ прибѣгать врачъ къ Organon der Heilkunde Ганеманна и дѣлить граны на милліонныя части. Должно радоваться, что въ нашемъ отечествѣ не развелись еще Гомеопатическія плевелы! . . .

Для полноты историческаго изложенія должно-бъ было въ статьѣ помѣстить для опыта предпринятое Ганеманномъ, но неудачно исполненное леченіе въ Берлинской больницѣ, откуда потомъ онъ былъ выгнанъ.

Въ заключеніе статьи Г. Маркусъ излагаетъ свои *догадки о настоящей точкѣ зрѣнія, съ которой должно смотрѣть на Гомеопатію въ общемъ кругѣ Медицинскихъ системъ.* Мысль прекрасная для науки: показать значеніе каждой системы, какъ необходимаго звена въ общей цѣпи, какъ новаго шага къ усовершенствованію. Это

Digitized by Google

шакъ; но это покажетъ время: шагъ новый не всегда бываетъ впередъ; а сверхъ того всякое-ли порожденіе организма есть необходимое и полезное? Всякое-ли неправильное образованіе онаго опять можетъ разрѣшиться на части и сими распавшимися частями послужить для питанія организма цѣлаго? . . .

Показанныя Г. Маркусомъ хорошія стороны Гомеопатіи слишкомъ отрицательны, существуютъ in potentia, nec in actu. Въ наше время, когда примѣтно стремленіе къ синтетизму, едва-ли можно *отвергая умозрѣніе, просто эмпирическою противуположностію поставить препону для умозрѣній односторонныхъ.* Не въ нашъ вѣкъ можно *прилѣпленія къ матеріяльнымъ химическимъ и механическимъ объясненіямъ удалять односторонимъ утвержденіемъ, что всѣ болѣзни суть чисто динамическія.*

Подробное наблюденіе припадковъ по системѣ Ганеманна, относящееся только ко внѣшности и невлекущее за собою дальнѣйшихъ выводовъ, врядъли *послужитъ къ усовершенствованію Семіотики:* дѣйствительно важное къ тому побужденіе составляетъ въ наше время возникшая Патологическая Анатомія. — Не *Ганеманново совершенное отметаніе Физіологіи* (конечно неудовлетворительной) *побуждаетъ къ отысканію для нея прочнаго основанія и предостерегаетъ отъ скорыхъ заключеній, выводимыхъ изъ частныхъ явленій при опытахъ надъ животными:* въ нашъ вѣкъ прочнѣйшее начало Физіологіи найдено побужденіемъ высшаго чувствія потребности сей науки, а скороспостижныя частныя заключенія, не примыкающія

Digitized by Google

къ общимъ чистымъ истинамъ, сами отъ себя предостерегаютъ.

Излишне малыми пріемами лекарствъ Гомеопатія не *предохранитъ отъ чрезмѣрно-отважнаго оныхъ употребленія:* слишкомъ слабая сторона ободряетъ непріятеля; здравая разсудительность назначаетъ средину.

Въ *разительномъ*, по словамъ Г. Маркуса, *сходствѣ прививанія оспы съ началами Гомеопатіи*, я ничего не вижу и не знаю, къ чему-бы тутъ могъ послужить примѣръ сей.

Вотъ мои возраженія! Изъ оныхъ, кажется, можно усмотрѣть, что Гомеопатія сама въ себѣ имѣетъ слишкомъ скудныя достоинства, и если уже и составляетъ урокъ для обыкновенной Медицины, то слишкомъ отрицательный и запоздалый; Гомеопатія и для Медицины тоже, что для болѣзни: сама натура вылечитъ, самъ умъ, естественнымъ ходомъ стремящійся и открывшій много уже положительнаго, отстранитъ отъ себя заблужденія. Гомеопатія предписываетъ строгую діэту: пусть-же и умъ будетъ воздержанъ! . .

Должно вмѣнить въ честь Г. Маркусу желаніе вездѣ отыскивать хорошее и изъ всѣхъ системъ пользоваться для науки; но съ нимъ соглашаюсь въ пользу Гомеопатіи только въ двухъ положеніяхъ: 1. Она дѣйствительно *напомнила Медицинѣ объ упущенной изъ виду діэтѣ, со временъ Бровновой системы.* 2. Напомнила объ изслѣдованіи лекарствъ на живомъ тѣлѣ *въ простомъ ихъ видѣ*, что послужитъ къ усовершенствованію Фармакологіи. — Прибавлю отъ себя: весьма полезенъ совѣтъ Ганемана употреблять свѣжія лекарства (растительныя)

Digitized by Google

и беречь оныя отъ воздуха; ибо вещества органическія, по своей нестойкости и склонности мѣняться изъ одного вида въ другой, весьма много теряютъ врачебныхъ свойствъ отъ давности и нехорошаго предохраненія ихъ отъ внѣшнихъ вліяній, особенно воздуха. Справедливо и то, какъ мнѣ кажется, замѣчаніе, что должно стараться пользовать сколько можно болѣе *туточными*, т. е. соотечественными лекарствами. Замѣчая господствованіе различныхъ болѣзней по различію странъ и мѣстности земнаго шара, находимъ, что природа размѣстила и растенія, коихъ врачебныя качества соотвѣтствуютъ главнымъ родамъ болѣзней и тѣмъ самымъ какъ-бы указала на туземныя средства врачеванія. Но это относиться можетъ особенно къ людямъ, коихъ образъ жизни соотвѣтственъ мѣстности. Высшій классъ, живущій уже, такъ сказать, искуственно и подверженный разнообразнѣйшимъ болѣзнямъ, изъ сего правила исключается.

Г. Маркусу, какъ думаю, должно-бы свои мысли о Гомеопатіи раздѣлить на двѣ стороны: 1. относительно значенія оной во врачебной наукѣ вообще, о возможномъ достоинствѣ оной — что и сдѣлано. 2. Должно-бы объявить мнѣніе *отъ себя* о собственномъ достоинствѣ Гомеопатіи, въ наставленіе молодымъ врачамъ, какъ оную разумѣть въ настоящее время, и въ предостереженіе ихъ отъ приложенія сей методы къ практикѣ. Можетъ быть, Г. Маркусъ по скромности не хотѣлъ сего исполнить *прямо отъ себя* и представилъ нарочито длинное изложеніе сказанныхъ уже другими возраженій; но мнѣ кажется, что рѣшительное *его* мнѣ-

Digitized by Google

ніе придало-бы дѣйствительнѣйшій вѣсъ статьѣ, соотвѣтственно назначенію самаго изданія.

Мы-бы желали видѣть сіе отъ него по крайней мѣрѣ впредь, когда онъ будетъ излагать пламенную систему Бруссе и проч.

II. *Объ искривленіяхъ человѣческаго тѣла* (Orthopaedia), соч. Док. Мед. А. Е. Эвеніуса. Окончаніе сей статьи напечатается въ слѣдующихъ частяхъ Врач. Записокъ, когда можно будетъ вполнѣ оцѣнить ее. Напечатанная первая часть, по опредѣленіи своего предмета, представляетъ оный въ его постепенномъ усовершенствованіи до нашихъ временъ. Должно отдать полную справедливость Г. Автору въ точности, порядкѣ и ясности изложенія и соблюденіи истинно-полезной для Медицины цѣли.

III. *Нѣчто о настоящемъ состояніи акушерства* (Док. М. А. Б. Зейдлера). Сія статья уступаетъ другимъ по своему достоинству. Авторъ отъ назначеннаго предмета увлекался желаніемъ приписать акушерству объемъ слишкомъ обширный противу того, какъ обыкновенно соглашаются лучшіе врачи: посему-то главный предметъ не изложенъ надлежащимъ образомъ и нѣкоторыя мѣста темны. Впрочемъ это слабость, свойственная всѣмъ пламенно любящимъ свое дѣло.

IV. *Замѣчанія о настоящемъ положеніи Окулистики вообще и въ особенности объ успѣхахъ оной въ Россіи (Д. М. П. Ѳ. Броссе)*, статья любопытная для Исторіи Медицины. Въ ней доказываетъ Авторъ несравненное преимущество Нѣмцовъ предъ Французами, относительно Окулистики; что въ Москвѣ и С. Пбургѣ она идетъ быстро, и

Digitized by Google

заключаетъ трогательнымъ воспоминаніемъ о своемъ наставникѣ Беерѣ. Справедливость однакожь требовала упомянуть о славномъ своими заслугами въ Окулистикѣ Скарпѣ.

Отдѣленіе II. Вспомогательныя науки Медицины. I. Взглядъ на вспомогательныя науки Медицины (Г. Маркуса). Въ сей статьѣ Авторъ сперва означаетъ вспомогательныя для Медицины науки, раздѣливъ ихъ на *біологическія* или жизнесловныя (это полный кругъ естественныхъ наукъ) и *ятротехническія* или врачебно-искуственныя; потомъ *установляетъ точку зрѣнія для Медика*, который долженъ необходимо образовать себя и *нравственно* и *умственно:* въ послѣднемъ отношеніи (выпишемъ слова Г. Маркуса) — *врача наблюдателя не должна останавливать одна вещественная поверхность природы:* онъ обязанъ *вникать во внутреннее существо оной, постигать связь ея произведеній и взаимное отношеніе ея явленій.*

Вотъ важное наставленіе и можетъ быть даже упрекъ многимъ врачамъ! Многіе дѣйствительно воображаютъ, что Медицина можетъ быть изучаема и совершенствуема отдѣльно отъ Естественныхъ наукъ, въ то время какъ Медицина есть вся сумма Естествознанія, такъ сказать сосредоточенная, направленная къ одной цѣли — къ высшему произведенію природы! И чѣмъ сія сумма будетъ обширнѣе, чѣмъ природа глубже и внимательнѣе разсмотрѣна, тѣмъ высшаго достоинства воздвигается медикъ. По сему Естественныя науки не вспомогательными, но *основными* или по меньшей мѣрѣ *предварительными* назвать бы слѣдовало.

Digitized by Google

Здѣсь себѣ позволяю сдѣлать замѣчаніе, что поелику *познаніе внутренняго существа природы, связи между произведеніями оной и отношеній между явленіями* составляетъ предметъ и дѣло Естествознанія, и врачъ, изучая надлежащимъ образомъ Естественныя науки, не иному чему нибудь изучается; то не лучше ли было-бъ для большаго порядка *здѣсь* обозначить кругъ Естествознанія, а не излагать оныя отдѣльно, сначала; иначе можетъ показаться для нѣкоторыхъ, будто Г. Маркусъ допускаетъ, что Естественныя науки можно изучать внѣ сего назначенія.

II. *О естественныхъ семействахъ растеній въ отношеніи врачебномъ* (изъ соч., Декандоля и другихъ заимств. Маркусомъ). Самая статья и приложенное въ концѣ замѣчаніе Г. Маркуса имѣютъ несомнѣнное достоинство.

Важность сего предмета извѣстна; дѣйствительность онаго подтверждается болѣе и болѣе и, какъ видно изъ опытовъ новѣйшихъ, начинаетъ оправдываться химическими анализами, кои подаютъ надежду, что современемъ, можетъ быть, откроются въ каждомъ естественномъ семействѣ особенныя вещества — содержатели врачебной силы растеній.

III. *О электро-магнитныхъ явленіяхъ, случающихся при уколахъ.* Предоставляю другимъ рѣшить физіологическія достоинства сей статьи.

IV. *О вліяніи лѣсовъ на здоровье жителей.* Извлеченіе изъ опытовъ Моро де Жонеса и Боссона на вопросъ Бриссельской Академіи.

Смѣсь содержитъ въ себѣ 5 практическихъ замѣчаній и извѣстіе о Парижскомъ Человѣколюбивомъ Обществѣ; послѣднее извѣстіе любопытно.

Digitized by Google

Замѣчанія могли бы быть богаче и новѣе; *объ излеченіи ядовитыхъ ранъ посредствомъ рожковъ* уже давно писано; въ народѣ также извѣстно средство сіе, замѣняемое иногда простымъ высасываніемъ. *Примѣръ кровоперелива, сдѣланный Дублседемъ*, не имѣетъ въ себѣ ничего истинно полезнаго: онъ былъ сдѣланъ безъ особенной нужды и притомъ посредствомъ сифона, при чемъ кровь теряетъ свои животныя качества и потому можетъ дѣйствовать какъ сильно - раздражающее инородное средство; операція сія должна быть производима съ осторожнымъ выборомъ того, изъ котораго выпускается кровь; ибо кровь сообщаетъ свои качества тому, въ котораго вливаютъ ее. Сія операція была прежде въ большомъ употребленіи въ Европѣ: кровь переливали изъ разныхъ животныхъ; но операція сія по многимъ причинамъ оставлена и, если не ошибаюсь, даже запрещена была въ нѣкоторыхъ странахъ.

Библіографія. Краткій аналитическій списокъ извѣстнѣйшихъ иностранныхъ медицинскихъ журналовъ, изданныхъ до конца истекшаго (1826) года. Статья чрезвычайно любопытная, показывающая обширные литтературные способы Издателя. Приложены краткія замѣчанія.

Со временемъ, конечно будутъ помѣщаемы разборы и обозрѣнія сочиненій медицинскихъ, выходящихъ въ Россіи: это усугубитъ достоинства библіографіи. — Нѣмецкихъ журналовъ 36, Голландскихъ 3, Датскій 1, Французскихъ 17, Англійскихъ 5, Американскихъ 8, Италіянскихъ 4, Испанскихъ 2; у насъ-же... Журналъ, издаваемый Военнымъ Медицинскимъ Департаментомъ одинъ, Врачебныя За-

Digitized by Google

писки, начатыя Г. Маркусомъ, другой; объявленный Физикомедицинскимъ Московскимъ Обществомъ будетъ третій; а слышно предполагается издавать еще и четвертый: въ добрый часъ!

Пожелаемъ Г. Маркусу дальнѣйшихъ успѣховъ и продолженія трудовъ на предпринятомъ поприщѣ. Отечественные медики конечно потщатся содѣйствовать его намѣренію.

Почтенный Издатель не оскорбится моими возразительными замѣчаніями: я писалъ ихъ, чувствуя всю важность его намѣренія, и желая, чтобы онъ сколько можно опредѣлительнѣе достигалъ цѣли подобныхъ изданій. За успѣхъ ручается его благое намѣреніе. Безусловная похвала въ глазахъ его ничего-бы не значила.

W. —W.

---

155. *Описаніе изобрѣтеннаго Г. Скіаданомъ шерстомѣра*, т. е. инструмента для измѣренія тонины шерсти. Сочиненіе Іосифа Гамеля, изданное отъ Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства. М. 1827 года въ т. Авг. Семена, in 8, 77 стр. съ фигурами.

Шерстомѣръ, механическій инструментъ, коего описаніе издано Г. Гамелемъ, есть новое доказательство удивительной способности Рускихъ производить въ лучшемъ и упрощенномъ видѣ все, на что обратятъ они особенное вниманіе. М. М. Скіданъ, Воронежскій помѣщикъ, занимаясь по особенной склонности своей Механикою, изобрѣлъ сей чрезвычайно замысловатый инструментъ, надъ которымъ многіе иностранные механики давно уже ломали головы.

Digitized by Google

Онъ представилъ изобрѣтеніе свое Московскому Обществу Сельскаго Хозяйства, которое приняло его съ отличною похвалою. Описаніе онаго напечатано было въ Земледѣльческомъ Журналѣ и издано теперь особенною книжкою.

Введеніе въ Россію важной отрасли народнаго богатства — тонкошерстныхъ овецъ или мериносовъ, должно отнести къ новѣйшему времени, когда всѣ отрасли народной промышленности, двинутыя нуждою, при уменьшающихся простыхъ средствахъ заставили Русскихъ производителей изыскивать средства для произведенія капиталовъ разнообразнѣйшія. Правительство оказывая всевозможную помощь во всѣхъ полезныхъ начинаніяхъ оказало всякія пособія и при разведеніи мериносовъ. Нынѣ тонкой шерсти производится въ Россіи уже столь великое количество, что мы въ состояніи отпускать ее за границу и снабжать свои фабрики.

Въ тѣхъ земляхъ, гдѣ разведеніе мериносовъ составляетъ издавна предметъ важный, давно почувствовали нужду имѣть положительныя средства узнавать доброту шерсти. Главное здѣсь тонкость волоса. Надобно было условиться въ ней, имѣя что нибудь основаніемъ. Самое вѣрнѣйшее для этого средство: имѣть инструментъ, коимъ измѣрялся-бы діаметръ толщины волоса; но діаметръ сей такъ малъ, что изобрѣтеніе инструмента для измѣренія его представило величайшія трудности.

Англичанинъ Доллондъ предлагалъ для сего оптическій инструментъ; Французскій механикъ Леребуръ навивалъ шерстинки на тонкую шпильку, гдѣ меньшее или большее число навивокъ на извѣстномъ пространствѣ, могло показывать относи-

Digitized by Google

тельную тонкость волоса; Нѣмцы: Фогтлендеръ, Ширмеръ, Винклеръ, Келеръ и другіе, также предлагали разные способы; но все не было удовлетворительно, и измѣреніе тонкости волоса донынѣ было почти гадательное.

Заведя у себя стадо мериносовъ, Г. Скіаданъ увидѣлъ недостатокъ сей и рѣшился самъ изобрѣсть особенный инструментъ. Многія причины убѣдили его въ неудобствѣ оптическихъ измѣреній. Онъ положилъ прибѣгнуть единственно къ Механикѣ: трудъ былъ немаловажный. Микроскопъ показалъ ему, что Англійскій дюймъ можетъ содержать діаметры почти 6,000 волосовъ.— Не теряя надежды, онъ составилъ сначала такой размѣръ, который показывалъ-бы діаметръ волоса въ 2000 разъ увеличенномъ масштабѣ. Г. Гамель описываетъ различныя мѣры, покушенія и затрудненія, испытанныя въ сихъ предпріятіяхъ Г. Скіаданомъ. Удовольствуемся сказать, что наконецъ все было счастливо имъ преодолѣно. Въ описаніи Г. Гамеля читатели найдутъ превосходно сдѣланные рисунки (*) и полное изложеніе всѣхъ по-

(*) Художникъ, составившій сіи рисунки, человѣкъ замѣчательный. Онъ былъ приписной крестьянинъ къ Кирицкому чугунному заводу (имя его Ларіонъ Ѳедоровъ); Г-нъ Гамель, замѣтя, что онъ самоучкою рисуетъ машины, взялъ его подъ особенный надзоръ и изъ него вышелъ рисовальщикъ машинъ отличнаго дарованія. Имъ дѣланы всѣ рисунки къ Описанію Тульскаго оружейнаго завода, изд. Г-мъ Гамелемъ. Точность, вѣрность чертежа, красивость рисовки и иллюминовки не отличаютъ ни мало рисунковъ Ѳедорова отъ лучшихъ иностранныхъ. Съ удовольствіемъ разсмотрѣвъ работу Ѳедорова, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ приказалъ доставить ему свободу. Нынѣ продолжаетъ Ѳедоровъ заниматься своимъ дѣломъ подъ руководствомъ Г-на Гамеля.

Digitized by Google

дробностей инструмента, которому Г. Скіаданъ хотѣлъ дать названіе *эріонометра* или эріометра; Г. Гамель совѣтуетъ назвать его *эріопсиллометромъ*, или всего лучше по-Русски: *шерстомѣръ*.

Видѣвъ инструментъ и опыты имъ производимые, мы отдаемъ полную справедливость изобрѣтательному генію и искуству Г. Скіадана, который, совсѣмъ не будучи записнымъ механикомъ, самъ у себя въ деревнѣ сдѣлалъ почти всѣ чрезвычайно мѣлкія части Шерстомѣра такъ превосходно, что и самою красивою наружностью своею инструментъ его не уступаетъ лучшимъ Англійскимъ инструментамъ. Существенное-же его достоинство признано рѣшительно предъ всѣми другими, такъ, что при небольшомъ усовершенствованіи шерстомѣръ Г. Скіадана *математически* можетъ опредѣлять діаметръ самыхъ тончайшихъ веществъ, каковы: паутина, листовое золото, волокна хлопчатой бумаги и шелковинки.

Составъ Шерстомѣра, какъ и всѣхъ хорошихъ машинъ, чрезвычайно простъ. Г. Гамель описываетъ его такъ систематически и хорошо, что при рисункѣ онъ совершенно понятенъ каждому, имѣющему нѣкоторыя познанія въ Механикѣ. Волосъ или другое, что желаютъ измѣрять, кладется въ металлическія тисочки, раздвигаемые винтикомъ. Тисочки свободно потомъ сжимаются небольшимъ рычагомъ, и стрѣлка внизу, давленіемъ ихъ приводимая въ движеніе, показываетъ стотысячными долями Англійскаго дюйма на масштабѣ, по весьма обширному математическому разсчету сдѣланномъ, діаметръ измѣряемаго предмета.

Digitized by Google

Русскій изобрѣлъ сей инструментъ: честь, какую приноситъ Г. Скіадану изобрѣтеніе, осмѣливаемся думать, поощритъ Г. Скіадана не оставлять втунѣ своего отличнаго таланта. Сколько пользы можетъ онъ принести намъ, нуждающимся почти во всѣхъ практическихъ приложеніяхъ точныхъ знаній. Похвала, съ какою принято его изобрѣтеніе, и вниманіе, какое почтеннѣйшими особами обращено на оное, показываютъ, что соотечественники его готовы оцѣнить по достоинству всякую заслугу.

Г. Гамель, въ окончаніи описанія представляетъ читателямъ разныя выгоды и новые виды для употребленія шерстомѣра Г. Скіадана.

Обращаемъ вниманіе читателей на два слѣдующія важныя обстоятельства.

Г. Гамель почитаетъ необходимымъ установленіе общихъ терминовъ, коими отличались-бы сорты шерсти. Это важно для торговли, въ которой каждый долженъ основательно знать доброту своего товара опредѣленною мѣрою. Въ Германіи нынѣ приняты семь условныхъ названій сортовъ шерсти, и обстоятельство это такъ важно въ торговлѣ шерстью, что въ 1823 году заводчики и торговцы Нѣмецкіе почти главнѣйше для этого съѣзжались въ *Лейпцигѣ*.

Объясняя необходимость тщательной сортировки шерстей, Г-нъ Г. излагаетъ и способы, коими можно, по мнѣнію его, производить ее съ большею удобностію (стр. 60).

Digitized by Google

Вообще пора-бы болѣе подумать въ Россіи о сортировкѣ и мытьѣ шерсти (*), какъ необходимыхъ и важныхъ средствахъ улучшить наше шерстоводство.

Другое обстоятельство, на которое указываетъ Г-нъ Г., есть введеніе въ Россіи длинношерстныхъ овецъ. Обыкновенная мериносовая шерсть у насъ превосходна: изъ нее дѣлаются сукна; но есть въ Англіи и Голландіи породы овецъ съ длинною шерстью (шерсть на нихъ бываетъ даже въ 7 вершковъ), изъ коей дѣлаютъ превосходныя шерстяныя матеріи (Worsted goods или Worsted stuffs, по-Французски вообще etoffes rases: бомбазины, шалоны, Toilinets, Swansdowns, Moleskins, Orleans). Сей шерсти въ Россіи еще вовсе нѣтъ и едва первыя начала сдѣланы къ произведенію оной.

С. С. Уваровъ выписалъ изъ Англіи нѣсколько овецъ и барановъ, приносящихъ сію шерсть. Желая, чтобы и другіе подумали о подобной выпискѣ, Г-нъ

(*) Сортировка матеріяловъ должна обратить на себя особенное вниманіе нашихъ производителей и не въ одной шерсти. Мы имѣемъ матеріялы для дѣланія бумаги, гораздо превосходнѣе Нѣмцовъ и Французовъ; между тѣмъ, въ нестараніи разсортировывать тряпье заключается почти главная причина, что донынѣ бумага наша не равняется съ иностранною, а доброта бумаги опять ошзывается на нашихъ типографіяхъ, которые никогда не сравняются съ иностранными по некачѣнію хорошей бумаги. Мытье шерсти важное дѣло въ выработкѣ суконъ, ибо, химически усовершенствованное, оно, не смотря на доброту нашей шерсти, дѣлаетъ величайшую разницу между нашею и иностранною шерстью. На всѣ сіи предметы слѣдуетъ обратить стараніе особенное. Фабриканты наши конечно правы тѣмъ, что у нихъ идетъ съ рукъ и несовершенное; но при нынѣшнемъ образованіи публики должно думать о чемъ нибудь высшемъ, не ссылаясь на слово: „*живетъ!*“

Г. упоминаетъ о томъ, что въ Россіи есть и шуземныя овцы и бараны длинношерстные. Почему не заняться выборомъ и стараніемъ усовершенствовать сіи породы? Пользы отъ подобнаго предпріятія явны. Мы дивимся породамъ Англійскихъ лошадей, коровъ, овецъ и проч.; но чѣмъ другимъ достигли Англичане до *совершенства* ихъ, какъ *не усовершенствованіемъ?* Само собой ничто не дѣлается. Англичане цѣлые вѣки занимались и трудились надъ всѣми отраслями промышленности и народнаго богатства, и мы только юностію нашею можемъ извинить вообще малое стараніе наше о важнѣйшихъ предметахъ, въ коихъ нуждаемся.

Любопытны разныя измѣренія, сдѣланныя Г. Гамелемъ, посредствомъ шерстомѣра Г. Скіадана.

Шерсть Царско-Сельскаго стада мериносовъ оказалась толщиною около 52 стотысячныхъ долей дюйма; овецъ стада, принадлежащаго Князю С. И. Гагарину и Женевскаго Г. Пиктета 54; завода Тера и Прусская 68; Испанскихъ стадъ 71: это доказываетъ превосходную доброту нашихъ мериносовъ. Пухъ Киргизскихъ козъ, приведенныхъ во Францію Жоберомъ для Г. Терно, 69 (*). Пухъ Француз-

(*) Ихъ выдали во Франціи за Тибетскихъ козъ. Изъ ихъ пуха дѣлаютъ превосходныя шали и платки. Множество сего пуха изъ Россіи идетъ во Францію; тамъ его переработываютъ въ платки и шали и — *привозятъ обратно въ Россію!* Мы-же сами за обработку его не принимались. Замѣтимъ что въ Оренбургской Губерніи, пограничной съ Киргизскою степью, Татары и Чуваши водятъ множество козъ, изъ шерсти коихъ шамошніе помѣщики выдѣлываютъ для домашняго употребленія чулки, перчашки, большіе платки и даже сукна, превосходной доброты.

Digitized by Google

скихъ Мондорскихъ козъ (близъ Ліона) 52 шелковыя нити 50; волокна хлопчатой бумаги отъ 52 до 68 (Бухарская, привозимая на Нижегородскую ярмарку 54; Хивинская 64; Египетская 59); паутина, довольно грубая, оказалась въ 4, а листовое золото отъ 2 до 3 стотысячныхъ долей дюйма въ діаметрѣ, толщины.

156. *Traité des verbes français*, par J. B. B. seconde édition. (*Трактатъ о Французскихъ глаголахъ*). СПб. 1827 г. въ тип. К. Крайя, in 8, 76 стр.

Мы не видали перваго изданія сей книги; но разсмотрѣвъ второе, не удивляемся что оно понадобилось. Во всѣхъ почти языкахъ глаголы составляютъ камень преткновенія грамматиковъ, особенно въ Синтаксисѣ. И во Французскомъ языкѣ такъ много неправильныхъ глаголовъ, такъ много перемѣнъ въ употребленіи вспомогательныхъ глаголовъ, измѣненій въ управленіи оныхъ, что это не можетъ не затруднять учащихся. Въ Traité des verbes, par J. B. B., читатели найдутъ важное пособіе для узнанія теоріи сей части рѣчи во Французскомъ языкѣ. Изучивъ небольшую книжку Г-на J. B. B. желающіе успѣть во Французскомъ языкѣ сдѣлаютъ важный шагъ впередъ. Удивляемся только одному: для чего *Трактатъ о глаголахъ* изданъ отдѣльно? Нововведеній мы въ немъ не замѣтили, хотя и видимъ, что Г-нъ J. B. B. умно и дѣльно пользовался находящимся въ лучшихъ Французскихъ Грамматикахъ.

157. Exercices sur les principales règles de la langue Russe, extraits, de la Grammaire de James Heard, et appropriés à l'usage des français (*Упражненія въ главныхъ правилахъ Русскаго язы-*

Digitized by Google

ка, и проч., для Французовъ, извлеченныя из Грамматики Я. Герда). СПб. 1827 г. въ тип. Деп. Народн. Просвѣщенія, in 8, II и 117.

158. Clef des exercices sur les principales règle de la langue Russe, extraits de la Grammaire d James Hard. (*Ключъ къ упражненіямъ въ главныхъ правилахъ Русскаго языка* и проч.). СПб. 1827 г въ тип. Деп. Народн. Просвѣщенія, in 8, 48 стр.

Мы извѣщали читателей нашихъ о полезной учебной книгѣ Русскаго языка, для Англичанъ изданной Г-мъ Гердомъ. Нынѣ онъ издалъ тѣже самые примѣры Русскіе, которые находятся въ упоминаемой нами книгѣ, съ буквальнымъ Французскимъ переводомъ, и настоящій трудъ его столько же полезенъ будетъ для Французовъ, желающихъ узнать нашъ языкъ, какъ полезенъ въ семъ отношеніи прежній трудъ его для Англичанъ. Почитаемъ излишнимъ повторять сказанное прежде. Рекомендуя для изученія Русскаго языка сіе новое, важное пособіе, прибавимъ, что, не смотря на два разныя заглавія, это одна книга, нераздѣлимая, и что она такъ-же изящно напечатана, какъ и Учебная книжка Русскаго языка, для Англичанъ изданная Г-мъ Гердомъ.

159. *О конскомъ ристаніи* или скачкѣ, какъ существенномъ вспомогательномъ средствѣ къ усовершенствованію конскихъ породъ, съ подробнымъ описаніемъ лучшихъ публичныхъ ристалищъ въ Европѣ. По ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію переведено и напечатано стараніемъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества. СПб. 1827 г. въ т. Академіи Наукъ, in 8, IV и 220 стр.

160. *Описаніе выгоднѣйшаго способа винокуренія посредствомъ огня и водяныхъ паровъ*,

Digitized by Google

съ приложеніемъ гравированныхъ XXI плановъ, профилей и фасадовъ. Соч. служащаго въ Департ. Госуд. Хозяйства и Публич. зданій Стат. Совѣт. и Кавалера Гр. Энгельмана. СПб. 1827 г. въ т. Мед. Департ. Мин. Вн. дѣлъ, in 4, 106 стр.

161. *Руководство къ познанію и содержанію мериносовъ*, къ искуству мыть и стричь овецъ, къ сужденію объ ихъ волнѣ, къ предупрежденію и леченію ихъ болѣзней. Соч. Г. Коппе. Перевелъ съ Нѣмецкаго, по препорученію ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства Дѣйст. Членъ онаго, Докторъ Правъ, Надв. Совѣт. и Кавалеръ С. Масловъ. М. 1827 г. въ т. С. Селивановскаго, in 12, XVIII и 261 стр.

Всѣ сіи книги, въ отношеніи предметовъ, которые въ нихъ изложены, могутъ назваться *классическими*. Первая есть новое сочиненіе Президента Баварскаго Экономическаго Общества, Г-на Гацци, изданная имъ въ 1826 г. Нынѣ, когда въ Россіи конскія скачки входятъ во всеобщее употребленіе, книга Г-на Гацци можетъ быть полезна по многому. Авторъ излагаетъ подробно все устройство, законы и расположеніе конскихъ скачекъ въ Англіи; показываетъ несовершенства сихъ учрежденій въ Германіи и Франціи, и проч. Намъ кажется особенно замѣчательною третья глава его книги (стр. 112) и тѣ мѣста оной, гдѣ изложены пользы, могущія быть отъ усовершенствованія конскихъ скачекъ. Такія стороны въ каждомъ предметѣ непремѣнно должно показывать намъ Рускимъ. Мы готовы перенимать все, но перенимаемъ большою частію, что ни встрѣтится намъ, съ веселой, а не съ полезной стороны. Такъ и вводя у себя конскія скачки, едва-

Digitized by Google

ли мы не смотримъ на нихъ, какъ на новаго рода увеселеніе, гдѣ можно биться о закладъ и спорить, мало думая о томъ, что̀ полезнаго можно извлечь изъ этой, по видимому, игрушки.

У Нѣмцовъ безъ цитатовъ и историческихъ разысканій и книга не въ книгу. Г. Гацци предлагаетъ читателямъ исторію конскихъ скачекъ, начиная съ Олимпійскихъ игръ и Пиндаровыхъ одъ, отрывки коихъ наши читатели найдутъ и въ Русской прозѣ переводчика, которому нельзя не замѣтить, что слогъ его вообще слишкомъ тяжелъ и неправиленъ.

Конечно и не-охотникамъ до конскихъ скачекъ любопытны будутъ многія историческія извѣстія въ книгѣ Г. Гацци, напр. объ отличнѣйшихъ герояхъ, подвизавшихся на семъ поприщѣ. Разумѣется, что герои тутъ *лошади*. Изъ числа ихъ, лѣтописи конскихъ скачекъ съ удивленіемъ повторяютъ чрезъ вѣка имена нѣкоторыхъ. Донынѣ славны въ Англіи имена жеребцовъ Эклипса и Чильдерса. Первый при каждомъ галопѣ или скачкѣ перескакивалъ 25 футовъ, и такихъ скачковъ дѣлалъ въ минуту 140, слѣд. Англійскую милю пробѣгалъ въ 1 минуту и $30\frac{1}{2}$ секундъ; Чильдерсъ пробѣгалъ сіе разстояніе въ 64 секунды: вотъ, безъ всякихъ фигуръ, *конь быстрѣе вѣтра*. Эклипсъ, сдѣлавшись къ ристанію неспособнымъ, приносилъ хозяину своему почти милліонъ руб. годоваго дохода. Извѣстно, что Англичане развели свою породу отъ Аравійскихъ лошадей, и у нихъ родословныя славныхъ коней ведутся съ точностію генеалогическою; о смерти извѣстныхъ лошадей пишутъ въ газетахъ, съ горестію, какъ о народной потерѣ, и вотъ примѣръ, выписанный Г-мъ Гацци: »Въ прошлое воскресенье

Digitized by Google

скончался здѣсь знаменитый жеребецъ Овертонъ, пробѣгавшій въ одну секунду 51 футъ; онъ родился въ 1808, отъ отца Короля Файгеса и матери Донны Бромблы; дѣдъ его былъ Иродъ, а бабка Сеикга, происшедшая отъ крови знаменитаго Аравійскаго коня Годольфія, родившаго Регулуса въ 1812 г. Когда Овертону было 4 года, можно было его почитать самымъ лучшимъ жеребцомъ во всемъ государствѣ . . . Достойными его преемниками были сыновья его Госирфъ и Нолла.«

Нынѣ первымъ рысакомъ въ Англіи, по словамъ Г. Гацци, почитается *Мемнонъ*, за котораго Лордъ Дорлингтонъ заплатилъ болѣе 100 тысячь руб. За мѣста платятъ по гинеѣ, когда Мемнонъ состязается съ другими, и одинъ изъ закладчиковъ за него недавно выбилъ на одной скачкѣ закладовъ на 750 тысячь франковъ. Замѣтимъ, что Г. Гацци описываетъ бывшую у насъ скачку Донскихъ и Англійскихъ лошадей отъ Петербурга до Царскаго села несправедливо; жаль, что переводчикъ не сдѣлалъ ему возраженія.

Въ сочиненіи Г. Энгельмана (уже извѣстнаго прежними полезными трудами по части Сельскаго Хозяйства и Домоводства) читатели найдутъ систематическое изложеніе теоріи и практики винокуренія. Особенную главу отдѣляетъ Авторъ для описанія Шотландскаго (безпрерывнаго) винокуренія, совсѣмъ почти неизвѣстнаго у насъ въ Россіи. Впрочемъ тутъ еще является вопросъ особенный, которымъ не занимается Авторъ: должно-ли вводить сей способъ въ Россію и принесетъ-ли онъ въ общемъ государственномъ объемѣ выгоды, умножитъ-ли производимость народнаго богатства?

Digitized by Google

Мы думаемъ, что *нѣтъ*, и что потому *въ Россіи вводить его не должно.*

Книгою *о познаніи и содержаніи мериносовъ* дополняется трудъ, который, по желанію многихъ почтеннѣйшихъ особъ и особенно Членовъ Московскаго Общ. Сельск. Хозяйства, принялъ на себя С. А. Масловъ, Членъ и Секретарь Общества. Сочиненіе Г. Коппе, соединенное съ изданною уже Г. Масловымъ, въ Русскомъ переводѣ, книгою Жоттама *О шерсти и овцахъ*, составляетъ полное руководство къ содержанію овчарныхъ заводовъ и обращенію съ шерстью овецъ. Г. Коппе написалъ свою книгу по желанію хозяевъ, требовавшихъ, чтобы онъ изложилъ имъ свои обширныя практическія познанія, которыя имѣлъ случай пріобрѣсть, съ 1800 года, занимая должности директора важнѣйшихъ овчаренъ (и между прочимъ нѣсколько лѣтъ у славнаго Тера или Таера). Кромѣ того, Г. Коппе пользовался важнѣйшими сочиненіями о своемъ предметѣ. Книга его раздѣляется на шесть главъ, кои заключаются въ слѣд. порядкѣ: Общія наблюденія объ овцахъ вообще и о мериносахъ — О разведеніи мериносовъ — О содержаніи и кормѣ — О шерсти ихъ — О стрижкѣ и мытьѣ шерсти — О болѣзняхъ овецъ и леченіи ихъ.

Сочиненія, подобныя тремъ книгамъ, о коихъ мы теперь упоминаемъ, должно отличать отъ множества другихъ книгъ, издаваемыхъ по части Сельск. Хозяйства и Домоводства, и которыя, большею частію, бываютъ, или повторенія стараго, или собраніе всякой всячины. Сколь мало заслуживаютъ вниманія такія книги, столь напротивъ стоятъ благодарности книги, подобныя сочиненіямъ Г-дъ Гацци, Энгельма-

Digitized by Google

за и Копие. Трудъ Гр. Переводчиковъ такихъ книгъ есть трудъ истинно полезный и похвалы достойный.

Н. П.

162. *О совершеніи крѣпостныхъ актовъ*, на основаніи общихъ Россійскихъ узаконеній. Сочиненіе Доктора Правъ П. Дегая (съ эпиграфомъ: Il faut qu'on trouve dans le Code même le catalogue des contrats auxquels la loi refuse sa sanction, soit absolument, soit conditionnellement. *Bentham, Traité de législation civile et pénale*). М. 1827 г. въ т. С. Селивановскаго, in 8, 150 стр.

Появленіе полезныхъ книгъ отъ времени до времени, радуетъ насъ среди множества другихъ, пустыхъ и безполезныхъ, коими обременяются безпрестанно книжныя лавки. Съ особеннымъ удовольствіемъ Рецензентъ извѣщаетъ о новомъ сочиненіи Г-на Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника П. П. Дегая, извѣстнаго публикѣ по изданной имъ книгѣ: *О заемныхъ актахъ*. Новое сочиненіе его доказываетъ снова превосходство его системы въ расположеніи, точность, съ какою всѣ обстоятельства предмета имъ замѣчаются, и отличительную предъ другими ясную краткость, съ какою онъ умѣетъ излагать ихъ. Авторъ объясняется, что по званію Предсѣдателя Московской Палаты Гражданскаго Суда, 2-го Департамента, стараясь познать во всей подробности порядокъ совершенія крѣпостныхъ актовъ (и убѣждаясь въ томъ, что *точность, гласность и единообразіе* суть главнѣйшія принадлежности правильнаго теченія дѣлъ), онъ убѣдился въ пользѣ таблицъ, гдѣ были-бы показаны, съ возможною подробностію и краткостію, всѣ правила, коими руководствуются при совершеніи крѣпостныхъ

Digitized by Google

актовъ. Книга, изданная Г-мъ Дегаемъ, есть опытъ начертанія такихъ таблицъ.

Соглашаясь съ мнѣніемъ Автора, мы должны прибавить, что книга имъ изданная, по нашему мнѣнію, необходима для руководства, и чиновниковъ, служащихъ по сей части занятій въ присутственныхъ мѣстахъ, и имѣющихъ нужду совершать въ оныхъ крѣпостные акты. Она можетъ быть почтена превосходнымъ наставленіемъ по сей затруднительной части нашего судоведенія.

Обозначивъ всѣ роды крѣпостныхъ актовъ (купчія, предварительныя и дарственныя записи, закладныя, данныя, отпускныя, записи на увольненіе крестьянъ въ вольные земледѣльцы, духовныя завѣщанія, отдѣльныя, рядныя и раздѣльныя записи), Авторъ показываетъ разницу ихъ отъ сдѣлокъ, или собственно контрактовъ, договоровъ и условій, и излагаетъ общія замѣчанія (*о правѣ на совершеніе — о формѣ написанія — бумагѣ, на какой должно писать, мѣстѣ совершенія и собственно объ образѣ совершенія*), подкрѣпляя все словами узаконеній. Далѣе разсматриваются имъ каждый родъ крѣпостныхъ актовъ отдѣльно, въ строгомъ порядкѣ (право совершать — форма — бумага — мѣсто и образъ совершенія). Здѣсь вкратцѣ изложены разныя подробности всѣхъ обстоятельствъ, къ нимъ относящихся (на прим. стр. 56—71, по поводу духовныхъ, *о наслѣдствахъ*). Въ окончаніи слѣдуетъ 17 формъ актовъ, таблицы и росписи.

Скромность Автора заставляетъ его оговариваться предъ читателями, что книга предлагается имъ «болѣе, какъ опытъ, нежели какъ совершенное сочиненіе.» Если-бы у насъ по всѣмъ предметамъ

Digitized by Google

были издаваемы такіе *опыты*; то мы сдѣлались-бы столь *опытны*, что немного имѣли-бы нужды въ руководствахъ обширнѣйшихъ.

163. *Каролина Саленъ*. Повѣсть, *почерпнутая* изъ ея и другихъ бумагъ К. Пфефелемъ. Перевелъ съ Нѣмецкаго Иванъ Ренофанцъ. 2 части. СПб. 1827 г. въ т. Акад. Наукъ, in 12, 107 и V стр.

164. *Театръ для домашняго представленія въ кругу друзей*. Соч. Авг. Фонъ-Коцебу, содержащій въ себѣ: Собраніе *новѣйшихъ* театральныхъ пьесъ *славнаго* сего Писателя. Перевед. съ Нѣмецкаго Иваномъ Ренофанцомъ. СПб. 1827 г. въ т. И. Байкова, in 12, 287 стр., съ картинками (*весьма плохими*).

Не смотря на дурное изданіе Каролины Саленъ, по которому легко можно-бы почесть ее дюжиннымъ романомъ, она есть произведеніе извѣстнаго Нѣмецкаго писателя и очень порядочный романъ, въ родѣ романовъ Авг. Лафонтена. — О Коцебу говорить нѣчего. Желательно-бы знать: давно-ли Коцебу пожалованъ въ *славные писатели*? Не понимаемъ также: какія могутъ быть *новѣйшія* сочиненія писателя, который давно уже умеръ? Развѣ онъ присылаетъ ихъ къ переводчику изъ за-Стикса?

Ѡ —

165. *Карманная книжечка*, заключающая въ себѣ: разговоръ о добрѣ и злѣ между двумя лицами Д. и З. СПб. 1827. г. въ т. А. Смирдина, in 16, 24 стр.

Думаемъ, что Авторъ хотѣлъ написать для простаго народа разсужденіе о томъ, что *добро должно дѣлать, не ожидая награды*; но оно написано такъ сбивчиво и неловко, что и 24 маленькія странички едва можно прочитать, а простой народъ не пойметъ его. Для подобныхъ сочиненій

Digitized by Google

надобно брать въ примѣръ *Науку добраго Ричарда* и другія сочиненія Франклина. Вотъ ясность, логика и умѣнье важныя истины пересказать самымъ простымъ, понятнымъ для всякаго, образомъ! Должно удалиться совершенно отъ схоластическаго и дидактическаго тона, и не только что говорить простымъ, но еще болѣе, *народнымъ* языкомъ. Само собою разумѣется, что это не легко, также, какъ и писать гекзаметрами, хотя гекзаметрами, безъ риѳмъ, по видимому и весьма легко набрать строчку извѣстной мѣры.

166. *Сочиненія Ѳаддея Булгарина.* 2 тома, въ 4 частяхъ. СПб. 1827 г. въ т. Н. Греча, in 16, XI, 191, 195, 266, 143 и XV стр., съ заглавнымъ гравированнымъ листкомъ и 3 гравир. картинками.

До сихъ поръ не было извѣстія въ Телеграфѣ о сей книгѣ и, кажется, нѣкоторые литераторы растолковали молчаніе Телеграфа въ невыгодную сторону, полагая, что Издатель его съ намѣреніемъ не хочетъ ничего сказать о сочиненіяхъ Журналиста, съ которымъ столь долгое время гремѣли у него журнальныя перепалки. Но сіи литераторы не отдали сами себѣ отчета въ такомъ мнѣніи. Дѣло легко разрѣшается тѣмъ, что желая удалить отъ себя всякое и малѣйшее подозрѣніе въ пристрастіи, Издатель Телеграфа просилъ одного извѣстнаго Литтератора написать статью о сочиненіяхъ Г. Булгарина. Неисполненіе съ его стороны заставляетъ Издателя самого приняться за это дѣло, и онъ исполнитъ его, какъ всегда исполнялъ литературныя обязанности — безпристрастно, ибо всегда ставилъ онъ себя выше всѣхъ журнальныхъ споровъ и никогда не имѣлъ и не имѣетъ при-

Digitized by Google

чинъ унижаться до низкаго пристрастія, къ кому-бы то ни было и въ какомъ-бы то ни было отношеніи, въ похвалѣ и осужденіи.

Намъ кажется, что многое должно цѣнить по отношеніямъ. Г. Булгаринъ не готовился къ званію литтератора и писателя. Воспитанный для военной службы, онъ провелъ молодость свою на бивакѣ, и только въ зрѣлыхъ лѣтахъ занялся литтературою. Не болѣе семи лѣтъ прошло, какъ Г. Булгаринъ посвятилъ себя литтературнымъ занятіямъ. Въ это время сдѣлался онъ извѣстенъ изданіемъ Сѣвернаго Архива, который первые три года издавалъ съ особеннымъ тщаніемъ, и въ тоже время особенно старался пробить тропу, съ давняго времени оставшуюся въ запустѣніи у нашихъ литтераторовъ: разумѣемъ здѣсь статьи о нравахъ. Къ сожалѣнію, журнальныя хлопотливыя занятія отвлекаютъ, по видимому, Г. Булгарина отъ занятій прочныхъ и постоянныхъ. Но и немногіе труды его, т. е. тѣ сочиненія, которыя пишутся имъ не наскоро, не на срокъ, показываютъ въ немъ дарованіе гибкое, наблюдательный умъ и умѣнье писать хорошо. Впрочемъ, все что сдѣлано Г. Булгаринымъ донынѣ, должно почитать приготовительными только трудами къ дальнѣйшему, чего публика въ правѣ была ожидать отъ него по самымъ первымъ его опытамъ. Теперь, трудно даже опредѣлить: въ какомъ родѣ сочиненій Г-нъ Булгаринъ можетъ показать главную сторону своихъ дарованій?

Съ сей точки зрѣнія смотря на нынѣ изданныя сочиненія Г. Булгарина, мы не откажемъ ему въ должной похвалѣ.

Digitized by Google

Едва-ли полезно Г. Булгарину, что онъ скоро пишетъ. Бываютъ случаи, что скорое писанье не вредитъ писателю; но для этого надобно ему имѣть дарованіе необыкновенное. Другимъ должно остерегаться скоропишущаго пера, какъ средства, могущаго часто совлекать съ дороги, предназначаемой наклонностями ихъ дарованія. Сверхъ того, писанье по обязанности, коимъ долженъ заниматься Журналистъ и разнообразіе писанья его, суть препятствія весьма важныя къ произведенію чего нибудь особенно замѣчательнаго. Многіе изъ первоклассныхъ писателей бывали Журналистами, но это недоказательство; мы сказали выше, что такимъ людямъ ни многописанье, ни скорописанье не во вредъ.

Собраніе сочиненій, изд. нынѣ Г. Булгаринымъ, показываетъ искреннее сознаніе его въ несовершенствѣ множества своихъ статей, ибо онъ рѣшился напечатать въ книгѣ весьма немногое изъ написаннаго имъ.

Въ ожиданіи, что Г. Булгаринъ покажетъ полное развитіе дарованій своихъ, въ новыхъ, болѣе совершенныхъ и болѣе самостоятельныхъ сочиненіяхъ, скажемъ, что въ нынѣ изданныхъ четырехъ частяхъ (гдѣ помѣщены мелкія сочиненія его, почти все печатанныя прежде въ разныхъ Журналахъ и Альманахахъ) читатели находятъ много остроумнаго и хорошо написаннаго.

Не говоря о предисловіи въ лицахъ (Истина и Сочинитель), которое многіе находятъ слишкомъ тяжеловѣснымъ для небольшаго собранія небольшихъ статей, скажемъ, что другое предисловіе дѣлаетъ честь Г. Булгарину, какъ человѣку: онъ съ благодарностью вспоминаетъ въ немъ о тѣхъ, кому одолженъ былъ главнѣйше своимъ образованіемъ.

Digitized by Google

Часть I сочиненій Г-на Булгарина заключает*ъ статьи историческія.* Здѣсь замѣтны: *Марина Мнишекъ; Знакомство съ Наполеономъ; Смерть Лопатинскаго* и *Переходъ черезъ Кваркенъ.* Въ нихъ хорошо, ясно и дѣльно разсказаны любопытныя событія историческія.

Во *второй* части *(военные разсказы* и *литературныя повѣствовательныя статьи)* былъ и вымыслъ, смѣшанные въ разсказахъ о жизни и приключеніяхъ воина, отличаютъ статьи: *Военная жизнь; Ужасная ночь; Приключенія уланскаго корнета.*

Третья часть содержитъ въ себѣ статьи о *нравахъ.* Здѣсь примѣтна большая начитанность Жуи и его послѣдователей; но многія статьи нравятся по замысловатости и веселому разсказу. Наименуемъ изъ числа ихъ слѣдующія: *Модная лавка; Посѣщеніе доктора; Дешево и дорого; Человѣкъ и совѣсть.*

Въ *четвертой* части находятся *повѣсти.* Во многихъ Авторъ хорошо высказываетъ нѣкоторыя нравственныя истины. Замѣтимъ, что повѣсть его: *Славяне,* не заключая въ себѣ вѣрной мѣстности, не производитъ, именно по этому недостатку, сильнаго впечатлѣнія, такъ какъ *Осада Трембовли,* гдѣ Авторъ обработалъ всѣ подробности съ большою вѣрностію.

Можетъ быть, мы ошибаемся; можетъ быть, одни скажутъ, что мы слишкомъ хвалимъ сочиненія Г. Булгарина; другіе, что слишкомъ мало находимъ въ нихъ достойнаго вниманія особеннаго; отвѣчаемъ: *такъ намъ кажется!* и увѣрены, что самъ Г. Булгаринъ мнѣніе, внушенное хладнокровнымъ безпристрастіемъ, предпочтетъ всякой надутой похвалѣ.

Н. П.

Digitized by Google

167. *Апологическія стихотворенія Николая Остолопова*, съ присовокупленіемъ его-же сочиненія поэмы: Привидѣніе. СПб. 1827 г. въ тип. Деп. Народ. Просв., in 16, IV и 63 стр.

Вмѣсто предисловія Авторъ предлагаетъ читателямъ басню, въ которой Снигирь, въ томъ, что осмѣлился пѣть при соловьѣ, оправдывается слѣдующимъ стихомъ:

Я больше соловью цѣны даю собою:

цѣль для поэта невысокая, но скромность почтенная (быть только мѣркою дарованія другихъ) съ его стороны, и ни одинъ изъ критиковъ послѣ этого не скажетъ ему того, что малиновка говоритъ снигирю у Г. Остолопова:

Какъ пѣть при соловьѣ? Одинъ лишь право смѣхъ!

Тѣмъ болѣе не скажетъ, что во многихъ басняхъ стихосложеніе, хотя вообще не блестящее, довольно чисто; нравоученія, такъ или не такъ, но подведены у каждой басни, точно какъ иногда въ исправномъ счетѣ: все въ порядкѣ, и названіе *Благонамѣреннаго*, гдѣ болѣе всего помѣщались стихи Г. Остолопова, оправдывается многими изъ апологическихъ его стихотвореній.

Къ нѣкоторымъ баснямъ Г. Остолопова идетъ, кажется, въ эпиграфъ стихъ одного Русскаго стихотворца, который, издавая въ свѣтъ сочиненія свои, напечаталъ въ предисловіи, что они *баснямъ обязаны службѣ*.

Г. Остолоповъ, какъ по всему видно, находится на сторонѣ *классиковъ*. Онъ подсмѣивается надъ романтиками и предлагаетъ цѣлую басню: *Мѣлководіе Леты*, гдѣ увѣряетъ насъ, будто *новошкольники Романтики-Поэты навалили столько*

Digitized by Google

сору въ Лету, что не тонутъ уже въ ней никакіе стихи. Что-жъ? за это Г. Остолоповъ долженъ-бы поблагодарить романтиковъ; теперь вмѣстѣ съ другими и его стихи не потонутъ.

Привидѣніе, названное Г. Остолоповымъ *Поэмою въ восьми отдѣленіяхъ съ эпилогомъ*, есть что-то въ родѣ *вздорныхъ одъ* Сумарокова (*), довольно странное и несмѣщное. Самъ Авторъ говоритъ, обращаясь къ ней:

. . . Безсонницы твореньe!
Въ тебѣ нѣтъ складу, правилъ нѣтъ.

Зачѣмъ-же печатать то, что написано въ часы безсонницы? Авторъ отвѣчаетъ:

. . . Если строгій приговоръ
Данъ будетъ критикомъ степеннымъ,
Что дѣлать? голосомъ смиреннымъ
Скажу: »бумага терпитъ вздоръ!«

Н. П.

168. *Славонъ или искатель счастія.* Сатирическая повѣсть, сочиненная М. П. Т. СПб. 1827 г. въ тип. Мед. Деп. Мин. Внутр. дѣлъ, in 8, 43 стр.

(*) Ихъ найдутъ читатели въ Полномъ собраніи сочиненій Сумарокова (М. 1787, ч. II. стр. 205 и слѣд.). Онъ, по всему замѣтно, хотѣлъ подшучивать надъ Ломоносовымъ, выбирая изъ одъ Ломоносова выраженія, которыя не имѣли чести ему нравиться, составлялъ изъ нихъ великолѣпную чепуху, называя ее *вздорными одами.* Сумароковъ смѣется даже и надъ тѣмъ, что Ломоносовъ занимался составленіемъ мозаики; слѣд. Г. Остолоповъ не первый употребляетъ оружіе пародіи противъ того, что нравится всѣмъ, кромѣ избранныхъ классиковъ. Такіе классики существовали и въ Ломоносовское время: онъ былъ романтикомъ между ними; на него устремлялись ихъ сатиры, точно также какъ въ наше время Благонамѣренный

. . . Съ романтиками перевѣдаться мнилъ
За сонеты, баллады пушёмъ.

Digitized by Google

Славонъ пріѣхалъ *въ Петрополь* искать с
стія, мечталъ, женился на богатой; жена ему
мѣнила и — Славонъ съ горя умеръ. . .

Бѣдный Славонъ!

Стихи въ Поэмѣ Г-на М. И. Т. точь въ точь С
мароковскіе. Третью пѣсню Славона онъ начинаетъ
такъ:

Къ тебѣ, о Гименей, взываю:
Настрой днесь лиру ты мою,
Тебя въ восторгѣ ублажаю,
Открой науку намъ свою.

Ѡ —

169. *Catalogue général des livres qui se trouvent en vente dans la librairie de Ch. Urbain et comp.* М. 1827 г. въ тип. С. Селивановскаго, in 4, 47 стр.

170. *Supplément au Catalogue des livres de la librairie de Ch. Urbain et compagnie.* М. 1827 г. въ тип. С. Селивановскаго, in 4, 12 стр.

171. *Catalogue du Cabinet de lecture de MM. Ch. Urbain et C-ie* (*Библіотека для чтенія Гг. Карла Урбена и К.*). — *Supplèment au Catalogue* du Cabinet de lecture de Ch. Urbaine et C. Libraires — *Second Supplément au Catalogue* du cabinet de lecture de Ch. Urbain et compagnie. М. 1827 г. въ тип. С. Селивановскаго, in 8, 92 стр.

Книжная лавка Гг. Урбена и Рено отличается изъ всѣхъ Московскихъ книжныхъ лавокъ скорѣйшимъ полученіемъ и разнообразіемъ полученія Французскихъ книгъ. Каталогъ ихъ богатъ хорошими и классическими книгами. Для кабинета чтенія отдѣляется ими ежегодно значительное количество книгъ, могущихъ служить занимательнымъ чтеніемъ: большею

Digitized by Google

кластію романы, стихотворенія, театральныя сочиненія и проч. Пересматривая роспись новѣйшихъ произведеній Французской Словесности, не льзя не замѣтить рѣшительнаго перевѣса Англичанъ надъ Французами въ отношеніи романовъ: все переводится съ Англійскаго, а разсматривая сіи переводы и самыя сочиненія Французскія, опять замѣтите сильное вліяніе В. Скотта: на половину подражанія ему и его роду романовъ. Вотъ что можетъ сдѣлать оригинальный геній: онъ увлекаетъ за собою цѣлыя поколѣнія современниковъ.

Езоповыхъ Басенъ, издаваемыхъ на Русскомъ, Нѣмецкомъ и Французскомъ языкахъ, Г-мъ Эльценеромъ (о которыхъ мы упоминали въ Телеграфѣ), вышла *вторая* книжка (6 басенъ, съ хорошими гравюрами).

IV. СОВРЕМЕННЫЯ ЛѢТОПИСИ.

Отрывокъ изъ біографіи Каннинга.

Если есть отрада въ потерахъ, чувствительныхъ для человѣчества, то единственно въ чувствѣ возвышающемъ душу, съ которымъ мы цѣнимъ великую утрату. Есть что-то умилительное и торжественное въ сей скорби, такъ сказать, отвлеченной, съ которою мы, въ отдаленіи, отчужденные отъ сферы дѣятельности великаго человѣка, оплакиваемъ его смерть, какъ будто мы жили, подъ непосредственнымъ вліяніемъ его жизни, мыслили и чувствовали его мыслями и чувствами.

Digitized by Google

Такъ! сродство высокихъ побужденій, коими движется нравственное бытіе человѣка, есть всемогущее надъ тѣмъ, кто достоинъ званія человѣка. Поэтъ, сказавшій: *я человѣкъ и ничто человѣческое мнѣ не чуждо*, передалъ намъ полное выраженіе образованности. Кто, читая въ газетахъ неожиданное извѣстіе о скоропостижной болѣзни Англійскаго Министра, не былъ на ту пору Англичаниномъ? Кто не сочувствовалъ опасеніямъ, тоскующему безпокойствію народа, съ боязливымъ любопытствомъ, допрашивающимъ разглашенія о состояніи недужнаго, о надеждахъ своихъ и страхѣ? Чье сердце, озаренное и согрѣтое любовью къ благамъ человѣческимъ, не погрузилось въ унынie и недовѣрчивое недоумѣніе въ предопредѣленіи земнаго промысла, когда роковое извѣстіе, что Каннинга не стало, раздалось съ береговъ Темзы по дальнымъ краямъ внимательнаго міра.

Смерть Каннинга есть одно изъ важныхъ и бѣдственныхъ событій нашего времени. Она поражаетъ не только Англію, но и Европу и, можно сказать, почти весь міръ, ибо нынѣ географическія границы, частныя и общія, нравственно раздвинулись и Европа не въ одной Европѣ; поражаетъ не однихъ его согражданъ, но и всѣхъ благомыслящихъ людей, для коихъ дѣло человѣчества нигдѣ и никогда не чуждо. Они съ упованіемъ смотрѣли на новое направленіе, данное Каннингомъ Англійской политикѣ, и слѣдовательно политикѣ Европейской; ибо также замѣтишь можно, что въ наши дни нѣтъ политики личной, мѣстной и исключительно приспособленной къ выгодамъ такого-то государства. Нѣтъ сомнѣнія, что правило сіе не

Digitized by Google

обьемлетъ всѣхъ частностей цѣлаго; но какъ въ хорошо устроенномъ обществѣ гражданскомъ каждое званіе имѣетъ свой кругъ дѣйствія и свои выгоды отъ него зависящія, но и въ общемъ объемѣ выгоды сіи не должны прекословить другъ другу, а напротивъ взаимно содѣйствовать для достиженія великой цѣли: благоденствія общаго, основаннаго на согласіи благоденствій частныхъ; такъ и въ обществѣ народовъ просвѣщенныхъ не должно быть господствующихъ противорѣчій въ исповѣданіи высшей политики. Можетъ и должно быть соперничество, но недолжна существовать вражда. Политика естественная, то есть, политика человѣчества, должна всегда имѣть верхъ надъ политикою кабинета, въ случаѣ стычки одной съ другою. Здѣсь правило нравственности основывается на правилѣ математическомъ: часть менѣе своего цѣлаго. Вотъ нравоучительность великой драмы, долго разыгрываннной и которой развязка заключается въ договорѣ Парижскомъ, подписанномъ союзными Монархами. Въ старые годы, смерть государственнаго человѣка, господствующаго силою ума и покоренныхъ имъ обстоятельствъ, могла быть празднована въ другихъ странахъ, какъ побѣда надъ могущимъ соперникомъ; нынѣ смерть великаго государственнаго человѣка, исповѣдующаго правила политики великодушной и просвѣщенной, есть общая потеря: такова смерть Каннинга. И когда постигла она его? Въ самое то время, когда побѣдивъ силою мнѣнія насильственное владычество предразсудковъ, онъ схватилъ могущественною рукою кормило Англійской политики и стремилъ ее по стезямъ болѣе открытымъ и широкимъ. Мѣлкіе умы стара-

Digitized by Google

ются тѣснѣе сосредоточивать выгоды свои вокругъ себя, боясь выпустить ихъ изъ рукъ и изъ вида, если очертить ими объемъ обширный; умъ открытый, не прикованный къ настоящему, обнемая дальновидностью своею грядущее, расправляетъ свободнѣе покушенія свои и мѣтитъ въ отдаленнѣйшую цѣль. Сколь ободрительны должны быть для него надежды на успѣхъ, сколь неистощимы бываютъ для него средства, почерпаемыя имъ въ собственныхъ силахъ и въ обстоятельствахъ современныхъ, если не одно холодное и сжатое личными видами честолюбіе подвизаетъ его на смѣлый и благородный подвигъ, но если онъ подкрѣпленъ въ успѣхъ своихъ могущимъ убѣжденіемъ совѣсти, непреложными правилами вышшей государственной мудрости. Есть совѣсть политики, сей науки государственной нравственности, какъ есть совѣсть нравственности частной. Не признавая святости ея непреложныхъ вдохновеній, можно помчаться блестящею стезею успѣховъ, но успѣховъ гибельныхъ, славы, но славы превратной, такъ сказать, софистической, а не славы истинной, основанной на общей пользѣ. Огромные и яркіе обломки державы Наполеона, подрытой и опрокинутой съ высоты, казалось, уже не доступной потрясеніямъ и непріязненности чуждыхъ стихій, знаменуютъ одни слѣды его исполинскаго хода на краю бездны и величія, на которое онъ такъ быстро вознесся и съ котораго такъ внезапно низринулся. Каннингъ постигъ, что для державы могущей, какова Англія, коей независимое бытіе основано и поддерживаемо не столько на могуществѣ физическомъ, сколько на превосходствѣ нравственномъ, ограж-

Digitized by Google

денное просвѣщеніемъ, безпрепятственно раскидывающимъ свои охранительныя вѣтви и законнымъ устройствомъ отъ всѣхъ переворотовъ и превратностей, что для такой державы нѣтъ другой политики, какъ та, которая предписывается безкорыстнымъ просвѣщеніемъ, человѣколюбіемъ просвѣщеннымъ и возвышенною добросовѣстностью.

Признаніемъ сихъ истинъ были ознаменованы всѣ мѣры, которыя озарили, къ сожалѣнію, слишкомъ краткое пребываніе Каннинга на высотѣ министерства Англійскаго, на высотѣ, которая служитъ возвышеннѣйшею мѣтою для честолюбія смертнаго, не рожденнаго на ступеняхъ престола. Всѣ важныя событія, возбуждающія нынѣ вниманіе и благородное участіе образованнаго міра, имѣли въ Каннингѣ, облеченномъ властію, надежное поручительство.

Внутри Англіи, горестная для человѣчества тяжба Католиковъ Ирландскихъ съ мнимымъ и худо понимаемымъ закономъ государственной необходимости; еще полнѣйшее развитіе свободы промышленности, торговой и гражданской, сихъ источниковъ Англійскаго благоденствія внѣ Англіи; Португалія, угрожаемая ужасами раздоровъ междоусобныхъ и чуждаго посредничества, можетъ быть не менѣе пагубнаго; утвержденіе самобытности и независимости новаго міра, который въ бодромъ юношествѣ уже поражаетъ насъ признаками зрѣлости и совершеннолѣтняго мужества; Греція, которой одно имя возбуждаетъ всѣ возвышенныя чувства, доступныя душѣ: всѣ сіи политическіе запросы имѣли въ Каннингѣ дѣятельнаго и мощнаго ходатая передъ судилищемъ Царей и Правительствъ.

Digitized by Google

Многострадальная Греція во второй разъ должна была оплакивать смерть Британскаго союзника: безъ сомнѣнія союзъ Каннинга былъ для нея существеннѣе союза Байрона, но, въ благоговѣйной признательности своей, Греки почтутъ народной данью память сихъ двухъ мужей, которые, каждый въ округѣ своихъ дѣйствій, озарили благороднымъ участіемъ темный жребій сихъ героическихъ мучениковъ.

Должно надѣяться, что благія сѣмена, посѣянныя Каннингомъ, созрѣютъ и разовьются подъ сѣнью его преждевременнаго гроба; что великодушныя начинанія его не искоренятся и что Англія, подвинутая однажды на чреду, достойную ея просвѣщенія и силы, не совратится со стези, на которой Каннингъ совершилъ ея примиреніе съ началами политики, болѣе достойной Англійскаго просвѣщенія.

Каннингъ (Георгій), Ирландскаго происхожденія; родился въ 1770 году (а въ Біографіи, напечатанной въ С. Петербургѣ, 1771), въ Лондонѣ, а по другимъ біографіямъ, въ Ирландіи. Онъ рано лишился отца, человѣка незнатнаго и незажиточнаго, но умѣвшаго снискать уваженіе нѣкоторыми политическими произведеніями, писанными въ духѣ независимомъ. Его мать, послѣ смерти мужа, вступила, кажется, на поприще театральное, а сына помѣстила въ училище Этонское; воспитаніе-же свое окончилъ онъ въ Оксфордскомъ Университетѣ. Уже съ молодыхъ лѣтъ явилъ онъ въ себѣ дарованія необыкновенныя и уже въ Этонѣ участвовалъ съ другими писателями въ изданіи Журнала: *Микрокосмъ*, который обращалъ на

Digitized by Google

себя общее вниманіе. Тогда-же сталъ онъ извѣстенъ и какъ поэтъ, если не первостепенный, то по крайней мѣрѣ пріятный и остроумный. Между прочими стихотвореніями его замѣчательна Элегія на порабощеніе Греціи. Предчувствовалъ-ли тогда юноша, что Промыслъ доставитъ ему нѣкогда случай быть предъ лицомъ Европы краснорѣчивымъ заступникомъ бѣдствій, которыя онъ тогда могъ только оплакивать. Въ пребываніе его въ училищѣ и Университетѣ успѣлъ онъ заключить нѣсколько пріятельскихъ связей съ первѣйшими наслѣдниками Англійскихъ фамилій, и связи сіи имѣли вѣроятно вліяніе на раннее его поприще политическое.

По пріѣздѣ въ Лондонъ, онъ продолжалъ учиться правовѣдѣнію и готовиться къ адвокатскому званію, коему хотѣлъ посвятить себя. Литературная извѣстность, которую онъ успѣлъ уже заслужить и пріятели, товарищи его юношества, отвратили его отъ стези смиренной, имъ избранной, и ввели его въ кругъ болѣе блестящій. Въ Англіи, юноша съ дарованіемъ есть спорный предметъ, который каждая изъ противныхъ партій желаетъ завоевать въ свою пользу. Питтъ, Фоксъ, Шериданъ отличали его: по однимъ извѣстіямъ покровительство Питта, по другимъ Шеридана, споспѣшествовало назначенію его членомъ Парламента отъ города Нью-Портъ (New-Port) въ 1793 году, слѣдовательно, былъ онъ тогда 23 лѣтъ. Связь его съ Шериданомъ и похвальные отзывы, которыми сей знаменитый человѣкъ и грозный противникъ Министровъ, превозносилъ новаго бойца на поприщѣ парламентальныхъ битвъ, обѣщали въ немъ сильнаго сподвижника оппозиціи. Цѣлый годъ

Digitized by Google

не удовлетворялъ онъ любопытнымъ ожиданіямъ тѣхъ, которые нетерпѣливо желали судить о дарованіи ораторскомъ и политическомъ исповѣданіи человѣка, уже замѣченнаго общимъ мнѣніемъ. Наконецъ, послѣ годоваго молчанія, подалъ онъ 31 Января, 1794 года, въ первый разъ голосъ въ пользу договора, заключаемаго Англійскимъ Кабинетомъ съ Сардиніею. Сія рѣчь, обманувшая надежды членовъ оппозиціи, обратила на него еще болѣе внимательность Министерства и рѣшила политическій союзъ его съ Питтомъ, неизмѣнившимся до конца жизни Министра, игравшаго столь значительную роль въ дѣлахъ Англіи и Европы.

Французская революція была тогда главнымъ предметомъ общаго вниманія, предметомъ ненависти, страха для однихъ и ложныхъ упованій для другихъ. Англійскій Парламентъ былъ также раздѣленъ на ея приверженцовъ и ненавистниковъ. Имена Питта, Фокса, Шеридана, Бурка, сіяютъ съ равнымъ блескомъ, хотя и въ противоположныхъ рядахъ, въ семъ сосшязаніи мнѣній и страстей. Эта эпоха была можетъ быть въ Англійскомъ Парламентѣ блистательнѣйшею эпохою ораторскаго краснорѣчія. Люди, запросы, событія, все было въ возвышенномъ равновѣсіи. Каннингъ былъ одинъ изъ самыхъ горячихъ противниковъ Франціи и не только достигалъ Питта, но можетъ быть и превосходилъ его въ озлобленныхъ Филиппикахъ своихъ противъ Французовъ. Тогда партія анти-Французская боялась прилипчивости революціонной язвы для Англіи; но едва-ли страхъ этотъ былъ справедливъ. Франція могла завидовать Англіи и желать себѣ ея

Digitized by Google

благоденствія: Англія уже пользовалась всѣмъ тѣмъ, чего только могла желать себѣ Франція.

Не довольствуясь воевать съ ораторской трибуны, воевать противъ Французовъ и правилъ, коихъ торжество хотѣли утвердить они, Каннингъ велъ еще дѣятельную войну съ ними и въ ежедневномъ Журналѣ: *Анти-Якобинецъ*, который издавалъ онъ вмѣстѣ съ другими участниками. Вооруженный противъ правилъ революціи, разилъ онъ и Англійскую оппозицію, которая не раздѣляла мнѣній Министерства. Противорѣчіе сіе въ образѣ мыслей тогдашнихъ, сличенныхъ съ тѣми, которыя онъ явилъ послѣ, будетъ объяснено въ своемъ мѣстѣ. Впрочемъ, біографъ не академическій панегиристъ, обязанный настроить рѣчь свою на однозвучный ладъ торжественной похвалы. Радуясь яркими чертами въ жизни описываемаго имъ лица, онъ долженъ сохранить и тѣни, которыя спорятъ съ лучами свѣта. Между тѣмъ замѣтимъ предварительно, что образъ мыслей въ человѣкѣ долженъ болѣе или менѣе зависѣть отъ событій и положенія, которое онъ занимаетъ: одинъ образъ чувствъ долженъ быть неизмѣненъ и независимъ. Чувства истины положительны и непреложны; мнѣнія истины прикладны.

Званіе помощника Государственнаго Секретаря по Департаменту иностранныхъ дѣлъ, коимъ завѣдывалъ тогда Лордъ Гренвиль, было возмездіемъ за дѣятельное участіе, которымъ Каннингъ содѣйствовалъ успѣху мѣръ Правительства, умѣвшаго оцѣнить вліяніе, дарованіемъ его приобрѣтенное въ Нижнемъ Парламентѣ. Въ 1801 году, по заключеніи Аміенскаго мира, Питтъ предвидѣлъ возможность сближенія Англіи

Digitized by Google

съ Французскимъ Правительствомъ и слѣдовательно низпроверженіе системы имъ основанной: онъ отошелъ отъ кормила государственнаго, ибо въ Англіи министръ и система его составляютъ одно цѣлое, нераздѣльное, и онъ не переживаетъ созданія своего.

Каннингъ послѣдовалъ его примѣру. Въ 1802 году былъ онъ снова избранъ членомъ Палаты отъ города Трале въ Ирландіи и сталъ въ ряды оппозиціи: тогда главою министерства былъ Аддингтонъ (Лордъ Сидмутъ) и преемникъ Питта имѣлъ въ его бывшемъ сподвижникѣ упорнаго и опаснаго противника. Новый Министръ рѣшилъ объявленіе войны Англіи противъ Франціи и Каннингъ силою рѣчей своихъ много способствовалъ сей мѣрѣ: сіе обстоятельство доказываетъ, что считаясь въ рядахъ оппозиціи, онъ не заключилъ безусловнаго союза съ Фоксомъ, Гренвилемъ и другими значительными начальниками, которые хотѣли низпровергнуть перваго Министра. По разрывѣ Аміенскаго мира, Питтъ съ новымъ торжествомъ и съ новымъ могуществомъ принялъ бразды управленія. Изъ рядовъ оппозиціи, Каннингъ перешелъ снова въ союзники министерства, коего онъ былъ единомышленникомъ. Въ эту эпоху получилъ онъ мѣсто въ Казначействѣ Адмиралтейства, а съ нимъ четыреста фунтовъ стерлинговъ доходовъ. Смерть Питта, послѣдовавшая въ Августѣ 1806 года, низпровергла его министерство, которое лишилось въ немъ души и силы: образовалось новое, и Каннингъ оставилъ свое мѣсто. Постояннѣйшій и значительнѣйшій соперникъ Питта, Фоксъ, наслѣдовалъ по немъ его власть. Каннингъ, избранный въ Парламентъ, остался вѣренъ и памяти своего зна-

Digitized by Google

менитаго предводителя. Сторона оппозиціи обрѣла въ немъ значительную подпору. Не долго Фоксъ управлялъ судьбами Англіи: силы его истощенныя не могли болѣе продлить жизнь, изнуренную двойною расточительностію въ трудахъ и страстяхъ государственныхъ и въ излишествѣ пылкихъ страстей, болѣе житейскихъ. Семь мѣсяцовъ послѣ смерти Питта умеръ и Фоксъ. Новыя перемѣны послѣдовали въ Сенъ-Джемскомъ кабинетѣ. Персеваль назначенъ былъ начальникомъ министерства, а Каннингъ принялъ тогда подъ свое вѣдомство Департаментъ иностранныхъ дѣлъ. Въ это правленіе, Англійскій флотъ сжегъ Копенгагенъ: Европа изумлена была симъ нарушеніемъ народнаго права, и въ слѣдствіе сего ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ торжественнымъ актомъ, послѣдовавшимъ 26 Октября 1807, перервалъ всѣ сношенія политическія и торговыя съ Англіею. Общее негодованіе вынудило Каннинга оправдываться въ сей мѣрѣ рѣчью, произнесенною имъ въ Нижней Палатѣ 21 Января, 1808 года. По поводу неудачной экспедиціи Англичанъ, въ Августѣ мѣсяцѣ 1809 года, возникли въ засѣданіи Нижней Палаты между Каннингомъ и Лордомъ Кастельре, тогда управлявшимъ Министерствомъ военнымъ и колоніяльнымъ, непріязненныя пренія; поединокъ былъ послѣдствіемъ сей размолвки и Каннингъ былъ раненъ въ ногу. Наканунѣ ихъ битвы, оба Министра подали прошенія въ отставку. Кастельре непосредственно послѣ вступилъ снова въ министерство и занялъ мѣсто соперника своего, котораго удалось ему побѣдить, и на мѣстѣ сраженія, и на поприщѣ власти. Съ того времени, до назначенія своего посланникомъ въ Лиссабонъ,

Digitized by Google

въ 1814 году, не имѣлъ Каннингъ участія въ дѣлахъ правленія, но не сходилъ со сцены политической и подавалъ не рѣдко краснорѣчивый и значительный голосъ въ запросахъ, подлежащихъ преніямъ парламентальнымъ. Права Католиковъ Ирландскихъ имѣли въ немъ тогда смѣлаго заступника; но торжество мнѣній не всегда зависитъ отъ правоты своей и искуства своихъ поборниковъ. Укоренившееся временемъ, однимъ временемъ искорениться можетъ. Усилія Каннинга не были увѣнчаны успѣхомъ; но когда торжество мнѣній его совершится въ свою чреду, тогда имя его произнесется съ памятью признательною въ день побѣды справедливости. Назначеніе Каннинга Министромъ въ Лиссабонъ, которое совершенно было ничтожно для пользъ Англіи, почиталось какимъ-то милостивымъ разжалованьемъ, навлекло на него много насмѣшекъ, каррикатуръ и оскорбленій отъ гумористической своевольности Англійскихъ Журналистовъ. Въ 1816 году былъ онъ отозванъ изъ Лиссабона. Въ томъ-же году избраніе его въ Парламентъ отъ Ливерпуля не обошлось безъ шума и безпорядковъ, которые впрочемъ въ Англійскомъ быту не могутъ быть почитаемы за признаки важнаго или необыкновеннаго потрясенія.

Князь Вяземскій.

Digitized by Google

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

I. ИЗЯЩНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

Воинъ на берегахъ Дуная.

Что, юный другъ, съ тобой? О, молви мнѣ:
Гдѣ мысль твоя волшебная летаетъ
И что она, въ священной тишинѣ,
Такъ жадно, пламенно читаетъ?

*

Что ты, склонясь къ трехъ-гранному штыку,
Недвижимый, какъ-бы къ землѣ прикованъ,
Вперилъ свой взоръ на чуждую рѣку?
Скажи: чѣмъ ты прекраснымъ очарованъ?

*

„Такъ, вотъ Дунай, такъ, вотъ страна побѣдъ,
Вотъ славная струя Кагула,
Вотъ мѣсто волшебства давно прошедшихъ лѣтъ:
О нихъ душа невольно вспомянула!

*

»Здѣсь бились Русскіе, здѣсь будемъ биться мы;
Здѣсь ихъ штыки могучіе сверкали
И въ бѣгствѣ пагубномъ враговъ несчетныхъ тмы
Здѣсь Аллу тщетно призывали;

*

Digitized by Google

»Здѣсь Рускій не числомъ, геройствомъ побѣждалъ;
Испытывалъ здѣсь мощь духа, что исполина
Собой народамъ предвѣщалъ;
Здѣсь славилась Екатерина . . .
»И намъ принадлежитъ священная страна,
Гдѣ прахъ отцовъ, гдѣ кровь отцовъ струилась,
Гдѣ вѣялись Россіи знамена,
Молитва Рускихъ разносилась!

*

»Вотъ отъ чего, склонясь на свѣтлый штыкъ,
Я улеталъ за думою живою,
Чрезъ рядъ побѣдъ отыскивалъ Рымникъ,
Кагульскому дивился бою;

*

»Вотъ отъ чего трепещетъ грудь моя
И огнь горитъ въ очахъ честолюбивый
Вотъ отъ чего, и гордый, и счастливый,
Я радуюсь, что Рускій я.«

1807 года.

Digitized by Google

Эпитафія (*).

Во цвѣтѣ лѣтъ, герой душой,
Отъ рукъ злодѣя Гассанъ-Хана,
Онъ жертвой пули роковой
Палъ предъ врагами Эривана.

*

Всѣ храбрые не прочны подъ луной:
Свидѣтелемъ сей камень гробовой!

(*) Конечно никто не прочитаетъ безъ чувства сихъ простыхъ, безыскуственныхъ стиховъ, начертанныхъ на гробѣ соотечественника нашего Вѣлова, бывшаго Оберъ-Аудитора 20-й пѣхотной дивизіи, юноши, исполненнаго дарованій и истиннаго героя. Онъ убитъ послѣдній при взятіи Эривани самимъ Гассанъ-Ханомъ, который мѣшалъ въ начальника Русскихъ войскъ, храбраго Генерала Красовскаго: Провидѣніе спасло жизнь вождя; Вѣловъ подлѣ него палъ отъ пули врага. Сотоварищи воздвигли памятникъ на гробѣ юнаго воина, погибшаго жертвою брани, далеко отъ родины, и вырѣзали на немъ сію эпитафію. *Изд. Тел.*

Digitized by Google

Двѣ рѣчи къ Русскимъ воинамъ.

Рѣчь, говоренная къ нижнимъ воинскимъ чинамъ предъ сраженіемъ съ Персіянами, подъ предводительствомъ Генералъ-Лейтенанта Красовскаго, 16-го Августа 1827 года, въ лагерѣ при рѣкѣ Оборони, 20-й пѣхотной дивизіи Священникомъ Тимовеемъ Мокрицкимъ.

Побѣдоносные, христолюбивые воины!

Теперь стоите вы на прагѣ самоважнѣйшихъ подвиговъ. Скоро должны вы будете сразиться съ непріятелемъ, общимъ врагомъ нашимъ, врагомъ церкви нашей, нарушителемъ спокойствія нашего — и сразиться со свойственнымъ вамъ мужествомъ, храбростію и тою неустрашимостію, которая есть безпримѣрный характеръ каждаго Русскаго воина, и которою вы приобрѣли уже безсмертную славу побѣдоносному оружію вашему.

О! да не усомнится-же никто изъ васъ объ успѣхахъ, каковыми во всякомъ случаѣ вѣнчаются воинскіе подвиги ваши, и коими награждаетъ васъ Богъ за вѣрность и усердіе ваше къ природному Государю своему, за горячую любовь вашу къ Отечеству, за преданность и сердечное повиновеніе ваше святой матери нашей Церкви Христовой!

Digitized by Google

Да и когда-же священная надежда наша на всесильную помощь Божію оставалась для насъ тщетною? Не вы-ли были свидѣтелями пораженія Галловъ и съ ними двадесяти языкъ, всемогущею десницею Божіею, насъ заступающею? Не устрашитесь и теперь многочисленности враговъ. Они только прославятъ мужество ваше и вящшіе доставятъ вамъ лавры почестей и похвалъ.

Всемогущій Богъ силенъ малымъ числомъ избранныхъ чадъ своихъ истребить тмочисленныя полчища враговъ и сопостатовъ, невѣдущихъ имени Его. Онъ поборалъ по возлюбленномъ Израилѣ своемъ такъ, что одинъ воинъ гналъ тысящи язычниковъ, незнавшихъ истиннаго Бога и противоборствовавшихъ святой славѣ Его. Споборетъ убо и по насъ, любезные христолюбивые воины! Будьте только вы мужественны и во всемъ начальству своему послушны.

Сими достохвальными качествами вы всегда отличались и отличаетесь отъ невѣрныхъ; но за таковые только подвиги удостоиваетъ насъ Богъ и высочайшихъ милостей своихъ. Вооружите крѣпкія мышцы ваши побѣдоноснымъ Россійскимъ мечемъ, духъ храбростію, а сердца вѣрою и надеждою на Бога, помощника нашего; тогда поклонники лжепророка Магомета, разсѣянные мужествомъ вашимъ, съ поерамленіемъ своимъ признаютъ, что мы

Digitized by Google

на полѣ брани укрѣпляемся силою свыше и что на всякомъ мѣстѣ и во всѣхъ дѣлахъ нашихъ споспѣшествуетъ намъ Богъ!

Рѣчь, говоренная при благодарственномъ Господу Богу молебствіи, по покореніи Персидской крѣпости Эривани, Священникомъ Мокрицкимъ, 1827 года, Октября 2 дня.

Побѣдоносные, христолюбивые воины!

И такъ пала гордая Эривань! Могущество и слава ея измѣнили ей столько, сколько прославили могущество Россіи, и умножили трофеи побѣдоносному оружію нашему. И кто-же попрялъ непоколебимыя стѣны сего новаго Іерихона? Гнѣвъ Божій, гнѣвъ Царевъ, мужество ваше, побѣдоносные воины!

Такъ! Еще вопіютъ къ Богу невинныя жертвы, падшія отъ кровожаднаго меча ненавистныхъ Персовъ, вопіютъ объ отмщеніи къ вѣчному Правосудію. Еще опустошенныя жилищы, разграбленныя стяжанія мирныхъ жителей, тревожатъ духъ и сердце чадолюбиваго Отца отечества, Великаго Государя нашего, и подвигаютъ праведный гнѣвъ Его на усмиреніе враговъ, нарушителей тишины и спокойствія нашего. Еще буйства и наглости, учиненныя въ предѣлахъ отечества нашего, волнуютъ и вашу, христолюбивые воины, благоче-

Digitized by Google

сшивую кровь и побуждаютъ васъ карать враговъ воинственною рукою за нанесенныя ими тяжкія обиды соотечественникамъ нашимъ; но, побѣдоносные воины! мужество, храбрость, ревность и усердіе, вѣрность къ Царю и любовь къ отечеству принадлежатъ вамъ, и дѣлаютъ честь достохвальному характеру вашему; а слава побѣдъ нашихъ существенно принадлежитъ единому Богу.

Пали стѣны Іерихона отъ одного звука мусикійскихъ трубъ, когда Богъ благоволилъ поборать по Израилю, и тогда дѣйствовалъ Онъ непосредственно Божескою силою своею, а теперь, въ побѣжденіи враговъ нашихъ, невидимо благословляетъ Онъ оружіе наше, и наводя на враговъ нашихъ ужасъ и смятеніе, укрѣпляетъ на подвиги силы ваши, христ. воины! Тогда, по всеблагому промыслу своему, въ преселеніи Израильскаго племени въ Обѣтованную землю, Онъ самъ былъ высокимъ правителемъ онаго; а теперь, по любви и благости своей къ намъ, даровалъ намъ избраннаго по сердцу своему, возлюбленнаго Помазанника Своего, Благочестивѣйшаго Государя нашего ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ Перваго для защиты нашей, спокойствія и благоденствія Россіи, и для продолженія мира и благосостоянія святой Церкви своей, кровію единороднаго Сына своего Іисуса Христа, препрославленной. Тогда, по пре-

Digitized by Google

вѣчнымъ уставамъ своимъ, Самъ избиралъ достойныхъ мужей для руководствованія своимъ народомъ; а теперь, возлюбленный Помазанникъ Его, помощію Божіею, избралъ по сердцу своему сего знаменитаго вождя для руководствованія нами, утвердивъ и прославивъ его полнымъ Монаршимъ довѣріемъ, да въ благоразуміи и опытности его, а въ нашемъ безпрекословномъ ему повиновеніи и ревностномъ содѣйствіи, сосредоточатся и безопасность наша, и успѣхи оружія нашего, и отечественное благо. И такъ одинъ и тотъ же Богъ дѣйствуетъ въ насъ всѣ, по всеблагому промыслу своему, и не очевидны-ли опыты неистощимыя благости и неизреченныя любви Его къ намъ?

Недавно праздновали мы въ душевномъ восторгѣ и съ признательнѣйшими чувствами благодаренія ко Всевышнему побѣду надъ врагами нашими покореніемъ славной крѣпости Сардаръ-Абада, а нынѣ и гордую Эривань предалъ Богъ въ руки наши: и сей величественный колоссъ Персіи, посмѣвавшійся неоднократно ударамъ полководцовъ нашихъ, нынѣ знаменитымъ Героемъ нашимъ опрокинутый, лежитъ у побѣдоносныхъ знаменъ нашихъ! По истинѣ: Богъ очевидно побораетъ по насъ.

Воздадимъ убо Ему, Всевышнему Благодателю нашему, должное благодареніе, и единодушно помолимся: да не лишаетъ

Digitized by Google

ись ласъ и впредь высокихъ милостей своихъ; да осѣняетъ благословеніемъ свыше воинскіе подвиги наши, не суетную славу, но благо Церкви, отечества и безопасность Всероссійскаго Престола, единственною цѣлію имѣющіе, и да дни наши дни приложитъ Цареви Нашему для славы своей и благоденствія нашего!

II. СМѢСЬ.

Нѣчто о селѣ Ивановѣ.

»Мы съ изумленіемъ видѣли въ разныхъ государствахъ Европы земледѣльцовъ трудолюбивыхъ и просвѣщенныхъ, живущихъ съ пріятностію, вкусомъ, мирно и счастливо: шѣмъ счастливѣе, чѣмъ они просвѣщеннѣе. Мы должны способствовать славнѣйшему дѣлу въ свѣтѣ: просвѣщенію народа и благу потомства.«

Карамзинъ.

Статистическое описаніе Г-на Бояркина, помѣщенное въ Московскомъ Телеграфѣ (1826 г. No 18, стр. 111), подъ названіемъ: *Взглядъ на село Ивановo*, написано справедливо; но почему Сочинитель не описалъ богатства, происшекшаго отъ промышленности жителей села Иванова, образа жизни ихъ, одежды, обычаевъ, нравственности? Уже-ли это менѣе занимательно для любителей всего отечественнаго, для любящихъ все то, что украшаетъ наше отечество?

Digitized by Google

Въ Иановѣ есть каменныя богадѣльни, гдѣ множество бѣдныхъ имѣютъ пищу и хорошее содержаніе на счетъ жителей. Въ дни поминовенія по умершимъ, сотни нищихъ выходятъ изъ богатыхъ домовъ, накормленные хорошимъ кушаньемъ, одаренные деньгами, новыми платьями, обувью и шубами въ зимнее время. Этого мало: жители Иванова посылаютъ возы мѣдныхъ денегъ въ окрестныя деревни, спрашивая бѣдныхъ, больныхъ, немущихъ. Крестьянамъ, раззореннымъ отъ пожаровъ въ окресіныхъ деревняхъ, даютъ они въ помощь тысячи. Вотъ нравственность, рѣдкая и въ самыхъ земляхъ просвѣщенныхъ!

Хотите-ли видѣть все изобиліе избытка, трудолюбіемъ пріобрѣтеннаго, избытка *крестьянъ Русскихъ?* Побывайте на пирахъ жителей Иванова. Надобно особенно видѣть свадьбы въ этомъ селѣ: мнѣ случалось бывать на нихъ и я разскажу нѣсколько подробностей. На свадьбахъ бываетъ четыре стола или празднества: первый день у молодаго и называется *столъ красный;* второй *гарный;* третій *выводной* (это значитъ, что невѣста выводится навсегда изъ дома родительскаго); четвертый *почетный,* который родители невѣсты даютъ въ честь родственникамъ жениха. Огромная зала, украшенная мебелью краснаго дерева, обитою штофною матеріею и раззолоченною въ новѣйшемъ вкусѣ, наполняется жителями села Иванова, обоего пола. Вездѣ видите люстры, лампы, богатѣйшіе ковры, горки, уставленныя серебряною посудою, драпировку штофную, съ золотыми кистями и бахромою, богатыя зеркала; вездѣ лакъ, серебро и бронза, и все въ удиви-

Digitized by Google

шельной чистотѣ. Не только полы, двери и окна, но и лѣстницы въ нѣкоторыхъ домахъ покрыты лакомъ; все это бываетъ освѣщено; множество прекрасныхъ молодыхъ женщинъ, одѣтыхъ въ бархатныя и шелковыя платья, сшитыя по послѣднему вкусу, тѣми-же *мадамами* Кузнецкаго моста, которыя шьютъ и на лучшихъ Московскихъ щеголихъ, съ тою разницею, что модныя дамы Московскія носятъ шемизетки на груди изъ блонд или газа, а наши Русскія крестьянки села Иванова дѣлаютъ ихъ изъ мѣлкаго жемчугу, снизаннаго рѣшеткой на подобіе кружева, обшивая края, вмѣсто рюшей, крупною брилліянтовой ниткою съ такою-же застежкою. Продолжу описаніе наряда: воротъ платья нѣкоторыя обшиваютъ бахромой изъ мѣлкихъ брилліянтовъ; такая-жь пряжка на поясѣ; на головѣ богатѣйшая изъ крупныхъ брилліянтовъ діадема, серги, и на шеѣ тройной фермуаръ крупнѣйшихъ брилліянтовъ, съ бурмицкимъ жемчугомъ, шарфъ изъ мѣлкаго жемчугу, на подобіе кружева: таковъ нарядъ богатыхъ Ивановскихъ крестьянокъ. Взгляните на молодыхъ, прекрасно одѣтыхъ мужчинъ, стариковъ развеселившихся въ кругу рѣзвой юности, и вы согласитесь, что это такая картина, которую должно видѣть, чтобы испытать прелесть ея, и тѣмъ болѣе, что она живо напоминаетъ намъ нашихъ предковъ и ихъ *Русскую хлѣбъ-соль!* Въ Ивановѣ на угощеніе ничего не жалѣютъ. Вообразите столъ на 30-ть приборовъ, уставленный одними сахарными кондитерскими блюдами, коихъ бываетъ около 40. Суповъ и соусовъ здѣсь нѣтъ; но холодныхъ и жареныхъ разнаго сорта бываетъ множество. Оффиці-

Digitized by Google

янты разносятъ блюда, и хозяева за каждымъ блюдомъ подчиваютъ разными винами гостей своихъ, подавая имъ сами. Не считая этого подчиванья, пьютъ здоровье каждаго сидящаго за столомъ, и всегда однимъ Шампанскимъ. Въ тоже время вино и пиво льется за воротами для кучеровъ и толпы народа.

За ужинъ садятся обыкновенно въ 8 часовъ; встаютъ изъ за стола въ 12 и выходятъ въ гостиную, гдѣ подаютъ кофе (обыкновенно весьма посредственный). Тутъ начинаетъ играть музыка, обносятъ прекраснымъ чаемъ, подчиваютъ десертомъ, поставленнымъ на кругломъ столѣ. На одной свадьбѣ такой столъ былъ спущенъ на цѣпяхъ въ срединѣ гостиной; Амуры поддерживали его. Множество вазъ съ лучшими фруктами было на немъ. Столъ съ фруктовымъ и ягоднымъ варенъемъ поставленъ былъ въ другой гостиной. Тетка, заступавшая мѣсто матери, подарила прекрасной бѣлокурой молодой, увитой жемчугомъ и бриллiянтами, полную столовую тарелку бурмицкаго жемчугу.

Меня пригласили на одну свадьбу, гдѣ великолѣпiе было ослѣпительное и что еще удивительнѣе, женихъ былъ не сынъ, не родной семьянинъ, но человѣкъ служащiй у хозяевъ на фабрикѣ; на удивленiе мое хозяйка отвѣчала: *онъ стоитъ этого: доброй человѣкъ! а для насъ ничего не значитъ.*

Людей для услугъ здѣсь не держатъ, считая это излишествомъ; но въ случаѣ надобности берутъ чужихъ и осыпаютъ подарками и деньгами: четыремъ оффицiянтамъ даютъ по 100 рубл. ассигнацiями, ситцу на рубашки и по платку.

Жители села Иванова, наблюдая обычаи и коренныя добродѣтели Русскихъ, какъ-то: хлѣбосоль-

Digitized by Google

ство, дѣятельность въ промышленности, помощь ближнему, знаютъ и сію истину, что невѣжда, дѣлая зло по невѣдѣнію, не можетъ быть полезенъ ни отечеству, ни себѣ, ни ближнему. Потому не отклоняются здѣсь отъ просвѣщенія, получаютъ многія Вѣдомости, какъ-то: Гамбургскія, Санктпетербургскія, Московскія, Журналы, издаваемые въ обѣихъ столицахъ и занимаются чтеніемъ въ досужные часы.

Простите скромные жители Иванова, что нѣкоторыя черты открыли здѣсь добродѣтели ваши, добродѣтели, которыя конечно будутъ любезны для всѣхъ любителей Русскаго! И кому не будетъ пріятно, что трудолюбіе ваше произвело плоды столь полезные отечеству, вамъ самимъ и людямъ окружающимъ васъ!

Храмы Божіи, достойные по наружности великаго своего предмета, сообразно оному украшены. Въ здѣшнихъ церквахъ есть ризы на иконахъ въ 100,000 руб.; утварь церковная покрыта алмазами и жемчугомъ; оплечья ризъ священническихъ унизаны имъ, съ богатымъ шитьемъ и живописью. Въ церкви Покрова Божіей Матери, прекрасно расписанной альфреско, есть жемчужный покровъ; въ алтарѣ балдахинъ надъ престоломъ на восьми столбахъ вызолоченный, и надъ нимъ куполъ, покрытый золотомъ, подобно яркому заходящему солнцу: въ немъ изображена Тайная Вечеря Спасителя и двѣнадцати Апостоловъ, все написано въ ростъ человѣческій и отлично. Церковь съ огромною колоннадою, Іоническаго ордена, находится на песчаномъ берегу рѣки Увади, покрытомъ вѣковыми соснами, непремѣняющими цвѣта своего въ самое мрачное зимнее время.

Digitized by Google

Здѣсь народъ лѣтомъ гуляетъ каждодневно. Въ Ивановѣ пять церквей, съ каменными оградами, и пять колокольни. Въ день Свѣтлаго Воскресенія все иллюминуется. Прекрасно смотрѣть тогда на Иваново, когда темнота ночи скрываетъ предметы, и церкви только, подобно огромнымъ воспламененнымъ люстрамъ, блистаютъ въ воздушномъ пространствѣ, какъ будто-бы повѣшенныя огромныя паникадилы на мрачномъ небесномъ сводѣ! . . Иллюминація стоитъ немаловажныхъ издержекъ; но Ивановскій житель не смотритъ на это, гремитъ золотыми деньгами и только велитъ дѣлать, какъ можно лучше.

Здѣсь привыкаешь къ богатству и вкусъ къ чистотѣ. Пріятно видѣть, какъ повсюду здоровье и удовольствіе выходитъ изъ чистыхъ, свѣтлыхъ домиковъ; въ самомъ посредственномъ состояніи здѣсь вездѣ чистота, опрятность и удобство.

Сентября 14-го бываетъ въ Ивановѣ ярмарка, едва-ли уступающая Ростовской. Каждый базаръ осенью привозятъ сюда возы винограда разнаго рода, но болѣе краснаго, который продается 8 руб. за пудъ; яблоковъ такое множество привозятъ сюда изъ Саратова и другихъ мѣстъ, что нѣкоторыя площади покрываются соломой и просто усыпаются яблоками; въ зимніе базары видите цѣлые обозы разнаго хлѣба, множество лѣсу, рыбы, какъ-то: свѣжей осетрины, бѣлуги, стерлядей, словомъ: здѣсь всего находите величайшее изобиліе.

Въ сосновой рощѣ, о которой говоритъ въ своемъ описаніи Г. Бояркинъ, бываютъ гулянья; въ лѣтніе праздничные дни видите въ ней тысячи наряднаго гуляющаго народа и множество прекрасныхъ экипажей и лошадей.

Digitized by Google

Есть еще въ Ивановѣ гулянье, называемое *На рѣкѣ*, гдѣ въ тихіе вечера прелестнаго Мая отдыхаютъ жители отъ трудовъ и дѣлъ своихъ, и въ густыхъ тѣняхъ, на берегу холодной рѣки пьютъ чай, медъ, и гуляютъ.

Желательно, чтобы кто нибудь изъ нашихъ Журналистовъ, въ издаваемыхъ ими книжкахъ, напечаталъ костюмъ Ивановской Русской крестьянки; можно быть увѣрену, что по вкусу и богатству, конечно превзошелъ-бы онъ костюмъ всякой Парижской щеголихи.

К. Б.

15 Ноября
1827 года.

Журналистика.

Мы говорили уже читателямъ нашимъ объ Англійскихъ Журналахъ политическо, или лучше сказать, политическо-литературно-критическаго содержанія. (*) Огромное число Журналовъ, выходящихъ въ Англіи, особенно дополняется множествомъ Журналовъ, издаваемыхъ по отдѣльнымъ предметамъ наукъ и знаній, для каждаго званія особенно, и проч. Здѣсь также находимъ раздѣленіе на *четверть-годичные, мѣсячные и недѣльные.*

Изъ числа первыхъ замѣчательнѣйшіе журналы ученаго содержанія суть: Journal of sciences, въ Лондонѣ; издатель Г-нъ Брандъ; сотрудниками многіе

(*) См. Тел. No XVII, отд. II, стр. 55-62 и No XVIII, отд. II, стр. 114—118.

Digitized by Google

члены Корол. Велнкобр. Общества. Онъ раздѣленъ на четыре отдѣла: въ 1, статьи касательно наукъ, искуствъ и художествъ; во 2, изложеніе занятій Общества Королевскаго; въ 3, разборы книгъ; въ 4. краткія извѣстія. — *Зоологическій Журналъ*, изд. въ Лондонѣ Ѳ. Белль. — *Журналъ Медицинскихъ знаній*, издаваемый Андерсономъ, въ Лондонѣ, вмѣсто прежняго Жур. Медиц. иностранной, есть повременное изданіе превосходное. — Заслужило общее вниманіе также *Медико-Хирургическое обозрѣніе*, изд. Общ. врачей. — Вмѣсто Магазина хозяевъ издаютъ нынѣ въ Лондонѣ: *Магазинъ Англійскихъ хозяевъ*; есть и *Магазинъ садовниковъ*, нач. съ 1826 года.

Четверть-годичный Ѳеологическій Журналъ; *Глашатай мира*; *Христіанскій четверть-годичный реэстръ*; *Евангелическій реэстръ*; *Британскій замѣчатель*, всѣ суть журналы духовнаго и назидательнаго содержанія. Второй изъ нихъ замѣтенъ тѣмъ, что его издаетъ Общество распространенія мира, съ цѣлью: споспѣшествовать, сколько можно, всеобщему миру и спокойствію. Вообще число Журналовъ, особенно посвящаемыхъ Богословію и назидательности, довольно велико въ Англіи. Вотъ ежемѣсячные журналы: *Католическая смѣсь* (подлинно смѣсь! Главная цѣль: защищеніе Католиковъ; но тутъ-же есть стихи и проповѣди, объявленія о рожденіи и смерти, споры богословскіе, и проч.). — *Магазинъ Анабаптистовъ*; *Новый магазинъ Анабаптистовъ*; *Христіанскій репертоpій* (Журналы сильной секты Анабаптистовъ); *Эклектическій магазинъ*; *Новый Евангелическій Магазинъ*; *Госпелевъ магазинъ* (журналы Протестантовъ); *Христіанскій наставникъ*

Digitized by Google

Журналъ секты *Независимыхъ Духовный магазинъ; Душевный репертоpій ; Магазинъ методистовъ* (начатой съ 1773 года и имѣющій 22 тысячи подписчиковъ); *Христіанскій наблюдатель; Христіанскій воспоминатель; Христіанскій стражъ; Магазинъ Христіанскихъ разсужденій; Ежемѣсячный репертоpій; Христіанскій реформаторъ* (два послѣдніе суть Журналы новой секты *Уннитаровъ*, которая отвергаетъ божественное воплощеніе Іисуса Христа и признаетъ единаго Бога-Отца, не признавая въ немъ, по слѣпому и жалкому заблужденію своему, трехъ упостасей. Сія секта имѣетъ въ одномъ Лондонѣ семь церквей, и по мирной жизни своей въ Англіи терпима); *Другъ Израиля* (издаетъ Общество обращенія Жидовъ); *Реэстръ Миссій; Магазинъ Миссій въ Великобританіи* (въ первомъ помѣщаются извѣстія Миссій, находящихся во всѣхъ частяхъ свѣта для обращенія въ Христіанскую вѣру. Въ Англіи болѣе тридцати разныхъ сектъ Протестантскихъ и Католическихъ; всѣ живутъ въ совершенномъ спокойствіи; но тѣмъ не менѣе сражаются между собою въ богословскихъ спорахъ и стараются о пріобрѣтеніи прозелитовъ, каждая отдѣльно себѣ. Тамъ есть Общества Миссій Анабаптистовъ, Методистовъ; кромѣ того, Общества проповѣданія вѣры и нравственности на флотѣ, между войсками и проч. Одно Общество Библейское считаетъ нынѣ 2968 отдѣленій, почти во всѣхъ частяхъ свѣта, и ежегодный сборъ въ его кассу простирается до $2\frac{1}{2}$ милліоновъ рублей. — Второй Журналъ занимается только Миссіями въ Англійскихъ владѣніяхъ); *Посѣтитель хижинъ*; *Магазинъ для хижинъ* (Журна-

Digitized by Google

лы назидательнаго содержанія, въ коихъ статьи пишутся просто, дабы могли онѣ служить чтеніемъ для низшихъ классовъ народа); *Магазинъ для служителей* (издаваемый для чтенія слугъ и служанокъ одною почтенною дамою: здѣсь помѣщаются извѣстія объ Обществахъ для споспѣшествованія благонравію между служителями, и успѣхи сихъ Обществъ въ Англіи и Сѣверной Америкѣ невѣроятны. Они занимаются отеческимъ исправленіемъ впадающихъ въ погрѣшности, награжденіемъ добрыхъ, и могутъ быть однимъ изъ доказательствъ просвѣщенія Англичанъ). *Магазинъ для воскресенья въ училищахъ; Вспомогатель воспитанія; Магазинъ для матерей* (всѣ издаваемые съ благодѣтельною цѣлію: помогать воспитанію, доставлять дѣтямъ, учителямъ, матерямъ полезное, простое и занимательное чтеніе. Для споспѣшествованія воспитанію дѣтей есть въ Англіи и Америкѣ множество разныхъ Обществъ. Объ успѣхахъ ихъ можно судить по тому, что одно изъ нихъ въ Америкѣ, въ теченіе года завело 1471 училище, въ кои помѣщено 82,697 человѣкъ. Кромѣ означенныхъ нами Журналовъ, въ Лондонѣ еще издается 10 Жур. для дѣтей и для учителей); *Вспомогающій Магазинъ* (Журналъ Общества, которое поддерживаетъ благодѣтельныя заведенія и предпріятія Г. Оуэна — *см. Тел.* 1826 *г. т.* X, *стр.* 12). Къ Журналамъ духовно-назидательнаго содержанія должно причислить еще, начатые въ 1826 году: *Христіанскій учитель умѣренности; Магазинъ конгрегацій; Новый Іерусалимъ; Ежемѣсячный доноситель на невольничество* (сей Журналъ вооружается противъ торга Неграми); *Ежемѣсячный доноситель* (издается для низшихъ

Digitized by Google

ваній общества); *Книжка для человѣка вѣрующаго*, и проч. и проч.

Въ числѣ трехъ-мѣсячныхъ Журналовъ есть нѣсколько посвящаемыхъ Юриспруденціи: шесть отчетовъ издаются каждые три мѣсяца отъ шести разныхъ присутственныхъ мѣстъ; каждое судебное дѣло излагается въ нихъ для публики. Кромѣ того, издается частными людьми Журналъ: *Юристъ*, въ который входитъ и теорія законовъ (онъ начатъ съ Марта 1827 г.). Наконецъ, издается еще еженедѣльный Журналъ (*Стряпчій*), гдѣ обличается каждое упущеніе по части законовъ и управленія государственнаго, замѣчаются поступки судей, министровъ, и проч.

Странно казалось, что при изобиліи Журналовъ, въ Англіи не было особеннаго критическаго Журнала иностранной литтературы. Съ Іюля 1827 г. явилось *Четверть-годичное Обозрѣніе иностранной литтературы*. Планъ и расположеніе его взяты съ Эдимбургскаго Обозрѣнія. Первая книжка (полученная нами въ Москвѣ) заключаетъ въ себѣ любопытныя и превосходно написанныя статьи. В. Скоттъ и Сутей помѣстили въ сію книжку двѣ статьи: одинъ разсматриваетъ сочиненія Гофмана, Нѣмецкаго романиста; другой Исторію владѣнія Мавровъ въ Испаніи. — Въ 1827 г. прекратился *Филоматическій Журналъ*, издававшійся въ Лондонѣ Обществомъ, но не имѣвшій успѣха и замѣчательный тѣмъ, что особенно защищалъ Френологію. Слѣдуетъ упомянуть о трехъ-мѣсячныхъ весьма замѣчательныхъ Журналахъ: *Классическомъ* (The classical Journal) и *Магазинѣ военно-морскомъ* (The naval and military Magazine). Въ первомъ со-

Digitized by Google

держаніе составляютъ Археологія, Лингвистика, Восточныя Древности, и проч. Другой Журналъ начатъ съ Марта 1827 г. и отличается превосходными статьями о военныхъ знаніяхъ.

Въ числѣ ежемѣсячныхъ Журналовъ важны *Философическій Журналъ* и *Лѣтописи Философіи*, изд. Тайлоромъ и Филипсомъ въ Лондонѣ два превосходные Журналы. Слово: *Философія* принято здѣсь въ смыслѣ любви познаній, и потому всѣ науки, а преимущественно Естествознаніе и Прикладная Математика составляютъ содержаніе сихъ Журналовъ. — *Реперторій патентованныхъ изобрѣтеній; Лондонскій Журналъ искуствъ и знаній* и *Техническій репозиторій*, суть Журналы новѣйшихъ изобрѣтеній, по части искуствъ, ремеслъ и художествъ. *Магазинъ охотника*, *Лѣтописи охоты*, Журналы, заключающіе въ себѣ только касающееся охоты, біографіи знаменитыхъ охотниковъ, стрѣлковъ, собакъ, лошадей и проч. — Журналы Медицинскіе ежемѣсячные суть: *Лондонскій Медиц. Журналъ; Лондонское Медиц. обозрѣніе* (*первый* продолжается уже болѣе 30 лѣтъ и имѣетъ постоянно болѣе двухъ тысячъ подписчиковъ; Издатели его Д. Маклеодъ и Д. Бакошъ. *Второе* изъ сихъ Журналъ издаютъ Доктора Коплендъ, Даруалль и Каполли. Оба Журнала пользуются большимъ уваженіемъ); *Анти-ланцетъ* есть странное явленіе: Журналъ опровергающій всѣ нововведенія въ Медицинѣ; можетъ быть, противорѣчіемъ и нелѣпыми спорами онъ только и держится. *Ежемѣсячная газета здравія*, *Лекарь для жизни*, *Оракулъ здоровья* суть Журналы Медиц., издаваемые для простаго народа, а не для лекарей; Издатели ста-

Digitized by Google

ваются показать простые и дешевые способы ле-
ченія.

Магазинъ матросовъ издается для чтенія низ-
шихъ морскихъ чиновъ и матросовъ; ежемѣсячно вы-
ходитъ небольшая книжка въ $2\frac{1}{2}$ печатныхъ листа.
Доходъ съ Журнала употребляется въ пользу мат-
росовъ-инвалидовъ. Подобный сему Журналъ: *Вос-
поминанія моряка*, издается въ Лондонѣ ежене-
дѣльно и содержитъ только описаніе разныхъ со-
бытій въ новѣйшихъ путешествіяхъ. *Ботаническій
Магазинъ* (изд. Д. Сеймсъ); *Ботаническій реэстръ*
(изд. Сиденгамъ Эдуардъ); *Ботаническій кабинетъ*
(изд. К. Лодджель: всѣ содержатъ изображенія рас-
теній съ описаніями.

До сихъ поръ не появлялось еще въ Англіи хо-
рошаго библіографическаго Журнала. *Ежемѣсячный
литтературный извѣститель* и малъ по размѣру
и недостаточенъ. Названія новыхъ книгъ помѣща-
ются въ концѣ книжекъ Quarterly Rev., Edinburgh
Review и другихъ Журналовъ; но далеко не всѣ
книги входятъ въ сіи реэстры, а при богатствѣ
Англійской Литтературы Журналъ библіографиче-
скій полный дѣлается почти необходимостію.

Изъ еженедѣльныхъ Журналовъ, заключающихъ
въ себѣ отдѣльные предметы, должно замѣтить слѣ-
дующіе: *Газета знаній*, издается, подъ дирекціею Г.
Паршингтона Членами Общест. гражданскихъ инже-
неровъ. Главные предметы его Химія, Математика,
Географія и Механика. — *Лондонскій реэстръ для
художниковъ и ремесленниковъ*; *Магазинъ реме-
сленниковъ и художниковъ*; *Реэстръ искуствъ и
знаній*. Дешевизна и хорошее устройство сихъ
Журналовъ дѣлаютъ ихъ особенно полезными для ре-

Digitized by Google

месленниковъ; но въ нихъ попадаются и ученыя статьи. Журналъ: *Опыты морской архитектуры и флотскаго хозяйства*, занимается особенно мореплаваніемъ и всѣмъ, что къ нему относится. Необыкновенное распространеніе мореплаванія и торговли Англійской даетъ сему Журналу много любопытныхъ матеріяловъ. Вспомнимъ, что въ одинъ Лондонскій портъ приходитъ ежегодно болѣе 13,500 кораблей, и 10,000 судовъ и лодокъ употребляется только для нагрузки и разгрузки ихъ.

И въ еженедѣльныхъ Журналахъ есть нѣсколько Журналовъ духовнаго и назидательнаго содержанія; таковы: *Духъ и обычаи нашего времени*, гдѣ Издатель старается соединить критику нравовъ съ поученіями; *Христіанскій монитёръ*, гдѣ болѣе однакожь бранятся, нежели проповѣдуютъ, и *Каѳедра*, гдѣ помѣщаются преимущественно отрывки проповѣдей, произносимыхъ въ Лондонскихъ церквахъ.

По части юридической выходятъ три Журнала еженедѣльные, болѣе всего состоящіе изъ оффиціяльныхъ объявленій.

Мы уже замѣтили, что на еженедѣльники въ Англіи не водъ. Это легко объясняется тѣмъ, что они не достигаютъ важности четвертьгодичныхъ и ежемѣсячныхъ Журналовъ и не имѣютъ интереса и калейдоскопнаго разнообразія ежедневныхъ Газетъ. Отъ того безчисленное множество ихъ, почти каждый годъ, является и гибнетъ. Книжки Англійскихъ Журналовъ продаются каждая отдѣльно; общей годовой подписки на нихъ не бываетъ, потому публикѣ мало заботы, если Журналъ захлебнется и утонетъ на первой тетради; она не плачется о своихъ задаткахъ: что видитъ, то купитъ. Многіе ежене-

Digitized by Google

дѣльники старались обратить на себя вниманіе, хотя странными названіями; такъ являлись нѣкогда: *Субботній вечеръ*; *Воскресное утро*; *Атомъ*; *Корсаръ*; *Оселъ*; *Мѣдный лобъ*; *Лѣтописи страшнаго*, но ничто не спасло ихъ. . . .

Ничто отъ роковыхъ когтей,
Никая тварь не убѣгаетъ! . . .

Намъ надобно еще исчислить замѣчательнѣйшія изъ тѣхъ повременныхъ изданій, которыя не принадлежатъ собственно ни къ литературѣ, ни къ политикѣ, ни къ ученымъ Журналамъ: разумѣемъ легкіе Журналы, гдѣ моды, сатиры на нравы, извѣстія о томъ и о сёмъ составляютъ все содержаніе и которые извѣстны вообще подъ именемъ *Дамскихъ и Критическихъ*. Такіе Журналы также являются въ Англіи безпрестанно и въ немаломъ количествѣ; долговѣчіемъ-же одарены весьма немногіе. На 1827 г. въ Лондонѣ были такіе Журналы ежемѣсячные: *Англійскій шпіонъ*; *Magazine Imperial*. Первый (начав. въ 1824 году) издаетъ Блакмантъ въ Лондонѣ; тутъ все: стихи, проза, каррикатуры, портреты; второй отличается дешевою цѣною, отличными портретами и дѣльными біографіями; *Литературный магнитъ* замѣченъ былъ по хорошимъ стихамъ, ибо въ немъ участвуетъ нѣсколько извѣстныхъ стихотворцовъ. — *The litterary Lounger*, смѣнилъ въ 1826 г. прежній Журналъ: Ola podrida, а въ 1827 г. замѣненъ былъ журналомъ: The Inspector, litterary Magazine. — По плану сего-же Журнала еще образовались въ 1827 г. The national Magazine и The Monthly spectator. — The Repository of arts, litterature, fashions, etc. издаетъ въ Лондонѣ книгопродавецъ

Digitized by Google

Аккерманъ. Содержаніе Журнала ничтожно; но онъ изумляетъ изящною отдѣлкою и количествомъ превосходныхъ картинокъ. Другіе Журналы критики и модъ: La belle assemblée; The St James royale Magazine; The Lady's Magazine; The World of fashions; The Ladies' Monthly Museum; The Ladies'pocket Magazine; Townsends' Parisian fashions: всѣ ежемѣсячные, всѣ похожи одинъ на другой; большая часть изъ нихъ щеголяетъ картинками; одни лучше, другіе хуже по содержанію; говорятъ о модахъ, мѣлкихъ новостяхъ, и проч. и проч. (мы подробно говорили уже въ Телегр. о Lady's Magazine). Два еженедѣльника: *Лорнетъ* и *Скорпіонъ*, дополняютъ число сего рода Журналовъ.

Всегда есть въ Англіи нѣсколько Журналовъ музыкальныхъ и даже одинъ изъ нихъ четверть-годичный (Quarterly musical Review). — На Испанскомъ языкѣ, кромѣ упомянутыхъ уже нами (Тел. No XVII, 62) и кромѣ прекратившихся въ одно время трехъ Журналовъ, издавался въ 1826 г. въ Лондонѣ отличный по содержанію литературно-политическій журналъ: Ocios de espanoles emigrados.— Нѣмецкихъ журналовъ, сколько намъ извѣстно, нѣтъ въ Англіи ни одного. — Французскіе Журналы принимались нами издавать много разъ, но все неудачно. Въ 1827 г. раздавалось въ Лондонѣ *Эхо Парижа*, нѣсколько недѣль — и умолкло!— *Хорекъ* (le Furet) бѣгалъ также еженедѣльно по Лондону, въ видѣ маленькихъ книжечекъ, и вскорѣ затерялся. Заключимъ извѣстія наши объ Англійской журналистикѣ извѣстіемъ о забавномъ журналистѣ. Какой-то *Французикъ изъ Бордо*, *подбитый вѣтеркомъ*, Monsieur Шапеленъ рѣшился

издавать въ Лондонѣ Французскій Журналецъ; Журналъ пошелъ плохо; онъ измѣнилъ названіе, тамъ форматъ, потомъ эпиграфъ; публика все не любила его и Monsieur Шателенъ изумилъ всѣхъ разнообразіемъ выдумокъ, какими думалъ поддержать свое изданіе: форматъ у него былъ въ полиста, четвертку, восьмушку, двѣнадцатую долю; Журналъ выходилъ черезъ мѣсяцъ, недѣлю, десять дней, и когда уже всѣ начинали думать, что онъ исчезъ — Меркурій Г. Шателена являлся въ новомъ видѣ и блескѣ. Живъ-ли теперь онъ, не знаемъ.

Мы говорили о Журналахъ Англійскихъ большею частію по слуху, не имѣя удобствъ повѣрять сами все то, что находили въ библіографическихъ и критическихъ статьяхъ иностранныхъ книгъ и Журналовъ. По исчисленію Г. Дежоржа (котораго статьями, помѣщенными въ Revue Encyclopédique, 1825, 1826 и 1827 гг. мы особенно пользовались), въ Августѣ 1825 года въ Англіи было всего навсе газетъ ежеденныхъ, утреннихъ 6, вечернихъ 5, издаваемыхъ по три раза въ недѣлю 4, по два раза 3, по одному разу 1; воскресныхъ 22 (изъ сего числа 6 перепечатывалось въ понедѣльникъ), всего 43. Журналовъ четверть-годичныхъ 20, ежемѣсячныхъ 62, еженедѣльныхъ 32, всего 114. Въ 1827 году число ихъ умножилось и, слѣдуя новѣйшему исчисленію, простиралось до 150 (142). Въ 1817 г. пошлины въ казну сбиралось съ газетъ 465,456 ф. с. (почти до 12 милліоновъ руб.). Можно повѣрить послѣ этого, когда говорятъ намъ, что Журналы и Газеты Англійскіе составляютъ значительную вѣтвь народной промышленности.

Digitized by Google

Зная нѣкоторые лучшіе Англійскіе Журналы, можемъ желать, чтобы наши Русскіе Журналисты и наша публика поближе съ ними знакомились. Къ какой-бы партіи ни принадлежали издатели такихъ повременныхъ изданій, каковы на пр. *Эдинбургское, Четверть-годичное* и *Вестминстерское обозрѣнія; Новый ежемѣсячный магазинъ*, Кампбелля; *Лондонскій магазинъ; Азіятскій журналъ; Глашатай востока; Лондонская литтературная газета; Философическій журналъ*, и проч., труды ихъ заслуживаютъ особенное вниманіе и уваженіе. Несогласные въ нѣкоторыхъ мнѣніяхъ, мы не должны отказываться отъ полезнаго, которое находимъ въ сихъ изданіяхъ, гораздо въ большемъ изобиліи, нежели во всѣхъ другихъ Журналахъ Европейскихъ, и кажется, вліяніе Англійскихъ Журналовъ распространяется въ Европѣ съ такою же непреоборимою силою, какъ и вліяніе Англійской поэзіи. Замѣтимъ главнѣйшее направленіе, которое можно назвать *общимъ* въ Англійской журналистикѣ: почти всегда имѣетъ она въ виду общественную практическую пользу. Къ ней, не смотря на противорѣчія частныя, стремятся главнѣйшіе Англійскіе Журналисты, и общія усилія ихъ имѣютъ слѣдствіемъ благо общественное, истребленіе недостатковъ въ практической жизни и постепенное усовершенствованіе физическаго и моральнаго быта отечества, коего слава драгоцѣнна сынамъ его, а счастіе составляетъ нѣчто нераздѣльное съ ихъ собственнымъ счастіемъ.

Digitized by Google

Обозрѣніе Рускихъ Газетъ и Журналовъ, съ самаго начала ихъ до 1828 *года.*

(Окончаніе.)

Мы просили любителей Русской Словесности доставлять намъ дополнительныя извѣстія къ историческому извѣстію о Руской журналистикѣ, которое напечатано въ No 22 и 23 Телеграфа. Съ благодарностію помѣщаемъ здѣсь свѣдѣнія, присланныя къ намъ отъ двухъ почтенныхъ особъ о Журналахъ, изъ коихъ одинъ не былъ, кажется, донынѣ извѣстенъ Русскимъ библіографамъ, а второй не былъ помѣщенъ въ нашу статью.

Первый изъ сихъ Журналовъ издавался въ Москвѣ, на Французскомъ языкѣ, подъ названіемъ: *Journal des sciences et des arts*, particulièrement consacré à l'instruction de la jeunesse russienne. Издатель его былъ нѣкто Эрнандезъ, гдѣ-то и когда-то участвовавшій въ Журналѣ, выходившемъ подъ страннымъ названіемъ: *Журналъ иностранный* (par Mr. Hernandes, ci-devant, l'un des Auteurs du *Journal Etranger*). Journal des sciences et des arts печатался въ *Московскомъ Университетѣ* (?), *факторомъ* Эйеромъ (imprimé à l' Université Impérial de Moscou, par le Facteur T. S. Höjer). Въ которомъ году издавался этотъ Журналъ, не знаемъ, ибо ни на заглавномъ листкѣ и нигдѣ въ немъ годъ неозначенъ; на стран. 4 находимъ извѣстіе о прохожденіи Венеры чрезъ меридіанъ солнца, какъ о событіи долженствующемъ быть въ настоящемъ году (le 6 Juin de la presente année), почему можно завѣрное полагать, что онъ выходилъ въ 1761 г., когда вниманіе всѣхъ уче-

Digitized by Google

ныхъ людей обращено было на прохожденіе Венеры, сіе важное для Астрономіи и другихъ наукъ происшествіе. Каждую недѣлю выходилъ No Журнала, состоявшій изъ полулиста, въ малую четвертку. Содержаніе его составляли краткія извѣстія о разныхъ открытіяхъ въ наукахъ, искусствахъ, ремеслахъ, и библіографическія извѣстія о новыхъ иностранныхъ книгахъ; кажется, все это перепечатываемо было изъ заграничныхъ Журналовъ; но выборъ статей доказываетъ свѣдѣнія и умъ Издателя. Много любопытнаго встрѣчаемъ въ его листкахъ и вообще замѣтно, что онъ старался выбирать статьи, которыя могли особенно интересовать публику. Споръ о пользѣ прививанія оспы, извѣстія о Турціи и многое другое, очень любопытны. О времени продолженія Журнала не можемъ ничего сказать: мы видѣли экземпляръ его, заключающій въ себѣ 26 No, или полгода; онъ принадлежитъ Г. Профессору Московскаго Университета Денисову.

Другой Журналъ (коего первый No сообщилъ намъ Г. Борхардъ, Нѣмецкій литераторъ, живущій въ Москвѣ) есть *Русскій Меркурій* (Russische Merkur). Онъ печатался въ Ригѣ, а потому и не былъ включенъ въ нашу статью; но мы помѣщаемъ его теперь, ибо достовѣрно узнали, что Редакторъ его, бывшій Пасторъ Гейдеке, составлялъ сей Журналъ въ Москвѣ, и только посылалъ его печатать въ Ригу. Гейдеке былъ остроумный, ученый человѣкъ и хорошо писалъ. Журналъ его (какъ видно изъ *Систематическаго обозрѣнія литературы въ Россіи, съ* 1801 *по* 1806 *г.*, соч. Гг. Шторхомъ и Аделунгомъ, и изд. въ С. Петербургѣ въ 1810 г.) продолжался однакожъ не болѣе полу-

Digitized by Google

года. Первый нумеръ Журнала составленъ былъ очень хорошо и весьма огроменъ (160 стр. in 8). Въ немъ помѣщены извѣстія о путешествіи Д. И. Сарычева въ Ледовитый и Восточный Океаны; Рѣчь Архіепископа Георгія Станиславу, Королю Польскому; извѣстія о Московскомъ Университетѣ; Описаніе Иванъ-озера; Извѣстіе о Русской Исторіи Аббата Перена (обѣ сіи статьи переведены были изъ Вѣстника Европы); Обличеніе, что Греческій Архимандритъ Константинъ, издавшій въ 1804 г. на Греческомъ и Русскомъ языкѣ, въ Москвѣ, описаніе Александріи, перевелъ ее изъ одной Нѣмецкой книги и выдалъ *за свое сочиненіе*. Кромѣ того, нѣсколько мѣлкихъ статей дополняли первую книжку Русскаго Меркурія; при ней были три порядочныя картинки. Жалѣемъ, что этотъ, по видимому весьма хорошій, Журналъ продолжался недолго, и что нынѣ нѣтъ такого (да и никакого) Нѣмецкаго Журнала въ Россіи, который передавалъ-бы любознательнымъ Нѣмцамъ любопытныя и вѣрныя извѣстія о Россіи.

Дополненіе къ нашему Обозрѣнію Русской Журналистики доказываетъ, что въ немъ есть недостатки и пропуски; но они не могутъ однакожъ составить многаго, слѣдственно, съ довольнымъ основаніемъ можно приступить къ любопытнѣйшей части, какую представляютъ намъ разысканія наши, т. е. *къ выводамъ и сужденіямъ*.

По счету нашему, число всѣхъ повременныхъ изданій, бывшихъ донынѣ и существующихъ въ Россіи, простирается до 235, не считая выходившихъ въ Остъ-Зейскихъ и Польскихъ областяхъ.

Digitized by Google

Журналистика Русская началась съ XVIII столѣтія, въ царствованіе Петра, когда по его повелѣнію издаваемы были въ Москвѣ *Вѣдомости о военныхъ и другихъ дѣлахъ* (въ 1701 г.), чрезъ 25 лѣтъ явились постоянныя *политическія вѣдомости* (1725 г.) въ СПбургѣ, а черезъ 54 года въ Москвѣ. Въ 1729 г. изданы въ СПбургѣ первыя *не-политическія газеты* (Примѣчанія къ СПбургскимъ Вѣдомостямъ), а въ 1754 г. явился первый *литературно-ученый Журналъ*.

И такъ видимъ, что Журналистика Русская была слѣдствіемъ общественной потребности, и можетъ означать собою періоды Русской Литературы и народнаго просвѣщенія, ибо при Петрѣ было ея начало, а въ то время, когда въ теченіе полувѣка развились уже первыя сѣмена просвѣщенія, образованности и литературы, посажденныя великимъ Преобразователемъ Россіи; когда Россія увидѣла возникшія начала Русской Словесности, Театра, Европейской образованности, Наукъ, Искусствъ и Художествъ, явилась и *Журналистика*. Посему заключаемъ мы, что критическое обозрѣніе Исторіи Русской Журналистики можетъ показать постепенный ходъ, разныя измѣненія нашей литературы, постепенность нашего просвѣщенія, заслуги нашихъ писателей гуманистовъ. Современное отражается ярче всего въ повременныхъ изданіяхъ. Постараемся представить историческій очеркъ Журналистики Русской самымъ краткимъ образомъ.

Газеты Политическія, какъ мы видѣли выше, начались у насъ съ 1725 года. Петръ Великій ими хотѣлъ ускорить знакомство Рускихъ съ Европою. Журналъ литературно-ученаго содержанія явился

Digitized by Google

въ 1754 году. То и другое не было еще однакожь слѣдствіемъ требованія общественнаго и потому Газеты шли очень плохо; не диво: ихъ разбирали по складамъ. Издатель перваго Русскаго Журнала умѣлъ нѣсколько лѣтъ поддержать свое изданіе. Но что не настало еще тогда время подобныхъ Журналовъ, видно изъ уклоненія журналистики, ибо съ 1759 г. начались Журналы легкаго содержанія, съ легкой руки Сумарокова, пустившаго свою *Трудолюбивую пчелу*. Ежемѣсячнымъ сочиненіямъ были подражанія, но безъ успѣха (*СПбургскій Вѣстникъ*, 1778 г.). Напротивъ, подражанія Пчелѣ плодились безпрерывно: за нею слѣдовалъ длинный рядъ, такихъ, какъ она, Журналовъ: до 1791 г. являлось ихъ въ СПбургѣ и Москвѣ по 3, 4 каждогодно и даже (въ 1769) 7 въ одинъ годъ. Въ числѣ Издателей сихъ Журналовъ былъ замѣчательный Новиковъ. Въ 1779 г. онъ рѣшился на предпріятія болѣе обширныя и выдалъ нѣсколько литературныхъ Журналовъ, содержанія болѣе важнаго (*Утренній свѣтъ; Вечерняя заря; Покоющійся трудолюбецъ*). Его практическая дѣятельность приготовляла читателей; надобенъ былъ человѣкъ, который дарованіями своими шагнулъ-бы впередъ: явился Карамзинъ. Онъ сдѣлалъ эпоху въ Русской журналистикѣ изданіемъ *Московскаго Журнала* (1791 г.). Публика увидѣла возобновленный Миллеровъ Журналъ, только въ болѣе изящномъ и болѣе привлекательномъ для себя видѣ. Жаль что Карамзинъ скоро оставилъ журналистику. Починъ его обѣщалъ много; послѣдователей не было. Пнинъ только, рѣшился подражать ему, и тотъ не успѣлъ (*СПбургскій Журналъ* 1798 г.); другіе удивлялись Ка-

Digitized by Google

рамзину и продолжали слѣдовать по старому Сумароковскому пути.

Журналы выходили тогда большею частію еженедѣльно, листками. Миллеръ соединялъ въ своихъ Ежемѣсячныхъ Сочиненіяхъ ученость съ легкою литературою. Переводы сатирическихъ статей изъ Спектатора и подражанія ему нравились публикѣ и входили въ планъ Журнала Миллерова, но не составляли главнаго. Сумароковъ и послѣдователи его оставили излишнюю ученость, взялись за одну словесность и сатиру, изрѣдка надоѣдая читателямъ переводами изъ какого нибудь сухаго классика или Моралиста. *Трудолюбивая пчела; Полезное съ пріятнымъ; Праздное время, въ пользу употребленное; Полезное увеселеніе; Часы свободные; Невинное упражненіе; Доброе намѣреніе* были располагаемы по одинакому плану. Журналы были тощи, сухи, наконецъ совсѣмъ упали. Новиковъ видѣлъ охлажденіе публики: онъ рѣшился налечь болѣе на сатиру (*Трутень*, 1769 г.). Публика заохотилась читать его Русскія Сатиры, а подражатели не замедлили опять все испортить. Тутъ явилось два рода Журналовъ: *Легкіе литературные* (И то и се; Ни то ни се; Всякая всячина; Поденщина; Смѣсь; Пустомеля; Кошелекъ; Трудолюбивый муравей; Вечера; Старина и новизна; Мѣщанинъ; Что нибудь отъ бездѣлья; Сельскій житель; Лекарство отъ скуки) и *Сатирическіе* (Адская почта; Живописецъ; Щепетильникъ; Зеркало свѣта; Почта духовъ; Сатирическій Вѣстникъ; Зритель). Новиковъ принужденъ былъ обстоятельствами оставить Журналы Русскіе ихъ судьбѣ; Карамзинъ показалъ примѣръ лучшаго; но кажется, между литераторами никто не чувствовалъ

Digitized by Google

въ себѣ силъ поддержать предпріятіе, подобное Московскому Журналу; и такъ продолжались легкіе литтературные и сатирическіе Журналы до самаго начала XVIII столѣтія. Еще въ 1779 г. Майковъ испыталъ Журналъ, исключительно посвящаемый дамамъ и модамъ, взявъ въ образецъ Нѣмецкіе; послѣдователи ему являлись въ 1791 и 1795 г. — Публика начинала уже требовать чего-то лучшаго, холодно принимала Журналы Русскіе, и потому, когда Карамзинъ явился въ 1802 г. съ *Вѣстникомъ Европы*, число подписчиковъ было у него необыкновенное.

Тутъ началось болѣе живости и дѣльнаго разнообразія въ Журналистикѣ. Легкіе еженедѣльники исчезали постепенно. Съ 1802 г. донынѣ ихъ не было уже и десяти. Сатирическіе Журналы также упадали: съ 1802 г. они мелькали только четыре раза; послѣдніе изъ нихъ сбились на каррикатуры Суздальскихъ картинокъ; Меморскій заключилъ ихъ достохвальнымъ *Сатирическимъ театромъ*, въ 1808 году. Вѣстникъ Европы сдѣлался образцомъ для многихъ; но вообще всѣ Журналы съ 1802 г. можно дѣлить слѣдующимъ образомъ:

Одни переродились изъ еженедѣльниковъ и составили новый родъ легкихъ Журналовъ, принимая и не принимая Критику, входившую у Карамзина въ составъ Московскаго Журнала, но исключенную имъ изъ Вѣстника Европы. Къ сему роду относимъ: *Журналъ пріятнаго, любопытнаго и занимательнаго чтенія; Московскаго Меркурія; Аврору; Сѣвернаго Меркурія*; *Ж. для пользы и удовольствія; Московскаго зрителя; Любителя Словесности; Ж. для милыхъ; Дамскій Журналъ* (1806);

Digitized by Google

Аглаю; Московскій Вѣстникъ (1809 г.); Ж. для сердца и ума; Кабинетъ Аспазіи; Модный Вѣстникъ. Въ послѣднихъ шести соединились еще дамскіе и модные Журналы, испытанные нѣкогда Майковымъ, и поколѣніе ихъ оканчивается *Дамскимъ Журналомъ Князя П. И. Шаликова*, который можно назвать, какъ говорятъ о подобныхъ Литературныхъ явленіяхъ Издатели Московскаго Вѣстника, *анахронизмомъ въ наше время.*

Другое, высшее поколѣніе Журналовъ явилось собственно изъ Московскаго Журнала и Вѣстника Европы. *Словесность, Науки*, а въ послѣдствіи *Критика* и наконецъ *Библіографія* составляли и составляютъ ихъ сущность. Къ сему отдѣлу принадлежатъ: *Корифей* (1803); *Сѣверный Вѣстникъ; Другъ просвѣщенія; Ж. Россійской Словесности* (1805); *Лицей* (1806); *Цвѣтникъ* (1809); *Улей* (1811); *Сынъ Отечества* (1812); *Духъ Журналовъ; Амфіонъ; Россійскій Музеумъ* (1815); *Невскій Зритель* (1820); *Московскій Вѣстникъ* (1827). Измѣненіями сего рода Журналовъ должно почесть: *Ж. древней и новой Словесности* (1818); *Литературныя прибавленія къ Сыну Отечества* (гдѣ были однѣ повѣсти); *Новости Русской Литературы* (А. Ѳ. Воейкова, болѣе наполнявшіяся стихами); *Литературные Листки* Ѳ. В. Булгарина (какъ возобновленіе сатирическихъ статей о нравахъ, въ видѣ улучшенномъ, сообразномъ нашему времени); *Славянинъ* (гдѣ находимъ особенный отдѣлъ для военныхъ знаній).

Вотъ два основные рода Журналовъ Русскихъ, въ томъ состояніи, въ какомъ находятся они нынѣ, слѣдуя направленію, данному имъ Карамзинымъ и со-

Digitized by Google

временному требованію публики, представляя собою ясное зеркало нынѣшняго состоянія нашей Литтературы. Разнообразіе, болѣе или менѣе занимательное, смѣсь полезнаго съ пріятнымъ, большею частію переводы; стихи, какъ необходимость; ученыя статьи изрѣдка, и то какъ балластъ на корабляхъ; Критика (которая однакожь не основалась еще на твердыхъ, неизмѣнныхъ правилахъ); споры, несогласіе мнѣній: вотъ что занимаетъ нашу публику, составляетъ наши повременныя изданія и вѣрно изображаетъ сущность нашей нынѣшней Литтературы. Безспорно, что мы подвинулись впередъ, и *Журналы для милыхъ*, равно какъ и *Трутни*, намъ уже не годятся, но съ тѣмъ вмѣстѣ должно признаться, что —

I. У насъ не настало еще время для важныхъ критическихъ Журналовъ, въ родѣ Англійскихъ *Обозрѣній*. Кажется, можно быть увѣрену въ невозможности издавать такой Журналъ и поддержать его въ милости у всей публики.

II. Для Журналовъ чисто-ученаго содержанія, Журналовъ по какой нибудь части наукъ, или по какому нибудь одному особенному предмету, также время не пришло. Неудачныя попытки *Журнала Статистическаго*, *Ж. Изящныхъ Искусствъ*, *Ж. военнаго* (1807), *Ж. Правовѣдѣнія* (1812), *Сибирскаго Вѣстника* (1818), *Сѣвернаго Архива* (1822), *Ж. Изящныхъ художествъ* (1824) доказываютъ это, ибо всѣ они были издаваемы уже въ наше время и были отличнаго достоинства, пока усердіе Издателей не охладѣвало отъ невниманія публики, что и заставляло Издателей, или совсѣмъ оставлять свои Журналы, или измѣнять ихъ въ литтературные и

Digitized by Google

издавать безъ особеннаго старанія. Мы имѣемъ *Магазинъ Ест. Исторіи, Физики, Химіи и свѣдѣній экономическихъ; Указателя открытій по Физикѣ, Химіи, Естест. Исторіи и Технологіи; Ж. Артиллерійскій; Ж. военный; Ж. горный; Ж. мануфактуръ и торговли;* но должно замѣтить, что всѣ они издаются отъ Правительства или отъ ученыхъ заведеній, которыя издаютъ ихъ, не смотря на небольшой расходъ экземпляровъ.

III. Время политики для нашихъ Журналовъ еще не наступило. Публика довольствуется газетными извѣстіями. Для выписокъ изъ Гамбургскаго Политическаго Журнала довольно и одного стариннаго политическаго Журнала, Московскаго, который читаютъ весьма немногіе.

IV. Ученыя Газеты также еще не могутъ имѣть успѣха. Опыты издавать ихъ при Академіи и при Университетахъ, и холодность публики къ ученой газетѣ, которую превосходно издавалъ въ 1825 г. П. И. Кеппенъ въ СПб., показали это очень явно.

V. Журналы, исключительно занимаемые однимъ оригинальнымъ и Русскимъ, по нашему мнѣнію, врядъ-ли существовать у насъ могутъ. *Русскому Вѣстнику*, С. Н. Глинки (1808), способствовали особливыя обстоятельства, а *Отечественныя Записки*, П. П. Свиньина, включеніемъ съ нѣкотораго времени переводныхъ статей, свидѣтельствуютъ къ сожалѣнію о невозможности издавать Журналъ занимательный для публики, наполняя его только Русскимъ и единственно къ Россіи относящимся.

VI. Думаемъ, что Журналы на иностранныхъ языкахъ, въ Россіи не могутъ имѣть большаго успѣха. Французамъ и Нѣмцамъ у насъ живущимъ по

Digitized by Google

большей части читать некогда: они люди деловые, заняты уроками, торговлей, etc., а Русские привыкли читать *то*, что идетъ изъ за границы, а не *то*, что родится на Русской почвѣ; къ сожалѣнію, оно и въ самомъ дѣлѣ часто у насъ вырождается.

VII. Мы видѣли въ Русской журналистикѣ нѣсколько родовъ Журналовъ, которые не зависятъ отъ требованій общественныхъ, но являются случайно. Таковы Журналы, которые издавались отъ времени до времени въ разныхъ Русскихъ городахъ (Харьковѣ, Казани, Астрахани, Калугѣ, Орлѣ, Тобольскѣ): ими одолжены мы были только ревностному усердію благонамѣренныхъ ихъ Издателей, а не требованію читателей въ сихъ областяхъ.

Появленіе газеты въ Одессѣ доказываетъ большую противъ другихъ городовъ живость въ образованности сего богатаго города. Такъ и успѣхъ нѣкоторыхъ Журналовъ, касательно Земледѣлія и Педагогики, въ наше время, не долженъ быть приписываемъ общимъ причинамъ, а объясняемъ частными и случайными обстоятельствами.

Мы не можемъ выйдти изъ предѣловъ, какіе положены бываютъ намъ общими законами природы: не можемъ летать, прыгать на версту. Такъ и въ общественной жизни: не льзя перескакивать и идти скорѣе того, какъ идетъ и движется вся масса общества. Приложите это къ литературѣ, и вы получите выводы вѣрные. Но въ тоже время несправедливы жалобы тѣхъ, которые жалуются на видимое ими невниманіе публики къ отечественной

Digitized by Google

литературѣ и не разсматриваютъ жалобъ своихъ съ другой стороны, не принимаютъ другихъ причинъ сего невниманія, кромѣ сильнаго вліянія любви къ иностранному и того (повторяемъ слова другихъ!), что публика наша еще не дозрѣла. Публика имѣетъ полное право сказать на такія литературныя филиппики: „Но къ чему-же прикажете, Мм. Гг., быть мнѣ внимательною? Что представите вы мнѣ: Карамзина, Державина, Жуковскаго, Пушкина? Но я люблю ихъ, читаю и перечитываю, а много-ли послѣдователей имъ, которыхъ можно-бы, такъ-же какъ ихъ, читать и перечитывать? Вы жалуетесь, что я читаю болѣе Французовъ, Нѣмцовъ, Англичанъ; укажите: чѣмъ замѣнить ихъ?« И согласимся, что публика не совсѣмъ будетъ неправа.

Точно тоже и въ Русской Журналистикѣ. Не совсѣмъ виновата публика наша въ слабости поддержанія повременныхъ изданій Русскихъ; Журналисты наши, воля ихъ, столько-же виноваты сами, сколько и публика. Прыгать черезъ силу не льзя; но если нѣтъ охоты и силъ у Журналистовъ самимъ двигаться: правы-ли они? Положимъ, что преждевременныя попытки бываютъ неудачны; но человѣкъ съ сильною волею, съ желаніемъ дѣйствовать, найдетъ средства привлечь вниманіе, ускорить образованность своихъ читателей, приучить ихъ къ занятіямъ важнѣе и важнѣе.

Cosi all' egro fanciul porgiamo aspersi
Di soave licor gli orli del vaso:
Succhi amari ingannato intanto ei beve,
E dall' inganno suo vita riceve.

Digitized by Google

Надобно взаимное содѣйствіе. Смотря на нѣкоторые Журналы наши, не скажете-ли, что они не только нейдутъ впередъ, но, обратною походкою, двигаются назадъ, или, по крайней мѣрѣ, остаются на старомъ мѣстѣ, гдѣ сидѣли *Трутни*, *Пчелы*, *Муравьи*, семидесятыхъ годовъ, гдѣ ахали *Журналы для милыхъ* и дѣйствовали Майковы, Туманскіе, Тузовы, Меморскіе? — Вѣкъ видимо ушелъ отъ нихъ и только привычка читателей имѣть книжки, хоть для того, чтобы пробѣжавши ихъ сказать: „*какой вздоръ!*“ поддерживаетъ жалкое бытіе сихъ Журналовъ.

За чѣмъ Журналисты Русскіе не хотятъ имѣть самобытности? За чѣмъ первый порывъ вѣтерка уноситъ ихъ по своей волѣ? Въ нашей литературѣ теперь время броженія: старыя литературныя повѣрья вытѣсняются новыми, понятія развиваются быстро и сильно. Лѣтъ за десятокъ даже, кто смѣлъ-бы, не заглянувши сперва въ Буаловы и Гораціевы кодексы, сказать что нибудь новое, а теперь, кто ссылается на Буало и Горація?

Примѣры Миллера, Новикова и Карамзина могутъ быть фаросами для Русскихъ Журналистовъ. Они умѣли владѣть мнѣніями публики и направлять ихъ къ цѣли, ими предназначенной.

Скажемъ и о томъ, что Русскіе отличные литераторы мало заботятся о Русскихъ Журналахъ. Причинъ этому много. Не хотимъ изъяснять ихъ, ибо не хотимъ ни съ кѣмъ ссориться; но скажемъ, что во Франціи, Германіи, Англіи такъ не дѣлается. Зная сильное вліяніе Журналистики на литературу, тамъ всѣ почти отличные литераторы участвуютъ въ Журналахъ ревностно. Если-бы, на

Digitized by Google

примѣръ, у насъ Пушкинъ въ самомъ дѣлѣ участвовалъ дѣятельно въ Журналѣ, который гордится вписывая имя Пушкина, съ исключительною привиллегіею, въ свои сотрудники, какъ не заслужишь-бы этому Журналу особеннаго вниманія публики, не быть оракуломъ нашей литтературы и постепенно не приучать читателей къ чему нибудь болѣе возвышенному.

У насъ всѣ говорятъ, всѣ готовы кричать: »*Не такъ! не ладно!*« а самъ никто за дѣло не примется. Пусть-бы люди, которые ознаменовали себя чѣмъ нибудь въ литтературѣ, пусть-бы они говорили и толковали: а то, кругъ литтературныхъ совѣтчиковъ, крикуновъ, литтераторовъ отъ похмѣлья и отъ скуки, этотъ кругъ кричитъ больше всего, ссоритъ всѣхъ и шалитъ болѣе всѣхъ въ нашей литтературѣ. . . Избави Фебъ журналистовъ Русскихъ отъ литтературныхъ *дилетантти* и *амат*ёровъ: мы увѣрены, что безъ нихъ дѣло пойдетъ лучше.

Годъ прошелъ съ того времени, какъ *нижеподписавшійся* явился подъ фирмою литтературнаго сыщика: *сыскалъ*-ли онъ что нибудь? Остается рѣшить читателямъ. Сыщикъ говорилъ, что казалось ему правильнымъ; могъ ошибаться, дѣлать *не такъ и не ладно*: онъ человѣкъ! Сколько вытерпѣлъ Сыщикъ отъ людей, которымъ говорилъ правду, не разбирая, будутъ-ли они за то сердиться или нѣтъ. . . *Бѣдный Йорикъ* журналистики! Ты думалъ . . . мало-ли что думалъ Сыщикъ! Онъ замолчитъ теперь.

Digitized by Google

Не знаю, кого судьба поставитъ преемникомъ Сыщика и будетъ-ли онъ угодливѣе своего предшественника. Грозныя тучи Вѣстника Европы, Вѣстника Московскаго, Журнала Дамскаго и — кто знаетъ, откуда еще грянетъ литературный громъ! — носятся надъ журналистикою Телеграфа и надъ самымъ Телеграфомъ. Если преемникъ Сыщика не робокъ, если ему есть досугъ писать, пусть идетъ онъ по слѣдамъ Сыщика; если-же онъ робѣетъ, если ему нѣкогда входить въ споры, доказательства своей правоты, антикритики, суперкритики и рекритики, вотъ правила, которыхъ совѣтую держаться:

1. *Общее и главное*: Хвалить все и всѣхъ. За похвалу никто не сердится: говорите одному, что Байронъ передъ нимъ ничто; другому, что Гёте годится ему только въ ученики; третьему, что Джеффери и Жюльенъ должны учиться у него издавать Журналъ. Какъ вы думаете: поморщится онъ такой похвалы? Ни мало! Развѣ самый скромный съ улыбкою скажетъ: »*Помилуйте, почтеннѣйшій! вы слишкомъ. . . О, нѣтъ!* . . . Но вѣрьте, что васъ бранить не станутъ, и всегда прибавятъ къ вашему имени слова: »*Добрый, тихій человѣкъ — человѣкъ съ талантомъ.*« —

2. Не руководствоваться тѣмъ духомъ истиннаго патріотизма, который, благоговѣя передъ прошедшими поколѣніями предковъ, передъ отечественными обычаями, передъ законною властью, отъ Бога врученною Правительству, въ тоже время прямо и смѣло срываетъ личину ложнаго патріотизма, и

Digitized by Google

въ царствованіе Монарха, о которомъ Тацитъ сказалъ бы: rara temporum felicitas, ubi sentire quae velis et quae sentias dicere licet, указываетъ на тѣ усовершенствованія, которыя могутъ увеличить блага согражданъ; на тѣ высокія цѣли, коихъ достигаютъ или достигли народы, предупредившіе насъ образованностію и просвѣщеніемъ. Браните безъ разбора всѣхъ иностранцовъ и все иностранное; увѣряйте, что дымъ отечества пахнетъ для васъ розою (*) — и вы не вооружите противъ себя толпы людей, которые готовы прокричать васъ отступникомъ, злодѣемъ, врагомъ отечества, за то, что вы не любите Русскаго квасу и Московскихъ саекъ.

3. Умѣйте иногда находить приличныя выраженія для похвалъ. Если поэтъ въ самыхъ дурныхъ стихахъ и нелѣпо возглашаетъ великіе подвиги Царей Русскихъ, славныя дѣянія вождей нашихъ, хвалите его намѣреніе, его цѣль и молчите объ исполненіи. Если писатель издалъ уже что нибудь, повторяйте, что онъ *извѣстнѣйшій* уже своими трудами, *почтеннѣйшій*, etc. etc. Наконецъ —

4 е *и одно изъ главнѣйшихъ:* не пишите ничего о *Дамскомъ Журналѣ!* Его не должно разшевеливать. Эпиграммы посыплются на васъ градомъ, сатирейки дождемъ; васъ превратятъ въ Бенгальскую каланчу, заставятъ говорить по своему, и вы — улетите въ глубину Леты, какъ легкій пухъ марабу, взброшенный отъ чела красавицы легкимъ зефиромъ въ синеву эѳира, и потомъ увлеченный

(*) Даже и не въ переносномъ значеніи!

Digitized by Google

попокомъ серебристаго ручья, который змѣится по изумрудной зелени луга. . .

Свидѣтельствуя глубочайшее почтеніе читателямъ Телеграфа, кладу перо и честь имѣю быть, ихъ

покорнѣйшій слуга

Журнальный сыщикъ.

Парижскія моды (*).

On voit sur quelques chapeaux habillés, de satin rose ou blanc, des feuilles de platane ou de peuplier en satin. Une petite blonde borde chaque feuille. Ces chapeaux ont, de plus, pour garniture, une plume blanche ou rose dont les barbes sont renouées à des barbes bleues ou ponceau.

Les bonnets parés ne sont réellement que des carcasses formées de rouleaux de satin sur lesquels est fixée de la blonde noire ou blanche. Les brides de ces bonnets sont larges et descendent plus bas que la ceinture: une blonde les borde communément.

Toutes les coeffures en cheveux, que M. Hippolite, coeffeur, boulevart des Capucines, n° 1, a exécutées depuis peu, avaient une grande élévation. Sept ou huit fleurs en grappe étaient posées verticalement. Les turbans du même coeffeure, très-larges et très-bas, sont un assemblage de velours noir ou cerise et de crêpe lisse.

(*) До 20 Декабря (н. с.) 1827 г.

Digitized by Google

Sur les coeffures en cheveux, les plumes d'autruche sont plus à la mode que les marabouts. Avec du velours, quand un coeffur ne fait pas usage de crêpe, il met des perles d'or ou un oiseau de paradis.

Les seuls chapeaux sur lesquels on mette des fleurs sont ceux de satin rose ou blanc. Ces fleurs, n'importe l'espèce. sont distribuées, deux à deux, autour de la forme. Une large boucle de ruban de gaze satinée occupe chaque intervalle.

На нѣкоторыхъ парядныхъ шляпкахъ, изъ розоваго или бѣлаго атласа, замѣтили уборку, состоящую изъ атласныхъ листьевъ чинара, или тополя. Узенькими блондами окруженъ каждый листочекъ. На такихъ шляпкахъ, сверхъ сего бываетъ перо, бѣлое или розовое, съ закрученными, голубаго или пунцоваго цвѣта, краями.

Нарядные чепчики, говоря собственно, есть только каркасы изъ атласныхъ вишковъ, на которыхъ укрѣпляется верхъ изъ блондъ, бѣлыхъ или черныхъ. Завязки у такихъ чепчиковъ широкія и спускаются ниже пояса; обыкновенно завязки обшиваютъ по краямъ блондами.

Всѣ прически, которыя въ послѣднее время составлены искусною рукою *великаго* Ипполита, искуснѣйшаго Парижскаго парикмахера, весьма высоки. Семь и восемь цвѣтковъ поставляются на нихъ вертикально, пучкомъ. Тюрбаны, устроиваемые Г-мъ Ипполитомъ, весьма широки, низки и *составляются* изъ чернаго или вишневаго бархата и лощеная крепа.

Digitized by Google

Для головной уборки болѣе въ модѣ строусовыя перья, нежели марабу. Если уборщикъ головы не смѣшиваетъ крепа съ бархатомъ, онъ употребляетъ на уборку золотые шарики или райскую птичку.

Только на атласныя, розовыя или бѣлыя шляпки употребляютъ для уборки цвѣты. Они, какого-бы рода ни были, разстанавливаются попарно вокругъ тульи. Банты широкіе, изъ газовыхъ атласистыхъ лентъ, занимаютъ промежутки между ими.

На приложенныхъ картинкахъ:

1. *Дама.* Шляпка бархатная. Платье изъ кашемирской ткани, убранное снурками и вырѣзками изъ атласныхъ лентъ. Тюлевые рукава.

2. *Мужчина.* Остъ-Индскій галстухъ. Сюртукъ для прогулки, съ двойными полами.

Digitized by Google

Отъ Издателя Телеграфа.

Оканчивая сею книжкою *третій* годъ Московскаго Телеграфа, Издатель обязанностію почитаетъ сказать въ заключеніе нѣсколько словъ.

Съ желаніемъ добра началъ былъ Телеграфъ, съ желаніемъ принесть возможную пользу литературѣ нашей; сіи желанія не оставляли и не оставляютъ Издателя. Онъ не утомленъ трехъ-лѣтнимъ занятіемъ, довольно утомительнымъ, довольно многообразнымъ, и конечно, благосклонность, съ какою принимала и принимаетъ публика Телеграфъ, всего болѣе подкрѣпляетъ силы его. Благодарность согражданамъ, умѣвшимъ оцѣнить усердіе, отчасти замѣняющее таланты и способы дѣйствія, почитаетъ Издатель своею обязанностію, своимъ долгомъ.

Должно-ли теперь отдать предъ публикою *отчетъ* въ томъ: исполнилъ-ли Издатель Телеграфа то что обѣщалъ, и что именно исполнилъ? Должно, если-бы можно было судить самому себя вѣрно и безпристрастно. Читатели позволятъ Издателю, не хваля и не браня себя, сказать только: онъ дѣлалъ, что могъ и какъ умѣлъ лучше. Обозрѣвая три года Телеграфа, Издатель чувствуетъ многія несовершенства его, чувствуетъ, что многое могло-бъ быть лучше: пусть сообразятъ способы и средства, какіе были въ его возможности.

Издатель осмѣливается думать, что Телеграфъ принесъ нѣсколько пользы литературѣ, доставилъ

Digitized by Google

нѣсколько пріятнаго и полезнаго занятія читателямъ. Онъ старался указывать на новыя идеи, передавать творенія и мысли славнѣйшихъ современниковъ, знакомить съ тѣмъ, что обращало на себя вниманіе образованнѣйшихъ народовъ Европы. Такъ, на примѣръ, читатели Телеграфа находили въ немъ извѣстія о важнѣйшихъ географическихъ открытіяхъ нашего времени въ Африкѣ, Азіи, Америкѣ, Ледовитомъ Океанѣ и другихъ частяхъ и странахъ свѣта. Страны, ознаменованныя любопытными событіями: Грецію, Турцію, Египетъ, Индію; малоизвѣстныя области нашего отечества: Сибирь, Кавказъ, Бѣлоруссію, Финляндію; историческія изслѣдованія и отрывки изъ сочиненій Геерена, Моне, Ботты, Баранта, В. Скотта, Фуа, Наполеона; статистическіе обзоры; жизнеописанія и изображенія характеровъ знаменитыхъ современниковъ нашихъ (Гёте, В. Скотта, Байрона, Каннинга, Наполеона и мн. др.) были предметомъ статей Телеграфа. Изслѣдованія и статьи о Русской Исторіи новые опыты и открытія въ области умозрѣнія происшедшая изъ нихъ новая теорія Изящныхъ Искуствъ; споры классицизма и романтизма; извѣстія о новыхъ открытіяхъ, изобрѣтеніяхъ, замѣчательныхъ явленіяхъ въ природѣ и обществѣ гражданскомъ, важѣйшія части Политической Экономіи, отрывки изъ сочиненій знаменитѣйшихъ экономистовъ: Сея, Сисмонди, Макколлока: вотъ предметы, какими наполнялось отдѣленіе *Наукъ* и *Искуствъ* и *Современныя лѣтописи* въ Телеграфѣ.

Отдѣленіе *Критики* занято было оригинальными и переводными рецензіями важнѣйшихъ и замѣчательныхъ по чему-либо явленій литературъ

Digitized by Google

иностранныхъ и литтературы, отечественной. Извѣстія о литтературѣ Нѣмецкой, Французской, Итальянской, Голландской, Польской, Шведской, Сербской и другихъ, попеременно являлись въ Телеграфѣ. Библіографія Русская была непремѣнною статьею каждой книжки Телеграфа, хотя и стоила Издателю большихъ трудовъ и издержекъ; многіе извѣстные литтераторы Русскіе принимали въ ней участіе.

Въ отдѣленіи Словесности были стихотворенія многихъ отличнѣйшихъ поэтовъ отечественныхъ. Такъ, Телеграфъ въ теченіе трехъ лѣтъ украшенъ былъ прелестными цвѣтами поэзіи Пушкина, Жуковскаго, Баратынскаго, Козлова, Князя Вяземскаго, Батюшкова и другихъ поэтовъ. Благодаря ихъ отъ лица публики, Издатель долженъ съ благодарностію также вспомнить о доставленныхъ къ нему драгоцѣнныхъ бумагахъ Ломоносова, Суворова и другихъ великихъ мужей Россіи, и о тѣхъ статьяхъ въ прозѣ, коими во все время украшали Телеграфъ многіе отечественные литтераторы. Въ прозаическихъ переводныхъ статьяхъ, по большой части сочиненія В. Скотта, Ирв. Вашингтона, Цшокке, Гофмана, Тика, Гёте, Якобса, Пикара, Клаурена, Франклина, Ансильона, Алибера, Сегюра, составляли выборъ повѣстей и отрывковъ.

Наконецъ, по старому повѣрью: *надобно мѣшать дѣло съ бездѣльемъ*, въ книжкахъ Телеграфа читательницы находили описанія модъ, модныхъ обычаевъ, картинки.

Непростительно всегда виноватъ былъ Издатель Телеграфа въ замедленіи книжекъ. Не оправдываясь ничѣмъ, онъ думаетъ, что публикѣ мало за-

Digitized by Google

боты до причинъ сего замедленія, и просто — *признаетъ себя виноватымъ*, обнадеживая исправиться въ 1828 г. Читатели Телеграфа позволятъ однакожъ замѣтишь, что во всѣ три года, Издатель ни разу не сколачивалъ двухъ, трехъ книжекъ въ одну, никогда не уменьшалъ числа листовъ, не жалѣлъ издержекъ на картинки, портреты, карты, изображенія разныхъ любопытныхъ предметовъ. Онъ надѣется, что хотъ за это извинятъ медленность, съ какою выходили иныя книжки Телеграфа.

Г-да Иногородные Подписчики, неполучившіе нѣкоторыхъ книжекъ Телеграфа 1826 и 1827 годовъ, благоволятъ отнестись съ требованіями на имя Издателя. Немногіе оставшіеся экземпляры Телеграфа назначаются для удовлетворенія сихъ требованій. По всѣмъ донынѣ полученнымъ письмамъ о невысылкѣ нѣкоторыхъ No Телеграфа, Издатель, послѣ выхода сей книжки, разсылаетъ требуемое.

Digitized by Google

ОГЛАВЛЕНІЕ

ВОСМНАДЦАТОЙ ЧАСТИ.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

I. НАУКИ и ИСКУСТВА.

Стр.

Статистика.

Сравненіе промышленности Англіи съ промышленностію Франціи. - - 5 и 177

Исторія Русск. Литт.

Послужной списокъ М. В. Ломоносова, съ 1751 по 1757-й годъ. - - - - - 109

Россійская Исторія.

Письма и приказы Графа А. В. Суворова. 159

Грамота Царя Михаила Ѳеодоровича, данная двумъ Ярославскимъ церквамъ о помѣрномъ сборѣ. - - - - - - 167

II. КРИТИКА.

Легкій способъ составлять въ Парижѣ книги о Россіи (*еще нѣсколько словъ о книгѣ*: Six mois en Russie). - - - - 35

Разборъ книги: Chefs-d'oeuvre du théatre Polonais (*Избранныя сочиненія изъ Польскаго театра*). Парижъ, 1823 г. - - - 118

Замѣчанія на книгу: Apérçu de la situation intérieure des Etats-Unis d'Amérique. Лондонъ, 1826 г. - - - - - - - 203

Споръ въ Нѣмецкихъ Журналахъ объ Исторіи Государства Россійскаго. - - - 207

О ботанической номенклатурѣ въ Россіи (В. В. Измайлова). - - - - - 170

Digitized by Google

Стр.

III. БИБЛІОГРАФІЯ.

Поправки въ изданной въ Парижѣ книгѣ:
Vie politique et militaire de Napoléon. - 220
Русская Литтература 1826 и 1827 годовъ.
65, 139, 226 и 288

IV. СОВРЕМЕННЫЯ ЛѢТОПИСИ.

О послѣднемъ, необыкновенномъ переломѣ въ Англійской торговлѣ и промышленности (окончаніе). - - - - - - 92
Біографіи знаменитыхъ современниковъ: *III. Князь К. В. Н. Л. Меттерних — IV. К. Н. Фавье — V. Фридр. Гейнр. Алекс. Баронъ Гумбольдтъ. — VI. Жанъ Франсуа Казимиръ Делавинь. — VII. Томасъ Муръ* 171 и 246

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

I. СЛОВЕСНОСТЬ.

Стихотворенія.

Бороздны И. П. Гимнъ Богу. - - - - 37
Вронченко М... Отрывокъ изъ Шекспирова Гамлета (съ Англійскаго). 95
Пушкина В. Л. Посланіе къ *** - - - 39
Умирающій лѣнивецъ. - 109

Р — у. - - - - - - 38
Пѣсня объ Ильѣ Муромцѣ. 108
Воинъ на берегахъ Дуная. 153
Эпитафія. - - - - - 155

Digitized by Google

Стр.

Проза.

Флоретта, или первая любовь Генриха IV (Повѣсть, соч. Цшокке). - - - 3 и 40
Двѣ рѣчи къ Русскимъ воинамъ. - - 156

II. СМѢСЬ.

О невѣрности статей о Россіи, помѣщаемыхъ въ Парижскомъ *Всеобщемъ Журналѣ Иностранной Литтературы и Брюссельскомъ Библіографическомъ Обозрѣніи* (С. Д. П-аго). 61
Объ Альбомѣ Г-жи Шимановской. - 110
Замѣтки для Исторіи Русской Литтературы. 121
Нѣчто о селѣ Ивановѣ. - - - 161
Журналистика. - - 24, 77, 123 и 267
Парижскія моды (на Французскомъ и Русскомъ языкахъ). - 32, 92, 149 и 195
Отъ Издателя Телеграфа. - - - 198

Къ сей части принадлежатъ: *шесть* картинокъ Парижскихъ дамскихъ и мужскихъ модъ и *снимки* съ почерковъ *Гёте*, *Каз. Делавиня*, *Томаса Мура*, *Барона Александра Гумбольдта*.

Печатать позволяется

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска изъ типографіи, представлены были въ Цензурный Комитетъ семь экземпляровъ сей книги, для препровожденія куда слѣдуетъ, на основаніи узаконеній. Москва, Декабря 26 го дня, 1827 года.

Цензоръ Сергѣй Аксаковъ.

Digitized by Google